

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ



Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова



Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Home page:

www.education.law-books.ru

Корректор:
Вера Козлова

E-mail:

mail@law-books.ru

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов



С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политики и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов», Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бричпортского Университета

(США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Д.А. Пашенцев, доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

И.о. заведующего отделом теории права и междотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: М.С. Шайхуллин, доктор юридических наук,
доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского
научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. Гандалоев,
кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: В.Б. Рыжов,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального
управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического
государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук,
профессор, профессор Департамента правового
регулирования экономической деятельности ФГБОУ
ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, про-
фессор, профессор кафедры гражданского права Сара-
товской государственной юридической академии,
Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических
наук, доцент, доцент Департамента правового ре-
гулирования экономической деятельности ФГБОУ
ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, про-
фессор, профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин Российского экономического Универси-
тета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, про-
фессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук,
профессор. И.о. первого заместителя директора
Института государства и права Российской академии
наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук,
доцент, заведующая кафедрой педагогики и психоло-
гии, профессор кафедры английского языка № 2
Московского государственного института междуна-
родных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук,
профессор, действительный член АПСН, заведующий
кафедрой теории и методики воспитания Владимир-
ского института развития образования им. Л.И. Нови-
ковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических
наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и
криминологии Института финансов и права, член
Ассоциации юристов России, член-корреспондент
Российской академии естественных наук, Почетный
профессор права Института адвокатуры, нотариата и
международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук,
доцент, директор Института «Высшая школа образо-
вания», профессор кафедры педагогики Института
«Высшая школа образования» Московского педаго-
гического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических
наук, доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансо-
вый университет при Правительстве Российской Фе-
дерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук, про-
фессор, профессор Московского городского универси-
тета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, про-
фессор, заведующая кафедрой международного права
Российского государственного педагогического уни-
верситета им. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук,
доцент, ученый секретарь, профессор кафедры совре-
менной социологии социологического факультета Мо-
сковского государственного университета имени М.В.
Ломоносова

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры юриспруденции Москов-
ского городского университета управления Прави-
тельства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник сектора меж-
дународно-правовых исследований Института госу-
дарства и права Российской академии наук, профес-
сор кафедры международного права Российского уни-
верситета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических
наук, профессор, заведующий кафедрой граждан-
ского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государствен-
ный аграрный университет», заведующий кафедрой
гражданского права и процесса Института междуна-
родного права, экономики, гуманитарных наук и
управления имени К.В. Россинского, Почётный
работник высшего профессионального образования
Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук,
доцент, профессор РАО, проректор по научной, обра-
зовательной деятельности и молодежной политике
ФГБОУ ВО «Гжельский государственный универси-
тет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук,
профессор, руководитель отдела конституционного
права и профессор кафедры конституционного права
Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Месъков – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Косьмин А.Д., Космина Е.А. Грудцына Л.Ю. * Проблема бедности в России: виден ли свет в конце тоннеля? 11

Будкин В.О., Будкин О.О. * Правовая квалификация геополитических санкций в контексте международного частного права 22

Каллагов Т.Э. * Правовые проблемы развития муниципальной службы и пути их решения в современной России: взгляд в будущее 27

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Крылов К.Д. * Правовое обеспечение и социальная защита благополучия человека труда 32

Теппеев А.А., Мисроков Т.З. * Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества 38

Шикула И.Р., Кособродов В.М., Савенкова Д.В. * Актуальные направления оптимизации экономической политики в сфере защиты прав и свобод 42

Тарасова М.И., Смирнов И.С., Бронникова Е.М. * Уход за человеком, страдающим деменцией: правовой аспект 47

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Радченко Т.В. * Теория социального контракта в глобальном контексте 54

Кучин Н.С., Распорежа О.А. * Общая теория систем как эффективный методологический инструмент построения системной, прикладной теории права 60

Цолоев Т.С., Богатырев А.З., Тлупова А.В. * К вопросу форм правового мониторинга законодательства в Российской Федерации 65

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Сенин И.Н., Филина Н.В. * Политические функции государства 69

Дадова З.И., Курашинова А.Х. * Патриотизм как фактор эффективной деятельности сотрудника ОВД 73

Щелкин П.А. * Нарушение конституционных свобод и девальвация семейных ценностей как следствие правового запрета на свободное расторжение брака (ст. 17 СК РФ) 77

Суханов К.А. * Особенности конституционно-правового регулирования и реализации права на этническую самоидентификацию в Российской Федерации 83

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Фокина А.Ю. * Личный фонд: проблемы регулирования 89

Киселева Л.Ю. * Видеоигры как объекты права интеллектуальной собственности 93

Будкин О.О. * Проблемы доказывания охраноспособности объектов авторского права 100

ПРОБЛЕМЫ

РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кодзокова Л.А., Кодзиков Б.В. * Проблемы применения остановки и задержания транспортного средства 104

Сперанский О.В. * Правовая природа, содержание и сущность градостроительной деятельности 109

POLICY AND LAW

Kosmin AD, Kosmina E.A. Grudtsyna L.Yu. * The problem of poverty in Russia: is the light visible at the end of the tunnel? 11

Budkin V.O., Budkin O.O. * Legal qualification of geopolitical sanctions in the context of private international 22

Callagov T.E. * Legal problems of the development of the municipal service and ways to solve them in modern Russia: a look into the future 27

HUMAN RIGHTS

Krylov K.D. * Legal support and social protection of human well-being at work 32

Teppeev A.A., Misrokov T.Z. * Police interaction with civil society institutions 38

Shikula I.R., Kosobrodov V.M., Savenkova D.V. * Actual directions for optimizing economic policy in the field of protection of rights and freedoms 42

Tarasova MI, Smirnov IS, Bronnikova EM * Care for a person suffering from dementia: legal aspect 47

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Eriashvili N.D., Ivanova J.A., Radchenko T.V. * Theory of social contract in a global context 54

Kuchin N.S., Raspereza O.A. * General theory of systems as an effective methodological tool for building a system, applied theory of law 60

Tsoloev T.S., Bogatyrev A.Z., Tlupova A.V. * On the issue of forms of legal monitoring of legislation in the Russian Federation 65

PUBLIC LAW

Senin I.N., Filina N.V. * Political functions of the state 69

Dadova Z.I., Kurashinova A.Kh. * Patriotism as a factor in the effective activities of an employee of the police department 73

Shchelkin P.A. * Violation of constitutional freedoms and devaluation of family values as a result of a legal ban on free divorce (Article 17 of the RF IC) 77

Sukhanov K.A. * Peculiarities of constitutional and legal regulation and realization of the right to ethnic self-identification in the Russian Federation 83

PRIVATE LAW

Fokina A.Yu. * Personal Foundation: Regulatory Challenges 89

Kiseleva L.Yu. * Video games as objects of intellectual property law 93

Budkin O.O. * Problems of proving the protection of copyright objects 100

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Kozokova L.A., Kodzakov B.V. * Problems of application of vehicle stop and detention 104

O.V. Speransky * Legal nature, content and essence of urban planning activities 109

Агатов К.Д. * Актуальные проблемы процедуры внесудебного банкротства граждан	114
Маздогова З.З., Макоева Е.Р. * Актуальные вопросы и современные реалии прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации	116
Каллагов Т.Э. * Права и обязанности муниципальных служащих эволюция правового регулирования	120
Демидов О.Г. * Особенности гражданско-правовой и материальной ответственности сотрудников УИС	124
Трыканова С.А. * Теоретико-прикладные аспекты реализации законодательства об интеллектуальной собственности в информационном обеспечении выборов	128
Мудрецова М.Е. * К вопросу о государственных закупках, как инструменте поддержки малого и среднего предпринимательства	132
ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА	
Карпикова Л.В. * Обособленность филиала и представительства: анализ теории и практики понимания признаков указанных структурных подразделений юридического лица	136
Васильева О.Н., Подзорова А.Р. * Особенности досудебного урегулирования договора внутренней воздушной перевозки	144
ПРАВО И ЭКОНОМИКА	
Мамедов Р.В. * К вопросу о принципе исчерпания исключительных прав и правовом регулировании параллельного импорта на примере Республики Сингапур	147
Кешишян Т.С. * Влияние пониженной ставки НДС на стоимость продуктов питания	151
Тлупова А.В., Маремкулова Р.Н., Мамбетова К.М., Исаков А.Р. * К вопросу об административной ответственности за правонарушения в сфере налогообложения	157
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ	
Мироненко Е.С. * Дополнительное профессиональное образование в современной России: проблемы и тенденции развития	164
Корякина А.А. * Особенности реализации межкультурного образования	177
Бодров А.В., Фатхуллин Р.Р., Нарутто С.В. * К вопросу о форме обучения (на примере высшего юридического образования)	181
Урусова Л.Х., Курашинова А.Х. * О проблеме педагогического потенциала в современной системе образования	190
Маздогова З.З., Макоева Е.Р. * К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании молодежи	195
Здор Д.В., Савельева Е.В., Журавлёв Д.М., Лосев А.С. * Компьютерная симуляция как метод интерактивного обучения в условиях цифровой трансформации образования	198
Мисроков Т.З., Теппеев А.А. * Некоторые аспекты проведения занятий по основам русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, обучающихся по программам профессиональной подготовки	203

Agatov K.D. * Actual problems of the procedure for extrajudicial bankruptcy of citizens	114
Z.Z. Mazdogova, E.R. Makoeva * Actual issues and modern realities of service in the internal affairs bodies of the Russian Federation	116
Callagov T.E. * Rights and Responsibilities of Municipal Employees Evolution of Legal Regulation	120
Demidov O.G. * Peculiarities of civil and legal and material liability of UIS employees	124
Trykanova S.A. * Theoretical and applied aspects of the implementation of legislation on intellectual property in the information support of elections	128
Mudretsova M.E. * On the issue of public procurement as a tool to support small and medium-sized businesses	132
INTERPRETATION OF LAW	
Karpikova L.V. * Separation of the branch and representative office: analysis of the theory and practice of understanding the signs of these structural divisions of a legal entity	136
Vasilyeva O.N., Podzorova A.R. * Features of the pre-trial settlement of the internal air transportation agreement	144
LAW AND ECONOMICS	
Mamedov R.V. * To the question of the principle of exclusive rights exhaust and legal regulation of parallel import on the example of the Republic of Singapore	147
Keshishyan T.S. * Effect of reduced VAT rate on food costs	151
Tlupova A.V., Maremkulova R.N., Mambetova K.M., Isakov A.R. * On the issue of administrative responsibility for tax offenses	159
EDUCATION MANAGEMENT	
Mironenko E.S. * Additional professional education in modern Russia: problems and development trends	164
Koryakina A.A. * Peculiarities of the implementation of intercultural education	177
Bodrov A.V., Fathullin R.R., Narutto S.V. * On the question of the form of education (using the example of higher legal education)	181
L.Kh. Urusova, A.Kh. Kurashinova * On the problem of pedagogical potential in the modern education system	190
Z.Z. Mazdogova, E.R. Makoeva * On the issue of civil-patriotic education of young people	195
Zdor D.V., Savelyeva E.V., Zhuravlev D.M., Losev A.S. * Computer simulation as a method of interactive learning in the context of digital transformation of education	198
Misrokov T.Z., Teppeev A.A. * Some aspects of conducting classes on the basics of Russian sign language for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation studying under vocational training programs	203

Машекуашева М.Х., Анимокров И.К. * Особенности профессионального обучения сотрудников полиции	206
ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	
Кумышева М.К., Шигалугова М.Х. * Некоторые проблемные вопросы наложения ареста на имущество как меры процессуального принуждения	209
Гарифуллин Р.Р., Зарипов Р.У., Зарипов Ш.Р., Прокофьев М.В., Сайфутдинов В.В. * Признание и исполнение судебных решений в Республике Таджикистан	214
Минасян Г.М. * Судебный приказ как разновидность судебного акта: некоторые актуальные вопросы и пробелы в законодательстве	219
Газимагомедов М.А. * Вопросы судебного право творчества: историко-правовой аспект	223
ИННОВАЦИИ	
Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М. * Киберспорт и его правовая регламентация	228
Думнов С.Н. * К вопросу соответствия параметров тормозной системы электромотобила требуемым	233
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС	
Будкин В.О., Будкин О.О. * Проблемы разумного срока осуществления судопроизводства по административным делам	239
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Ерохина Е.Л., Курцева З.И. * Оценочная речь преподавателя в цифровой образовательной среде	245
Чернявская Н., Мыркалыков Б. * Использование стандартной шкалы распределения результатов обучения для оценки успешности студентов	252
Корякина А.А. * Межкультурное взаимодействие в полиэтническом университетском пространстве	262
Машекуашева М.Х., Кочесоква З.Х. * Актуальность воспитания молодежи в духе нравственности и патриотизма как проблема, с которой столкнулась Россия на современном этапе своего развития ..	266
Виштак О.В., Ходакова Н.П. * Педагогические условия формирования компьютерной грамотности в дополнительном образовании	270
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	
Ильин И.С. * Общесоциальная профилактика демонстративно-протестной преступности	275
Майстренко Г.А. * К вопросу о необходимости пересмотра понятий «крупный ущерб», «особо крупный ущерб» в уголовном законодательстве России ..	279
Цримов А.А. * Экстремизм: социально-правовой аспект	284
Теппеев А.А., Мисроков Т.З. * К вопросу о криминалистической характеристике мошенничества, совершаемого с использованием средств мобильной (сотовой) связи	287
Нечаев Н.С., Глушков А.И. * К вопросу анализа института соучастия в уголовном праве Российской Федерации и западных стран	292
Мерзлякова В.А., Гримальская С.А. * Влияние «групп смерти» на подростковый суицид	296
Яковлева Л.А., Миликова А.В. * Маркировка пломбировочных устройств как предотвращение преступлений, связанных с их использованием	299

Mashekuasheva M.Kh., Animokov I.K. * Features of professional training of police officers	206
JUSTICE AND JURISPRUDENCE	
Kumysheva M.K., Shigalugova M.Kh. * Some problematic issues of seizure of property as a measure of procedural coercion	209
Garifullin RR, Zaripov RU, Zaripov SR, Prokofiev MV, Sayfutdinov VV * Recognition and enforcement of court decisions in the Republic of Tajikistan	214
Minasyan G.M. * Court order as a type of judicial act: some topical issues and gaps in legislation	219
Gazimagomedov M.A. * Issues of judicial law-making: historical and legal aspect	223
INNOVATIONS	
Eriashvili N.D., Sarbaev G.M. * Cybersport and its legal regulation	228
S.N. Dumnov * On the issue of compliance of the parameters of the braking system of an electric vehicle with the required	233
ADMINISTRATIVE LITIGATION	
Budkin V.O., Budkin O.O. * Problems of a reasonable term for administrative proceedings	239
PEDAGOGICAL SCIENCES	
Erokhina E.L., Kurtseva Z.I. * Evaluative speech of the teacher in the digital educational environment	245
Chernyavskaya N., Myrkalykov B. * Using the standard scale of distribution of educational results to assess the success of students	252
Koryakina A.A. * Intercultural interaction in the multi-ethnic university space	262
Mashekuasheva M.H., Kochesokova Z.H. * Relevance of youth education in the spirit of morality and patriotism as a problem that Russia faced at the modern stage of its development	266
Vishtak O.V., Khodakova N.P. * Pedagogical conditions for the formation of computer literacy in additional education	270
CRIMINAL LAW AND PROCESS	
Ilyin I.S. * General social prevention of demonstrative protest crime	275
Maistrenko G.A. * To the question of the need to revision the concepts "major damage", "especially major damage" in russian criminal legislation	279
Tsrimov A.A. * Extremism: social and legal aspect ..	284
Teppeev A.A., Misrokov T.Z. * On the issue of the forensic characteristic of fraud committed using mobile (cellular) communications	287
Nechaev N.S., Glushkov A.I. * On the issue of analyzing the institute of complicity in criminal law of the Russian Federation and Western countries	292
Merzlyakova V.A., Grimalskaya S.A. * Influence of "death groups" on adolescent suicide	296
Yakovleva L.A., Milikova A.V. * Marking of sealing devices as prevention of crimes related to their use ..	299

Макоева Е.Р. * Понятие и идеология экстремизма в современных условиях	303
Мягченкова А.Д. * Неравенство полов в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ	306
ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС	
Жуков В.Н. * К.Н. Юнг: коллективное бессознательное, архетипы, культура	311
Курашинова А.Х., Урусова Л.Х. * Книги как источник интеллектуального и духовно-нравственного развития личности	326
Дадова З.И., Курашинова А.Х. * Формирование культуры межнационального общения у сотрудников органов внутренних дел	331
Воронина И.А., Кирпичникова А.В. * Цифровой портрет молодого человека в сети Интернет: социально-правовой аспект	335
Ши Мэнляо * Концепт «Родина» в стихотворениях С.А. Есенина в аспекте лингвокультурологии ...	338
Шагбанова Х.С. * Выражение патриотического самосознания в поэтике А.Т. Твардовского	344
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Гармышев В.В., Вецелис О.В., Дубровин Д.В., Тарасенко В.А., Гармышев Я.В. * Особенности правового регулирования в области охраны труда в подразделениях федеральной противопожарной службы МЧС России	348
Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н., Петрякова С.В., Симачкова Н.Н., Алимарданова Н.А. * Оценка качества персонала на примере ООО «Карьероуправление»	355
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА	
Асанова И.М., Семухина Е.В. * Страта культуры в Российской государственности 21-го столетия: статика и динамика	362
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Маистренко Г.А., Маистренко А.Г. * Защита социально-экономических прав и свобод Верховным Судом США: исторический ракурс	370
Сидоров А.В. * Официальная политика памяти в США и Европейском союзе: сравнительный терминологический анализ	374
Османов М.М. * Краткий анализ наркотической victimности	381
Скребец Е.В., Чемшит А.А., Стаценко О.С., Чемшит Д.А. * Имперский дискурс в политико-правовой науке США	384
Третьякова И.В. * Социальные технологии работы с пенсионерами в Российской Федерации	391
Ванжа П.А. * К вопросу соотношения категорий самозащиты гражданских прав и мер оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав ..	396
Гутман М.Ю. * Нормативно-правовая и организаторская деятельность правителей России и правоохранительных органов в период эпидемий и пандемий в XVII – XIX веках	400
Кондратюк Д.Л. * Самовольная постройка: проблемы определения юридической судьбы	412
Ахмадуллина И.А., Гарипова К.В., Шамсутдинов М.М. * Антикоррупционная политика в сфере образования	418

Makoeva E.R. * Concept and ideology of extremism in modern conditions	303
Myagchenkova A.D. * Gender inequality in the criminal legislation of Russia and other countries: comparative legal analysis	306
PHILOSOPHICAL DISCOURSE	
Zhukov V.N. * K.N. Jung: collective unconscious, archetypes, culture	311
A.Kh. Kurashinova, L.Kh. Urusova * Books as a source of intellectual and spiritual and moral development of the individual	326
Dadova Z.I., Kurashinova A.Kh. * Formation of a culture of interethnic communication among employees of the internal affairs bodies	331
Voronin I.A., Kirpichnikova A.V. * Digital portrait of a young man on the Internet: social and legal aspect	335
Shi Meniao * The concept of "Homeland" in poems by S.A. Yesenin in the aspect of linguoculturology ...	338
Shagbanova K.S. * Expression of patriotic self-consciousness in A.T. Tvardovsky	344
EMPLOYMENT LAW	
Garmyshev V.V., Vetselis O.V., Dubrovin D.V., Tarasenko V.A., Garmyshev Y.V. * Features of legal regulation in the field of labor protection in units of the Federal Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia	348
Fateeva N.B., Petrova L.N., Petryakova S.V., Simachkova N.N., Alimardanova N.A. * Personnel quality assessment using the example of LLC "Quarry Management"	355
HISTORY AND CULTURE	
Asanova I.M., Semukhina E.V. * Strata of culture in the Russian statehood of the 21st century: statics and dynamic.	362
LEGAL ARCHIVE	
Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * Protection of socio-economic rights and freedom by the US Supreme Court: a historical perspective	370
Sidorov A.V. * Official Memory Policy in the United States and the European Union: Comparative Terminology Analysis	374
Osmanov M.M. * A brief analysis of drug victimization	381
Skrebets E.V., Chemshit A.A., Statsenko O.S., Chemshit D.A. * Imperial discourse in political and legal USA science	384
Tretyakova I.V. * Social technologies of work with pensioners in the Russian Federation	391
Vanzha P.A. * To the question of correlation of categories of self-defension of civil rights and measures of operational influence on the violator of civil rights.	396
Gutman M.Yu. * Regulatory and organizational activities of rulers Russia and law enforcement agencies during epidemics and pandemics in the XVII-XIX centuries	400
Kondratyuk D.L. * Unauthorized construction: problems of determining the legal fate	412
Akhmadullina I.A., Garipova K.V., Shamsutdinov M. M. * Anti-corruption policy in the field of education	418



ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-11-21

NIION: 2018-0076-3/22-502

MOSURED: 77/27-023-2022-3-701

КОСЬМИН Анатолий Данилович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры
“Государственное, муниципальное управление и
таможенное дело” Омского государственного
технического университета,
действительный член Российской
академии естественных наук,
e-mail: kosmin.39@mail.ru

КОСЬМИНА Елена Анатольевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Управление, политика и право»
Омской академии гуманитарных наук и образования,
e-mail: kosmina07@mail.ru

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор, эксперт Центра
научной и экспертной аналитики Международного центра компетенций
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В РОССИИ: ВИДЕН ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ?

Аннотация. В статье представлен анализ социальной политики Российской Федерации направленной на борьбу с бедностью. Авторы критически подходят к предложениям исполнительной власти России по модификации расчетной модели бедности, с целью выполнения указа Президента России В.В. Путина по снижению числа бедных в стране, но с наименьшими финансовыми расходами для госбюджета. Констатируется, что за счет статистических манипуляций государство сокращает социальную нагрузку на все уровни бюджетной системы, проявляя слабование в отношении недопустимого сокращения расходов на социальную сферу.

Ключевые слова: заработная плата, пенсия, доходы, инфляция, коэффициент замещения, граница бедности, прожиточный минимум, реформирование, социальная политика.

KOSMIN Anatoly Danilovich,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of State,
Municipal Administration and Customs
of the Omsk State Technical University,
full member of the Russian Academy of Natural Sciences

KOSMINA Elena Anatolyevna,
Head of the Department of Management, Politics and Law of the
Omsk Academy of Humanities and Education

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, professor, expert of the Center for Scientific
and Expert Analytics of the International Competence Center
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
Honorary Lawyer of Russia

POVERTY IN RUSSIA: IS THERE A LIGHT AT THE END OF THE TUNNEL?

Annotation. *The article presents an analysis of the social policy of the Russian Federation aimed at combating poverty. The authors take a critical approach to the proposals of the Russian executive authorities to modify the poverty calculation model in order to implement the decree of the President of Russia V.V. Putin to reduce the number of the poor in the country, but with the lowest financial costs for the state budget. It is stated that due to statistical manipulations, the state reduces the social burden on all levels of the budget system, showing weakness in relation to the unacceptable reduction in social spending.*

Key words: salary, pension, income, inflation, replacement rate, poverty line, living wage, reform, social policy.

Введение

В современном мире социальная защита населения государством является одним из самых существенных требований разумной политики, направленной на создание равновесного состояния всех слоев общества [10, с. 41]. И одним из ключевых векторов такого рода социальной политики является повышение уровня жизни населения, в т.ч. борьба с бедностью.

Статья инспирирована отсутствием реального успеха в повышении уровня жизни и сокращения бедности в нашей стране. По итогам докризисного 2019 г. Правительство России не выполнило поставленную задачу¹ по достижению промежуточной цели – снизить уровень бедности до намеченных 12%, в результате чего, в июле 2020 г. глава государства пролонгировал (отложил) достижение конечной цели (6,5%) по борьбе с бедностью до 2030 г.

Поскольку госбюджет 2022 г. не предусматривает и не обеспечивает ресурсными возможностями «социальную политику», т.е. не нацелен на то, чтобы выполнить обязательства перед гражданами, постольку на «выручку» приходят талантливые, новые идеи по реформированию модели бедности и соцподдержки, вероятные значения которых позволят увеличить число довольных, не бедных граждан (это даже не паллиатив,

не полумера», не обеспечивающая полного решения проблемы достижения целевого показателя уровня бедности, а самый очевидный «тришкин кафтан», необдуманное действие, которое приведет к еще худшему результату.

Содержательную, основную часть работы следует предварить рассмотрением некоторых подходов к объяснению причин возникновения и воспроизводства бедности, как социального явления.

Таких подходов всего два. Первый, так называемый культурный – доказывающий, что для среды бедняков характерна особая культура, в основе которой лежат смирение, неумение строить своё будущее и фатализм. В процессе первичной социализации эти ценности передаются от одного поколения к другому, приводя к наследованию бедности. И второй – более

реалистичный, доказывающий неизбежность бедности, обусловленной структурными особенностями общества, основанными на социальной стратификации, экономическом неравенстве, унижающем людей и порождающем между ними зависть и ненависть.

Своим появлением и дальнейшим жизнеутверждением бедность обязана событиям и явлениям различного свойства: антропологического (люди получают от природы различные способности и дарования и по-разному их используют – одни себя конструируют (самосочиняются – Ф. Достоевский, материально и духовно обогащаясь), другие не замотивированы на это, живут «тихой растительной жизнью» – Ф. Энгельс,

¹ Сравнение реального уже достигнутого показателя уровня бедности с целевым уровнем, пути достижения которого туманны и неочевидны, авторы называют «грехом нирваны»

довольствуясь малым), экономического, этического и институционального. Человек, его облик детерминирован не только наличной системой общественных отношений и унаследованной от прошлого культурой, но и в значительной мере своими биологическими особенностями.

В дореволюционной России бедность рассматривалась как горе, в котором виновно скорее общество, чем конкретный индивид. Эта трактовка бедности как порождение несправедливости социального строя способствовала широкому распространению социалистических воззрений. В советские времена понятие «бедность» практически не применялось. На смену ему пришло понятие «малообеспеченные», призванное подчеркнуть, что в Советском Союзе нет людей, которые не обеспечены всем необходимым для жизни, а население делится на тех, кто обеспечен в большей или меньшей степени. В постсоветской России произошло, как считают многие исследователи, массовое обнищание населения. К 1992 г., по данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, за чертой бедности проживало примерно 90% населения России [17]. Подобного рода цифры, однако, трудно признать достоверным, поскольку для оценки бедности в России применялись критерии, которые используются в развитых странах. Однако и официальная российская статистика тоже отмечала в 1990-е гг. высокий уровень бедности, хотя не более 35%. Первый скачок уровня бедности был связан с либерализацией цен в 1992 г., другой произошёл в 1998 г. Однако в целом уровень бедности в России, по официальным данным, имеет тенденцию снижаться – от 35-35% в начале 1990-х до 15–25% в начале 2000-х гг.

Резкие расхождения между данными Госкомстата России и цифрами, получаемыми отдельными исследователями, во многом зависят от используемого алгоритма определения бедности. Госкомстат исходит из определения бедности через прожиточный минимум, измеряя абсолютную бедность. Те же исследователи, которые дают более высокие цифры бедности, обычно измеряют относительную бедность. Разные регионы России сильно различаются по уровню бедного населения. Самая низкая доля бедных в середине 2000-х насчитывалась в Тюменской области (менее 18%), самая высокая в Республике Ингушетия (около 90%) [16; 19].

Бедность в России обладает специфической чертой, типичной для развивающихся стран: если в развитых странах мира бедность, как правило, связана с безработицей, в России же бедность охватывает не только безработных, но и многих работающих на малооплачиваемых должностях, т.е. существует некий специфический

феномен, «работающие бедные». Феномен, невиданный в развитых странах. Во всех эффективно развивающихся странах наличие работы не всегда является гарантом процветания, высокого дохода, но от нищеты спасает. В России же даже работая, можно пребывать в бедности.

В рамках первого подхода некоторые высокопоставленные чиновники в бедности обвиняют самих россиян, усмотрев глубинную причину отечественной инфляции основного аргумента функции бедности, инспирированной высокой скоростью истрачивания денег (как результата феномена инфляционных ожиданий).

Высокопоставленных чиновников превзошёл в своей оригинальности депутат Пензенской городской Думы Н. Кузяков, который высказался о «неправильном мышлении» бедных людей [8]. По его мнению, малоимущие граждане сами виноваты в сложившейся ситуации. «Вы замечали, как много вредных привычек у бедных людей? Нет спорта, много алкоголя и табака, плохое питание, мало читают книг, постоянные просмотры сериалов и так далее. У них нет и быть не может мыслей о будущем, поэтому они не могут мечтать, творить, добиваться и развиваться», написал депутат в соцсети Instagram. По словам «слуги народа», аналогичную «неправильную» модель поведения перенимают и дети бедняков: родители не учат их «вкладывать средства в свой доход». Вместо этого, возмутился депутат, они «думают о том, как накормить детей, заплатить за квартплату и кредиты, где найти одежду для ребёнка и на какие средства купить учебники. Представитель законодательной ветви власти привёл пример граждан Швейцарии, где люди «добровольно» отказываются от социальной помощи и занимаются самореализацией, а не выживанием» [8].

Депутат назвал не множество факторов, мешающих бороться с бедностью, а всего лишь один-единственный – «неправильное мышление» бедных людей [8].

Следую логике их (чиновников и местничкового сенатора) умственного изображения, все бедные в России – это фаталисты, глубоко верующие в судьбу, предопределение, рок, у коих надо ограничить «разум» и укрепить «веру», иначе говорю, для того, чтобы устранить этот раздражитель (бедность) власти, её фобию, необходимо всего лишь «ограничить область знания, чтобы дать место вере» (И. Кант «Критика чистого разума»).

Обозначенные выше новеллисты, сами того не ведая, оказались эпигонами, механически повторяющими отжившие идеи своих предшественников, имея в виду, прежде всего, персонаж

работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» в лице представителя истинного социализма», мелкого буржуа, публициста, господина К. Грюна (1817-1887 г.г.), пришедшего к выводу чрезвычайной важности – люди тонут в воде только потому, что они одержимы мыслью о тяжести. И если бы они выкинули это представление из головы, объявив, например, его суеверным, религиозным, то они избавились бы от всякого риска утонуть [7].

Однако же, обратимся к самой проблеме бедности, прежде всего, детской.

В России каждый четвёртый ребёнок живёт в нищете. Такие данные предоставил Росстат в ежегодном бюллетене «Социально-экономические индикаторы бедности», который содержит детальные данные о положении малоимущих [16].

Средний уровень бедности в семьях с детьми достигает 23,6%. Самый высокий уровень бедности в многодетных семьях. Практически каждый второй ребёнок в этой группе (48,3%) находится за чертой прожиточного минимума. В семьях, где более трёх детей, 48% проживает за чертой нищеты. В семьях с двумя детьми каждый пятый ребёнок – 21,5% - относится к группе бедных.

Ещё выше мы наблюдаем средний уровень бедности у детей, проживающих в сельской местности. Он достигает 44,5%, а в небольших населённых пунктах (до тысячи человек) превышает 50%. В молодых семьях в нищете живёт каждый третий ребёнок – 32,5%. Почти такой же уровень бедности среди детей в неполных семьях – 30%.

Содержание ребёнка становится не по карману россиянам, страдающих от хронического падения реальных располагаемых доходов.

Поэтому рождаемость за последние восемь лет даже с учётом присоединения Крыма и введения в статистику детей азиатских гастарбайтеров сократилась почти на 25% [16].

Выступая перед депутатами Государственной Думы ФС РФ лидер нашего государства В.В. Путин объявил нового врага россиян: «В нашей стране, а значит у нас всех много сложных вызовов. Главный наш враг, угроза для нашего стабильного развития, для демографического будущего – это низкие доходы наших граждан, миллионов людей» [15].

Рассмотрим динамику основных источников доходов россиян, а также динамику доходов, заработной платы, пенсий и индекса потребительских цен (ИПЦ).

Таблица 1.

Динамика основных источников доходов россиян (руб./долл. США)

Источники доходов	2013 г. руб./долл.	2020 г. (руб./долл.)	2021 г. (руб./долл.)	2021 г. к 2013г (%)
Минимальный размер оплаты труда (МРОТ)	5205/160	12130/168	12792/174	246,0/108,7
Среднемесячная заработная плата	29792/915	51943/708	52694/715	176,9/78,1
Средний размер пенсий	10098/310	14979/208	17481/237	173,1/76,4

Источник: [16].

Максимальное значение основного источника доходов – среднемесячной заработной платы было достигнуто в 2013 г. предкризисном году – 915 долларов США. А после кризиса 2014 г. произошло резкое снижение значения этого показателя – до 549 долларов в 2016 г., а вернуться к максимальному значению 2013 г. получится не очень скоро, если учесть замедление темпов экономического роста и невиданное в первом квартале 2022 г. подорожание доллара.

Подорожание доллара в 2020 г. относительно 2013 г. более чем в 2 раза отразилось как на снижении доходов, так и на росте цен на продо-

вольственные и непродовольственные товары и услуги. Ослабление рубля (его девальвация) обусловило и снижение покупательной способности населения. В повышательном тренде оказался только минимальный размер оплаты труда (МРОТ). В России за 2020 г. продукты подорожали в 7,5 раз больше, чем в странах Евросоюза. По данным Росстата, продовольственная инфляция с 1 января составила 8,2%, а в ЕС – 1,1% [16].

Что касается реальных располагаемых доходов населения, то на протяжении четырёх лет наблюдалось их снижение.

Таблица 2.

Динамика доходов, заработной платы, пенсии и ИПЦ, %

		2014 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г	2020г	2021г
Доходы	номинальные	6,7	10,4	2,0	3,3	4,0	6,1	3,8	6,8
	реальные располагаемые	-1,2	-2,4	-4,5	-0,5	0,1	0,8	-3,5	3,0
Заработная плата	номинальная	9,1	5,1	7,9	6,7	11,6	7,5	7,3	2,6
	реальная	1,2	-9,0	0,8	2,9	8,5	2,9	2,3	0,9
Пенсия	номинальная	8,8	11,2	3,4	4,0	3,7	6,0	3,3	8,6
	реальная	0,9	-3,8	-3,4	0,3	0,8	1,5	-1,6	0,2
Мемо: ИПЦ	в среднем за январь-декабрь	7,8	15,5	7,1	3,7	2,9	4,5	5,9	9,8
	декабрь к декабрю	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9	8,4

Источник: [16].

Снижение реальных доходов населения своим безусловным следствием имеет сокращение совокупного потребительского спроса на товары и услуги, обуславливающие замедление экономической активности (роста масштабов производства и численности занятых). Это элементарная экономическая арифметика основателя макроэкономической теории Дж. М. Кейнса, впервые доказавшего, что его «величество» - совокупный спрос, является главным аргументом, драйвером функций экономического роста - не будет спроса, не будет и предложения [5].

По оценке НИУ ВШЭ в 2021 г. темпы годового роста розничного товарооборота в стране снизились на 4,1 % по сравнению с допандемийным периодом (при росте численности безработных на 24,7%) [18].

Отрицательная динамика обуславливается продолжающимися уже восьмой год подряд снижением благосостояния населения, ростом его бедной части.

В 2018 г. темпы прироста показателя вернулись в зону положительных значений, однако реальные располагаемые доходы возросли лишь на 0,1% (с учётом единовременной денежной выплаты пенсионерам в 2017 г.), что не смогло компенсировать зафиксированное в предыдущие годы снижение. В 2019 г. темп прироста реальных денежных доходов населения ускорился и составил 0,8% к предыдущему году. Ускорению роста этих доходов способствовало, прежде всего, зна-

чительное снижение уровня потребительской инфляции: по итогам 2019 г. ИПЦ составил 3% (декабря к декабрю) после 4,3% в 2018 г.

К числу сдерживающих факторов, которые препятствовали еще большему повышению реальных располагаемых доходов, относится значительно низкий, по сравнению с 2018 г. рост заработной платы – всего 2,9% по итогам 2019 г., после 8,5% в 2018 г. Нетипично высокий рост заработной платы в 2018 г. объяснялся повышением оплаты труда работников бюджетных учреждений в соответствии с майскими указами Президента России.

Реальные располагаемые денежные доходы россиян по итогам пандемийного 2020 г. сократились на 3,5% в годовом выражении, следует из оценки Росстата. Доходы этого года отстают на 10,6% от уровня 2013 г. – последнего устойчивого роста доходов. На снижение располагаемых денежных доходов в значительной мере повлияло снижение пенсионных выплат – на 1,6% (в 2019 г. пенсии увеличились на 1,5% по сравнению с 0,8% 2018 г.), а также повышение уровня потребительской инфляции: по итогам 2020 г. ИПЦ составил 4,9% после 3,0% в 2019 г.

Очень скромный рост зарплат и пенсий нейтрализуется более значительным ростом потребительских цен, налоговых платежей, сборов, акцизов, тарифов на услуги ЖКХ, стоимости проезда на транспорте и т.д.

Покупательная способность денежных доходов в 2020 г. снизилась: если год назад на денежные доходы среднестатистического россиянина можно было купить, например, 99 кг бескостной говядины, то в 2020 г. – 94 кг. Эквивалент средних доходов в литрах молока снизился с 510 до 486 л., в яблоках с 339 до 284 кг, в замороженной рыбе с 174 до 166 кг [19].

В 2021 г. реальные располагаемые денежные доходы населения увеличились на 3,1%, но при этом и заработная плата, и пенсия выросли незначительно – всего на 0,9% и 0,2% , соответственно.

Анализ результатов (достижений или промахов) деятельности нынешней власти целесообразно провести по данным независимых внешних информационных источников, имея в виду, прежде всего Доклады о человеческом развитии, которые являются результатом независимых аналитических исследований специалистов «Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР)», которые (исследования) являются важным средством повышению осведомленности о человеческом развитии во всем мире, продолжая традиции, заложенные французским философом-просветителем Ж.А. Кондорсе (1743-1794

гг.), одним из пионеров теории общественного прогресса, писавшим о том, что история представляет картину непрерывных изменений, картину прогресса человеческого разума. «Наблюдение этой исторической картины, наблюдение над тем, чем человек был и над тем, чем он стал в настоящее время, помогут нам, - писал Кондорсе, - найти средства обеспечить и ускорить новые успехи, на которые его природа позволяет ему надеяться [3].

В центре социального прогресса он усматривал восходящее развитие человеческого разума.

Общеизвестно, что на уровень и качество жизни влияет столько факторов, что определить, как в действительности живут люди той или иной страны практически очень сложно. Но существует один глобальный показатель, который очевиден для всех – средняя продолжительность жизни. Благодаря этому показателю (глобальному), важнейшему из всех социально-экономических, можно с уверенностью судить о том, в какой стране живут очень хорошо, а в какой впадают жалкое существование. По динамике этого

показателя можно и следует судить о характере и направленности изменений и перемен, а также о векторах их влияния на иные, ими обусловленные процессы общественной жизни.

Таблица 3.

Динамика средней продолжительности жизни в России

	Средняя продолжительность жизни (лет)			
	2015 г.	2016 г.	2021 г.	2021 г. к 2015 г.
Общий показатель	71.39	70.5	66.05	92.8
в том числе				
мужчины	65.92	64.7	59.1	89.6
женщины	76.71	76.3	73.0	95.7
Коэффициенты:				
рождаемость	13.3	11.3	9.6	72.2
Смертность	13.0	12.9	16.8	129.2
прирост	0.3	-1.6	-7.2	450.0

Источники: [2; 14].

В 2019 г. Россия занимала 101 место по продолжительности жизни из 190 стран мира, а в 2021 – 129-е из 192 стран мира.

Проблемы с рождаемостью связаны с неуверенностью в завтрашнем дне и низком уровне жизни, а проблемы смертности – с низким уровнем медицинского обслуживания и неправиль-

ным, скудным питанием. Как у Г. Гейне в «Юдоли плача» (в заключении врача): «Полный желудок.../ вместе с диетой строгой./Здесь дали летальный исход, - вернее,/Приблизили намного./ И тут же совет рассудительный дал, здоровою пищей питаться» [2, с. 362], что и рекомендуют фактически власть имущие тем россиянам, которые пита-

ются неправильно, не контролируя содержание белков, жиров и углеводов в рационе питания.

Бедность в России – это системно установленный уровнем зарплат фактор, который не может быть исправлен при нынешнем подходе к делу. Заработная плата составляет львиную долю доходов семей.

Проблема низких доходов граждан страны представляется более актуальной, чем проблем бедных (имеющих доходы ниже границы бедности), главным образом потому, что имеющими доходы выше этой границы бедности, но являющимися по факту малообеспеченными, никто не занимается.

Следовательно, единственным средством преодоления нищеты и бедности, средством, проникнутым собственной природой цели – повышение жизненного уровня, является приличествующий для страны больших возможностей достойный доход.

Единственный путь, единственно верный, долженствующий привести к ликвидации бедности – это повышение реальных располагаемых доходов населения, если учесть, что пятьдесят с лишним миллионов граждан живут на 15-19 тыс. руб. в месяц, а 33 миллиона – получают менее 14 тыс. руб. [6].

Борьба с бедностью в России основывается на «абсолютном несходстве средств и целей» (Н. Бердяев), в результате чего малообеспеченными реально в России является уже около 80% населения, которому хватает денег лишь на продукты питания. Ни о каких-либо накоплениях и крупных покупках большинство граждан страны уже давно не помышляет.

По данным исследовательского центра «РОМИР», у 63% населения главной тратой составляют расходы на питание – доля затрат на продукты питания в структуре всех их доходов составляет 46% (на западе вдвое меньше) и более, что является свидетельством низкого уровня достатка, а у 37% – главные траты составляют коммунальные платежи [19].

По данным международной финансовой группы «ИНГ Групп» уровень сбережений населения России сократился в 2021 г. по сравнению с 2020 г. более чем вдвое и близок к историческому минимуму. Всего лишь 1% своих доходов россияне смогли отложить на своих счетах [20].

Хуже всего в России обстоят дела с пенсионерами, с их материальным благосостоянием: по этой группе страна занимает последнее место в мире третий год подряд.

Формально среди пенсионеров нет бедных, им доплачивают пособие до прожиточного минимума. Но по коэффициенту замещения (далее – КЗ) (свидетельствующему об уровне жизни пенси-

онеров) пенсией зарплаты, это проблемная социальная группа. Коэффициент замещения в странах ОЭСР составляет 50%, в отдельных странах от 60% до 100%, а в России – 15% [13].

Индексация пенсий по итогам 2021 г. на 8,6%, при годовой потребительской инфляции, равной 8,4%, «увенчалась» прибавкой на 416 руб. в месяц. А если индекс потребительских цен реально составил 17%, то пенсия сократится на 50,5% её значения в 2021 г., и составит всего 8843 руб. Номинально увеличенная пенсия до 17897 руб. в месяц, в реальном своём значении сократилась на 8638 руб.

Изложенное выше ускорило мыследеятельный процесс уполномоченных искоренять бедность в направлении поиска и обнаружения более легких и малозатратных путей, а именно: «бедность надо правильно считать», – заявил председатель Правительства России, выступая в российском парламенте с отчётом о работе Правительства в 2020 г., необходимо определять показатели реальной нуждаемости по профилю риска семей [17].

Таким образом, нуждаемость становится важным фактором для определения потребности граждан в дополнительной помощи от государства. С 2021 г. власти реформировали систему расчёта бедности и прожиточного минимума. До этого уровень бедности определялся как доля населения ниже прожиточного минимума (абсолютная черта бедности), который определялся ежеквартально на основе стоимости потребительской корзины* (кривого зеркала благополучия) [4]. Правительство решило перейти на относительную черту бедности, для чего прожиточный минимум стали считать по-другому – раз в год как 44,2% от значения медианы среднедушевого дохода по РФ за прошлый год (в большинстве стран Европы – 50%, в Скандинавии – 60%). На фоне роста потребительских цен и падением реальных располагаемых доходов населения в последние годы руководитель думской фракции – «Справедливой России» назвал это решение Правительства Российской Федерации «шулерским трюком».

После этого данные по уровню бедности в 2021 г. перестали быть сопоставимыми с данными за предыдущие периоды. Президент России В.В. Путин поручил обеспечить сопоставимость отчётных данных, чтобы, в частности, корректно следить за ходом выполнения национальной цели по снижению уровня бедности в два раза к 2030 г.

Новый прожиточный минимум, привязанный к доле среднедушевого медианного дохода (неведомо как определяемого статистикой!) не используется для расчёта статистического уровня бедности. Минтруд России подчёркивает, что прожиточ-

ный минимум имеет прямое практическое значение – служить критерием нуждаемости и определение размеров социальных пособий (статистические границы бедности – это новое понятие введено правительством в 2021 г. – на назначение пособий не влияют). По решению Президента России прожиточный минимум в 2022 г. проиндексирован выше уровня инфляции.

В соответствии с международным подходом (как пояснили в Минтруде России) Правительство

Российской Федерации утвердило правила определения границы бедности, которые позволяют обеспечить сопоставимость показателя «уровень бедности» на всём временном ряду – с 1992 г. Для этого берётся прожиточный минимум за четвёртый квартал 2020 г. (11329 руб. в месяц), то есть последний, рассчитанный еще по старой методике – на основе стоимости (основательно заниженной) потребительской корзины, и он ежеквартально индексируется по инфляции.

Таблица 4.

Динамика уровня бедности в России

годы	Численность (млн. человек)	%
2013	15.5	10.8
2014	16.3	11.3
2015	19.6	13.4
2016	19.4	13.2
2017	18.9	12.9
2018	18.4	12.6
2019	18.1	12.3
2020	19.6 (17.8)	13.5 (12.1)
2021	16.1	11.0

Источник: [16].

Если раньше, до 2021 г. количество бедных менялось от квартала к кварталу из-за регулярного пересмотра величины прожиточного минимума, то теперь уровень бедности определится так называемой границей бедности, рассчитываемой как произведение константного прожиточного минимума (далее – ПМ) четвертого квартала 2020 г. и ежеквартального уровня инфляции.

Таким образом, численное выражение инфляции возводится в ранг доминирующего аргумента функции бедности. Отныне на пути достижения целевого показателя уровня бедности (к 2030 г. – 6.5%), возникла проблема укрощения инфляции, лучшим решением которой является реформирование ее расчетной модели.

Граница бедности - это показатель, дополняющий показатель прожиточного минимума, он будет учитывать уровень общей инфляции, а не

изменения узкого, минимального набора потребления. Первый показатель будет использоваться как целевой, а второй, привязанный к минимальному доходу (ПМ=44.2%) его значения, останется базой для расчёта пособий.

Таким образом, количество бедных в России, как и прежде, будет меняться от квартала к кварталу из-за различных показателей общей инфляции.

Росстат России впервые рассчитал «границу бедности» в стране и представил по-новому измеренный показатель доли малоимущих. В третьем квартале 2021 г. численность населения ниже этой границы составила 16 млн. человек, или 11% (статистический «уровень бедности»). Граница бедности за третий квартал составила 11970 руб. для всего населения ($11329 \times 105.65\% = 11970$). По сравнению с третьим кварталом 2020 г. числен-

ность россиян ниже этой границы бедности снизилась на 2,8 млн. человек, а их доля – на 1,8%. По итогам 9 месяцев 2021 г. доля малоимущих определена на уровне 12,1% [16].

А не превышают ли претензии россиян на более сытую жизнь сумму наличных сил государства, его совокупных ресурсов (прежде всего денежных). Как отмечал Д.И. Писарев: «Но почти всегда случается так, что претензии превышают сумму наличных сил; это бывает даже тогда, когда наличных сил очень много» [9, с. 69], как в современной России, самой ресурсной стране мира. Наличных сил предостаточно, «живём мы хорошо, всего у нас много... Только вот скучно у нас... Уж очень народ обижаем. Обижаем как – и боже мой» [12, с. 395].

Проблема бедности в России – это проблема несправедливого распределения богатства, прежде всего бюджета страны, которое (распределение) зависит исключительно от человеческих установлений (Дж. Ст. Милль), более или менее гуманных, лежащих на стороне органов государственной власти, главным образом законодательной и исполнительной, принимающих решения об основных направлениях использования государственного бюджета.

Государство не обременяет себя затратами по «конвертации» бедных в небедные, проявляя слабование в отношении недопустимости сокращения бюджетных расходов (что и является бюджетным искушением) на «социальную политику».

В 2018 г. социальные расходы сократились по сравнению с 2017 г. на 8,2% (в процентах к ВВП они «достигли» исторического минимума – 16,4% (с 2014 по 2016 гг. – 19–20% ВВП)).

За 2015–2017 гг. темпы прироста доходов на социальную политику составляли 7,5%, а за 2018–2021 гг. – 1,6%. В 2022 г. расходы сокращены на 371 млрд. руб. по сравнению в 2021 годов (-2,6%). А расходы на пенсии по Государственной программе «Развитие пенсионной системы» сокращены в 2022 г. на 152 млрд. руб., или на 4,6% [17].

Выполнить задание по сокращению бедности невозможно без роста зарплат и пенсий. Для этого нужны деньги и политическая воля.

Российские чиновники всех мастей (вспомним, «Денег нет, но вы держитесь») утверждают об отсутствии денег и возможности оказания поддержки населению страны, особенно в период пандемии коронавируса. Но так ли это? На протяжении последних трёх лет у госбюджета колоссальные суммы неисполнения. Деньги собираются, но не расходуются, а находятся на счетах крупных банков. В 2018 г. эта сумма составляла 770 млрд. руб., в 2019 г. – уже более одного триллиона руб., в 2020 г. – еще один триллион руб., в 2021 г. – 635,7% млрд. руб.

Процент исполнения самый низкий, чем когда либо, по общему бюджету составил 94,5%, а по федеральной адресной инвестиционной программе – 76%, самый низкий показатель за последние 11 лет [17].

В то же время львиная доля российских денег выведена из страны, которые ввели антироссийские санкции. Но, а с какой стати Россия поддерживает тех, кто налагает на неё санкции, снабжает оружием украинских нацистов, подрывает благосостояние народа? Около 60% российских золотовалютных резервов оказались у западных «партнёров», заморозивших их на неопределённо долгое время.

Заключение

Два врага, две угрозы для нашего стабильного развития – низкие доходы населения и его лень – являются повивальной бабкой (повивальщицами) новорожденного, нового опасного класса – прекариата (ленинского аналога «полупролетариев»).

Прекариат, по определению профессора Лондонского университета Гая Стэндинга, опубликовавшего в 2011 г. книгу: «Прекариат. Новый опасный класс», класс, который находится пока в процессе становления [11].

Прекариат – это социально уязвимые слои населения, имеющие неполную, частичную, временную занятость, работу по краткосрочному контракту с ограниченным сроком действия, сезонную или общественно полезную работу с мизерной оплатой.

Прекариат – класс социально неустроенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости и социальных гарантий.

Многим экспертам будущее рынка труда представляется безрадостным, поскольку автоматизация затронет не только сферу производства, но и сферу услуг. Они полагают, что к 2025 г. цифровизация сократит в России 85 миллионов рабочих мест. К этому времени эффективно функционирующие предприятия будут делить поровну работу между людьми и машинами.

По мнению автора прекарии страдают оттого, что именуется им «четырьмя А». Первая «А» – тревога из-за неопределённости, вторая «А» – отчуждение из-за необходимости заниматься не тем, чем хочется; третья «А» – невозможность самоидентификации из-за разрыва социальных связей; четвертая «А» – злость как результат предыдущих трех «А».

Повсеместное распространение нового класса, который, с одной стороны, играет исключительно важную роль в производстве материальных и нематериальных благ, а с другой стороны, оказывается лишенным большинства социальных

и политических прав и гарантий – стабильной заработной платы и страхового медицинского обслуживания, доступа к образованию и т. д. Прекариат неуклонно растет численно и включает в себя все новые стороны и формы социальной жизни. Его черты можно рассмотреть и в России (временные рабочие – мигранты, фрилансеры, работники креативной индустрии и др.; для которых нужен новый «фокус обращения», распознавать их и окружить заботой и вниманием.

Список литературы:

[1] Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: человеческое развитие и антропоген [Электронный ресурс]. – URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

[2] Гейне Г. Стихотворения. Поэмы. Проза. – М.: Издательство художественной литературы, 1971. – 800 с.

[3] Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М.: Гос. социально-экономическое издательство, 1936. – 280 с.

[4] Косьмин А.Д., Косьмина Е.А. О статистических миражах благополучия (что не так с определением бедности в России?) // Российское предпринимательство. 2015. Т.16. № 7. – С. 961-970.

[5] Косьмин А.Д., Косьмина Е.А. Об основном вопросе философии экономической науки // Креативная экономика. 2017. Т.11. № 7. – С. 781-812.

[6] Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Молчанов К.В. О доходах и ценах как аргументах благосостояния российских граждан // Научное обозрение: Теория и практика. 2021. Т. 11. Вып. 6. – С. 1526-1541.

[7] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. / Т. 3. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – С. 7-544.

[8] Пензенский депутат: Бедные люди сами виноваты в своей бедности [Электронный ресурс]. ИО «Росбалт». 19.02.2021. – URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2021/02/19/1888541.html> (дата обращения: 10.03.2022).

[9] Писарев Д.И. Сочинения в четырех томах / Т. 2. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – 430 с.

[10] Рыжов В.Б. Правовые аспекты формирования социальной политики Европейского союза: история и современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). – С. 40-55.

[11] Стэндинг Г. Прекариат: Новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

[12] Чехов А.П. В овраге // Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1988. – С.384- 415.

[13] Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – URL: <http://worldbank.org> (дата обращения: 10.03.2022).

[14] Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://who.int> (дата обращения: 10.03.2022).

[15] Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

[16] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

[17] Официальный сайт агентства РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

[18] Официальный сайт Института «Центр развития» НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: <https://dcenter.hse.ru/> (дата обращения 10.03.2022).

[19] Официальный сайт Исследовательского центра РОМИР [Электронный ресурс]. – URL: <https://romir.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

[20] Официальный сайт «ИНГ Груп» (ING Group) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ing.com> (дата обращения: 10.03.2022).

Spisok literatury:

[1] Doklad o chelovecheskom razvitii 2020. Sleduyushchij rubezh: chelovechesкое развитие i antropogen [Elektronnyj resurs]. – URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf (data obrashcheniya: 10.03.2022).

[2] Gejne G. Stihotvoreniya. Poemy. Proza. – M.: Izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1971. – 800 s.

[3] Kondorse ZH.A. Eskiz istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma. – M.: Gos. social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1936. – 280 s.

[4] Kos'min A.D., Kos'mina E.A. O statisticheskikh mirazhah blagopoluchiya (chto ne tak s opredeleniem bednosti v Rossii?) // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. T.16. № 7. – S. 961-970.

[5] Kos'min A.D., Kos'mina E.A. Ob osnovnom voprose filosofii ekonomicheskoy nauki // Kreativnaya ekonomika. 2017. T.11. № 7. – S. 781-812.

[6] Kos'min A.D., Kos'mina E.A., Molchanov K.V. O dohodah i cenah kak argumentah blagosostoyaniya rossijskikh grazhdan // Nauchnoe obozrenie: Teoriya i praktika. 2021. T. 11. Vyp. 6. – S. 1526-1541.

[7] Marks K., Engel's F. Nemeckaya ideologiya // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. / T. 3. – M.: Gos. izd-vo politicheskoy literatury, 1955. – S. 7-544.

[8] Penzenskij deputat: Bednye lyudi sami vinovaty v svoej bednosti [Elektronnyj resurs]. IO «Rosbalt». 19.02.2021. – URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2021/02/19/1888541.html> (data obrashcheniya: 10.03.2022).

[9] Pisarev D.I. Sochineniya v chetyryoh tomah / T. 2. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1955. – 430 s.

[10] Ryzhov V.B. Pravovye aspekty formirovaniya social'noj politiki Evropejskogo soyuza: istoriya i sovremennost' // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo. 2018. № 1 (9). – S. 40-55.

[11] Stending G. Prekariat: Novyj opasnyj klass. – M.: Ad Marginem Press, 2014. – 328 s.

[12] Chekhov A.P. V ovrage // Izbrannye sochineniya. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1988. – S.384- 415.

[13] Oficial'nyj sayt Vsemirnogo banka [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://worldbank.org> (data obrashcheniya: 10.03.2022).

[14] Oficial'nyj sayt Vsemirnoj organizacii zdorovoohraneniya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://who.int> (data obrashcheniya: 10.03.2022).

[15] Oficial'nyj sayt Prezidenta Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/> (data obrashcheniya: 10.03.2022).

[16] Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashcheniya: 10.03.2022).

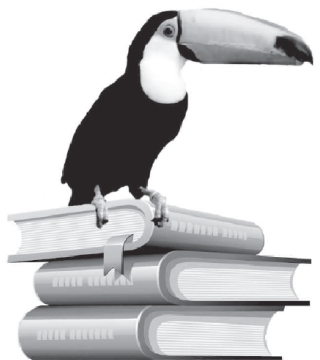
[17] Oficial'nyj sayt agentstva RIA Novosti [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ria.ru/> (data obrashcheniya: 10.03.2022).

[18] Oficial'nyj sayt Instituta «Centr razvitiya» NIU VSHE [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://dcenter.hse.ru/> (data obrashcheniya 10.03.2022).

[19] Oficial'nyj sayt Issledovatel'skogo centra ROMIR [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://romir.ru/> (data obrashcheniya: 10.03.2022).

[20] Oficial'nyj sayt «ING Grup» (ING Group) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ing.com> (data obrashcheniya: 10.03.2022).





Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-22-26
NIION: 2018-0076-3/22-503
MOSURED: 77/27-023-2022-3-702

БУДКИН Валерий Олегович,
студент 5 курса
Факультета таможенного дела
Российской таможенной академии,
e-mail: budkinlegal@gmail.com

БУДКИН Олег Олегович,
студент 4 курса Факультета права Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
e-mail: budkinlegal@gmail.com

Научный руководитель:
СОКОЛОВ Тимур Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Департамента систем судопроизводства
и уголовного права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
e-mail: tsokolov@hse.ru

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. Экономические санкции являются часто применимым механизмом экономического и политического влияния. В рамках сегодняшних реалий данный вопрос видится интересным и актуальным для рассмотрения с точки зрения международного частного права, так как санкции зачастую затрагивают не только публичный интерес, но и ставят под вопрос международную деятельность многих физических и юридических лиц. Санкции также, безусловно, окажут серьезное влияние на международные коммерческие отношения и, вероятно, приведут к росту числа споров, многие из которых будут переданы в арбитраж. Однако в реалиях меняющегося экономического и геополитического ландшафта остается много неопределенности в отношении разрешения споров. В данной статье видится необходимым рассмотреть общие ответы на вопросы, которые могут возникнуть у сторон, чей контрагент по договору подпадает под действие санкций или чей договор связан с вопросом, подпадающим под действие санкций. Актуальность рассмотрения данной темы также может быть обусловлена недостаточной степенью проработанности в российской доктрине. Целью написания данной статьи является формирования комплексного представления об экономических санкциях как о явлении. Для этого были поставлены задачи по рассмотрению влияния экономических санкций на гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом, а также оценка потенциальных последствий для сторон в международном коммерческом арбитраже. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных, частнонаучных и специально-юридических методов.

Ключевые слова: международное частное право, комплаенс, оценка правовых рисков, санкции, судебная защита коммерческих интересов частных лиц.

BUDKIN Valerii Olegovich,
5th year student of the Faculty of Customs Russian Customs Academy

BUDKIN Oleg Olegovich,
4th year student of the Faculty of Law National Research University
«Higher School of Economics»

Scientific advisor:
SOKOLOV Timur,
PhD in Law, Associate Professor, head of department
of judicial systems and criminal law National Research University
«High School of Economics»

LEGAL QUALIFICATION OF GEOPOLITICAL SANCTIONS IN THE CONTEXT OF PRIVATE INTERNATIONAL

Annotation. *Economic sanctions are a frequently used mechanism for economic and political wobbling. Within the framework of today's realities, this issue seems interesting and relevant for consideration from the point of view of private international law, since sanctions often affect not only the public interest, but also call into question the international activities of many individuals and legal entities. Sanctions will also certainly have a major impact on international commercial relations and are likely to lead to an increase in the number of disputes, many of which will be submitted to arbitration. However, in the realities of a changing economic and geopolitical landscape, there remains much uncertainty regarding the resolution of disputes. In this article, it seems necessary to consider general answers to questions that may arise from parties whose contract counterparty is subject to sanctions or whose contract is related to a subject of sanctions. The relevance of the consideration of this topic may also be due to the insufficient degree of elaboration of it in the Russian doctrine. The purpose of writing this article is to form a comprehensive understanding of economic sanctions as a phenomenon. For this, tasks were set to consider the impact of economic sanctions on civil law relations complicated by a foreign element, as well as to assess the potential consequences for the parties in international commercial arbitration. The methodological basis of the study is a complex of general scientific, private scientific and special legal methods.*

Key words: *private international law, compliance, legal risk assessment, sanctions, judicial protection of commercial interests of individuals.*

Экономическая санкция представляет собой меру воздействия, которая выполняет функцию сдерживания, предупреждения, компенсации или репрессивную функцию. На законодательном уровне в России, как и в международном праве определение санкций отсутствует. К экономическим санкциям можно отнести коммерческие, торговые, а также финансовые санкции, отличительной особенностью которых выступает характер мер (имущественного и (или) неимущественного воздействия) [7].

По своей сути санкция представляет собой нормативный документ, изданный в отношении целого государства или же совокупности иностранных элементов. Как следует из основ международного сотрудничества – в его рамках существует реальная возможность применения и исполнения данного акта на территории другой страны, это подтверждается и правовыми нормами, содержащимися в статье 1191 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в статье 11 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации, в статье 166 Семейного кодекса Российской Федерации, в статье 414 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и в статье 28 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже».

Характер влияния иностранных законов на гражданско-правовые и иные отношения, осложненные иностранным элементом, следует определять с учетом их места в механизме правового регулирования. То, что они являются источниками права, не вызывает сомнения. Акты, принятые в рамках установленной процедуры легитимации, в том числе решения Совета Европейского Союза,

указы Президента Соединенных Штатов Америки о применении экономических санкций в отношении Российской Федерации, являются частью иностранной правовой системы, а следовательно, и источниками права [5]. Действие указанных актов осуществляется в классических сферах: во времени, пространстве и по кругу лиц. В рамках настоящей статьи, применительно к экономическим санкциям, видится необходимым остановиться именно на пространственном применении иностранного закона. Закономерным видится вопрос – возникает ли экстерриториальное действие у экономических санкций? В литературе встречаются различные точки зрения, наиболее частым является мнение о том, что экономические санкции действуют в пределах территории принявших их государств и имеют территориальный характер, а нарушение установленных запретов и ограничений скорее является основанием для привлечения к различным видам ответственности. Данная позиция обусловлена публично-правовой природой норм, содержащихся в санкциях. Так, если обратиться к ФЗ «О специальных экономических мерах», в части 3 статьи 3 указано, что «реализация специальных экономических мер обязательна для органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также для находящихся под юрисдикцией Российской Федерации организаций и физических лиц». Под юрисдикцией в данном случае следует понимать возможности Российской Федерации определять пределы территориального и экстерриториального действия специальных экономических мер и обеспечивать их реализацию федеральными органами исполнительной власти, Цен-

тральным банком Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации путем применения мер ответственности [3]. Таким образом, государство обладает юрисдикцией *ratione loci* применять специальные экономические меры в пределах своей территории, а также налагать запреты *ratione personae* на своих граждан и организации.

При рассмотрении судами Российской Федерации споров о действительности трансграничных договоров ввиду несоответствия их содержания требованиям иностранного закона, устанавливающего запреты и ограничения, необходимо обратиться к положениям статьи 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, если применимым к договору правом является российское право, то данный договор является ничтожным в силу пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Также, часто возникают вопросы, касающиеся экономических санкций в международном арбитраже. В литературе и арбитражной практике преобладает мнение, что споры, связанные с экономическими санкциями, являются арбитражными, однако данное мнение является дискуссионным, так как практика некоторых государств и национальных судов движется в противоположном направлении, когда национальные суды считают спор об экономических санкциях необоснованным и отдают предпочтение основополагающим обязательным положениям их собственных законов [4]. Однако последствия экономических санкций для сторон в коммерческом арбитраже являются важным для рассмотрения вопросом, что будет подтверждено в рамках следующей части настоящей статьи.

Введенные экономические санкции могут привести к ситуации, когда исполнение договора становится невозможным, как было указано ранее. Следовательно, некоторые договаривающиеся стороны могут ссылаться на введенные санкции, чтобы оправдать свое неисполнение обязательств. Во многих правовых системах определение того, может ли неисполнение быть оправдано на этом основании, регулируется правовой доктриной форс-мажора. Наличие форс-мажора, означает, что неожиданные внешние обстоятельства, не зависящие от воли сторон, препятствуют выполнению договорных обязательств. Многие коммерческие контракты содержат положения о форс-мажоре, которые освобождают стороны от исполнения договорных обязательств в случае наступления определенных событий. Таким образом, предполагается, что неисполнение договора может быть оправдано в связи с санкциями против Российской Федерации. Последствия такого неисполнения, могут зависеть от объема содержащейся в договоре оговорки о форс-мажорных

обстоятельствах. Необходимо более детально проанализировать конкретную формулировку форс-мажорной оговорки.

Важно учитывать, что некоторые правовые системы признают концепцию и последствия форс-мажора в национальном законодательстве (например, Франция) или в прецедентном праве (например, Австрия), некоторые другие - нет (например, Англия). В последнем случае, при отсутствии договорной оговорки о форс-мажоре, стороны не смогут сослаться на эту доктрину для оправдания неисполнения обязательств. Для сторон в договорах международной купли-продажи товаров Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., если она применима, устанавливает последствия неисполнения обязательств вследствие наступления форс-мажорных обстоятельств. Продавец может не нести ответственности за убытки, если в соответствии со статьей 79 вышеупомянутой Конвенции он может доказать, что неисполнение им обязательств было «вызвано препятствием, находящимся вне его контроля, и что от него нельзя было разумно ожидать, что он принял это препятствие во внимание во время заключения договора или избежал, или преодолел его, или его последствия» [2].

Санкции также могут привести к ситуации, когда исполнение договора становится незаконным. В таких случаях можно утверждать, что договор был расторгнут. Доктрина фрустрации, в зависимости от правовой системы, обычно применяется, когда после заключения договора возникает обстоятельство, которое делает исполнение невозможным или неразумным. Такие обстоятельства могут включать, например, физические и юридические препятствия. В английском праве доктрина фрустрации является устоявшимся, хотя и узким исключением из принципа, согласно которому сторона, не исполнившая договор, несет ответственность за убытки. Австрийскому праву известна аналогичная концепция (*Wegfall der Geschäftsgrundlage*), закрепленная в разделе 901 Гражданского кодекса Австрии [10]. Также доктрина затруднительного положения может быть включена в договорную оговорку или иметь законодательную основу в некоторых юрисдикциях. Оговорки о трудностях защищают стороны от риска возникновения трудностей из-за непредвиденных изменений, вызванных внешними обстоятельствами.

Стороны могут регулировать существенное воздействие на свои права и обязанности в связи с наступлением непредвиденных обстоятельств путем включения в договор оговорок о существенном неблагоприятном изменении (MAC) или существенном неблагоприятном событии (MAE), кото-

рые могут предусматривать право на изменение цен и условий и (или) право на расторжение договора. Вопрос о том, был ли достигнут необходимый порог, приводящий в действие положения МАС или МАЕ, может быть предметом острых споров и может быть определен только в каждом конкретном случае [8].

Санкции, запрещающие предоставление услуг или замораживание активов, могут распространяться на деятельность арбитров или не позволять арбитру принимать платежи от стороны, в отношении которой введены санкции. Более того, дееспособность арбитров зависит от их гражданства и места жительства, а также от места проведения арбитража. Когда речь идет об институциональном арбитраже, могут возникнуть ситуации, когда платежи в адрес арбитражного учреждения или от него не являются законными. Это может произойти, например, когда учреждение возвращает часть аванса по уплаченным расходам. Арбитражные учреждения могут спрашивать стороны и арбитров об участии в арбитраже сторон, находящихся под санкциями, и проводить собственные проверки на предмет санкций и должной осмотрительности в отношении сторон и их бенефициарных владельцев. Арбитражные учреждения могут отказать в ведении арбитража, если арбитражное соглашение в корне отличается от их правил или несовместимо с ними, или они могут быть вынуждены получить лицензию перед ведением арбитража.

Могут быть предусмотрены исключения для предоставления юридических услуг, которые позволяют арбитрам получать платежи от сторон, находящихся под санкциями. Исключения возможны при условии получения соответствующей лицензии [8]. В большинстве случаев исполнение иностранных арбитражных решений происходит в соответствии с Нью-Йоркской Конвенцией «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений»). На практике одной из наиболее значимых причин отказа в приведении в исполнение арбитражного решения является то, что оно противоречит основополагающим принципам правовой системы, в которой оно должно быть приведено в исполнение (*ordre public*). Если должно быть приведено в исполнение арбитражное решение с участием стороны, против которой введены санкции, это может нарушить *ordre public*, если, например, исполнение будет происходить в стране, против которой введены санкции, или в стране, наложившей санкции [1]. С сегодняшней точки зрения трудно оценить, как будет происходить исполнение арбитражных решений в связи с санкциями против Российской Федерации. Вероятно, это будет зависеть от каждого конкретного случая. Если исполнение разрешено, то могут

быть определенные оговорки. Пока неясно, как будет развиваться этот вопрос в ближайшее время. По результатам рассмотрения вышеупомянутых вопросов в рамках настоящей статьи были сделаны следующие ключевые выводы:

- Экономическая санкция, как нормативный акт, носит публичный характер. Являясь актом публичного права, экономическая санкция определяет юридические права и обязанности субъектов публичного и частного права. Действие данного акта в пространстве является территориальным.
- При рассмотрении применимости различных доктрин в условиях разрешения споров в рамках международного коммерческого арбитража, был сделан вывод о том, что доктрина форс-мажора является наиболее применимой, при этом, она не является распространена не во всех юрисдикциях, что осложняет её применение. Также был сделан общий вывод о том, что каждый конкретный случай необходимо рассматривать индивидуально. Важно отметить, что на сегодняшний день трудно оценить, как будет происходить исполнение арбитражных решений в контексте современных санкционных пакетов в силу того, что, во-первых, санкционные меры не являются окончательными и требуют комплексного анализа в совокупности. Во-вторых, на данном этапе нет единой позиции правоприменителя по делам такого характера. При соблюдении вышеперечисленных условий прогнозирование санкционных последствий и рисков для участников коммерческих отношений будет более ясным.

Список литературы:

- [1] Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года) URL <https://www.newyorkconvention.org/russian> (дата обращения 20.04.2022)
- [2] Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf>
- [3] Федеральный закон от 30.12.2006 N 281-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» URL <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=UgXf34TiLDL8Z4Wl&cacheid=521E348A678365AB9F98875C3AA81D59&mode=splus&rnd=0x1utw&base=LAW&n=323888#LOdf34TCMXNtZaH6> (дата обращения 20.04.2022)
- [4] О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части

третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 07.05.2013 No 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. No 19. Ст. 2327. (дата обращения 20.04.2022)

[5] Хуснутдинов Р. Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. (дата обращения 20.04.2022)

[6] Канашевский В. А. Внешнеэкономические сделки: основные регуляторы, их соотношение и взаимодействие: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. (дата обращения 20.04.2022)

[7] Крючкова И. Н. Экономических санкций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в международном публичном и международном частном праве. М., 2005. (дата обращения 20.04.2022)

[8] Hufbauer G., Schott J., Elliott K. Economic Sanctions Reconsidered. Washington D.C.: Peterson Institute, 2007. (дата обращения 20.04.2022)

[9] Hunt, C., Trehearne, C. and Kadota, E., The Challenge of Sanctions for Arbitral Participants, Kluwer Arbitration Blog, 2015. (дата обращения 20.04.2022)

[10] Lee-Thibault, S., Lifting of Iran Sanctions: A Time for Cautious Optimism? Background to the Iran Sanctions Legislation, Kluwer Arbitration Blog, 2015. (дата обращения 20.04.2022)

Spisok literatury:

[1] Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года) URL [https://www.newyork-convention.org/russian\(data obrashcheniia 20.04.2022\)](https://www.newyork-convention.org/russian(data obrashcheniia 20.04.2022))

[2] Конвенция ООН о договорах международного купли-продажи товаров 1980 г <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf>

[3] Federal'nyi zakon ot 30.12.2006 N 281-FZ (red. ot 01.05.2019) "O spetsial'nykh ekonomicheskikh merakh i prinuditel'nykh merakh" URL <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=UgXf34TiLDL8Z4Wl&cacheid=521E348A678365AB9F98875C3AA81D59&mode=splus&rnd=0x1ut-w&base=LAW&n=323888#LOdf34TCMXNtZaH6> (data obrashcheniia 20.04.2022)

[4] O vnesenii izmenenii v podrazdely 4 i 5 razdela I chasti pervoi i stat'iu 1153 chasti tret'eй Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoй Federatsii: federal'nyi zakon ot 07.05.2013 No 100-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. 2013. No 19. St. 2327. (data obrashcheniia 20.04.2022)

[5] Khusnutdinov R. R. Territorial'noe i eksteritorial'noe deistvie ugovnogo zakona: Avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Kazan', 2007. (data obrashcheniia 20.04.2022)

[6] Kanashevskii V. A. Vneshneekonomicheskie sdelki: osnovnye regulatory, ikh sootnoshenie i vzaimodeistvie: Avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk. M., 2009. (data obrashcheniia 20.04.2022)

[7] Kriuchkova I. N. Ekonomicheskikh sanktsii Soveta Bezopasnosti Organizatsii Ob"edinennykh Natsii v mezhdunarodnom publicnom i mezhdunarodnom chastnom prave. M., 2005. (data obrashcheniia 20.04.2022)

[8] Hufbauer G., Schott J., Elliott K. Economic Sanctions Reconsidered. Washington D.C.: Peterson Institute, 2007. (data obrashcheniia 20.04.2022)

[9] Hunt, C., Trehearne, C. and Kadota, E., The Challenge of Sanctions for Arbitral Participants, Kluwer Arbitration Blog, 2015. (data obrashcheniia 20.04.2022)

[10] Lee-Thibault, S., Lifting of Iran Sanctions: A Time for Cautious Optimism? Background to the Iran Sanctions Legislation, Kluwer Arbitration Blog, 2015. (data obrashcheniia 20.04.2022)





Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Аннотация. В статье автор делает вывод о том, что с управленческих позиций государственная служба представляет собой процессуальное явление, раскрывающее порядок исполнения функций государственной власти. В юридическом смысле государственная служба принадлежит к публично-правовой сфере, регулирующей общественную государственную жизнь человека. Поэтому в ней много должного, необходимого, обязательного, призванного осуществляться независимо от желания и воли лица, находящегося на государственной службе. Таким образом, государственная служба Российской Федерации олицетворяет собой единство двух групп: с одной стороны, система правовых, организационных и профессиональных институтов, определяющих порядок формирования и реализации целей и функций государства и применение государственной власти; с другой – совокупность людей, специально подготовленных и профессионально занятых в государственном аппарате.

Ключевые слова: муниципальная служба, Конституция, государственная власть, местное самоуправление, права человека, государственные полномочия, разделение властей.

KALLAGOV T.E.,

PhD in Law, associate professor, dean
of Law Department FGBOU VPO GGAU

LEGAL PROBLEMS OF MUNICIPAL SERVICE DEVELOPMENT AND WAYS TO SOLVE THEM IN MODERN RUSSIA: A LOOK INTO THE FUTURE

Annotation. In the article, the author concludes that from a managerial point of view, the civil service is a procedural phenomenon that reveals the order of execution of the functions of state power. In the legal sense, the civil service belongs to the public-legal sphere that regulates the public state life of a person. Therefore, there is a lot of due, necessary, mandatory, designed to be carried out regardless of the desire and will of a person in public service. Thus, the civil service of the Russian Federation embodies the unity of two groups: on the one hand, a system of legal, organizational and professional institutions that determine the formation and implementation of the goals and functions of the state and the use of state power; on the other, a set of people specially trained and professionally employed in the state apparatus.

Key words: municipal service, Constitution, state power, local self-government, human rights, state powers, separation of powers.

В Конституции РФ отмечено пять важнейших свойств государства, которое российское общество призвано претворить в жизнь и развить. Все они должны найти отражение в теории и практике государственной службы, т.к. имеют для нее важное методологическое значение.

Демократическое государство (ч. 1 ст. 1) означает, что в РФ носителем ее суверенитета

и единственным источником власти является ее многонациональный народ. Все органы государственной власти, местного самоуправления производны от власти народа, представляют ее и практически проводят в жизнь.

Федеративное государство (ч. 1 ст. 1) предполагает, что в Российской Федерации осуществляется вертикальное разделение государственной власти, принадлежащей народу – на государ-

ственную власть Российской Федерации, государственную власть субъектов Российской Федерации и власть местного самоуправления.

Все виды власти осуществляются либо непосредственно, либо через своих представителей.

Правовое государство (ч. 1 ст. 1) – в Российской Федерации решения и действия общественных и государственных структур, а также граждан осуществляются в соответствии и на основе Конституции РФ и законов. Последние исходят из интересов граждан и направлены на обеспечение их прав и свобод;

Социальное государство (ч. 1 ст. 7) – выполняет свое общественное предназначение, проводя политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Органы государственной власти и местного самоуправления призваны проводить политику в интересах человека, общества и государства, в т.ч. и политику принуждения по отношению к тем, кто эти интересы не соблюдает;

Светское государство (ч. 1 ст. 14) – означает, что государство представляет и гарантирует каждому человеку свободу совести, вероисповедания, признает обширную сферу частной жизни человека, возлагая на него поиск форм ее осуществления и ответственность за последствия.

Важной предпосылкой понимания проблем правового регулирования и особенностей прохождения муниципальной службы является, по нашему мнению, понимание сущности и природы власти (как таковой, государственной и муниципальной). Власть – это вид социальных отношений, характеризующийся возможностью влиять на характер и направление деятельности, поведения как отдельных людей, так и общества в целом при помощи экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов. Суть власти – отношения руководства и подчинения. Власть представляет собой возможность навязать свою волю, управлять или воздействовать на других людей, даже вопреки их сопротивлению [1].

Муниципальные органы власти формируются согласно одной из моделей, определенной Уставом муниципального образования, на основании положений Федерального закона от 6 октября 2005 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Законом предусматривается несколько моделей формирования муниципальных органов власти, которые условно можно обозначить как «традиционная», «старая», «новая» и «муниципальная».

Традиционная (первая) модель формирования муниципальных органов власти, наиболее

распространенная на территории России, имеет ряд особенностей:

а) жители избирают на муниципальных выборах представительный орган и главу муниципального образования;

б) глава муниципального образования становится и главой местной администрации, совмещая, таким образом, статус высшего должностного лица (политическая должность) и статус руководителя исполнительно-распорядительного органа.

Вторая модель формирования муниципальных органов власти, т.н. «Старая» модель формирования муниципальных органов власти, отличается от других следующими особенностями:

а) избранный всем населением глава муниципального образования занимается в основном политическими задачами, исполняя полномочия председателя представительного органа;

б) главой местной администрации является назначенное должностное лицо, нанятое по контракту;

в) глава муниципального образования возглавляет представительный орган;

г) присутствует конкурсная комиссия для решения вопросов назначения главы местной администрации [2].

Третья модель формирования муниципальных органов власти, которой следует уделить особое внимание. «Новая» модель формирования муниципальных органов власти отражает принципы корпоративного управления и имеет следующие особенности:

а) жители не избирают главу муниципального образования;

б) на муниципальных выборах формируется только представительный орган местного самоуправления;

в) председатель представительного органа муниципального образования является главой муниципального образования;

г) главой местной администрации является назначенное должностное лицо, нанятое по контракту [3].

Четвертая модель формирования муниципальных органов власти, «Муниципальная» модель структуры органов местного самоуправления предлагается только для муниципальных районов. Важной особенностью «муниципальной» модели формирования муниципальных органов власти является следующая: представительный орган района не избирается непосредственно жителями района на муниципальных выборах, а формируется путем делегирования глав поселений и депутатов представительных органов поселений. Глава исполнительного органа власти муниципального образования может быть как

избранным, так и нанятым по контракту, что зависит от определенной Уставом муниципального образования модели формирования органов местного самоуправления [4].

Экономическая зависимость муниципальных органов от государственных властных институтов дополняется еще и тем, что в политическом плане государство (регионы) и местное самоуправление оказались связанными гораздо сильнее, чем ожидали авторы реформы. В докладе Общественной палаты «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» отмечалось, в частности, что практически повсеместно наблюдается тенденция подавления способности местного самоуправления самостоятельно решать вопросы местного значения со стороны региональной власти, а по отношению к поселениям - районной власти [5].

Программно-целевой подход к управлению качеством жизни населения муниципального образования основан на совершенствовании системы взаимодействия субъектов социально-экономических отношений. Устойчивый рост качества жизни населения зависит не только от желаний, умений, навыков и компетенций членов гражданского общества, как главного субъекта социально-экономических отношений, на который направлено воздействие управляющей системы, но, не в меньшей мере, от деятельности других субъектов социально-экономических отношений - бизнеса, государственных и муниципальных структур управления.

Следует выделить перечень основных требований, которыми должны обладать субъекты социально-экономических отношений той или иной территории, позволяющие, в свою очередь, обеспечивать инновационное социально ориентированное развитие.

1. Качество жизни населения непосредственно связано с четырьмя субъектами социально-экономических отношений. Именно соблюдение определенных требований с их стороны, их активная позиция в реализации социально-экономических отношений, обеспечивают устойчивый рост качества жизни населения.

2. Умение и желание трудоспособного населения использовать свои знания и квалификацию в экономической деятельности.

3. Умение и желание эффективно вкладывать сбережения в развитие бизнеса (в т.ч. участие в акционерном капитале).

4. Умение и желание эффективно использовать природные ресурсы в экономической деятельности на территории муниципального образования и территории России.

5. Умение и желание эффективно использовать свои предпринимательские способности,

направленные на повышение собственного благосостояния.

6. Умение и желание использовать свой контекстный интеллект, предусматривающий умение идти в ногу со временем, «ловить попутный ветер», эффективно использовать информацию, идущую из внешней среды для эффективного использования доступных факторов производства.

7. Умение удерживать баланс интересов между бизнес-сообществом, предоставляющим экономически активному населению рабочие места за достойную заработную плату, и остальными субъектами социально-экономических отношений.

8. Умение бизнес-лидеров использовать и привлекать дополнительные инвестиции, в т.ч. и за счет свободных средств самого населения, а также спонсорских средств, иностранного капитала, бюджетных ассигнований, грантов и т.д.

9. Умение эффективно использовать природные ресурсы, при этом сохраняя экологическое равновесие в природе, в т.ч., расположенной на территории муниципального образования.

10. Высокий уровень предпринимательских способностей бизнес-лидеров, их умение эффективно сочетать факторы производства как самого муниципального образования, так и привлеченные из других территорий.

11. Умение бизнес-лидеров эффективно использовать информацию для своевременного внедрения инноваций и других изменений в экономической деятельности.

12. Умение обеспечить инфраструктурные условия для реализации возможностей широкого использования факторов производства, находящихся в собственности различных субъектов социально-экономических отношений, в т.ч. комфортные условия ЖКХ, дорожной и телекоммуникационной связи и т.д.

13. Умение направлять, заинтересовывать и активизировать население для участия в экономической деятельности на территории муниципального образования.

14. Умение создавать инновационную среду, инвестиционный климат и другие условия, выгодные для вложения собственных средств населения на территории муниципального образования.

15. Умение направлять и реализовывать возможности получения ренты за использование природных ресурсов определенной территории.

16. Умение формировать кадровый резерв талантливых менеджеров, молодых людей с высоким уровнем предпринимательских способностей и создавать условия их реализации на территории муниципального образования.

17. Умение обеспечивать население постоянной оперативной информацией, повышающий уровень информированности и образованности, формирующий цели и ценности, соответствующие целям и задачам экономической и социальной политики России.

18. Умение эффективно распоряжаться бюджетными средствами, обеспечивая условия жизни населения и бизнес-структур.

19. Умение обеспечить административно-правовые основы для активного участия всех субъектов социально-экономических отношений в экономической и политической деятельности.

20. Умение создать условия максимально эффективной модели корпоративного управления социально-экономического развития, обеспечивающей получение доходов от реализации факторов производства в экономике России.

21. Умение привлекать высоко активные, профессиональные, квалифицированные кадры, обладающие высоким управленческим потенциалом, в работе государственных и муниципальных органов власти и учреждениях социальной сферы.

22. Умение заинтересовать население в инвестировании свободных средств в экономику России и развитие корпоративной системы хозяйствования, дающие возможность получения дополнительных прибылей, дивидендов, справедливого социального перераспределения средств.

23. Умение создавать условия для максимально эффективного использования природных ресурсов в экономической деятельности внутри страны.

24. Умение создавать условия и мотивировать талантливых менеджеров, использовать предпринимательские способности и уровень квалификации на территории России.

25. Умение обеспечивать предоставление полной прозрачной информации для ведения эффективной экономической деятельности.

26. Умение обеспечить информационную, политическую, экономическую и др. безопасность всех субъектов социально-экономических отношений как внешнюю, так и внутреннюю.

Полагаем, в общем виде эта система представляет собой программно-целевой подход к улучшению качества жизни населения страны и отдельных территорий с учетом инновационного социально ориентированного развития.

Муниципальные образования все еще далеко не везде признаны властью регионов своим партнером при разработке стратегий социально-экономического развития [6]. Исследователи также отмечают, что «конфликт двух трендов — разграничения властных полномочий (2001 -

2005 гг.) и централизации власти в стране (2000 - 2009 гг.) сыграл “злую шутку” с реформой местного самоуправления в России» [7]. Эффективное достижение задач, сформулированных на вышестоящем властном уровне, оказалось невозможным без сохранения, воспроизводства и усиления соподчиненности органов местного самоуправления, с одной стороны, и постепенной консолидации ресурсов влияния в более высоких эшелонах власти (регион, крупный город, сельский район) — с другой. Как результат, в абсолютном большинстве случаев муниципалитеты не смогли отойти от центростремительной системы властных отношений, в силу чего положения закона о местном самоуправлении реализуются скорее формально.

Нельзя в этой связи не согласиться с И.Ю. Юргенсом, который, резюмируя итоги переходного этапа реформы местного самоуправления сквозь призму централизации / децентрализации, считает, что в регионах «ресурсы и властные рычаги оказались по факту сконцентрированы в руках региональных властей, а также зависимых от них руководителей районов. Местные (прежде всего городские) элиты были во многом лишены стимулов и возможностей для эффективного управления и включения в процессы модернизации страны, а население практически лишено мотивации активно участвовать в самоуправлении» [8]. Многие регионы при реализации положений реформы на практике столкнулись с еще одной проблемой — ошибочностью принятой в законе концепции городского округа, в составе которого (в отличие от муниципального района) не могут существовать другие муниципальные образования. Согласно концепции множество поселков в пригородных зонах городов, в т.ч. крупных поселков, имеющих градообразующие предприятия, достаточную налоговую базу, инженерную и социальную инфраструктуру, эффективно работающие местные администрации, т.е. все условия для создания муниципальных образований, не получили такого статуса и были включены в состав городских округов. С этой целью данные поселки пришлось либо преобразовывать в сельские населенные пункты, либо вообще исключать из государственного реестра населенных пунктов и трансформировать в микрорайоны городов, отстоящих от них иногда на десятки километров [9].

Фактически и то и другое противозаконно, поскольку сами населенные пункты как географические данности никуда не делись, а по профилю хозяйственной деятельности были и остаются городскими. Причина сложившейся ситуации в том, что закон допускает включение в состав городского округа только одного городского населенного пункта.

Список литературы:

- [1] Артеменко Т.С. Государственная кадровая политика в современном обществе / Т.С. Артеменко // Молодой ученый. - 2017. - № 51. - С. 144 - 146.
- [2] Борисов С.А., Захарова С.Г. Феномен цифровой экономики и информационного общества и его значение для повышения качества жизни населения // Экономика и общество: международный научно-практический журнал. - 2018. - № 3 (6). - С. 11 - 21. URL: <http://scipress.ru/economy/articles/fenomen-tsifrovoj-ekonomiki-i-informatsionnogo-obshhestva-i-ego-znachenie-dlya-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya.html>
- [3] Соменкова Н.С. Государственная и муниципальная служба: учеб. пособие / Н.С. Соменкова, А.С. Купцов. - Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2016. - 60 с. URL: <http://www.unn.ru/books/resources.html>
- [4] Шамарова Г.М., Куршиева Н.М. Государственная и муниципальная служба: учеб. пособие. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 208 с. URL: <http://www.znaniyum.com>
- [5] Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление: учебник для академического бакалавриата. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Юрайт», 2017. — 494 с. URL: <https://biblio-online.ru/book/E0B4ABA5-3363-4253-9CFE-6A83E8CD1AFB>
- [6] Доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации». - М., 2007. - С. 59.
- [7] Муниципальная реформа: что сделано и куда двигаться дальше? URL: <http://www.politcom.ru/6330.html>
- [8] Юргенс И.Ю. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг. и пути совершенствования. URL: <http://www.urc.ru/doclads>
- [9] Борисов С.А., Захарова С.Г. Феномен цифровой экономики и информационного общества и его значение для повышения качества жизни населения // Экономика и общество: международный научно-практический журнал. - 2018. - № 3 (6). - С. 11 - 21. URL: <http://scipress.ru/economy/articles/fenomen-tsifrovoj-ekonomiki-i-informatsionnogo-obshhestva-i-ego-znachenie-dlya-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya.html>

Spisok literatury:

- [1] Artemenko T.S. Gosudarstvennaya kadrovaya politika v sovremennom obshchestve / T.S. Artemenko // Molodoj uchenyj. - 2017. - № 51. - S. 144 - 146.
- [2] Borisov S.A., Zaharova S.G. Fenomen cifrovoj ekonomiki i informacionnogo obshchestva i ego znachenie dlya povysheniya kachestva zhizni naseleniya // Ekonomika i obshchestvo: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. - 2018. - № 3 (6). - S. 11 - 21. URL: <http://scipress.ru/economy/articles/fenomen-tsifrovoj-ekonomiki-i-informatsionnogo-obshhestva-i-ego-znachenie-dlya-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya.html>
- [3] Somenkova N.S. Gosudarstvennaya i municipal'naya sluzhba: ucheb. posobie / N.S. Somenkova, A.S. Kupcov. - N. Novgorod: NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2016. - 60 s. URL: <http://www.unn.ru/books/resources.html>
- [4] Shamarova G.M., Kurshieva N.M. Gosudarstvennaya i municipal'naya sluzhba: ucheb. posobie. - M.: NIC INFRA-M, 2014. - 208 s. URL: <http://www.znaniyum.com>
- [5] Vasilenko I.A. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. — 6-e izd., pererab. i dop. — M.: Izd-vo «Yurajt», 2017. — 494 s. URL: <https://biblio-online.ru/book/E0B4ABA5-3363-4253-9CFE-6A83E8CD1AFB>
- [6] Doklad Obshchestvennoj palaty RF «O sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii». - M., 2007. - S. 59.
- [7] Municipal'naya reforma: chto sdelano i kuda dvigat'sya dal'she? URL: <http://www.politcom.ru/6330.html>
- [8] Yurgens I.Yu. Rossijskoe mestnoe samoupravlenie: itogi municipal'noj reformy 2003-2008 gg. i puti sovershenstvovaniya. URL: <http://www.urc.ru/doclads>
- [9] Borisov S.A., Zaharova S.G. Fenomen cifrovoj ekonomiki i informacionnogo obshchestva i ego znachenie dlya povysheniya kachestva zhizni naseleniya // Ekonomika i obshchestvo: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. - 2018. - № 3 (6). - S. 11 - 21. URL: <http://scipress.ru/economy/articles/fenomen-tsifrovoj-ekonomiki-i-informatsionnogo-obshhestva-i-ego-znachenie-dlya-povysheniya-kachestva-zhizni-naseleniya.html>





DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-32-37
NIION: 2018-0076-3/22-505
MOSURED: 77/27-023-2022-3-704

КРЫЛОВ Константин Давыдович,
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: kodakr@list.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА ТРУДА

Аннотация. В статье отражены научные подходы к вопросам, связанным с необходимостью повышения роли права в обеспечении благополучия человека в сфере труда и социальной защиты. Показаны новации юридической науки в актуализации исследований трудового права и права социального обеспечения, обозначены правовые ориентиры модернизации законодательства, указано значение социального партнерства и трехстороннего сотрудничества в реализации научных предложений в правотворчестве и правоприменительной практике.

Ключевые слова: благополучие человека, уважение человека труда, справедливые условия труда, достойный уровень жизни, трудовое право, право социального обеспечения, социальное партнерство, социальная защита.

KRYLOV Konstantin Davydovich,
Doctor of Law,
Chief Researcher Institute of State and Law
Russian Academy of Sciences

LEGAL SUPPORT AND SOCIAL PROTECTION THE WELL-BEING OF A PERSON AT WORK

Annotation. The article reflects scientific approaches to issues related to the need to enhance the role of law in ensuring human well-being in the field of labor and social protection. The novelties of legal science in the actualization of research on labor law and social security law are shown, legal guidelines for the modernization of legislation are outlined, the importance of social partnership and trilateral cooperation in the implementation of scientific proposals in law-making and law enforcement practice is indicated.

Key words: human well-being, respect for human labor, fair working conditions, decent standard of living, labor law, social security law, social partnership, social protection.

В юридической науке и юридическом образовании значительное внимание обращается на роль права в развитии человека и общества, в обеспечении достойного уровня и качества жизни человека. Анализируя развитие права в XXI веке, наука исследует современные тенденции и новые вызовы в праве [1], социально-экономическое развитие и качество правовой среды [3], воздействие конституционных положений на правопорядок, в том числе, в сфере труда и социального обеспечения [2], и многие другие правовые аспекты.

Одним из крупных научных событий в этом процессе стала совместная XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного уни-

верситета имени М.В. Ломоносова и XX Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по теме «Роль права в обеспечении благополучия человека». В рамках данной совместной конференции были проведены секционные заседания по всем отраслям права, среди которых значительное внимание вызвали научные дискуссии по трудовому праву и праву социального обеспечения. Они включили научно-практическую конференцию с международным участием «Роль права в обеспечении благополучия человека в сфере труда и социальной защиты», научно-практическую конференцию с международным участием «Правовые аспекты самостоятельного

образа жизни инвалидов: опыт России и мирового сообщества», Круглый стол с международным участием «Новации в юридической науке и актуализация исследований трудового права и права социального обеспечения», молодежную научно-практическую конференцию «Правовые ориентиры обеспечения благополучия человека в сфере труда и социальной защиты». Руководство секционными заседаниями осуществляли Лютов Н.Л., д.ю.н., заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Куренной А.М., д.ю.н., заведующий кафедрой трудового права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Жаворонков Р.Н., д.ю.н., профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Крылов К.Д., д.ю.н., Председатель Московского общества трудового права и права социального обеспечения, Тучкова Э.Г., д.ю.н., профессор, научный руководитель кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Челнокова Г.Б., доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные докладчики, выступившие на конференции, привлекли внимание к двум вопросам в сфере правового регулирования труда: справляется ли трудовое право с обеспечением благополучия человека в XXI веке (Лютов Н.Л.) и происходит ли сужение сферы действия трудового права (Куренной А.М.). В докладах, посвященных всестороннему рассмотрению роли права социального обеспечения в благополучии человека (Тучкова Э.Г.), особое внимание было уделено роли права социального обеспечения в поддержании благополучия человека в период пандемии (Мачульская Е.Е.) и концептуальным подходам к влиянию пенсионной системы на благополучие человека (Воронин Ю.В.).

При обсуждении докладов было обращено внимание, прежде всего, на развитие социального партнерства для содействия благополучию человека. На основе анализа правовых актов показано отражение благополучия человека в стратегических ориентирах трудового права и права социального обеспечения (Крылов К.Д.), обоснована роль социального партнерства в обеспечении благополучия человека в сфере труда (Сошникова Т.А.), выделены наиболее актуальные практические вопросы обеспечения благополучия человека в год 30-летия социального партнерства в России (Татарникова С.Н.). Указано, что при их решении первостепенное значение имеет защита от безработицы в рамках социального партнер-

ства как один из критериев благополучия человека в сфере труда (Скачкова Г.С.), необходим учет баланса интересов сторон трудовых отношений (Бережнов А.А.), особо имея в виду законные интересы работников в их исторической трансформации (Зыкина Т.А.). В современном российском обществе проявились проблемы влияния прекариата и неформальной трудовой занятости на качество жизни (Орлова Е.Е.) и потребовалось повышение роли правовой политики в повышении качества трудовой жизни зависимых самозанятых (Серова А.В.).

Участники дискуссии обратили внимание на необходимость повышения эффективности трудового права для обеспечения благополучия человека. Наряду с общим анализом влияния правового регулирования отношений в сфере труда на благополучие человека (Костян И.А.), отдельно были выделены проблемы и пути оптимизации законодательства в сфере миграции населения (Волох В.А.), значение трудовправовых норм в обеспечении благополучия работника (Ерёмина С.Н.), существующие и прогнозируемые проблемы обеспечения прав человека в сфере трудовых отношений (Кудряшова С.Н.). Было указано на необходимость нормативного закрепления показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ для обеспечения благополучия человека (Кицай Ю.А.), учитывать зарубежный опыт, прежде всего, соседних государств, в частности, современные тенденции развития трудового законодательства Республики Казахстан (Нурмагамбетов А.М.), локальный обычай в механизме регулирования трудовых отношений (Зорина О.О.) и правовые пределы договорной свободы при установлении дополнительных гарантий в сфере труда (Пугачёва Н.В.).

Принципы социальной справедливости и их реализация широко обсуждаются научной общественностью [4; 6]. Поэтому, естественно, при обсуждении вопросов, связанных с благополучием человека, было обращено внимание на правовое содействие справедливым условиям труда, достойной заработной плате и уважению человека труда. Указано на роль трудового права в механизме реализации принципов достойной оплаты труда и организации достойного уровня жизни (Шукаева Е.С.), обеспечение права работника на справедливую заработную плату (Шаповал Е.А.) и обеспечение права работников на справедливые условия труда как гарантия уважения человека труда (Соколова Т.В.).

Участниками конференции была подчеркнута необходимость правового содействия внедрению новых технологий для обеспечения благополучия человека. Обращено внимание на современные технологии управления персоналом в

государственных органах власти (Чхутиашвили Н.В.), на антикоррупционные комплаенс технологии, которые оцениваются либо как средство обеспечения социального благополучия, либо как нарушение прав человека в сфере труда (Пресняков М.В.), на цифровизацию как вызов для структуры трудового права (Мельникова В.Г.), актуальные проблемы электронного документооборота в трудовых отношениях (Новрадова-Василиади С.М.), направления дальнейшего совершенствования законодательства о дистанционной работе (Саурин С.А.)

В политико-правовом курсе на правовое содействие благополучию человека важно осуществлять охрану и защиту социально-трудовых прав отдельных социальных групп работников. В этой связи обращено внимание на некоторые аспекты реформирования законодательства об охране труда женщин (Дзюбак А.В.), сотрудничества субъектов социально-трудовых отношений в охране безопасности труда женщин (Аббасова Е.В.), совершенствования регулирования отпуска для ухода за детьми (Самсонова В.О.), правовой защиты социально-трудовых прав граждан предпенсионного возраста (Хильчук Е.Л.). Отдельного внимания требуют проблемы и перспективы правового регулирования труда лиц с ограниченными возможностями здоровья (Пиптюк А.В.), правовые вопросы устройства жизни, осуществления опеки и учета мнения недееспособных граждан (Заблочкис Е.Ю.), актуальные проблемы трудовой адаптации осужденных в обеспечении их ресоциализации (Абакшина Н.В.).

При совершенствовании трудового права необходимо продолжить курс на дифференциацию должностных и профессиональных особенностей в регулировании труда. Следует, например, учитывать в настоящее время новые особенности правового регулирования труда руководителей учреждений высшего профессионального образования (Димидов М.М.), проводить правовой анализ ведомственных нормативных актов, регулирующих труд медицинских и фармацевтических работников (Нургалиева Е.Н., Республика Казахстан), исследовать вопросы правового регулирования труда медицинских и фармацевтических работников в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (Олжабаева К.Б., Республика Казахстан). В модернизации трудового законодательства целесообразно учитывать новации правового регулирования труда моряков (Батусова Е.С.).

Для правовой защиты достоинства человека и предотвращения профессиональных рисков в сфере труда обращено внимание на проблемы обеспечения защиты работниками своего достоинства в трудовых отношениях (Каменская С.В.),

правовые способы защиты работников от синдрома эмоционального выгорания (Кучина Ю. А.), профессиональные риски публикаций в социальных сетях (Кириллова Л.С.).

В целях модернизации регламентации ответственности и контроля в сфере труда обращено внимание на совершенствование процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности (Насалевич Т.С.), некоторые теоретические и практические аспекты материальной ответственности в трудовом праве (Дзарасов М.Э.), итоги риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) в сфере труда (Титор С.Е.).

Определяя перспективы содействия права социального обеспечения благополучию человека, участники конференции привлекли внимание к реализации принципа справедливости в праве социального обеспечения (Кобзева С.И.), его роли в благополучии семьи (Филиппова М.В.), развитию государственных гарантий формирования пенсионных прав работника как фактора долгосрочного благополучия человека труда (Соловьев А.К.). На конференции анализировались особенности механизма реализации права граждан на социальное обеспечение (Корсаненкова Ю.Б.), подчеркивалась роль адресной государственной социальной поддержки в обеспечении благополучия человека (Применко Ю.В.), был поставлен вопрос о безусловном базовом доходе (Кайнер О.В.), приведена практика заключения социального контракта в субъектах РФ (Изварина Ю.Ю.). Обращалось внимание на отдельные проблемы реализации права на страховую пенсию военными пенсионерами (Потапова Н.Д.), право граждан на социальные льготы в Республике Беларусь (Авдей А.Г.), пенсионные права граждан в Великобритании (Рыжова А.А.). Весьма актуальными были вопросы о правовом регулировании иммунопрофилактики отдельных категорий работников (Рубина И.И.), обеспечении доступа к медико-социальной помощи в условиях пандемии COVID (Маличенко В.С.), юридической и социально-политической природе единовременных выплат в России (2020-2021 гг.) (Александрова А.В.).

Весьма значимая дискуссия состоялась на научно-практической конференции с международным участием «Правовые аспекты самостоятельного образа жизни инвалидов: опыт России и мирового сообщества». Она проводилась при поддержке Информационного центра ООН в Москве. Большую работу по ее организации и проведению осуществил Жаворонков Р.Н., д.ю.н., профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт площадки «Демогра-

фия» Общероссийского Народного Фронта. В ее организации и приветствии научного сообщества приняли участие Мачульская Е.Е. - доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член Комиссии по делам инвалидов при Президенте РФ, член Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций, Львова-Белова М.А. - Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Кузнецов В.В. - директор Информационного центра ООН в Москве, Смолин О.Н. - д.ф.н., депутат Государственной Думы РФ, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ, академик Российской академии образования, Алуаш Рашид - к.ю.н., ответственный за Совместную программу Российской Федерации и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Андрианов С.А., начальник Управления защиты социальных и культурных прав Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В основных научных докладах конференции отразился глобальный взгляд на размышления об основных проблемах осуществления Конвенции ООН о правах инвалидов (Дж. Куинн) и были показаны основные направления реализации государственной социальной политики в отношении инвалидов в Российской Федерации (Лигомина Д.В.). Научное обобщение было дано доступной среде как фактору самостоятельного образа жизни инвалидов (Мачульская Е.Е.) и основам независимой жизни человека на коляске на основе опыта проведения реабилитационных курсов Всероссийского общества инвалидов и Российского союза спортсменов-инвалидов (Терентьев М.Б.). Было раскрыто содержание права человека вести самостоятельный образ жизни при наличии у него инвалидности (Жаворонков Р.Н.) и определено новое направление социального обслуживания инвалидов - сопровождаемое проживание (Владимирова О.Н.). Предложен правовой переход от теории к практике достойной жизни и достаточному жизненному уровню (Путило Н.В.).

В выступлениях участников конференции были освещены правовые аспекты внедрения института вспомогательных услуг и персональной помощи инвалидам в целях содействия им в реализации права вести самостоятельный образ жизни (Шестаков В.П., Чернякина Т.С., Радут В.И.), реалии и прогнозы эффективности социального обеспечения инвалидов (Еремина О.Ю.), социологический аспект самостоятельного образа жизни инвалидов (Рочева Я.С.), вопросы реализации принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания лицам, имеющим инвалид-

ность (Рагулина А.В.), обеспечение доступа инвалидам к медико-социальной помощи в условиях пандемии COVID-19 (Маличенко В.С.).

Отдельные правовые вопросы устройства жизни, осуществления опеки и учета мнения недееспособных граждан (Заблоцкис Е.Ю.) сочетались с концептуальными подходами к формированию самостоятельного образа жизни инвалидов (Свинцов А.А.) и освещением правовых аспектов роли социального координатора в проектах сопровождаемого проживания инвалидов (Кантор П.Ю.). Анализировался международный опыт социальных стандартов качества жизни в сравнении с российской действительностью (Антонова Н.В.). Предлагалось решение проблем юридической грамотности и правовой информированности у граждан с нарушениями слуха (Фролова Л.В.). Обращалось внимание на труд инвалидов и доступность объектов жизнедеятельности в городе Москве (Суслов О.Н.) и показывались правовые особенности регулирования труда работающих инвалидов в России и странах континентальной Европы (Волочкова М.Е.), зарубежные практики регулирования профессиональных траекторий инвалидов-выпускников (Ногайева Ф.К.). Освещались некоторые аспекты судебной практики по трудовым спорам о дискриминации инвалидов (Швецова М.В.), проблемы и перспективы правового регулирования труда лиц с ограниченными возможностями здоровья (Пиптюк А.В.). Рассмотрен правовой механизм реализации гарантии занятости инвалидов субъектами предпринимательской деятельности (Дарькина М.М.). Особое внимание было уделено защите трудовых прав инвалидов (Михайлов А.В.), гарантиям поддержания здоровья работников, воспитывающих детей-инвалидов, и членов их семей (Самсонова В.О.), исследованиям в сфере орфанных заболеваний и обеспечения граждан, страдающих такими заболеваниями в РФ (Филиппова А.П.). Отмечено влияние оценочных понятий на институт социального обеспечения инвалидов в РФ (Астаева М.Г.) и предложены инновационные технологии по реабилитации людей с инвалидностью (Терещенко А.Д.).

Для более комплексного подхода к вопросам взаимодействия науки и практики в правовом содействии обеспечению благополучия человека был проведен Круглый стол с международным участием «Новации в юридической науке и актуализация исследований трудового права и права социального обеспечения». В выступлениях основных докладчиков были освещены некоторые, но весьма значимые проблемы актуализации исследований в науке трудового права и права социального обеспечения (Куренной А.М., Лютов Н.Л., Скачкова Г.С.), были поставлены вопросы о

предмете трудового права, о реальной оценке происходящих в нем изменений, свидетельствующих не о кризисе, а о смене парадигмы (Зайцева Л.В.), о более реалистичной оценке новаций в науке права социального обеспечения (Благодир А.Л.). Анализ научных представлений о соотношении трудового права и экономики (Линец А.А.) сочетался с практическими вопросами профсоюзной деятельности в современных условиях (Васильев М.В.). Изложение концепции трудового поведения и ее значения для совершенствования законодательства о юридической ответственности в сфере несамостоятельного труда (Забрамная Е.Ю.) сопровождалось новым взглядом на старые проблемы обоснованности отказа работодателя при приеме на работу (Ситников А.А.). Обращено внимание научного сообщества на глобальные и национальные риски страховой пенсионной реформы в условиях цифровизации (Соловьев А.К.), влияние цифровизации экономики на трансформацию условий формирования пенсионных прав работников (Ойкин В.Г.), значение семейного права при определении оснований социального обеспечения и вопроса о понятии «семья» как инструмента повышения социальной защиты (Шахова Е.С.).

В заключении научной дискуссии было обращено внимание на новые концепт-продукты в юридическом образовании и трудовых отношениях (Чуча С.Ю.), показано влияние международных и внутригосударственных проектов на трудовые исследования и развитие науки права социального обеспечения (Крылов К.Д.).

Обсуждение научным сообществом вопросов актуализации юридической науки было продолжено на молодежной научно-практической конференции «Правовые ориентиры обеспечения благополучия человека в сфере труда и социальной защиты», которая проходила под руководством Челноковой Г.Б., к.ю.н., доцента кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). С приветствиями и научными пожеланиями к молодым участникам обратились Крылов К.Д., Председатель Московского общества трудового права и права социального обеспечения, и Куренной А.М., заведующий кафедрой трудового права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Председатель Попечительского совета Московского общества трудового права и права социального обеспечения, главный редактор журнала «Трудовое право в России и за рубежом».

В своих выступлениях участники Круглого стола обратили внимание на эффективность источников трудового права для благополучия человека, значение структурного и функционального анализа для их исследования (Чесалов И.А.),

проблемы договорного регулирования отношений в сфере применения труда (Исламов А.А.), перспективы распространения правовых механизмов социального партнерства в сфере труда на трудящихся независимо от форм занятости (Купреев Я.В.), правовые возможности коллективного договора для обеспечения благополучия работников (Фогельсон М.И.). Были рассмотрены перспективы организации труда в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (Слюсарев Д.С.) и правовые аспекты регулирования социально-трудовых отношений в условиях нестандартных форм занятости в зарубежных странах (Чуйков Д.А.). Были показаны достойные условия труда как основа благополучия работников (Докучаева Е.В., Калиновская Н.И.), проведен сравнительный анализ порядка аттестации рабочих мест и порядка специальной оценки условий труда (Христофоров Н.Р.), рассмотрены гарантии и компенсации как способы обеспечения благополучия человека (Емельянов А.И.), привлечено внимание к праву на отпуск как элементу благополучия работника (Никулочкина Д.П.).

Подчеркнута особая важность охраны материнства в сфере труда (Бойко М.Д.). В порядке сравнительного анализа показано регулирование труда домашних работников, работающих у работодателей-физических лиц, по законодательству Германии (Стрельникова П.В.). Указаны правовые проблемы применения процедуры медиации в трудовых спорах (Жуманов Н.А.), показана судебная практика по отдельным вопросам расторжения трудового договора по инициативе работодателя в связи с ликвидацией организации (Михальская А.О.), обращено внимание на аморальный проступок как основание увольнения (Никитин А.Д.), рассмотрены проблемы соблюдения общих принципов юридической ответственности при применении к работнику дисциплинарного взыскания (Быстрова Е.В.). Были освещены новации в управлении трудовой адаптацией осужденных и актуализация вопросов мотивации трудовой деятельности в условиях изоляции (Абакшина Н.А.).

Молодыми исследователями было поддержано осуществление кодификации законодательства о социальной защите населения РФ (Теряева Д.Д.), предложены инновационные технологии по реабилитации людей с инвалидностью (Терещенко А.Д.), обращено внимание на правовые аспекты самостоятельного образа жизни инвалидов с учетом опыта России и международного сообщества (Филиппова А.П.).

Выступления участников состоявшихся научных дискуссий основывались на фундаментальных правовых позициях, изложенных в основной учебной и научной литературе [8; 9], новых подходах к исследованию теории и практики тру-

дового права и права социального обеспечения [5], учете отечественного и зарубежного правового опыта [7].

Широкое обсуждение различных вопросов правового содействия благополучию человека основывалось на признании роли социального партнерства и трехстороннего сотрудничества в реализации научных подходов в практике правотворчества и правоприменения в сфере действия трудового права и права социального обеспечения. Поэтому, как всегда, на научно-практических конференциях по трудовому праву и праву социального обеспечения, все участники с большим воодушевлением восприняли обращение к ним Сошниковой Т.А., д.ю.н., профессора, заведующего кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета:

История дает нам знания,
А опыт учит пониманию,
Что социальному партнерству
альтернативы просто нет!
Мы с профсоюзами общаемся,
К переговорам подключаемся,
Условий лучших добиваемся,
Вот так устроен трипартизма свет!
Но мало помнить об истории,
Известно всем в аудитории:
О перспективах думать надо нам,
К благополучию идти!
Нам надо сделать жизнь достойнее,
Чтобы детей растить спокойнее,
И к социальному партнерству
Нам вместе с правом по пути!
Друзьям желаю вдохновения,
К науке вечного стремления,
А в жизни – силы и терпения!

Список литературы:

- [1] Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.А. Сошникова. – Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. – 346 с.
- [2] Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: Сборник докладов. - Москва: РГ-Пресс. 2019 г. – 312 с.
- [3] Крылов К.Д. Жаворонков Р.Н. Социально-экономическое развитие и качество правовой среды в сфере труда и социального обеспечения // Образование и право. - 2021. - № 11. – С. 17-23
- [4] Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е.Е. Пирогова — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019. – 380 с.
- [5] Современное трудовое право: от теории к практике : (Смирновские чтения) : сборник науч-

ных докладов III Международной научно-практической конференции / Акад. труда и соц. отношений, Юрид. фак. – Москва: АТиСО, 2021. – 266 с.

[6] Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. - 328 с.

[7] Социальное обеспечение в странах ЕАЭС: учебное пособие / под общ. ред. Э. Г. Тучковой, А. Л. Благодир. — М.: Проспект, 2021

[8] Трудовое право России (учебник, издание четвертое, испр. и доп.) (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., проф. А.М. Куренного). - Москва: «Проспект», 2021. - 672 с.

[9] Трудовое право. Учебник для бакалавров / под ред. К.Н. Гусова, Н.Л. Лютова. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2020. – 592 с.

Spisok literatury:

- [1] Gosudarstvo i pravo XXI veka: sovremennye tendencii i novye vyzovy : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / отв. ред. Т.А. Soshnikova. – Moskva : Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2020. – 346 s.
- [2] Konstituciya i pravoporyadok v sfere truda i social'nogo obespecheniya: Sbornik dokladov. - Moskva: RG-Press. 2019 g. – 312 s.
- [3] Krylov K.D. Zhavoronkov R.N. Social'no-ekonomicheskoe razvitie i kachestvo pravovoj sredy v sfere truda i social'nogo obespecheniya // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 11. – S. 17-23
- [4] Principy social'noj spravedlivosti i ih realizaciya v sovremennom mire / отв. ред. Т. А. Soshnikova, E.E. Pirogova — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2019. – 380 s.
- [5] Sovremennoe trudovoe pravo: ot teorii k praktike : (Smirnovskie chteniya) : sbornik nauchnyh dokladov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Akad. truda i soc. otnoshenij, YUrid. fak. – Moskva: ATiSO, 2021. – 266 s.
- [6] Social'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave / materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: отв. ред. Т.А. Soshnikova. – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2018. - 328 s.
- [7] Social'noe obespechenie v stranah EAEs: uchebnoe posobie / pod obshch. ред. E. G. Tuchkovej, A. L. Blagodir. — M.: Prospekt, 2021
- [8] Trudovoe pravo Rossii (uchebnik, izdanie chetvertoe, ispr. i dop.) (kollektiv avtorov; pod ред. d. yu.n., prof. A.M. Kurenno). - Moskva: «Prospekt», 2021. - 672 s.
- [9] Trudovoe pravo. Uchebnik dlya bakalavrov / pod ред. K.N. Gusova, N.L. Lyutova. – 2-e izd. – M.: Prospekt, 2020. – 592 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-38-41

NIION: 2018-0076-3/22-506

MOSURED: 77/27-023-2022-3-705

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры ГИПД
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Одним из приоритетных направлений развития государственности в современной России автор видит взаимодействие полиции с институтами гражданского общества, представляющее из себя модель социального партнерства.

Для развития взаимодействия между полицией и институтами гражданского общества автор предлагает придерживаться ряда условий: соблюдать законодательные предписания; все проблемные вопросы решать равноправием и др.

Новизна статьи видится в авторском подходе к изложению имеющегося материала, которого к настоящему времени достаточно, однако точки зрения разных авторов к проблеме взаимодействия противоречивы.

Значимость статьи определяется тем фактом, что в реалиях современности наука нуждается в исследованиях, отражающих новые подходы к уровню знаний о гражданском обществе и его взаимодействии.

Ключевые слова: взаимодействие, гражданское общество, общественность, партнерство, полиция.

ТЕППЕЕВ Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police major

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
PhD in Law, Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

POLICE INTERACTION WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

Annotation. One of the priority directions of the development of statehood in modern Russia, the author sees the interaction of the police with civil society institutions, which is a model of social partnership.

For the development of interaction between the police and civil society institutions, the author suggests adhering to a number of conditions: comply with legislative regulations; solve all problematic issues with equality, etc.

The novelty of the article is seen in the author's approach to the presentation of the available

material, which is sufficient by now, but the points of view of different authors to the problem of interaction are contradictory.

The significance of the article is determined by the fact that in the realities of modernity, science needs research reflecting new approaches to the level of knowledge about civil society and its interaction.

Key words: *interaction, civil society, public, partnership, police.*

Во многих программных документах, ориентированных на повышение нового уровня взаимоотношений в триаде «власть-общество-гражданин», делая их эффективными и результативными, взаимодействие полиции с разными институтами гражданского общества декларировано как одно из приоритетных направлений. Сказанное подтверждает и тот факт, что сегодня сложно развивать общество в благоприятных условиях и выстраивать сильное и процветающее государство без развития партнерского взаимодействия.

Актуальность основного материала, изложенного в данной статье, видится в:

- теоретико-методологической значимости (наука нуждается в исследованиях, отражающих новые подходы к уровню знаний о гражданском обществе и его взаимодействии);
- неоднозначности практики взаимодействия органов внутренних дел с другими значимыми субъектами, в числе которых и гражданское общество;
- потребности в научных исследованиях, в которых будут выявлены проблемные вопросы взаимодействия и предложены пути их решения.

Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества – это своего рода разновидность модели социального партнерства, в которой, с одной стороны, полиция, а с другой – граждане. В такой модели сферы ответственности перераспределяются и именно на гражданское общество возлагаются некоторые функциональные обязанности, которые реализовываются при помощи полиции. Модель такого партнерского взаимодействия предполагает введение в реальную жизнь диалога государства в лице органов полиции с институтами гражданского общества [1, с. 88].

В реалиях современности полиция для того, чтобы решать разные социально значимые проблемы, с институтами гражданского общества взаимодействует в разных формах. Иными словами, создавая единую партнерскую модель, полиция с институтами гражданского общества реализует разную совместную деятельность. Иллюстрацией сказанного является активное участие институтов гражданского общества, наравне с полицией, в профилактике экстремизма и терроризма. Совместно с органами внутренних дел организуются межведомственные семинары, в

которых могут принимать участие не только представители Центра противодействия экстремизму МВД разных регионов, но и научно-исследовательские центры, межмуниципальные отделы МВД России на районном уровне, разные совещательные органы. Совместно с полицией институты гражданского общества принимают активное участие в поиске пропавших людей. Результаты такого взаимодействия способствуют закреплению позитивной динамики в поиске пропавших лиц. Вследствие принимаемых мер ежегодно наблюдается снижение общего количества разысканных без вести пропавших лиц, а также фиксируется рост разыскиваемых при активном участии волонтерских организаций несовершеннолетних лиц.

Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества осуществляется и по многим другим вопросам, в частности по вопросам безопасности дорожного движения. Работа Госавтоинспекции с общественностью охватывает широкий спектр методов: от участия разных институтов гражданского общества в профилактических и социальных мероприятиях до законодательных инициатив. В числе основных направлений такого взаимодействия можно выделить:

- оперативное информирование гражданами и общественными формированиями подразделений Госавтоинспекции о фактах управления автотранспортом в состоянии алкогольного опьянения;
- пропаганду безопасности дорожного движения с волонтерами общественных организаций и объединений, членами общественно-политических движений, участниками клубов и сообществ, представителями духовенства;
- освещение совместных профилактических мероприятий в средствах массовой информации и социальных сетях.

Значение такого взаимодействия бесспорно – в общественном сознании формируется негативное отношение к тем, кто нарушает правила дорожного движения; укореняется принцип неотвратимости наказания [2].

Полиция с институтами гражданского общества обменивается информационными сведениями, совместно проводят разные акции, городские мероприятия, праздники, профилактические встречи и др. Например, в январе 2022 г. была проведена акция «Студенческий десант», в кото-

рой приняли участие студенты и сотрудники экспертно-криминалистического центра УВД по ТиНАО ГУ МВД России по г. Москве. Ребятам рассказали о направлениях деятельности центра, о роли экспертиз в расследовании уголовных дел. По окончании знакомства с работой ЭКЦ УВД по ТиНАО студенты и секретарь Общественного совета при УВД по ТиНАО совместно с инспектором ООДУП и ПДН УВД вышли на улицы Москвы для проведения профилактических бесед с жителями. Участники акции рассказывали гражданам о правилах финансовой безопасности и вручили буклеты с информацией о том, как не стать жертвами преступлений, совершаемых дистанционным способом [3].

Не редкость, когда представители гражданского общества совместно с полицией участвуют в охране общественного порядка. Нельзя не выделить такую форму взаимодействия, как общественные советы, которые создаются и функционируют при органах МВД разного уровня. По данным декабря 2021 г., в общественных советах при территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях числилось 1948 человек. Несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию, в 2021 г. было организовано и проведено 310 заседаний общественных советов, большая часть которых состоялась в дистанционном формате. Кроме заседаний использовались и другие формы работы общественных советов: заседания президиумов; заседания комиссий; заседания рабочих групп; опросы и др. [4]. Важным условием реализации контролирующих функций советов является возможность для их представителей принимать участие в служебных совещаниях в рамках деятельности полиции. С привлечением членов общественных советов реализуются имиджевые городские мероприятия. Наибольшее внимание общественности в 2021 г. привлекли такие мероприятия, как Всероссийский конкурс «Полицейский Дядя Стёпа»; Всероссийская социальная акция ко Дню памяти и скорби. Акция прошла 21 и 22 июня 2021 г. во всех территориальных органах МВД России. Более 35 тыс. сотрудников ОВД вместе с членами советов и ветеранами ОВД прошли в торжественном шествии к мемориалам и памятникам погибшим воинам, зажгли свечи – символ памяти и скорби. Мониторинг СМИ и сети Интернет показал, что акция получила широкое освещение в информационном пространстве: опубликовано 848 материалов.

Одним из примеров взаимодействия полиции с институтами гражданского общества является организация работы в рамках акции «Гражданский мониторинг» по проверке деятельности органов внутренних дел. Последняя такая акция

проводилась в период с 1 августа по 30 сентября 2021 г. во всех российских субъектах. В ходе реализации проекта представителями общественности проведено около 3 тыс. различных мероприятий. В ходе реализации своих полномочий они посетили 849 подразделений по вопросам миграции, 436 отделов ГИБДД (МРЭО), 361 подразделение по делам несовершеннолетних, 776 дежурных частей, 443 изолятора временного содержания, 105 опорных пунктов участковых уполномоченных полиции [2].

Систематически проводимые разными аналитическими центрами социологические исследования показывают, что согласованная работа институтов гражданского общества и полиции положительно оценивается населением [5].

Постоянно взаимодействуя, полиция и институты гражданского общества наделяют друг друга потенциалом для решения социально значимых вопросов. Оказывая активное влияние друг на друга, эти институты ориентированы на то, чтобы достичь конкретные цели:

- упорядочить общественные отношения в аспекте проявления активности гражданского общества;
- стимулировать и мобилизовать гражданское общество, ориентируя его на решение единых с полицией задач;
- согласовывать интересы и развивать связи между полицией и гражданским обществом на перспективу.

Одним из обязательных элементов взаимодействия являются принципы, без которых не представляется возможным достичь поставленных целей. Принимая во внимание многогранность взаимодействия, можно говорить о многочисленных принципах, однако выделим наиболее, с нашей точки зрения, значимые. Глубоко убеждены, что в числе первостепенных принципов эффективной организации взаимодействия полиции и институтов гражданского общества нужно выделять принцип целесообразности, рациональности, законности и согласованности действий. Внесем оговорку – выделены наиболее значимые принципы, в действительности, их намного больше.

Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества – это приоритетное направление развития государственности в современной России, представляющее из себя модель социального партнерства.

Не оспаривая важность такого взаимодействия, делаем вывод о реализации его в разных формах совместной деятельности. Для развития взаимодействия (партнерства) полиции с институтами гражданского общества необходимо соблюдение следующих условий:

- должны соблюдаться законодательные предписания;
- приоритет следует отдавать невмешательству в функциональные полномочия сторон, конкретизированные в нормах права;
- все проблемные вопросы должны решаться равноправием, путем переговорного процесса; все решения должны приниматься согласовано.

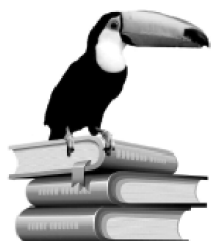
Список литературы:

- [1] Микеладзе А.М. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в регулировании национальных отношений: дис. ... канд. полит. наук. - М., 2019. - 181 с.
- [2] Обзор лучших практик добровольческих организаций в сфере помощи участникам дорожного движения и взаимодействия с подразделениями Госавтоинспекции на региональном уровне. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1783861> (дата обращения: 28.02.2022).
- [3] Полицией Новой Москвы совместно с секретарем ОС при УВД по ТиНАО провели акцию «Студенческий десант» с участием студентов МИТУ-МАСИ. URL: <https://tinao.mos.ru/atc-tinao-moi-of-russia-moscow/news/detail/10586280.html> (дата обращения: 28.02.2022).
- [4] Обзор деятельности общественных Советов при территориальных органах МВД России за 2021 год. URL: <https://regioninformburo.ru-2021-goda-polnaya-informacziya-o-meropriyatii/> (дата обращения: 28.02.2022).

- [5] Мониторинг взаимодействия МВД России с институтами гражданского общества. URL: <https://mvd.rf/мониторинг-взаимодействия-с-институтами> (дата обращения: 28.02.2022).

Spisok literatury:

- [1] Mikeladze A.M. Vzaimodejstvie gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva v regulirovani nacional'nyh otnoshenij: dis. ... kand. polit. nauk. - M., 2019. - 181 s.
- [2] Obzor luchshih praktik dobrovol'cheskih organizacij v sfere pomoshchi uchastnikam dorozhnogo dvizheniya i vzaimodejstviya s podrazdeleniyami Gosavtoinspekcii na regional'nom urovne. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1783861> (data obrashcheniya: 28.02.2022).
- [3] Policejskie Novoj Moskvy sovmestno s sekretarem OS pri UVD po TiNAO proveli akciju «Studentcheskij desant» s uchastiem studentov MITU-MASI. URL: <https://tinao.mos.ru/atc-tinao-moi-of-russia-moscow/news/detail/10586280.html> (data obrashcheniya: 28.02.2022).
- [4] Obzor deyatel'nosti obshchestvennyh Sovetov pri territorial'nyh organah MVD Rossii za 2021 god. URL: <https://regioninformburo.ru-2021-goda-polnaya-informacziya-o-meropriyatii/> (data obrashcheniya: 28.02.2022).
- [5] Monitoring vzaimodejstviya MVD Rossii s institutami grazhdanskogo obshchestva. URL: <https://mvd.rf/monitoring-vzaimodejstviya-s-institutami> (data obrashcheniya: 28.02.2022).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-42-46

NIION: 2018-0076-3/22-507

MOSURED: 77/27-023-2022-3-706

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
Заведующий кафедрой Гражданского
и Уголовного права и процесса АНОВО
«Московский международный университет»,
к.ю.н, доцент; доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Школы права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ,
к.ю.н., доцент,
e-mail: i.shikyla@mtu.ru

КОСОБРОДОВ Владимир Михайлович,
Доцент кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный университет»,
к.ю.н, доцент,
e-mail: v.kosobrodov@mtu.ru;

САВЕНКОВА Диана Вячеславовна
Старший преподаватель кафедры
Гражданского и Уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный университет»,
e-mail: d.savenkova@mtu.ru

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье авторами рассматриваются основные направления экономико-социальной защиты лиц с ограниченными возможностями (инвалиды, дети), анализируются проблемы социально-экономической реабилитации маломобильных групп населения, детей, предлагаются основные направления оптимизации экономической политики в сфере поддержки особо уязвимых граждан в сложных экономических реалиях.

Ключевые слова: экономическая политика, лица с ограниченными возможностями (инвалид), дети, домашнее насилие, социальная защита, экономико-социальная реабилитация.

SHIKULA Ilmira Rifkatievna,
Head of the Department of Civil and Criminal Law and the Process
of ANOVO «Moscow International University», Ph.D.,
associate professor; associate professor of state and legal disciplines
of School of the right of Institute of the right and management
of GAOU VO MGPU PhD in Law,
associate professor

KOSOBRODOV Vladimir Mikhailovich,
Associate Professor,
Department of Civil and Criminal Law and Process
ANOV «Moscow International University»,
Ph.D., Associate Professor

SAVENKOVA Diana Vyacheslavovna
Senior Lecturer, Department
Civil and Criminal Law and Process
ANOV «Moscow International University»

CURRENT DIRECTIONS OF ECONOMIC POLICY OPTIMIZATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF SOCIALLY VULNERABLE CITIZENS

Annotation. *In the article, the authors consider the main directions of economic and social protection of persons with disabilities (disabled people, children), analyze the problems of socio-economic rehabilitation of low-mobility groups of the population, children, and suggest the main directions for optimizing economic policy in the field of support for particularly vulnerable citizens in difficult economic realities.*

Key words: *economic policy, persons with disabilities (disabled), children, domestic violence, social protection, economic and social rehabilitation.*

Российская Федерация – это правовое государство, экономическая и социальная политика которого направлена на создание оптимальных экономических механизмов, направленных на создание необходимых условий, обеспечивающих достойную социальную жизнь каждого гражданина в современных экономических реалиях, при этом одним из обязательных показателей, отличающим социальное государство от других, считается конституционное укрепление главных социальных прав человека и гражданина, проведение экономической и социальной политики, направленной на их обеспечение и защиту, в том числе право на судебную защиту экономических и социальных прав в РФ.

Защищенность наиболее уязвимых членов общества является важным показателем эффективности выполнения государством правоохранительной функции. С учетом того, что Россия является социальным государством, одной из главнейших задач которого выступает создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), в связи с чем экономическая защита социально уязвимых граждан приобретает повышенную актуальность в новых экономических реалиях.

Одной из приоритетных задач Российского государства в соответствии со ст. 7 Конституции РФ является охрана прав наиболее социально уязвимых граждан – лиц с ограниченными возможностями (инвалиды). Именно экономическая и социальная защита инвалидов основывается на конституционно-правовых постулатах о правах и свободах человека [3, с. 46-47].

Инвалид – лицо, которое имеет нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1, с. 146].

Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №

181-ФЗ), определено немало правовых гарантий определяющих государственную политику в области социальной защиты инвалидов в России: экономических и социальных условий, способствующих адаптации инвалидов в обществе, повышения их уровня жизни.

Однако в современном российском обществе проблема инвалидов, их адаптация в обществе остается по-прежнему актуальной.

На наш взгляд сама по себе инвалидность личности должна рассматриваться не как проблема конкретного человека, а как проблема общества в целом, проблема его социальной состоятельности и нравственного выбора.

Следует также учесть, что в условиях цифровизации и перехода к инновационной модели экономического развития существенно меняются не только условия получения качественного образования и профессиональной занятости, но и сама повседневная жизнь человека. И те правовые механизмы, которые еще недавно относительно успешно решали проблему защиты прав людей с ограниченными возможностями, уже не соответствуют новым темпам развития, новой социально-экономической ситуации [2, с. 45].

Несмотря на то, что в России в настоящее время существует множество различных программ по экономической поддержке, социальной адаптации и реабилитации инвалидов (оказание правовой, медицинской, социальной поддержки и т.д.), анализ правоприменительной практики свидетельствует об обратном.

К примеру, лица с ограниченными возможностями, имеющие право на законном основании получить лекарственные средства, не имеют возможности беспрепятственно и в полной мере реализовать данное право.

В ст. 13 Федерального закона № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» указано требование о бесплатном либо на льготных условиях оказании квалифицированной медицинской помощи, включая лекарственное обеспечение, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законами

субъектов Российской Федерации, однако наблюдаются случаи нарушений прав инвалидов на льготное обеспечение лекарственными средствами, а также нарушения законодательства, регулирующего вопросы дополнительного лекарственного обеспечения данных лиц.

В соответствии с положениями государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы», направленной на улучшение качества жизни инвалидов и маломобильных групп населения Российской Федерации, предусмотрено предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации, местным бюджетам на софинансирование их расходов, в рамках государственных (муниципальных) программ, по обеспечению доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов.

Органами прокуратуры неоднократно выявлялись нарушения при осуществлении деятельности по обеспечению лекарственными средствами пациентов, имеющих право на бесплатное их получение, при этом причинами отсутствия лекарственных препаратов зачастую являлось не заключение контрактов на их закупку и невыполнение программ государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи.

Кроме того, распространенным нарушением прав лиц с ограниченными возможностями является невыполнение федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы обязанности по разработке индивидуальной программы реабилитации инвалида.

В настоящее время также наблюдается неэффективность правового регулирования, обеспечивающее реализацию трудовых прав инвалидов: непригодность рабочих мест, отсутствие необходимого оборудования, инструментов специально для инвалидов, а действующие в этой области нормативные акты носят исключительно ведомственный и во многих случаях несистемный характер [4, с.55].

Серьезным недостатком в реабилитации инвалидов, является неразвитая правовая база на региональном уровне, отсутствие должного финансирования мероприятий по реабилитации инвалидов в том или ином регионе [5, с.76].

Кроме того, необходимо обратить внимание на проблемы социальной защиты детей от домашнего насилия в экономических реалиях, данное явление осознается и на практическом уровне, и для ее решения используются различные социальные институты (в частности, аккумулируется информация о социально-экономическом положении семьи, переживающей ситуацию домашнего насилия, создаются кризисные центры, активизируется профилактическая работа), однако не

в полной мере разработаны правовые механизмы (отсутствует законодательство о предотвращении домашнего насилия), в правоохранительной деятельности отсутствует виктимологический учет жертв домашнего насилия, не в полном объеме используется весь арсенал виктимологической профилактики домашнего насилия и т.д., поэтому обеспечение социальной и экономической защищенности детей от домашнего насилия должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере охраны детства в целом.

Всегда хочется думать и верить, что в своей семье мы, как в надежном убежище, сможем укрыться от стрессов и перегрузок нашего беспокойного мира, чтобы ни угрожало нам вне дома, мы надеемся найти защиту и поддержку в любви тех, с кем мы поддерживаем самые близкие отношения. Однако для многих людей желание обретения семейного покоя оказывается невыполнимым, так как их близкие являются скорее источником угрозы, чем надежности и безопасности. Вымещение агрессии и злости на ближних, в особенности, на более слабых - женщинах, детях, престарелых и инвалидах - не знает политических и географических границ. На учете в полиции стоит около 200 тысяч семейных дебоширов, однако истинные масштабы семейного насилия этими цифрами не исчерпываются. Росту такого насилия в большей степени способствует и то, что как само общество не готово открыто обсуждать эту проблему, так и сами жертвы [7, с.27]. Домашнее насилие в отношении детей - это достаточно острая, сложная и актуальная социальная проблема.

Данный вид преступлений среди всех насильственных преступлений по оценкам экспертов составляет почти 50%. Более того, следует иметь в виду значительный уровень латентности семейных насильственных преступлений, связанной с тем, что семья - относительно закрытый социальный институт. Немаловажную роль здесь играют и такие общественные явления как социальная напряженность, низкий уровень жизни большинства населения в нашей стране, резкая дифференциация общества по имущественному признаку, неуверенность людей в завтрашнем дне, в том числе политическая обстановка в стране.

Только по официальным данным правоохранительных органов каждое третье убийство совершается в семье. Более 50 тыс. детей каждый год убегают из дома, спасаясь от «горячей любви» своих родственников или опекунов. Ежегодно 7 тыс. детей становятся жертвами сексуальных преступлений [1, с.250].

Домашнее насилие в отношении детей - это достаточно острая, сложная и актуальная социальная проблема. Общий кризис российского общества в значительной степени обостряет социальные проблемы, что, в первую очередь, сказывается на наиболее уязвимых его категориях.

Семейно-правовые нормы в целом защищают несовершеннолетних детей от насилия и жестокого обращения, допускаемого со стороны родителей или лиц, их заменяющих. Так, ст. 77 Семейного кодекса РФ устанавливает порядок отобрания ребенка у родителей или других лиц, у которых он находится, при возникновении непосредственной угрозы его жизни или здоровью.

В силу своей специфики домашние преступления отличаются высокой степенью латентности, основная часть потерпевших от таких преступлений не обращается за помощью в правоохранительные органы из-за боязни мести со стороны виновного, отсутствия доверия в разрешимость конфликтной ситуации со стороны правоохранительных органов.

Основными видами домашнего насилия в отношении детей являются: физическое насилие, сексуальное насилие, пренебрежение нуждами (потребностями) ребенка, эмоциональное (психологическое) насилие и экономическое насилие.

Социальные последствия домашнего насилия в отношении детей весьма значительны и разнообразны, ими могут оказаться:

- ночные кошмары, нарушения сна, страхи темноты, людей, боязнь гнева;
- попытки совершения самоубийства, потеря смысла жизни, цели в жизни (у подростков);
- задержка в физическом, речевом развитии, задержка роста (у дошкольников и младших школьников);
- нарушение психических состояний: депрессии, печаль, беспомощность, безнадежность, заторможенность, ощущение беспомощности;
- негативные последствия для развития личности: нарушения Я - концепции: восприятие себя как плохого (стигматизация), чувство вины, депрессия;
- формирование модели «любовь всегда связана с жертвой, болью», нарушение способности строить долгосрочные партнерские отношения;
- формирование негативных черт характера: импульсивность, взрывчатость, вредные привычки (кусание ногтей, вырывание волос), злобность; чрезмерная уступчивость, податливость; непредсказуемость (даже для самого себя), постоянная амбивалентность переживаний: наличие одновременно и любви и ненависти к тому чело-

веку, который подвергал ребенка насилию т. д. [4, с. 53]

Отношения ребенка, подвергающегося домашнему насилию, с другими людьми складываются следующим образом: он не доверяет окружающим его людям; сталкивается с трудностями в установлении контактов с другими людьми; склонен проявлять агрессию по отношению к другим людям; отказывается от взаимодействия; склонен к самоизоляции. Став взрослым, ребенок, подвергшийся ранее домашнему насилию, впоследствии проявляет агрессию по отношению к своим близким. [4, с. 54]

Домашнее насилие в отношении детей рассматривается нами как *систематически повторяющиеся акты физического, экономического, психологического, сексуального воздействия на ребенка со стороны членов семьи, которые совершаются против их воли с целью обретения власти и контроля над ними.*

Экономико-социальная реабилитация детей от домашнего насилия рассматривается авторами как *комплекс экономических, социально-бытовых, социально-медицинских психолого-педагогических, социально-правовых мер, применяемых специализированными органами, направленных на снижения агрессивности и тревожности у ребенка, адаптации их в социум и т.д.*

Координация усилий между органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений делает более эффективными выявление случаев домашнего насилия, осуществление мер социально-правовой охраны и защиты детей и других членов семьи, организацию психосоциальной реабилитационной работы с пострадавшими от насилия (детский телефон доверия, общественные организации; комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; координационный совет по реализации политики в интересах семьи и детей; межведомственной комиссия по организации отдыха, оздоровления, занятости детей, подростков и молодежи и т.д.)

Таким образом, в сфере социальной и экономической защиты прав социально незащищенных граждан на современном этапе необходимо повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в сфере предупреждения и пресечения нарушений экономических и социальных правданной категории граждан, в том числе права на образование, реабилитацию, экономическую поддержку, что требует совершенствования правовых механизмов, предусматривающих систему мер по реализации медицинской, профессиональной реабилитации, получения среднего и высшего профессионального образования.

Список литературы:

[1] Алексеева, И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь [Текст] / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. - М.: Генезис, 2013. - 256 с.

[2] Белясов С. Н. Социальная защита инвалидов, как обязанность государства // Государство и право: теория и практика: материалы Международной научной конференции (г. Челябинск, апрель 2011 г.). - Челябинск: Два комсомольца, 2011. - С. 76-80.

[3] Корчагина Т.В., Николаев А.И. Российский конституционализм в условиях новой информационной реальности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. - 2020. - № 3 (39). - С. 42-47.

[4] Мищенко В.А., Устьянцева А.Д. Социальная защита детей от жестокого обращения в семье: проблемы и пути решения // Вестник югорского государственного университета 2015 г. Выпуск 1 (36). С. 53-59

[5] Многодетная семья: права и гарантии по законодательству Российской Федерации и города Москвы: монография /под ред. О.В. Ефимовой, А.В. Звонарева. - Саратов: Саратовский источник, 2017. - 214 с.

[6] Шикла И.Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: проблемы теории и практики: монография - М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2020. - 240 с.

[7] Шикла И.Р. Пандемия коронавируса - катализатор преступности в российском обществе // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития: Сб. научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и управления МГПУ. - Москва : Саратовский источник, 2020. - 83 с. С.27

[8] Щепетнова О. Ю. Проблемы социальной защиты инвалидов в современном обществе. // Молодой ученый. - 2019. - № 4 (242). - С. 146-148.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva, I. A. Zhestokoe obrashchenie s rebenkom. Prichiny. Posledstviya. Pomoshch' [Tekst] / I. A. Alekseeva, I. G. Novosel'skij. - M.: Genezis, 2013. - 256 s.

[2] Belyasov S. N. Social'naya zashchita invalidov, kak obyazannost' gosudarstva // Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. CHelyabinsk, aprel' 2011 g.). - CHelyabinsk: Dva komsomol'ca, 2011. - S. 76-80.

[3] Korchagina T.V., Nikolaev A.I. Rossijskij konstitucionalizm v usloviyah novoj informacionnoj real'nosti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. - 2020. - № 3 (39). - S. 42-47.

[4] Mishchenko V.A., Ust'yanceva A.D. Social'naya zashchita detej ot zhestokogo obrashcheniya v sem'e: problemy i puti resheniya // Vestnik yugorskogo gosudarstvennogo universiteta 2015 g. Vypusk 1 (36). S. 53-59

[5] Mnogodetnaya sem'ya: prava i garantii po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i goroda Moskvy: monografiya /pod red. O.V. Efimovoj, A.V. Zvonareva. - Saratov: Saratovskij istochnik, 2017. - 214 s.

[6] SHikula I.R. Ugolovno-pravovaya ohrana prav i svobod poterpevshego, nahodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii, ot nasil'stvennyh prestuplenij: problemy teorii i praktiki: monografiya - M.: YURLITINFORM, 2020. - 240 s.

[7] SHikula I.R. Pandemiya koronavirusa - katalizator prestupnosti v rossijskom obshchestve // Aktual'nye problemy ugovnogo i ugovno-proces-sual'nogo prava: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: Sb. nauchnyh trudov kafedry ugovno-pravovyh disciplin Instituta prava i upravleniya MGPU. - Moskva : Saratovskij istochnik, 2020. - 83 s. S.27

[8] SHCHepetnova O. YU. Problemy social'noj zashchity invalidov v sovremennom obshchestve. // Molodoj uchenyj. - 2019. - № 4 (242). - S. 146-148.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-47-53

NIION: 2018-0076-3/22-508

MOSURED: 77/27-023-2022-3-707

ТАРАСОВА Мария Ильинична,*кандидат экономических наук,**старший научный сотрудник междисциплинарной**научно-исследовательской лаборатории**Российского государственного социального университета,**e-mail: TarasovaMI@rgsu.net***СМИРНОВ Иван Сергеевич,***начальник отдела научно-технической информации**Российского государственного социального университета,**e-mail: SmirnovIS@rgsu.net***БРОННИКОВА Евгения Михайловна,***кандидат экономических наук, старший научный сотрудник**междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории**Российского государственного социального университета,**e-mail: BronnikovaEM@rgsu.net*

УХОД ЗА ЧЕЛОВЕКОМ, СТРАДАЮЩИМ ДЕМЕНЦИЕЙ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью граждан чувствовать социальную защищенность. Основной целью представленного материала является расширение степени восприятия вопросов, связанных с уходом за человеком, страдающим деменцией, через призму правового аспекта на основе анализа научных работ и нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: деменция, психическое расстройство, социальные гарантии, правовой аспект, государственная поддержка, правовое регулирование, опекунов, уход за больным родственником

TARASOVA Mariya Ilyinichna,*candidate of economic sciences, senior researcher**at the interdisciplinary research laboratory of Russian State Social University,***SMIRNOV Ivan Sergeevich,***head of the department of scientific and technical Information**of Russian State Social University,***BRONNIKOVA Evgenia Mikhailovna,***candidate of economic sciences, senior researcher**at the interdisciplinary research laboratory, of Russian State Social University,*

CARING FOR A PERSON SUFFERING FROM DEMENTIA: THE LEGAL ASPECT

Annotation. The relevance of the study is due to the need for citizens to feel social security. The main purpose of the presented material is to expand the degree of perception of issues related to the care of a person suffering from dementia through the prism of the legal aspect based on the analysis of scientific papers and the regulatory framework.

Key words: dementia, mental disorder, social guarantees, legal aspect, state support, legal regulation, guardianship, care for a sick relative

Деменция – это заболевание, связанное с психическими расстройствами, которое в зависимости от степени развития, переходит в хроническую форму [3]. В России

нет специальных реестров, содержащих сведения о людях, страдающих деменцией, однако, по данным средств массовой информации их число достигает 2 млн человек [24]. Проблема представ-

ляется весьма масштабной, ведь, как правило, лица, страдающие деменцией, имеют инвалидность, их общая численность в России по данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 1 января 2021 года составляла 11,6 тыс. человек [29].

Деменция нарушает функции, мышления, поведения, способность самообслуживания, в связи с чем, становится крайне тяжело не только больному, но и его близким, в том числе, и обществу. Действия человека, имеющего деменцию, затруднены, и в большинстве случаев самостоятельно принять элементарные решения по дальнейшей жизнедеятельности практически невозможно, что позволяет отнести таких граждан к категории людей низкой социальной защищенности.

Человек, имеющий диагноз деменция в зависимости от прогресса болезни потенциально нуждается в постоянном уходе и независимо от течения заболевания важно понимать, какая государственная поддержка предусмотрена для лиц, страдающих деменцией и лиц, осуществляющих за ними уход. Законом РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» определены нормы и порядок получения государственной поддержки в зависимости от формы ухода за страдающим деменцией, больного можно направить в медицинские учреждения для постоянного присмотра, воспользоваться правом предоставления патронажного социального работника или взять на свое полное обеспечение [5].

Следует отметить, что большинство граждан России не готовы отдавать своих родных и близких на попечительство другим людям, поэтому берут заботу за больным на себя [4]. Для того чтобы получить максимальную государственную поддержку потребуется много времени и сил, однако заболевший уже может нуждаться в постоянном уходе, в этой связи граждане, столкнувшиеся с такой проблемой, первоначально могут оформить листок нетрудоспособности по уходу за больным.

Как правило, листок нетрудоспособности для ухода за больным выдается на срок не более 7 дней, при этом максимальная продолжительность оплачиваемого периода в год составляет не более 30 дней [17]. Так, при необходимости, придется взять отпуск за собственный счет или уйти в ежегодный отпуск.

Граждане вправе получить листок нетрудоспособности для возможности ухода за лицом, страдающим деменцией по особым правилам, равно как и предусмотрен специальный порядок выплаты пособия по временной нетрудоспособности. Получить такое пособие удастся, если нездо-

ровится лицам, которые согласно Семейному кодексу РФ относятся к членам семьи [25]. Члены семьи могут поочередно оформлять листки нетрудоспособности по уходу за лицом, страдающим деменцией, однако при отсутствии таких родственников можно остаться без должного ухода.

В случае заболевания близкого родственника Трудовым кодексом РФ предусмотрена возможность оформить отпуск по семейным обстоятельствам, однако работодатель не обязан его предоставлять [27].

Пособие по уходу за больным членом семьи выплачивается на основании листка нетрудоспособности, который предоставляется гражданину при условии, что он трудоспособен и имеет официальное место работы или состоит на учете в службе занятости населения. Вместе с тем, размер пособия зависит от возраста заболевшего и трудового стажа родителя или опекуна. Расчет пособия осуществляется, исходя из дохода за последние два календарных года, с которых работодателем или службой занятости осуществлялись отчисления в Фонд социального страхования РФ (далее – ФСС). Однако, при первичном трудоустройстве, а также при доходах, отчисления с которых не производились в ФСС, выплата за период временной нетрудоспособности будет осуществляться в минимальном размере [30].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» при деменции оформляется I группа инвалидности без указания срока переосвидетельствования, которая позволяет получать достаточно много различных льгот [21].

Социальные услуги обслуживания предоставляются лицам, признанным нуждающимся и имеющим индивидуальную программу предоставления социальных услуг (далее – ИППСУ). Для получения ИППСУ необходимо подготовить определенный перечень документов и предоставить их в отдел социальной защиты населения по месту постоянного жительства заявителя [31].

В случае признания нуждающимся в социальном обслуживании не позднее 180 календарных дней и половины срока предоставления социальных услуг, указанного в ИППСУ, нужно определиться с поставщиком социальных услуг, которого можно выбрать самостоятельно из реестра поставщиков и обратиться к нему для заключения договора [8]. Однако, поставщик социальных услуг может отказаться от заключения договора и в таком случае нужно будет успеть выбрать другого поставщика услуг.

Признание лица инвалидом осуществляется в соответствии с Порядком признания граждан

инвалидами и устанавливается медико-социальной экспертизой (далее – МСЭ) [23].

Отметим, что гражданину, решившему осуществлять уход за лицом, страдающим деменцией, для любых манипуляций с документами больного, понадобится нотариально заверенная доверенность. Вместе с тем сбор документов для оформления инвалидности имеет определенную последовательность и занимает достаточно длительное время. В первую очередь потребуется обратиться в поликлинику по месту регистрации больного, чтобы получить направление на МСЭ, однако поликлинике может потребоваться заключение различных специалистов (перечень индивидуален и определяется лечащим врачом). В случае выдачи отказа от направления на МСЭ, гражданин будет иметь право на самостоятельное обращение в бюро МСЭ.

Следует отметить, что МСЭ может проводиться заочно, если гражданин не может явиться в бюро по состоянию здоровья, что подтверждается соответствующим заключением поликлиники.

В случае признания инвалидом гражданину вместе со справкой об инвалидности будет выдана индивидуальная программа реабилитации, на основании которой оформляется получение различных социальных гарантий. Однако для оформления некоторых льгот также может потребоваться выписка из акта медицинского освидетельствования, которая выдается только на основании заявления заинтересованного лица.

В случае отказа в признании инвалидом гражданину может быть выдана справка о результатах экспертизы, которая предоставляется по просьбе гражданина, на ее основании в течение месяца гражданин имеет право обратиться в Главное бюро МСЭ (далее – ГБ МСЭ) для пересвидетельствования. Отрицательное решение ГБ МСЭ также в течение месяца может быть обжаловано в Федеральном бюро МСЭ. Однако, если в признании инвалидности гражданин получит отказ и на этой стадии, то такое решение можно обжаловать в суде.

На некоторых стадиях развития заболевания человек утрачивает элементарные возможности обслуживать себя самостоятельно, неадекватно воспринимает действительность и сложно контролирует свои поступки, многие не в состоянии оформить и получить положенные льготы, а также понять в каком лечении нуждаются (например, госпитализация осуществляется в добровольном порядке, когда от больного потребуется его письменное согласие, которое он физически не сможет дать). Кроме того, наличие собственности у лица, страдающего деменцией может привлекать внимание аферистов. Именно решение подобных вопросов возможно опекуном.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ опеку можно оформить в органах опеки, но только после признания судом опекаемого недееспособным [2]. В данном случае первостепенным вопросом является установление диагноза и постановка на учет в психоневрологическом диспансере по месту жительства больного, так как именно этот факт будет являться основанием проведения судебно-психиатрической экспертизы для установления факта недееспособности. Отметим, что оформлением опекуна, предполагает присутствие больного на судебных заседаниях, за исключением случаев его нахождения в стационаре, тогда проводятся выездные заседания.

Опекун имеет право распоряжаться всеми доходами недееспособного лица, а также получаемыми льготами, но после обращения в органы опеки и попечительства, в которые также, как и в суд, будет необходимо предоставить определенный пакет документов [22]. Вместе с тем, опекун также будет иметь право на обязательную долю при наследовании, и сохранять за собой право на жилье на период нахождения в стационаре. Однако, не следует забывать, что опека предполагает регулярную отчетность перед органами опеки, а также переход к опекуну гражданской ответственности за деяния подопечного.

Также для данной категории может быть назначена компенсационная выплата по уходу за инвалидом в размере 1200 руб., однако нужно будет соблюсти все условия, предусмотренные Указом Президента РФ от 13.05.2008 № 774 «О дополнительных мерах социальной поддержки лиц, осуществляющих уход за нетрудоспособными гражданами» [28]. Отметим, что назначение данной выплаты возможно при условии, что у опекуна нет никаких источников заработка, хотя одним из условий оформления опекуна при установлении факта недееспособности является подтверждение платежеспособности.

Во всем мире болезни, связанные с психическими расстройствами, называют эпидемией XXI века, к ее исследованию привлечены ученые работники различных сфер [12; 24]. Некоторыми учеными подчеркивается, что здоровье населения следует рассматривать как результат взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, здравоохранения, ученых и общества, что сможет положительно сказаться на увеличении продолжительности и улучшении качества жизни [14; 16]. При этом отмечалось, что медицинская отрасль с точки зрения правового аспекта, лежит в основе здравоохранения и направлена на преодоление последствий и сохранение человеческой жизни [15], однако она не способна в полной мере реализовать государственную политику здравоохранения [26; 32].

В результате анализа вопросов здравоохранения в контексте проблематики деменции, отмечалось, что задача государства заключается в охране здоровья населения путем создания соответствующих условий, которые рекомендуется начинать с профилактики, предоставления и развития качественных социальных услуг [32]. Вместе с тем целесообразно обеспечить интеграцию в современное общество, сохранение социальных связей и ролей людей пожилого возраста [9; 13]. В данном направлении рекомендуется учитывать потребности каждого человека, чтобы в полной мере обеспечить его физическое существование и сохранить качество жизни [10; 11; 33]. Таким образом, подчеркивается важность развития системы общественных отношений, непосредственно связанных с мерами государственной поддержки лиц, столкнувшихся с вопросами деменции, а также модернизации сферы услуг и пропаганды ответственности за свое здоровье каждого гражданина.

Рядом ученых отмечалось, что своевременно получить медицинскую поддержку возможно на платной основе и только теми людьми, которые имеют финансовый достаток. Отмечается необходимость комплексного развития в России системы долговременного ухода за лицами, страдающими деменцией, которая посредством институциональных форм долгосрочной заботы сможет обеспечить достойное качество жизни населения в целом, в том числе посредством гибридизации и оптимизации мер поддержки лиц пожилого возраста [6].

Следует отметить, что в части рассматриваемого вопроса весьма интересен зарубежный опыт. Так, например, правительством Великобритании предусмотрена еженедельная выплата пособия лицу, осуществляющему уход за страдающим деменцией, при этом не обязательно быть родственником или совместно проживать с больным [19]. В Германии и Австралии существуют организации, специализирующиеся на проблемах дементных больных, которые занимаются ресурсным обеспечением и проводят для родственников обучающие курсы [1; 18].

Государство Канады проводит конкурсы с последующим финансированием проектов, направленных на оптимизацию благополучия людей, живущих с деменцией, и членов их семей, а также лиц, осуществляющих уход за больными [7].

В Новой Зеландии на государственном уровне активно продвигается программа для работодателей, которая обеспечивает помощь сотрудникам, осуществляющим уход за больными лицами [20].

Таким образом, в большинстве стран приоритетной задачей является решение вопросов социальной инклюзии людей, страдающих психическими расстройствами. В результате исследования было выявлено, что российское правовое регулирование в отношении лиц, страдающих деменцией, нуждается в некотором совершенствовании. Проведенный анализ показал важность принятия мер, направленных на решения проблем деменции и что вопросы, связанные с данным заболеванием, выходят далеко за рамки медицинского подхода.

На сегодняшний день остается много неизученных вопросов в рассматриваемой области. Так, например, законодательно можно обосновать и описать, что человек, страдающий деменцией, имеет право на получение I группы инвалидности, однако на практике такая возможность не всегда доступна. В этой связи гражданин будет иметь социальную поддержку в меньшей степени. Кроме того, получение государственной социальной помощи сопряжено со сбором большого количества документов, а на бесплатную помощь могут рассчитывать только те лица, которые не имеют близких родственников, имеют инвалидность, тяжело болеют и нуждаются в уходе или проживают далеко от медицинского учреждения. Вместе с тем, граждане, не имеющие постоянного места работы или находящиеся на пенсии, в частности, пожилые родственники, осуществляющие уход друг за другом, рискуют остаться без должной государственной поддержки.

Таким образом, система оказания государственной помощи настолько сложна, что люди предпочитают решать многие вопросы, связанные с деменцией самостоятельно, а приняв решение оформить государственные социальные гарантии, сталкиваются с определенными трудностями и могут лишиться возможности получать заработок. Вследствие этого вопрос государственной поддержки лиц, страдающих деменцией, и граждан, которые осуществляют уход за ними, нуждается в детальной проработке и в проведении исследований с точки зрения различных направлений, которые будут связывать социальные, социально-психологические, технические, экономические и правовые аспекты.

Список литературы:

[1] Германия принимает национальный план борьбы с деменцией // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alzint.org/news-events/news/germany-adopts-a-national-dementia-plan/> (дата обращения: 22.01.2022).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ //

Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

[3] Деменция // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/dementia> (дата обращения: 12.02.2022).

[4] День пожилого человека // [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pozhilogo-cheloveka-1> (дата обращения: 04.02.2022).

[5] Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-02071992-n-3185-1-o/> (дата обращения: 19.01.2022).

[6] Здравомыслова Е., Савченко А. Моральная карьера заботы о пожилых родственниках, страдающих деменцией // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. – 2020. – № 2. – С. 90-123.

[7] Инвестиции в сообщество деменции // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canada.ca/en/public-health/services/funding-opportunities/grant-contribution-funding-opportunities/dementia-community-investment-fall-2020.html> (дата обращения: 20.01.2022).

[8] Как получить социально-медицинское и патронажное обслуживание на дому // [Электронный ресурс]. URL: <https://mos.ru> (дата обращения: 29.01.2022).

[9] Морозов А.В. Здоровьесберегающие технологии в инклюзивном и дистанционном образовании при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. – 2016. – Т. 8. – С. 1-5.

[10] Морозов А.В. Обучение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с использованием здоровьесберегающих образовательных технологий // В сборнике: Социальная интеграция инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в современную жизнь общества: опыт, проблемы, перспективы // Материалы Международной научно-практической конференции. – Самара, 2016. – С. 181-195.

[11] Морозов А.В. Поиск смысла жизни через призму здоровьесбережения как психологическая проблема личности в современном обществе // В сборнике: Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение // Материалы V Международной научной конференции / отв. редакторы Ю.О. Бронникова, Л.В. Мясникова, Т.Г. Фирсова. – Саратов: СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2016. – С. 536-540.

[12] Морозов А.В. Понимание природы психических процессов в отечественной психологиче-

ской науке // *Научный поиск*. – 2015. – № 3.3. – С. 67-70.

[13] Морозов А.В. Прикладная психология и психоанализ о поиске смысла жизни как актуальном ресурсе здоровьесбережения // *Прикладная психология и психоанализ*. – 2016. – № 2. – С. 8.

[14] Морозов А.В. Формирование установки на здоровый образ жизни как ресурс сбережения нации // В сборнике: Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения. Ежегодник // Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – С. 725-727.

[15] Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // *Человек и образование*. – 2017. – № 2 (51). – С. 48-54.

[16] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Специфика здоровьесберегающей деятельности в современных образовательных учреждениях, использующих дистанционную форму обучения // В сборнике: Экологическая педагогика и психология здоровья: проблемы, перспективы развития // Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – С. 127-130.

[17] Мотрой А. Кому положен и как оплачивается больничный по уходу за больным родственником // [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt.ru/art/bolnichniy/po-uhodu?from=feed> (дата обращения: 22.01.2022).

[18] Новый пилотный проект для жителей Центрального побережья и Нового Южного Уэльса // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dementiacentre.com/resources/knowledge-hub/news/246-new-pilot-project-seeks-participation-of-people-with-dementia-who-live-alone> (дата обращения: 11.02.2022).

[19] Пенсионная система в Соединенном Королевстве // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/pension-credit> (дата обращения: 23.01.2022).

[20] Помощь опекунам // [Электронный ресурс]. URL: <https://carewise.org.nz/join-carewise> (дата обращения: 26.01.2022).

[21] Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58610/ (дата обращения: 24.02.2022).

[22] Постановление Правительства РФ от 17.11.2010 № 927 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан» // [Электронный

ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/199774/> (дата обращения: 22.12.2021).

[23] Приказ Минтруда России от 27.08.2019 № 585н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337846/ (дата обращения: 16.01.2022).

[24] Реальное число больных с деменцией резко расходится с данными Минздрава // [Электронный ресурс]. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Realnoe-chislo-bolnyh-s-demenciej-rezko-rashoditsya-s-dannymi-Minzdrava.html> (дата обращения: 19.02.2022).

[25] Семейный кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/SK-RF/> (дата обращения: 11.01.2022).

[26] Сулова С.И. Заслуживающие внимания доводы, законные интересы и обстоятельства при разрешении жилищных споров // Пролог: журнал о праве. – № 3 (27). – 2020. – С. 10-16.

[27] Трудовой кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (дата обращения: 25.02.2022).

[28] Указ Президента РФ от 13.05.2008 № 774 «О дополнительных мерах социальной поддержки лиц, осуществляющих уход за нетрудоспособными гражданами» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27443> (дата обращения: 17.12.2021).

[29] Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов // [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 29.01.2022).

[30] Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871/ (дата обращения: 13.02.2022).

[31] Федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122013-n-442-fz-ob/> (дата обращения: 28.02.2022).

[32] Худоба А.В. Теоретико-методологические подходы к формированию политики здравоохранения в контексте проблематики деменции: управленческо-правовые основы // Sciences of Europe. – 2019. – № 2 (43). – С. 60-64.

[33] Щурова О.Ю. Организационно-управленческие технологии в работе с людьми пожилого возраста // Вестник магистратуры. – 2020. – № 1-5 (100). – С. 75-78.

Spisok literatury:

[1] Germaniya prinimaet nacional'nyj plan bor'by s demenciej // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.alzint.org/news-events/news/germany-adopts-a-national-dementia-plan/> (дата обращения: 22.01.2022).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sbornie zakonodatel'stva RF. – 05.12.1994. – № 32. – St. 3301.

[3] Demenciya // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/dementia> (дата обращения: 12.02.2022).

[4] Den' pozhilogo cheloveka // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pozhilogo-cheloveka-1> (дата обращения: 04.02.2022).

[5] Zakon RF ot 02.07.1992 № 3185-1 «O psihiatricheskoj pomoshchi i garantiyah prav grazhdan pri ee okazanii» // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-02071992-n-3185-1-o/> (дата обращения: 19.01.2022).

[6] Zdravomyslova E., Savchenko A. Moral'naya kar'era zaboty o pozhilyh rodstvennikah, stradayushchih demenciej // Laboratorium: Zhurnal social'nyh issledovanij. – 2020. – № 2. – S. 90-123.

[7] Investicii v soobshchestvo demencii // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.canada.ca/en/public-health/services/funding-opportunities/grant-contribution-funding-opportunities/dementia-community-investment-fall-2020.html> (дата обращения: 20.01.2022).

[8] Kak poluchit' social'no-medicinskoe i patronazhnoe obsluzhivanie na domu // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mos.ru> (дата обращения: 29.01.2022).

[9] Morozov A.V. Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v inklyuzivnom i distancionnom obrazovanii pri obuchenii lic s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2016. – T. 8. – S. 1-5.

[10] Morozov A.V. Obuchenie invalidov i lic s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya s ispol'zovaniem zdorov'esberegayushchih obrazovatel'nyh tekhnologij // V sbornike: Social'naya integraciya invalidov i lic s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya v sovremennuyu zhizn' obshchestva: opyt, problemy, perspektivy // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Samara, 2016. – S. 181-195.

[11] Morozov A.V. Poisk smysla zhizni cherez prizmu zdorov'esberezheniya kak psihologicheskaya problema lichnosti v sovremennom obshchestve // V sbornike: Konflikty v sovremennom mire: mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhluchnostnoe izmerenie // Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / otv. redaktory Yu.O. Bronnikova, L.V.

Myasnikova, T.G. Firsova. – Saratov: SNIGU im. N.G. Chernyshevskogo, 2016. – S. 536-540.

[12] Morozov A.V. Ponimanie prirody psichicheskikh processov v otechestvennoj psichologicheskoy nauke // Nauchnyj poisk. – 2015. – № 3.3. – S. 67-70.

[13] Morozov A.V. Prikladnaya psichologiya i psichoanaliz o poiske smysla zhizni kak aktual'nom resurse zdorov'esberezheniya // Prikladnaya psichologiya i psichoanaliz. – 2016. – № 2. – S. 8.

[14] Morozov A.V. Formirovanie ustanovki na zdorovyj obraz zhizni kak resurs sberezheniya natsii // V sbornike: Modernizatsiya Rossii: priority, problemy, resheniya. Ezhegodnik // Materialy XX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – M.: INION RAN, 2021. – C. 725-727.

[15] Morozov A.V., Muxametzyanov I.Sh. Mediko-psichologicheskie aspekty zdorov'ecberegayushchej informatsionno-obrazovatel'noj credy // Chelovek i obrazovanie. – 2017. – № 2 (51). – C. 48-54.

[16] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Specifika zdorov'esberegayushchej deyatel'nosti v sovremennykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh, ispol'zuyushchih distantsionnyuyu formu obucheniya // V sbornike: Ekologicheskaya pedagogika i psichologiya zdorov'ya: problemy, perspektivy razvitiya // Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – S. 127-130.

[17] Motroj A. Komu polozhen i kak oplachivaetsya bol'nichnyj po uhodu za bol'nym rodstvennikom // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ppt.ru/art/bolnichnyj/po-uhodu?from=feed> (data obrashcheniya: 22.01.2022).

[18] Novyj pilotnyj proekt dlya zhitelej Central'nogo poberezh'ya i Novogo Yuzhnogo Uel'sa // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.dementiacentre.com/resources/knowledge-hub/news/246-new-pilot-project-seeks-participation-of-people-with-dementia-who-live-alone> (data obrashcheniya: 11.02.2022).

[19] Pensionnaya sistema v Soedinennom Korolevstve // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.gov.uk/pension-credit> (data obrashcheniya: 23.01.2022).

[20] Pomoshch' opekunam // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://carewise.org.nz/join-carewise> (data obrashcheniya: 26.01.2022).

[21] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.02.2006 № 95 «O poryadke i usloviyakh priznaniya lica invalidom» // [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58610/ (data obrashcheniya: 24.02.2022).

[22] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2010 № 927 «Ob otdel'nykh voprosakh osushchestvleniya opeki i popechitel'stva v otnoshenii sovershennoletnih nedeеспособных ili ne polnost'yu deеспособных grazhdan» // [Elektronnyj resurs].

URL: <https://base.garant.ru/199774/> (data obrashcheniya: 22.12.2021).

[23] Prikaz Mintruda Rossii ot 27.08.2019 № 585n «O klassifikatsiyah i kriteriyah, ispol'zuemykh pri osushchestvlenii mediko-social'noj ekspertizy grazhdan federal'nymi gosudarstvennymi uchrezhdeniyami mediko-social'noj ekspertizy» // [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337846/ (data obrashcheniya: 16.01.2022).

[24] Real'noe chislo bol'nykh s demenciyej rezko rashoditsya s dannymi Minzdrava // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Realnoe-chislo-bolnykh-s-demenciej-rezko-rashoditsya-s-dannymi-Minzdrava.html> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

[25] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/SK-RF/> (data obrashcheniya: 11.01.2022).

[26] Suslova S.I. Zasluzhivayushchie vnimaniya dovody, zakonnye interesy i obstoyatel'stva pri razreshenii zhilishchnykh sporov // Prolog: zhurnal o prave. – № 3 (27). – 2020. – S. 10-16.

[27] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii // [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (data obrashcheniya: 25.02.2022).

[28] Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2008 № 774 «O dopolnitel'nykh merah social'noj podderzhki lic, osushchestvlyayushchih uhod za netrudosposobnymi grazhdanami» // [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27443> (data obrashcheniya: 17.12.2021).

[29] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Polozhenie invalidov // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (data obrashcheniya: 29.01.2022).

[30] Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 № 255-FZ «Ob obyazatel'nom social'nom strahovanii na sluchaj vremennoj netrudosposobnosti i v svyazi s materinstvom» // [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64871/ (data obrashcheniya: 13.02.2022).

[31] Federal'nyj zakon RF ot 28.12.2013 № 442-FZ «Ob osnovakh social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyj-zakon-ot-28122013-n-442-fz-ob/> (data obrashcheniya: 28.02.2022).

[32] Khudoba A.V. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k formirovaniyu politiki zdravookhraneniya v kontekste problematiki dementsii: upravlenchesko-pravovye osnovy. Sciences of Europe. 2019. – 43-2 (43). – S. 60-64.

[33] Shchurova O.Yu. Organizatsionno-upravlencheskie tekhnologii v rabote s lyud'mi pozhilogo vozrasta. Vestnik magistratury. 2020. – 1-5 (100). – S. 75-78.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-54-59

NIION: 2018-0076-3/22-509

MOSURED: 77/27-023-2022-3-708

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,

доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, профессор кафедры
гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: professor60@mail.ru

ИВАНОВА Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Российского технологического университета – МИРЭА,
e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

РАДЧЕНКО Татьяна Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Российского технологического университета – МИРЭА,
e-mail: radchenko.tv@mail.ru

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. Теория социального контракта закладывает основу исторически значимой концепции законности существования государственной власти, основанной на согласии подданных. Теория исходит из постулата о так называемом «естественном состоянии» человека вне рамок упорядоченного общества. Сторонники теории социального контракта пытаются объяснить, почему человеку выгодно добровольно поступиться полной свободой ради преимуществ жизни при политической повестке.

Ключевые слова: теория социального контракта, государственная власть, государство, общество.

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,

doctor of economics, PhD in Law, candidate of historical, professor,
professor of the department of civil and labor law, civil process
of Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

IVANOVA Yulia Aleksandrovna,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department «Cybersecurity and digital transformations»
of the Russian Technological University – MIREA

RADCHENKO Tatiana Viktorovna,

PhD in Law, associate Professor of the Department
“Cybersecurity and digital transformations”
of the Russian technological University – MIREA

SOCIAL CONTRACT THEORY IN A GLOBAL CONTEXT

Annotation. The theory of the social contract lays the foundation for the historically important concept that legitimate state power should be based on the consent of subjects. The theory proceeds from considerations about the so-called «natural state» of man outside the framework of an orderly

society. Proponents of the social contract theory try to explain why it is advantageous for a person to voluntarily sacrifice complete freedom for the sake of the advantages of life with a political agenda.

Key words: *theory of social contract, state power, state, society.*

Социальный контракт был введен философами – основоположниками современной системы права – Г. Гроцием, Т. Гоббсом, С. Пуфендорфом и Дж. Локком, как объяснение двух вещей: исторического происхождения суверенной власти и морального происхождения принципов, которые делают суверенную власть справедливой или законной. Она часто ассоциируется с либеральной традицией в политической теории, поскольку предполагает фундаментальную свободу и равенство всех тех, кто вступает в политическое соглашение, и связанные с этим права, вытекающие из принципов базовой свободы и равенства. Исходя из этой отправной точки, часто концептуализируемой через метафору «состояния природы», теория социального контракта развивает учет политической легитимности, основанный на идее, что, естественно, свободные и равные люди не имеют права осуществлять власть друг над другом, кроме как в соответствии с принципом взаимного согласия.

Социальный контракт фиксирует консенсус, иногда построенный на явном согласии, иногда на молчаливом согласии, а иногда он действует как гипотетический отчет о том, на что партнеры должны согласиться, если они эффективно рассуждают. Ж.-Ж. Руссо предпринял попытку консенсуса гипотетического отчета с идеей «общей воли» (где партнеры достигают консенсуса, отдавая предпочтение своим коллективным интересам над их конкретными заинтересованностями) и «воли всех» (где конкретные интересы партнеров объединяются без учета коллективных интересов).

Далее Дж. Роулз продолжил развивать аргумент Руссо, сформулировав аналогичную позицию о так называемой «завесе невежества» (за которой партнеры выводят принципы справедливости без какого-либо знания социального, политического или экономического статуса, который они могут занимать в обществе, которое они представляют). И для Руссо, и для Роулза эти концепции выступают не как эмпирические объяснения того, как люди рассуждают, а как нормативные объяснения того, как они должны рассуждать.

Теория социального контракта вытекает из принципа базовой свободы и равенства, но генеалогия идеи возникает как альтернатива критике доминирующей теории политической легитимности в средневековой Европе.

До работ Т. Гоббса, Г. Гроция и Дж. Локка преобладающий взгляд на политическую легитим-

ность опирался на патриархальную власть отцов над своими детьми, восходящую к власти, дарованной Богом Адаму. Когда Адам умер, его старший потомок унаследовал его власть по первородству. По мере рождения последующих поколений власть продолжала передаваться, таким образом, от каждого главы семьи к его старшему потомку. В конце концов народы разделились и были сформированы нации, но вся власть продолжала исходить от Бога, и принцип первородства оставался стандартом, по которому суверенная власть могла считаться законной. Это объяснение суверенной власти было сформулировано наиболее четко Р. Филмером в его Патриархе, опубликованном уже после его смерти в 1680 г. Для Филмера основная предпосылка теории общественного договора, в первоначальности идеи свободы и равенства человека от рождения.

Согласно Филмеру, политические отношения и обязательства вытекают из исторических и семейных отношений и обычаев. Локк взял этот аргумент непосредственно в первом трактате своих двух Трактатов о правительстве, опубликованном в 1689 г. Во второй половине текста Локк описал альтернативу библейскому, фильмеровскому объяснению политической легитимности. По модели Локка и моделям других теоретиков общественного договора индивиды извлекаются из социально-исторических ограничений, которые подчеркивал Филмер, и помещаются в искусственную конструкцию, обычно называемую «состоянием природы». Исходя из этой отправной точки, теория социального контракта утверждает принцип согласия вместо первородства, как основу политической легитимности.

Существует два основных элемента социального контракта. Первый – начальная предполитическая ситуация, называемая современными философами «состоянием природы», и «исходная позиция» Роулза, наиболее значительного современного представителя теории социального контракта. В этой исходной ситуации все индивиды равны, все они расположены симметрично относительно друг друга, и все они имеют некоторый стимул покинуть исходную ситуацию в пользу некоторого относительного преимущества, полученного при вступлении в гражданское общество. Второй элемент – нормативная характеристика сторон договора. Стороны описываются как мотивированные личными интересами, поскольку они согласятся на контракт только в том случае, если они почувствуют, что они выиграют от социального взаимодействия; обеспокоенные благососто-

янием других, хотя бы потому, что они признают, что преимущества, которые они ожидают получить от социального контракта, будут обусловлены их готовностью гарантировать те же преимущества своим коллегам и рациональные или разумные в отношении того, как они понимают свои собственные интересы, интересы других и справедливые или моральные принципы, которые должны управлять их преследованием этих интересов.

Теория социального контракта имеет эмпирическое измерение и нормативное измерение. Эмпирическое измерение, которое будет называться вопросом «Происхождения», предлагает исторический отчет о происхождении государства. Нормативное измерение теории общественного договора - это учет принципов справедливости, которые делают государство легитимным. В рамках нормативного измерения теории социального контракта полезно различать два более конкретных вопроса, обычно рассматриваемых в теории социального контракта: - каковы принципы справедливости, которые связывают граждан в их отношениях друг с другом; - при каких условиях государство может законно выступать в качестве окончательного арбитра в отношениях между гражданами.

В теории социального контракта ответы на оба этих вопроса строятся на согласии, применяемом сначала к принципам справедливости, которые управляют в обществе, а затем к созданию суверенного или государства, наделенного законными полномочиями принуждения.

В то время, как теория общественного договора обосновывается, прежде всего в работах Т. Гоббса и Дж. Локка, как повествование о происхождении и легитимности государства, в своих работах Ж-Ж. Руссо, И. Кант, Дж. Роулз обратились к общественному договору с точки зрения теории международных отношений. В этих работах государства заменяют граждан в качестве сторон социального контракта. Компонент справедливости теории социального контракта может быть полезен при осмыслении терминов международных договоров, таких как Женевская конвенция об обращении с военнопленными (в которой государства взаимно соглашаются на гуманное обращение с заключенными) или Декларация прав человека ООН (в которой государства обязуются работать над реализацией различных прав человека). Легитимная составляющая теории общественного договора может быть использована для оправдания отчуждения власти Международному уголовному суду или даже самой ООН.

Социальный контракт предлагает привлекательное оправдание политической власти,

поскольку он примиряет власть государства со свободой и равенством каждого члена. По этой причине некоторые задаются вопросом, можно ли обобщить социальный контракт за пределы отношений между гражданами одного государства на отношения между государствами. Руссо утверждает, что государства, как и индивиды, имеют стимул вступать в договорные отношения, когда «нет общего и постоянного правила оценки» претензий, предъявляемых друг к другу. Руссо называет этот договор конфедерацией, в которой каждая сторона отказывается от любого стремления к завоеванию в обмен на гарантию того, что она не будет атакована ни одной из договаривающихся сторон: «для держав Европы хорошо отказаться от того, чего они хотят, чтобы обеспечить то, чем они владеют».

Для Канта государства расположены друг к другу как «моральные личности», которые «живут с другим государством и в оппозиции к нему в состоянии естественной свободы, которая сама по себе является условием постоянной войны». Это почти идеально отражает основополагающий отчет о состоянии природы, представленный Гоббсом. И точно так же, как разум заставляет индивидов в естественном состоянии Гоббса образовывать некоторый тип союза по социальному договору, так и государства стимулируются покинуть свое естественное состояние и вступить в своего рода союз государств, который он описывает, как «юридическое положение дел, то есть состояние распределительной юридической справедливости».

Точный характер этого союза государств оставался открытым вопросом для Канта. Акт договаривающихся происходит последовательно, в двух случаях: во-первых, как договор между, связывает возбуждение суверенная власть и законы, по которым она может осуществляться законно, а во-вторых, как договор между государствами о возбуждении аналогичный набор принципов и аналогичная суверенную власть, на этот раз в виде «федерации свободных государств» [1].

Руссо в конечном счете скептически относился к шансам эмпирической реализации конфедерации, которую он себе представлял. Кант также признавал, что государства неохотно уступят суверенную власть мировой республике, но он был более оптимистичен в том, что с течением времени настойчивое применение моральных рассуждений в итоге «сделает концепцию права эффективной».

В 1971 г. Дж. Роулз вызвал новый интерес к социальному контракту в связи с публикацией Теории справедливости. Позже он распространил

модель, разработанную в Теории справедливости, на международную арену в праве народов. Роулз использует модель социального контракта, которую он называет «справедливостью» во внутреннем контексте и «правом народов» на международной арене. Отчет Роулза является чисто нормативным и не претендует на то, чтобы быть точным описательным отчетом о том, как нации фактически взаимодействуют друг с другом. Он описывает свой аргумент как «идеальную теорию» в погоне за «реалистической утопией».

В версии социального контракта Роулза партнеры начинают с «первоначальной позиции», в которой они, как предполагается, рассуждают за «завесой невежества», что означает, что они не знают, каков будет их относительный социальный статус в обществе, которое они гипотетически составляют. Концепция завесы невежества дает Роулзу инструмент для теоретизации принципов справедливости в контексте равенства. Придя к принципам справедливости во внутреннем контексте, Роулз продолжает представлять исходную позицию второго этапа, сторонами которой являются «представители разных наций, которые должны совместно выбирать фундаментальные принципы для рассмотрения конфликтующих претензий между государствами». Они знают, что представляют нации, «каждая из которых живет в нормальных условиях человеческой жизни», но они ничего не знают о конкретных обстоятельствах своей собственной нации, ее «мощи и силе по сравнению с другими нациями». На этом втором этапе, как и на первом, стороны контракта не знают своего относительного статуса, чтобы заключить в единое то, что Роулз называет «случайностями и предубеждениями исторической судьбы».

Роулз принимает в качестве условия договора то, что государства будут придерживаться в той или иной степени основных принципов справедливости. «Государства вне закона», как называет их Роулз в «Праве народов», которые не придерживаются принципов справедливости внутри страны, не будут участниками права народов. Тем не менее, Роулз предусматривает государства, которые не соответствуют либеральным принципам, сформулированным в Теории справедливости, но это не может считаться тираническими или диктаторскими режимами. Роулз называет эти общества «достойными» и освобождает место для их включения в право народов на том основании, что исключительное право народов само по себе не будет уважать принцип либерализма терпимости к инакомыслию, на разумные перспективы.

На национальном уровне теория социального контракта, пожалуй, наиболее подвержена

критике в отношении вопроса о происхождении. Поскольку ни один живой человек никогда не испытывал начальной ситуации, подобной состоянию природы или исходному положению, есть веские основания скептически относиться к состоянию природы, как к буквальному объяснению происхождения суверенной власти. Это возражение, наиболее заметно связанное с Д. Юмом, гласит, что исходная ситуация теории социального контракта может быть разумно вызвана только как гипотетическая ситуация, как мысленный эксперимент, который устанавливает контекст, в котором стороны соглашения скорее всего будут действовать рационально или разумно. Именно в этом ключе Г. Гегель характеризовал общественный договор, как вытекающий из принципа (чистой мысли), который он отличал от исторических условий, в которых развивалось государство и его законы. Как было создано государство, утверждал Гегель, не имеет ничего общего с философией.

Одной из поразительных особенностей отношений между государствами в отличие от отношений между партнерами внутри государства является степень, в которой они происходят в контексте, который, по-видимому, более похож на метафору состояния природы. Хотя, как мы увидим, проблемы, связанные с теорией социального контракта в вопросах справедливости и легитимности, только усугубляются распространением теории социального контракта на международный контекст, международный контекст действительно имеет некоторые преимущества по отношению к вопросу о происхождении в целом и к возражению Юма, в частности. До установления международных законов или договоров государства располагались по отношению друг к другу двумя способами, которые отражают локковское или гоббсовское состояние природы. Во-первых, нет власти, которая стоит выше сторон любого предполагаемого договора или международного соглашения. Во-вторых, принятие такого соглашения осуществляется на основе согласия заинтересованных сторон, а не молчаливое согласие на то, что Локк был вынужден прибегать в ответ на существующие проблемы, «каждый человек, имеющий какие-либо владение или пользование какой-либо части доминионов любого правительства, награждает тем самым дать свое молчаливое согласие, и как далеко вперед обязан повиноваться законам этого правительства».

В то время как международная арена лучше подходит для теории социального контракта в отношении вопроса о происхождении, она создает особые проблемы в отношении вопросов справедливости и законности. В частности, международное пространство нарушает основную предпо-

сылку теории общественного договора о том, что индивиды, как выразился Локк, «беспорядочно рожденные для всех одинаковых преимуществ природы и использования одних и тех же способностей, должны быть равны друг другу». Аргументы социального контракта в пользу справедливости и легитимности предполагают, что стороны контракта будут относительно одинаково и симметрично расположены по отношению друг к другу. Именно это ограничение гарантирует, что основные принципы, лежащие в основе контракта, будут разумными, справедливыми, симметричными и т.д. Точно так же именно это ограничение гарантирует, что любая власть, уполномоченная в силу контракта, будет осуществлять свою власть без пользы или ущерба [2].

Эта проблема особенно остро стоит на международном уровне вследствие огромных различий между государствами, особенно в отношении их относительного богатства и власти. Однако многие критики теории социального контракта утверждают, что проблема возникает и на внутреннем уровне. Особенно примечательны те, кто спорит с феминистской точки зрения или с точки зрения критической расовой теории (например, Ч. Миллс «Расовый контракт»). Эти критики утверждают, что расистские или патриархальные предположения встроены в претензии теории социального контракта в отношении природы рациональности или основных принципов справедливости.

Более ранние критики социального контракта, такие как Руссо и К. Маркс, высказывали озабоченность по поводу предположений о равенстве и взаимности, которые придают социальному контракту его привлекательность. Руссо первоначально называл социальный контракт «богатым, обманывающим бедных» (хотя позже он сформулировал свою собственную эгалитарную версию). Маркс описывает ее, как часть идеологии капитализма, используемую для легитимации продолжающейся эксплуатации рабочего класса буржуазией. Поскольку предположение о равенстве настолько проблематично на международном уровне, попытка применить теорию социального контракта к этой арене служит дальнейшему освещению критики, такой как Руссо и Маркс, которые подчеркивают, как мораль контракта подрывается, когда агенты распределяются неравномерно и несимметрично.

Проблема асимметрии становится особенно острой на международном уровне, где существует и на протяжении большей части зарегистрированной истории существует огромное расхождение во власти между сторонами любого предполагаемого права народов. Ролз избегает этой проблемы, начиная с предположения о грубом равен-

стве сторон к исходной позиции второго уровня, предположение, которое, конечно, весьма сомнительно, особенно в нынешнем геополитическом контексте, когда одно государство оказывает огромную власть над большинством, если не над всеми другими.

Помимо проблемы неравенства существуют и другие препятствия для использования государств в качестве доверенных лиц моральных личностей в процессе принятия международного социального контракта. Например, многие государства не придерживаются фундаментальных моральных принципов в отношении того, как они относятся к своему народу.

Если тиранические режимы плохо обращаются со своими гражданами или не могут или не хотят одинаково представлять всех своих граждан дома, маловероятно, что они будут нести нормы справедливости и взаимности в международные отношения.

Наконец, существует проблема высокой степени взаимозависимости, которая характеризует и даже конституирует нации задолго до того, как они вступают в дискуссию о международных законах или договорах. Когда Роулз, например, представляет себе начальную ситуацию вступления наций в переговоры, он делает предположение, что предлагаемое общество наций будет «закрытой системой, изолированной от других обществ». Исторические альянсы, неформальные отношения, наряду с более формальными организациями, такими как ЕС, ОПЕК и АСЕАН, опровергают предположение о том, что нации мира могут рассматриваться, как автономные агенты [3].

Точно так же, как Руссо отвергал традиционные теории общественного договора только для того, чтобы позже предложить свои собственные, так и современные философы, такие как М. Нуссбаум, Т. Погге и Ч. Бейц, представили качественно иную версию международного общественного договора, которая, по их мнению, преодолевает некоторые проблемы этого договора, сформулированные Руссо, Кантом и Ролзом.

Принципиальное отличие этого альтернативного подхода к международному социальному контракту заключается в характере сторон контракта. В то время как для Руссо, Канта и Ролза сторонами международного социального контракта были бы государства или народы, для Нуссбаума, Погге и Бейца теория социального контракта имеет наибольший смысл на международном уровне, когда стороны социального контракта представляются отдельными людьми. Только если представить себе в этих терминах, утверждают эти авторы, социальный контракт

будет истолкован так, чтобы соответствовать основным либеральным принципам справедливости. В связи с этим, двухэтапная модель, предпочитаемая Роулзом, заменяется единственной исходной позицией, в которой отдельные люди заключают контракт на ряд прав человека, которые не ограничены случайностями какой-либо конкретной концепции государства.

Этот подход преодолевает проблему асимметрии, гарантируя, что любой перспективный режим международного правосудия не восстановит иерархии, существующие между государствами в статус-кво. Недостатком этого подхода является то, что он резко отличается от современной практики, в которой национальные государства доминируют в международной политике. Действительно, вполне возможно, что этот альтернативный международный социальный контракт потребует полного переосмысления государства и соответствующего рассмотрения альтернативных способов социальной организации.

Однако, несмотря на эти трудности, социальный контракт остается наиболее жизнеспособным инструментом политических теоретиков для концептуализации принципов глобальной справедливости.

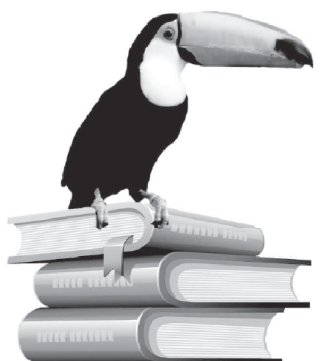
Список литературы:

- [1] Пиголкин А.С. Теория государства и права. – М., 2006.
- [2] Мальцев Г.В. Нравственные основания права. – М., 2008.
- [3] Лазарев В.В. Общая теория права и государства. – М.: Юрист, 1994.

Spisok literatury:

- [1] Pigolkin A.S. Teoriya gosudarstva i prava. – М., 2006.
- [2] Mal'cev G.V. Nravstvennye osnovaniya prava. – М., 2008.
- [3] Lazarev V.V. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. – М.: Yurist, 1994.





**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-60-64
NIION: 2018-0076-3/22-510
MOSURED: 77/27-023-2022-3-709

КУЧИН Никита Сергеевич,
стажер Московского центрального филиала
Московской областной коллегии адвокатов,
e-mail: nik.antipov.2000@inbox.ru

РАСПЕРЕЗА Олег Аркадьевич,
адвокат, Московская городская коллегия
адвокатов «Юрконсалт» (г. Москва),
e-mail: raspereza@yahoo.com

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМНОЙ, ПРИКЛАДНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Аннотация. Данная работа посвящена вопросам исследования права, как явления, объективно появившегося на определенном этапе развития социума, с позиций применения к нему выводов и положений общей теории систем. Целью исследования является попытка выяснить, каким образом возможно применять общесистемные закономерности, при изучении феномена «право», его сущности и прикладной значимости. Методологический фундамент работы составляет комплекс методов научного познания, основное место среди которых отведено методам системного и аналитического анализа. Автором поднимается вопрос: почему важно исследовать право с позиций междисциплинарного научного подхода, и как общесистемные закономерности позволяют ученому проверять свои абстрактные, рефлексивные рассуждения о праве на предмет их ценностно-практической значимости для правоприменителя?

Выводы: важнейшие качества системной прикладной теории права – это способность познавать закономерности и их проявления при анализе фактических отношений требующих правовой регуляции, и возможность с научных позиций объяснять суть неправовых явлений: правоприменительного произвола, дискреции, злоупотребления правом. В статье представлены подробный анализ поднятого вопроса с рассмотрением позиций ученых придерживающихся разных концепций правопонимания, позиция автора проиллюстрирована примерами российской правоприменительной практики.

Ключевые слова: право, сущность права, правопонимание, правоприменение, системный подход, системная связь, общесистемные закономерности, норма – правило поведения, научное исследование, правовые принципы.

KUCHIN Nikita Sergeevich,
intern of the Moscow Central Branch
of the Moscow Regional Bar Association

RASERZA Oleg Arkadievich,
attorney, Moscow city bar association «Yurconsult»

GENERAL THEORY OF SYSTEMS AS AN EFFECTIVE METHODOLOGICAL TOOL FOR BUILDING A SYSTEM, APPLIED THEORY OF LAW

Annotation. This work is devoted to the study of law, as a phenomenon that objectively appeared at a certain stage in the development of society, from the standpoint of applying the conclusions and provisions of the general systems theory to it. The purpose of the study is an attempt to find out how it is possible to apply system-wide patterns when studying the phenomenon of «law», its essence and applied significance. The methodological foundation of the work is a complex of methods of scientific knowledge, the main place among which is given to the methods of systemic and analytical analysis. The author raises the question: why is it important to study law from the standpoint of an interdisciplinary scientific approach, and how do system-wide patterns allow a sci-

entist to test his abstract, reflexive reasoning about law for their value-practical significance for the law enforcer? Conclusions: the most important qualities of a systemic applied theory of law are the ability to recognize patterns and their manifestations in the analysis of actual relations requiring legal regulation, and the ability to explain the essence of non-legal phenomena from scientific positions: law enforcement arbitrariness, discretion, abuse of law. The article presents a detailed analysis of the issue raised with consideration of the positions of scientists adhering to different concepts of legal understanding, the author's position is illustrated with examples of Russian law enforcement practice.

Key words: *law, essence of law, legal understanding, law enforcement, system approach, system connection, system-wide regularities, norm - rule of conduct, scientific research, legal principles.*

В статье на основе анализа различных подходов к исследованию феномена «право», как классических методов присущих правовой теории, так и оригинальных междисциплинарных концепций, показан путь развития и преобразования этих представлений, современное их состояние, оказываемое ими влияние на позиции сторонников различных школ правопонимания и непосредственно на правоприменителя. Вопрос о возникновении и эволюции междисциплинарного подхода к изучению права, по мнению автора работы, является недостаточно раскрытым, его решение подразумевает под собою анализ проблемы применения к изучению права как важнейшего обще- социального регулятора общественных отношений, методов и средств познания из различных областей научного знания.

Автор работы убежден, что различные научные подходы, взгляды, теории к изучению сущности природных и социальных явлений, процессов, познанию законов их существования и развития, в квинтэссенции своих представлений объединены в такой области человеческого познания, как общая теория систем (далее – ОТС). Методы, разработанные в ОТС дают ученому прикладные знания о понятии, сущности и социальной ценности исследуемого объекта. Развивая и обосновывая данный тезис, следует согласиться с позиций В.В. Ершова, полагающего, что «фундаментальным критерием научности знания, начиная с XVII–XVIII вв. и до настоящего времени, на мой взгляд, является исследование каких-либо процессов и явлений в системе элементов, их составляющих[1]». Подобного взгляда придерживается и М. Сулейманов: «...из теории систем выросло совершенно замечательное явление – системный подход. Это как раз та голая схема, тот каркас, который позволяет сцементировать и определить внутренние взаимосвязи практически любого явления[2]». Приведение точки зрения подтверждают авторскую позицию, сущность которой применительно к теме настоящего исследования заключается в том, что *если понимать под правом систему, то необходимо опираться на выводы и паттерны, изученные в теории систем и исходя из этого*

фундаментально раскрывать их применительно к праву.

В настоящей работе автор не ставит перед собой конечную реализацию идеи, в качестве целеполагания изложить и обозреть развитие и современное состояние всех теоретических концепций, использующих междисциплинарный подход к изучению права. Акцент умышленно смещается в плоскость изложения некоего «ядра» – базовых принципов и идей к пониманию права с позиций современной системной нормативной концепции правопонимания, стоящей в своей основе на общесистемных выводах и закономерностях, ярким представителем которой является М.И. Байтин[3], в настоящее время активным сторонником и продолжателем его научных взглядов на проблематику исследования сущности права, оснований и проявлений его системности является А.В. Аверин[4], и которой придерживается автор[5] настоящего исследования.

Право в истории человеческой цивилизации появилось как закономерное, необходимое явление, вызванное количественным и качественным изменением социальных отношений, ускорением их динамики, усложнением многообразия структурных вариаций. Право как регулятор общественных отношений, с позиции современной системной нормативной концепции к его пониманию, является одним из элементов системы обще-социального регулятивного механизма, не отменяет, но дополняет ранее существующие регуляторы поведения людей в социуме: инстинкты, табу (запреты), обычаи, моральные религиозные нормы, корпоративные нормы и нормы предписания и т. д. Право появилось там и тогда, где и когда, сложился определенный набор факторов и условий благодаря взаимодействию которых в качестве системного, возникающего свойства проявилась закономерность заключающаяся в необходимости появлении нового регулятора для удовлетворении потребности общества, его интересов.

Можно заключить, что с позиций современной системной нормативной концепции правопонимания, правом признается явление, обяза-

тельно обладающие следующими характеристиками: в праве всегда выделяется его нормативный характер (причем, нормативность не сводится только к нормам права); Клеточку права, помимо норм (Е. Эрлих, Р. Паунд), составляют правовые предписания. Нормы права и предписания внешне выражены в разных формах права - законах, обычаях, прецедентах; Право носит общеобязательный характер, закрепляет и охраняет наиболее типичные модели социальных ситуаций. Обязательность права обеспечивается разнообразными мерами воздействия. Право исходит от государства и обеспечивается государственным принуждением (М.Н. Байтин, С.А. Комаров); Право действует как интеллектуально-волевой регулятор поведения; Регулятивные начала образуют все вышеперечисленные признаки, позволяющие выступать праву в качестве особого мерила юридического поведения людей.

Все указанные признаки существенны, могут быть конкретизированы. Исключение какого-либо из них превращает право из регулятора в «нечто иное».

Интерес вызывает позиция одного из сторонников нормативной концепции подхода к пониманию права - М.М. Аносовой, в своем диссертационном исследовании утверждающий, что «с точки зрения внутренней организации право есть система (целостность), состоящая из взаимосвязанных, взаимодополняемых и взаимозависимых элементов (юридических норм), при этом структурные связи имеют сугубо правовой характер и выражаются в закрепленных нормативно-правовыми актами правовых принципах, установлениях, ориентирах, началах, задачах, дефинициях, и, так называемых, общих нормах права[6]». Проведя рефлексивный анализ цитируемого фрагмента, автор настоящей работы пришел к выводу: *объективное существование внутренних «петель», прямых и обратных связей между нормами, вызывает эмерджентное свойство, система начинает работать и функционировать, организовывая их в единую открытую динамическую целостность, пересобирая все право целиком, но уже в новом качестве, нежели простая механическая совокупность всех существующих формальных законоположений.*

Данный вывод, по мнению автора работы, концептуально находит свое подтверждение в диссертационном исследовании М.В. Воронина: «говоря о «системе» в правовой действительности, нельзя не отметить то, что в первую очередь акцент должен делаться на качественной, а не на количественной стороне системного правового явления. Право выступает как разновидность социальной системы особого порядка. А любая «социальная система» в своей сущности обла-

дает новым, системным качеством, которым не располагает ни один из образующих ее компонентов[7]».

Также, представляется целесообразным привести размышления Д.А. Керимова, обосновывающего позицию согласно которой, «системность в праве проявляется как некое, объективное объединение по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью, автономностью функционирования[8]».

Одним из передовых, авангардных направлений исследования сторонниками нормативного подхода, является обращение научных поисков к разработке важнейшего элемента системы права – нормы (правила поведения). Представляется возможным определить авторское понимание нормы права как элемента системы права¹. Норма права – *базовый элемент в системе права представляющий из себя микросистему, имеющий обратные связи с частями системы, вызывающий эффект правового регулирования при межэлементном взаимодействии.*

Исходя из данного определения можно вывести ряд основных признаков присущих норме права как элементу системы права: базовый элемент в системе права; микросистемность; наличие обратных связей с другими частями системы²; межэлементное взаимодействие; способность вызывать эффект правового регулирования.

Другим оригинальным направлением научного поиска в рамках современной системной нормативной концепции правопонимания по мнению автора, можно считать идею, сформулированную А.В. Аверины в одной из своих работ. Ученый приходит к концептуальному положению,

¹ Акцент в исследовании делается на изучение нормы как системного образования, поэтому юридическая трактовка не затрагивается. В свою очередь автор склонен придерживаться следующего юридического определения нормы права: норма права – это общеобязательное государственно-властное веление, воплощаемое в предписаниях в виде структурно определенной модели поведения субъектов, направленное на регулирование определенных разновидностей общественных отношений.

² Не стоит путать два внешне похожих, но кардинально различающихся по смыслу положения: «наличие обратных связей с другими частями системы» и «межэлементное взаимодействие». Если в первом случае, наличие обратных связей подразумевает связь между нормами, как «далее неделимыми» элементами в системы, то «межэлементное взаимодействие» представляет собой связь между структурными элементами (гипотеза, диспозиция, санкция), разных норм системы, способных вызывать эффект правового регулирования, проявляется такой признак нормы права, как микросистемность.

сущность которого заключается в том, что принципы права, в праве как социальном регуляторе представляющем собою систему норм, «одновременно выполняют две функции, являются всегда важнейшим элементом системы, формирующим эмерджентные ее свойства, а в конкретных случаях «берут на себя миссию» воздействия на правовую характеристику общественных отношений непосредственно, поскольку общественные отношения регулируются правом в целом, а не изолированным его элементом[9]». Как пишет сам автор: «третья позиция видится наиболее перспективной, поскольку позволяет объяснить не только проявление сущности права как системы юридических правил поведения (которые, в свою очередь, выражены в том числе в принципах права), но и оставляет возможность для понимания права в качестве динамичной системы, в которой непосредственный элемент системы может в конкретных случаях выступать связующим элементом, создающим эмерджентные свойства системы[9]». Приведенная цитата была необходима в качестве иллюстрации использования междисциплинарного системного подхода сторонниками нормативной концепции. Отводя принципу права «дуальную» функцию (в общем случае – роль связи, в частном – роль элемента системы), автор проецирует общесистемные закономерности, ранее познанные учеными физиками, если проводить аналогию с квантовой теорией, наделяющий свойством «дуальности» частицу (представляя ее одновременно и как «частицу» и как «волну»). Одним из дальнейших направлений научного поиска сторонниками нормативного подхода представляется разработка и гипотеза идеи, согласно которой: иные элементы права (как системного явления) помимо норм (правил – поведения) выполняют базовую для системы функцию генерирования энергии системы – энергии связи, взаимодействия, взаимозависимости юридических правил поведения, то есть *энергии цельности системы*. В качестве подтверждения декларируемых теоретических идей, сторонниками современной системной нормативной концепции понимания права, помимо теоретических изысканий проводится системный анализ правоприменительной практики – то есть обращение от абстрактной «идеализированной» теоретической конструкции к одной из главных сфер «жизни права». Данный анализ необходим для того, чтобы выявлять паттерны, закономерно-повторяющиеся модели и процессы, проявляющиеся в правоприменительной практике, а также способствует развитию обратных связей между теорией и практикой, необходимых для корректировки позиций и взглядов ученого-теоретика, не дающих ему «ото-

рваться от земли» и уйти в трансцендентальные теоретические абстракции. Прав был М.А. Байтин, говоря, что право – это не «облако в штанах[3]», не аморфная сущность, напротив, осязаемое, каждодневно существующее явление в жизни общества. Не существует современного общества без права, существуют общества, где право принимает ту или иную форму, иногда неузнаваемую, под которую завуалированы произвол, бесправие, тирания. При этом по содержанию право всегда остаётся регулятором отношений, представляющим собой правила поведения, находящиеся в системной взаимосвязи: социум, имеет право такого качества, которого оно заслуживает и которое единственно объективно возможно на данном этапе его развития.

Резюмируя итоги и перспективы дальнейших исследований в области анализа проявлений и действия законов разрабатываемых общей теорией систем, как эффективного методологического инструмента построения системной, прикладной теории права, следует отметить особую значимость совместной разработки сторонниками различных школ и концепций правопонимания, практико-ориентированной правовой теории, способной создать эффективный правоприменительный инструмент. Инструмент, позволяющий правоприменителю применять не отдельную статью нормативного правового акта – «мертвую» форму права, лишенную внутренней содержательной системной взаимосвязи, целостности, а разбирая уникальное фактическое отношение регулировать его именно правом – используя все право целиком, именно как *систему* юридических норм правил поведения.

Важно, разводить данное понятие, с понятием «правовой системы», состоящий из автономных (с точки зрения регулирования фактического отношения) элементов: отраслей, подотраслей, институтов, имеющих формальную связь, но не генерирующих энергию цельности системы, а значит системой, в научном понимании данного термина не являющихся.

Список литературы:

- [1] Ершов В.В. Регулирование правоотношений: Монография. — М.: РГУП, 2020 -564 с.
- [2] Сулейманов М. Право как система. — М.: Статут, 2016. — 360 с.
- [3] Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. — М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. — 544 с.
- [4] Аверин А. В., Гроза Ю. А. Правосудие и право: монография. — Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. — 436 с.

[5] Кучин Н.С., Расперица О.А. Воздействие правопонимания на неоднородность практики правоприменения // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. 70-77 с.

[6] Аносова М.М. Современный системный нормативный подход к правопониманию и правоприменению: проблемы теории и практики. Дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Владимир., 2007. - 86 С.

[7] Воронин М.В. Основания и проявления системности права. Дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2013. - 30 С.

[8] Керимов Д.А. Методология права. Указ. соч. - С. 251.

[9] Аверин А.В. Правосудие – это применение содержания права, а не его формы // Правовая политика и правовая жизнь № 3 (84), 2021 – 249 с.

Spisok literaty:

[1] Ershov V.V. Regulirovanie pravootnoshenij: Monografiya. — M.: RGUP, 2020 -564 s.

[2] Sulejmanov M. Pravo kak sistema. — M.: Statut, 2016. — 360 s.

[3] Bajtin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov). Izd. 2-e, dop. — M.: ООО ID «Pravo i gosudarstvo», 2005. — 544 s.

[4] Averin A. V., Groza YU. A. Pravosudie i pravo: monografiya. — Vladimir: Vladimirsij filial RANHiGS, 2019. — 436 s.

[5] Kuchin N.S., Raspereza O.A. Vozdejstvie pravoponimaniya na neodnorodnost' praktiki pravoprimeneniya // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. Tom 12. № 1A. 70-77 s.

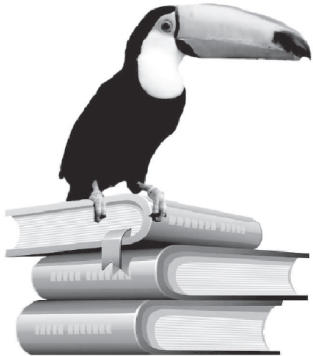
[6] Anosova M.M. Sovremennij sistemnyj normativnyj podhod k pravoponimaniyu i pravoprime-neniyu: problemy teorii i praktiki. Diss. ...kand. yurid. nauk: 12.00.01. Vladimir., 2007. - 86 S.

[7] Voronin M.V. Osnovaniya i proyavleniya sist-temnosti prava. Diss. ...kand. yurid. nauk: 12.00.01. Kazan', 2013. — 30 S.

[8] Kerimov D.A. Metodologiya prava. Ukaz. soch. - S. 251.

[9] Averin A.V. Pravosudie – eto primenenie soderzhaniya prava, a ne ego formy // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' № 3 (84), 2021 – 249 s.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-65-68

NIION: 2018-0076-3/22-511

MOSURED: 77/27-023-2022-3-710

ЦОЛОЕВ Тамерлан Султанович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и
административного права Института
права экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
e-mail: tsoloev64@mail.ru
SPIN-код: 1836-7163,
AuthorID: 469896

БОГАТЫРЕВ Алим Забидович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного и административного права
Института права, экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
e-mail: azbogat@mail.ru
SPIN-код: 4165-2274,
AuthorID: 276300

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: asiia@mail.ru
SPIN-код: 3851-9713,
AuthorID: 582015

К ВОПРОСУ ФОРМ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Значение правового мониторинга законодательства все больше возрастает в связи с необходимостью достижения единого правового пространства РФ, т.к. большое количество существующих в настоящее время нормативных актов зачастую противоречат друг другу либо являются фактически не нужными. С каждым годом количество законов в России увеличивается. И большинство принимаемых законов - дополнения к ранее принятым законам, что свидетельствует о наличии проблем в законотворческой системе и законодательстве в целом. Такая практика законотворческого процесса является непродуктивной, неэффективной и дорогостоящей. Для сведения подобных ситуаций к минимуму, преодоления повторения как законотворческих ошибок, так и ошибок в практике применения законов, необходим хорошо организованный, правильно, качественно проводимый правовой мониторинг.

Вопросы определения правовой природы мониторинга законодательства, его организации и осуществления являются объектом исследования ученых: правоведов, политологов, философов, социологов. В последние годы мы можем отметить возрастание в РФ интереса к закону со стороны различных институтов гражданского общества. Можно говорить об эффективности закона, если он действует, развивается и обновляется. Актуальность исследования правового мониторинга вызвана необходимостью изменения качества правоприменения, которое возможно лишь при проведении хорошо мотивированного, положительно воспринимаемого обществом совершенствования законодательной системы, с помощью правового мониторинга.

Ключевые слова: правовой мониторинг, мониторинговые формы, законодательство, классификация, законодательные органы, законодательный процесс.

TSOLOEV Tamerlan Sultanovich,
D.Sc. in History, Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the Institute of Law, Economics and Finance
of Berbekov Kabardino-Balkarian State University

BOGATYREV Alim Zabidovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the Institute of Law, Economics and Finance
of Berbekov Kabardino-Balkarian State University

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,
PhD in Law, Lecturer of the Department of Organization of Law
Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TO THE QUESTION OF FORMS OF LEGAL MONITORING OF LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The importance of legal monitoring of legislation is increasing more and more, due to the need to achieve a unified legal space of the Russian Federation, because a large number of currently existing regulations often contradict each other, or are actually unnecessary.*

The issues of determining the legal nature of monitoring legislation, its organization and implementation are the object of research by scientists: lawyers, political scientists, philosophers, sociologists. In recent years, we can note an increase in interest in the law in the Russian Federation from various institutions of civil society. We can talk about the effectiveness of the law if it operates, develops, and is updated. The relevance of the study of legal monitoring is caused by the need to change the quality of law enforcement, which is possible only with a well-motivated, positively perceived by society improvement of the legislative system, with the help of legal monitoring. The relevance of the study of legal monitoring is caused by the need to change the quality of law enforcement, which is possible only with a well-motivated, positively perceived by society improvement of the legislative system, with the help of legal monitoring.

Every year the number of laws in Russia increases. And most of the adopted laws are additions to the previously adopted laws, which indicates the presence of problems in the legislative system and legislation in general. This practice of the legislative process is not fruitful, inefficient and costly. To reduce such situations to a minimum, to overcome the repetition of both legislative errors and errors in the practice of applying laws, a well-organized, correct, high-quality legal monitoring is needed.

Key words: *legal monitoring, monitoring forms, legislation, classification, legislative bodies, legislative process.*

С каждым годом количество законов в России увеличивается, и большинство принимаемых законов являются дополнениями к ранее принятым законам, что свидетельствует о плохом качестве законодательства. Такая практика законотворческого процесса является неплодотворной, неэффективной и дорогостоящей. Для сведения подобных ситуаций к минимуму, преодоления повторения, как законотворческих ошибок, так и ошибок в практике применения законов, необходим хорошо организованный, правильно, качественно проводимый правовой мониторинг законодательства.

Правовым мониторингом законодательства является система наблюдения, контроля, оценивания, прогнозирования состояния жизненного цикла закона, включающего законодательный процесс (от внесения законодательной инициативы до официального опубликования закона) и действия закона, выражающегося в его применении; а также действий субъектов законодательства, конечная цель которой - выработка приемов и способов приведения законодательства в оптимальное состояние, устранение нежелательных последствий применения закона.

Правовой мониторинг законодательства мало разработан как теоретически, так и практи-

чески, поэтому очень важна его теоретическая разработка с последующим воплощением в жизнь, несмотря на попытки исследования рассматриваемого правового явления рядом авторов [2; 3; 4; 6; 7; 8; 9; 10].

Правовой мониторинг законодательства является сложным, системным, структурированным, многогранным явлением и соответственно может выступать, проводиться в различных формах и видах. Проводить классификацию форм правового мониторинга законодательства можно по различным основаниям и критериям:

По объекту правового мониторинга законодательства:

1. Правовой мониторинг законотворчества. Правовой мониторинг, проводимый на всех стадиях законотворческого процесса, от стадии внесения законодательной инициативы до стадии официального обнародования;

2. Правовой мониторинг действовавших и действующих законов. Правовой мониторинг, проводимый в отношении уже сложившейся системы законов, получивших официальную силу.

3. Правовой мониторинг правоприменительной деятельности. Правовой мониторинг, направленный на исследование, изучение практики применения законов, их реализации органами государственной власти, должностными лицами.

По субъекту правового мониторинга законодательства:

1. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый органами государственной власти, который, в свою очередь, подразделяется на:

- а) мониторинг, осуществляемый органами государственной власти, для которых его осуществление является главным, основным направлением деятельности;

- б) мониторинг, осуществляемый органами государственной власти, для которых его осуществление не является главным, основным направлением деятельности.

2. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый общественными организациями [1, с. 35].

По времени действия исследуемого закона [5, с. 5]:

1. Правовой мониторинг действующих законов, практики их применения.

2. Правовой мониторинг ранее действовавших законов, практики их применения. Правовой мониторинг, направленный на ранее действовавшие законы, с целью выявления прошлых ошибок, для выработки приемов, способов преодоления их в настоящем.

По территориальному признаку осуществления правового мониторинга законодательства:

1. Федеральный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый на территории всей Российской Федерации;

2. Региональный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый на территории субъекта Российской Федерации;

3. Местный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый на территории муниципального образования.

По продолжительности осуществления правового мониторинга законодательства:

1. Постоянный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, проводимый постоянно, непрерывно.

2. Срочный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, проводимый в рамках определенного отрезка времени, срока.

По направленности выносимых решений, предложений:

1. Обязательный правовой мониторинг законодательства. По результатам проведения такого правового мониторинга законодательства выносятся обязательные для реализации решения;

2. Рекомендательный правовой мониторинг законодательства. По результатам проведения такого правового мониторинга законодательства выносятся рекомендации, предложения желательные, но не обязательные для реализации.

По цели проведения правового мониторинга законодательства:

1. Прогнозный правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, проводимый для составления прогноза будущего состояния законодательства;

2. Итоговый правовой мониторинг законодательства. Правовой мониторинг законодательства, осуществляемый для резюмирования, подведения итогов о текущем состоянии законодательства.

Однако необходимо отметить, что правовой мониторинг законодательства, как правило, является комплексным, например, федеральный, постоянный, обязательный, итоговый правовой мониторинг разрабатываемых и действующих законов.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что правовой мониторинг законодательства может осуществляться в различных формах, а также в процессе его проведения сочетать различные виды правового мониторинга, что дает возможность тщательного и детального исследования законодательства, а также получения полной информации о его состоянии.

Правовой мониторинг законодательства должен стать неотъемлемой частью законодательного процесса, только тогда будет достигнуто единство правового пространства на территории РФ, будут сделаны существенные успехи в преодолении коллизий, пробелов в законодательстве, а также ошибок в правоприменительной практике.

Список литературы:

- [1] Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг. Концепция и организация // Журнал рос. права. - 2007. - № 5. - С. 25 - 38.
- [2] Жужгов И.В. Правовой мониторинг общественных отношений // Материалы пятой межрегиональной научной конференции «Студенческая наука – экономике России». - Ставрополь, 2005. - С. 8 - 10.
- [3] Лукьянова В.Ю., Павлушкин А.В. Мониторинг законодательства Российской Федерации: динамика и тенденции развития в постсоветский период // Мониторинг правоприменения. – 2021. - № 2 (39). – С. 4 - 12.
- [4] Тихомиров Ю.А. Роль правового мониторинга в обеспечении эффективности правовой системы // Вестник Совета Федерации. Мониторинг права в Российской Федерации. - 2006. - № 4 - 5. – С. 23 - 24.
- [5] Толмачева Н.Н. Мониторинг закона от практики к теории // Право и экономика. - 2006. - № 7. - С. 3 - 11.
- [6] Некрасов Е.Е., Жужгов И.В. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики // Бюллетень Министерства юстиции РФ. - 2005. - № 8. - С. 5.
- [7] Черепанова Е.В. Формирование модели отраслевого правового мониторинга // Журнал рос. права. - 2011. - № 3. - С. 124.
- [8] Черногор Н.Н., Залоило М.В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. - № 3. – С. 8 - 18.
- [9] Чернова Э.Р. Мониторинг законодательства как институт правовой системы России //

Право: ретроспектива и перспектива. - № 3. – С. 21 - 25.

- [10] Чеснокова М.Д. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: опыт субъектов Российской Федерации // Журнал рос. права. - 2010. - № 8. - С. 90.

Spisok literaturey:

- [1] Gorohov D.B., Spektor E.I., Glazkova M.E. Pravovoj monitoring. Konceptsiya i organizaciya // Zhurnal ross. prava. - 2007. - № 5. - S. 25 - 38.
- [2] Zhuzhgov I.V. Pravovoj monitoring obshchestvennyh otnoshenij // Materialy pyatoy mezhhregional'noj nauchnoj konferencii «Studencheskaya nauka – ekonomike Rossii». - Stavropol', 2005. - S. 8 - 10.
- [3] Luk'yanova V.Yu., Pavlushkin A.V. Monitoring zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii: dinamika i tendencii razvitiya v postsovetский period // Monitoring pravoprimeneniya. – 2021. - № 2 (39). – S. 4 - 12.
- [4] Tihomirov Yu.A. Rol' pravovogo monitoringa v obespechenii effektivnosti pravovoj sistemy // Vestnik Soveta Federacii. Monitoring prava v Rossijskoj Federacii. - 2006. - № 4 - 5. – S. 23 - 24.
- [5] Tolmacheva N.N. Monitoring zakona ot praktiki k teorii // Pravo i ekonomika. - 2006. - № 7. - S. 3 - 11.
- [6] Nekrasov E.E., Zhuzhgov I.V. Monitoring zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noj praktiki // Byulleten' Ministerstva yusticii RF. - 2005. - № 8. - С. 5.
- [7] Cherepanova E.V. Formirovanie modeli otraslevogo pravovogo monitoringa // Zhurnal ross. prava. - 2011. - № 3. - S. 124.
- [8] Chernogor N.N., Zaloilo M.V. Pravovoj monitoring: instrumental'naya cennost' i vektory razvitiya // Vestnik MGOU. Seriya: Yurisprudenciya. - № 3. – S. 8 - 18.
- [9] Chernova E.R. Monitoring zakonodatel'stva kak institut pravovoj sistemy Rossii // Pravo: retrospektiva i perspektiva. - № 3. – S. 21 - 25.
- [10] Chesnokova M.D. Monitoring zakonodatel'stva i pravoprimenitel'noj praktiki: opyt sub»ektov Rossijskoj Federacii // Zhurnal ross. prava. - 2010. - № 8. - S. 90.





DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-69-72
 NIION: 2018-0076-3/22-512
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-711

СЕНИН Игорь Николаевич,
 кандидат юридических наук,
 доцент кафедры «Таможенное дело и право»
 Омского государственного университета
 путей сообщения, г. Омск, Россия,
 e-mail: senin.ru@mail.ru

ФИЛИНА Нина Владимировна,
 кандидат политических наук, доцент кафедры
 «Таможенное дело и право» Омского государственного
 университета путей сообщения, г. Омск, Россия,
 e-mail: nina.filina.01@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвященные проблемам осуществления функций государства, применительно к современному Российскому государству. В частности, исследуются и анализируются различные классификации и виды функций государства, указывается их назначение. Освещаются вопросы осуществления политической функции государства и ее соотношение с идеологической функцией.

Ключевые слова: государство, функции государства, классификация функций государства, виды функций государства, политика, экономика, идеология, сущность государства, цели государства, задачи государства.

SENIN Igor Nikolaevich,
 Associate Professor, Department of customs and the rights
 of the federal state educational institution of higher
 education «Omsk State Transport University»
 (Omsk State Transport University (OMIT)), PhD, Omsk, Russia

FILINA Nina Vladimirovna,
 PhD in political sciences, Associate Professor,
 docent at the Department of «Customs
 matter and law» OSTU, Omsk, Russia

POLITICAL FUNCTIONS OF THE STATE

Annotation. The article deals with issues related to the problems of the implementation of the functions of the state, in relation to the modern Russian state. In particular, various classifications and types of functions of the state are investigated and analyzed, their purpose is indicated. The issues of the implementation of the political function of the state and its relationship with the ideological function are highlighted.

Key words: legal regulation, legal system, state, law, civilization, mentality, legislation, implementation of law, legal consciousness, legal culture.

Сущность конкретного государства может быть достаточно точно определена путём рассмотрения его функций, что позволяет раскрыть характер деятельности государства, его приоритеты, уровень организованности и эффективности.

Функции государства представляют собой основные направления его деятельности, обусловленные стоящими перед государством на том

или ином этапе развития целями, задачами и социальным назначением [7, с. 27].

Функции присущи государству любого типа и носят одновременно как классовый, так и общесоциальный характер. Что же касается функций современного демократического государства, то в целом они оказываются направленными на реализацию интересов всего общества.

Функции государства носят глобальный, всеобъемлющий характер и не отождествляются с функциями отдельных государственных органов, имеющих более узкую, конкретную направленность.

Функции современного государства подвержены изменению под воздействием как внутренней, так и внешней среды. Так экологические проблемы давно перешли из разряда внутренних функций государства во внешние или даже глобальные. Решить вопросы, связанные с загрязнением окружающей среды, переработкой мусора, исчезновением видов фауны и флоры невозможно без международного сообщества. Новые глобальные экологические угрозы приобретают новый уровень опасности, требующий от каждого государства проработанной, слаженной работы и выработки международного законодательства с его интеграцией в национальную правовую систему.

Средства массовой информации, искусственный интеллект, информатизация общества, большие данные, глобальная информационная среда влияет на изменение функций государства. Начавшаяся гонка вооружений и желание США и её союзников установить новый мировой порядок показали уязвимость информационного пространства и эффективность его использования в своих грязных политических играх как один из важных и значимых инструментов социальной, политической войны. Которая приводит к нарастанию агрессии, разжиганию межнациональной розни, социальным конфликтам, русофобии и другим проявлениям нетерпимости. Практика показала, что информационная война не может быть прекращена усилиями одной страны или небольшой группы союзников. Предпринятые попытки властью Российской Федерации, принятие поправок в Уголовный кодекс о «фейках» не остановят обрушившийся поток фейков, диверсий, информационных провокаций. Это проблемы мирового масштаба, от решения которых зависят судьбы всех народов и государств, будущих поколений.

Экономическая функция под воздействием введённых США и её союзниками санкций переживает новую эволюцию. Практика показала санкции, направленные в адрес одного государства, затронули экономику и европейских стран. Казалось бы, цивилизованные страны и общества развиваются в направлении рыночной экономики, переходят от товарно-денежных отношений к тоталитарным режимам, вызывая повышение цен, экономический и продовольственный кризис в странах.

Таким образом, функции государства неодинаковы и равнозначны. Их роль и специфика зависят от того, в каких условиях они реализуются, в

обычное мирное время или в период конфликтов, военных нестандартных условиях. Очевидно, что в условиях войны все функции государства начинают носить политический характер.

В реализации политической функции государства задействованы политические институты, органы власти, институты гражданского общества, народ. К ним можно отнести, выборные и назначаемые органы власти федерального, регионального и локального уровней, различные формы народовластия (собрания сходы граждан, народная правотворческая инициатива, публичные слушания, обращения граждан в органы власти, территориальное общественное самоуправление, выборы, референдум). Органы государственной власти организуют управление обществом, через созданный аппарат управления и принуждения направленный на защиту прав и законных интересов граждан, защиту конституционного строя государства.

Политическая функция государства многогранна, она включает в себя:

- установление, реализацию и соблюдение волеизъявления народа;
- государственный суверенитет на всей территории Российской Федерации;
- обеспечение административно-правового положения субъектов Российской Федерации и распределение предметов ведения между федеральными региональными органами власти;
- защита прав и свобод человека, защита конституционного строя.

Классификация функций государства

Функции государства могут быть классифицированы исходя из различных точек зрения их рассмотрения: постоянные и временные по (продолжительности действия); основные и неосновные (по социальной значимости); законодательные, исполнительные, судебные, контрольные (по принципу разделения властей), внешние и внутренние по (направленности воздействия), экономические, политические, идеологические, социальные (по сферам приложения и осуществления) и прочие.

Функции государства отличаются своей универсальностью. Особенно это показательно на примере функций, выделяемых в соответствии со сферами их приложения и осуществления. В одной и той же сфере деятельности государства одновременно осуществляется несколько функций. Так, в сфере политики воплощается не только собственно политическая функция, но и другие – экономическая, финансовая, социальная.

И, наоборот, конкретная функция может применяться сразу в нескольких сферах деятельности государства, например, политическая функ-

ция осуществляется не только в политике, но и в экономике, социальной, финансовой и прочих сферах.

Кроме того, классификация функций государства по сферам приложения и осуществления легко соотносится с другими классификациями, например, по направленности воздействия.

Так, интеграция в мировую экономику, международное экономическое сотрудничество в вопросах экологии, энергетики, поддержание мирового порядка относят к внешним функциям государства. Деятельность государственных органов власти внутри страны (охрана права собственности, государственные социальные гарантии для граждан, обеспечение народовластия, финансовый контроль, охрана правопорядка) относится к внутренним функциям государства.

Среди всех разнообразных функций государства, политические имеют особое значение. В широком смысле все функции государства, так, или иначе, могут быть отнесены к политическим, поскольку при их осуществлении используются универсальные политические механизмы выборов и принятия политических решений [3, с. 80].

В узком смысле выделяется основная политическая функция государства – обеспечение государственного суверенитета, как верховенства государственной власти внутри страны и независимости за её пределами.

Реализация политической функции во внутренней сфере предполагает обеспечение незыблемости государственного строя; организацию и функционирование органов государственной власти; обеспечение государством политических прав и свобод граждан; взаимодействие политических партий, государственных и общественных организаций [4, с.44].

Во внешней сфере политическая функция определяется, прежде всего, обеспечением самостоятельности, независимости государства.

Необходимо отметить особую роль Российской Федерации в сохранении международного мира, направленного на защиту прав и свобод человека, предотвращение военных конфликтов, контроля над оружием массового уничтожения, на борьбу с терроризмом, расизмом, преступностью.

Идеологическая и политическая функции связаны содержательно, так как ценности, мораль, нравственность, мировоззренческие установки формируются не только в результате политической социализации личности, включая участие в политической жизни государства, образование, но и через средства массовой информации, государственное управление информационным пространством [8, с. 68-75]. Поэтому, полагаем, необходимо изучение идеологической функции государства, как вид политической. В том числе, это

касается необходимости выработки общегосударственной идеологии, которая выражала общественные мировоззрения на стратегию развития российского общества, государства [6, с. 23-24]. Реализация внутренней и внешней политики без идеологии нерациональна [2, с. 25], так как идеология государства насыщает его способностью оказывать целенаправленное воздействие на общественные процессы, происходящие во всех сферах общественной жизни [5, с. 29].

В настоящее время, отмечает А. В. Афонасова, в науке отсутствует единство понимания функций государства, прежде всего, политических, а, следовательно, и понимания сущности современного Российского государства. Она обоснованно считает, что такое положение сложилось в результате противоречия, имеющего место в действующей Конституции РФ, с одной стороны, провозглашающей демократические принципы правового государства, а с другой стороны, содержащей значительные социальные обязательства государства, при отсутствии достаточных возможностей для их осуществления. В результате этого появляется противоречие между конституционно закреплёнными политическими функциями государства по участию людей в защите своих прав и законных интересов, и фактической ситуацией по обеспечению сохранения власти узких социальных групп, представляющих интересы крупного бизнеса [1, с.472].

Решение проблемы видится в формулировании и конституционном закреплении государственной идеологии России на основе исторически сложившихся моральных, духовных и культурных ценностей российского народа, определяющих цель и перспективу развития нашего государства и общества и реализуемых посредством осуществления государством своих функций, прежде всего – политических.

Характеризуя функции государства, можно выделить общие, характерные черты:

- функции государства напрямую зависят от сфер деятельности или однородных черт, направлений деятельности органов государственной власти. Сходные направления объединяются в функцию с учётом характера, особенностей социальных отношений, воздействие на которых они оказывают;

- функция государства не разделяется по направлениям деятельности отдельных органов законодательной, исполнительной, судебной власти охватывая деятельность государства и его структур в целом;

- комплексный характер функции государства заключается в концентрации сил государства на социально значимых, важных векторах дея-

тельности как во внутренней, так и во внешней политики;

- таможенный контроль, расследование административных правонарушений всё это деятельность различных органов власти, которая имеет отличия от функций государства, она охватывает не всю систему государственного аппарата, а одно звено или структуру;

- методы реализации функций государства нельзя отождествлять с государственными функциями.

Список литературы:

[1] Афонасова А.В. Проблематика политической функциональности государства в научном дискурсе постсоветской России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 470–473. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-470-473>

[2] Байков А. Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25с.

[3] Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. М.: Омега-Л, 2006. 608с.

[4] Жимиров В. Н., Оль Е. М., Реуф В. М. Современное государство: к вопросу об основных функциях // Мир политики и социологии. 2019. № 9.

[5] Мацко С. В. Государственная идеология и право современной России (Теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003. 29 с.

[6] Морозова Л. А. К вопросу об идеологической функции государства и общегосударственной идеологии // Государство и право. 2015. № 12.

С. 23–24 7. Сенин И.Н. Теория государства и права (учебное пособие) М.-Берлин: Директ-Медиа, 2020. 235с.

[7] Шестов Н. И. «Справедливость» и государство // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер.. Сер. Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 68–75.

Spisok literaturey:

[1] Afonassova A.V. Problematika politicheskoy funktsional'nosti gosudarstva v nauchnom diskurse postsovetsskoy Rossii // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sotsiologiya. Politologiya. 2018. T. 18, vyp. 4. S. 470–473. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-470-473>

[2] Baykov A. F. Pravovaya ideologiya: sushchnost' i realizatsiya v usloviyakh pravovogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. 25s.

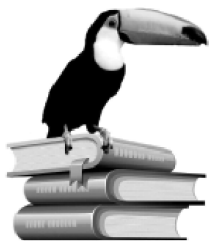
[3] Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yurid. vuzov. M.: Omega-L, 2006. 608s.

[4] Zhimirov V. N., Ol' E. M., Reuf V. M. Sovremennoe gosudarstvo: k voprosu ob osnovnykh funktsiyakh // Mir politiki i sotsiologii. 2019. № 9.

[5] Matsko S. V. Gosudarstvennaya ideologiya i pravo sovremennoy Rossii (Teoretiko-pravovoe issledovanie) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ufa, 2003. 29 s.

[6] Morozova L. A. K voprosu ob ideologicheskoy funktsii gosudarstva i obshchegosudarstvennoy ideologii // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 12. S. 23–24 7. Senin I.N. Teoriya gosudarstva i prava (uchebnoe posobie) M.-Berlin: Direkt-Media, 2020. 235s.

[7] Shestov N. I. «Spravedlivost'» i gosudarstvo // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser.. Ser. Sotsiologiya. Politologiya. 2015. T. 15, vyp. 1. S. 68–75.



ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-73-76
NIION: 2018-0076-3/22-513
MOSURED: 77/27-023-2022-3-712

ДАДОВА Залина Исмеловна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: dazali@inbox.ru

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: miss.kurashinova2011@yandex.ru

ПАТРИОТИЗМ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Аннотация. Актуальность исследования связана с продиктованной в настоящее время необходимостью возрождения духовно-нравственных качеств, таких, как, например, как патриотизм, и необходимостью его «присутствия» в деятельности каждого сотрудника органов внутренних дел как фактора эффективности деятельности. Нынешнее время – время масштабных задач и больших свершений – требует высокопрофессиональных и подготовленных специалистов, способных к бескорыстной самоотдаче в деле служения на благо Родины.

В статье авторы делают краткий исторический экскурс касательно деятельности сотрудников ОВД в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. Затрагиваются вопросы духовно-нравственного воспитания. Интерес к данной теме продиктован тем, что в настоящее время как никогда назрела необходимость возрождения духовно-нравственных качеств личности. А когда речь идёт о служителях правопорядка, острота данной проблемы увеличивается в разы. Сотрудник, обладающий чувством патриотизма, способен на благородство, чувство национальной гордости, что никогда не позволит идти против голоса совести и долга.

Авторы приходят к выводу, что успешности воспитания патриотизма у сотрудников ОВД может способствовать изучение прошлого опыта и адаптация его под современные условия и требования.

Ключевые слова: патриотизм, духовно-нравственное воспитание, сотрудник ОВД, гражданственность, долг, честь, героизм.

DADOVA Zalina Ismelovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
state and civil law disciplines
North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KURASHINOVA Angela Khafanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer of the Department
state and civil law disciplines
North Caucasus Institute for Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PATRIOTISM AS A FACTOR OF EFFECTIVE ACTIVITY OF AN EMPLOYEE OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS

Annotation. *The relevance of the study is connected with the currently dictated need for the spiritual and moral qualities revival, such as, for example, patriotism, and the need for its “presence” in the activities of each employee of the internal affairs bodies as a factor in the activities effectiveness. The present time – the time of large-scale tasks and great achievements – requires highly professional and trained specialists capable of selfless dedication in serving the benefit of the Motherland.*

In the article, the authors make a brief historical overview of police officers activities during the Great Patriotic War and the post-war period. The issues of spiritual and moral education are touched upon. Interest in this topic is dictated by the fact that now more than ever there is a need to revive the spiritual and moral qualities of the individual. And when it comes to law enforcement officials, the severity of this problem increases significantly. An employee with a sense of patriotism is capable of nobility, a sense of national pride, which will never allow him to go against the voice of conscience and duty.

The authors come to the conclusion that the study of past experience and its adaptation to modern conditions and requirements can contribute to the success of patriotism education among police officers.

Key words: *patriotism, spiritual and moral education, police officer, civic consciousness, duty, honour, heroism.*

Патриотизм – очень глубокое чувство. Вся история России построена на этом духовно-нравственном аспекте и является в некотором смысле синонимом русского народа.

С момента распада СССР наблюдалось явное культурное и нравственное расслоение общества. Молодежи внушались другие ценности. А патриотизм воспринимался как пережиток прошлого. Данное понятие стало непопулярным и на какое-то время было забыто. Однако в последние десятилетия, наблюдается возрождение востребованности данного нравственно-духовного качества. Мораль, духовность и нравственность всё чаще рассматриваются как важнейшие качества личности.

В литературе стали чаще подниматься и обсуждаться данные темы. Особо ценность патриотизма отмечается, когда речь идёт о служащих воинских подразделений и работниках органов внутренних дел. Признается тот факт, что патриотизм необходимо начинать воспитывать с детских лет. Всё чаще проводятся встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и других боевых действий с учениками школ, студентами, курсантами. Военно-патриотическому воспитанию уделяется значительное место.

Патриотизм в органах внутренних дел – довольно актуальный вопрос. Рассматривая его как фактор эффективной деятельности, важно обратить внимание на определённые моменты.

Патриотизм – это своеобразный симбиоз самоотверженности и мужества. «Для нашего государства патриотизм является важной состав-

ляющей построения сильного государства, это доказано многовековым опытом» [3, с.393]. Начало Великой Отечественной войны показало пример массового патриотизма русских людей. Причем одними из первых отличились именно сотрудники милиции. Сегодня сложно точно подсчитать, сколько на самом деле сотрудников НКВД принимало участие в боевых действиях, однако в те тяжелые годы практически все сотрудники правоохранительных органов выполняли свой долг или в окопах, или в тылу, либо как разведчики в стане врага. Что говорить, если даже вчерашние школьники встали под ружье. Это коснулось и выпускников школ милиции, которые милитаризовали своих выпускников.

Многие сотрудники советских правоохранительных органов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а некоторые – даже дважды.

Также ярким примером может служить деятельность органов внутренних дел в послевоенный период, когда вчерашние солдаты встали на защиту граждан от бандитов. Уклад жизни как в окопах, так и в мирное время был подчинён одному – разгрому врага – внешнего или внутреннего. Люди не жалели своей жизни в этой борьбе.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что советская идеология была настолько глубоко внедрена во все сферы жизни государства и общества, что также наложило свой отпечаток на воспитание людей и их отношение к действительности.

Болью в сердце отзывается и выпавшая на долю нашего поколения Чеченская кампания, в

которой также участвовали сотрудники ОВД. Посмертный подвиг 21-летнего Алексея Скворцова, который прикрывал своих товарищей, попавших в окружение, также удостоен звания Героя России, а с 1998 года одна из российских школ носит его имя.

Героев среди сотрудников ОВД тоже можно найти много, ведь все, кто находился в таких сложных условиях, видя беспредел, не остались безучастными и вели ожесточенные бои с боевиками и террористами. К сожалению, многие из них пали смертью храбрых, но те, кто вернулся к мирной жизни и своей обычной работе, уже никогда не встанут на сторону преступников и будут также самоотверженно отстаивать мир и покой граждан, бороться с организованной преступностью и мошенниками.

Нынешнее время – время масштабных задач и больших свершений – требует высокопрофессиональных и подготовленных специалистов, способных к бескорыстной самоотдаче в деле служения на благо Родине. На всех этапах развития общества государство сталкивалось с проблемой защиты своих интересов. И всегда она успешно преодолевалась теми, кто был предан и готов бороться и преодолевать любые трудности во благо государства и во имя долга.

Такие важные духовно-нравственные качества встречаются не часто. Они должны воспитываться с детских лет: в семье, школе, вузе. Государство вплотную занялось решением как кадровых проблем, так и подготовкой и воспитанием патриотичного поколения, которое встанет на страже покоя и внутренней безопасности нашей страны.

Во все времена мальчиков специально обучали и готовили к роли защитника, борца. Первыми наставниками в этом всегда были родители. В вузах на смену родителям приходят преподаватели. На работе – руководители и начальники.

«Разработка четкой концепции духовно-нравственного воспитания может способствовать формированию высоких идеалов, а также норм морали» [2, с.87]. Посредством патриотического поведения сотрудников ОВД формируется их положительный образ. В сознании людей отложился образ «советского милиционера», которому можно было довериться, и они ждут именно такого сотрудника: патриота, с высокими моральными идеалами. Неким шагом для этого явились конкурсы профессионального мастерства, проводимые среди сотрудников ОВД. Для участия отбираются лучшие работники, которые отличились высокими показателями в своей работе, и теперь отстаивают честь своего подразделения, демонстрируя лучшие качества, умения и профессионализм.

Понятие патриотизма неразрывно связано с такими понятиями как духовность и нравственность. «Только духовно богатый человек может переживать чувство ответственности за себя, свои поступки, судьбу своего государства» [4, с. 117].

О важности воспитания молодежи говорил В.В. Путин еще в 2012 году на совещании, посвященном проблематике воспитания нравственности и патриотизма, где указывал на отсутствие нравственных ориентиров и слабость патриотического воспитания, а также на то, что это проблема, с которой столкнулась Россия на современном этапе своего развития. Как мы видим, данный вопрос не потерял своей актуальности и сегодня [1].

Проблема профессионально-нравственного воспитания сотрудников ОВД выведена на государственный уровень. Специально разработанные Методические рекомендации ориентированы на формирование у сотрудников ОВД четкого представления о нравственных основах службы в органах внутренних дел, знание профессионально-этических требований к поведению на службе и в быту, а также антикоррупционное поведение.

Воспитание представляет собой процесс формирования личности, целью которой является высокоморальный носитель общечеловеческих ценностей. С помощью данного воздействия на личность возможно достичь такого состояния человека, что сделает неприемлемым неприятие таких важных аспектов, как любовь к Родине, уважение закона, прав и свобод человека и прочих моральных ценностей.

Считаем, что успешности воспитания патриотизма у сотрудников ОВД может способствовать изучение прошлого опыта и адаптация его под современные условия и требования. Тем более, что педагогика прошлых лет обладает недюжинными данными и положительными результатами в данном вопросе.

Первостепенной задачей духовно-нравственного воспитания как курсантов, так и действующих сотрудников ОВД становится предложение более весомых и значимых ориентиров, таких как честь, достоинство, нравственный выбор, а также толкование таких простых, казалось бы, понятий, как «добро» и «зло», «любовь к Родине», «мораль» и прочих, и закрепление уверенности в том, что это вечные ценности, никогда не потеряют своей значимости.

Для сотрудников органов внутренних дел патриотизм является ключевым, системообразующим компонентом профессионализма. От степени его сформированности во многом зависит качество профессиональной деятельности, от которой зависит поддержание правопорядка в обществе.

По нашему мнению, работа с кадрами должна проводиться таким образом, чтобы данное чувство стало неотъемлемой частью профессиональной культуры, личностной позиции, непревзойденного убеждения в том, что своей работой приносится польза государству и Родине, что как минимум на уровне рабочего коллектива будет способствовать формированию данной позиции.

Патриотизм – это та основополагающая ценность, которой должен руководствоваться в своей деятельности каждый сотрудник ОВД. Для того, чтобы это стало реальностью в деле, а не на словах, важен личный пример руководителя, регулярность воспитательных мероприятий.

Патриотизм как фактор эффективной деятельности сотрудника ОВД является важнейшим личностным и моральным качеством человека, имеющим огромное значение в его социальной и гражданской позиции, и ключевым элементом профессиональной компетентности. Сотрудник, обладающий чувством патриотизма, способен на благородство, чувство национальной гордости, что никогда не позволит идти против голоса совести и долга.

Патриотизм содействует проявлению и укреплению таких чувств как справедливость, неподкупность, гражданская ответственность, что способствует успешности в профессиональной деятельности. Уважение к национальной символике – Гербу, Флагу, Гимну и другим условным знакам – делает сотрудника уверенным в том, что служение этим высшим идеалам – долг каждого сотрудника и гражданина. Это, в свою очередь, делает его устойчивым к соблазнам преступного мира, убежденным в недопустимости использования своего служебного положения в личных целях и, наконец, к тому, что на такого сотрудника будут равняться другие.

К сожалению, сегодня практически не встречается такое явление как наставничество, когда более опытные сотрудники передают свои знания молодым специалистам. Ввиду высокой загруженности и объема работы, старшим товарищам просто «некогда» этим заниматься. Хотя некое патриотическое воспитание возможно посредством взаимодействия с более опытным товарищем, который не просто обучит работе, но и наглядно, на своем примере продемонстрирует важность самоотверженно служить профессии.

Таким образом, можно сделать вывод, что патриотизм как фактор эффективной деятельности сотрудника ОВД, защита законных интересов граждан и государства от преступного посягательства – это не просто слова из Конституции или закона, а действительно цель и долг.

Служба в органах внутренних дел – это высокая честь и почетная обязанность. Поэтому, произнося слова Присяги «Служа Закону – служу народу!», сотрудник ОВД налагает на себя высокую ответственность и признает себя патриотом Родины, готовым служить ей, несмотря ни на какие трудности и испытания.

Список литературы:

[1] Владимир Путин задается вопросами нравственности и патриотизма в России / URL: <https://topwar.ru/18871-vladimir-putin-zadaetsya-voprosami-nravstvennosti-i-patriotizma-v-rossii.html> (дата обращения: 10.03.2022).

[2] Дадова З.И. К вопросу о нравственном воспитании служителя правопорядка // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-3. С. 87-89.

[3] Дадова З.И., Бураева Л.А. Сохранение исторической памяти как фактор сохранения патриотизма // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 393-394.

[4] Курашинова А.Х. Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи // Проблемы в российском законодательстве. №3, 2017. С. 117 – 119.

Spisok literatury:

[1] Vladimir Putin zadaetsya voprosami нравstvennosti i patriotizma v Rossii /URL: <https://topwar.ru/18871-vladimir-putin-zadaetsya-voprosami-nravstvennosti-i-patriotizma-v-rossii.html> (data obrashcheniya: 10.03.2022).

[2] Dadova Z.I. K voprosu o нравstvennom vospitanii sluzhitelya pravoporyadka // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 72-3. S. 87-89.

[3] Dadova Z.I., Buraeva L.A. Sohranenie istoricheskoy pamyati kak faktor sohraneniya patriotizma // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 10 (149). S. 393-394.

[4] Kurashinova A.H. Duhovnyj vakuum kak predposylka kriminalizacii molodyozhi // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. №3, 2017. S. 117 – 119.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-77-82
 NIION: 2018-0076-3/22-514
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-713

ЩЕЛКИН Петр Алексеевич,
 Санкт-Петербургский Государственный
 Экономический Университет,
 соискатель,
 e-mail: mail@law-books.ru

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ СВОБОД И ДЕВАЛЬВАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК СЛЕДСТВИЕ ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА СВОБОДНОЕ РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА (СТ.17 СК РФ)

Аннотация. В статье производится анализ процедуры расторжения брака в различных странах во взаимосвязи с принципами свободы и независимости граждан, а также в соотношении с соблюдением их конституционных прав. Автор приходит к выводу, что любое отступление, от принципа добровольности брачных отношений, приводит к девальвации таких семейных ценностей как взаимоуважение, взаимовыручка, супружеская верность, неприкосновенность частной жизни каждого из супругов и т.д., а также способствует негативной деформации института брака, что в свою очередь вызывает стойкую отрицательную динамику количества желающих заключить брак. При этом автор делает вывод, о том, что любая трактовка правовых норм, приводящая к нарушению конституционных прав мужа при его желании расторгнуть брак, является недопустимой, в связи с чем предлагает введение ряда правовых инструментов позволяющих устранить указанный дисбаланс прав супругов.

Ключевые слова: брачные отношения, расторжение брака, развод, конституционные права, институт брака, дискриминация, период охлаждения, баланс прав, равенство прав, фактические брачные отношения.

SHCHELKIN Petr Alekseevich,
 St. Petersburg State
 University of Economics,
 applicant

VIOLATION OF CONSTITUTIONAL FREEDOMS AND DEVALUATION OF FAMILY VALUES AS A CONSEQUENCE OF THE LEGAL PROHIBITION ON THE FREE DISSOLUTION OF MARRIAGE (ARTICLE 17 OF THE RF IC)

Annotation. The article analyzes the procedure of divorce in various countries in relation to the principles of freedom and independence of citizens, as well as in relation to the observance of their constitutional rights. The author comes to the conclusion that any deviation from the principle of voluntary marital relations leads to the devaluation of such family values as mutual respect, mutual assistance, marital fidelity, privacy of each spouse, etc., and also contributes to the negative deformation of the institution of marriage, which in turn causes a persistent negative dynamics in the number of those wishing to marry. At the same time, the author concludes that any interpretation of legal norms that leads to a violation of the constitutional rights of the husband if he wants to terminate the marriage is unacceptable, and therefore proposes the introduction of a number of legal instruments to eliminate this imbalance of the rights of spouses.

Key words: marital relations, dissolution of marriage, divorce, constitutional rights, institution of marriage, discrimination, cooling off period, balance of rights, equality of rights, actual marital relations.

Введение.

Равенство прав мужчины и женщины напрямую гарантируется Конституцией РФ, однако в нарушение указанной нормы при определённых

обстоятельствах, право мужчины на расторжение брака может быть ограничено законом. Исследуя ситуацию, при которой нахождение одной из сторон в брачных отношениях, становится, по сути,

принудительным, автор приходит к выводу о недопустимости подобных отношений и предлагает способы решения указанной проблемы.

Правовая норма, гарантирующая равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от национальности, пола, расы, политических и религиозных убеждений, а также иных обстоятельств закреплена в статье 19 Конституции РФ, при этом в ч.3 указанной статьи особо отмечается равенство прав мужчины и женщины.

Тем не менее, в современном российском праве продолжает функционировать и развиваться институт дискриминации по гендерному признаку.[1]

В качестве одного из примеров указанной дискриминации можно привести правовую норму ст.17 СК РФ, согласно которой у мужа отсутствует право инициировать дело о расторжении брака во время беременности жены, а также в течении года после рождения ребёнка при отсутствии согласия жены. При этом, как было отмечено в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Указанная правовая норма подлежит применению независимо от того проживает ли ребёнок с матерью, а также в случае рождения ребёнка мёртвым либо его смерти в возрасте до одного года. Помимо того, как следует из данного Постановления, спорная норма подлежит применению даже в том случае, когда муж не является фактическим отцом ребёнка.[2]

При этом, в случае если после рождения ребёнка от другого мужчины, жена снова забеременеет (пусть даже и не от мужа), возможность реализации права на расторжение брака мужем будет невозможна ещё в течении нескольких лет. [3]

Необходимо отметить, что указанные ограничения распространяются исключительно на права мужа, в то время как жена имеет право расторгнуть брак в любое удобное ей время. Подобный дискриминационный запрет, ограничивающий гражданско-процессуальную правоспособность мужчины, действует исключительно в Российском правовом поле, являясь, с точки зрения автора ярким примером правовой коллизии спорной нормы и концепции современного семейного права основанного на равенстве положения супругов, а также ст.19 Конституции Российской Федерации определяющей равенство перед прав и свобод мужчины и женщины и ст.46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому гражданину судебную защиту своих прав.

По мнению автора спорная правовая норма не просто препятствует реализации принципа

равенства супругов, а грубо нарушает права как мужа, так и третьих лиц, так как, достаточно часто мужчина, находящийся в формальных отношениях с беременной супругой, уже имеет фактические семейные отношения с другой женщиной которая также может быть беременной от него, либо уже иметь детей. При этом, находящиеся в фактических брачных отношениях люди лишены возможности, зарегистрировать брак, осуществив таким образом правовую защиту интересов матери и ребёнка.

В частности, помимо прочего имущество, совместно нажитое лицами, состоящими в фактических брачных отношениях и зарегистрированное на имя мужа будет являться совместным с женщиной, брачные отношения с которой он не может прекратить по формальным причинам, так как по мнению судов запрет на расторжение брака установленный спорной статьёй СК РФ предполагает, что в указанный период продолжает действовать режим совместной собственности имущества супругов. При этом, фактическое прекращение семейных отношений в данный период не имеет правового значения при определении юридических последствий при разделе приобретённого супругами в этот период имущества.[4]

Иными словами, в случае фактического проживания мужа в спорный период с другой женщиной и ведение вместе с ней общего хозяйства, «фактическая» супруга лишается права выдела супружеской доли, и всё совместно-нажитое ими имущество будет подлежать разделу с «формальной» супругой.

Помимо этого, «фактическая» супруга лишается права вступать в права наследования в качестве наследницы по закону первой очереди, при взыскании алиментов обязана доказывать отцовство в судебном порядке и т.д.

Указанное правовое положение явно противоречит ч.3 ст.17 Конституции РФ, в соответствии с которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В «Комментариях к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам»(2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. В.М. Жуйкова) указывается, что спорная правовая норма (ст. 17 СК РФ) представляет собой исключение из конституционного принципа, гарантирующего каждому гражданину право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), а также принципа равенства прав супругов, что, однако признается допустимым в связи с тем, что спорная норма направлена на защиту интересов матери и ребенка.

Автор не может согласиться с указанным выводом так как считает, что какой-либо защитной нагрузки позволяющей устранить дискриминационные условия для женщины в указанной ситуации, спорная правовая норма не несёт.

Действительно, согласно ч.2 ст.48 СК РФ в случае рождения ребёнка от лиц состоящих между собой в браке, либо если ребёнок родился в течении трёхсот дней после его расторжения (признания недействительным), или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, а следовательно все обязанности отца и права ребёнка считаются установленными автоматически.

Защита спорной правовой нормой прав матери, находящейся в указанный период в сложном физическом положении, также представляется автору ненадлежащей, так как с одной стороны не препятствует инициации судебного процесса о раздела совместно нажитого имущества и не предоставляет упрощённого порядка взыскания алиментов на содержание ребёнка в случае спора с его отцом, а с другой стороны, грубо нарушает права женщины и матери с которой мужчину связывают фактические брачные отношения, а также прав их детей.

Автор полагает, что для устранения указанного дисбаланса интересов необходимо отменить в какой бы то ни было форме запрет на расторжение брака, введя при этом правовые нормы устанавливающие мораторий на раздел имущества в период установленный спорной правовой нормой, а также устанавливающий упрощенный порядок взыскания алиментов в указанный промежуток времени. В частности, возможно установить бесспорное взыскание алиментных платежей, в процентном соотношении от уровня заработка супруга по простому заявлению, вступающему в законную силу даже при наличии возражений супруга.

Автор также считает, что следование указанной правовой норме приводит к девальвации семейных ценностей и негативной деформации институтов брака и семьи.

Действительно несмотря на то, что понятие брака не содержится ни в Конституции РФ ни в каких либо, других нормативно правовых актах, тем не менее анализируя различные подходы к его определению можно сделать вывод о правомерности рассмотрения института брака в узком (правовом) и широком (социальном) смысле.

В узком смысле брак представляет собой добровольный союз мужчины и женщины заключённый при соблюдении определённых формально-правовых условий порождающий определённые имущественные и неимущественные права и

обязанности сторон. Как видно из вышеизложенного даже при рассмотрении брака исключительно как правового союза понятие его добровольности является безусловным и обязательным.

При этом рассматривая институт брака в широком (социальном) смысле мы должны учитывать, что данный союз помимо юридических охватывает также духовный, физиологический, моральный, а зачастую и религиозный аспекты. Можно с уверенностью сказать, что брак представляет собой уникальный гражданский институт и имеет своей первоочередной целью создание не правовых, а в первую очередь нравственных и духовных связей и обязательств, в связи с чем большинство возникающих в браке отношений (супружеская верность; права и обязанности интимного характера; семейная тайна; защита чести и доброго имени; неприкосновенность частной жизни каждого из супругов и т.д.), не могут регулироваться правом.[5] Иными словами, обязать супругов сохранять фактические брачные отношения, при отсутствии желания к тому хотя бы одного из них невозможно, а следовательно запрет на расторжение брака при фактическом прекращении брачных отношений по сути превращает такой брак в фиктивный.

Автор уверен, что природа брачных отношений полагает как невозможность принудительного заключения брака, так и его принудительного сохранения. Из чего следует, что, по сути, брак должен являться уведомительной процедурой при которой супруги уведомляют общество о фактическом создании семьи и ведении ими брачных отношений, при этом брак, при котором хотя бы одна из сторон не желает ведения брачных отношений невозможен.

Автор также полагает, что любые попытки насильственно сохранить семейные отношения приводят к их формализации и образованию так называемых «бумажных семей», а также девальвации духовно-нравственной составляющей брачных отношений. Спорный, закон, по сути, разделяет понятия брак и брачные отношения так как отношения, не имеющие целью создания семьи, не могут расцениваться как брачные (ст.27 ск рф), так как нарушают основные принципы семейного права- добровольность, свобода выбора, любовь взаимовыручка и т.д. Брак начинает восприниматься сторонами исключительно как сделка, которая в свою очередь оценивается наиболее материально обеспеченным партнером как крайне непривлекательная.

Вышеуказанное, в частности, подтверждается статистикой регистрируемых браков в странах Европы. Действительно в странах, в которых процедура расторжения брака является наиболее

сложной, фиксируется значительно меньшее количество желающих вступить в брак.

В качестве примера можно привести Францию, занимающую предпоследнее место в рейтинге Европейских стран по количеству регистрируемых браков в год (3,5 на 1000 человек) и Италию, занимающую в указанном рейтинге последнее место (3,2 на 1000 человек)[6]

В настоящее время, французское право не содержит указаний на распад брака как основание для развода, и в случае отсутствия взаимного согласия на расторжение брака супруги должны прожить раздельно не менее шести лет, формально находясь при этом в брачных отношениях, помимо этого супруги должны пройти обязательную процедуру консилиации (примирения), которая в связи со своей «громоздкостью» также значительно затягивает процесс развода. При этом хочется отметить, что эффективность указанной процедуры чрезвычайно низка и составляет менее 0,1 процента, однако её обязательность в случае несогласия одного из супругов на расторжение брака объясняется историческими традициями и морально-этической составляющей культуры французского общества.[7]

В Италии, занимающей последнюю строчку в рейтинге Европейских стран по количеству регистрируемых браков, (3,2 регистрируемых браков в год на 1000 человек)[6], период охлаждения «сепарационе» составляет шесть месяцев при наличии обоюдного согласия сторон на расторжение брака, и двенадцать месяцев при отсутствии такого согласия.[8]

При этом в странах, имеющих менее формализованную, процедуру расторжения брака наблюдается значительно большее количество желающих зарегистрировать брачные отношения.

В частности, в России, которая является одной из немногих стран позволяющих расторгнуть брак в административном порядке при условии отсутствия у сторон несовершеннолетних детей и спора о расторжении брака, полностью отсутствует так называемый период охлаждения, необходимый для начала бракоразводного процесса в большинстве иных стран. При этом максимальный срок, который суд может установить для примирения супругов уже в процесс расторжения брака составляет три месяца и не может продлеваться (ст.22 СК РФ). Как уже говорилось выше единственным условием препятствующем расторжению брака, при отсутствии согласия супруги, в РФ является её беременность либо недостижение ребёнком возраста одного года.

При таких условиях, процентное соотношение лиц желающих зарегистрировать брачные

отношения является одним из самых высоких в Европе и составляет 7,1 регистрируемых браков в год на 1000 человек.[6]

В Беларуси, при взаимном согласии супругов, отсутствии совместных несовершеннолетних детей и споров о совместно нажитом имуществе брак также может быть расторгнут в органах ЗАГС, в противном случае процедура расторжения брака фактически полностью идентично Российской, за тем исключением, что согласие на расторжение брака при наличии малолетнего ребёнка необходимо получить не от жены, а от супруга, с которым проживает ребенок (если этот супруг осуществляет родительскую заботу о ребенке), при этом возраст ребёнка должен быть менее трёх лет. (ст.34-36 КоБС)

По мнению автора именно в следствии того, что, процесс расторжения брака в Беларуси достаточно прост (особенно, если его сравнить с бракоразводными процессами в других странах) процентное соотношение лиц желающих зарегистрировать брачные отношения также является одним из самых высоких в Европе и составляет 6,8 регистрируемых браков в год на 1000 человек. [6]

Из указанного можно сделать вывод о том, что насильственное создание формально-брачных отношений приводит к нежеланию сторон заключать брак. Данный тезис так же подтверждается тем, что даже в странах Европы имеющих традиционно негативное отношение к разводу прослеживается устойчивая тенденция к формированию правовой концепции направленной на упрощение процедуры расторжения брака

В частности, во Франции ещё в начале 19 века расторжение брака было законодательно запрещено, и лишь после реформ 1884 года и до 1975 года допускалось исключительно в случаях, прямо указанных в законе таких как супружеская неверность, жестокое обращение либо осуждение за тяжкое уголовное преступление одного из супругов. Однако с 1975 года расторжение брака, помимо установления виновного поведения одного из супругов, стало возможным либо по взаимному согласию супругов (в том случае если брак продолжался более шести месяцев), либо при фактическом прекращении совместной жизни, в этом случае супругу инициировавшему развод необходимо доказать, что совместное проживание с другим супругом прекратилось более шести лет назад или, что в течении указанного срока умственные способности одного из супругов находились в состоянии исключающем возможность семейной жизни.

В Италии до мая 2015г.период охлаждения «сепарационе» составлял три года, однако внесе-

ния изменений в закон «Fortuna Baslini» от 26 мая 2015 года позволяет сократить указанный срок до шести месяцев при наличии обоюдного согласия сторон на расторжение брака, и до двенадцати месяцев, при отсутствии такого согласия.

В гражданском праве Испании право супругов на развод было впервые установлено в 1981 году законом 30/1981 от 7 июля, однако реализация указанного права была весьма затруднительной, так как помимо смерти одного из супругов и причин связанных с покушением на жизнь супруга либо его родителей и детей, брак мог быть расторгнут при действительно раздельном проживании супругов в течении двух лет с момента когда они добровольно договорятся о таком раздельном проживании либо одного года после подачи прошения об установлении режима раздельного проживания, составленного обоими супругами или одним из них с согласия другого. Лишь поле принятия Закона 15/2005 от 8 июля супруги получили возможность расторжения брака минуя обязательную процедуру раздельного проживания.[9]

Законодатель Бельгии только в 1974 году разрешил расторжение брака при отсутствии взаимного согласия либо вины одной из сторон, в случае десятилетнего периода раздельного проживания. В 1982 году указанный период был сокращен до пяти, а в 2000 году - до двух лет, при этом в поправках к семейному законодательству от 2007 понятие вины как условия расторжения брака отсутствует.[10]

В законодательстве Нидерландов до 2012 год моментом расторжения брака считался момент записи о разводе в книге ЗАГС, при этом все полученное супругами до этого момента имущество (равно как и долги) имели статус совместного.

Однако с 1 января 2012 года все имущественные отношения между супругами считаются прекращенными с момента начала бракоразводного процесса в связи с чем, всё приобретённое ими в течении процесса имущество (равно как и долги) не считается совместным и разделу не подлежит.

ВЫВОД

Попытки государства насильственно сохранить семейные отношения, приводят к нарушению конституционных прав как желающего расторгнуть брак мужа, так и третьих лиц. Можно с уверенностью сказать, что формальное нахождение в брачных отношениях не устанавливает какой-либо правовой защиты прав матери, находящейся в указанный период в сложном физическом положении, однако приводит к разрушению духов-

но-нравственной составляющей института брака, который начинает восприниматься сторонами исключительно как сделка, при этом крайне непривлекательная для партнёра с большим доходом. Вышеуказанное приводит к разрушению института семьи как добровольного союза мужчины и женщины и, как следствие к сокращению количество желающих вступить в брак.

Выводы автора подтверждаются мировой практикой, либерализации процедуры расторжения брака в странах Европы, демонстрирующей неэффективность попыток сохранения семьи путем усложнения (запрещения) процедуры развода.

Автор приходит к выводу о том, что правовой заперт на расторжение брака в любой форме, грубо нарушает конституционные права граждан, а также приводит к девальвации семейных ценностей и негативной деформации института брака.

Список литературы:

- [1] Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации (Караманукян Д.Т.) («Вестник Омской юридической академии», 2019, N 1).
- [2] «Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам»(2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. В.М. Жуйкова) («НОРМА», 2008)
- [3] «Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 ноября 2016 г.): Сборник научных статей»(отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова) («Статут», 2017)
- [4] Постановление Президиума Приморского краевого суда от 01.07.2019 N 44г-48/2019.
- [5] «Семейное право: Учебник» (4-е издание, переработанное и дополненное) (Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.) (под ред. П.В. Крашенинникова) («Статут», 2019)
- [6] <https://offshoreview.eu/2019/08/30/statistika-brakov-i-razvodov-v-mire-rossiya-snova-v-liderah-antirejtinga/>
- [7] «Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции»(Зверева Н.С.) (под ред. В.В. Яркова) («Статут», 2017).
- [8] <https://liveitaly.ru/info/bystryy-razvod-v-italii-sroki-i-procedura>
- [9] «Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы» (том 2) (под ред. В.И. Лафитского) («ИЗиСП», «КОНТРАКТ», 2012)
- [10] https://wikichi.ru/wiki/Divorce_in_Belgium

Spisok literatury:

[1] Zakonodatel'nye predposylki gendernoj diskriminacii v Rossijskoj Federacii (Karamanukyan D.T.) («Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii», 2019, N 1).

[2] «Kommentarij k postanovleniyam Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po grazhdanskim delam» (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe) (pod red. V.M. Zhujkova) («NORMA», 2008)

[3] «Sed'moj Permskij kongress uchenyh-yuristov (g. Perm', 18 - 19 noyabrya 2016 g.): Sbornik nauchnyh statej» (otv. red. V.G. Golubcov, O.A. Kuznecova) («Statut», 2017)

[4] Postanovlenie Prezidiuma Primorskogo kraevogo suda ot 01.07.2019 N 44g-48/2019.

[5] «Semejnoe pravo: Uchebnyk» (4-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe) (Gongalo B.M.,

Krashennikov P.V., Miheeva L.YU., Ruzakova O.A.) (pod red. P.V. Krashennikova) («Statut», 2019)

[6] <https://offshoreview.eu/2019/08/30/statistika-brakov-i-razvodov-v-mire-rossiya-snova-v-liderah-antirejtinga/>

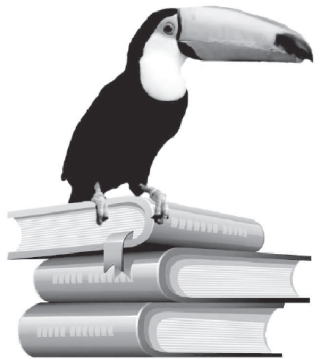
[7] «Vzaimodejstvie al'ternativnyh metodov uregulirovaniya sporov i grazhdanskogo sudoproizvodstva v prave Rossii i Francii» (Zvereva N.S.) (pod red. V.V. Yarkova) («Statut», 2017).

[8] <https://liveitaly.ru/info/bystryy-razvod-v-italii-sroki-i-procedura>

[9] «Sravnitel'noe pravovedenie: nacional'nye pravovye sistemy. Pravovye sistemy Zapadnoj Evropy» (tom 2) (pod red. V.I. Lafitskogo) («IZiSP», «KONTRAKT», 2012)

[10] https://wikichi.ru/wiki/Divorce_in_Belgium





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-83-88
 NIION: 2018-0076-3/22-515
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-714

СУХАНОВ Кирилл Алексеевич,
 аспирант Департамента публичного права
 Национального исследовательского университета
 «Высшая школа экономики»,
 email: kirsukhanov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЭТНИЧЕСКУЮ САМОИДЕНТИФИКАЦИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации права на этническую самоидентификацию (национальную принадлежность) в контексте российского законодательства и обоснованности её закрепления в документах, удостоверяющих личность гражданина. Анализируются новеллы законодательства об учёте лиц, принадлежащих к коренным малочисленным народам, а также целесообразность применения аналогичных механизмов для представителей национальных меньшинств. Делается вывод об отсутствии необходимости законодательного закрепления порядка изменения национальности, при этом предлагается установить возможность указания принадлежности лица к нескольким национальностям.

Ключевые слова: этническая самоидентификация, национальная принадлежность, гражданство, национальность, коренные малочисленные народы, национальные меньшинства, этническая общность.

SUKHANOV Kirill Alekseevich,
 Post-Graduate Student of the Department of Public
 Law of the National Research University Higher School of Economics

PECULIARITIES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION AND REALIZATION OF THE RIGHT ON ETHNIC SELF-IDENTIFICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with the implementation of the right to ethnic self-identification (nationality) in the context of Russian legislation and the legitimacy of its consolidation in documents proving the identity of a citizen. The novelties of the legislation on the registration of persons belonging to indigenous peoples are analyzed, as well as the expediency of using similar mechanisms for representatives of national minorities. In conclusion, it is noted that there is no need to legislate the procedure for changing nationality, and it is proposed to establish the possibility of indicating a person's belonging to several nationalities.

Key words: ethnic self-identification, nationality, citizenship, ethnicity, indigenous people, national minorities, ethnic community

Право определять свою национальную принадлежность является элементом самоидентификации личности [3]. Этническая самоидентификация заключается в осознании человеком себя принадлежащим к конкретному этническому сообществу «по причине духовной связи общим языком, культурой и т.д.» [1]. Данное право не находит непосредственного закрепления в универсальных международных договорах о правах человека, но при этом оно логично вытекает из права на самоопределение и права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [7]. Среди универсальных договоров о правах человека разве что выделя-

ется акт регионального уровня – Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека, которая запрещает дискриминацию по признаку принадлежности к национальному меньшинству (статья 20)¹.

По-иному сложилась ситуация со специальными международными договорами о правах национальных меньшинств и коренных народов.

¹ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24 сентября 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

Например, Конвенция СНГ о национальных меньшинствах (развивая нормы Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека) определяет, что принадлежность к национальному меньшинству есть индивидуальный выбор, принятие которого не влечёт для человека каких-либо неблагоприятных последствий. Схожим образом формулируется право на национальную принадлежность в Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (часть 1 статьи 3).

Право на этническую самоидентификацию содержится, в частности, в Конвенции МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. В её части 2 статьи 1 отмечается, что «указание самих народов на их принадлежность к числу коренных или ведущих племенной образ жизни рассматривается как основополагающий критерий для определения групп, на которых распространяются положения настоящей Конвенции»¹. Похожим образом провозглашает право принадлежать к коренной общине и народности Декларация ООН о правах коренных народов (статья 9)².

Отечественное конституционно-правовое регулирование на этот счёт следует международной практике, положительно воспринимая и международно-правовые подходы к защите этнических сообществ. Конституция РФ в части 1 статьи 26 устанавливает, что каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность и не может быть принужден к её определению и указанию. Данное право находит закрепление в конституционном тексте не случайно и обусловлено в том числе советским прошлым³. Графа о национальности была обязательной в советских паспортах⁴, что на практике стало, скорее, основанием для ущемления прав личности по национальному признаку, заключавшемся в массовой депортации народов из исторических мест их про-

живания, ликвидации национально-государственных образований и ограничений личных прав⁵ [7]. В 1990-е гг. в результате выбора Россией демократического пути развития и стремления к установлению подлинного равенства национальная принадлежность отнесена Конституцией РФ 1993 г. к разряду прав, что подразумевает наличие возможности у лица вовсе не указывать свою национальность.

Кроме того, формулировка конституционной нормы выводит понятие национальной принадлежности из-под конституционно-правовых отношений в сфере гражданства. Под «каждым» в части 1 статьи 26 Конституции РФ следует понимать не только граждан России, но и лиц, не обладающих гражданством государства. Отсутствие в качестве обязательного пункта в паспорте графы о национальности соответствует предназначению паспорта как документа, подтверждающего устойчивую правовую связь именно гражданина с государством. В свою очередь национальность и определяющие этническую общность признаки (язык, культура, обычаи, традиции и др.) выступают характеристиками неформализованной или духовной связи лица с конкретным этническим сообществом (или сообществами), что может затрагивать всех, невзирая на наличие или отсутствие гражданства [7]. По мнению некоторых исследователей, возвращение к вопросу об обязательном закреплении в паспорте графы «национальность» может, во-первых, поставить под сомнение необходимость наличия статьи 26 в Конституции РФ, а, во-вторых, вновь стать основанием для сегрегации граждан по национальному признаку и их дискриминации, как это уже происходило в недавнем прошлом [7, 8].

Здесь, однако, следует обратить внимание на следующий момент. Российскую Федерацию составляют наряду с другими видами субъектов РФ республики, образованные по национально-государственному принципу. В силу части 2 статьи 68 Конституции РФ они правомочны устанавливать свои государственные языки, а паспорта, выдаваемые на территории таких субъектов, по желанию гражданина могут содержать вкладыш со сведениями о его личности на государственном языке (языках) этой республики⁶.

⁵ Постановление ВС СССР от 7 марта 1993 г. № 2013-1 «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 11. Ст. 302.

⁶ Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и

¹ Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (Заключена в г. Женеве 27.06.1989) // СПС «КонсультантПлюс».

² Резолюция № 61/295 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» (Принята в г. Нью-Йорке 13.09.2007 на 107-ом пленарном заседании 61-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ряд бывших республик СССР и европейских стран, некогда принадлежавших к социалистическому лагерю, также закрепили в своих конституциях право на национальную принадлежность. Оно закреплено, в частности, в конституциях Казахстана, Азербайджана, Беларуси, Эстонии, Венгрии, Сербии, Чехии и др.

⁴ Положение о паспортах (утв. ЦИК СССР, СНК СССР 27 декабря 1932 г.) // СЗ СССР, 1932. № 84. Ст. 516.

Н.А. Зайнитдинов полагает, что заявление об изготовлении вкладыша представляет собой скрытую форму определения лицом своей национальной принадлежности, поскольку в изготовлении вкладыша заинтересовано лицо, как правило, идентифицирующее себя с конкретной этнической общностью, на языке которой изготавливается вкладыш [5]. Исследователь отмечает: «не каждый житель республики считается «лицом титульной национальности», но каждый, кто оформит вкладыш на соответствующем языке, считается лицом с соответствующей национальной принадлежностью» [5]. Основываясь на этом допущении, Н.А. Зайнитдинов в то же время рассматривает подобную ситуацию нарушением равноправия, так как у граждан в других субъектах РФ отсутствует возможность получить подобные вкладыши [5].

На наш взгляд, опасения исследователя несколько преувеличены. В данном вопросе следует всё-таки исходить из того, что республиканские органы государственной власти реализуют свои полномочия, прямо предусмотренные частью 2 статьи 68 Конституции РФ и частью 4 статьи 16 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». Установление на республиканском уровне государственного языка подразумевает под собой его использование и в документах, удостоверяющих личность. Более того, воспользоваться «правом на вкладыш» могут все граждане, проживающие на территории республики, независимо от их национальной принадлежности. В связи с этим признавать желание лица на наличие в паспорте вкладыша на языке (языках) республики в качестве формы этнической самоидентификации можно с долей условности.

В то же время, по нашему мнению, наличие в паспорте сведений о национальности лица вполне допустимо при условии желания на то владельца такого документа. Это не запрещает и отечественный орган конституционного правосудия, оставляя данный вопрос на усмотрение правоприменителя¹, да и практика зарубежных государств учитывает возможности своих граждан заявлять о своей национальности².

Отечественное законодательство допускает указание национальности в совсем немногих случаях и применительно к актам гражданского состояния. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» опре-

деляет, что национальность фиксируется по желанию лица (лиц) в заявлениях о заключении или расторжении брака, об установлении отцовства, о перемене имени и в аналогичных свидетельствах³. При этом в случае составления акта о смерти национальность указывается исходя из сведений, отраженных в документе, удостоверяющем личность. Фактически данная норма нереализуема, за исключением случаев с умершими военнослужащими, в военных билетах которых может отражаться информация о национальности⁴. Таким образом, исходя из названных норм, правом указывать свою национальную принадлежность в официальных документах по общему правилу обладают совершеннолетние граждане, которые заключают брак и (или) становятся усыновителями и (или) изменяют своё имя и (или) оформляют рождение ребёнка.

В некоторых случаях национальность устанавливается через суд – если от этого зависит возникновение, изменение и прекращение личных или имущественных прав лица, а также отсутствует возможность в ином порядке удостоверить национальную принадлежность, либо восстановить утраченные документы⁵.

Однако, процедурный вопрос остаётся за рамками правового регулирования, что, по мнению некоторых исследователей, требует законодательного решения [6]. Например, Ю.М. Коцубин в качестве насущных проблем отмечает отсутствие указания на возраст определения национальной принадлежности, неясность разрешения споров между родителями о национальности ребёнка, порядка изменения национальности, указанной в актах гражданского состояния. По мнению исследователя, решить названные трудности поможет принятие специального закона [2, 5, 6]. Любопытно, что попытка разработки такого акта (которым, кстати говоря, предлагалось указывать национальность в паспорте гражданина) однажды предпринималась на площадке Государственной Думы, но не увенчалась успехом⁶.

³ См.: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

⁴ Приказ Министра обороны РФ от 22 ноября 2021 г. № 700 «Об утверждении Инструкции об организации работы по обеспечению функционирования системы воинского учета» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.12.2021 № 66608) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.12.2021.

⁵ См.: пункт 1 части 1 статьи 262 и часть 3 статьи 263 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации. Наиболее характерный пример – получение гражданства иного государства в порядке репатриации..

⁶ Проект Федерального закона № 713185-6 «Об обеспечении для граждан Российской Федерации кон-

описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 326-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Например, Республики Казахстан, Узбекистан и Беларусь.

На наш взгляд, вопросы, обозначенные Ю.М. Коцубиным, имеют процессуальный характер и вряд ли должны быть зафиксированы в законодательном акте. Этническая самоидентификация – вопрос личный, а потому не может быть привязан к конкретному возрасту или поставлен в зависимость от решения третьих лиц, в том числе законных представителей. При этнической самоидентификации должны учитываться объективные условия (одно или несколько), связывающие лицо с конкретным этносообществом. Отечественная судебная практика принимает во внимание данные аспекты¹.

Однако, помимо владения языком, соблюдения традиций, знания культурных и национальных особенностей и др., следует принимать во внимание не менее важные аспекты – реальную связь лица с этнической общностью, которая подтверждается национальностью родителей и (или) более старшими поколениями², а также «средой обитания, воспитания, образом жизни» [7].

Учитывая последние два аспекта в соотношении с законодательным регулированием, представляется, что реальные трудности в указании национальности в актах гражданского состояния заключаются в формальной невозможности определения нескольких национальностей, к которым

лицо ощущает свою принадлежность. Такая ситуация вполне актуальна для лиц, родившихся в смешанных браках, либо родившихся в браке «одной национальности», но в силу, например, места проживания и образа жизни, причисляющих себя к ещё одной или нескольким национальностям [7].

В данном вопросе отечественный законодатель мог бы, восприняв, к примеру, венгерский опыт³, допустить указание нескольких национальностей, где это возможно. Аналогичный подход следовало бы использовать при проведении переписи населения. В связи с этим уточнения требуют нормы Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» и Федерального закона от 25 января 2002 г. от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения».

В свою очередь особенно актуальным вопрос реализации права на этническую самоидентификацию представляет для этнических сообществ России, таких как коренные малочисленные народы и национальные меньшинства⁴ [9, 10].

С недавних пор в России ведется учёт лиц, принадлежащих к коренным малочисленным народам, в целях обеспечения реализации их экономических и социальных прав. В соответствии со статьёй 7.1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» уполномоченным органом (ФАДН) формируется список на основе данных, представляемых лицом, принадлежащим к коренным малочисленным народам, либо общинами коренных малочисленных народов, либо органами публичной власти. Наряду с заявлением в качестве документа, подтверждающего принадлежность к коренному малочисленному народу (национальность), подаётся: свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния, или иные официальные документы, в том числе выданные до 20 ноября 1997 г., архивные документы (матери-

ституционного права на определение и указание национальной принадлежности» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 30 октября 2018 г. по делу № 2-5445/2018. URL: <http://судебныерешения.рф/36571580?> (дата обращения от 31.03.2022); Решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 19 декабря 2019 г. по делу № 2-6830/2019 (дата обращения от 31.03.2022).

² Данное условие нашло практическое применение в некоторых постсоветских странах, паспорта граждан которых сохранили графу о национальности. Среди таких стран – Казахстан, Узбекистан и Беларусь. См.: Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 г. № 73-V «О документе, удостоверяющих личность» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000073#z58> (дата обращения: 23.02.2022); С 2020 г. в Узбекистане вводятся идентификационные ID-карты граждан Республики Узбекистан, в чип которых погружается информация о национальности. О мерах по внедрению идентификационных ID-карт в Республике Узбекистан. URL: <https://uza.uz/ru/posts/o-merakh-po-vnedreniyu-identifikatsionnykh-id-kart-v-respubl-23-09-2020> (дата обращения: 23.02.2022); Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 23.02.2022); Указ Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294 «О документировании населения Республики Беларусь». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30800294> (дата обращения: 23.02.2022).

³ Закон Венгрии LXXVII 1993 года о правах национальных и этнических меньшинств устанавливает: «Право иметь национальную или этническую идентичность и осознание и выражение принадлежности к национальному меньшинству не препятствует признанию двойных или множественных связей» (ч. 2 ст. 7). Magyar kozlovely. 100. Szam. Budapest, 1993. Julius 22.

⁴ Отечественная законодательная и правоприменительная практика склонны уравнивать понятия коренных малочисленных народов и национальных меньшинств. Вместе с тем конституционный текст однозначно разводит указанные понятия, что свидетельствует о необходимости систематизации терминологического аппарата.

алы), или подобные документы, но содержащие сведения о национальности родственника такого лица по прямой восходящей линии. Исключение из списка коренных малочисленных народов допускается по желанию заявителя.

По мнению А.В. Досакаева, новации законодательства о коренных малочисленных народах в части учёта принадлежащих к ним лиц способствуют «более эффективной организации работы всей системы органов публичной власти по совершенствованию правового положения» названных этнических сообществ [4]. Вместе с тем предложенный законодателем учётный порядок исключает из перечня бенефициаров преференций представителей других этнических общностей, проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность малочисленных народов, но не принадлежащих к ним. По логике действующей редакции Федерального закона такие лица более не смогут пользоваться предоставленными ранее льготами.

Вводимая в России учётная практика в отношении коренных малочисленных народов не является уникальной и достаточно давно применяется в странах, где также проживают коренные народы¹. Зарубежный и отечественный опыт этнической идентификации коренных этносов основан на принципах добровольности и самоопределения. При этом учитывается не только самоидентификация лица, но и реальные доказательства его принадлежности к конкретному этническому сообществу, как, например, знание языка и наличие родственных связей с таким сообществом.

Целесообразно ли применять аналогичные средства для признания лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам? В условиях сложившихся механизмов поддержки указанных этнических сообществ необходимость в подобном учёте, на наш взгляд, в настоящее время отсутствует. В случае с коренными малочисленными народами требуется уточнение адресности предоставляемых преференций, а с позиции государства – ещё и «минимизирование количества злоупотреблений в сфере предоставления социаль-

ных и экономических прав»². Поэтому и возникает необходимость учёта граждан, принадлежащих к коренным малочисленным народам. Поддержка национальных меньшинств осуществляется государством через взаимодействие с национально-культурными автономиями – этническими объединениями национальных меньшинств. Но каких-либо «персональных» преференций для национальных меньшинств законодательство Российской Федерации не предусматривает. При их принятии, например, установлении квот представительства в органах публичной власти, вполне возможно заимствовать подход, используемый для коренных малочисленных народов, построив взаимодействие по этому вопросу с национально-культурными автономиями, участниками которых национальные меньшинства являются.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что этническая самоидентификация является одним из ключевых прав человека, реализация которого позволяет ему свободно относить себя к какому-либо этническому сообществу, реализовывать и удовлетворять свои этнокультурные и языковые потребности и интересы, а также в некоторых случаях претендовать на поддержку со стороны государства в части этнокультурного и языкового развития. В то же время каждый вправе свободно менять национальность, а исходя из международно-правового и отечественного конституционно-правового регулирования, указывать принадлежность к нескольким национальностям. Российское законодательство допускает официальное указание своей национальной принадлежности в определённых случаях, однако ограничивает возможность «множественной» национальности. В связи с этим представляется целесообразным уточнить нормы Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» и Федерального закона от 25 января 2002 г. от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения». В свою очередь процедурные вопросы изменения национальности не нуждаются в дополнительном законодательном урегулировании. Судебная практика на этот счёт следует объективным критериям, учитывая мнение лица, теперь же остаётся унифицировать такие подходы, что возможно реализовать посредством деятельности высших судебных инстанций.

¹ См.: Act of 12 June 1987 № 56 concerning the Sameting (the Sami parliament) and other Sami legal matters (the Sami Act) / Закон Норвегии от 12 июня 1987 г. № 56 «О Саамском Парламенте» и другим правовым вопросам, связанных со народом Саамов» // Правительство Норвегии – [Электронный документ] – URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/the-sami-act-/id449701/> (дата обращения: 23.02.2022); The Sámi Parliament Act. URL: <https://finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1995/en19950974.pdf> (дата обращения: 23.02.2022).

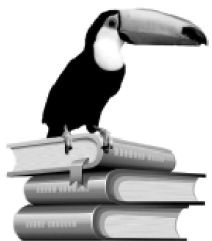
² Пояснительная записка к законопроекту № 785133-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам» (принят 6 февраля 2020 г. № 11-ФЗ). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/785133-7> (дата обращения: 23.02.2022).

Список литературы:

- [1] Андрианова В.В. Правовой режим индивидуальности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Белоусова М.А. Этническая самоидентификация: конституционное право выбора национальности // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Губогло М.Н. К изучению идентичностей. Вопрос теории // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999. С. 280–282.
- [4] Досакаев А.Б. Коренные малочисленные народы Северного Кавказа. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С.135.
- [5] Зайнитдинов Н.А. Указание национальности в паспорте гражданина Российской Федерации как форма реализации права на национальную принадлежность // Актуальные проблемы российского права. № 2020. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
- [6] Коцубин Ю.М. О праве каждого на определение и указание национальности // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 8. // СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. С. 194–196, 201.
- [8] Тишков В.А. Этнология и политика. С. 90.
- [9] Тэпс Д. Соотношение понятий национальных меньшинств и коренных малочисленных народов // История государства и права. 2006. № 1. С. 7–9.
- [10] Этнополитология: политические функции этничности / В.А. Тишков, Ю.П. Шабает. М., 2011. С. 295.

Spisok literatury:

- [1] Andrianova V.V. Pravovoj rezhim individual'nosti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 5. // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [2] Belousova M.A. Etnicheskaya samoidentifikaciya: konstitucionnoe pravo vybora nacional'nosti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2019. № 9 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [3] Guboglo M.N. K izucheniyu identichnostej. Vopros teorii // Etnicheskaya mobilizaciya i mezhetnicheskaya integraciya. M., 1999. S. 280–282.
- [4] Dosakaev A.B. Korennye malochislennye narody Severnogo Kavkaza. Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2021. S.135.
- [5] Zajnitdinov N.A. Ukazanie nacional'nosti v pasporte grazhdanina Rossijskoj Federacii kak forma realizacii prava na nacional'nyu prinalozhnost' // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. № 2020. № 1 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [6] Kocubin YU.M. O prave kazhdogo na opredelenie i ukazanie nacional'nosti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 8. // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [7] Kryazhkov V.A. Korennye malochislennye narody Severa v rossijskom prave. M.: Norma, 2010. S. 194–196, 201.
- [8] Tishkov V.A. Etnologiya i politika. S. 90.
- [9] Teps D. Sootnoshenie ponyatij nacional'nyh men'shinstv i korenyh malochislennyh narodov // Istoriya gosudarstva i prava. 2006. № 1. S. 7–9.
- [10] Etnopolitologiya: politicheskie funkicii etnichnosti / V.A. Tishkov, YU.P. SHabaev. M., 2011. S. 295.



ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-89-92
 NIION: 2018-0076-3/22-516
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-715

ФОКИНА Александра Юрьевна,
 студентка Института онлайн-образования
 Финансового университета
 при Правительстве Российской Федерации,
 e-mail: 200722@edu.fa.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
 профессор, доктор юридических наук,
 профессор Департамента правового регулирования экономической
 деятельности Финансового университета при Правительстве
 Российской Федерации,
 e-mail: Slvanova@fa.ru

ЛИЧНЫЙ ФОНД: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Актуальность темы исследования обуславливается относительной новизной института личного фонда для российского правопорядка, что предопределяет отсутствие сложившейся судебной практики и в перспективе повлечет за собой возникновение спорных ситуаций, связанных с применением норм о личном фонде. В статье при использовании различных методов научного познания, в частности методов сравнения, индукции, дедукции, рассматриваются отдельные особенности правовой конструкции личного фонда, анализируется специфика правового регулирования нового института. Авторами выделяется ряд проблемных моментов, связанных с несовершенством правового регулирования рассматриваемого института, которое может существенно повлиять на формирование практики применения норм о личном фонде и в силу этого требуют большей законодательной проработки.

Ключевые слова: личный фонд, наследственный фонд, бизнес-активы, учредитель, выгодоприобретатель, некоммерческая организация, стоимость имущества.

FOKINA Alexandra,
 student of the Institute of Online Education of the Financial
 University under the Government of the Russian Federation

Scientific advisor:
IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
 Professor, Doctor of Law, Professor of the Department of Legal
 Regulation of Economic Activity of the Financial
 University under the Government of the Russian Federation

PERSONAL FUND: PROBLEMS OF REGULATION

Annotation. The relevance of the research topic is determined by the relative novelty of the institution of a personal fund for the Russian law and order, which determines the absence of established judicial practice and in the future will entail the emergence of controversial situations related to the application of personal fund regulations. In the article, when using various methods of scientific cognition, in particular methods of comparison, induction, deduction, separate features of the legal structure of the personal fund are considered, the features of the legal regulation of the new institution are analyzed. The authors will highlight a number of problematic issues related to the imperfection of the legal regulation of the institution in question, which can significantly affect the formation of the practice of applying the rules on personal funds and, therefore, require more legislative elaboration.

Key words: personal fund, inheritance fund, business assets, founder, beneficiary, non-profit organization, property value.

С 1 марта 2022 г. в результате вступления в силу Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 287-ФЗ) в Российской Федерации начал действовать новый и, в силу этого, недостаточно изученный правовой институт – личный фонд [3]. Впрочем, говорить о личном фонде как об абсолютно новом явлении применительно к российскому праву не совсем корректно: ранее Гражданским кодексом РФ была предусмотрена возможность создания наследственного фонда, который, после вступления в силу соответствующих изменений, предусмотренных Федеральным законом № 287-ФЗ, стал одной из разновидностей личного фонда.

Существовавшая ранее правовая конструкция наследственного фонда неоднократно подвергалась критике как несовершенная, требующая большей проработки и изучения. В качестве одного из наиболее явных недостатков норм о наследственном фонде учеными указывалась невозможность его прижизненного создания: до 1 марта 2022 г. наследственным фондом признавался «создаваемый в установленном законом порядке во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом» (п. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 марта 2022 г.) [1].

Таким образом, законодательством не предусматривалось возможности для учредителя создать наследственный фонд как юридическое лицо ещё при своей жизни, что не позволяло наследодателю лично проконтролировать процесс создания фонда, нюансы управления, а также при необходимости внести соответствующие изменения в учредительные документы [5].

Представляется, что, рассматривая и принимая соответствующий законопроект, предусматривающий возможность создания в России личного фонда, законодатель, в первую очередь, был нацелен именно на устранение указанного выше недостатка конструкции наследственного фонда.

В соответствии с действующей редакцией ГК РФ под личным фондом понимается «учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом или унаследованным от этого гражданина имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления» (ст.

123.20-4 ГК РФ). Таким образом, на данный момент законодателем предусмотрена возможность для граждан учредить личный фонд при своей жизни, что, безусловно, является преимуществом новой конструкции.

Вместе с тем невозможность прижизненного создания наследственного фонда являлась далеко не единственным спорным моментом, выделяемым в научной литературе в качестве недостатков существовавшей конструкции. Кроме того, даже с учетом изменений, внесенных в ГК РФ Федеральным законом № 287-ФЗ, конструкция личного фонда также рассматривается учеными весьма неоднозначно: авторами выделяется целый ряд проблемных моментов, которые могут возникнуть на практике, а также указывается на отсутствие должного правового закрепления ряда вопросов.

Первый спорный момент, на который стоит обратить внимание, – это отнесение личного фонда к некоммерческим организациям в целом и к категории фондов, в частности.

Отметим, что с 1 марта 2022 г. изменилось регулирование фондов как правового института в целом: в соответствии с действующим законодательством фонды будут подразделяться на общественно полезные и личные. Теперь всё, что ранее было привычными нам фондами, определяется общей категорией «общественно полезный фонд». Подход к определению общественно полезного фонда остался прежним: «общественно полезный фонд – это унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели» (ст. 123.17 ГК РФ). Личный же фонд на данный момент представляет собой обособленную категорию фондов, не подпадающую под правовое регулирование общественно полезных фондов.

Однако, даже с учетом указанных изменений, вопрос отнесения нового института именно к категории фондов остается довольно спорным: правовая конструкция личного фонда не опирается на уже сформировавшийся в Российской Федерации институт фондов. Личный фонд предполагает нацеленность на удовлетворение интересов частных лиц, в то время как привычные для нас фонды – это публичные организации, преследующие общественно полезные цели [8].

Отнесение личного фонда к некоммерческим организациям также представляется весьма сомнительным, если принимать во внимание тот факт, что при разработке конструкции личного фонда законодателем в первую очередь пресле-

довалась цель беспрепятственной передачи из поколения в поколение коммерческих активов, т.е., исходя из задумки разработчиков законопроекта, основной сферой применения личного фонда является всё-таки наследование бизнеса (несмотря на то что личный фонд может быть создан учредителем задолго до его смерти и функционировать при его жизни).

Представляется, что именно предпринимательская деятельность, преследующая в качестве основной цели получение прибыли, будет являться приоритетной для личных фондов. Как уже упоминалось ранее, в случае создания личного фонда при жизни учредителя, фонд будет являться не только одним из возможных вариантов передачи имущества иным лицам в случае смерти учредителя фонда, но также может рассматриваться в качестве механизма передачи части имущества учредителя личному фонду с целью осуществления различного рода деятельности, в т.ч. предпринимательской, путем участия в хозяйственных обществах.

Отнесение личного фонда к некоммерческим организациям порождает довольно много вопросов о том, каким образом к рассматриваемому институту будут применяться нормы действующего законодательства о некоммерческих организациях, в частности нормы Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», т.к. правовая природа личного фонда существенно отличается от правовой природы иных некоммерческих организаций.

Можно предположить, что появление в России института личного фонда повлечет за собой необходимость внесения изменений в иные нормативные акты в дальнейшем, в первую очередь это коснется вопросов правового регулирования деятельности некоммерческих организаций.

Следующим обстоятельством, которое неоднозначно оценивается в научной литературе, является закрепленное в ст. 123.20-4 ГК РФ правило о том, что личный фонд, за исключением наследственного фонда, несет субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам учредителя личного фонда в течение трех лет со дня его создания. Учеными неоднократно высказывалось мнение о том, что указанное обстоятельство может быть использовано учредителем фонда в целях сокрытия своего имущества от кредиторов путем передачи его в собственность личному фонду [7]. Конечно, в данном случае необходимо будет учитывать иные нормы действующего законодательства, касающиеся, в частности, признания сделок недействительными, однако может сложиться ситуация, когда большая часть имущества учредителя заблаговременно

была передана им в собственность личному фонду, который уже не несет ответственности по долгам учредителя, а последний, при этом, являясь выгодоприобретателем личного фонда (законом не установлено императивного запрета относительно того, что учредитель личного фонда не может являться его выгодоприобретателем, ч. 4 ст. 123.20-5 ГК РФ), пользуется дорогостоящим имуществом фонда и иными активами [8].

Аналогичная ситуация может возникнуть и с выгодоприобретателем личного фонда, не являющимся его учредителем: в том случае, если у выгодоприобретателя отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание по различным задолженностям, кредиторы указанного выгодоприобретателя не смогут получить удовлетворение своих требований за счет имущества личного фонда, в то время как сам выгодоприобретатель сможет пользоваться материальными благами фонда (в соответствии с установленными учредителем условиями управления личным фондом).

Таким образом, представляется, что вопрос субсидиарной ответственности личного фонда по долгам учредителя требует более тщательной проработки и корректировок, иначе на практике возможно возникновение большого количества судебных споров, связанных с недобросовестным поведением должников-выгодоприобретателей личного фонда.

Так же хотелось бы отметить ещё один из проблемных моментов, касающийся правового регулирования личного фонда.

В соответствии с абзацем вторым ч. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ стоимость имущества, передаваемого личному фонду учредителем при его создании, не может быть менее ста миллионов рублей (учитывается рыночная стоимость имущества). Указанное правило не распространяется на создание наследственных фондов: законом не предусмотрено каких-либо ограничений (как максимальных, так и минимальных), связанных со стоимостью имущества наследственного фонда. В связи с этим, возникает вопрос: насколько обоснованно установление указанной минимальной стоимости имущества при создании прижизненного личного фонда и чем руководствовался законодатель, разграничивая в данном случае прижизненный личный фонд и наследственный фонд?

Представляется, что наличие такого ограничения, касающегося минимальной стоимости имущества при создании прижизненного личного фонда, в последующем может привести к тому, что не все лица, желающие создать прижизненный личный фонд для целей передачи своих активов в случае своей смерти, будут обладать необ-

ходимыми финансовыми возможностями и, соответственно, будут либо вынуждены прибегнуть к составлению завещания, содержащего условие о создании наследственного фонда, либо же искать иные способы передачи имущества, в т.ч. прибегая к иностранным правовым институтам.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент законодателем предприняты определенные попытки усовершенствования ранее существовавшей конструкции наследственного фонда, но, в то же время, правовое регулирование нового института личного фонда остается недостаточно проработанным и, безусловно, требующим серьезных корректировок.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – 5 дек.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. Федеральный закон от 1 марта 2002 г. № 233-ФЗ // Парламентская газ. – 2001. – 28 нояб.

[3] О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральный закон 01.07.2021 № 287-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010047> (дата обращения: 09.02.2022).

[4] Дёмкина А.В. Личный фонд в рамках реформы наследственного права России // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 12. – С. 63 - 74.

[5] Короп И.И. Проблемные вопросы института наследственного фонда // Наследственное право. – 2019. – № 2. – С. 7 - 10.

[6] Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Гражданско-правовой статус наследственного фонда // Нотариус. – 2018. – № 8. – С. 31 - 34.

[7] Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110 - 1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р.С. Бевзенко, С.Л. Бudyлин, Е.В. Кожевина и др.; отв. ред. Е.Ю. Петров. - М.: М-Логос, 2018. – 656 с.

[8] Найден Юлия. Личный фонд – старые пробелы, новые проблемы. 01.11.2021. [Электронный ресурс]: Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/1/lichnyj_fond_-_starye_probely_novye_problemy (дата обращения: 10.02.2022).

[9] Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. Наследование корпоративных прав // Наследственное право. – 2019. – № 1. – С. 7 - 11.

[10] Тарасова Н.С. Правовое регулирование наследственных фондов. Формирование единообразной нотариальной практики // Нотариус. – 2019. – № 4. – С. 31 - 34.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaya. Federal'nyj zakon ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // SZ RF. – 1994. – 5 dek.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' tret'ya. Federal'nyj zakon ot 1 marta 2002 g. № 233-FZ // Parlamentskaya gaz. – 2001. – 28 noyab.

[3] O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii Federal'nyj zakon 01.07.2021 № 287-FZ // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [sajt]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010047> (data obrashcheniya: 09.02.2022).

[4] Dyomkina A.V. Lichnyj fond v ramkah reformy nasledstvennogo prava Rossii // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2021. – № 12. – S. 63 - 74.

[5] Korop I.I. Problemnye voprosy instituta nasledstvennogo fonda // Nasledstvennoe pravo. – 2019. – № 2. – S. 7 - 10.

[6] Mikryukov V.A., Mikryukova G.A. Grazhdansko-pravovoj status nasledstvennogo fonda // Notarius. – 2018. – № 8. – S. 31 - 34.

[7] Nasledstvennoe pravo: postatejnyj kommentarij k stat'yam 1110 - 1185, 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / R.S. Bevzenko, S.L. Budylin, E.V. Kozhevina i dr.; otv. red. E.Yu. Petrov. - M.: M-Logos, 2018. – 656 s.

[8] Najden Yuliya. Lichnyj fond – starye probely, novye problemy. 01.11.2021. [Elektronnyj resurs]: Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/1/lichnyj_fond_-_starye_probely_novye_problemy (data obrashcheniya: 10.02.2022).

[9] Sitdikova L.B., Starodumova S.Yu. Nasledovanie korporativnyh prav // Nasledstvennoe pravo. – 2019. – № 1. – S. 7 - 11.

[10] Tarasova N.S. Pravovoe regulirovanie nasledstvennyh fondov. Formirovanie edinoobraznoj notarial'noj praktiki // Notarius. – 2019. – № 4. – S. 31 - 34.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-93-99
 NIION: 2018-0076-3/22-517
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-716

КИСЕЛЕВА Лидия Юрьевна,
 студентка 4 курса юридического факультета
 Финансового университета при Правительстве
 Российской Федерации, Москва, Россия,
 e-mail: lidia20003005@gmail.com

Научный руководитель: **РАХМАТУЛИНА Римма Шамильевна,**
 кандидат юридических наук, доцент Департамента
 правового регулирования экономической
 деятельности Финансового университета
 при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
 e-mail: rimin@mail.ru

ВИДЕОИГРЫ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Индустрия видеоигр стремительно развивается. Резкое увеличение количества таких отношений ведет к обострению уже имеющихся неопределенностей и возникновению новых правовых проблем. Кроме того, важно отметить, что видеоигры создаются в творческом процессе и являются результатом интеллектуальной деятельности, что приводит нас к необходимости рассматривать вопросы, касающиеся видеоигр в разрезе права интеллектуальной собственности. Это обуславливает актуальность рассматриваемой темы. В данной статье рассматривается понятие «видеоигра», его соотношение с термином «компьютерная игра», а также место категории среди объектов интеллектуальной собственности. Сделан вывод, что видеоигры являются сложными мультимедийными продуктами, а игровые механики не могут быть запатентованы на территории России.

Ключевые слова: видеоигры, компьютерные игры, правовое регулирование, магический круг, мультимедийный продукт, сложный объект, программа для ЭВМ, игровая механика

KISELEVA Lidija Jur'evna,
 4th year student of the Faculty of Law
 of the Financial University under the Government
 of the Russian Federation, Moscow, Russia,

Supervisor: **RAKHMATULINA Rimma Shamil'evna,**
 PhD in Law, Associate Professor of the Department
 of Legal Regulation of Economic Activities
 of the Financial University under
 the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

VIDEO GAMES AS OBJECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Annotation. The video game industry is growing rapidly. Video games are played by people, they are also created by people. Consequently, in these processes, social relations arise that require legal regulation. A sharp increase in the number of such relationships leads to an aggravation of existing uncertainties and the emergence of new legal problems. In addition, it is important to note that video games are created in the creative process and are the result of intellectual activity, which leads us to the need to consider issues related to video games in the context of intellectual property rights. This determines the relevance of the topic under consideration. This article discusses the concept of «video game», its relationship with the term «computer game», as well as the place of the category among intellectual property objects. It is concluded that video games are a complex multimedia product, and game mechanics cannot be patented in Russia.

Key words: video games, computer games, legal regulation, magic circle, multimedia product, complex object, computer program, game mechanics.

Понятие и признаки компьютерных игр

Существуют точки зрения, при которых отмечается, что в термине «компьютерная игра» акцент делается именно на компьютерном коде и программе, при помощи которой игра функционирует, тогда как термин «видеоигра» отсылает нас к визуальной составляющей, что отходит на второй план при таком разделении. На наш взгляд такой подход не является корректным, так как игра не может «играться» без визуальной части, данное является способом вывода информации и взаимодействия с игроком. Но и очевидно, что без кода – технической составляющей – компьютерная игра или видеоигра также не будет игрой. При использовании термина «компьютерная игра» возникает стойкая ассоциация именно с платформой, через которую происходит взаимодействие. При употреблении термина «видеоигра» появляются образы, связанные с видеорядом и экраном, на котором мы можем видеть игру. Поэтому данные понятия соотносятся как общее (видеоигра) и частное (компьютерная игра). Во главу угла положен критерий разделения на платформы, через которые происходит взаимодействие с игрой.

На неопределенность применения терминов «компьютерная игра» и «видеоигра» указывает и Овчаров Д.В. [1], делая вывод, что термин «компьютерная игра» используется в разы чаще, чем «видеоигра» в России и что нет единого подхода к использованию данных терминов. Например, в судебном решении Арбитражного суда города Москвы между Mail.ru и ФНС использовался только термин «компьютерные игры» [2], а сама игра определяется как услуга для целей налогообложения. Но в другом решении суда общей юрисдикции оба эти термина используются равнозначно [3]. Нет и единого подхода в НПА РФ, так как снова используются два термина, что свидетельствует о правовой неопределенности [4]. Как справедливо отмечает автор статьи для полноценного правового регулирования необходима терминологическая ясность. Также можно согласиться с Овчаровым Д. В., что категория «видеоигры» наиболее полно отображает комплексность игр как медиума.

Магический круг – это то пространство, в котором действуют правила игры, условная граница, которая отделяет «игровое» (нереальное) от реального. С точки зрения права «это обозначение условного принципа, который отделяет возможность применения права от тех контекстов, где применять право невозможно» [5]. Таким образом, это концепция определяет смысл и семантические границы правоприменения к виртуальным отношениям в частности игровым.

Можем ли мы к убийству персонажа в игре, краже игрового имущества, изготовления динамита применить нормы уголовного права? Можем ли мы рассматривать лутбоксы как азартные игры и применять к ним уже сформировавшиеся нормы, регулирующие данный институт [6]? Если говорить с позиции видеоигр как объекта права интеллектуальной собственности в контексте объективного их присутствия в мире, то никаких сомнений в применении норм позитивного права нет. Но если нарушение прав и интересов правообладателя происходит в самом пространстве игры? Представляется, что эта тема для другого более подробного исследования.

Четкого и единого определения того, что такое компьютерная игра не существует. В иностранной научной литературе можно встретить следующее определение: «видеоигра – это способ взаимодействия между игроком, платформой с электронным визуальным дисплеем и, возможно, другими игроками, который опосредуется осмысленным вымышленным контекстом и поддерживается эмоциональной привязанностью между игроком и результатами его действий в этом вымышленном контексте» [7].

На наш взгляд данное определение достаточно отражает суть самого явления, но при этом опускает ряд значимых характеристик. «Платформу» возможно заменить на «компьютер», тогда это будет определение компьютерной игры, при этом суть также останется неизменной, так как «видеоигра» от «компьютерной игры» отличается только платформой, через которую происходит взаимодействие игры и игрока. Здесь же сделан акцент на эмоциональную привязанность и вымышленный контекст. Но не рассмотрен признак нарративности, при этом это не наличие сюжета в привычном его понимании. Сюжета в видеоигре может и не быть (PBG, Minecraft и т.д.). В первую очередь здесь идет речь о повествовании, цели, сеттинге и направлении действий игрока.

Данные признаки отличают видеоигру от приложения и программы. Также не выделен элемент интерактивности, что отделяет видеоигры от других видов медиа. Акцент на электронную визуальность позволяет разграничить видеоигры и интерактивные литературные произведения, но при этом не позволяет их отличить от интерактивных фильмов и сериалов. Здесь нужно отразить наличие специального программного кода, на котором функционируют игры и который позволяет «работать» в режиме интерактивности, т. е. изменять внутриигровое пространство и реагировать на действия игрока. Отражение участия других игроков также важно, так как это могут быть и онлайн-игры или кооперативы (совместная игра) с

одного устройства. При этом другие игроки могут и не участвовать непосредственно в самом гейм-плее, но имеют возможность влиять на него (Death Stranding, Sims 4, Noita и др.). Таким образом, приведенное определение также требует доработки.

Исходя из всего вышеизложенного, можно определить, что видеоигра является программным кодом, представляющим собой интерактивный способ взаимодействия между игроком, платформой (устройством) с электронным визуальным дисплеем и, возможно, другими игроками, который опосредуется нарративом и поддерживается эмоциональной привязанностью между игроком и результатами его действий в этом нарративе. Следовательно, при определении компьютерной игры необходимо заменить платформу (устройство) на компьютер. Также остается во внимании действие «магического круга» и пределы вмешательства правового регулирования во внутриигровое пространство.

Компьютерные игры как объекты авторского и смежного права

Одним из главных вопросов, касающихся правового регулирования видеоигр, является определение их правового статуса с точки зрения права интеллектуальной собственности. Это необходимо для установления норм права, подлежащих к применению для более полного и всестороннего правового регулирования. Видеоигры являются объектами авторского права, так как они выражены в объективной форме и созданы в результате творческой деятельности.

На сегодняшний день существует несколько точек зрения на этот счет. Компьютерные игры рассматриваются как программы ЭВМ, и самый распространенный подход – как сложное произведение (мультимедийный продукт).

В судебной практике российских судов до 2018 года видеоигры классифицируются как программы для ЭВМ [8]. При этом, анализируя данные решения, правоприменитель не объясняет, почему он применяет положения о программах ЭВМ. Предполагается, что применение таких норм является лишь данью уважения к традиционным теоретическим положениям. Акцент сделан на главную составляющую игры – программный код, что составляет ядро программы для ЭВМ. Но в таком случае, исходя из определений видеоигры и компьютерной игры, данных нами в первом пункте главы, не учитываются другие составляющие игр помимо программного кода. Эти же составляющие отличают их от программ и приложений. Такой подход встречается в следующих странах: Аргентина, Китай, Канада, Израиль, Италия [9].

В п. 1 ст. 1240 ГК РФ указано, что к сложным объектам относится мультимедийный продукт

[10]. Перечень является исчерпывающим и расширению не подлежит. Под сложным объектом можно понимать «объект гражданских прав, созданный организатором такого объекта, включающий в себя несколько принадлежащих различным правообладателям охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, объединенных структурными связями, предназначенных для их использования по единому назначению» [11].

Исходя из данных признаков можно определить, что мультимедийным продуктом является «выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, который включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких, как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия с пользователем» [12].

Выделяются следующие специфичные признаки мультимедийного продукта: сложность, виртуальность, интерактивность. Сложность выражается в тех признаках, определенных для сложного объекта. Виртуальность предполагает использование и воспроизводство таких объектов при помощи электронных средств и платформ, например, компьютер, телефон и т. д. Интерактивность означает, что мультимедийный продукт реагирует на действия лица, взаимодействующего с ним.

Под лицом, организовавшим создание сложного объекта, понимается лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта (например, продюсер). Такому лицу принадлежит координирующая роль. Он не является автором, но ему принадлежит исключительное право на такой объект, без его участия он бы не был создан. Но при этом п. 3 ст. 1240 ГК РФ указывает, что за автором каждого конкретного объекта интеллектуальной собственности сохраняется авторское право.

Анализируя все указанные выше признаки, можно заключить, что видеоигра действительно является мультимедийным продуктом. Игра состоит из сценария, музыкального сопровождения, художественной составляющей (графика, арт, геймдизайн), персонажей, игры актеров (если используется технология захвата движения) и т. д. И все это становится виртуальным и интерактивным при использовании программного кода – программы для ЭВМ. Таким образом, если считать компьютерную игру только программой для ЭВМ, то из связи уходят все те объекты, отмеченные выше. Кроме того, мультимедийный продукт уже может включать в себя программу для ЭВМ. Все это должно использоваться как единое целое,

иначе не будет реализован единый художественный и идейный замысел. Руководит созданием игры чаще всего разработчик. Отсюда и выходила версия того, что игры представляют собой только программу ЭВМ, так как главной составляющей является код. Но организатором может быть и менеджер, и аналогично продюсер. При этом права могут переходить и к издателю игры. Создание игры – сложный процесс, которым нужно руководить для достижения целей создателей. Можно отметить, что слово «продукт» в категории мультимедийный продукт означает, что объект предназначен для коммерциализации и введения в гражданский оборот. Данное характерно для индустрии компьютерных игр.

Предлагаемая версия представляется наиболее состоятельной. Ее придерживаются те страны, которые являются передовыми в области создания и регулирования видеоигр. К таким странам можно отнести Бельгию, Данию, Германию, Японию, Швецию, Англию и США [9]. Данной точки зрения придерживаются большинство отечественных (Чурилов А. Ю., Котенко Е. С., Гринь Е.С. и др.) и зарубежных (Бринсон Д., Рамос А., Скотт М. и др.) ученых. В нашей работе компьютерные игры и видеоигры будут квалифицироваться как мультимедийные продукты (сложный объект). Можно отметить, что более современная судебная практика (с 2018) уже рассматривает компьютерные игры как сложные объекты авторского права [13]. Также существует Директива ЕС «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе», где игра рассматривается как сложный мультимедийный продукт, охраняющийся авторским правом как единое целое [14].

Проблема магического круга, определенная выше, изучается в новой области знаний, получившей название Game studies. По своей сути это разработка и изучение философии видеоигр. Также краеугольным вопросом в данной науке является определение того факта, можно ли видеоигры считать искусством? Все больше иностранных исследователей утверждают, что на данный вопрос можно ответить положительно. Видеоигры вызывают эмоции, выполняют те же функции, присущие искусству: социальная, компенсаторная, эстетическая, познавательная и т. д. Ещё в 2010-х годах Правительства различных зарубежных стран признали видеоигры искусством, что позволило выдавать разработчикам различные гранты, субсидии и оказывать всестороннюю финансовую государственную поддержку [15]. Но это важно не только с точки зрения культурологии и искусствоведения, но и юриспруденции. Согласно пп. 1 п. 1 ст. 1225 ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности и приравнен-

ными к ним средствами индивидуализации... являются произведения науки, литературы и искусств [10]. Если мы признаем видеоигры мультимедийным продуктом, то мы можем отнести их к этой категории объектов. Из этого следует, что в российской юрисдикции видеоигры можно легально признать искусством.

Таким образом, компьютерные игры являются мультимедийным продуктом, так как обладают признаками сложности, виртуальности и интерактивности. Авторы этих объектов имеют самостоятельные авторские права на созданные ими объекты. К таким авторам видеоигр можно отнести сценариста, художника, композитора, программиста (разработчика).

Компьютерные игры как объекты патентного права

В патентное право входят права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы (п. 1 ст. 1345 ГК РФ), но в данной работе мы рассмотрим только изобретения и полезные модели. Необходимо разобраться как может быть выражено патентное право в сфере компьютерных игр. Мультимедийный продукт как сложный объект авторского права не охраняется одновременно авторским и патентным правом. Видеоигру нельзя запатентовать в качестве изобретения или полезной модели. Это бы противоречило техническому и общественному прогрессу, вследствие того, что чаще всего при создании игр используются схожие или одинаковые игровые механики, геймдизайнерские решения и т. д. По этой же причине, например, не могут быть запатентованы операторские приемы для фильмов. Возможно патентование интерфейса игры в качестве промышленного образца, так как в данном случае охраняется внешний вид без затрагивания технической составляющей.

Согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ «авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач...» [10]. Но это не означает, что такие объекты не могут быть запатентованы. В широком понимании видеоигра – это алгоритм, т. е. она может состоять из перечисленных выше объектов. Следовательно, запатентованным могут быть отдельные элементы игр.

Можно встретить различные новости о том, как разработчики патентуют игровые механики. Nintendo запатентовала механики, показанные в трейлере грядущей второй части The Legend of Zelda: Breath of the Wild [16]. К заявкам прилагаются подробные рисунки, где показано, как будут реализованы такие механики, также приложено подробное описание.

Широкое распространение получила новость о патентовании системы Nemesis (Немезида) в игре Middle-earth: Shadow of Mordor. Система заключается в способе взаимодействия игрока и его противников (неигровых персонажей – орков), которые реагируют на действия игрока. Например, если игрок покинет поле боя, то потом неигровой персонаж может назвать его трусом.

В игровом сообществе возмущились возможным последствиям патентования таких механик, так как это может означать, что разработчики не смогут использовать схожие механики в своих проектах. При этом некоторые отмечали, что в самой игре использовались схожие приемы, применяемые в Assassin's Creed и обвинили Warner Bros. (правообладателя) в двойных стандартах. Как считает Филипп Мищенко, патентование игровых механик не вредит игровой индустрии [17]. Механика представляет собой не завершённый процесс, т. е. это способ осуществления или решения каких-либо задач. Поэтому любое изменение, даже незначительное, не будет нарушать прав правообладателя, потому что по своей сути это будет уже другая механика, влияющая иным образом на восприятие игрока. Нарушение будет тогда, когда механика и ее код будут скопированы полностью. И это уже отличает патентное право от авторского, где существует право автора на неприкосновенность своего произведения. При этом если бы это считалось нарушением, то за каждое такое использование схожих механик, крупные разработчики требовали у небольших компаний значительного вознаграждения, что привело бы к монополизации рынка.

Данное возможно в зарубежной юрисдикции благодаря DMCA (Digital Millennium Copyright Act — Закону об авторском праве в цифровую эпоху) [18]. Механики патентуются в качестве изобретений. Но возможно ли это в России? Согласно п. 1 ст. 1350 ГК РФ «в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению». В свою очередь игровую механику можно определить как «набор правил и способов, реализующий определённым образом некоторую часть интерактивного взаимодействия игрока и игры» [19]. В определении изобретения также можно встретить такие категории как «материальный объект» и «материальное средство», т. к. игровая механика не выражена в материальной форме и существует в игровом интерактивном мире. Это первое несоответствие.

Критериями охраноспособности изобретения является новизна, изобретательский уровень

и промышленная применимость. В п. 5 ст. 1350 ГК РФ указано, что не являются изобретениями правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности, а также программы для ЭВМ. При этом важно определить какой правовой статус в российской юрисдикции имеют видеоигры. Если суды признают их программами для ЭВМ, то механики не являются изобретениями и не подлежат патентированию. Но мы не можем применить это и для мультимедийного продукта, так как он также не имеет материального воплощения.

Что относится к правилам и методам игр законодательно ни в каких актах не раскрывается. Как указывает Новоселова Л.А. «словарная литература относит к играм деятельность, которая осуществляется по добровольно принятым правилам в условных ситуациях, задаваемых в символической форме в ограниченном времени и пространстве (например, игровое поле, экран монитора). К правилам игр можно отнести объекты, характеризующиеся предписаниями, устанавливающими порядок игры, а к методам игр - объекты, характеризующиеся совокупностью действий (приемов и операций), осуществляемых игроками по договоренности в рамках правил игры» [19]. Исходя из такого подхода, к такой категории мы можем отнести игровые механики. Следовательно, в российской юрисдикции патентование таких механик невозможно, даже если нормативно они будут признаны мультимедийным продуктом. При этом на территории России таких заявок еще не поступало, поэтому не ясно, как поведет себя Роспатент.

Перейдем к рассмотрению другого объекта патентного права – полезная модель. Согласно п. 1 ст. 1351 ГК РФ полезной моделью можно признать «техническое решение, относящееся к устройству». Таким образом, это лишь дополнительное решение, которое может применяться только в совокупности уже с известным устройством, т. е. быть дополнением к нему. Устройство в таком случае понимается как-то что-то материальное, физическое, состоящее из механизмов (инструмент, прибор, аппарат и т. д.). Следовательно, сама сущность полезных моделей не позволяет применить их в сфере компьютерных игр, т. к. такая игра никак не может являться устройством. Модель может быть применена к персональным компьютерам, игровым приставкам, мобильным устройствам и иным игровым платформам. При этом такой объект патентного права существует не во всех странах, как правило, такие страны относятся к романо-германской правовой семье (Германия, Украина, Австрия, Аргентина, Бразилия и др.).

Подведем итог. В зарубежной практике возможно патентование игровых механик в качестве изобретения. В российской юрисдикции данное невозможно ввиду прямого запрета на признание в качестве изобретений программ для ЭВМ, а также методов и способов игр и сущности самих изобретений - материального воплощения.

Список литературы:

[1] Овчаров, Д. В. Сравнительно-правовой анализ терминов «видеоигра» и «компьютерная игра» / Д. В. Овчаров // Юридическая наука. – 2021. – № 12. – С. 44–48.

[2] Решение Арбитражного суда города Москвы от 08 апреля 2015 г. по делу А40-56211/14–90–70.

[3] Решение по делу Московского городского суда по гражданскому делу № 3–866/2015 от 22.12.2015.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 N2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 04.10.2021, № 40, ст. 6877.

[5] Абсурд и здравый смысл: правовое регулирование виртуальных миров / URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/absurd-i-zdravyi-smysl-pravovoe-regulirovanie-virtualnyh-mirov> (дата обращения: 08.02.2022).

[6] Киселева, Л. Ю. Правовое регулирование лутбоксов в видеоиграх / Л. Ю. Киселева // Научные записки молодых исследователей. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 34–40.

[7] Bergonse, R. (2017). Fifty Years on. What exactly is a videogame? An essentialistic definitional approach. The Computer Games Journal, 6(4), p. 253 – P. 239–255.

[8] Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.05.2011 N КГ-А41/4600-11 по делу N А41-36671/10.

[9] Чурилов, А. Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография / А. Ю. Чурилов. — Москва: Юстицинформ, 2020. —224 с. — ISBN 978-5-7205-1637-6.

[10] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.

[11] Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. 512 с.

[12] Котенко Е. С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / МГЮА им. О.Е. Кутафина. М., 2012. 26 с.

[13] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 сентября 2020 г. № 17АП-8930/2020-ГКУ по делу № А71-4683/2020.

[14] Directive 2001/29/ EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonization of certain aspects of copyright and related rights in the information society.

[15] Потапова, О. С. Компьютерная игра в пространстве культуры / О. С. Потапова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4–1. – С. 349–353.

[16] Nintendo запатентовала три игровые механики — ранее две из них показали в трейлере сиквела Breath of the Wild / URL: <https://dtf.ru/s/nintendoclub/984229-nintendo-zapatentovala-tri-igrovyie-mehaniki-ranee-dve-iz-nih-pokazali-v-treylere-sikvela-breath-of-the-wild> (дата обращения: 27.02.2022).

[17] Так ли страшен патент на систему nemesis? Разбираемся с юристом / URL: <https://media-xyz.com/ru/articles/1285-tak-li-strashen-patent-na-sistemu-nemesis-raz> (дата обращения: 27.02.2022).

[18] 105th Congress (1997-1998) H.R.2281. ENR Digital Millennium Copyright Act (Enrolled Bill [Final as Passed Both House and Senate].

[19] Moore, Michael E. Basics of Game Design— 2. — New York, USA: CRC Press, 2011. — 376 с. — ISBN 13: 978-1-4398-6776-1.

Spisok literatury:

[1] Ovcharov, D. V. Sravnitel'no-pravovoi analiz terminov «videoigra» i «komp'yuternaia igra» / D. V. Ovcharov // Iuridicheskaya nauka. – 2021. – № 12. – С. 44–48.

[2] Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy ot 08 aprelya 2015 g. po delu A40-56211/14–90–70.

[3] Reshenie po delu Moskovskogo gorodskogo suda po grazhdanskomu delu № 3–866/2015 ot 22.12.2015.

[4] Rasporiazhenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2021 N2613-p «Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiia tvorcheskikh (kreativnykh) industrii i mekhanizmov osushchestvleniia ikh gosudarstvennoi podderzhki v krupnykh i krupneishikh gorodskikh aglomeratsiiakh do 2030 goda» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 04.10.2021, № 40, st. 6877.

[5] Absurd i zdavyi smysl: pravovoe regulirovanie virtual'nykh mirov / URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/absurd-i-zdravyi-smysl-pravo>

voe-regulirovanie-virtualnyh-mirov (data obrashcheniia: 08.02.2022).

[6] Kiseleva, L. Iu. Pravovoe regulirovanie lut-boksov v videoigrakh / L. Iu. Kiseleva // Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei. — 2021. — T. 9. — № 4. — S. 34–40.

[7] Bergonse, R. (2017). Fifty Years on. What exactly is a videogame? An essentialistic definitional approach. The Computer Games Journal, 6(4), p. 253 – P. 239–255.

[8] Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 30.05.2011 N KG-A41/4600-11 po delu N A41-36671/10.

[9] Churilov, A. Iu. Pravovoe regulirovanie intellektual'noi sobstvennosti i novykh tekhnologii: vyzovy XXI veka: monografiia / A. Iu. Churilov. — Moskva: Iustitsinform, 2020. — 224 s. — ISBN 978-5-7205-1637-6.

[10] «Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaia)» ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 11.06.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 25.12.2006, N 52 (1 ch.), st. 5496.

[11] Pravo intellektual'noi sobstvennosti: ucheb-nik / E.V. Badulina, D. A. Gavrilov, E.S. Grin' i dr.; pod obshch. red. L. A. Novoselovoi. M.: Statut, 2017. T. 1: Obshchie polozeniia. 512 s.

[12] Kotenko E. S. Mul'timediinyi produkt kak ob'ekt avtorskikh prav: Avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk / MGluA im. O.E. Kutafina. M., 2012. 26 s.

[13] Postanovlenie Semnadsatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 22 sentiabria 2020 g. № 17AP-8930/2020-GKu po delu № A71-4683/2020.

[14] Directive 2001/29/ EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonization of certain aspects of copyright and related rights in the information society.

[15] Potapova, O. S. Komp'iuternaia igra v prost-ranstve kul'tury / O. S. Potapova // Vestnik Nizhego-rodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. — 2010. — № 4–1. — S. 349–353.

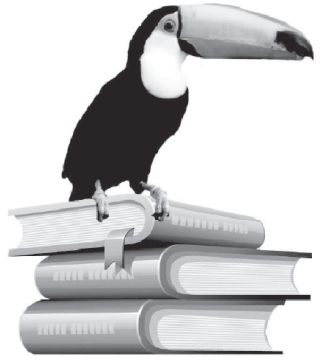
[16] Nintendo zapatentovala tri igrovye mekhaniki — ranee dve iz nikh pokazali v treilere sikvela Breath of the Wild / URL: <https://dtf.ru/s/nintendoclub/984229-nintendo-zapatentovala-tri-ig-rovye-mehaniki-ranee-dve-iz-nih-pokazali-v-treylere-sikvela-breath-of-the-wild> (data obrashcheniia: 27.02.2022).

[17] Tak li strashen patent na sistemu nemesis? Razbiraemsia s iuristom / URL: <https://media-xyz.com/ru/articles/1285-tak-li-strashen-patent-na-sistemu-nemesis-raz> (data obrashcheniia: 27.02.2022).

[18] 105th Congress (1997-1998) H.R.2281. ENR Digital Millennium Copyright Act (Enrolled Bill [Final as Passed Both House and Senate].

[19] Moore, Michael E. Basics of Game Design— 2. — New York, USA: CRC Press, 2011. — 376 s. — ISBN 13: 978-1-4398-6776-1.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-100-103

NIION: 2018-0076-3/22-518

MOSURED: 77/27-023-2022-3-717

БУДКИН Олег Олегович,
студент 4 курса Факультета права
Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
e-mail: budkinlegal@gmail.com

Научный руководитель:
СОКОЛОВ Тимур Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Департамента систем
судопроизводства и уголовного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
e-mail: tsokolov@hse.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. Одной из проблем авторского права является отсутствие единообразного понимания критериев охраноспособности произведений науки, литературы и искусства, ввиду чего на практике возникает достаточно большое количество спорных ситуаций, где автору приходится доказывать, что созданный им объект является результатом творческого труда. Установленные законом критерии (новизны, уникальности и оригинальности) зачастую не являются исчерпывающими. Наличие споров, а также тенденция к возникновению новых форм результатов интеллектуальной деятельности, свидетельствует об актуальности рассматриваемых в рамках данной статьи вопросов. Видится необходимым рассмотреть проблемы охраноспособности на примере фотографии как объекта авторских прав. Целью настоящей статьи является формулировка проблем, связанных с охраноспособностью данных объектов. Во исполнение данных целей был поставлен ряд задач, таких как анализ законодательства и судебной практики. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных, частнонаучных и специально-юридических методов.

Ключевые слова: гражданское право, авторское право, охраноспособность объектов авторского права, объекты авторского права, интеллектуальная собственность.

BUDKIN Oleg Olegovich,
4th year student of the Faculty of Law National Research University
«Higher School of Economics»

Scientific advisor:
SOKOLOV Timur,
PhD in Law, Associate Professor,
head of department of judicial systems and criminal law
National Research University «Higher School of Economics»

PROBLEMS OF PROVING THE PROTECTION OF COPYRIGHT OBJECTS

Annotation. One of the problems of copyright is the lack of a uniform understanding of the criteria for the protection of works of science, literature and art, which is why in practice a fairly large number of controversial situations arise where the author has to prove that the object he created is the result of creative work. The criteria established by law (novelty, uniqueness and originality) are often not exhaustive. The presence of disputes, as well as the trend towards the emergence of new forms of the results of intellectual activity, indicates the relevance of the issues considered in this article. It seems necessary to consider the problems of copyrightability on the example of photography as an object of copyright. The purpose of this article is to formulate the problems associated with

the protectability of these objects. To fulfill these goals, a number of tasks were set, such as the analysis of legislation and judicial practice. The methodological basis of the study is a complex of general scientific, private scientific and special legal methods.

Key words: *civil law, copyright, protectability of objects of copyright, objects of copyright, intellectual property.*

Объектами авторских прав согласно пункту 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения [1]. Перечень, указанный в пункте 3 данной статьи не является исчерпывающим, соответственно с учетом развития общества, науки и искусства, может быть дополнен. В законодательстве отсутствует полная правовая определенность в отношении такого критерия, как «творческий характер» произведения. Однако юридическая практика в России и за рубежом, выработала общий тезис, что критерий творческой деятельности в авторском праве означает то, что создаваемое автором произведение является продуктом его мыслительной деятельности [11]. Также для более детальной оценки произведения на предмет содержания творчества выделяются следующие критерии: новизна, которая может быть как объективной (неизвестность полученного результата для всех), так и субъективной (неизвестность полученного результата для создателя), оригинальность (понимается как неповторимость при параллельном творчестве нескольких лиц), уникальность (данная характеристика является синонимичной по отношению к критерию оригинальности, однако исходя из буквального толкования слова, можно говорить о невозможности повторения данного произведения).

Однако стоит учитывать, что отсутствие указанных характеристик, как в совокупности, так и по отдельности, не может свидетельствовать о том, что результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права [13]. Видится необходимым рассмотреть проблемы охраноспособности более подробно на примере фотографии. Можно утверждать, что фотоснимок является объектом авторского права по смыслу пункта 1 статьи 1259 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что существует презумпция творческого характера произведения, на практике суды часто отказывают в удовлетворении исковых требований по охраноспособности данных объектов. Однако, законом предусмотрены изъятия. В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации, обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина согласно статье 152.1 Гражданского Кодекса Российской Федера-

ции не относятся к интеллектуальным правам в смысле положений части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации, в связи с этим в случае посягательства на соответствующее нематериальное благо не подлежат применению способы защиты, предусмотренные статьями 1251 и 1252 Гражданского Кодекса Российской Федерации [3]. При этом произведения, содержащие изображение граждан, охраняются по правилам об объектах авторского права.

Исходя из положений законодательства о персональных данных, существуют случаи, когда фотографии с изображением человека могут быть признаны персональными данными [2]. К биометрическим персональным данным относятся сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Фотография позволяет достаточно точно определить характеристики человека с целью установления его личности. Следовательно, для получения и обработки персональных данных, лицо должно дать письменное согласие. Данная позиция также подтверждается разъяснения Роскомнадзора, где указано, что «к биометрическим персональным данным относятся в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность и используются оператором для установления личности субъекта» [6].

Соответствующий подход также поддерживается судебной практикой. Например, суд установил, что предприятие нарушило законодательство о персональных данных, так как оно обрабатывало биометрические персональные данные (фотографии) без письменного согласия субъекта [7]. Однако и в случаях, когда фотография не подпадает под обозначенные изъятия существует ситуации, когда фотография не признается судом в качестве объекта авторского права. Аргументация судов выстраивается на том, что доказывается факт отсутствия видимого творческого характера, по сравнению с другими произведениями искусства [9]. При этом, исходя из разъяснений Верховного суда Российской Федерации, отсутствие данных признаков (новизны, уникальности и оригинальности) само по себе не говорит об отсутствии творческого характера [5]. Следовательно, существует противоречие между законо-

дательством и правоприменительной практикой, которое необходимо исключить. Так, например, исходя из формальной логики, не любая фотография является творческим воплощением задумки автора, так как существуют случаи, когда фотографирующий субъект сделал фотографию совершенно случайно, или же когда фотограф и вовсе не является человеком (животное, режим автоматической съемки, технологии искусственный интеллект и т.д.). Вряд ли случайное нажатие кнопки можно приравнять к творческому процессу. Следовательно, обоснованным является тот факт, что суд исходит из конкретных обстоятельств дела.

Доказательная база также является вопросом неоднозначным и является проблемой в процессуальном отношении. Так, например, истец предоставил скриншоты сайта ответчика, указав, что тот разместил на них фотографии, принадлежащие истцу. Однако, ко времени разбирательства, ответчик удалил спорные фотографии со своего сайта. Суд отказал в удовлетворении требований, ссылаясь на то, что истцом не доказан факт размещения ответчиком фотографии истца. В данном случае можно говорить о несовершенствах охраноспособности объектов авторского права, размещенных в сети «Интернет» [8]. Также сложным является вопрос доказывания исключительных прав на фотографию, так как, например, несколько лиц могли одновременно сделать снимок, когда большинство видимых характеристик фотографии бы совпадали (ракурс, освещение, композиция и т.д.). В таких случаях, предполагается, что только эксперт может разрешить данную ситуацию. В проанализированных актах можно также встретить такие часто встречающиеся казусы: истец разместил фотографии в сети «Интернет». Другое лицо использовало эти фото для своих целей, даже не преследуя извлечение прибыли. Суды, полагая, что поскольку фото размещены в открытом доступе (в сети «Интернет»), для его получения не требуется ввода регистрационных данных, то есть оно постоянно находится в месте, открытом для свободного посещения. Вместе с тем, высшие инстанции не раз упоминали, что Интернет как информационно-телекоммуникационную сеть, не является местом, открытым для свободного посещения, по смыслу статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации [5].

Развитие сетевых и мультимедийных технологий создало возможности для производителей цифрового контента. Однако возможность для любого человека сделать идеальные копии цифрового контента и легкость распространения копий способствуют злоупотреблению, незаконному распространению, плагиату, а также неза-

конному присвоению. Более того, популярное программное обеспечение Peer-to-Peer широко используется интернет-«пиратами» для незаконного обмена цифровым контентом, защищенным авторским правом, что нарушает законные права владельцев авторских прав [12].

Анализ практики также позволяет сказать, что не всеми судами понимается отличие личных неимущественных прав и исключительных прав. Согласно статье 1251 Гражданского Кодекса Российской Федерации защите путем взыскания компенсации морального вреда подлежат только личные неимущественные права автора, исключительное право защите путем взыскания компенсации морального вреда не подлежит, поскольку к неимущественным не относится. Вместе с тем, нижестоящие суды без каких-либо нареканий взыскивают с ответчиков моральный вред за использование произведений без согласия авторов, при этом не оспаривая последнее [5]. Отдельный вопрос вызывает такое понятие, существующее в части 4 Гражданского Кодекса Российской Федерации, как «пародия». Понятие «пародия» в судебной практике обширно. В связи с этим возникает проблема применения судами положений Гражданского Кодекса Российской Федерации о свободном использовании оригинального произведения с целью создания другого произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии именно в силу большой субъективизации такого феномена как «пародия» [10]. На основании вышеизложенного можно сделать ключевые выводы:

- Проблемы при разрешении дел по существу зачастую проистекают из размытости формулировок. Большую роль играет чувственное и субъективное восприятие. Момент оценки творческого начала, таким образом, может быть определен крайне условно и неоднозначно.
- Другой выявленной проблемой являются средства реализации по охране авторских прав в сети «Интернет». Ввиду простоты передачи информации, с развитием технологических возможностей возникает большое (незаконное по большей части) использование объектов авторских прав в сети «Интернет».
- Большой вопрос также вызывает вопрос доказывания. Пока суды неохотно доверяют тем или иным средствам, которые используют истцы при защите своих прав. Вместе с тем, доказательственная база все больше и больше модернизируется, и развивается.
- На данном этапе решения высших инстанций позволяют в определенных аспектах урегулировать столь неустойчивую практику

нижестоящих судов, и делают это весьма успешно. Существуют определенные нюансы с точки зрения логики судов при аргументации позиции, но по большей части это связано именно с не совершенствованием законодательства и не совсем ясным представлением понятия «интеллектуальная собственность»

- Исходя из выявленных проблем, можно отметить необходимость в детализации и обновлении существующего законодательства в области охраны авторских прав.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.06 № 230-ФЗ (в редакции от 01.07.2021)
- [2] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «Консультант Плюс».
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»
- [4] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.15 №5-КГ15-162 // СПС «Консультант Плюс».
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5/29 [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды.
- [6] Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 30 августа 2013 г. // СПС «Консультант Плюс».
- [7] Определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2018 г. N 307-КГ18-101 по делу № А42-342/2017 // СПС «Консультант Плюс».
- [8] Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2022 N 302-ЭС22-3978 по делу N А33-29525/2020 // СПС «Консультант Плюс».
- [9] Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2015 г. N 84-КГ15-1, от 26 мая 2015 г. N 84-КГ15-4 // СПС «Консультант Плюс».
- [10] Гаврилов Э.П. Оригинальность как критерий охраны объектов авторским правом [Электронный ресурс] // Российская библиотека интеллектуальной собственности. URL: <http://www.rbis.ru/article.php?article=434> (дата обращения: 20.11.17).
- [11] Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права, 2007, № 2, с. 75.

[12] Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2020. – 920с.

[13] Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 9.

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskiĭ kodeks Rossiĭskoi Federatsii (chast' chetvertaia) ot 18.12.06 № 230-FZ (v redaktsii ot 01.07.2021)
- [2] Federal'nyi zakon ot 27 iulia 2006 g. № 152-FZ «O personal'nykh dannyykh» // SPS «Konsul'tant Plius».
- [3] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23 aprelya 2019 g. № 10 «O primenenii chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»
- [4] Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiĭskoi Federatsii ot 24.11.15 №5-KG15-162 // SPS «Konsul'tant Plius».
- [5] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiĭskoi Federatsii i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiĭskoi Federatsii № 5/29 [Elektronnyi resurs] // Federal'nye arbitrazhnye sudy.
- [6] Raz'iasneniia Federal'noi sluzhby po nadzoru v sfere svyazi, informatsionnykh tekhnologii i massovykh kommunikatsii ot 30 avgusta 2013 g. // SPS «Konsul'tant Plius».
- [7] Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 5 marta 2018 g. N 307-KG18-101 po delu № A42-342/2017 // SPS «Konsul'tant Plius».
- [8] Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 23.03.2022 N 302-ES22-3978 po delu N A33-29525/2020 // SPS «Konsul'tant Plius».
- [9] Opredeleniia Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19 maia 2015 g. N 84-KG15-1, ot 26 maia 2015 g. N 84-KG15-4 // SPS «Konsul'tant Plius».
- [10] Gavrilo E.P. Original'nost' kak kriterii okhrany ob'ektov avtorskim pravom [Elektronnyi resurs] // Rossiiskaia biblioteka intellektual'noi sobstvennosti. URL: <http://www.rbis.ru/article.php?article=434> (data obrashcheniia: 20.11.17).
- [11] Kashanin A.V. Tvorcheskii kharakter kak uslovie okhranosposobnosti proizvedeniia v rossiiskom i inostrannom avtorskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava, 2007, № 2, s. 75.
- [12] Savel'ev A.I. Elektronnaia kommertsii v Rossii i za rubezhom: pravovoe reshulirovanie – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Statut, 2020. – 920s.
- [13] Ionas V.Ia. Produzvedeniia tvorchestva v grazhdanskom prave. – M.: Iuridicheskai li- teratura, 1972. – S. 9.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-104-108
NIION: 2018-0076-3/22-519
MOSURED: 77/27-023-2022-3-718

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: alida.eldarova@yandex.ru
SPIN-код автора: 8639-2700

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: kodzokov_bes1981@mail.ru
SPIN-код автора: 9380-9667

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСТАНОВКИ И ЗАДЕРЖАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Аннотация. Актуальность исследования вызвана необходимостью совершенствования нормативно-правовой основы применения мер административного принуждения, которые оказывают существенное, а иногда и решающее влияние на противодействие нарушениям. Методология исследования - философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения вопросов по заданной проблематике. В результате обосновано отметить, что останавливать транспортное средство инспекторы могут только при наличии основания, к которым можно отнести проверку наличия технического осмотра, заметные изменения технических неисправностей и конструкций ТС и пр. Остановка применяется для предотвращения опасности и преступлений на дорогах, а также для сохранения порядка во время движения или оказания помощи участникам движения. Сотрудник в любом случае обязан назвать причины остановки транспортного средства. Поводом для остановки могут быть: спецмероприятия, рейды, зафиксированное нарушение ПДД водителем. Авторы приходят к выводу, что остановка – это прекращение движения транспортного средства, длительностью не более пяти минут, задержание – это принудительное прекращение движения и использования транспортного средства. Согласно новым правилам, водители имеют право знакомиться с документами, послужившими причинами их остановки, однако только непосредственно в подразделении ГИБДД. Остановка транспортного средства осуществляется всегда в безопасном месте, если данное условие невыполнимо, то сотрудники ДПС полностью несут ответственность за безопасность участников дорожного движения. В этом случае должен включаться проблесковый маячок на патрульной машине. Однако существует такая проблема как отказ водителя остановиться либо невозможность это сделать в случае технической неисправности. В этом случае сотрудниками применяются принудительная остановка при помощи технических средств: «шипы», «ежи», и огнестрельное оружие как крайний способ остановки, который признан не самым эффективным, однако допустимым в случае опасности [2].

Ключевые слова: остановка, задержание, транспортное средство, полиция, органы внутренних дел, правонарушение, дорожное движение.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
PhD in Law, senior Lecturer, Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasian
Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Lieutenant Colonel of Police

KODZOKOV Beslan Valerievich,
Lecturer, Department of Law Enforcement Organization
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major

PROBLEMS OF APPLICATION OF STOPPING AND DETAINING A VEHICLE

Annotation. *The relevance of the study is due to the need to improve the regulatory framework for the use of administrative coercion measures, which have a significant, and sometimes decisive, impact on countering violations. Purpose: to study the aspects of stopping and detaining a vehicle as administrative procedures in the field of traffic. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying issues on a given issue. As a result, it is reasonable to note that inspectors can stop a vehicle only if there are grounds, which include checking the presence of a technical inspection, noticeable changes in technical malfunctions and vehicle designs, and others. The stop is used to prevent danger and crime on the roads, as well as to maintain order while driving or to provide assistance to road users. In any case, the employee is obliged to state the reasons for stopping the vehicle. The reason for stopping can be: special events, raids, a recorded violation of traffic rules by the driver, the presence of information from the inspector about the involvement of the car in an accident or the driver / passengers in a committed offense or crime, the availability of information that the car is wanted. The authors come to the conclusion that a stop is a cessation of the movement of a vehicle, lasting no more than five minutes, a detention is a forced cessation of the movement and use of the vehicle. A forced stop is a slightly different aspect and only applies if the driver has previously ignored such a requirement. According to the new rules, drivers also have the right to get acquainted with the documents that served as the reasons for their stop, but only directly in the traffic police department. Stopping the vehicle is always carried out in a safe place, if this condition is not feasible, then traffic police officers are fully responsible for the safety of road users. In this case, the flashing beacon on the patrol car should turn on. However, there is such a problem as the driver's refusal to stop or the inability to do this in the event of a technical malfunction. In this case, employees will use a forced stop using technical means: «spikes», «hedgehogs», and firearms as an extreme way to stop, which is recognized as not the most effective, but acceptable in case of danger [2].*

Key words: stop, detention, vehicle, police, internal affairs bodies, offense, traffic.

Для того чтобы помочь инспекторам контролировать дорожное движение, государство оснастило все дороги и трассы камерами видеонаблюдения. Чтобы уменьшить нагрузку на работников, и минимизировать бюрократический документооборот, водители периодически получают уведомления, с зафиксированными нарушениями и требованием оплатить штраф. Однако «личное» общение с сотрудником в случае остановки транспортных средств допустимо и необходимо в некоторых случаях.

К законным причинам остановки относятся нарушения ПДД. Транспортное средство можно останавливать только на хорошо освещенном месте, в противном случае такую остановку можно считать незаконной [3]. Существует острая проблема – отказ водителя остановиться. В таком

случае, при условии соблюдения безопасности всех участников движения, инспектор может применить спецсредства. Известные устройства принудительной остановки транспорта, к сожалению, далеки от совершенства, поскольку их не всегда есть возможность применять, т.к. их установка требует помощи нескольких сотрудников, некоторые механизмы могут повлечь утрату управления автомобилем, а иногда эти средства не оказывают никакого эффекта и транспортное средство продолжает движение [2]. Принудительная остановка транспортного средства при помощи контактных способов с транспортным средством нарушителя, когда особенно оно движется на большой скорости, обычно сопровождается существенным травматизмом участников данной ситуации [11]. А применение огнестрельного оружия целесообразно

только в крайних случаях, поскольку вывести из строя ходовую часть автомобиля получается лишь в 10% случаях [1]. Наиболее простой и наглядной является классификация средств принудительной остановки транспорта. К ним относятся:

Портативные – сущность данного устройства состоит в наличии различных шипов, которые при наезде на них прокалывают шины и делают невозможным дальнейшее движение, например «Лиана 6000» [5].

Мобильные – т.е. такие средства могут оказывать дистанционное воздействие на автомобиль, который необходимо остановить. Различают механические и электромеханические устройства, которые представляют собой метательные приспособления для блокирования вращения заднего колеса [6].

Целью настоящей статьи выступает изучение аспектов остановки и задержания транспортного средства как административных процедур в области дорожного движения. Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала. Остановка – это прекращение движения длительностью до пяти минут и имеющая преднамеренную природу. Сотрудник, остановивший машину, обязан разъяснить автовладельцу основание для остановки транспортного средства. Задержание транспортного средства – это мера административного принуждения, которое на практике представляет собой: запрет передвижения, перевозки грузов и людей; транспортировка машины на спецстоянку. Таким образом, законными основаниями задержания водителя являются управление транспортным средством: без соответствующих документов; неисправным; в нетрезвом виде и прочих случаях, которые были подробно описаны в данном разделе.

Однако существует такая проблема как отказ водителя остановиться либо невозможность это сделать в случае технической неисправности. В этом случае сотрудниками применяются принудительная остановка при помощи технических средств: «шипы», «ежи», и огнестрельное оружие как крайний способ остановки, который признан не самым эффективным, однако допустимым в случае опасности.

Остановка и задержание за управление ТС в нетрезвом виде допустима только тогда, когда на это указывают конкретные признаки: запах алкоголя; пошатывание на ногах; нарушение речи; дрожание рук; неестественный цвет лица; неадекватное поведение.

Если у водителя наблюдается хотя бы часть из вышеперечисленных признаков, сотрудник ДПС должен провести медицинское освидетельствование. Данная процедура достаточно проста, и если результат такой проверки показывает содержание алкоголя в выдыхаемом воздухе, водителя направляют на медицинское освидетельствование [12].

В случае отказа водителя от медицинского освидетельствования он может быть оштрафован либо лишен водительских прав (ст. 12.26 КоАП РФ). Для прохождения процедуры освидетельствования, должен быть соблюден определенный порядок, что является обязательным требованием ст. 25.7 КоАП РФ:

- привлечение двоих понятых, которые должны подписать протокол и контролировать процесс проверки инспектором водителя;
- применение видеозаписи;
- подтверждение понятыми отказ водителя от освидетельствования.

Остановка применяется для предотвращения опасности и преступлений на дорогах, а также для сохранения порядка во время движения или оказания помощи участникам движения. Задержание транспортного средства по факту представляет собой запрет передвижения, перевозок, и размещение его на специализированной стоянке. В своих действиях сотрудники руководствуются новыми правилами, которые вступили в силу в 2021 г. КоАП РФ, Законом «О полиции» и другими нормативными актами.

В статье подробно рассмотрены причины и цели остановки, основания и цели задержания транспортных средств как административные процедуры; административные правонарушения, которые влекут за собой ограничение в пользовании транспортных средств, а также статьи КоАП РФ, которыми руководствуются должностные лица, применяя данные санкции. Затронуты случаи нарушений, совершаемых иностранными гражданами, обладающими дипломатическим иммунитетом, и действия сотрудников ГИБДД в данной ситуации. Рассмотрен порядок прохождения процедуры освидетельствования и санкции в случае отказа водителя. Выяснили, что остановка транспортных средств может осуществляться только специальными лицами, имеющими на то разрешение. Пункт 2.4 ПДД дает право остановки

транспортных средств регулировщикам [10]. Таким образом, перечень субъектов, имеющих право останавливать транспортные средства, прописаны в п. 2.4. Правил дорожного движения. К ним относятся как инспекторы ГИБДД, так и:

- регулировщики;
- уполномоченные по надзору в сфере грузовых и пассажирских перевозок;
- работники таможни и пр.

При этом задерживать транспортное средство имеют право не все. Так, для того чтобы задержать транспортное средство, инспектор или другое лицо обязано вызвать уполномоченного на то сотрудника, например, следователя или дознавателя, мотивируя при этом свое решение. Военный транспорт задерживается исключительно сотрудниками полиции или военной инспекции. Для того чтобы осуществлять полный спектр административного регулирования и воздействия все лица, уполномоченные осуществлять остановку и задержание транспортных средств, должны быть при исполнении и одеты в форменную одежду, предъявлять по требованию водителей удостоверения, а также четко указывать место остановки транспортного средства. Реализация своих должностных обязанностей не допустима на «гражданской» машине. А проверка тех или иных документов может осуществляться только при наличии определенных обстоятельств и условий.

В статье рассмотрены особенности некоторых мер административного предупреждения, которые являются дискуссионными. Так, например, это размер оплаты за транспортировку и содержание на штрафстоянках автотранспортных средств. Был приведен пример из судебной практики, согласно которому организации, осуществляющие транспортировку и хранение задержанных ТС, злоупотребляют своими правами. В том числе нарушая антимонопольное законодательство, что красноречиво говорит о том, что размер платы за транспортировку и хранение должны быть регламентированы законодательством. 2021 год ознаменовался внесением различных изменений в действующее законодательство, однако некоторые моменты остаются дискуссионными по-прежнему. Так, процедура задержания должна быть тщательным образом запротоколирована, поскольку в случае апелляции суду необходимо подробно изучить все обстоятельства и вынести решение о правомерности действий инспектора ГИБДД.

Список литературы:

[1] Басатин А.Е. Особенности действий по задержанию вооруженных преступников, передвигающихся на автомобиле // Научный вестник

Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. - 2017. - № 4 (73). - С. 104 - 106.

[2] Законные основания для остановки автомобиля сотрудниками ДПС вне стационарного поста в 2021 году [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://autolawyer.guru/pravo/ostanovka-ts-sotrudnikami-dps/> (дата обращения: 12.02.2022).

[3] Кодзокова Л.А., Кумышева М.К. Штраф как вид наказания в административном и уголовном праве // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 8 (159). - С. 238.

[4] Кожевников А.В. Шлагбаум противотаранный мобильный // Патент РФ № 167964. Патентообладатель Кожевников А.В. 2017. Бюл. № 2.

[5] Кныш В.П., Синева А.Р., Горькушев А.Ю. Мобильные системы принудительной остановки автотранспорта // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. - 2014. - № 9-10 (75-76). - С. 135-140.

[6] Кристл Я.-Мэй, Гудман Майкл К. Средство захвата для остановки преследуемого автомобиля (варианты) и способ спуска задней шины // Патент РФ № 2420625. Патентообладатель Кристл Я.-Мэй, Гудман Майкл К. 2011. Бюл. № 16.

[7] Правила задержания транспортного средства, помещения его на стоянку, хранения, а также запрещения эксплуатации (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2003 г. № 759) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/5753477/> (дата обращения: 22.02.2022).

[8] Праслова Л.А. Законодательные проблемы совершенствования правового регулирования безопасности дорожного движения // Труды ИГП РАН. - 2013. - № 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-problemy-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 23.02.2022).

[9] Рудич Е.Н., Игнатов Ю.В. Устройство для принудительной остановки или ограничения скорости транспортного средства // Патент РФ № 52870. Патентообладатель Рудич Е.Н., Игнатов Ю.В. 2006. Бюл. № 12.

[10] Тактика действий сотрудников ОВД по задержанию преступников, передвигающихся на автотранспорте: учеб. пособие / сост. Д.Б. Кавецкий, А.А. Каримов, А.А. Сысоев. - Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. - С. 11.

[11] Хакимзянов А.Р. Проблемы обеспечения мер личной безопасности при несении службы сотрудниками Госавтоинспекции // Вестник НЦБЖД. - 2017. - № 4 (34). - С. 112 - 120.

[12] Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Формирование управленческого потенциала руководителя: психологический аспект // Russian Journal of Education and Psychology. - 2021. - Т. 12. - № 4-2. - С. 397 - 403.

Spisok literatury:

[1] Basatin A.E. Osobennosti dejstvij po zaderzhaniyu vooruzhennykh prestupnikov, peredvigayushchihsya na avtomobile // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. V.V. Luk'yanova. - 2017. - № 4 (73). - S. 104 - 106.

[2] Zakonnye osnovaniya dlya ostanovki avtomobilya sotrudnikami DPS vne stacionarnogo posta v 2021 godu [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://autolawyer.guru/pravo/ostanovka-ts-sotrudnikami-dps/> (data obrashcheniya: 12.02.2022).

[3] Kodzokova L.A., Kumysheva M.K. Shtraf kak vid nakazaniya v administrativnom i ugovnom prave // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. - 2021. - № 8 (159). - S. 238.

[4] Kozhevnikov A.V. Shlagbaum protivotarnyj mobil'nyj // Patent RF № 167964. Patentoobladatel' Kozhevnikov A.V. 2017. Byul. № 2.

[5] Knysh V.P., Sineva A.R., Gor'kushev A.Yu. Mobil'nye sistemy prinuditel'noj ostanovki avtotransporta // Voprosy oboronnoj tekhniki. Seriya 16: Tekhnicheskie sredstva protivodejstviya terrorizmu. - 2014. - № 9-10 (75-76). - S. 135-140.

[6] Kristl Ya.-Mej, Gudman Majkl K. Sredstvo zahvata dlya ostanova presleduemogo avtomobilya (varianty) i sposob spuskaniya zadnej shiny // Patent RF № 2420625. Patentoobladatel' Kristl Ya.-Mej, Gudman Majkl K. 2011. Byul. № 16.

[7] Pravila zaderzhaniya transportnogo sredstva, pomeshcheniya ego na stoyanku, hraneniya, a takzhe zapreshcheniya ekspluatsii (utv. postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2003 g. № 759) [Elektronnyj resurs] // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant». URL: <https://base.garant.ru/5753477/> (data obrashcheniya: 22.02.2022).

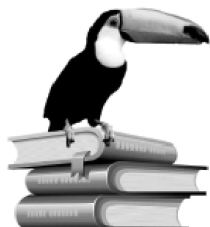
[8] Praslova L.A. Zakonodatel'nye problemy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Trudy IGP RAN. - 2013. - № 2. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-problemy-sovershenstvovaniya-pravovogo-regulirovaniya-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (data obrashcheniya: 23.02.2022).

[9] Rudich E.N., Ignatov Yu.V. Ustrojstvo dlya prinuditel'noj ostanovki ili ogranicheniya skorosti transportnogo sredstva // Patent RF № 52870. Patentoobladatel' Rudich E.N., Ignatov Yu.V. 2006. Byul. № 12.

[10] Taktika dejstvij sotrudnikov OVD po zaderzhaniyu prestupnikov, peredvigayushchihsya na avtotransporte: ucheb. posobie / sost. D.B. Kaveckij, A.A. Karimov, A.A. Sysoev. - Irkutsk: FGKOU VPO VSI MVD Rossii, 2015. - S. 11.

[11] Hakimzyanov A.R. Problemy obespecheniya mer lichnoj bezopasnosti pri nesenii sluzhby sotrudnikami Gosavtoinspekcii // Vestnik NCBZhD. - 2017. - № 4 (34). - S. 112 - 120.

[12] Mashekuasheva M.H., Gelyahova L.A. Formirovanie upravlencheskogo potentsiala rukovoditelya: psihologicheskij aspekt // Russian Journal of Education and Psychology. - 2021. - Т. 12. - № 4-2. - С. 397 - 403.



ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-109-113
 NIION: 2018-0076-3/22-520
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-719

СПЕРАНСКИЙ Олег Вадимович,
 кандидат юридических наук,
 директор Правового департамента
 Министерства строительства
 и жилищно-коммунального хозяйства
 Российской Федерации,
 e-mail: son23@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье автор исследует правовую природу, содержание и сущность понятия «градостроительная деятельность» в соответствии с действующим градостроительным и гражданским законодательством Российской Федерации. Сделан вывод о том, что из определения, закрепленного Градостроительным кодексом России, был исключен перечень субъектов, имеющих право осуществлять градостроительную деятельность, что во многом можно считать упущением законодателя в связи с тем, что в данном определении необходимо было четко прописать функции, возложенные на каждого из субъектов градостроительной деятельности в современной России.

Ключевые слова: градостроительная деятельность, Градостроительный кодекс, землепользование, территория, поселение, Гражданский кодекс, территориальное планирование, зонирование, земельный участок.

SPERANSKY Oleg Vadimovich,
 Candidate of Legal Sciences,
 Director of the Legal Department of the Ministry
 of Construction and Housing and Communal Services
 of the Russian Federation

LEGAL NATURE, CONTENT AND ESSENCE OF URBAN PLANNING ACTIVITIES

Annotation. In the article, the author explores the legal nature, content and essence of the concept of «urban planning activity» in accordance with the current urban planning and civil legislation of the Russian Federation. It was concluded that the list of subjects with the right to carry out urban planning activities was excluded from the definition enshrined in the Urban Planning Code of Russia, which can largely be considered the lawmaker's omission due to the fact that in this definition it was necessary to clearly prescribe the functions assigned to each of the subjects of urban planning activities in modern Russia.

Key words: urban planning activity, Urban planning code, land use, territory, settlement, Civil code, territorial planning, zoning, land plot.

Впервые на законодательном уровне определение градостроительной деятельности было сформулировано почти 25 лет назад, в ст. 1 Градостроительного кодекса от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ: «Градостроительная деятельность (градостроительство) - это деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц в области градостроительного планирования развития территорий и поселений, определения видов использования земельных участков, проектирования, строительства и реконструкции объектов недвижимости с учетом интересов граждан, общественных и государственных инте-

ресов, а также национальных, историко-культурных, экологических, природных особенностей указанных территорий и поселений». Такое определение градостроительной деятельности хотя и содержало основные принципы ее осуществления, а также очерчивало круг субъектов градостроительных отношений, являлось, как верно пишет Е.А. Махотенко, неполным [9]. Данное определение при принятии Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ¹ подверглось изменению.

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

Согласно ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022 г.) (далее - ГрК России) *градостроительная деятельность* - это деятельность по развитию территорий, в том числе, городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и их благоустройства.

Понятие «градостроительная деятельность» включает в себя, как верно пишет М.В. Темников, семь различных видов (составляющих) производственной активности: 1) территориальное планирование; 2) градостроительное зонирование (которое, в свою очередь, подразделяется на два вида деятельности: зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон, для которых в правилах землепользования и застройки определены границы и установлены градостроительные регламенты; установление градостроительных регламентов); 3) планировку территорий; 4) архитектурно-строительное проектирование; 5) строительство; 6) капитальный ремонт; 7) реконструкцию объектов капитального строительства [11].

Рассмотрим подробнее эти виды градостроительной деятельности.

Территориальное планирование является важнейшей функцией государственного управления, призванной сформировать будущее распределение деятельности на территориях, с учетом стратегически намеченных целей социально-экономического развития и рациональной организации использования земель. Территориальное планирование включает меры по координации и улучшению региональной политики, проводимой в основных отраслях экономики, для более равномерного распределения экономического развития, которое в противном случае было бы подвержено влиянию только лишь рыночных сил. Поэтому территориальное планирование является важным инструментом обеспечения устойчивого развития и повышения качества жизни не только на отдельно взятой территории, но и в государстве в целом.

Из определения, закрепленного ГрК России, был исключен перечень субъектов, имеющих право осуществлять градостроительную деятельность [2]. Считаем это упущением законодателя, однако не в связи с отсутствием обозначения субъектов как таковых, поскольку далее из текста ГрК России можно определить тех, кто принимает

участие в осуществлении градостроительства, а в связи с тем, что в данном определении необходимо было четко прописать функции, возложенные на каждого из субъектов. Однако данное понятие раскрывает лишь формы осуществления градостроительной деятельности, путем их перечисления.

М.Я. Вильнер дает следующее определение градостроительной деятельности (градостроительство) - это планирование, регулирование и осуществление изменений пространственной организации территории, при обустройстве ее для проживания и обслуживания, поддержания здоровья, формирования и развития интеллектуального потенциала граждан, их хозяйственной деятельности и отдыха, поддержания природной и историко-культурной среды в состоянии, необходимым для долгосрочного, устойчивого развития общества [3]. Данное определение отражает основные направления градостроительной деятельности без указания на субъектов, ее осуществляющих, и функций на них возложенных. В нем также отсутствует упоминание о формах ее осуществления.

Широкомасштабные работы по территориальному планированию в России начались только в 2005 г. после принятия Градостроительного кодекса РФ, в соответствии с которым любая территория страны должна иметь соответствующий документ территориального планирования: от схем территориального планирования Российской Федерации до генерального плана поселения [8].

В мире роль территориального планирования в сфере городского развития уже давно признана главенствующей. В 1976 г. решением конференции ООН по населенным пунктам (Ванкуверская декларация) было утверждено положение о том, что «ответственностью правительств является подготовка планов территориального развития и разработка политики в области населенных пунктов в целях интеграции усилий в области социально-экономического развития. Подобная политика должна являться необходимым компонентом общей стратегии развития, увязывая и согласовывая ее с политикой в области индустриализации, сельского хозяйства, социального обслуживания, охраны окружающей и культурной среды в целях взаимной поддержки в постепенном улучшении благосостояния всего человечества.

20 мая 1983 г. Европейская конференция министров, ответственных за региональное планирование (CEMAT), приняла Европейскую хартию регионального/территориального планирования (Торремолиносская хартия). В ней определяется круг вопросов территориального планирования и устанавливаются главные цели и

направления деятельности. Согласно этой хартии основная деятельность включает координацию между различными секторами политики, координацию и сотрудничество между различными уровнями процедуры принятия решений и привлечение к участию в этом процессе общественности.

В Европейской перспективе территориального развития (ЕПТР), которая была согласована на встрече совета министров, ответственных за территориальное планирование в 1999 году, признается, что политика территориального планирования должна способствовать устойчивому развитию благодаря созданию сбалансированной территориальной структуры. Она призывает к тесному сотрудничеству между властями, ответственными за секторальную политику, в том числе за разработку территориального планирования на каждом соответствующем уровне (горизонтальная интеграция), а также между участниками процесса на национальном, региональном и местном уровнях (вертикальная интеграция).

В Основополагающих принципах устойчивого территориального развития СЕМАТ, согласованных в 2000 году и принятых Советом Европы в 2002 году, определяются важнейшие направления политики устойчивого территориального развития и даются базовые рекомендации по укреплению процесса территориального планирования. В этом документе, который полностью соответствует духу Торремолиносской хартии и ЕПТР, содержатся рекомендации по таким вопросам, как горизонтальное сотрудничество, вертикальное сотрудничество и участие общественности в процессе территориального планирования. В соответствии с этим документом территориальное планирование признается одним из ключевых инструментов создания правовых рамок для социально-экономического развития европейских стран в территориальном контексте [4].

Собственно, на уровне территориального планирования в зарубежных странах решаются вопросы организации территории соответствующего уровня управления в увязке с основными тенденциями социально-экономического развития, требованиями охраны окружающей среды, развития рекреации и туризма, улучшения инженерной и социальной инфраструктуры [5].

Региональные планы использования земель направлены на координацию общей региональной стратегии территориального развития, рассчитанной обычно на 15-20 лет. Основными задачами территориального планирования на региональном уровне являются: интерпретация и адаптация национальной политики к особенностям и условиям регионов, обеспечение стратегического плана в отношении социально-экономического

развития на основе моделей перспективного развития регионов [7].

Муниципальные планы в системе территориального планирования имеют особую важность, так как они непосредственно затрагивают конкретных землевладельцев и землепользователей. Поэтому территориальное планирование на местном уровне в большинстве европейских стран осуществляется в тесном взаимодействии с системой земельного кадастра, так как оно подразумевает меры, создающие новые земельные участки или новую структуру землепользования.

Генеральные планы поселений представляют собой наиболее детальные документы территориального развития на муниципальном уровне. По существу, следует сказать, что генеральные планы являются документами градостроительного планирования, поскольку они направлены исключительно на организацию использования земель в поселениях, регулирование планировки и застройки городских территорий и, в конечном счете, - на выдачу разрешений на строительство [6]. В то же время, в Стратегии Европейской экономической комиссии ООН в области устойчивого развития населенных пунктов в XXI веке (2002 г.) определяются следующие основные цели территориального планирования городских территорий:

1. *Обеспечение широкого спектра видов и плотности землепользования в черте городов, позволяющего реализовать полный комплекс городских функций - обеспечение жильем, занятость и услуги — таким образом, чтобы свести к минимуму необходимость длительных поездок жителей к месту работы, в магазины или с деловыми целями. При этом эффективное землепользование должно быть совмещено с экономическими, социальными и экологическими целями.*

2. *Обновление исторических городских районов и главных улиц упором на смешанную занятость, жилищное и иные типы использования. Эти районы, при условии адекватных инвестиций в реконструкцию и ремонт существующего фонда и инженерной инфраструктуры, могут приблизить жилые дома к местам предоставления услуг и обеспечить разнообразные возможности для выбора жизненного уклада [12].*

3. *Активизация и поддержка обновления жилищного фонда за счет использования инновационных методов финансирования, технологических и нормативных инициатив и демонстрационных проектов.*

4. *Поощрение широкого сотрудничества, повышение эффективности участия общин и наращивание поддержки политики и программ устойчивого планирования.*

5. Обеспечение широкого спектра возможностей в области культуры и отдыха за счет эффективного использования естественных природных зон; сохранение системы комплексных и связанных между собой открытых зон, парков, речных долин и набережных; сохранение естественной среды обитания и ресурсов в этих зонах.

6. Обеспечение инфраструктуры водоснабжения и канализации, соответствующей потребностям местной общины при соблюдении природоохранных требований; существенное улучшение инфраструктуры в целях сокращения объема сброса сточных вод, а также повышение потенциала инфраструктуры для обеспечения городского роста и интенсификации [10].

Градостроительное зонирование - это разбивка муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов; также вид градостроительной деятельности. Понятию «градостроительное зонирование» ранее в Градостроительном кодексе Российской Федерации от 07.05.1998 № 73-ФЗ соответствовало понятие: «правовое зонирование» - деятельность органов местного самоуправления в области разработки и реализации правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений, других муниципальных образований [5].

Градостроительное зонирование существует в условиях рынка недвижимости, когда у объектов недвижимости могут меняться собственники. При этом возникает объективная необходимость установить права на использование и строительное изменение объектов недвижимости таким образом, чтобы они могли сохранять силу и в случаях смены собственников. В этом состоит фундаментальный принцип, присущий всем национальным системам зонирования [1]. Результатом и документом градостроительного зонирования являются правила землепользования и застройки - это документ градостроительного зонирования, который утверждается нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации - городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга и в котором устанавливаются территориальные зоны, градостроительные регламенты, порядок применения такого документа и порядок внесения в него изменений.

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. 2011. С. 50-58.

[2] Анисимов А.П., Донцова Д.Г., Юшкова Н.Г. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / Дополнение к комментарию Э.К. Трутнева. - М., 2005.

[3] Вильнер М.Я. Градостроительный кодекс, проблемы терминологии // Строительный эксперт. 2006. № 12.

[4] Зотов В.Б. Система муниципального управления в схемах: учебное пособие / В.Б. Зотов. — Изд. 2-е. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. — 179 с.

[5] Ильгова Е.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4. С. 29-32.

[6] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2 (27). С. 71-75.

[7] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32-40.

[8] Коростелева Н. В., Коростелева М. В. Благоустройство территории города как фактор устойчивого развития // Социально-экономическое развитие городов и регионов: градостроительство, развитие бизнеса, жизнеобеспечение города: материалы II Международной науч.-практ. конф., Волгоград, 3 февраля 2017 г. — Волгоград: ВолгГТУ, 2017.

[9] Махотенко Е.А. Правовое понятие градостроительной деятельности // Общество и право. 2009. № 1(23). С. 127-128.

[10] Сушенцева Н.В. Вопросы территориального планирования: учебно-методическое пособие / Н.В. Сушенцева, В.И. Псарёв, И.А. Гончаров. — Новосибирск: Сибирск. кн. изд-во, 2011. — 244 с.

[11] Темников М.В. Градостроительная деятельность анализ законодательно закрепленного понятия // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 42-43.

[12] Трутнев Э.К. Градорегулирование: основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости / Э.К. Трутнев. — Москва: Фонд «Институт экономики города», 2008. 296 с.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdu naukoy i ideologiej / V sbornike: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. 2011. S. 50-58.

[2] Anisimov A.P., Doncova D.G., Yushkova N.G. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. Postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij / Dopolnenie k kommentariyu E.K. Trutneva. - M., 2005.

[3] Vil'ner M.Ya. Gradostroitel'nyj kodeks, problemy terminologii // Stroitel'nyj ekspert. 2006. № 12.

[4] Zotov V.B. Sistema municipal'nogo upravleniya v skhemah: uchebnoe posobie / V.B. Zotov. — Izd. 2-e. — Rostov-na-Donu: Feniks, 2007. — 179 s.

[5] Il'gova E.V. Osobennosti proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v otnoshenii nesovershennoletnih // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2006. № 4. S. 29-32.

[6] Il'gova E.V., Sokolov A.Yu. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 2 (27). S. 71-75.

[7] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. 2014. № 2. S. 32-40.

[8] Korosteleva N. V., Korosteleva M. V. Blagoustrojstvo territorii goroda kak faktor ustojchivogo razvitiya // Social'no-ekonomicheskoe razvitie gorodov i regionov: gradostroitel'stvo, razvitie biznesa, zhizneobespechenie goroda: materialy II Mezhdunarodnoj nauch.-praktich. konf., Volgograd, 3 fevralya 2017 g. — Volgograd : VolgGTU, 2017.

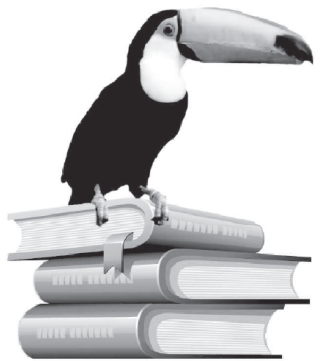
[9] Mahotenko E.A. Pravovoe ponyatie gradostroitel'noj deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo. 2009. № 1(23). S. 127-128.

[10] Sushenceva N.V. Voprosy territorial'nogo planirovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie / N.V. Sushenceva, V.I. Psaryov, I.A. Goncharov. — Novosibirsk: Sibirsk. kn. izd-vo, 2011. — 244 s.

[11] Temnikov M.V. Gradostroitel'naya deyatel'nost' analiz zakonodatel'no zakreplennogo ponyatiya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2011. № 4. S. 42-43.

[12] Trutnev E.K. Gradoregulirovanie: osnovy regulirovaniya gradostroitel'noj deyatel'nosti v usloviyah stanovleniya rynka nedvizhimosti / E.K. Trutnev. — Moskva: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2008. 296 s.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН

Аннотация. Цель. Исследование правовых основ процедуры внесудебного банкротства граждан для совершенствования нормативно-правовой базы.

Методология. Использовались общетеоретический и формально-юридический методы.

Результаты. Данная статья посвящена исследованию сущности процедуры внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации. Так же рассматривается проблематика взаимодействия граждан с МФЦ, механизмы воздействия на судебных приставов для проведения процедуры внесудебного банкротства граждан. Рассмотрена проблема влияния судебных приставов на процедуру внесудебного банкротства граждан. Приведена обобщающая оценка современному законодательству о банкротстве, в частности Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина».

Новизна / оригинальность / ценность. Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку в ней показана необходимость улучшения нормативно-правовой базы в части внесудебного банкротства гражданина.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, долг, судебные приставы, внесудебное банкротство, списание долгов.

AGATOV Kirill Dmitrievich,
Bashkir State Pedagogical
University named after M. Akmulla, Ufa

ACTUAL PROBLEMS OF THE PROCEDURE OF OUT-OF-COURT BANKRUPTCY OF CITIZENS

Annotation. Purpose: Study of the legal basis of the procedure of out-of-court bankruptcy of citizens to improve the regulatory framework.

Methodology: General theoretical and formal legal methods were used.

Results: This article is devoted to the study of the essence of the procedure of out-of-court bankruptcy of citizens in the Russian Federation. The problems of citizens' interaction with the MFC, mechanisms of influence on bailiffs for conducting the procedure of out-of-court bankruptcy of citizens are also considered. The problem of the influence of bailiffs on the procedure of out-of-court bankruptcy of citizens is considered. A generalizing assessment of modern bankruptcy legislation, in particular the Federal Law of July 31, 2020, is given. No. 289-FZ «On Amendments to the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the extrajudicial bankruptcy of a citizen».

Novelty / originality / value: The article has a high scientific value, since it shows the need to improve the regulatory framework in terms of out-of-court bankruptcy of a citizen.

Key words: insolvency (bankruptcy), debtor, debt, bailiffs, out-of-court bankruptcy, debt cancellation.

Масштабы воздействия коррупции на экономику страны увеличиваются, также растет область коррупционных действий. Коррупция оказывает негативное влияние на все стадии производственного процесса и распределения ресурсов, а также нарушает

целостность экономических систем и снижает объем поступлений в доходы бюджетов всех уровней, включая доходы муниципальных образований [2, с. 72–76]. Она искажает данные статистической, финансовой и налоговой отчетности во многих отраслях. Все ресурсы, которые находятся

в коррупционном обороте, могли бы стать потенциальным резервом для экономического роста страны. Следует отметить, что из-за коррупции наблюдается ухудшение инвестиционного климата в стране, причем со стороны не только отечественных инвесторов, но и зарубежных. Данный феномен способствует развитию в государстве преступности и террористических проявлений. Все это приводит к тому, что с каждым годом количество коррупционных сделок возрастает. Можно отметить ряд причин, благодаря которым в государстве процветают коррупционные явления [3, с. 15–19].

Список литературы:

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Росс. газ. - 2018. - № 46. - 2 марта.

[2] Средний размер взятки в России в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <https://myslo.ru/>

news/mir/2018-11-09-srednij-razmer-vzyatki-v-rossii-v-2018-godusostavlyaet-451-tysyachu-rublej

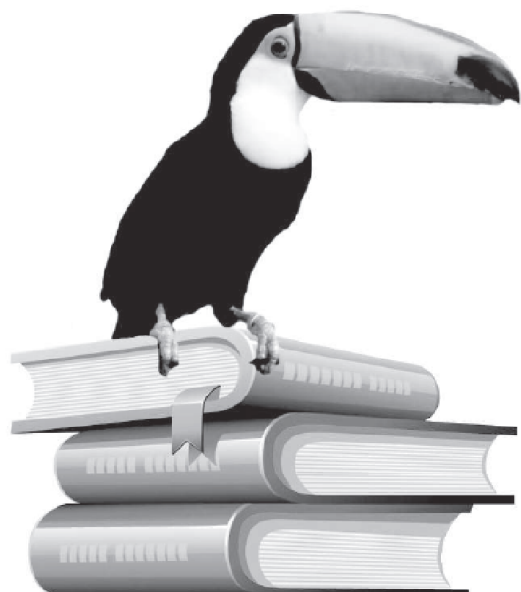
[3] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. - 2002. - 28 октября. - № 43. - Ст. 4190.

Spisok literatury:

[1] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 // Ross. gaz. - 2018. - № 46. - 2 marta.

[2] Srednij razmer vzyatki v Rossii v 2018 godu [Elektronnyj resurs]. URL: <https://myslo.ru/news/mir/2018-11-09-srednij-razmer-vzyatki-v-rossii-v-2018-godusostavlyaet-451-tysyachu-rublej>

[3] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (red. ot 13.07.2020) // SZ RF. - 2002. - 28 oktyabrya. - № 43. - St. 4190.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-116-119

NIION: 2018-0076-3/22-522

MOSURED: 77/27-023-2022-3-721

МАЗДОГОВА Заира Зауровна,

кандидат политических наук,

преподаватель кафедры ГиГПД

Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского

университета МВД,

e-mail: mail@law-books.ru

МАКОЕВА Евгения Руслановна,

кандидат философских наук, преподаватель кафедры

ГиГПД Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,

e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Деятельность органов внутренних дел в силу особой специфики вызывает повышенное внимание со стороны общественности и государства. Современные вызовы ставят перед сотрудниками органов внутренних дел задачи, выполнение которых, в первую очередь, сопряжено с укреплением служебной дисциплины и легитимности.

В данной статье авторами были проанализированы результаты исследований по вопросам актуальных проблем и современных особенностей прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, отмечена проблематика и предпринята попытка сформулировать рекомендации по устранению проблемных моментов. Особое внимание уделяется поручительству в органах внутренних дел, которое изначально было призвано стать заслоном для отбора в ряды сотрудников органов внутренних дел лиц, преследующих корыстные цели, не ориентированных достойно исполнять свои служебные обязанности. Авторы, рассматривая указанную проблематику, делают вывод, что основными признаками профессиональной и нравственной деформации сотрудника являются систематическое нарушение норм поведения, равнодушие к результатам служебной деятельности, недоброжелательность и зависть в отношении коллег, эгоизм, склонность, мелочность, конфликтность в отношениях с коллегами и начальством, нравственная распущенность, выражающаяся в пьянстве и других аморальных поступках, злоупотребление властными полномочиями.

Ключевые слова: правоохранительные органы, кадры, сотрудники, полиция, контракт, гражданин, поручительство.

MAZDOGOVA Zaira Zaurovna,

candidate of political sciences, teacher of the GiGPD of the North

Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the

Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs

MAKOEVA Evgenija Ruslanovna,

PhD in Philosophy, police Major, lecturer of the Department

of State and Civil Disciplines of the North-Caucasian Institute
for Continuing Education (Branch) of the Krasnodar University

of the Ministry of the Interior of Russian Federation

ACTUAL ISSUES AND MODERN REALITIES OF SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The activities of the internal affairs bodies are always under close public scrutiny. Currently, the activities of employees of the internal affairs bodies attract special attention from society and the state. Today, the state and society set tasks for the employees of the internal affairs

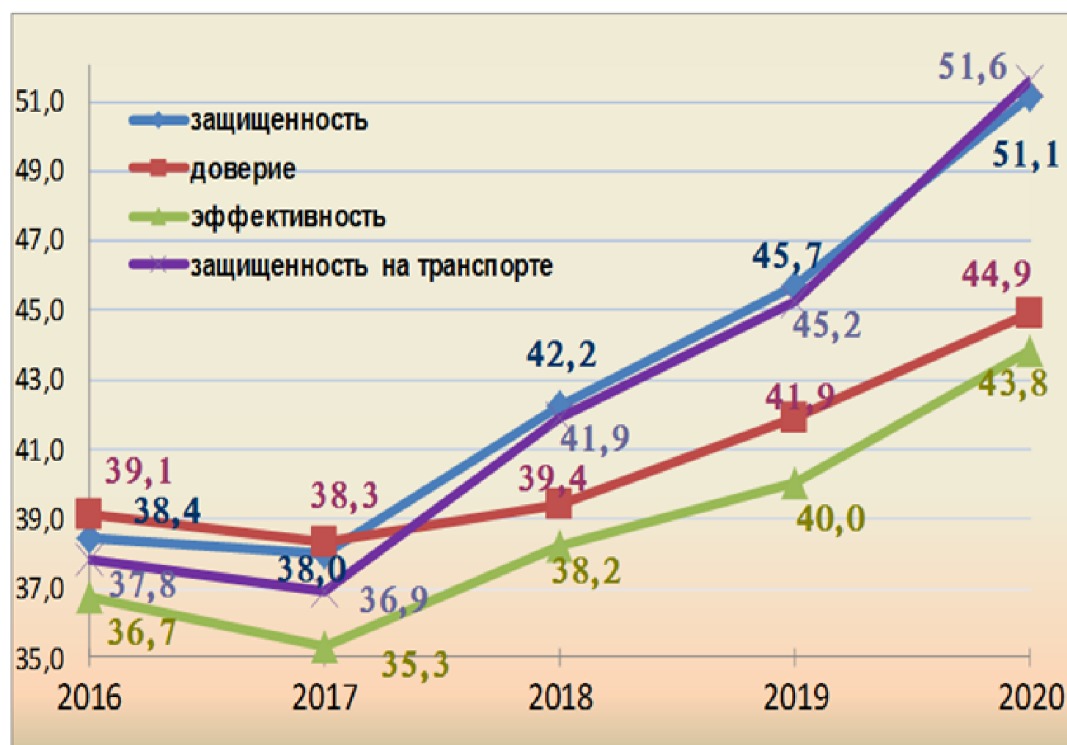
bodies, the fulfillment of which is closely related to the strengthening of official discipline and legitimacy.

In this article, the authors analyzed the results of research on topical issues of the security of citizens from illegal actions. Particular attention is paid by the authors of the article to the guarantee in the internal affairs bodies, which was intended to become an obstacle to the entry into the service of citizens pursuing selfish goals, unable to adequately fulfill their official duties. In the course of studying this problem, it was concluded that the main signs of professional and moral deformation of an employee are a systematic violation of the norms of behavior, indifference to the results of performance, hostility and envy towards colleagues, selfishness, envy, quarrelsomeness, pettiness, conflict in relations with colleagues and superiors, moral licentiousness, expressed in drunkenness and other immoral acts, abuse of power.

Key words: law enforcement agencies, personnel, employees, police, contract, citizen, surety.

Современные реалии несения службы сотрудниками органов внутренних дел находятся под пристальным вниманием общественности в силу определенной специфики, что предопределяет необходимость систематического мониторинга общественного мнения в указанном направлении.

Результаты социологических опросов в 2020 г. свидетельствуют об устойчивом ежегодном (с 2016 г.) позитивном росте (от 3% до 6%) значений показателей оценки гражданами Российской Федерации деятельности полиции (рис. 1 и 2). Данные официального сайта МВД РФ [1].



Современные реалии деятельности системы МВД России определяют следующие задачи:

- выработка эффективных мер по реализации государственной кадровой политики;
- улучшение качественного состава кадров, совершенствование работы по их отбору, закреплению на службе, профессиональному становлению;
- организация работы с руководителями органов внутренних дел;

– совершенствование совместно с другими заинтересованными подразделениями нормативного регулирования прохождения службы и работы с кадрами, системы мер по социальной и правовой защите сотрудников и работников органов внутренних дел;

– организация системы профессионального образования кадров МВД России, обеспечение условий ее оптимального функционирования и соответствия потребностям органов внутренних дел;

Наименование вопроса	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Если говорить в целом, то чувствуете ли Вы себя защищенным(-ой) от преступных посягательств на Вашу жизнь, здоровье, имущество и т.д.?	38,4%	38,0% (-0,4)	42,2% (+4,2)	45,7% (+3,5)	51,1% (+5,4) (с 2017 г. +13,1)
Чувствуете ли Вы себя защищенным(-ой) от преступных посягательств на Вашу жизнь, здоровье, имущество и т.д. на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта?	37,8%	36,9% (-0,9)	41,9% (+5,0)	45,2% (+3,3)	51,6% (+6,4) (с 2017 г. +14,7)
Если говорить в целом, то доверяете ли Вы органам внутренних дел в вопросах защиты Ваших личных и имущественных интересов?	39,1%	38,3% (-0,8)	39,4% (+1,1)	41,9% (+2,5)	44,9% (+3) (с 2017 г. +6,6)
Как Вы считаете, насколько эффективна в целом деятельность органов внутренних дел по защите Ваших личных и имущественных интересов?	36,7%	35,3% (-1,4)	38,2% (+2,9)	40,0% (+1,8)	43,8% (+3,8) (с 2017 г. +8,5)
Подвергались ли Вы лично за последние 12 месяцев преступным посягательствам?	9,9%	9,1% (-0,8)	8,2% (-0,9)	8,5% (+0,3)	8,8% (+0,3)

– организация международного сотрудничества МВД России в области подготовки кадров и обеспечения участия сотрудников органов внутренних дел в миротворческих миссиях [2].

Профессиональная деятельность, сопряженная с отбором граждан для поступления на службу в органы внутренних дел, является плановым видом и одним из важнейших направлений деятельности системы органов внутренних дел. Профессиональный отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел условно предполагает два этапа. Первый этап – определение источников комплектования идет по нескольким направлениям:

- распространение информации о наборе в органы внутренних дел чаще всего осуществляется с использованием массмедиа (телевидения и радио) и информации, размещенной на официальных сайтах различных ведомств МВД России;
- проведение профориентационных мероприятий с определенными категориями граждан, к проведению таких мероприятий привлекаются студенты, военнослужащие срочной службы, члены спортивных организаций и др.

Второй этап – сбор информации о качествах, необходимых для лиц, поступающих на службу, реализуется в свою очередь в три этапа:

- предварительное собеседование используется для выяснения, есть ли у кандидата ограничения, которые могут препятствовать его поступлению на службу, соответствует ли он требованиям, предъявляемым к гражданам, претендующим на занятие вакантной должности;

- прохождение медицинского и профессионально психологического обследования кандидата;

- определение физической подготовленности кандидата.

Третий этап – проверка кандидата на основе анализа собранной информации и проверки по оперативным учетам и месту жительства.

Четвертый этап – сопоставление имеющихся качеств кандидата требованиям, предъявляемым к конкретной должности в той или иной службе органов внутренних дел.

Пятый этап – заключение контракта и назначение на должность, а также приказ о присвоении звания. Решение о приеме на службу в органы внутренних дел принимается начальником органа внутренних дел, обладающим правом назначения на должность.

На каждого гражданина, поступающего на службу в органы внутренних дел, оформляется личное поручительство, которое заключается в письменном обязательстве сотрудника органов внутренних дел, имеющего стаж службы не менее трех лет, о том, что он ручается за соблюдение указанным гражданином ограничений и запретов, установленных для сотрудников настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Порядок и категории должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство, определяются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Поручительство в органах внутренних дел всегда было призвано стать препятствием для

поступления на службу граждан, преследующих корыстные цели, не способных достойно исполнять свои служебные обязанности. Естественно, что-то повышает ответственность человека, который ручается за вновь принятого на службу гражданина. Целесообразность данного института поручительства, может быть, будет оспорена теоретиками и практиками, но в сложившейся ситуации, возможно, это было наиболее действенным решением. Сегодня государство и общество ставит перед сотрудниками органов внутренних дел задачи, выполнение которых тесно связано с укреплением служебной дисциплины и легитимности.

Например, за 2020 г. по МВД Кабардино-Балкарской Республики в отношении сотрудников возбуждено 49 уголовных дел и допущено 841 нарушение законности неуголовного характера, данные цифры выросли почти в три раза в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Зарегистрировано 558 фактов нарушения служебной дисциплины. И такие цифры не являются исключением по всей территории Российской Федерации. На наш взгляд, для повышения эффективности несения службы сотрудниками органов внутренних дел необходимо повышение уровня подготовки сотрудников психологической службы, осуществляющей отбор и работу с личным составом. А их заключение, по нашему мнению, должны носить не рекомендательный характер, а обязательный, а при возникновении спорных вопросов, они должны решаться коллегиально. Руководителям подразделений стоит обращать самое пристальное внимание на заключения психологов при отборе кандидатов на работу в органы внутренних дел.

Важнейшим условием для создания благоприятного социально-психологического климата в профессиональном коллективе сотрудников органов внутренних дел и его сплочении принадлежит руководителю подразделения [5]. Не секрет, что именно вдохновителем и основным мотиватором к профессиональной деятельности сотрудников вверенного ему подразделения является он. Соответственно, именно личным примером он может создать все необходимые условия для формирования высокого нравственного и эстетического уровня, а также профессионализма сотрудников.

Основными признаками профессиональной и нравственной деформации сотрудника являются:

- систематическое нарушение норм поведения;
- равнодушие к результатам служебной деятельности;
- недоброжелательность и зависть в отношении коллег;

- эгоизм, склочность, мелочность, конфликтность в отношениях с коллегами и начальством;
- нравственная распушенность, выражающаяся в пьянстве и других аморальных поступках;

- злоупотребление властью.

Работа кадровых подразделений по профилактике профессиональной и нравственной деформации предусматривает:

- соблюдение профессиональных норм и этических принципов при исполнении своего служебного долга;
- развитие психологической устойчивости сотрудников;
- информирование сотрудников о последствиях изменений личности в отрицательную сторону, влияющих на профессиональную деятельность;
- необходимость неформального подхода к занятиям с личным составом по служебной подготовке.

Немаловажное значение имеет и уровень социальной и правовой защищенности сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы:

- [1] URL: <https://мвд.рф/publicopinion>
- [2] Официальный сайт // wciom.rutts://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9606
- [3] Федеральный закон от 02.08.2019 № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>
- [4] URL: <https://07.мвд.рф/news/item/21664511/>
- [5] Машекуашева М.Х. К вопросу профессионального становления личности сотрудника органов внутренних дел // Заметки ученого. - 2021. - № 8. - С. 441 - 443.

Spisok literatury:

- [1] URL: <https://mvd.rf/publicopinion>
- [2] Oficial'nyj sajt // wciom.rutts://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9606
- [3] Federal'nyj zakon ot 02.08.2019 № 318-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>
- [4] URL: <https://07.mvd.rf/news/item/21664511/>
- [5] Mashekuasheva M.H. K voprosu professional'nogo stanovleniya lichnosti sotrudnika organov vnutrennih del // Zametki uchenogo. - 2021. - № 8. - S. 441 - 443.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Российская практика последних лет, как и международный опыт, со всей очевидностью убеждает в недостаточности одного лишь нормативного закрепления субъективных прав служащего, особенно таких, как право на участие в конкурсе на замещение вакантной должности, право на продвижение по службе, право на служебные заслуги, на защиту профессиональных и социально-экономических интересов, на честь и достоинство. Поскольку без должного обеспечения возможности их практического осуществления это пагубно влияет на устойчивость правового положения муниципального служащего, что естественно, в свою очередь, ослабляет не только сам правовой статус, но и влечёт негативные последствия в его служебной дееспособности.

Ключевые слова: муниципальная служба, Конституция, государственная власть, местное самоуправление, права человека, государственные полномочия, разделение властей.

KALLAGOV T.E.,

PhD in Law, associate professor, dean
of Law Department FGBOU VPO GGAU

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF MUNICIPAL EMPLOYEES: EVOLUTION OF LEGAL REGULATION

Annotation. The Russian practice of recent years, as well as international experience, clearly convinces of the insufficiency of normative consolidation of subjective rights of an employee, especially such as the right to participate in a competition to fill a vacant position, the right to promotion, the right to merit, to protect professional and socio-economic interests, to honor and dignity. Since without proper provision of the possibility of their practical implementation, this adversely affects the stability of the legal status of a municipal employee, which naturally, in turn, weakens not only the legal status itself, but also entails negative consequences in his official capacity.

Key words: municipal service, Constitution, state power, local self-government, human rights, state powers, separation of powers.

Особенности статуса муниципальных служащих заключаются в осуществляемых ими полномочиях, которые обеспечивают решение вопросов местного значения. Вместе с тем, муниципальные служащие могут наделяться и некоторыми государственными полномочиями, которые исходят из содержания ч. 2 ст. 132 Конституции РФ, а также базируются на правовой основе взаимоотношений местного самоуправления с государственной властью, закрепленной Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (гл. 4, ст. 19 - 21) и другими федеральными законами¹.

¹ См.: Федеральный закон от 25 сентября 1997 г. «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1997. - № 39. - Ст. 4464.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» к правам муниципального служащего относятся:

1) ознакомление с документами, устанавливающими его права и обязанности по замещаемой должности муниципальной службы, критериями оценки качества исполнения должностных обязанностей и условиями продвижения по службе;

2) обеспечение организационно-технических условий, необходимых для исполнения должностных обязанностей;

3) оплата труда и другие выплаты в соответствии с трудовым законодательством, законодательством о муниципальной службе и трудовым договором (контрактом);

4) отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего (слу-

жебного) времени, предоставлением выходных дней и нерабочих праздничных дней, а также ежегодного оплачиваемого отпуска;

5) получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей, а также на внесение предложений о совершенствовании деятельности органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования;

6) участие по своей инициативе в конкурсе на замещение вакантной должности муниципальной службы;

7) получение дополнительного профессионального образования в соответствии с муниципальным правовым актом за счет средств местного бюджета;

8) пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством РФ;

9) иные в соответствии с Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Из перечня общих прав, предоставленных муниципальным служащим федеральным законодательством, их правовой статус определяют лишь те, которые дают им возможность полноценно осуществлять свои должностные обязанности. К таким общим служебным правам, например, по Положению об условиях и порядке организации муниципальной службы в г. Ижевске (приложение № 3 к Уставу г. Ижевска) относятся: право на ознакомление с документами, устанавливающими права и обязанности муниципального служащего по занимаемой должности, критерии оценки качества работы и условия продвижения по службе, а также право на организационно-технические условия, необходимые для исполнения должностных обязанностей; право на принятие решений и участие в их подготовке в соответствии с должностными обязанностями; право на внесение предложений по совершенствованию муниципальной службы; право на запрос и получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для исполнения должностных обязанностей; право на посещение в установленном порядке для исполнения должностных обязанностей предприятий, учреждений и организаций, независимо от их организационно-правовых форм, расположенных на территории г. Ижевска (ч. 1 п. 8). Все остальные права, указанные в данном пункте, относятся к личным, субъективным правам гражданина, замещающего должность муниципальной службы, а потому их следует исключить из структуры нормативных положений, определяющих общий правовой статус и должностные полномочия муниципальных служащих. Поэтому, как верно отмечает Д.Н. Бахрах, следует согласиться с высказанным в юридической лите-

ратуре мнением о том, что личные права служащих «призваны косвенно обеспечивать эффективную деятельность служащего, заинтересовывая его в получении премий, в продвижении по служебной лестнице, получении различных льгот и тому подобном» [1].

Российская практика последних лет, как и международный опыт, со всей очевидностью убеждает в недостаточности одного лишь нормативного закрепления субъективных прав служащего, особенно таких, как право на участие в конкурсе на замещение вакантной должности, право на продвижение по службе, право на служебные заслуги, на защиту профессиональных и социально-экономических интересов, на честь и достоинство и т.д. Так как без должного обеспечения возможности их практического осуществления это пагубно влияет на устойчивость правового положения муниципального служащего, что естественно, в свою очередь, ослабляет не только сам правовой статус, но и влечёт негативные последствия в его служебной дееспособности. Таким образом, преодолеть законодательные упущения можно только путём разработки и внедрения процессуально-правовых механизмов реализации материальных установлений прав служащего.

В настоящее время основы правового положения муниципального служащего установлены Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», в котором им посвящена гл. 3 (статьи 10-15). Как и всякий правовой статус, статус муниципальных служащих обеспечен и структурирован элементарным составом юридических норм. В соответствии с указанным Федеральным законом статус муниципальных служащих образуют следующие группы правовых норм: права и обязанности муниципального служащего (ст. 11 - 12), ограничения (ст. 13), поощрения (ст. 26), ответственность (ст. 27), гарантии (ст. 23), пенсионное обеспечение (ст. 24).

Публично-правовая природа рассматриваемого вида социально-полезной деятельности проявляется в том, что муниципальная служба призвана обеспечить функционирование аппарата органов местного самоуправления, а также реализацию юридически властных полномочий муниципальных должностных лиц. Перечень нормативных элементов, определяющих правовой статус муниципальных служащих, объясняется сущностью возложенных на них функций, которые связаны с определенным видом управления – муниципальным. Кроме того, правовой статус муниципальных служащих определяется принципами, на которых основан данный вид службы.

Муниципальный служащий обязан:

1) соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы, федеральные

законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации;

2) исполнять должностные обязанности в соответствии с должностной инструкцией;

3) соблюдать при исполнении должностных обязанностей права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, а также права и законные интересы организаций;

4) соблюдать установленные в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования правила внутреннего трудового распорядка, должностную инструкцию, порядок работы со служебной информацией;

5) поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего исполнения должностных обязанностей;

6) не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую федеральными законами тайну;

7) беречь государственное и муниципальное имущество, в т.ч. предоставленное ему для исполнения должностных обязанностей;

8) предоставлять сведения о себе и членах своей семьи;

9) сообщать представителю нанимателя (работодателю) о выходе из гражданства Российской Федерации в день выхода из гражданства Российской Федерации или о приобретении гражданства иностранного государства в день приобретения гражданства иностранного государства;

10) соблюдать ограничения, выполнять обязательства, не нарушать запреты, которые установлены Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ и другими федеральными законами;

11) уведомлять в письменной форме представителя нанимателя (работодателя) о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению подобного конфликта.

Ограничения, связанные с муниципальной службой:

Гражданин не может быть принят на муниципальную службу, а муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе в случае:

1) признания его недееспособным или ограничено дееспособным решением суда, вступившим в законную силу;

2) осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности муниципальной службы, по приговору суда, вступившему в законную силу;

3) отказа от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим госу-

дарственную и иную охраняемую федеральными законами тайну, если исполнение должностных обязанностей по должности муниципальной службы, на замещение которой претендует гражданин, или по замещаемой муниципальным служащим должности муниципальной службы связано с использованием таких сведений;

4) наличия заболевания, препятствующего поступлению на муниципальную службу или ее прохождению и подтвержденного заключением медицинской организации. Порядок прохождения диспансеризации, перечень таких заболеваний и форма заключения медицинской организации устанавливаются уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти;

5) близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с главой муниципального образования, который возглавляет местную администрацию, если замещение должности муниципальной службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью этому должностному лицу, или с муниципальным служащим, если замещение должности муниципальной службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому;

6) прекращения гражданства Российской Федерации, прекращения гражданства иностранного государства - участника международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым иностранный гражданин имеет право находиться на муниципальной службе, приобретения им гражданства иностранного государства либо получения им вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, не являющегося участником международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства, имеет право находиться на муниципальной службе;

7) наличия гражданства иностранного государства (иностранного государства), за исключением случаев, когда муниципальный служащий является гражданином иностранного государства - участника международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым иностранный гражданин имеет право находиться на муниципальной службе;

8) представления подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на муниципальную службу;

9) непредставления предусмотренных настоящим Федеральным законом, Федеральным

законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами сведений или представления заведомо недостоверных или неполных сведений при поступлении на муниципальную службу и др.

В связи с прохождением муниципальной службы муниципальному служащему запрещается:

1) замещать должность муниципальной службы в случае:

а) избрания или назначения на государственную должность Российской Федерации либо на государственную должность субъекта Российской Федерации, а также в случае назначения на должность государственной службы;

б) избрания или назначения на муниципальную должность;

в) избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза, в т.ч. в выборном органе первичной профсоюзной организации, созданной в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования;

2) заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией (за исключением участия в управлении политической партией; участия на безвозмездной основе в управлении органом профессионального союза, в т.ч. выборным органом первичной профсоюзной организации, созданной в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования; участия в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, товарищества собственников недвижимости; участия на безвозмездной основе в управлении указанными некоммерческими организациями (кроме политической партии и органа профессионального союза, в т.ч. выборного органа первичной профсоюзной организации, созданной в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования) в качестве единоличного исполнительного органа или вхождения в состав их коллегиальных органов управления с разрешения представителя нанимателя (работодателя), которое получено в порядке, установленном муниципальным правовым актом), кроме представления на безвозмездной основе интересов муниципального образования в органах управления и ревизионной комиссии организации, учредителем (акционером, участником) которой является муниципальное образование, в соответствии с муниципальными правовыми актами, определяющими порядок осуществления от имени муниципального образования полномочий учредителя организации или

управления находящимися в муниципальной собственности акциями (долями участия в уставном капитале); иных случаев, предусмотренных федеральными законами;

3) быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в органе местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования, в которых он замещает должность муниципальной службы либо которые непосредственно подчинены или подконтрольны ему, если иное не предусмотрено федеральными законами;

4) получать в связи с должностным положением или в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения);

5) выезжать в командировки за счет средств физических и юридических лиц, за исключением командировок, осуществляемых на взаимной основе по договоренности органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования с органами местного самоуправления, избирательными комиссиями других муниципальных образований, а также с органами государственной власти и органами местного самоуправления иностранных государств, международными и иностранными некоммерческими организациями;

6) использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического, финансового и иного обеспечения, другое муниципальное имущество;

7) разглашать или использовать в целях, не связанных с муниципальной службой, сведения, отнесенные в соответствии с федеральными законами к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;

8) допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в т.ч. в средствах массовой информации, в отношении деятельности органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования и их руководителей, если это не входит в его должностные обязанности и т.д.

Список литературы:

[1] Бахрах Д.Н. Государственная служба в Российской Федерации. Текст лекций. - Екатеринбург, 1995.

Spisok literatury:

[1] Bahrah D.N. Gosudarstvennaya sluzhba v Rossijskoj Federacii. Tekst lekcij. - Ekaterinburg, 1995.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС

Аннотация. В статье дается общий анализ нормативно-правовому регулированию гражданско-правовой и материальной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы, предусмотренный в законодательстве о службе в уголовно-исполнительной системе, а так же в гражданском и трудовом законодательстве Российской Федерации. В статье подчеркивается значимость правильного применения норм законодательства о службе в УИС в сочетании с нормами гражданского и трудового права России.

Ключевые слова: сотрудник, правонарушение, ответственность, причинение вреда, ущерб, возыскание, возмещение, регресс.

DEMIDOV Oleg Gennadievich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department

of Civil Law Disciplines Pskov branch of the Academy

of the Federal Penitentiary Service of Russia

FEATURES OF CIVIL AND MATERIAL LIABILITY OF EMPLOYEES OF THE UIS

Annotation. The article provides a general analysis of the regulatory and legal regulation of civil and material liability of employees of the penal enforcement system, provided for in the legislation on service in the penal enforcement system, as well as in the civil and labor legislation of the Russian Federation. The article emphasizes the importance of the correct application of the norms of the legislation on service in the penal system in combination with the norms of civil and labor law of Russia.

Key words: employee, offense, liability, causing harm, damage, recovery, compensation, regression.

Правонарушителем может быть любое лицо, не составляют исключения и сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее УИС). Сотрудники УИС, как и любые другие граждане РФ за совершение тех или иных правонарушений несут различные виды юридической ответственности. Вместе с тем, учитывая, что служба в УИС является видом федеральной государственной службы, представляющим собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ по контракту, сотрудники УИС в рамках своей профессиональной деятельности становятся участниками специфических комплексных, сложных по своему характеру и структуре правоотношений, которые в науке именуются служебными [1], а иногда в теории и на практике их называют служебно-трудовыми. Данный статус сотрудников УИС предполагает и некоторые особенности отдельных видов их юридической ответственности, предусмотренные, прежде всего, законодательством о службе в УИС, а так

же и другими законодательными актами Российской Федерации.

Так, в соответствии со ст. 15 Федерального закона о службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее закон о службе в УИС) [2] за совершение преступления сотрудник несет уголовную ответственность в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации. За совершение административного правонарушения сотрудник несет дисциплинарную ответственность в соответствии с законом о службе в УИС, за исключением административного правонарушения, за совершение которого сотрудник подлежит административной ответственности на общих основаниях в соответствии с КоАП РФ [3]. За нарушение служебной дисциплины на сотрудника в соответствии со статьями 47, 49 – 53 закона о службе в УИС налагаются дисциплинарные взыскания. Вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотруд-

ника при исполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган уголовно-исполнительной системы имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган уголовно-исполнительной системы может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим иском заявлением. За ущерб, причиненный учреждению и (или) органу уголовно-исполнительной системы, сотрудник несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с частью 4 статьи 15 закона о службе в УИС устанавливается фактически гражданско-правовая ответственность сотрудника УИС, в соответствии с которой вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника при исполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [4].

В статье 53 Конституции Российской Федерации предусмотрено право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В развитие данной конституционной нормы в статье 16 части первой Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [5] закреплено, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

В статье 1069 главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» части второй ГК РФ [6] установлено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного

органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника УИС, Федеральная служба исполнения наказания (далее ФСИН России) имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения. С этой целью ФСИН России может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим иском заявлением. Изложенное основано на норме пункта 1 статьи 1081 ГК РФ, согласно которой лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником или сотрудником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

В части 5 статьи 15 закона о службе в УИС устанавливается бланкетная норма, в соответствии с которой к государственно-служебным отношениям будет применяться трудовое законодательство РФ. Так, за ущерб, причиненный учреждению и (или) органу уголовно-исполнительной системы, сотрудник несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены главой 39 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) [7].

Таким образом, сотрудник УИС, в случае причинения им имущественного ущерба непосредственно учреждению или органу УИС, а равно как и другим третьим лицам, ущерб которым возмещался в порядке статьи 1069 ГК РФ, несет материальную ответственность перед ФСИН России в порядке, предусмотренном трудовым законодательством РФ. Поэтому на сегодняшний день к сотрудникам УИС применимы нормы трудового законодательства, в частности ТК РФ, предусматривающие общие положения о материальной ответственности сторон трудового договора (глава 37 ТК РФ), а также устанавливающие материальную ответственность как работника перед работодателем (глава 39 ТК РФ), так и работодателя перед работником (глава 38 ТК РФ). Из этого и будем далее исходить.

Следует заметить, что на сегодняшний день вопросы материальной ответственности сотрудников УИС представляют явный научный и практический интерес ввиду их незначительной степени разработанности в научных источниках и нормативно-правовых актах и одновременно

большой актуальности и практической значимости правоприменения. Сложность состоит, прежде всего, с применением норм трудового законодательства в сочетании с нормами правового регулирования службы в УИС.

Общим правовым основанием для привлечения сотрудника УИС к материальной ответственности, прежде всего, является пункт 8 статьи 12 закона о службе в УИС, закрепляющий за сотрудником обязанность беречь государственное имущество, в том числе имущество, предоставленное ему для исполнения служебных обязанностей. Юридическим же основанием привлечения сотрудника УИС к материальной ответственности является совершенное им действия (бездействия), характеризующегося следующими общими условиями наступления материальной ответственности: наличие в результате у работодателя реального ущерба; совершение сотрудником виновных действий (бездействия); противоправность поведения (действий или бездействия) виновного сотрудника; причинно-следственная связь между противоправным поведением сотрудника и причиненным ущербом[8]. Привлечение к материальной ответственности сотрудника возможно только при наличии одновременно всех указанных выше четырех условий.

В теории трудового и служебного права материальная ответственность работника, а равно как и сотрудника УИС, определяется как один из видов юридической ответственности, носящий принудительный характер и заключающийся в обязанности работника (сотрудника УИС) возместить в установленных законом порядке и размерах ущерб, причиненный его противоправным виновным поведением той организации, с которой он состоит в трудовых или соответственно в служебных отношениях. Порядок и условия такой ответственности отнесены к ведению федеральных органов исполнительной власти (ст. 6 ТК РФ).

Полномочные представители ФСИН вправе требовать возмещения, причиненного сотрудником ущерба на условиях и в порядке, предусмотренных ТК РФ и другими федеральными законами. В свою очередь у сотрудника, причинившего ущерб, возникает обязанность по его возмещению работодателю по нормам, установленным законодательством.

Таким образом, применяя меры гражданско-правовой и материальной ответственности сотрудников УИС необходимо правильно применять нормы служебного права в сочетании с нормами гражданского и трудового права России. Значимость правильного применения всех указанных норм, безусловно, побуждает сотрудников

УИС более ответственно подходить к исполнению своих служебных обязанностей, и делать все от них зависящее, чтобы избежать порчи, утраты, хищения или уничтожения как государственного имущества, так и имущества третьих лиц, ответственность за которое несет работодатель.

Список литературы:

- [1] Чайнов С.Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение / под ред. В.В. Володина. М.: Ось-89, 2009. С. 25.
- [2] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 30 ст. 4532.
- [3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
- [4] Бобров А.М. Комментарий к Федеральному закону от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (постатейный). Пермь: ПГНИУ, 2019. С. 162.
- [5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
- [6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
- [7] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
- [8] Демидов О.Г., Крюкова О.Н. Основание и условия наступления материальной ответственности сотрудников УИС // «Закон и право». 2021. № 10. Стр. 75-77.

Spisok literatury:

- [1] CHayanov S.E. Sluzhebnoe pravootnoshenie: ponyatie, struktura, obespechenie / pod red. V.V. Volodina. M.: Os'-89, 2009. S. 25.
- [2] Federal'nyj zakon ot 19 iyulya 2018 g. № 197-FZ (red. ot 30.04.2021) «O sluzhbe v ugovorno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezh-

deniyah i organah, ispolnyayushchih ugovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 iyulya 2018 g. № 30 st. 4532.

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 06.03.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.01.2002, N 1 (ch. 1), st. 1.

[4] Bobrov A.M. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 19 iyulya 2018 g. № 197-FZ «O sluzhbe v ugovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody» (postatejnyj). Perm': PGNIU, 2019. S. 162.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, № 32, st. 3301.

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.01.1996, № 5, st. 410.

[7] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 25.12.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.01.2002, N 1 (ch. 1), st. 3.

[8] Demidov O.G., Kryukova O.N. Osnovanie i usloviya nastupleniya material'noj otvetstvennosti sotrudnikov UIS // «Zakon i pravo». 2021. № 10. Str. 75-77.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЫБОРОВ

Аннотация. В статье автор рассматривает теоретико-прикладные аспекты реализации законодательства в сфере интеллектуальной собственности, а также анализируются перспективы развития законодательства об интеллектуальной собственности в информационном обеспечении выборов.

Ключевые слова: выборы, кандидат, избирательное право, референдум, конституционно-правовая ответственность, гражданско-правовая ответственность, публично-правовые отношения, частноправовые отношения.

TRYKANOVA Svetlana Anatolyevna,
Ph.D., Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law of the Russian State University
named after S.A. Yesenin

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF INTELLECTUAL PROPERTY LEGISLATION IN THE INFORMATION SUPPORT OF ELECTIONS

Annotation. In the article, the author examines the theoretical and applied aspects of the implementation of legislation in the field of intellectual property, as well as analyzes the prospects for the development of intellectual property legislation in the information support of elections.

Key words: elections, candidate, suffrage, referendum, constitutional and legal liability, civil liability, public legal relations, private legal relations.

Федеральным законом от 5 декабря 2006 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» ст. 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» была дополнена п. 1.1, согласно которому запрещена агитация, нарушающая законодательство РФ об интеллектуальной собственности. Несоблюдение указанного запрета является основанием для отказа в регистрации кандидата (списка кандидатов), исключения кандидата из заверенного списка кандидатов, отмены регистрации кандидата (в т.ч. включенного в зарегистрированный список кандидатов), списка кандидатов.

Следует отметить актуальные изменения в законодательстве об информационном обеспече-

нии выборов. Так, Федеральным законом от 11 марта 2022 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в соответствии с которым ст. 48 дополнили положением, согласно которому в случае, если в агитационном материале используется высказывание физического лица, выполняющих функции иностранного агента, кандидат или избирательное объединение при предоставлении агитационного материала в установленном порядке в организацию телерадиовещания, редакцию периодического печатного издания комиссию предоставляют информацию о том, какое высказывание какого физического лица, выполняющего функции иностранного агента, использовано в агитационном материале.

Кроме того, изменения предусматривают также обязанность зарегистрированного канди-

дата в случае использования изображений кандидата (кандидатов) в агитационном материале предоставлять в избирательную комиссию его копию, предназначенную для размещения на каналах организаций, осуществляющих телерадиовещание, в периодических печатных изданиях вместе с информацией о том, изображение какого кандидата использовано в соответствующем агитационном материале. Данное положение особенно важно в аспекте позиции Верховного Суда РФ, который в Постановлении Пленума от 23 апреля 2019 г. уточнил, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина не относится к интеллектуальным правам. Но произведения, содержащие изображения гражданина, охраняются по правилам объектов авторского права.

Таким образом, были установлены различные меры конституционно-правовой ответственности за нарушение в период предвыборной агитации норм гражданского права, регламентирующих правовой режим интеллектуальной собственности, а именно положений разд. 7 ч. 4 Гражданского кодекса РФ.

Норма ч. 1.1. ст. 56 представляет особый интерес в контексте сочетания публичного и частного начала. Как указывает В.Э. Волков, системно-структурные особенности соблюдения законодательства об интеллектуальной собственности в информационном обеспечении выборов российского права приводят к неизбежному сочетанию в избирательной практике публично- и частноправового регулирования. Объективные различия в подходах к созданию норм оказываются столь существенными, что порой такие нормы либо оказываются невостребованными практикой, либо используются для оправдания произвола и торжества права силы [2].

А.Б. Никишов высказывает позицию, согласно которой конституционно-правовая ответственность как вид юридической ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности необходима ввиду особой значимости реализации человеком и гражданином своих активных избирательных прав посредством проведения избирательной кампании, в т.ч. конституционного права человека и гражданина на свободу творчества. Интеллектуальные права являются составной частью конституционного права на свободу творчества, поскольку любой человек при создании любого объекта творчества должен руководствоваться правами, предоставляемыми на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, созданные ранее другими лицами [5].

В противовес данной точке зрения Д.В. Коваль отмечает, что «судя по сложившейся практике, объектом исследования в судебном процессе становится, как правило, не объект конституционного права (соответствующие избирательные правоотношения), усложненный объектом гражданского права (соответствующими общественными отношениями касательно объектов интеллектуальной собственности), а наоборот, объект гражданского права, усложненный объектом конституционного права», в результате чего происходит «подмена объекта и объективной стороны конституционного правонарушения объектом и объективной стороной гражданского правонарушения» [3]. Таким образом, говорить о наличии конституционно-правового деликта в данном случае не представляется возможным ввиду отсутствия всех необходимых элементов его состава. Данный автор выдвигает идею об отмене этой конституционно-правовой санкции также вследствие того, что ни законодательством, ни судебной практикой не выработано единых критериев для разрешения подобных дел, что приводит к вынесению разных решений по практически одинаковым спорам.

При этом важно учитывать, что существуют вполне адекватные и гораздо более приспособленные к защите подобного рода прав механизмы, предусмотренные гражданским законодательством. Так, согласно ст. 1251, 1252 ГК РФ, в случае нарушения личных неимущественных и исключительных прав, лица на результаты интеллектуальной деятельности их защита осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещения убытков, компенсации морального вреда, компенсации за нарушение исключительных прав, публикации решения суда о допущенном нарушении и т.д.

Стоит отметить, что все указанные меры ответственности адресованы в первую очередь самим авторам и иным обладателям интеллектуальных прав, что, как было указано выше, объективно отвечает требованиям о недопущении нарушений законодательства об интеллектуальной собственности. Следовательно, в случае обнаружения нарушения прав авторов последние могут самостоятельно, основываясь на собственном волеизъявлении, принять решение о необходимости их защиты и впоследствии предъявить соответствующие требования к нарушителям, используя предоставленные гражданским законодательством эффективные средства защиты своих прав.

Предоставлять же кандидатам на выборные должности, являющимся основными жалобщиками в этой сфере, право «защищать» чужие права и интересы, якобы восстанавливая всеобщую справедливость, на наш взгляд, является не более чем фиктивной подоплекой политической борьбы и устранения неугодных конкурентов в гонке за власть.

В.В. Игнатенко и Е.И. Старовойтова затронули не только материально-правовые, но и процессуально-правовые аспекты данной проблемы, отметив необходимость легального нормативного закрепления презумпции невиновности в российском избирательном праве при применении к некоторым его субъектам мер конституционно-правовой ответственности. Суть данной презумпции, по их мнению, выражается в том, что «кандидат в депутаты или на выборные должности или избирательное объединение считается невиновным в производстве по делам о применении к участникам выборов мер конституционно-правовой ответственности за нарушение избирательного законодательства, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в силу соответствующим правовым актом» [1]. При этом бремя опровержения презумпции невиновности должно ложиться на лицо, инициировавшее разбирательство по конкретному делу, а регулирование презумпции невиновности избирательных объединений должно основываться на объективно-правовой концепции трактовки вины коллективных субъектов избирательного права, которая во многом схожа с той, которая господствует при определении вины лица в гражданском обязательственном праве (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

За 16 лет существования данной нормы, сложилась весьма противоречивая практика, а также определенное мнение у ученых-юристов.

А.Г. Сидякин считает, что установление конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности не соответствует характеру защищаемых прав, и выступает за исключение соответствующих норм [6].

Аналогичное утверждение высказывает О.В. Кузнецова, указывая, что избирательное право не может быть инструментом борьбы за соблюдение авторских прав, отмечая, что уголовное законодательство рассматривает нарушение авторских и смежных прав как преступление небольшой тяжести, как правило, не сопряженное с лишением свободы, значит, судимость за данное преступление не лишает гражданина пассивного избира-

тельного права, следовательно, не должно служить основанием для лишения права быть избранным и нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности в процессе выборов [5].

Таким образом, рациональным представляется использование более приспособленных к защите подобного рода прав механизмов, предусмотренных гражданским законодательством (ст. 1251, 1252 ГК РФ). По аналогии с мерами, направленными на защиту изображения физического лица, также следует предусмотреть возможность того, что в случае размещения агитационного материала на каналах организаций телерадиовещания либо в периодическом печатном издании указанный документ предоставляется в избирательную комиссию по ее требованию.

Список литературы:

[1] Игнатенко В.В. Презумпция невиновности участников выборов при применении к ним мер конституционно-правовой ответственности / В.В. Игнатенко, Е.И. Старовойтова // Избирательное право. – 2017. – № 2 (36).

[2] Интеллектуальная собственность в предвыборной агитации: конфликт частного и публичного начала // Вестник Избирательной комиссии Самарской области. URL: <http://vestnik-ikso163.ru/?p=1019> (дата обращения: 12.03.2022).

[3] Коваль Д.В. Интеллектуальная собственность: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 8. – С. 50 – 53.

[4] Кузнецова О.В., Немчанинов А.Л. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Никишов Андрей Борисович, Цитович Л.В. Нарушение интеллектуальных прав субъектами избирательного процесса // Имущественные отношения в РФ. – 2018. – № 4 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-intellektualnyh-prav-subektami-izbiratel'nogo-protsessa> (дата обращения: 11.03.2022).

[6] Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2006. – С. 173.

Spisok literatury:

[1] Ignatenko V.V. Prezumpciya nevinovnosti uchastnikov vyborov pri primenenii k nim mer konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti / V.V.

Ignatenko, E.I. Starovojtova // Izbiratel'noe pravo. – 2017. – № 2 (36).

[2] Intellektual'naya sobstvennost' v predvybornoj agitacii: konflikt chastnogo i publicnogo nachala // Vestnik Izbiratel'noj komissii Samarskoj oblasti. URL: <http://vestnik-ikso163.ru/?p=1019> (data obrashcheniya: 12.03.2022).

[3] Koval' D.V. Intellektual'naya sobstvennost': konstitucionno-pravovoj aspekt // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2013. – № 8. – S. 50 – 53.

[4] Kuznecova O.V., Nemchaninov A.L. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 10 yanvarya 2003 goda № 19-FZ «O vyborah Prezidenta Rossijskoj

Federacii» (postatejnyj) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Nikishov Andrej Borisovich, Citovich L.V. Narushenie intellektual'nyh prav sub»ektami izbiratel'nogo processa // Imushchestvennye otnosheniya v RF. – 2018. – № 4 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-intellektualnyh-prav-subekta-mi-izbiratel'nogo-protsessa> (data obrashcheniya: 11.03.2022).

[6] Sidyakin A.G. Otkaz v registracii i otmena registracii kandidata (spiska kandidatov): Problemy teorii i praktiki: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02. – M., 2006. – S. 173.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-132-135

NIION: 2018-0076-3/22-526

MOSURED: 77/27-023-2022-3-725

МУДРЕЦОВА Мария Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры подготовки
сотрудников полиции для подразделений по охране
общественного порядка и подразделений
по вопросам миграции, подполковник полиции
ФГКУ ДПО «Всероссийский институт повышения
квалификации Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ, КАК ИНСТРУМЕНТЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Автор в статье рассматривает такой инструмент государственной поддержки как государственные закупки. Нормативно-правовыми актами, регулирующими государственные закупки, являются Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» №223-ФЗ и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ.

Ключевые слова: государственная поддержка, бизнес, государственные закупки, рынок, бюджетные денежные средства.

MUDRETSOVA Maria Evgenievna,
Senior Lecturer, Department of Training
police officers for security units
public order and migration units, police lieutenant colonel
FGKU DPO «All-Russian Institute of Enhancement
qualifications of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»

ON THE ISSUE OF PUBLIC PROCUREMENT AS A TOOL FOR SUPPORTING SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Annotation. The author in the article considers such an instrument of state support as public procurement. Regulatory legal acts regulating state procurement are the Federal Law «On Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities» No. 223-FZ and the Federal Law «On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs» dated 05.04.2013 No. 44-FZ.

Key words: state support, business, public procurement, market, budget funds.

Важной составляющей поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, являются государственные закупки. В первую очередь малые, но также и средние предприятия, преимущественно осуществляют свою деятельность в границах локального рынка, и поэтому некоторые из них заинтересованы (и участвуют) в государственных закупках. Государственные закупки выполняют такие важные функции, как: удовлетворение нужд государства, стимулирование инновационную деятельность. Важным является и то, что через государственные закупки государство обращает внимание предпринимателей на приоритетные сектора экономики. Кроме того, участие малого предпринимательства в государственных закупках сни-

жает возможность сговора крупных предприятий и нарушения антимонопольного законодательства. Также, участие малого предпринимательства в закупках, является одной из преференций для малого предпринимательства, то есть государство поддерживает отечественного предпринимателя в противовес иностранным компаниям. Государственные контракты выступают таким инструментом, при котором стороны уверены в платежеспособности контрагента. Нормативно-правовыми актами, регулирующими данное, являются Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» №223-ФЗ и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

от 05.04.2013 №44-ФЗ, в статье 3 данного закона содержится дефиниция государственных закупок.

Субъект малого или среднего предпринимательства может принять участие в закупках, установленные в статье 4 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Кроме того, в соответствии со статьей 30 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», заказчик должен осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем пятнадцать процентов совокупного годового объема закупок.

Особенностью закупок является предоставление преференций в особых случаях, заключающиеся в том, что возможно привлечь к исполнению контракта субподрядчиков и соисполнителей из субъектов малого предпринимательства.

Государственные закупки у субъектов малого и среднего предпринимательства имеют такие особенности как:

- особые условия оплаты контрактов, так в соответствии с частью 8 статьи федерального закона № 44, обязательным условием, является включение условия об оплате заказчиком работ, услуг, товаров;
- ограничение на начальную или максимальную цену контракта;
- отсутствие необходимости предоставлять документы о наличии права на преференции.

В законодательстве существует ответственности за нарушение объема закупок работ, товаров, услуг. В соответствии с частью 11 статьи 7.30 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, налагается административный штраф в размере пятидесяти тысяч рублей на должностные лица¹. Федеральный закон №223-ФЗ, налагает обязанность по закупкам у субъектов предпринимательства организациям, на которые распространяется данный федеральный закон. Юридические лица, на которых возлагается данная обязанность, установлена в статье 1 выше названного закона.

Однако данная обязанность у юридических лиц возникает только в случае, если годовой объем выручки по данным годовой отчетности за прошедший год превышает два миллиарда рублей. Помимо прочего, в законе 223 в статье 4 установлено, что информацию о годовом объеме закупки, которую заказчикам необходимо совер-

шить у субъектов малого и среднего предпринимательства, необходимо размещать в единой информационной системе не позднее 1 февраля года, следующего за прошедшим календарным годом.

Закупки для субъектов малого предпринимательства осуществляются только при соблюдении конкуренции, а также проводятся в форме открытых конкурсов, конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, электронных аукционов, запросов котировок [1]. Также, согласно Закону № 44-ФЗ, общая доля заказов, размещенных среди субъектов малого предпринимательства, должна оставлять не менее 15% совокупного годового объема закупок. Годовой объем закупок утверждается на соответственный финансовый год и для осуществления заказчиками закупок в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ.

Помимо этого, в соответствии с вышеуказанным законом, заказчики могут осуществлять закупки в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, работ в области использования атомной энергии и объявлять закрытые процедуры закупок у субъектов предпринимательства². Кроме того, в случае, если товары, работы, услуги могут куплены только у конкретных предпринимателей, то заказчики имеют право привлекать субъекты малого предпринимательства к участию в процедурах закупок.

В том случае, если к государственной закупке допущены только субъекты малого предпринимательства и социально-ориентированных некоммерческих организаций, то в договоре, который заключили, необходимо прописать условие оплаты заказчиком выполненных работ, товаров, или выполненных услуг.

Субъекты малого и среднего предпринимательства при подаче заявки в закупке обязаны свою принадлежность к субъектам предпринимательства. Необходимо отметить, что заказчик помимо декларации не может требовать другие документы [2].

Действенным способом проверки, который заказчик может осуществить, это проверка на основе сведений в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства.

Однако, необходимо отметить определенную проблему, связанную с подтверждением статуса субъекта малого и среднего предпринимателя. Согласно статье 54.4 Закона № 44-ФЗ, вторая часть заявки малых предприятий на участие в

¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Российская газета, №256.

² Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»//Собрание законодательства РФ-№ 14 ст.1652.

открытом конкурсе в электронной форме должна содержать декларацию о его принадлежности к субъектам малого предпринимательства, которая предоставляется с использованием программно-аппаратных средств используемой электронной площадки. При этом в данном случае есть разночтения в антимонопольной практики.

Одни территориальные антимонопольные органы уверены [3] в том, что предоставление участником государственной закупки декларации о принадлежности к субъекту предпринимательства является достаточным и данный факт отсутствия таких сведений в реестре не признается доказательством отсутствия самого статуса у субъекта малого предпринимательства.

Существует и обратное мнение, согласно которому при предоставлении документов о принадлежности к субъектам предпринимательства и одновременно отсутствие такого сведения в реестре субъектов МСП является причиной, согласно которой такая заявка признается не соответствующим требованиям для заключения государственного контракта с таким лицом осуществляющим предпринимательскую деятельность. Такую позицию в своей работе раскрывает А.Д. Позмогова [4].

Возможным вариантом решения данной проблемы станет включение в федеральный закон 44 согласно, которому на участника закупки поручается обязанность в соответствии, с которой необходимо будет предоставить выписку из реестра субъекта малого предпринимательства. Данная обязанность позволит преодолеть неуверенность, связанную с данным аспектом у заказчика, который в случае необоснованного отказа к допуску может быть привлечен к ответственности, а для субъектов малого и среднего предпринимательства уменьшалось бы сомнения в прозрачности отбора заявок.

Необходимо выделить механизм проведения государственных закупок, в соответствии с которым закупки для субъектов малого предпринимательства, которые происходят, как открытые конкурсы, конкурсы с ограниченным участием, двухэтапные конкурсы, электронные аукционы и запросы котировок. Участниками торгов могут быть исключительно субъекты малого предпринимательства и социально-ориентированные некоммерческие организации. Еще одной особенностью данного механизма является сроки оплаты по контракту, по которым оплата должна быть совершена не более 30 дней после подписания акта приемки результатов.

Еще один механизм проведения государственных закупок заключается в том, что в них могут участвовать все участники рынка, в соответствии с которым устанавливается требование

о привлечении исполнителей или подрядчиков из числа субъектов малого предпринимательства или социально-ориентированных некоммерческих организаций.

В отличие от первого механизма проведения закупок, в данном случае применяются все способы проведения закупок, а также участниками могут быть все юридические или физические лица, а также отсутствуют сроки по оплате контракта.

Важно написать и об отчетности по итогам закупок товаров, работ и услуг у малого предпринимательства. Так, в статье 30 федерального закона № 44 указана обязанность заказчика по составлению отчета о таких закупках, как о заключенных контрактах с субъектами малого предпринимательства, так и о несостоявшихся закупках. В данном отчете отражаются сведения о заказчике, информация об объеме закупок у субъектов малого предпринимательства, информация о заключенных контрактах. Данный отчет должен быть размещен в единой информационной системе не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным годом. Важность государственных закупок как важного инструмента поддержки субъектов малого предпринимательства, помимо прочего, имеет свое отражение в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»¹. В данном проекте предусмотрено доведение годового объема закупок у субъектов МСП до 5 триллионов рублей к 2024 году.

Таким образом, государственные закупки играют важную роль в системе поддержки малого и среднего предпринимательства с помощью них государство стимулирует предпринимательство обратить свое внимание на приоритетные сферы экономики нашей страны, а помимо этого уменьшение нарушений в сфере антимонопольного законодательства.

Также необходимо отметить, что в нашей стране существует особенность в сфере государственных контрактов, связанная с тем, что законодательная основа является целостным механизмом, состоящим, в первую очередь, из таких законов, как федеральные законы 44 и 223, конечной целью которых является оптимизация данного института.

Кроме того, в данном параграфе было поднята проблема, связанная с подтверждением субъектом предпринимательства своего статуса, как субъекта МСП в случае подачи заявления на

¹ Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. ст. 2817.

участие в государственных закупках. Преодолением данного вопроса, включение в федеральный закон 44 согласно, которому на участника закупки поручается обязанность в соответствии, с которой необходимо будет предоставить выписку из реестра субъекта малого предпринимательства.

Список литературы:

[1] Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса. Учебник для магистров: учебник // Ершова И.В., ред. — Москва: Проспект, 2017. — 848 с.

[2] Саклеев М.А. Государственные закупки как инструмент поддержки малого предпринимательства // Государственно-частное партнерство. 2017. №1

[3] Лисицкий, Н. Н. Проблемы и перспективы участия малых предприятий в государственных и муниципальных // Молодой ученый. — 2020. — № 22 (312).

[4] Позмогова, А. Д. Проблемы правоприменения при проведении закупок товаров, работ,

услуг у субъектов малого предпринимательства// Научный электронный журнал Меридиан. — 2019. — № 9 (27).

Spisok literatury:

[1] Predprinimatel'skoe pravo. Pravovoe soprovozhdenie biznesa. Uchebnik dlya magistrrov: uchebnik // Ershova I.V., red. — Moskva: Prospekt, 2017. — 848 s.

[2] Sakleev M.A. Gosudarstvennye zakupki kak instrument podderzhki malogo predprinimatel'stva // Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo. 2017. №1

[3] Lisickij, N. N. Problemy i perspektivy uchastiya malyh predpriyatij v gosudarstvennyh i municipal'nyh // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 22 (312).

[4] Pozmogova, A. D. Problemy pravoприменения pri provedenii zakupok tovarov, rabot, uslug u sub»ektov malogo predprinimatel'stva// Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian. — 2019. — № 9 (27).





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-136-143

NIION: 2018-0076-3/22-527

MOSURED: 77/27-023-2022-3-726

КАРПИКОВА Людмила Валериевна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: ms.karpikova@mail.ru

ОБОСОБЛЕННОСТЬ ФИЛИАЛА И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОНИМАНИЯ ПРИЗНАКОВ УКАЗАННЫХ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. Понятие обособленного подразделения юридического лица в настоящее время имеет межотраслевое значение, и практически каждый его аспект является дискуссионным. Гражданский кодекс Российской Федерации называет обособленными подразделениями юридического лица только филиал и представительство, не раскрывая сущность гражданско-правового понятия «обособленное подразделение юридического лица». В рамках настоящей статьи автором в комплексе исследуются вопросы, связанные с определением критериев обособленности как самостоятельного признака филиала и представительства юридического лица с учетом специфики их правового положения по сравнению с иными структурными подразделениями.

Ключевые слова: обособленное подразделение юридического лица, территориальная обособленность, филиал и представительство, структурное подразделение.

KARPIKOVA Liudmila Valerievna,
teacher of the Department of Civil Law and Civil Procedure
of the North-Western Institute (branch)
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

SEPARATE DIVISION OF A LEGAL PERSON: ANALYSIS OF UNDERSTANDING OF THE THEORY AND PRACTICE OF SIGNS SHOWN STRUCTURE UNITS OF THE ENTITY

Annotation. Concept of the detached unit has an intersectoral meaning and, practically every his aspect is debatable now. Civil Code of Russian Federation names detached units of entity only the branch and representstion, not revealing the essence of the civil-law concept «the detached unit of entity». Under this article the questions are researched in complex by author, related to definition of criterions of isolation as an independent sign of the branch and representstion of entity with considering of specification of their legal position in compare with other structural units.

Key words: separate subdivision of a legal person, territorial remoteness, branch and representative office, structural subdivision.

Филиалы и представительства юридических лиц в статье 55 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) именуются обособленными подразделениями юридического лица. Стоит отметить, что названные подразделения юридического лица понимаются автором данной статьи как особые правовые режимы деятельности юридического лица вне места его нахождения. Подобная характеристика деятельности юридического лица через филиалы и представительства призвана отграничить указанные подразделения юридического

лица от смысловой нагрузки, придаваемой понятию обособленного подразделения юридического лица соответствующей его дефиницией, имеющейся в статье 11 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), поскольку филиалы и представительства юридического лица с точки зрения ГК РФ и обособленные подразделения в смысле НК РФ, безусловно, не однопорядковые категории.

В перечень признаков филиалов и представительств, выделяемых в теории, обычно в том или ином составе входят: территориальная обо-

собленность, организационная обособленность, функциональная обособленность и имущественная обособленность.

Если проанализировать закрепленные в ГК РФ понятия филиала и представительства, можно сделать вывод, что обособленность является самостоятельной характеристикой этих структурных подразделений юридического лица и не ограничивается, например, только признаком расположения вне места нахождения юридического лица (который принято называть территориальной обособленностью). На наш взгляд обособленность – тот специфический признак филиала и представительства, через который их необходимо определять как особые правовые режимы деятельности юридического лица, чаще всего – вне места его нахождения. Рассмотреть особый характер обособленности филиала и представительства мы попробуем через ее составляющие: территориальную, организационную и функциональную обособленности.

Территориальная обособленность филиалов и представительств в статье 55 ГК РФ определяется как расположение указанных подразделений юридического лица вне места его нахождения. За счёт территориальной обособленности филиала и представительства юридическим лицом реализуется основная цель создания подобных образований – расширение территории осуществления своей деятельности.

Естественно, ГК РФ не раскрывает понятия территориальной обособленности, в связи с чем вопрос о том, как расположение того или иного подразделения юридического лица может повлиять на признание за ним возможности быть его филиалом или представительством, имеет различное научное обоснование.

К примеру, в одном из достаточно давних диссертационных исследований [9, с. 14] предлагалось рассматривать территориальную обособленность структурного подразделения применительно к той территории, на которой действует определённый налог, зачисляемый в региональный или местный бюджет.

Авторы, придерживающиеся иного подхода к оценке названного понятия, исходят из целесообразности признания иным местом, отличным от места нахождения юридического лица, территорию, на которую распространяется юрисдикция иного регистрирующего юридического лица органа, нежели зарегистрировавшего само юридическое лицо [2, с. 41].

Толкование понятия «вне места нахождения», необходимое для определения территориальной обособленности филиала и представительства, зависит от того, что считать местом нахождения самого юридического лица.

До недавнего времени местом нахождения юридического лица в литературе чаще всего признавался конкретный почтовый адрес, по которому осуществлялась связь с юридическим лицом [2, с. 38, 10].

Место нахождения юридического лица согласно статье 54 ГК РФ в редакции до 05.05.2014 определялось местом его государственной регистрации, которая, в свою очередь, осуществлялась по месту нахождения постоянно действующего исполнительного органа юридического лица, а в случае отсутствия последнего – иного органа, имеющего право действовать от его имени без доверенности.

Как верно отмечено профессором А.М. Эрделевским, нетрудно увидеть, что указанная формулировка пункта 2 статьи 54 ГК РФ оставляла чрезмерно большой простор для толкований, поскольку из нее не представлялось возможным уяснить, что же, собственно, является или признается местом нахождения юридического лица. Характер взаимосвязи между местом нахождения юридического лица и местом его государственной регистрации оставался неясным [11].

В результате территориальную обособленность филиала и представительства, да и иного другого структурного подразделения юридического лица, предлагалось определять по отличному от места нахождения юридического лица почтовому адресу.

В ходе реформирования ГК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» статья 54 ГК РФ изложена в новой редакции, фактически повторяющей опередившую ее в этом плане формулировку Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица», согласно которой место нахождения юридического лица, отражаемое в его учредительных документах (пункт 3 статьи 54 ГК РФ), определяется указанием наименования населенного пункта (муниципального образования) (пункты 1 и 10).

При этом в судебной практике факт того, что указание в ЕГРЮЛ адреса юридического лица (то есть его почтового адреса) имеет своей целью осуществление именно связи с этим юридическим лицом, а не определение его фактического или юридического места нахождения, отмечался и ранее [4].

Однако, понятия «населенный пункт» и «муниципальное образование», используемые в

пункте 3 статьи 54 ГК РФ, этимологически не являются однопорядковыми категориями.

Населенный пункт принято определять через понятие географического объекта, его дефиниции федеральное законодательство не содержит. Категория «муниципальное образование» обозначает территорию, в границах которой населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы в целях решения вопросов местного значения осуществляется местное самоуправление. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» раскрывает понятие «муниципальное образование» через перечисление их возможных видов – городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения (часть 1 статьи 2).

Решить проблему определения местонахождения юридического лица должна находящаяся в ведении Федеральной налоговой службы Федеральная информационная адресная система (далее – ФИАС) – федеральная государственная информационная система, обеспечивающая формирование, ведение и использование государственного адресного реестра, которая связала понятие адреса с системой муниципальных образований на всей территории Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 28.12.2013 № 443-ФЗ «О федеральной информационной адресной системе и внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под адресом понимается описание места нахождения объекта адресации, *структурированное в соответствии с принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации* и включающее в себя в том числе наименование элемента улично-дорожной сети и (или) наименование элемента планировочной структуры (при необходимости), а также цифровое и (или) буквенно-цифровое обозначение объекта адресации, позволяющее его идентифицировать.

С учетом изложенного, на первый взгляд, исходя только из признака территориальной обособленности, подразделения юридического лица, расположенные в пределах одного и того же муниципального образования (того или иного городского или сельского поселения, муниципального или городского округа, внутригородского района либо внутригородской территории города федерального значения), являющегося местом нахож-

дения самого юридического лица, не могут иметь правовой статус филиала или представительства.

Организационная обособленность – еще один, не менее существенный, признак филиала и представительства.

По мнению О.А. Красавчикова [1] для любой организации (безотносительно того, является она юридическим лицом или нет) характерны три момента: наличие системы существенных социальных взаимосвязей, посредством которых люди объединяются в единое целое («общественный организм»); наличие определенной цели образования и функционирования; наличие внутренней структурной и функциональной дифференциации.

Наряду с организационной обособленностью в литературе встречается термин «организационное единство». По мнению В.С. Якушева, он включает в себя, во-первых, внутреннюю организационную структуру социального образования, во-вторых, систему внутриадресных отношений и, в-третьих, систему правовых предписаний (преимущественно локальных), закрепляющих структуру и регулирующих складывающиеся на ее основе отношения [12]. Современные авторы, раскрывая признаки юридического лица, отмечают, что под организационным единством, свойственным любому юридическому лицу, понимаются система существенных взаимосвязей всех структурных подразделений организации между собой и подчинение их руководящему органу [13].

Характеризуя роль органов и иных лиц, входящих в состав юридического лица, в обеспечении его деятельности, оба термина акцентируют различные стороны одного явления. Первый – организационное единство – характеризует необходимость слаженного взаимодействия органов, определения круга их обязанностей, взаимного сдерживания друг друга. Если компетенция органов юридического лица не конкретизирована в законе, она должна быть уточнена в учредительных документах. Второй – организационная обособленность – акцентирует принадлежность конкретных органов только данному юридическому лицу.

Несмотря на то, что оба термина созвучны, включают в себя совпадающие категории, в качестве признака филиала и представительства правильнее использовать термин «организационная обособленность», который состоит в том, что данные структурные подразделения юридического лица представляют собой некую целостную организацию, социальное образование, обладающее четкой внутренней структурой, имеющее орган управления (руководителя), обеспечивающий выполнение целей и функций, поставленных перед структурным подразделением юридическим лицом.

При этом обычно признак организационной обособленности филиала и представительства раскрывается через характеристику нескольких моментов.

Первый – это определенная система правовых предписаний, регулирующих деятельность подразделений юридического лица.

Система правовых предписаний, регулирующих деятельность филиалов и представительств юридического лица, включает в себя несколько уровней правовых актов, во-первых, это общенормативные акты: законы, подзаконные акты, регулирующие деятельность всех без исключения филиалов либо филиалов и представительств какой-либо определенной отрасли экономики, во-вторых, это локальные нормативные акты, распространяющиеся на совокупность филиалов или отдельно взятый филиал (представительство) юридического лица (учредительные документы, положения о том или ином подразделении).

Стоит отметить, что в настоящее время в законодательстве нет общих требований к содержанию названных локальных правовых актов. Отдельными ведомственными актами устанавливаются либо примерное содержание положений о филиалах (представительствах) в своей отрасли, либо (что больше характерно для государственного сектора) утверждаются типовые положения¹.

В коммерческой среде в отношении содержания подобных документов, регулирующих деятельность подразделений юридического лица, действует принцип свободы определения порядка их функционирования, взаимного подчинения, организации деятельности, ее структурирования.

Второй составляющей организационной обособленности филиалов и представительств является факт наличия определенной внутренней структуры. В какой-то мере это признак можно признать факультативным, так как не все филиалы и представительства обладают внутренней структурой. По данной причине некоторые авторы

[8] считают выделение всего признака организационной обособленности не целесообразным.

В некоторых случаях вся структура филиала может исчерпываться его руководителем и небольшим штатом работников, необходимых для выполнения функций, возложенных на филиал. В свою очередь для юридических лиц с обширной филиальной сетью наличие внутренних подразделений, в том числе в структуре самих филиалов, просто необходимо².

Вопросы структурирования юридическим лицом своей филиальной сети законодателем не регламентируются и решаются юридическим лицом самостоятельно.

Третьей составляющей организационной обособленности является особая процедура создания и упразднения филиалов и представительств юридического лица.

Корпоративное законодательство содержит достаточно много норм, характеризующих порядок принятия решения о создании тем или иным юридическим лицом филиалов и представительств, которые в отдельных случаях носят диспозитивный характер и дают возможность иначе урегулировать его на уровне учредительного документа юридического лица³.

² Подобное построение системы подразделений встречается достаточно часто, особенно в сфере кредитных организаций, например, в соответствии с уставом Сбербанка одни филиалы (отделения) организационно подчинены другим филиалам (территориальным банкам). Например, в организационной структуре Северо-Западного банка – филиала Сбербанка со статусом территориального банка по состоянию на июнь 2021 года находится 8 отделений – также филиалов Сбербанка. Официальный сайт Сбербанка. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/oib?tab=vsp> [Электронный ресурс] (дата обращения 23.06.2021).

³ Например, в обществах с ограниченной ответственностью филиал или представительство могут быть созданы по общему решению участников, принятому большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества (статья 5 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В акционерных обществах указанный вопрос отнесен к компетенции совета директоров (наблюдательного совета), если уставом не отнесено к компетенции коллективного исполнительного органа (правление, дирекция) (статья 65 Федерального закона 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). В производственных кооперативах данный вопрос относится к исключительной компетенции общего собрания кооператива (статья 15 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»), в общественных организациях – постоянно действующего коллегиального руководящего органа (статья 8 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»).

¹ Так, положение о филиале кредитной организации в соответствии с пунктом 11.5. Инструкции Банка России от 02.04.2010 года № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» должно содержать полное и сокращенное наименование филиала, сведения о его местонахождении (адресе), перечень банковских операций и сделок, право на осуществление которых делегировано этому филиалу, сведения о службе внутреннего контроля филиала. В свою очередь, приказом Судебного департамента при ВС РФ от 10.12.2012 № 232 утверждено Типовое положение о филиале федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» в субъекте Российской Федерации.

Ранее в силу абзаца третьего пункта 3 статьи 55 ГК РФ (в редакции до 05.05.2014) представительства и филиалы должны были быть указаны в учредительных документах создавшего их юридического лица. Поэтому механизм создания подразделений юридического лица в форме филиалов и представительств сводился к регистрации в ЕГРЮЛ соответствующих изменений в учредительные документы организации, что в какой-то мере усложняло этот процесс.

С 01.09.2014 указанная норма ГК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с которой представительства и филиалы должны быть указаны в ЕГРЮЛ. Следовательно, процедура создания рассматриваемых подразделений юридического лица в настоящее время сводится лишь к внесению изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, без изменения учредительных документов юридического лица.

В отдельных случаях порядок создания филиалов и представительств осложнен необходимостью уведомления надзорного органа¹ или получением разрешения².

Прекращение деятельности филиала (представительства) происходит по решению компетентного органа с последующим внесением изменений в ЕГРЮЛ, что также не характерно для подразделений, не обладающих статусом филиала или представительства юридического лица.

Таким образом, филиалы и представительства от иных подразделений юридического лица отличает особый порядок их создания и прекращения деятельности, сочетающиеся с государственным признанием факта их существования у юридического лица или, наоборот, упразднения.

Однако с точки зрения законодательства создание филиалов и представительств – это право юридического лица. В связи с чем правовая неопределенность в вопросе статуса обычного структурного подразделения юридического лица и

статусе филиала юридического лица могла бы быть устранена более жестким регулированием этого вопроса со стороны законодательства – если подразделение отвечает всем признакам филиала, в первую очередь функционирует на практике как филиал, то оно должно быть создано в соответствии с предусмотренным для этого порядком – сведения о таком филиале должны быть внесены в ЕГРЮЛ и, тем самым, всем третьим лицам статус этого подразделения раскрыт, или «опубличен».

Ситуация может быть и обратная, когда филиал с точки зрения формальных требований статьи 55 ГК РФ создан, но фактически не функционирует.

В связи с этим вопрос о признаках, отличающих филиал или представительство от обычного внутреннего структурного подразделения юридического лица, является все-таки не только теоретическим, а имеет достаточно значимые практические последствия.

На сегодняшний день, поскольку судебными органами при разрешении споров, затрагивающих вопросы статуса того или иного подразделения юридического лица, используется понятие обособленного подразделения юридического лица, закрепленное в налоговом законодательстве (которое должно использоваться для целей налогового контроля и статистического учета), которое никак не соотносится, не затрагивает и не определяется особенностями структуры того или иного юридического лица, в судебной практике имеются примеры дел, в рамках которых статус обособленного подразделения закрепляется за внутренним подразделением юридического лица (банка), которое самим юридическим лицом в силу имеющегося законодательного регулирования обособленным не признается [6].

Порядок создания на территории Российской Федерации филиалов и представительств иностранных юридических лиц еще более формализован и при этом отличается в отношении коммерческих и некоммерческих юридических лиц. В рамках настоящей научной статьи его особенности не рассматриваются.

Функциональная обособленность. Значение термина «функция юридического лица» российским законодательством не раскрывается. ГК РФ нигде, кроме статьи 55, о функциях юридического лица не упоминает. При этом значение указанного термина в статье 55 ГК РФ необходимо отличать от тех функций юридического лица, которыми определяется значение данной правовой конструкции для современного гражданского оборота (функция объединения усилий и имущества, оформления и упорядочения коллективных интересов и т.п.).

¹ Например, согласно статье 22 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации» кредитная организация открывает на территории Российской Федерации филиалы и представительства с момента уведомления Банка России, в котором указываются почтовый адрес филиала (представительства), его полномочия и функции, сведения о руководителях, масштабы и характер планируемых операций, а также представляются оттиск его печати и образцы подписей его руководителей.

² В силу части 7 статьи 32.7 Федерального закона от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» период ограничения или приостановления действия лицензии открытие субъектом страхового дела, представительств и филиалов допускается с предварительного разрешения органа страхового надзора, выдаваемого в порядке, установленном органом страхового надзора.

Термин «функция» в смысле названной статьи ГК РФ корреспондирует понятию целей деятельности юридического лица в рамках тех видов экономической деятельности, которыми оно занимается, то есть функция – это то, на что непосредственно направлена деятельность того или иного юридического лица. Выполнение стоящих перед юридическим лицом задач по достижению целей предполагает возложение на него определенных функций, имеющих различное содержание и направленность, в связи с чем юридическое лицо и нуждается в определенных структурных частях.

Таким образом, функциональную обособленность филиала и представительства можно определить как наличие цели создания и функционирования указанных подразделений. Причем необходимость создания и функционирования подобных подразделений может быть связана либо с необходимостью распространения всего комплекса функций (или их большинства) юридического лица за пределы его места нахождения, либо с необходимостью обособления отдельной функции (или части функций) в рамках самого юридического лица.

Как отмечает И.В. Перевалова [2, с. 82] функции (их номенклатура, объем, значимость, взаимосвязь) – это факторы, детерминирующие структуру самого юридического лица.

При этом названный автор рассматривает указанную разновидность обособленности не как самостоятельный признак филиала и представительства, а лишь в рамках организационной обособленности, так как, по словам автора, одним из критериев последней является в том числе наличие определенной цели образования и функционирования организации (подразделения), что и составляет сущность функциональной обособленности.

Позволим себе отчасти с приведенным подходом не согласиться.

Обосновывая указанную позицию в отношении функциональной обособленности филиалов (представительств) И.В. Перевалова ссылается на то, что само по себе наличие цели образования и функционирования не может характеризовать обособленность филиала (представительства) и лишь в совокупности с иными признаками организационной обособленности (такими как наличие организационной структуры, руководителя, системы правовых предписаний, регулирующих деятельность соответствующего подразделения и тому подобное) указывает на особое правовое положение обособленных подразделений юридических лиц.

Вместе с тем в отдельных случаях именно функциональное обособление того или иного подразделения будет иметь первостепенное значе-

ние для обоснования необходимости его существования.

Согласно Уставу ОАО «РЖД» в филиальной структуре указанного юридического лица выделяется обширная группа так называемых «функциональных филиалов», куда входят филиалы в области путевого хозяйства, ремонта подвижного состава, капитального строительства, филиалы – перевозочные компании [5], обособленные именно по причинам особенности (функционального характера) их деятельности в его общей структуре общества.

Таким образом, в ряде случаев признак функциональной обособленности филиала юридического лица имеет самостоятельное значение в характеристике правового статуса подобного правового образования.

С учетом проведенного анализа признаков филиалов и представительств как особых правовых режимов деятельности юридического лица нами выделены следующие особенности указанных подразделений.

Во-первых, территориальная обособленность сама по себе не может быть признана обязательным признаком, поскольку в отдельных случаях для признания подразделения филиалом достаточно функционального обособления. Таким образом, теоретически и практически филиал может быть расположен в том же населенном пункте (муниципальном образовании), что и головное юридическое лицо.

Во-вторых, признак функциональной обособленности также не отвечает свойству обязательности для филиала юридического лица (представительства здесь не имеется в виду), поскольку указанное подразделение может выполнять в том или ином объеме все функции последнего. Функция представительства всегда обособлена и должна быть привязана к территории, отличной от места нахождения самого юридического лица (то есть представительство всегда территориально и функционально обособленно от создавшего его юридического лица).

И, в-третьих, получается, что обязательным признаком филиалов и представительств является их организационная обособленность (наличие руководителя, локального акта, особый порядок создания).

Таким образом, представительство юридического лица – это его территориально, функционально и организационно обособленное подразделение. Филиал должен быть всегда организационно обособлен и эта обособленность в любом случае должна сочетаться либо с территориальной, либо с функциональной обособленностью от юридического лица, либо с совокупностью последних.

Можно попытаться сформулировать гражданско-правовое понятие обособленного подразделения юридического лица – это расположенное вне места нахождения юридического лица и/или функционально обособленное структурное подразделение юридического лица, созданное в установленном законом порядке.

В заключение отметим, что судебную практику, связанную с определением признаков филиалов и представительств юридических лиц, можно признать однородной только в том, что само по себе расположение обособленных подразделений вне места нахождения юридического лица не влечет признание их филиалами или представительствами без наличия признаков, определенных в статье 55 ГК РФ [7]. При этом на основе ее анализа невозможно сформулировать четкого подхода судебных инстанций к перечню признаков, обязательных для признания того или иного подразделения юридического лица филиалом или представительством.

Список литературы:

[1] Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. – 1976. – № 1.

[2] Перевалова И.В. Правовое положение филиалов и представительств по законодательству Российской Федерации: дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2005.

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 29.04.2014 № 384 «Об определении федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в области отношений, возникающих в связи с ведением государственного адресного реестра, эксплуатацией федеральной информационной адресной системы и использованием содержащихся в государственном адресном реестре сведений об адресах, а также оператора федеральной информационной адресной системы» // «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, № 19, ст. 2418.

[4] Постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2013 по делу № А57-12826/2012, от 21.05.2013 по делу № А55-23900/2012, Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.03.2013 по делу № А45-3232/2011, Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2013 по делу № А58-5645/2012.

[5] Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2003 № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» // [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[6] См., напр., судебные акты по делам № А27-5177/2018, А27-5174/2018, А27-2317/2018, А27-2319/2018, А27-5179/2018.

[7] См. об этом: постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.09.2012 по делу № А53-23969/2011, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2012 по этому же делу.

[8] Тюкавкин-Плотников А.А. Обособленные подразделения юридического лица // Предпринимательское право. 2007. № 2 [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[9] Хузин Р.З. Обособленные подразделения юридических лиц: автореф. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2002.

[10] Эрделевский А.М. Правовой статус филиалов и представительств // Бизнес-адвокат. – 2001. – № 18.

[11] Эрделевский А.М. О месте нахождения юридического лица [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[12] Якушев В.С. Институт юридического лица в теории, законодательстве и на практике.

[13] Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Krasavchikov O.A. Sushchnost' iuridicheskogo litsa // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1976. – № 1.

[2] Perevalova I.V. Pravovoe polozhenie filialov i predstavitel'stv po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii: diss. na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. Moskva, 2005.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.04.2014 № 384 «Ob opredelenii federal'nogo organa ispolnitel'noi vlasti, osushchestvliaiushchego normativno-pravovoe regulirovanie v oblasti otnoshenii, vznikaiushchikh v svyazi s vedeniem gosudarstvennogo adresnogo reestra, ekspluatatsiei federal'noi informatsionnoi adresnoi sistemy i ispol'zovaniem soderzhashchikhsia v gosudarstvennom adresnom reestre svedenii ob adresakh, a takzhe operatora federal'noi informatsionnoi adresnoi sistemy» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 12.05.2014, № 19, st. 2418.

[4] Postanovleniia Federal'nogo arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 30.05.2013 po delu № А57-12826/2012, ot 21.05.2013 po delu № А55-23900/2012, Federal'nogo arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 29.03.2013 po delu № А45-3232/2011, Chetvertogo arbitrazhnogo apelliat-

sionnogo suda ot 11.04.2013 po delu № A58-5645/2012.

[5] Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 18.09.2003 № 585 «O sozdanii otkrytogo aktsionernogo obshchestva «Rossiiskie zheleznye dorogi» // [Elektronnyi resurs] Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

[6] Sm., napr., sudebnye akty po delam № A27-5177/2018, A27-5174/2018, A27-2317/2018, A27-2319/2018, A27-5179/2018.

[7] Sm. ob etom: postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 06.09.2012 po delu № A53-23969/2011, postanovlenie Piatnadsatogo arbitrazhnogo apelliatsionnogo suda ot 06.07.2012 po etomu zhe delu.

[8] Tiukavkin-Plotnikov A.A. Obosoblennye podrazdeleniia iuridicheskogo litsa // Predprinima-

tel'skoe pravo. 2007. № 2 [Elektronnyi resurs] Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

[9] Khuzin R.Z. Obosoblennye podrazdeleniia iuridicheskikh lits: avtoref. na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. Kazan', 2002.

[10] Erdelevskii A.M. Pravovoi status filialov i predstavitel'stv // Biznes-advokat. – 2001. - № 18.

[11] Erdelevskii A.M. O meste nakhozhdeniia iuridicheskogo litsa [Elektronnyi resurs] Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».

[12] Iakushev V.S. Institut iuridicheskogo litsa v teorii, zakonodatel'stve i na praktike.

[13] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Iuridicheskie litsa: postateinyi kommentarii k glave 4 / E.V. Badulina, K.P. Beliaev, A.S. Vasil'ev i dr.; pod red. P.V. Krasheninnikova. M.: Statut, 2014. [Elektronnyi resurs] Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-144-146

NIION: 2018-0076-3/22-528

MOSURED: 77/27-023-2022-3-727

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна,
к.ю.н., доцент Департамента
правового регулирования экономической
деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОДЗОРОВА Алёна Романовна,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ВНУТРЕННЕЙ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблем, связанных с осуществлением обязательного досудебного (претензионного порядка) договоров внутренней воздушной перевозки. В данной статье приводится актуальная судебная практика, касающаяся внутренних воздушных договоров перевозки. Обозначаются способы разрешения вопросов в рамках претензионного порядка. Авторы рассматривают следующую проблематику: утрачивается ли право на обращение в суд при истечении претензионного срока, необходимо ли соблюдать досудебный порядок при истечении срока давности для подачи претензии и действует ли правило приостановления срока исковой давности на досудебное урегулирование, если срок подачи претензии нарушен. На основе этого делаются выводы, предлагаются несколько путей решения указанной проблематики.

Ключевые слова: договор внутренней воздушной перевозки; досудебный (претензионный) порядок; срок исковой давности; исковое производство, транспортное законодательство, нарушение права, перевозчик, эксплуатант и грузоотправитель.

VASILYEVA Oksana Nikolaevna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Legal Regulation e
Financial University's Conomic Activities
under the Government of the Russian Federation

PODZOROVA Alena Romanovna,
student of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

PECULIARITIES OF PRE-TRIAL SETTLEMENT OF INTERNAL AIR TRANSPORTATION AGREEMENT

Annotation. This article is devoted to the study of problems related to the implementation of mandatory pre-trial (claim procedure) contracts for internal air transportation. This article provides up-to-date judicial practice regarding domestic air transportation contracts. The methods of resolving issues within the framework of the claim procedure are indicated. The authors consider the following issues: whether the right to appeal to the court is lost when the claim period expires, whether it is necessary to comply with the pre-trial procedure when the statute of limitations for filing a claim expires, and whether the rule of suspension of the statute of limitations for pre-trial settlement applies if the deadline for filing a claim is violated. On the basis of this, conclusions are drawn, several ways to solve this problem are proposed.

Key words: domestic air transportation contract; pre-trial (claim) procedure; limitation period; legal proceedings, transport laws, infringement of law, carrier, operator and shipper.

На сегодняшний день институт договора перевозки является динамично развивающейся областью и урегулирован законодательно. Тем не менее, на данный момент действующее законодательство не дает однозначного ответа на ряд вопросов, возникающих

при осуществлении досудебного урегулирования в рамках договора внутренней воздушной перевозки. В Гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрены основные положения по договорам перевозки. Для изучения конкретных видов необходимо обратиться к более узкоспециализированным нормативным правовым актам. В данном случае, основным источником правового регулирования договоров внутренней воздушной перевозки является Воздушный кодекс Российской Федерации, который в ст. 103 закрепляет определение договора воздушной перевозки. Существенными условиями в договоре внутренней воздушной перевозки Б.М. Гонгало называет предмет (транспортные услуги перевозчика), условия договора о цене услуг по перевозке, провозную плату, условия о порядке, форме и сроках расчетов, дату и время отправления, дату и время прибытия. [1]

На наш взгляд необходимо рассмотреть правовую природу договора перевозки. Так, В.П. Мозолин отмечает, что в 40 главе ГК РФ договор перевозки понимается как родовое понятие, его предметом безотносительно к транспорту, осуществляющему перевозку, и к разновидностям этого договора, служит деятельность перевозчика по перемещению груза или пассажира и багажа в пункт назначения и выдаче груза и багажа управомоченному лицу. Эта деятельность направлена на достижение обозначенного в договоре полезного эффекта, хотя он может не иметь осязаемой (вещественной) формы. Результаты этой деятельности неотделимы от нее самой. Она представляет собой транспортную услугу, выражающуюся в пространственном перемещении груза, пассажира, багажа. [2]

Е.А. Суханов отмечает, что в Гражданском кодексе РФ закреплены лишь основные положения, касающиеся договоров перевозки. Более детальные и подробные нормы содержатся, прежде всего, в транспортных уставах и кодексах. Поэтому в данном случае приоритетным являются специализированные законы, позволяющие расширенно смотреть особенности досудебного урегулирования договоров внутренней воздушной перевозки. [3]

Рассмотрим претензионную процедуру и подачу иска. В ст. 126 ВК РФ законодатель четко определил срок предъявления претензии. Он составляет шесть месяцев. Срок рассмотрения претензии к перевозчику – тридцать дней со дня поступления претензии, а срок исковой давности – один год. Отсюда возникает следующая проблематика: сохраняется ли право на урегулирование спора путем подачи искового заявления, если истек шестимесячный срок для подачи претензии [4]. Обращаясь к законодательству, необходимо

учесть, что однозначный ответ на этот вопрос найти трудно. По сути, у нас есть определенный порядок, который предписывает закон для исполнения, но любое лицо имеет право защищать свои права (в том числе нарушенные) любыми способами, не запрещенными законом.

Для устранения всех коллизий, связанных с неоднозначностью проблемы, предлагаю обратиться к судебной практике. В Решение от 11 августа 2021 г. по делу № А53-13705/2021 приведен случай, предлагающий ответ на выделенную проблематику. Ответчик указал истцу, что им был нарушен непосредственно срок направления претензии. Судом был рассмотрен данный довод и вопреки доводам заявителя, направление претензии по истечении срока, установленного ст. 126 ВК РФ, основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, не является. Шестимесячный срок на предъявление претензии не является пресекательным и нарушение этого срока не означает невозможность обратиться за защитой нарушенного права с претензией, а в случае ее неудовлетворения - в судебном порядке. Таким образом, суд не лишает права на обращение с исковым заявлением, даже при нарушении претензионного срока.

Следующее, что следует рассмотреть, является ли подача претензии с пропущенным сроком соблюдением досудебного порядка и необходимо ли в принципе подавать ее, если право на подачу иска не утрачивается, как показала судебная практика. Для начала следует обратиться к ст. 124 ВК РФ, которая устанавливает обязательный порядок предъявления претензии. В законе нет оговорки о том, какие действия необходимо предпринять, в случае нарушения срока подачи. Но однозначно можно сказать – претензионный порядок является обязательным условием для последующей подачи иска, пусть даже и с нарушением срока. Как показывает судебная практика, суд всегда учитывает подачу претензии и без совершения этого действия суд в любом случае не будет принимать к производству и рассматривать такой иск. При подаче любого искового заявления, где необходимо соблюдение досудебного урегулирования, обязательно прикреплять доказательства, подтверждающие досудебный порядок. В ином случае, в ст. 129 АПК РФ указано, что суд возвращает исковое заявление при условии несоблюдения претензионного порядка, установленного законом. По сути этой нормы, можно предположить, что и нарушение сроков суд рассмотрит как несоблюдение претензионного порядка. Тем не менее, пока есть судебная практика, подтверждающая обратное, следует рассчитывать на защиту нарушенных прав в рамках искового производства.

Законодательство предусматривает приостановление срока исковой давности на время претензионного порядка (30 дней). То есть, срок направления претензии в рамках договора внутренней воздушной перевозки – шесть месяцев, срок исковой давности – год. С момента подачи претензии на 30 дней годовой срок приостанавливается и продолжает свое течение с момента окончания этих тридцати дней. Но действует ли правило приостановления при подаче претензии с уже нарушенным сроком? Ответ на соответствующую проблематику дает Постановление от 16 июня 2021 г. по делу № А19-18238/2020, где довод истца о приостановлении течения срока исковой давности на срок досудебного урегулирования спора (претензионный порядок) суд отклонил, указав, что претензия направлена истцом в адрес ответчика с пропуском срока, установленного статьей 126 ВК РФ. Поэтому, при подаче претензии с нарушением шестимесячного срока суд не позволяет ссылаться на данную норму и не приостанавливает срок исковой давности, что является справедливым. Тем не менее, общее правило сохраняется. За судебной защитой после направления претензии можно обратиться только после истечении срока рассмотрения претензии.

Рассмотрев данную проблематику, предлагаются следующие механизмы для разрешения неоднозначных аспектов досудебного урегулирования договоров внутренней воздушной перевозки. Во-первых, либо внести изменения в действующее законодательство, либо составить полный Обзор Верховным Судом РФ в пределах всех прямо не закрепленных вопросов в законодательстве. Поскольку в юрисдикции Российской Федерации существует отдельный Воздушный кодекс, рациональнее сразу установить нормы, касающиеся досудебного урегулирования непосредственно в 17 главе кодекса, касающейся ответственности перевозчика, эксплуатанта и грузоотправителя.

Также, изучив судебную практику и законодательство, предлагается установить одинаковый

претензионный срок и срок исковой давности, как это сделано в отношении договоров внутренних перевозок автомобильных транспортом. Поскольку в Федеральном законе от 08.11.2007 N 259-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» прописано, что претензии к перевозчикам, фрахтовщикам могут быть предъявлены в течение срока исковой давности. Такие изменения поспособствуют внесению ясности не только в законодательство российской юрисдикции, но в судебную практику.

Список литературы:

- [1] Гражданское право. Учебник: в 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Статут, 2017
- [2] Гражданское право. Учебник: в 3 т. / Под ред. В. П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2016.
- [3] Гражданское право. Учебник: в 4 т. / Под ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Статут, 2019.
- [4] Занковский С.С., Будникова Ю.Е., Булгакова Л.И., Габов А.В. и др. Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях. - Москва, 2021.

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskoe pravo. Uchebnik: v 2 t. / Pod red. B.M. Gongalo. 2-e izd. pererab. i dop. - M.: Statut, 2017
- [2] Grazhdanskoe pravo. Uchebnik: v 3 t. / Pod red. V. P. Mozolin. 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Prospekt, 2016.
- [3] Grazhdanskoe pravo. Uchebnik: v 4 t. / Pod red. E.A. Suhanov. 2-e izd. pererab. i dop. - M.: Statut, 2019.
- [4] Zankovskij S.S., Budnikova YU.E., Bulgakova L.I., Gabov A.V. i dr. Problemy razvitiya i perspektivy predprinimatel'skogo prava v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah. - Moskva, 2021.





DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-147-150

NIION: 2018-0076-3/22-529

MOSURED: 77/27-023-2022-3-728

МАМЕДОВ Руслан Владимирович,
менеджер Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финуниверситета,
магистрант ФГНИУ «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»,
e-mail: RVMamedov@fa.ru

Научный руководитель:
РАХМАТУЛИНА Римма Шамильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финуниверситета,
e-mail: rimin@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ИСЧЕРПАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР

Аннотация. В данной статье анализируются положения, связанные с общей регламентацией принципа исчерпания исключительных прав, в частности: с основными его видами и их отличительными особенностями. Также был проведен анализ, относительно правовой регламентации параллельного импорта в Республике Сингапур. Было выявлено, что государства могут самостоятельно устанавливать принцип исчерпания исключительных прав в рамках национального уровня. На сегодняшний день существуют три основных вида данного принципа: национальный, международный и региональный. Законодательством Республики Сингапур установлен международный принцип исчерпания исключительных прав, однако, регулирование параллельного импорта в данном государстве не всегда осуществляется одинаково.

Ключевые слова: параллельный импорт, право интеллектуальной собственности, гражданское законодательство, принцип исчерпания исключительных прав, Республика Сингапур, правообладатель.

MAMEDOV Ruslan Vladimirovich,
Manager of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University,
master student of the Federal State Research Institution
«Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation»

Supervisor:
RAKHMATULINA Rimma Shamilevna,
Ph.D. in Law Science, Associate Professor,
Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLE OF EXCLUSIVE RIGHTS EXHAUST AND LEGAL REGULATION OF PARALLEL IMPORT ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SINGAPORE

Annotation. *This article analyzes the provisions related to the general regulation of the principle of exhaustion of exclusive rights, in particular: with its main types and their distinctive features, as well as issues of legal regulation of parallel imports in the Republic of Singapore. It was revealed that States can independently establish the principle of exhaustion of exclusive rights at the national level. Today there are three main types of this principle: national, international and regional. Legislation of the Republic of Singapore establishes the international principle of exhaustion of exclusive rights, however, the regulation of parallel imports in this state is not always carried out in the same way.*

Key words: *parallel import, intellectual property law, civil law, principle of exhaustion of exclusive rights, Republic of Singapore, copyright holder.*

Для того, чтобы обеспечить соблюдение баланса частных и публичных интересов в праве интеллектуальной собственности, страны на постоянной основе расширяют различные барьеры и обременения, связанные с имущественными правами авторов (правообладателей), в том числе при помощи применения принципа исчерпания прав, который неразрывно связан с параллельным импортом. Стоит отметить, что государства в рамках национального уровня, могут осуществлять единоличное установление режима, ввиду которого будет происходить исчерпание исключительных прав. Международным законодательством в области интеллектуального права, а также Соглашением ТРИПС (TRIPS) от 15 апреля 1994 года [3] не предписывается соблюдение каких-либо решений по данному вопросу, на что прямо указывается в статье 6: «ничто в настоящем Соглашении не должно использоваться для решения вопроса об исчерпании прав интеллектуальной собственности».

На сегодняшний день принцип исчерпания прав выделяется в трех разновидностях. Дадим краткую характеристику каждому из них.

1. При **национальном** принципе исчерпание исключительных прав правообладателя происходит тогда, когда экземпляр (товар) вводится в гражданский оборот в пределах государства. Стоит отметить, что при систематической реализации экземпляров (товаров), правомерно введенных за границей, все равно необходимо наличие согласия правообладателя, если данные товары ввозятся в государство, в котором введен в действие национальный принцип исчерпания прав (к примеру, в Бельгии и Новой Зеландии [6] на государственном уровне был установлен национальный принцип исчерпания прав).

2. **Международный** – принцип, согласно которому права будут исчерпаны вне зависимости от того, на какой территории произошло осуществление первого введения материального носителя в гражданский оборот (например, в Индии, Китайской Народной Республике и Сингапуре закреплено применение международного принципа исчерпания исключительных прав) [8].

3. Выделение **регионального** принципа исчерпания исключительных прав характерно в

основном для какого-либо союзного образования, например, Европейского Союза [1] или Евразийского экономического союза [2]. Отличие данного принципа от международного заключается, прежде всего, в территориальном аспекте, потому что при правомерной продаже экземпляра (товара) в одном государстве-участнике союза, исключительное право будет исчерпано и в остальных государствах-участниках такого союза.

Как уже отмечалось выше, принцип исчерпания исключительных прав тесным образом связан с параллельным импортом.

В научной литературе под «параллельным импортом», как правило, понимают «международный принцип исчерпания прав, который заключается в том, что ввоз товара под зарегистрированной товарной маркой возможен в страну любыми участниками рынка, а не только теми, кто получил согласие правообладателя» [5].

Рассмотрим особенности правового регулирования параллельного импорта на примере Сингапура. Необходимо акцентировать внимание на том, что Республика Сингапур характеризуется развитой рыночной системой, а также открытой и свободной от коррупционной составляющей экономикой. Отличительной особенностью данного государства является стабильное ценообразование и высокий мировой уровень ВВП на душу населения [6]. Стоит отметить, что на многие экономические процессы существенным образом оказывает влияние и сам параллельный импорт. Так, сингапурским Законом о товарных знаках от 26 ноября 1998 года [7] было осуществлено закрепление международного принципа исчерпания исключительных прав в отношении объектов интеллектуальной собственности.

Важнейшее обстоятельство, благодаря которому Сингапуром был избран международный принцип исчерпания исключительных прав, заключается в возможности предоставления потребителям доступа к большому ассортименту оригинальных товаров по наиболее доступной стоимости [9]. В Республике Сингапур избрание международного принципа исчерпания исключительных прав относится не только к товару, который содержит в себе объекты авторских прав, но

и в отношении запатентованных продуктов и товаров, маркируемых товарным знаком [7].

Другими словами, сингапурский законодатель установил возможность применять единый режим исчерпания исключительных прав относительно различных объектов интеллектуальной сферы. В противопоставление данному подходу можно привести модель исчерпания, которая применяется в Соединенных Штатах Америки. Так, в США применение международного исчерпания прав возможно только в отношении товарных знаков [11] и объектов авторского, но никак не патентных прав. Стоит отметить, что регулирование параллельного импорта не всегда будет являться одинаковым, если даже действует единый принцип исчерпания в отношении объектов интеллектуальной сферы. В Сингапуре запрещено применять параллельный импорт в отношении запатентованных продуктов, которые причислены к наиболее важным изделиям медицинской сферы.

Правительством Республики Сингапур была поставлена цель на обретение статуса медицинского центра всей Южной Азии. Для ее реализации необходимо было осуществить ограждение фармацевтического сектора от конкуренции, которая создавалась из-за параллельного импорта. Такие действия сингапурского правительства получили согласование с Всемирной торговой организацией (ВТО) [13], в правовых актах которой содержится требование для государств, имеющих более высокий доход, о запрете параллельного импорта в отношении лекарственных препаратов и средств, которые были запатентованы. Это требование поспособствовало эффективному осуществлению продажи необходимых лекарств фармацевтическими компаниями странам с более низким индексом дохода населения по сниженной стоимости. Помимо этого, у данных компаний пропали опасения относительно возможного параллельного импорта лекарственных средств и препаратов в те государства, в которых установлен более высокий уровень дохода населения, а также более высокая цена на эту продукцию.

На основании вышенаписанного, можно провести некую параллель между моделью Республики Сингапур и моделью Гонконга, предполагающей действие международного принципа исчерпания исключительных прав только касательно компьютерного программного обеспечения, защищенного авторским правом [12], а не в отношении всех объектов авторских прав. Также в Республике Сингапур существует еще одно специфическое правило, согласно которому допускается импорт экзemplя (товара), который содержит отметку о том, что он не предназначен для того, чтобы перепродаваться за пределами других государств [7]. К тому же запрещается приме-

нение международного принципа исчерпания исключительных прав, если было обнаружено ухудшение или изменение товара, которые произошли после того, как он был введен в гражданский оборот [7].

Состояние товаров подразумевает под собой их физическую составляющую, которая характеризуется внутренностью коробки (упаковки). Следовательно, при осуществлении перепковки товара, не связанной с теми или иными изменениями самого товара (к примеру, ситуация, когда параллельным импортером извлекается товар из заводской упаковки и перемещается в другую) такие действия не следует квалифицировать в виде непосредственного изменения состояния товара, поэтому данное не может выступать в качестве запрета на исчерпание исключительных прав на товарный знак. Таким образом, подводя итог вышенаписанному, можно сформулировать следующие выводы:

1. Государства в пределах национального уровня вправе самостоятельно избирать, какой принцип исчерпания будет действовать в пределах их территории.

2. Законодательством Республики Сингапур установлен международный принцип исчерпания исключительных прав в отношении объектов авторского права, патентов и товарных знаков.

3. В Сингапуре регулирование параллельного импорта не всегда является одинаковым, если даже действует единый принцип исчерпания в отношении объектов интеллектуальной сферы.

Список литературы:

[1] Договор о функционировании Европейского союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.)

[Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43216&qV6Vr3TwhdNI7eiO> / (дата обращения: 22.04.2022).

[2] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/? / (дата обращения: 22.04.2022).

[3] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818 – 2849.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. N 52 (1 ч.). ст. 5496.

[5] Карданов, В. А. Рассмотрение перспектив параллельного импорта / В. А. Карданов // Вестник

университета. – 2019. – № 7. – С. 113-117. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-113-117. – EDN DDLYFS.

[6] Фукс Елена Николаевна Легализация «параллельного» импорта как способ борьбы с «серым» импортом // Вестник Российской таможенной академии. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-parallelnogo-importa-kak-sposob-borby-s-serym-importom> (дата обращения: 25.04.2022).

[7] Singapore Trade Marks Act. November 26, 1998 // Singapore Statutes Online. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/TMA1998> (дата обращения 20.04.2022).

[8] Michael V. Sardina, Exhaustion and First Sale in Intellectual Property, Santa Clara Law Review, Volume 51, Number 04, Article 1, 2011. URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1030&context=lawreview> (дата обращения: 20.04.2022). 9 с.

[9] Manufacturing and Distribution Strategies, Distribution Channels, and Transaction Costs: The Case of Parallel Imported Automobiles, 34 Managerial & Decision Econ. 44 (2013)

[10] Singapore Trade Marks Act. November 26, 1998 // Singapore Statutes Online. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/TMA1998> (дата обращения 20.04.2022).

[11] Mary LaFrance, Wag The Dog: Using Incidental Intellectual Property Rights to Block Parallel Imports, 20 Mich. Telecom. & Tech. L. Rev. 45 (2013)

[12] See Hong Kong Copyright Ordinance, No. 528, (1997) WIPO Lex. No. HK 001, ss. 35, 35A (H.K.).

[13] WTO Secretariats, Report of the Workshop on Differential Pricing & Financing of Essential Drugs (2001).

Spisok literary:

[1] Dogovor o funkcionirovanii Evropejskogo soyuza (Rim, 25 marta 1957 g.) (v redakcii Lissabonskogo dogovora 2007 g.)

[Elektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43216&qV6Vr3TwhdNI7eiO> / (дата обращения: 22.04.2022).

[2] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 g. [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant Plyus. URL: <http://www.consultant.ru/>

[document/cons_doc_LAW_163855/?](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/?) / (дата обращения: 22.04.2022).

[3] Soglasenie po trgovym aspektam prav intellektual'noj sobstvennosti (TRIPS/TRIPS) (Zaklyucheno v g. Marrakeshe 15.04.1994) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 10 sentyabrya 2012 g. № 37 (prilozhenie, ch. VI). S. 2818 – 2849.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 N 230-FZ (red. ot 23.05.2018) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 25.12.2006. N 52 (1 ch.). st. 5496.

[5] Kardanov, V. A. Rassmotrenie perspektiv parallel'nogo importa / V. A. Kardanov // Vestnik universiteta. – 2019. – № 7. – С. 113-117. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-113-117. – EDN DDLYFS.

[6] Fuks Elena Nikolaevna Legalizatsiya «parallel'nogo» importa kak sposob bor'by s «serym» importom // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-parallelnogo-importa-kak-sposob-borby-s-serym-importom> (дата обращения: 25.04.2022).

[7] Singapore Trade Marks Act. November 26, 1998 // Singapore Statutes Online. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/TMA1998> (дата обращения 20.04.2022).

[8] Michael V. Sardina, Exhaustion and First Sale in Intellectual Property, Santa Clara Law Review, Volume 51, Number 04, Article 1, 2011. URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1030&context=lawreview> (дата обращения: 20.04.2022). 9 с.

[9] Manufacturing and Distribution Strategies, Distribution Channels, and Transaction Costs: The Case of Parallel Imported Automobiles, 34 Managerial & Decision Econ. 44 (2013)

[10] Singapore Trade Marks Act. November 26, 1998 // Singapore Statutes Online. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/TMA1998> (дата обращения 20.04.2022).

[11] Mary LaFrance, Wag The Dog: Using Incidental Intellectual Property Rights to Block Parallel Imports, 20 Mich. Telecom. & Tech. L. Rev. 45 (2013)

[12] See Hong Kong Copyright Ordinance, No. 528, (1997) WIPO Lex. No. HK 001, ss. 35, 35A (H.K.).

[13] WTO Secretariats, Report of the Workshop on Differential Pricing & Financing of Essential Drugs (2001).



ВЛИЯНИЕ ПОНИЖЕННОЙ СТАВКИ НДС НА СТОИМОСТЬ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности влияния пониженной ставки налога на добавленную стоимость на стоимость продуктов питания как одного из проблемных аспектов налогового права. Также исследован перечень продуктов, к которым применяется пониженная ставка НДС в параллели с перечнем социально значимых продовольственных товаров.

Ключевые слова: налоговое право, Налоговый кодекс Российской Федерации, налог на добавленную стоимость, пониженная ставка НДС, продукты питания, доступность.

KESHISHYAN Tukhman Sargisovich,
Legal adviser at Olympia LLC

IMPACT OF THE REDUCED VAT RATE ON THE COST OF FOOD PRODUCTS

Annotation. This article discusses the features of the impact of a reduced rate of value added tax on the cost of food as one of the problematic aspects of tax law. It also examines the list of products to which a reduced VAT rate is applied in parallel with the list of socially significant food products.

Key words: tax law, Tax Code of the Russian Federation, value added tax, reduced VAT rate, food products, affordability.

Динамика цен на товары, в частности, на продукты питания, детерминирована многими факторами, в том числе, ценовой политикой продавца. Ценовая политика продавца, в свою очередь, также зависит от ряда факторов, среди которых выделяется налоговая политика государства. И в этой связи весьма актуальным становится вопрос о потенциале налога на добавленную стоимость (НДС) как одного из факторов влияния на динамику цен на продукты питания, ведь, если рассмотреть структуру цены, то НДС в силу того, что он является косвенным налогом, выступает как элемент структуры цены. При этом продавец не может оказывать непосредственного влияния на этот элемент структуры цены, то есть на размер НДС, так как ставка определяется законодателем, но должен считаться с ним и учитывать его сумму при определении цены на тот или иной товар. Таким образом, можно предположить наличие следующей корреляционной зависимости между изменением размера ставки налога на добавленную стоимость и изменением цены на товар: снижение ставки налога на добавленную стоимость поведёт за собой снижение стоимости продуктов питания, а повышение

ставки – рост цены. Вышеизложенное обуславливает актуальность рассмотрения тематики влияния пониженной ставки НДС на доступность продуктов питания.

При определении стратегии ценовой политики на товары и услуги продавец исходит из того, что та цена, которая в итоге будет предложена покупателю для оплаты, включает в себя несколько составляющих: цена продукта без учета налога на добавленную стоимость и сумма налога на добавленную стоимость, который так же будет предъявлен покупателю для оплаты, но уже как часть итоговой цены[1] (рис. 1).

На предмет обложения НДС («добавленную стоимость») как его специфическую черту указывает и его название. Однако в действующем Налоговом кодексе Российской Федерации отсутствует определение понятия НДС, нет также определения понятия «добавленная стоимость» (нет их и в ГК РФ). Этих определений нет также в Директивах Европейского союза[2], потому что в Директивах разъясняется, что НДС/НТУ (VAT/GST) в ЕС не налог на добавленную стоимость, а налог на потребление.

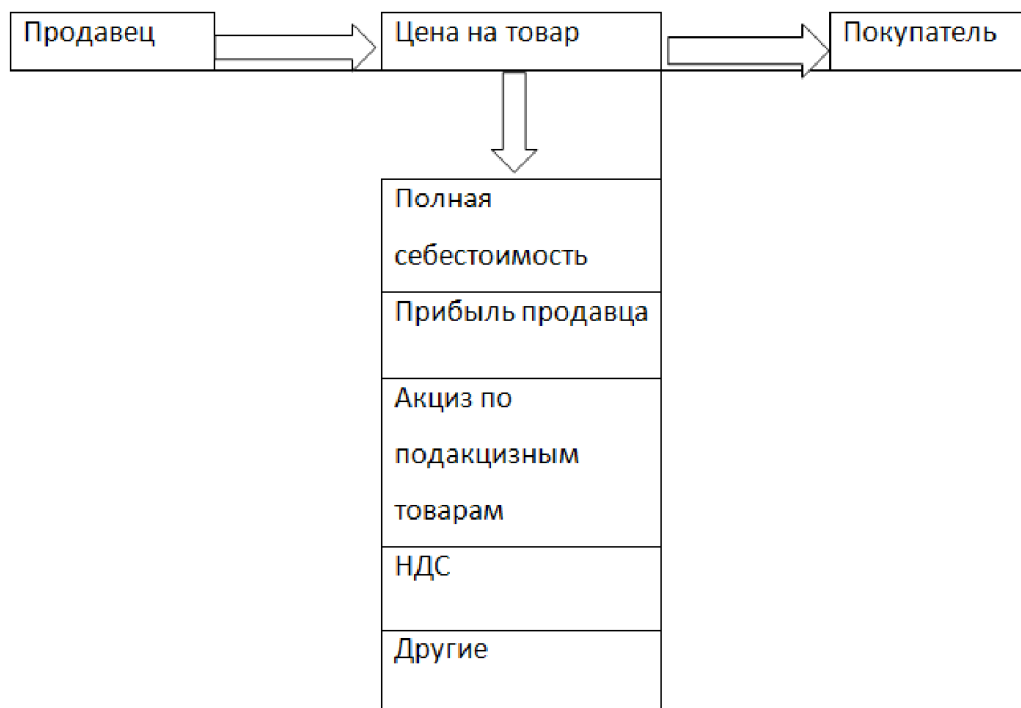


Рис. 1. Структура цены с определением её элементов

Конституционный суд РФ, в своих решениях (Постановления от 28.03.2000 № 5-П¹ и от 20.02.2001 № 3-П², Определения от 08.04.2004 № 169-О³, от 04.11.2004 № 324-О⁴ и от 03.07.2008

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2000 N 5-П «По делу о проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И.В. Савченко» // СПС КонсультантПлюс

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2001 N 3-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 7 Федерального закона «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Востокнефтепродукт» // СПС КонсультантПлюс

³ Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 N 169-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Пром Лайн» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 2 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 N 324-О «По ходатайству Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 года N 169-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Пром Лайн» на нарушение конституционных прав и

№ 630-О-П⁵, от 05.03.2009 № 468-О-О⁶) по вопросам, связанным с порядком исчисления налога на добавленную стоимость, указывает, что данный налог представляет собой форму изъятия в бюджет части добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства и определяемой как разница между стоимостью реализованных товаров, работ и услуг и стоимостью материальных затрат, отнесенных на издержки производства и обращения.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать понимание добавленной стоимости

свобод положением пункта 2 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 N 630-О-П «По жалобе муниципального учреждения жилищно-коммунального хозяйства «Дирекция единого заказчика» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 N 468-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Арбитражного суда Омской области о проверке конституционности статей 21 и 23, подпунктов 10 и 11 пункта 5 статьи 169, подпункта 1 пункта 2 статьи 171 и пункта 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

как суммы средств, образовавшейся после вычитания стоимости всех ресурсов, средств и сырья, потраченных на производство товара из дохода, полученного после продажи этого же товара.

Таким образом, добавленная стоимость – это то, что «прибавляется» сверх затраченных производителем средств на создание и продвижение продукта.

В связи с этим, цена на товар (продукты питания в рассматриваемом нами случае), которая формируется и непосредственно предъявляется покупателю, будет зависеть от следующего: размера процента налога, то есть налоговой ставки, некоторых привилегий налогоплательщиков, то есть налоговых льгот, и налоговой базы.

Налоговая база при реализации товаров (работ, услуг) определяется как стоимость этих товаров (работ, услуг), исчисленная исходя из следующих факторов:

- твердые, несвободные цены (тарифы), регулируемые государством и не включающие в себя налог на добавленную стоимость;
- нерегулируемые государством, динамичные, свободные цены. Они определяются исходя из договора и включают в себя акцизы, но не включают НДС;
- поступления из других бюджетов (дотации) (при реализации товаров (работ, услуг), по которым предоставляются дотации). Налоговая база определяется как стоимость реализованных товаров (работ, услуг), исчисленная исходя из фактических цен их реализации.

Для определения суммы НДС ключевое значение имеют перечисленные выше элементы налогообложения. Без их выявления и определения работа с определением суммы НДС не представляется возможным. Только после этого возможно её рассчитать (рис.2).

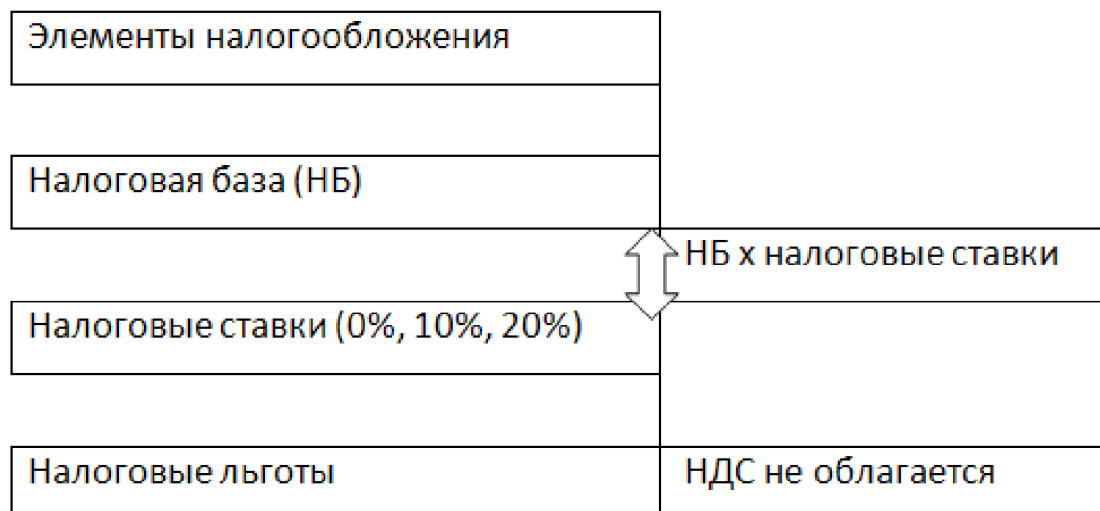


Рис. 2. Схема расчета налога на добавленную стоимость

Подводя некоторые итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что налог на добавленную стоимость является не только налоговым инструментом, но и выступает важным фактором-детерминантой процесса ценообразования, в том числе формирования цен на продукты питания. Сводить этот фактор к единственному ключевому не следует, так как в этом сложном процессе налог на добавленную стоимость должен учитываться в одном ряду с другими факторами, такими как себестоимость, предполагаемая прибыль, которая прогнозируется от реализации продовольственного товара и другими.

В связи с уже обозначенным выше местом НДС в процессе формирования цен на продукты питания, важное значение приобретает размер ставки по НДС, применяемый для налогоплательщиков, реализующих свою деятельность в сфере торговли и общественного питания. В 2021 году действует три основных ставки по налогу – 20, 10, 0 процентов, а также существует освобождение от уплаты НДС. Соответственно, пониженными ставками НДС признаются ставка 10% и 0%. Так, для того чтобы изучить влияние пониженной ставки НДС на доступность продуктов питания, необходимо, помимо самой сущности НДС, в том числе

исследовать особенности применения указанных ставок в области налогообложения продуктов питания.

Согласно Налоговому Кодексу Российской Федерации¹ (пункт 1 части 2 статьи 164) пониженная ставка в размере 10% применяется к ряду товаров, которые должны попадать в определенный перечень. Особые требования предъявляются в этом случае и для наименования товара. Если это отечественный товар, то его наименование должно содержаться в общероссийском классификаторе продукции (ОКПД2), если речь идёт об импортном товаре, то его наименование должно найти отражение в товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) (письмо Минфина России от 04.07.2012 № 03-07-08/167). Каждому виду продовольственного товара соответствует код, который и должен содержаться в упомянутых выше кодификаторах. Сами коды утверждаются Постановлением Правительства РФ от 31.12.2004 № 908 «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов».

При этом перечень продуктов питания, к которым может быть применена пониженная ставка в 10% при их реализации, также утвержден законодательно и содержится в пункте 1 части 2 статьи 164 Налогового Кодекса РФ. К таким продуктам питания законодатель отнёс следующие:

- скота и птицы в живом весе;
- мяса и мясопродуктов (за исключением деликатесных: вырезки, телятины, языков, колбасных изделий - сырокопченых в/с, сырокопченых полусухих в/с, сыровяленых, фаршированных в/с; копченостей из свинины, баранины, говядины, телятины, мяса птицы - балыка, карбонада, шейки, окорока, пастромы, филея; свинины и говядины запеченных; консервов - ветчины, бекона, карбонада и языка заливного);
- молока и молокопродуктов (включая мороженое, произведенное на их основе, за исключением мороженого, выработанного на плодово-ягодной основе, фруктового и пищевого льда);
- яйца и яйцепродуктов;
- масла растительного (к этому пункту не относится пальмовое масло);
- маргарина, жиров специального назначения, в том числе жиров кулинарных, кондитер-

ских, хлебопекарных, заменителей молочного жира, эквивалентов, улучшителей и заменителей масла какао, спредов, смесей топлёных;

- сахара, включая сахар-сырец;
- соли;
- зерна, комбикормов, кормовых смесей, зерновых отходов;
- маслосемян и продуктов их переработки (шротов(а), жмыхов);
- хлеба и хлебобулочных изделий (включая сдобные, сухарные и бараночные изделия);
- крупы;
- муки;
- макаронных изделий;
- рыбы живой (за исключением ценных пород: белорыбицы, лосося балтийского и дальневосточного, осетровых (белуги, бестера, осетра, севрюги, стерляди), семги, форели (за исключением морской), нельмы, кеты, чавычи, кижуча, муксуна, омуля, сига сибирского и амурского, чира) (с 01.01.2022 в данный перечень будут внесены некоторые изменения, а именно: слова «форели (за исключением морской),» исключить)²;
- море- и рыбопродуктов, в том числе рыбы охлажденной, мороженой и других видов обработки, сельди, консервов и пресервов (за исключением деликатесных: икры осетровых и лососевых рыб; белорыбицы, лосося балтийского, осетровых рыб - белуги, бестера, осетра, севрюги, стерляди; семги; спинки и теши нельмы х/к; кеты и чавычи слабосоленых, среднесоленых и семужного посола; спинки кеты, чавычи и кижуча х/к, теши кеты и боковника чавычи х/к; спинки муксуна, омуля, сига сибирского и амурского, чира х/к; пресервов филе - ломтиков лосося балтийского и лосося дальневосточного; мяса крабов и наборов отдельных конечностей крабов варено-мороженных; лангустов);
- продуктов детского и диабетического питания;
- овощей (включая картофель);
- фруктов и ягод (включая виноград) (с 01.10.2019; в т.ч., например, арбузы, клюква, цитрусовые, голубика).

Стоит отметить, что наделение этих продуктов питания пониженной ставкой НДС легко объясняется, если сравнить указанный перечень с перечнем социально значимых продовольственных товаров, утвержденных Постановлением

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - № 32. - ст. 3340.

² Федеральный закон от 02.07.2021 N 308-ФЗ «О внесении изменений в статьи 149 и 164 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»

Правительства РФ от 15.07.2010 N 530¹. Социально значимыми обычно называют товары и услуги первой необходимости и повседневного спроса. То, без чего сразу и заметно ухудшается качество жизни среднестатистического жителя страны. В категорию «социально значимых» чаще попадают недорогие продукты, а предметы роскоши и дорогие товары/услуги из этого списка обычно исключаются.

Однако факт нахождения продовольственных товаров в вышеприведенном из Налогового кодекса перечне не означает автоматическое применение к ним при их реализации ставки в 10%. Необходимо еще, чтобы эти товары входили в перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 31.12.2004 № 908² и соотносились при этом с кодами, указанными в Общероссийском классификаторе продукции ОК 034-2014, утвержденном приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст, и кодах ТН ВЭД ТС³ (пункт 7 части 2 статьи 164 НК РФ).

Также стоит отметить, что одно лишь отнесение товара к категории продовольственного не дает оснований для применения ставки НДС в 10%. В частности, если товар подходит под признаки продовольственного товара, перечисленные в пункте 9 статьи 1 Федерального Закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ⁴, где даётся правовая дефи-

ниция категории «продовольственные товары», то это не означает, что к нему автоматически будет применяться ставка 10%. Кроме этого товар должен быть включен в уже описанный выше перечень продовольственных товаров из пункта 1 части 2 статьи 164 НК РФ (письмо Минфина России от 31.03.2010 № 03-07-04/03)⁵.

Во всех остальных случаях, согласно части 3 статьи 164 НК РФ, к продуктам питания будет применяться обычная ставка НДС 20%.

Что касается пониженной ставки в 0%, то есть освобождения от уплаты НДС, то Налоговый Кодекс РФ содержит следующие основания для применения такой налоговой льготы: если целью производства продуктов питания является их распространение и реализация в столовых медицинских или образовательных учреждений (пункт 5 части 2 статьи 149 НК РФ). Юридическим основанием для использования данной налоговой льготы будет служить документ, подтверждающий характер и цели деятельности организации (к организациям, которые должны предъявить такой документ можно отнести, например, организации, оказывающие медицинские и образовательные услуги, следовательно, юридическим основанием для них будет служить соответствующая лицензия) (письмо Минфина РФ от 03.12.2014 № 03-07-15/61906)⁶.

От уплаты налога на добавленную стоимость с продуктов питания также освобождаются налогоплательщики, которые платят налоговые отчисления в соответствии с режимом упрощенной системы налогообложения (УСН) (часть 2 ст. 346.11 НК РФ). Однако если налогоплательщик, который использует режим УСН, выступает в качестве агента или если продукты питания являются ввозными.

При этом для продовольственных товаров, являющихся продуктом экспорта, налоговая ставка на НДС будет составлять 0% (пункт 1 часть 1 статьи 164 НК РФ).

Таким образом, на сегодняшний день российское налоговое законодательство предостав-

¹ Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 N 530 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» // СПС КонсультантПлюс

² Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 N 908 (ред. от 20.11.2021) «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // СПС КонсультантПлюс

³ Приказ Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст (ред. от 16.10.2018) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» // СПС КонсультантПлюс

⁴ Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

⁵ ПИСЬМО от 31 марта 2010 года № 03-07-04/03 Об использовании понятия «продовольственные товары», установленного Федеральным законом от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», в целях применения НДС. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_902309330 (дата обращения 23.01.2022)

⁶ Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 3 декабря 2014 г. N 03-07-15/61906 Об отнесении к льготам по налогам освобождения от налогообложения НДС в связи с требованием налогового органа о предоставлении документов, подтверждающих право на налоговые льготы, при проведении камеральной налоговой проверки // СПС Гарант

ляет налогоплательщикам, чья деятельность связана с реализацией продовольственных товаров, различные виды пониженных ставок и налоговых льгот по НДС вплоть до освобождения от этого вида налога. При этом налогоплательщику – потенциальному обладателю льготы, стоит помнить, что бремя доказывания принадлежащего ему права на налоговую льготу (а именно предоставление подтверждающих документов) лежит на нём.

Изучив специфику налогообложения продавцов продуктов питания по пониженной ставке, на первый взгляд, можно сделать вывод, что пониженная ставка влияет на снижение цены продовольственных товаров, что делает их более доступными для потребителя. Однако пользу складывающейся вышеописанной ситуации можно как подтвердить, так и опровергнуть.

В частности, негативный эффект от воздействия пониженной ставки можно рассмотреть на следующем примере: предположим, что предприятие добилось благодаря снижению ставки НДС аккумуляции определенной суммы доходов, которые администрации может направить на стимулирование и премирование работников. В этом случае доходы работников – потенциальных покупателей, несколько увеличатся, а это, в свою очередь, повышает их покупательскую способность и их спрос на продовольственные товары. Далее в соответствии с законами протекания экономических циклов рост спроса покупателей приводит к росту цен на продукты питания, что не способствует оздоровлению инфляционной ситуации и приведет к некоторому увеличению цен на продукты питания и к небольшому снижению их доступности.

Так, понижение НДС приведет к повышению спроса на продукты питания, так как это повысит их доступность за счет торможения роста цены на продукты. Речь идет именно о торможении, поскольку снижения стоимости продуктов питания за счет понижения ставки НДС не добиться, т.к. ценообразование строится не только на налоговой политике государства, но также на инфляционных, конкурентных факторах и пр.

В то же время, нельзя не упомянуть и о положительном (антиинфляционном) эффекте, который может оказать снижение ставки НДС. Товары, реализация которых зависит от сложившейся на внешних рынках ситуации и обстоятельствах, смогут выиграть за счет стабилизации цены, а предприятия пищевой промышленности смогут сократить темпы увеличения количества своих производственных издержек. Такой эффект позволит несколько снизить темпы роста инфляции и, оказавшись выше, может нивелировать описанный ранее возможный инфляционный эффект.

В соответствии с этим думается, что изначально направленные на повышение уровня доступности продовольственных товаров меры, могут при неудачном стечении обстоятельств, напротив, повлечь понижение этой доступности. Однако на фоне экономических и правовых реалий снижение ставки НДС скорее всего будет иметь ограниченное и краткосрочное влияние на темпы экономического роста. Следовательно, рационально считать, что применение пониженных ставок НДС приведет к стабильности уровня доступности продуктов питания или понижению уровня доступности.

Думается, цель достижения таких последствий применения влияния пониженной ставки НДС на стоимость продуктов питания законодателем не преследовалась. Однако все-таки в вышеописанных экономических следствиях из соблюдения продавцами льгот, регламентированных налоговым законодательством, вытекает скорее негативное влияние применения пониженной ставки НДС налогоплательщиками, занимающимися работой с продуктами питания. При этом тематика настоящего исследования является все еще открытой к дискуссиям, и требует не только правовой, но и экономической экспертизы.

Список литературы:

- [1] Бахтигозина Э.И. Влияние налога на добавленную стоимость на цену товаров (работ, услуг) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2010.;
- [2] Давлетшин Т.Г. Реформирование главы 21 налогового кодекса РФ: от НДС к НТУ // Финансы и кредит. 2017. №32 (752).
- [3] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - № 32. - ст. 3340.;
- [4] Федеральный закон от 02.07.2021 N 308-ФЗ «О внесении изменений в статьи 149 и 164 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»
- [5] Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;
- [6] Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 N 169-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Пром Лайн» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 2 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс;
- [7] Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 N 324-О «По ходатайству Россий-

ского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 года N 169-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Пром Лайн» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 2 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;

[8] Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 N 630-О-П «По жалобе муниципального учреждения жилищно-коммунального хозяйства «Дирекция единого заказчика» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;

[9] Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 N 468-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Арбитражного суда Омской области о проверке конституционности статей 21 и 23, подпунктов 10 и 11 пункта 5 статьи 169, подпункта 1 пункта 2 статьи 171 и пункта 1 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;

[10] Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 3 декабря 2014 г. N 03-07-15/61906 Об отнесении к льготам по налогам освобождения от налогообложения НДС в связи с требованием налогового органа о представлении документов, подтверждающих право на налоговые льготы, при проведении камеральной налоговой проверки // СПС Гарант;

[11] Письмо от 31 марта 2010 года № 03-07-04/03 Об использовании понятия «продовольственные товары», установленного Федеральным законом от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», в целях применения НДС. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_902309330 (дата обращения 23.01.2022);

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2000 N 5-П «По делу о проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И.В. Савченко» // СПС КонсультантПлюс;

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2001 N 3-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 7 Федерального закона «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой

закрытого акционерного общества «Востокнефте-ресурс» // СПС КонсультантПлюс;

[14] Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 N 908 (ред. от 20.11.2021) «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // СПС КонсультантПлюс;

[15] Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 N 530 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» // СПС КонсультантПлюс;

[16] Приказ Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст (ред. от 16.10.2018) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)» // СПС КонсультантПлюс;

Spisok literaturey:

[1] Bahtigozina E.I. Vliyanie naloga na dobavlennoyuyu stoimost' na cenu tovarov (rabot, uslug) // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2010.;

[2] Davletshin T.G. Reformirovanie glavy 21 nalogovogo kodeksa RF: ot NDS k NTU // Finansy i kredit. 2017. №32 (752).

[3] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 29.11.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 07.08.2000. - № 32. - st. 3340.;

[4] Federal'nyj zakon ot 02.07.2021 N 308-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 149 i 164 chasti vtoroj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii»

[5] Federal'nyj zakon ot 28.12.2009 N 381-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus;

[6] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.04.2004 N 169-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prom Lajn» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod polozheniem punkta 2 stat'i 171

Nалогового кодекса Российской Федерации» // СPS Konsul'tantPlyus;

[7] Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 04.11.2004 N 324-O «Po hodatajstvu Rossijskogo soyuza promyshlennikov i predprinimatelej (rabotodatelej) ob oficial'nom raz'yasnenii Opređeniya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 8 aprelya 2004 goda N 169-O ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prom Lajn» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod polozheniem punkta 2 stat'i 171 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus;

[8] Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 03.07.2008 N 630-O-P «Po zhalobe municipal'nogo uchrezhdeniya zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva «Direkciya edinogo zakazchika» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod punktom 2 stat'i 173 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus;

[9] Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 05.03.2009 N 468-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosov Arbitrazhnogo suda Omskoj oblasti o provere konstitucionnosti statej 21 i 23, podpunktov 10 i 11 punkta 5 stat'i 169, podpunkta 1 punkta 2 stat'i 171 i punkta 1 stat'i 172 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus;

[10] Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki Minfina Rossii ot 3 dekabrya 2014 g. N 03-07-15/61906 Ob otnesenii k l'gotam po nalogam osvobozhdeniya ot nalogoblozheniya NDS v svyazi s trebovaniem nalogovogo organa o predstavlenii dokumentov, podtverzhdayushchih pravo na nalogovye l'goty, pri provedenii kameral'noj nalogovoj proverki // SPS Garant;

[11] Pis'mo ot 31 marta 2010 goda № 03-07-04/03 Ob ispol'zovanii ponyatiya «prodovol'stvennye tovary», ustanovlennogo Federal'nym zakonom ot 28 dekabrya 2009 goda № 381-FZ «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii», v celyah primeneniya NDS. URL: <https://www.glavbukh.ru/npd/>

edoc/99_902309330 (data obrashcheniya 23.01.2022);

[12] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28.03.2000 N 5-P «Po delu o provere konstitucionnosti podpunkta «k» punkta 1 stat'i 5 Zakona Rossijskoj Federacii «O naloge na dobavlenuyu stoimost'» v svyazi s zhaloboj zakrytogo akcionernogo obshchestva «Konfetti» i grazhdanki I.V. Savchenko» // SPS Konsul'tantPlyus;

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.02.2001 N 3-P «Po delu o provere konstitucionnosti abzacev vtorogo i tret'ego punkta 2 stat'i 7 Federal'nogo zakona «O naloge na dobavlenuyu stoimost'» v svyazi s zhaloboj zakrytogo akcionernogo obshchestva «Vostoknefteresurs» // SPS Konsul'tantPlyus;

[14] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.12.2004 N 908 (red. ot 20.11.2021) «Ob utverzhdenii perechnej kodov vidov prodovol'stvennyh tovarov i tovarov dlya detej, oblagayemyh nalogom na dobavlenuyu stoimost' po nalogovoj stavke 10 procentov» // SPS Konsul'tantPlyus;

[15] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.07.2010 N 530 (red. ot 30.12.2020) «Ob utverzhdenii Pravil ustanovleniya predel'no dopustimyh roznichnyh cen na otdel'nye vidy social'no znachimyh prodovol'stvennyh tovarov pervoj neobhodimosti, perechnya otdel'nyh vidov social'no znachimyh prodovol'stvennyh tovarov pervoj neobhodimosti, v otnoshenii kotoryh mogut ustanavlivat'sya predel'no dopustimye roznichnye ceny, i perechnya otdel'nyh vidov social'no znachimyh prodovol'stvennyh tovarov, za priobretenie opredelennogo kolichestva kotoryh hozyajstvuyushchemu sub'ektu, osushchestvlyayushchemu torgovuyu deyatel'nost', ne dopuskaetsya vyplata voznagrazhdeniya» // SPS Konsul'tantPlyus;

[16] Prikaz Rosstandarta ot 31.01.2014 N 14-st (red. ot 16.10.2018) «O prinyatii i vvedenii v dejstvie Obshcherossijskogo klassifikatora vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti (OKVED2) OK 029-2014 (KDES Red. 2) i Obshcherossijskogo klassifikatora produkci po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti (OKPD2) OK 034-2014 (KPES 2008)» // SPS Konsul'tantPlyus;



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-159-163
NIION: 2018-0076-3/22-531
MOSURED: 77/27-023-2022-3-730

ТЛУПОВА Асият Владимировна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: asiyat@mail.ru
SPIN-код: 3851-9713, AuthorID: 582015

МАРЕМКУЛОВА Рузанна Натарбиевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права
Института права экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
e-mail: mnruzanna@mail.ru
SPIN-код: 9573-5219, AuthorID: 684933

МАМБЕТОВА Карина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права
Института права, экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 8060-3963, AuthorID: 1048619

ИСАКОВ Аслан Русланович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права
Института права экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 7759-9524, AuthorID: 817522

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. В представленной статье анализируются особенности административной ответственности за правонарушения в сфере налогообложения. Актуальность исследования административной ответственности за правонарушения в сфере налогообложения вызвана важностью проблемы налоговых правонарушений необходимостью нахождения наиболее эффективных путей ее решения.

Цель исследования - определение сущности и особенностей административной ответственности за правонарушения в налоговой сфере. Методологическую основу исследования составили такие общенаучные методы, как анализ, синтез, сравнение, частнонаучные: логический, социологический, так и специальные методы, такие как сравнительно-правовой. На основе анализа российского законодательства и правоприменительной практики сделан вывод о том, что, несмотря на достаточно длительное время применения административной ответственности в сфере налогообложения, до сих пор сохраняются ряд дискуссионных моментов.

Наиболее распространенным из них является соотнесение административной и финансово-правовой ответственности за указанные правонарушения. Действующее законодательство и правоприменительная практика также не содержит однозначного ответа на данный вопрос, что демонстрируется на практике проблемами квалификации анализи-

руемых противоправных деяний. Результаты исследования могут быть использованы в процессе разработки и дополнения нормативно-правовых, организационных основ борьбы с налоговыми правонарушениями органами государственной власти.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушения в сфере налогообложения, российское административное законодательство.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna,

PhD in Law, Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MAREMKULOVA Ruzanna Natarbievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Institute of Law, Economics and Finance of Berbekov Kabardino-Balkarian State University

MAMBETOVA Karina Mikhailovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Institute of Law, Economics and Finance of Berbekov Kabardino-Balkarian State University

ISAKOV Aslan Ruslanovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Institute of Law, Economics and Finance of Berbekov Kabardino-Balkarian State University

TO THE QUESTION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE SPHERE OF TAXATION

Annotation. *The article analyzes the features of administrative responsibility for offenses in the field of taxation. The relevance of the study of administrative responsibility for offenses in the field of taxation is caused by the importance of the problem of tax offenses by the need to find the most effective ways to solve it.*

The purpose of the study is to determine the essence and features of administrative responsibility for offenses in the tax sphere. The methodological basis of the research was made up of such general scientific methods as analysis, synthesis, comparison, private scientific: logical, sociological, and special methods, such as comparative law. Based on the analysis of Russian legislation and law enforcement practice, it is concluded that, despite a fairly long period of application of administrative responsibility in the field of taxation, a number of controversial issues still remain.

The most common of them is the correlation of administrative and financial and legal responsibility for these offenses. The current legislation and law enforcement practice also does not contain an unambiguous answer to this question, which is demonstrated in practice by the problems of qualification of the analyzed illegal acts. The results of the study can be used in the process of developing and supplementing the regulatory, organizational bases for combating tax offenses by public authorities.

Key words: *administrative responsibility, tax offenses, Russian administrative legislation.*

Система налогообложения имеет особое значение для любого современного государства, т.к. непосредственно благодаря указанному процессу происходит существенное пополнение бюджета. Сущность налогов проявляется в их использовании в качестве одного из важнейших инструментов современной государственной политики, оказывающего серьезное воздействие на различные сферы жизнедеятель-

ности общества и государства. Указанное обстоятельство порождает в процессе реализации фискальных интересов государства ряд проблемных вопросов.

Российское налоговое законодательство достаточно часто подвергалось изменениям в связи с динамичностью существующих правовых реалий в государстве [1]. Однако не всегда оно соответствует потребностям современного обще-

ства, в связи с чем возникают ситуации нарушений нормативных положений в указанной сфере.

Правоотношения в налоговой сфере напрямую связаны с публичными интересами российского государства и основной их особенностью является добровольно-принудительное изъятие определенной части материальных благ, которые принадлежат собственнику на законных основаниях. Указанная специфика налоговых правоотношений неизбежно приводит к столкновениям частноправовых и публично-правовых интересов, результатом которых выступают нарушения законодательства о налогах и сборах [3, с. 167]. Что вызывает в данном случае необходимость реагирования со стороны государства в форме применения мер государственно-правового принуждения.

Действующее российское законодательство предусматривает для лиц, допускающих противоправное поведение в сфере налогообложения, правовые последствия в виде привлечения к различным видам ответственности, наиболее распространенными из которых выступает административная, финансово-правовая и уголовная [6, с. 91; 7, с. 72; 8, с. 153]. Вид юридической ответственности напрямую зависит от степени общественной опасности и объема негативных последствий, возникающих в результате противоправного поведения в сфере налогообложения. В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на особенностях административной ответственности в указанной сфере, поскольку, несмотря на весьма небольшой объем негативных последствий от отдельных правонарушений, масштабное распространение противоправного поведения создает серьезные угрозы для развития российского государства и общества.

Правонарушения в указанной сфере негативно влияют не только на стабильное функционирование и развитие действующей системы налогообложения, но и отрицательно отражаются на доходах бюджета, т.к. противоправные деяния, как правило, имеют цель уклонения от уплаты законодательно регламентированных налогов, а также не позволяют органам государственной власти осуществлять налоговый контроль по отношению к нарушителю.

В первую очередь, отметим, что под административными правонарушениями следует понимать противоправные, виновные действия (бездействие) физических или юридических лиц, за которые КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность [5, с. 103].

Учитывая важное значение правомерного поведения участников налоговых правоотношений для развития государства в целом, в КоАП РФ выделена отдельная гл. 15, в которой содержатся нормативные положения об ответственности за правонарушения в указанной сфере, а также в некоторых смежных, а именно финансы, страхование, рынок ценных бумаг, а также оборот драгоценных металлов и камней. Отнесение правонарушений в сфере налогообложения в отдельную главу со смежными противоправными деяниями представляется оправданным, т.к. указанные действия способны нанести существенный вред экономике государства.

Анализ нормативных положений вышеназванной главы позволяет сделать вывод о том, что правонарушения в сфере налогообложения весьма многообразны, что связано с наличием целого ряда законодательных требований для различных участников правоотношений в сфере налогов и сборов. Административные правонарушения в указанной сфере в большинстве своем ориентированы на четкие процессуальные аспекты налогообложения: срок постановки на учет в налоговом органе, срок предоставления налоговой декларации, представление сведений для осуществления налогового контроля и др.

Для процесса признания того или иного деяния административным правонарушением в сфере налогообложения необходимым является не только наличие запрещающего данное поведение нормативного положения в законодательстве, но и такое деяние должно нанести какой-либо вред общественным интересам в вышеназванной сфере, а также указанное деяние должно быть совершено конкретным субъектом виновно.

Для полноты исследования составов административных правонарушений в сфере налогообложения особое значение имеет исследование классификаций административных правонарушений в целом. В данном контексте классификации следует рассматривать как основания для соответствующей систематизации налоговых правонарушений в едином акте. Анализируя практические аспекты классификационных процессов, следует отметить их влияние на повышение эффективности правоприменения в анализируемой сфере, а также укрепление законности.

Исходя из предмета правового регулирования, классифицирует составы административных правонарушений в сфере налогового законодательства следующим образом:

- нарушения, связанные с исчислением и уплатой налогов и сборов;
- нарушения, возникающие при осуществлении налогового контроля;

– нарушения, связанные с рассмотрением споров между налогоплательщиками и налоговыми органами;

– нарушения, связанные с принудительным взысканием налогов и сборов [2, с. 158].

Таким образом, особое значение для характеристики анализируемых административных правонарушений имеет непосредственный объект, который представляет собой совокупность общественных отношений, регулируемых конкретной административно-правовой нормой.

Предметом административных правонарушений в сфере налогообложения выступают различные документы и сведения, которые необходимы для совершения юридически значимых действий в указанной сфере, например, налоговая декларация и др. [9, с. 117].

Важно отметить, что административное правонарушение может быть совершено как в активной форме, так и в пассивной, т.е. таковым может быть признано как действие правонарушителя, так и бездействие [4, с. 136; 10, с. 68]. Например, согласно ст. 15.7 КоАП РФ объективная сторона данного правонарушения выражается действием, которое направлено на изменение порядка открытия счета. Иная ситуация наблюдается со ст. 15.5 КоАП РФ, которая регламентирует ответственность за правонарушение в форме бездействия, которым выступает непредставление налоговой декларации в уполномоченный орган в законодательно определенный срок. Помимо этого, существуют и правонарушения, объективная сторона которых может выражаться как в действии, так и в бездействии. Примером такого состава выступает ст. 15.6 КоАП РФ, согласно которой объективной стороной выступает представление неполных или искаженных сведений для осуществления налогового контроля, что в свою очередь является действием, а также непредставление указанных сведений – что подразумевает пассивный формат бездействия.

В зависимости от наличия или отсутствия в объективной стороне состава административного правонарушения негативных последствий, принято выделять два вида составов указанных правонарушений, а именно формальные и материальные. При этом формальным является состав правонарушения, который предусматривает лишь сам факт совершения противоправного деяния. В данном случае ответственность наступает вне зависимости от наличия или отсутствия вредных последствий. Следует отметить, что в отношении анализируемых видов правонарушений в сфере налогообложения большинство составов являются формальными. Так, согласно ст. 15.3 КоАП РФ, для привлечения к административной ответственности достаточно лишь нарушения законо-

дательно закрепленного срока подачи соответствующего заявления о постановке на учет в налоговом органе.

На основе проведенного анализа административного законодательства и правоприменительной практики в сфере налогообложения выявлены ряд проблем, основной из которых является дублирование отдельных нормативных положений в налоговом и административном законодательстве, что приводит к сложностям квалификации деяний правонарушителя.

Представляется необходимым систематизировать указанные нормы и устранить иные проблемы в правоприменительной сфере. Несмотря на небольшой объем негативных последствий, который наступает от единичного случая совершения административного правонарушения в сфере налогообложения, совокупность их многочисленных совершений негативно влияет на развитие финансовой системы Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СЗ РФ. - 3 августа 1998 г. - № 31. - Ст. 3824.
- [2] Агапов А.Б. Административная ответственность: учеб. для вузов. - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во «Юрайт», 2020. - 465 с.
- [3] Бутузова А.С., Королева С.П. Анализ ответственности за совершение налоговых правонарушений в России, Франции, Германии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 5-4. - С. 165 - 167.
- [4] Гоголев А.П. Правовая регламентация привлечения к ответственности в области налогов и сборов // Финансы: теория и практика. - 2015. - № 5. - С. 134 - 141.
- [5] Макарейко Н.В. Административное право: учебное пособие для вузов. - 11-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во «Юрайт», 2022. - 280 с.
- [6] Лечкина Т.Н. Привлечение к ответственности в порядке статьи 101.4 Налогового кодекса Российской Федерации - неурегулированные вопросы // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2018. - № 6. - С. 90 - 94.
- [7] Подройкина И.А., Линкин В.Н. Административная ответственность за нарушения налогового законодательства // Вестник Российской таможенной академии. - 2020. - № 4. - С. 71 - 74.
- [8] Сайдулаев Д.Д., Агаева И.Х. Административная ответственность за налоговые правонарушения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2018. - № 5. - С. 150 - 153.
- [9] Смагина А.Ю. Состав налогового правонарушения и порядок привлечения к ответствен-

ности // Таврический научный обозреватель. - 2015. - № 4. - С. 115 - 124.

[10] Старостин С.А. О налоговых административных правонарушениях // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. - 2019. - № 7. - С. 65 - 72.

Spisok literatury:

[1] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 1998 goda № 146-FZ // SZ RF. - 3 avgusta 1998 g. - № 31. - St. 3824.

[2] Agapov A.B. Administrativnaya otvetstvennost': ucheb. dlya vuzov. - 8-e izd., pererab. i dop. - M.: Izd-vo «Yurajt», 2020. - 465 s.

[3] Butuzova A.S., Koroleva S.P. Analiz otvetstvennosti za sovershenie nalogovyh pravonarushenij v Rossii, Francii, Germanii // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2019. - № 5-4. - S. 165 - 167.

[4] Gogolev A.P. Pravovaya reglamentaciya privlecheniya k otvetstvennosti v oblasti nalogov i sborov // Finansy: teoriya i praktika. - 2015. - № 5. - S. 134 - 141.

[5] Makarejko N.V. Administrativnoe pravo: uchebnoe posobie dlya vuzov. - 11-e izd., pererab. i dop. - M.: Izd-vo «Yurajt», 2022. - 280 s.

[6] Lechkina T.N. Privlechenie k otvetstvennosti v poryadke stat'i 101.4 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii - neuregulirovannye voprosy // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. - 2018. - № 6. - S. 90 - 94.

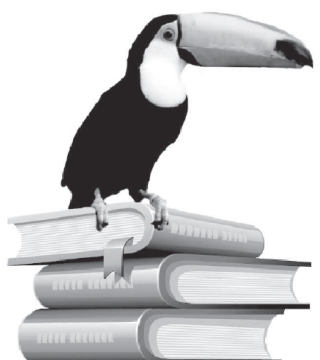
[7] Podrojkina I.A., Linkin V.N. Administrativnaya otvetstvennost' za narusheniya nalogovogo zakonodatel'stva // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. - 2020. - № 4. - S. 71 - 74.

[8] Sajdulaev D.D., Agaeva I.H. Administrativnaya otvetstvennost' za nalogovye pravonarusheniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2018. - № 5. - S. 150 - 153.

[9] Smagina A.Yu. Sostav nalogovogo pravonarusheniya i poryadok privlecheniya k otvetstvennosti // Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel'. - 2015. - № 4. - S. 115 - 124.

[10] Starostin S.A. O nalogovyh administrativnyh pravonarusheniyah // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. - 2019. - № 7. - S. 65 - 72.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-164-176
NIION: 2018-0076-3/22-532
MOSURED: 77/27-023-2022-3-731

МИРОНЕНКО Елена Станиславовна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
заместитель заведующего отделом
ФГБУН «Вологодский научный центр
Российской академии наук»,
e-mail: voselena35@mail.ru
Researcher ID: E-5678-2012, Author ID: 640570,
ORCID ID: 0000-0002-5316-7344

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В современной научной литературе все чаще встречаются утверждения, что действующая система образования не отвечает современным требованиям рынка труда, производства и быстро меняющейся социальной жизни. На сегодняшний день население страны не связывает свои профессиональные перспективы с участием в непрерывном образовании. В Федеральном законе РФ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» делается акцент на развитии системы ДПО как системообразующего фактора непрерывного профессионального образования. Дополнительное профессиональное образование должно приобрести функцию связующего звена между важнейшими составляющими нашей экономики: высшей школой и рынком труда. Однако мы наблюдаем, что, потеря статуса отечественного образования приводит к тому, что дополнительное профессиональное образование (ДПО) перестает быть элементом системы непрерывного профессионального образования. В статье рассматриваются проблемы развития системы дополнительного профессионального образования в стране и регионе. Автором обобщаются и анализируются законодательство, а также делается обзор научного дискурса, в рамках которого происходит изучение проблем «образования для взрослых». В заключение выдвигаются обязательные условия построения эффективной системы дополнительного профессионального образования, основанные на концепции непрерывного образования, ориентированного на потребности работодателей и опережающее развитие личности. Организации, реализующие программы ДПО, должны «осознать» себя в качестве центров ответственности за развитие непрерывного образования в регионе, отрасли, стране. Представлен опыт реализации дополнительных профессиональных программ на примере научной организации (Вологодского научного центра Российской академии наук).

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, непрерывное образование, дополнительные профессиональные программы, повышение квалификации, профессиональные компетенции.

MIRONENKO Elena Stanislavovna,
Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher,
Deputy Head of the Department of the Vologda Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences

ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Annotation. In modern scientific literature there are more assertions that the education system does not meet the modern requirements of the labor market, production and rapidly changing social life. Nowadays the population of the country does not associate their professional prospects with participation in lifelong education. The Federal Law of the Russian Federation No. 273-FZ «On Edu-

«Education in the Russian Federation» focuses on the development of the additional professional education system as the system-forming factor of continuing professional education. Additional professional education should acquire the function of the link between the most important components of Russian economy: higher education and the labor market. However, we observe that the loss of the status of domestic education leads to the fact that additional professional education ceases to be the element of the system of continuing professional education. The article deals with the problems of development of the system of additional professional education in the country and the region. The author summarizes and analyzes the legislation and makes a review of the scientific discourse, within which the problems of «adult education» are studied. In conclusion the mandatory conditions for building an effective system of additional professional education based on the concept of continuous education focused on the needs of employers and advanced personal development are put forward. Organizations implementing additional professional education programs should «realize» themselves as centers of responsibility for the development of continuous education in the region, industry, country. The experience of implementing additional professional programs is presented on the example of a scientific organization (Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences).

Key words: additional professional education, continuous education, additional professional programs, advanced training, professional competencies.

Введение

Исключительная роль дополнительного профессионального образования в современной системе профессионального образования определяется его ответственностью за обновление и обогащение интеллектуального потенциала общества.

Образование для взрослых следует формально определить следующим образом: это такая система обучения, когда целевой аудиторией являются взрослые работники, которые в силу своих трудовых обязанностей не могут выделить на образование полноценную трудовую неделю. В докладе 1970 года Национальный институт образования взрослых (Англия и Уэльс) определил образование для взрослых как «любое образование, предназначенное для людей, которые достаточно зрелые, чтобы работать, голосовать, жениться и которые завершили цикл непрерывного образования»¹. Образование взрослых связано не с подготовкой людей к жизни, а с тем, чтобы помочь людям жить более успешно. Таким образом, оно должно способствовать повышению компетентности, а также помогать взрослым в решении личных и общественных проблем².

Концепция непрерывного образования впервые была провозглашена ЮНЕСКО в 1972 году и в последующие годы поддержана различными межправительственными организациями [1, с. 67; 2; 3; 4].

С позиции отечественного и западного опыта непрерывное образование взрослых осуществляется через:

- формальное образование – освоение образовательных программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
- неформальное образование – обучение (подготовка), в том числе по месту работы (в форме наставничества, стажировки, инструктажа, тренинга, через реализацию различных программ подготовки, обмена опытом и т. д.), а также просвещение в рамках деятельности общественных и иных социально ориентированных организаций;
- индивидуальную познавательную деятельность (самообразование) [5, с. 7] или неформальное образование, которое включает все виды учебной деятельности, не попадающие под определения формального и неформального образования. Именно оно, как показывают социологические исследования, наиболее эффективно изменяет установки и модели поведения людей. Его можно называть повседневным образованием, поскольку оно происходит с различной степенью интенсивности и результативности на протяжении всей жизни человека [6, с. 8–13; 7; 8].

Непрерывное профессиональное образование рассматривается нами как целостная система, обеспечивающая обновление профессиональных знаний, умений, навыков на протяжении всей жизни человека за счет внутренних потребностей при согласовании и координации деятельности всех типов учреждений на основе выбранной траектории индивидуального развития.

Развитие системы дополнительного профессионального образования как составной части непрерывного профессионального образования является весьма актуальным для России.

¹ Adult education [Electronic resource] // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/adult-education>

² What is adult education? [Electronic resource]. URL: <http://infed.org/mobi/what-is-adult-education>

Постановка проблемы

Согласно опросу руководителей учреждений дополнительного профессионального образования, проведенного специалистами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», одна из самых острых проблем при реализации программ дополнительного профессионального образования связана с недостатком слушателей, в том числе из-за отраслевой специфики программ. Данную проблему испытывают 47% респондентов. По числу выданных дипломов о высшем образовании Россия обходит большинство развитых стран, в том числе США, Великобританию и Германию. Однако россияне почти не обновляют свои профессиональные навыки в течение карьеры, показало исследование НИУ ВШЭ.

Потеря статуса образования приводит к тому, что дополнительное профессиональное образование перестает быть элементом системы непрерывного профессионального образования. Выделяются следующие тенденции: выпускники средних школ теряют интерес к высшему образованию, и все чаще поступают в колледжи и техникумы. В Европе, имея диплом о среднем профессиональном образовании, гораздо проще найти оплачиваемую работу, нежели специалисту с дипломом о высшем образовании. Одни отказываются от возможности получить заветный диплом

из-за дороговизны обучения в вузе, другие уверены: вовсе не диплом является гарантией успешного трудоустройства. Диплом сейчас перестает быть гарантией получения в будущем высокооплачиваемой работы. Эксперты говорят, что на падение интереса населения к образованию влияет такой фактор, как снижение качества образования¹.

Важно отметить и то, что дополнительное профессиональное образование не заменяет собой получение первого или второго высшего образования, а документ о прохождении программы ДПО не приравнивается к документам об окончании вуза. Люди начинают понимать, что обучение по программам ДПО, в отличие от высшего образования, экономит время и средства, позволяет максимально эффективно выстроить учебный график. Но и здесь, сделав выбор в пользу программы ДПО, слушатель задает себе вопрос: какой эффект он получит, применив знания и навыки на практике; будет ли он готов отдать свои деньги, когда будет знать, сколько он вернет на каждый вложенный рубль.

Обзор отечественной литературы по проблематике исследования

Современные отечественные исследователи активно обращаются к проблеме развития системы дополнительного профессионального образования в стране (табл. 1):

Таблица 1. Подходы отечественных исследователей к проблематике ДПО в России

Автор	Подходы
Аниськина Н.Н.	Автор считает, что наиболее острыми вопросами в системе ДПО являются вопросы о критериях качества ДПО, принципах создания, управления и координации системы, призванной обеспечить качество обучения, о роли государства, социальных партнеров и образовательных организаций в создании и управлении системой обеспечения качества ДПО, в частности, на основании каких критериев, на каких уровнях и кем должны устанавливаться цели и стандарты, какими должны быть процедуры оценки системы обеспечения качества? Решить данные вопросы, во-первых, поможет развитие системы профессионально-общественной аккредитации дополнительных профессиональных программ, а, во-вторых, внутриорганизационное нормативно-правовое обеспечение качества ДПО [9].
Бобешко Е.В.	Автор выделяет следующие существующие проблемы в системе дополнительного профессионального образования: — объективные (изменения в законодательстве, конъюнктура территориального трудового рынка, развитие инфраструктуры региона и т.д.); — субъективные (низкий уровень востребованности студентами, низкий удельный вес использования ресурсов, недостаточная материальная база и пр.) [10].

¹ Президент РАН заявил о падении качества образования в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4815428>

Шеховцов В.В., Гоник И.Л.	Главной проблемой авторы считают отсутствие на протяжении длительного времени системного подхода к ДПО на федеральном и региональном уровнях; отсутствие во многих случаях материальной поддержки обучения; проблематичность обучения сотрудников региональных отделений крупных компаний в корпоративных учебных центрах и недостаточный уровень ДПО в ряде частных фирм, не имеющих отвечающего современным требованиям кадрового состава преподавателей и необходимого оборудования. Одними из тенденций развития системы ДПО могут быть создание сети массовых открытых онлайн-курсов [11].
Парахина О.В.	По мнению автора, основным приоритетом развития российской системы дополнительного профессионального образования является ее трансформация в мощный фактор ускорения социально-экономического развития страны и структурной перестройки производства путем подготовки высококвалифицированных кадров в соответствии с потребностями реального сектора экономики, увеличения духовного потенциала и образованности общества, развития творческих способностей личности. Дополнительное профессиональное образование является фактором, который способствует социально-экономическому развитию страны и росту интеллектуального потенциала общества. В современных условиях система ДПО отвечает образовательным интересам как отдельной личности, так и общества в целом, как требованиям работодателей, так и запросам работников, является звеном, которое связывает между собой различные сегменты образовательного процесса и отрасли экономики [12].
Жгулев Е. В.	Создание современной парадигмы образования, задающий новый вектор развития общества, предполагает, переключение образования с предметно-знаниевого на компетентностный подход, который в первую очередь ориентируется на обеспечение качества подготовки специалистов в соответствии с потребностями рынка труда. Компетентностный подход как фактор развития и поддержания единого образовательного пространства в регионе, должен опираться на достижения андрагогики, новые образовательные интерактивные технологии обучения, компетентностное целеполагание при создании программ ДПО, создание индивидуальных образовательных маршрутов, оценку результатов образования и результативности программ ДПО, выраженные на языке компетенций [13].
Ахметшин А.А.	Автор делает выводы о том, что вызванные ситуацией пандемии изменения на рынке отразились и на хозяйственной деятельности организаций, в том числе и в сфере. Данная тенденция, по нашему мнению, будет продолжаться, что повлечёт за собой новые требования и запросы к учреждениям ДПО по предлагаемым образовательным программам, технологии и качеству обучения. Для соответствия этим требованиям и предложения на рынке своевременных и актуальных образовательных услуг в долгосрочном плане учреждениям ДПО следует стремиться к поддержания высокого уровня жизнеспособности [14].
Вакулич Н.Р.	Система дополнительного профессионального образования достаточно специфическая область, для нее характерны свои особые риски. При этом с точки зрения наличия риска особый интерес представляет деятельность в контексте качества образования (качества повышения квалификации и переподготовки специалистов). При этом следует учитывать, что к определению качества дополнительного профессионального образования необходим многосторонний подход, в котором затрагиваются как внешние, так и внутренние цели, стоящие перед системой ДПО. Оно должно соответствовать существующей нормативной базе, быть обеспеченным необходимыми качественными ресурсами (образовательные программы, кадровый потенциал, контингент слушателей, материально-техническое обеспечение, финансы и т.д.) [15].

Источник: составлено автором.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными проблемными вопросами в системе ДПО, по мнению большинства ученых, являются вопросы о критериях качества ДПО и обеспечении качества подготовки специалистов в соответствии с потребностями рынка труда.

К сожалению, на сегодняшний день, следует констатировать тот факт, что дополнительное профессиональное образование перестает быть эффективным способом реализации принципа непрерывности образования.

Правовое регулирование системы дополнительного профессионального образования

Дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды [16, с. 300].

К дополнительным профессиональным образовательным программам относятся (табл.2):

- программы повышения квалификации;
- программы профессиональной переподготовки.

Таблица 2. Направления ДПО и их основные особенности

№ п/п	Наименование обучения	Сущность процесса	Минимально допустимый срок освоения программ повышения квалификации
1	Профессиональная переподготовка	Получение дополнительных навыков и компетенций, позволяющих освоить новую квалификацию или приобрести дополнительную/новую профессию	не менее 250 часов
2	Повышение квалификации	Обучение, направленное на усовершенствование профессиональных знаний, навыков и умений специалистов	не менее 16 часов

Источник: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

В соответствии со статьей 76 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» программы повышения квалификации направлены на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. По результатам успешного освоения программы повышения квалификации выдается удостоверение о повышении квалификации. Программы профессиональной переподготовки направлены на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации. По результатам успешного освоения программы профессиональной переподготовки выдается диплом о профессиональной переподготовке.

Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и принятый на его основе Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным програм-

мам», утвержденный приказом Минобрнауки РФ от 1 июля 2013 г. № 499, внесли значительные изменения в правовую базу ДПО :

- организации, осуществляющие образовательную деятельность, приобретают большую самостоятельность при реализации дополнительных профессиональных программ;
- изменение структуры программ дополнительного профессионального образования;
- отмена разграничения дополнительных профессиональных программ по часам;
- отмена документов государственного образца, выдаваемых по результатам успешного освоения дополнительных профессиональных программ;
- расширение участия обучающихся по основным образовательным программам среднего профессионального и высшего образования в формировании своего образовательного вектора.

Порядок не затрагивает вопросы регламентирования деятельности образовательных организаций или подразделений ДПО.

Письмо Минобрнауки России от 12.03.2015 № АК-610/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке, порядку выдачи и учету документов о квалификации в сфере дополнительного профессионального образования») утвердило формы документов государственного образца о повышении квалификации и профессиональной переподготовке специалистов, порядок заполнения этих документов.

Все остальные вопросы образовательной деятельности в сфере ДПО регламентируются локальными нормативными документами органи-

заций, реализующих дополнительные профессиональные программы, профессионально-общественными объединениями или отраслями.

Современные тенденции развития системы ДПО в России и регионе

Согласно статистическим данным в 2020 году по программам дополнительного профессионального образования прошли обучение около 3 млн. чел., т. е. 2% экономически активного населения России (табл. 2). Для сравнения, в Вологодской области этот показатель составил около 6 % (табл. 3).

Таблица 3. Численность работников, получивших дополнительное профессиональное образование (по направлению организации или осуществляемое самой организацией), по программам и формам дополнительного профессионального образования в 2020 году

	Получили дополнительное профессиональное образование в 2020 году - всего	в том числе по программам			
		профессиональной переподготовки		повышения квалификации	
		всего	в форме стажировки	всего	в форме стажировки
чел.	3427187	451014	24319	3042536	30798
в %	100	13,2	0,7	88,8	0,9

Источник: Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций в 2020 году: стат. бюллетень // Росстат. – М., 2021. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13287>

Как правило, среднестатистический обучающийся по программам ДПО – это специалист

старше 30 лет. Эти тенденции прослеживаются и на региональном уровне (табл. 4).

Таблица 4. Численность работников, прошедших обучение по программам ДПО в 2020 году

	всего	в том числе										
		по категориям персонала				в возрасте, лет						
		руководители	специалисты	другие служащие	работчие	до 25	25-29	30-39	40-49	50-59	60-64	65 и старше
Северо-Западный федеральный округ												
Численность работников, прошедших обучение, получивших образование, чел.	733855	105290	365788	28294	234483	39610	76852	222385	200572	132189	39335	22912
в %	23,2	3,3	11,6	0,9	7,4	1,3	2,4	7	6,3	4,2	1,2	0,7

Вологодская область												
Численность работников, прошедших обучение, получивших образование, чел.	68617	9938	28745	1846	28088	4148	7346	21905	19819	12114	2442	843
в %	28,8	4,2	12,1	0,8	11,8	1,7	3,1	9,2	8,3	5,1	1	0,4

Источник: Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций в 2020 году: стат. бюллетень // Росстат. – М., 2021. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13287>

Как видно, низкая численность работников, прошедших обучение по программам ДПО, отмечается среди молодежи (их возраст – до 29 лет). Основная причина – это молодежная миграция по типу «вуз-работа». Молодые люди заинтересованы не в повышении своей квалификации, а в хорошо оплачиваемой работе. Одним из ключевых факторов, побуждающих выпускников вузов к переезду из родных мест, является прежде всего несоответствие в уровнях заработной платы.

Статья 196 ТК РФ закрепляет обязанности нанимателя в сфере подготовки и профобразования сотрудников, а также по их отправке для оценки уровня квалификации. Условия повышения квалификации отражаются в локальном нормативном акте самим работодателем. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 22.01.2013 № 23 «О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов» существует перечень (реестр) профессий и специальностей, где указана периодичность прохождения курсов повышения квалификации. В квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих указывается, какие программы по профессиональной переподготовке должны быть освоены в соответствии с занимающей должностью.

Одним из основных условий для прохождения курсов по профессиональной переподготовке и повышению квалификации – это наличие среднего профессионального образования или высшего образования.

Программы ДПО не требуют прохождения аккредитационной экспертизы. Отмена государственной аккредитации упростила возможности их реализации разными типами организаций и существенно обострила конкуренцию на рынке соответствующих услуг.

Профессиональное образование является элементом непрерывного образования, представляющим собой сеть образовательных учреждений различных организационно-правовых форм, типов и видов.

По мнению Татарниковой А.А. система профессионального образования в РФ может быть представлена в следующем виде [17, с.136-137]:

- система образовательных учреждений;
- предприятия и организации, выполняющие подготовку и переподготовку кадров.

В общей численности организаций, реализующих дополнительные профессиональные программы, самостоятельные организации ДПО составляют 36%, структурные подразделения организаций среднего профессионального образования – 35%, вузов – 18%, научных организаций – чуть больше 1%, остальные 10% падают на структурные подразделения организаций реального сектора экономики: корпоративные университеты, учебные центры предприятий и т.д. [18, с.1].

Здесь следует отметить, что роль вузов и научных организаций не стоит преуменьшать, так как в них сосредоточен «высокий интеллектуальный, организационный и материально-технический потенциал, который может быть использован для эффективной работы по оказанию дополнительных образовательных услуг населению, предприятиям и учреждениям» [17, с.147].

Реализация программы ДПО обеспечивает организации получение дополнительного дохода, повышает конкурентоспособность его сотрудников, способствует росту репутации, дает возможность продвижения его основных образовательных программ наряду с дополнительными и, соответственно, ведёт к улучшению мониторинговых показателей. Активная работа образовательных и

научных организаций по реализации программ повышения квалификации обеспечивает усиление взаимодействия с работодателями и обеспечивает возможности для повышения квалификации собственных преподавателей.

Среди основных проблем, возникающих при реализации организацией ДПО, можно отметить [19, с.136-137]:

- высокую конкуренцию на рынке ДПО (только на территории Вологодской области программы ДПО реализуют более 30 организаций);
- низкую заинтересованность руководителей частных компаний малого и среднего бизнеса в повышении квалификации персонала, а также отсутствие у них финансовых возможностей для организации обучения сотрудников;
- снижение объемов финансирования повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов государственных организаций;
- отсутствие заинтересованности профессорско-преподавательского состава (ППС) вузов в разработке и реализации ДПО. Преподавание по дополнительным профессиональным программам становится для преподавателей вуза дополнительной нагрузкой, которая, даже являясь дополнительным источником дохода, все же вторична по отношению к основной. И нередко приходилось сталкиваться с тем, что перегрузка преподавателей в основном образовательном процессе сдерживает развитие ДПО [18, с. 5];
- недостаток практического опыта ППС для реализации практико-ориентированного обучения по ДПО.

Мы видим следующие пути решения возникающих проблем и перспективы развития региональной системы ДПО:

- эффективная государственная поддержка системы ДПО на региональном уровне, создание комплексной программы развития ДПО в регионе;
- усиление взаимодействия с работодателями по вопросам разработки и реализации ДПО, в том числе с привлечением их к проведению занятий;
- разработка программ ДПО для базовых отраслей региона;
- разработка и реализация ДПО по смежным направлениям подготовки для студентов и аспирантов, что позволит им повысить свою конкурентоспособность на рынке труда, а организациям расширить спектр реализуемых программ ДПО;
- широкое использование дистанционных технологий и электронного обучения при реализа-

ции ДПО. Дополнительное профессиональное образование положено в основу реализации многих национальных проектов, таких как «Образование», федеральный проект «Новые возможности для каждого»; «Демография» (в его состав входят федеральные проекты «Старшее поколение», «Содействие занятости»); «Цифровая экономика Российской Федерации», федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» и другие. Для образовательных и научных организаций, реализующих программы ДПО в Вологодской области, участие в данных проектах станет дополнительной возможностью развития системы ДПО [20; 21].

Опыт реализации программ ДПО в Вологодском научном центре РАН

С 2016 года в Вологодском научном центре РАН активно развивается такой вид деятельности, как дополнительное профессиональное образование, где представлены разнообразные программы повышения квалификации.

Накопленный опыт научных исследований, проводимых в ВолНЦ РАН, многочисленные фундаментальные и прикладные исследования, результатом которых стали научные труды, авторские методики, объекты интеллектуальной собственности, стали основанием для разработки и реализации программ повышения квалификации. Дополнительное профессиональное образование как направление деятельности научной организации является способом передачи слушателям имеющих практическое значение результатов проведенных научных исследований, а также эффективной подсистемой непрерывного образования в системе подготовки научных и управленческих кадров для региона [22, с. 8–13]. За этот период более 100 человек получили удостоверения о повышении квалификации (табл. 5). Наблюдается постоянный рост количества слушателей, за исключением 2020 г., на показатели которого оказали существенное влияние ограничения, связанные с распространением коронавирусной инфекции. Большая часть слушателей обучается по программам повышения квалификации объемом от 16 до 18 акад. часов, на них приходится 50% всех обученных. Такие краткосрочные, но более частые программы достаточно эффективны и менее затратны, особенно если это касается внепланового повышения квалификации в случаях изменения законодательства или реализации нового проекта.

**Таблица 5. Перечень программ ДПО, реализуемых
в Вологодском научном центре РАН**

№ п/п	Наименование программы повышения квалификации	Кол-во часов	Количество слушателей, чел.
1	Управление устойчивым развитием региона	36	3
2	Проектное управление в органах государственной и муниципальной власти	18	3
3	Реализация программы развития и международного продвижения научного журнала	24	6
4	Содержание и методика преподавания курса финансовой грамотности для школьников	18	21
5	Нормативное и методическое обеспечение программ аспирантуры и магистратуры	72	22
6	Прикладная эконометрика	16	22
7	Организация работы в электронной информационно-образовательной среде ФГБУН ВолНЦ РАН	16	17
8	Опыт и практика социологических исследований	16	4
9	Генетика и селекция отечественной популяции айрширского скота на пути к прогрессу	36	18

Здесь следует обратить внимание на следующую проблемы – курсы ДПО, реализуемые в Центре как правило носят ситуативный характер, образовательные программы комплектуются по запросу, и, таким образом, не имеют пролонгации.

Система оценки качества образовательного процесса в ВолНЦ РАН строится на сочетании различных оценочных механизмов:

- внутренних процедур оценивания образовательного процесса и его результатов;
- процедур получения обратной связи от участников образовательных отношений о качестве образовательных услуг;
- независимой оценки качества образования.

Приоритетными задачами развития дополнительного профессионального образования в Центре являются:

- разработка локальных нормативных актов, регламентирующих деятельность по реализации дополнительных профессиональных программ в Центре;
- создание и дальнейшее совершенствование механизма управления системой дополнительного профессионального образования;

– постоянное обновление образовательных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки в соответствии с запросами потребителей образовательных услуг;

– применение дистанционных и инновационных форм обучения, в том числе бизнес-акселератор, хакатон, стратегическая сессия, форсайт, наряду с традиционными, такими как лекция, семинар, тренинг, вебинар [23, с. 36];

– широкое внедрение результатов исследований ВолНЦ РАН в процесс подготовки высококвалифицированных кадров;

– использование научного потенциала Центра с целью сохранения интеллектуального и кадрового потенциала Вологодской области.

В Вологодском научном центре РАН активно проводятся курсы повышения квалификации для молодых специалистов – сотрудников Центра. Преподаватели курсов – либо более опытные коллеги, либо приглашенные в коллектив профессионалы на определенный период времени с целью получения бесценного опыта и знаний для повышения квалификации сотрудников. Это безусловно наиболее приемлемый вариант для руководства организации, так как лучше вырастить собственные кадры из молодых специалистов,

которые недавно окончили вуз и получили высшее профессиональное образование.

Сотрудник в свою очередь в процессе обучения получает определенные конкурентные преимущества: расширение карьерных перспектив; более высокую удовлетворенность своей работой; повышение самооценки; повышение квалификации и профессиональной компетентности.

Заключение

Непрерывное образование специалистов в современных условиях должно являться неотъемлемой составляющей процесса управления организацией. Успешное предприятие или организация должны иметь разработанную систему профессионального роста своих сотрудников, основанную на концепции партисипативного управления. В рамках такой системы управления специалисты заинтересованно участвуют в управлении организацией, что увеличивает их мотивацию к более производительному труду и саморазвитию [19, с. 139].

С целью повышения качественных показателей программ ДПО в регионе необходимо проводить следующие мероприятия:

- постоянный мониторинг рынка труда и востребованных профессий для своевременной организации подготовки и переподготовки специалистов;
- актуализация дополнительных профессиональных программ в соответствии с потребностями региона в квалифицированных кадрах и национальными целями развития Российской Федерации;
- повышение квалификации и профессиональной переподготовки педагогических работников, участвующих в реализации программ;
- привлечение к реализации программ работодателей;
- активное использование современных образовательных технологий, в том числе дистанционных и электронного обучения.

Одной из основных проблем в системе ДПО является отсутствие на протяжении длительного времени системного подхода к ДПО на федеральном и региональном уровнях [24, с. 294]. Перспективным направлением решения этой задачи является создание системы непрерывного образования, ориентированного на потребности работодателей и опережающее развитие личности. Организации, реализующие программы ДПО, должны «осознать» себя в качестве центров ответственности за развитие непрерывного образования в регионе, отрасли, стране.

Представленные предложения могут использоваться органами власти при совершенствовании государственной политики в сфере развития

дополнительного профессионального образования в стране и регионе, а также организациями образования и науки, реализующих программы ДПО.

Список литературы:

- [1] Ключарев Г. А. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств. М. : ЦСПиМ, 2014.
- [2] Faure E. Learning to Be: the World of Education today and tomorrow [Электронный ресурс]. Paris: UNESCO, 1972. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000018/001801e.pdf> (дата обращения 20.01.2022).
- [3] Recurrent Education: A Strategy for Lifelong Learning [Электронный ресурс]. Paris : Organization for Economic Co-operation and Development, 1973. Режим доступа: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED083365.pdf> (дата обращения 20.01.2022).
- [4] UNESCO. Fourth International Conference on Adult Education (Confitea): Final Report [Электронный ресурс]. Paris: UNESCO, 1985. Режим доступа: http://www.unesco.org/education/uie/confitea/paris_e.pdf (дата обращения 20.01.2022).
- [5] Леонидова Г. В. Непрерывное образование как условие формирования человеческого капитала // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24).
- [6] Ковалев В. А. Система дополнительного профессионального образования: основные проблемы и перспективы развития // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – № 4 (6).
- [7] Bagnall R.G. Lifelong learning: Concepts and conceptions. International Journal of Lifelong Education, 2000, vol. 19, no. 1, pp. 20–35.
- [8] Midtsundstad T., Nielsen R.A. Lifelong learning and the continued participation of older Norwegian adults in employment. European Journal of Education, 2019, vol. 54, iss. 1, pp. 48–59.
- [9] Анишкина Н.Н. Качество ДПО – центральная проблема реформы профессионального образования [Электронный ресурс] // Инновации. 2013. №4 (174). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-dpo-tsentralnaya-problema-reformy-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения 20.01.2022).
- [10] Проблемы и перспективы развития отечественного дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс] // Научно-методический журнал Novainfo. № 54-2, 2016. Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/8477> (дата обращения 20.01.2022).

[11] Шеховцов В.В., Гоник И.Л. Проблемы и тенденции развития дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-tendentsii-razvitiya-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya> С.102-108 (дата обращения 20.01.2022).

[12] Парахина О.В. Современные тенденции системы дополнительного профессионального образования в России [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-2. – С. 445-448.

Режим доступа : <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31531> (дата обращения 20.01.2022).

[13] Жгулев Е. В. Факторы развития дополнительного профессионального образования в регионе [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №1 (32) Часть 2. – С. 34–41. Режим доступа: <https://research-journal.org/economical/factory-razvitiya-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-regione/> (дата обращения 20.01.2022).

[14] Ахметшин А.А. Особенности деятельности учреждений дополнительного профессионального образования в условиях пандемии коронавируса в России [Электронный ресурс] // Инновации и инвестиции. 2020. №8. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-uchrezhdeniy-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-v-rossii> (дата обращения 20.01.2022).

[15] Вакулич Н.Р. Управление рисками в сфере дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/files/2019-04/vakulich_osm_2019.pdf (дата обращения 20.01.2022).

[16] Анализ состояния сферы дополнительного образования. По материалам мониторинга Экономики образования // Вопросы образования. – № 4. – 2013. – С. 300.

[17] Татарникова А.А. Дополнительное профессиональное образование как составная часть непрерывного профессионального образования [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 299. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie-kak-sostavnaya-chast-neprepryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения 20.01.2022).

[18] Аниськина А.А. Проблемы развития и нормативной поддержки дополнительного про-

фессионального образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] //Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. № 2 (44). 2019. Режим доступа: <http://www.dpo-edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/ДПО-2.pdf> (дата обращения 20.01.2022).

[19] Нотова С.В., Подосенова И.А. Система ДПО как основа непрерывного профессионального образования [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 134-143. Режим доступа: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-134-143> (дата обращения 20.01.2022).

[20] Галиханов М.Ф., Кондратьев В.В., Елизаров Д.В., Мифтахутдинова Л.Т. Система ДПО университета как платформа для реализации федерального проекта «Новые возможности для каждого» [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 12. С. 119-133. Режим доступа: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-119-133> (дата обращения 20.01.2022).

[21] Шеховцов В.В., Плотников А.С., Фетисова О.В. Дополнительное профессиональное образование слушателей в ходе реализации федеральных проектов [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 119-126. Режим доступа: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-119-126> (дата обращения 20.01.2022).

[22] Мироненко Е. С. Дополнительное профессиональное образование в научной организации: особенности и перспективы / Е. С. Мироненко, Л. В. Жданова // Социальное пространство. – 2017. – № 3(10).

[23] Тимченко, В. В. Роль ДПО в формировании компетенций будущего в инновационно-образовательной экосистеме / В. В. Тимченко // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. – 2019. – № 1(43). – С. 29-38.

[24] Фетисова О.В., Шеховцов В.В. Специфика дополнительного профессионального образования в современной России [Электронный ресурс] // Гуманитарий Юга России. 2017. № 5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения 20.01.2022).

Spisok literatury:

[1] Kliucharev G. A. Nепreryvnoe obrazovanie – stimul chelovecheskogo razvitiia i faktor sotsial'no-ekonomicheskikh neravenstv. М. : TsSPiM, 2014.

[2] Faure E. Learning to Be: the World of Education today and tomorrow [Elektronnyi resurs]. Paris: UNESCO, 1972. Rezhim dostupa: <http://unesdoc.org>.

unesco.org/images/0000/000018/001801e.pdf (data obrashcheniia 20.01.2022).

[3] Recurrent Education: A Strategy for Lifelong Learning [Elektronnyi resurs]. Paris : Organization for Economic Co-operation and Development, 1973. Rezhim dostupa: <http://fi.les.eric.ed.gov/fulltext/ED083365.pdf> (data obrashcheniia 20.01.2022).

[4] UNESCO. Fourth International Conference on Adult Education (Confi ntea): Final Report [Elektronnyi resurs]. Paris: UNESCO, 1985. Rezhim dostupa: http://www.unesco.org/education/uie/confi ntea/paris_e.pdf (data obrashcheniia 20.01.2022).

[5] Leonidova G. V. Nepreryvnoe obrazovanie kak uslovie formirovaniia chelovecheskogo kapitала // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. – 2012. – № 6 (24).

[6] Kovalev V. A. Sistema dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia: osnovnye problemy i perspektivy razvitiia // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2014. – № 4 (6).

[7] Bagnall R.G. Lifelong learning: Concepts and conceptions. International Journal of Lifelong Education, 2000, vol. 19, no. 1, pp. 20–35.

[8] Midsundstad T., Nielsen R.A. Lifelong learning and the continued participation of older Norwegian adults in employment. European Journal of Education, 2019, vol. 54, iss. 1, rr. 48–59.

[9] Anis'kina N.N. Kachestvo DPO – tsentral'naia problema reformy professional'nogo obrazovaniia [Elektronnyi resurs] // Innovatsii. 2013. №4 (174). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-dpo-tsentralnaya-problema-reformy-professionalnogo-obrazovaniya> (data obrashcheniia 20.01.2022).

[10] Problemy i perspektivy razvitiia otechestvennogo dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia [Elektronnyi resurs] // Nauchno-metodicheskii zhurnal Novainfo. № 54-2, 2016. Rezhim dostupa: <https://novainfo.ru/article/8477> (data obrashcheniia 20.01.2022).

[11] Shekhovtsov V.V., Gonik I.L. Problemy i tendentsii razvitiia dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia [Elektronnyi resurs] // Vestnik IuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2017. №3. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-tendentsii-razvitiya-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya> S.102-108 (data obrashcheniia 20.01.2022).

[12] Parakhina O.V. Sovremennye tendentsii sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia v Rossii [Elektronnyi resurs] // Fundamental'nye issledovaniia. – 2013. – № 6-2. – S. 445-448.

Rezhim dostupa : <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31531> (data obrashcheniia 20.01.2022).

[13] Zhgulev E. V. Faktory razvitiia dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia v regione [Elektronnyi resurs] // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2015. – №1 (32) Chast' 2. – S. 34–41. Rezhim dostupa: <https://research-journal.org/economical/factory-razvitiya-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-regione/> (data obrashcheniia 20.01.2022).

[14] Akhmetshin A.A. Osobennosti deiatel'nosti uchrezhdenii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia v usloviakh pandemii koronavirusa v Rossii [Elektronnyi resurs] // Innovatsii i investitsii. 2020. №8. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-uchrezhdeniy-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-v-rossii> (data obrashcheniia 20.01.2022).

[15] Vakulich N.R. Upravlenie riskami v sfere dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia [Elektronnyi resurs] / Rezhim dostupa: https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/files/2019-04/vakulich_osm_2019.pdf (data obrashcheniia 20.01.2022).

[16] Analiz sostoiianiia sfery dopolnitel'nogo obrazovaniia. Po materialam monitoringa Ekonomiki obrazovaniia // Voprosy obrazovaniia. – № 4. – 2013. – S. 300.

[17] Tatarnikova A.A. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie kak sostavnaia chast' nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniia [Elektronnyi resurs] // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2007. № 299. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie-kak-sostavnaya-chast-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya> (data obrashcheniia 20.01.2022).

[18] Anis'kina A.A. Problemy razvitiia i normativnoi podderzhki dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia v Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire. № 2 (44). 2019. Rezhim dostupa: <http://www.dpo-edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/DPO-2.pdf> (data obrashcheniia 20.01.2022).

[19] Notova S.V., Podosenova I.A. Sistema DPO kak osnova nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniia [Elektronnyi resurs] // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30. № 8-9. S. 134-143. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-134-143> (data obrashcheniia 20.01.2022).

[20] Galikhanov M.F., Kondrat'ev V.V., Elizarov D.V., Miftakhutdinova L.T. Sistema DPO universiteta kak platforma dlia realizatsii federal'nogo proekta «Novye vozmozhnosti dlia kazhdogo» [Elektronnyi resurs] // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 12. S. 119-133. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-12-119-133>

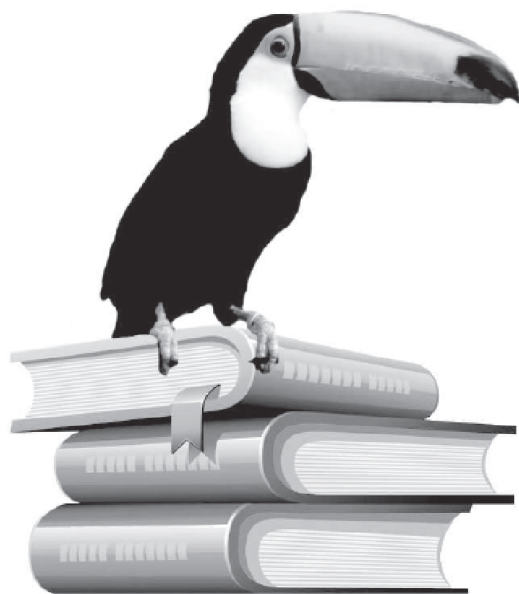
org/10.31992/0869-3617-2020-29-12- 119-133 (data obrashcheniia 20.01.2022).

[21] Shekhovtsov V.V., Plotnikov A.S., Fetisova O.V. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie slushatelei v khode realizatsii federal'nykh proektov [Elektronnyi resurs] // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020. T. 29. № 4. S. 119-126. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-119-126> (data obrashcheniia 20.01.2022).

[22] Mironenko E. S. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v nauchnoi organizatsii: osobennosti i perspektivy / E. S. Mironenko, L. V. Zhdanova // Sotsial'noe prostranstvo. – 2017. – № 3(10).

[23] Timchenko, V. V. Rol' DPO v formirovanii kompetentsii budushchego v innovatsionno-obrazovatel'noi ekosisteme / V. V. Timchenko // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire. – 2019. – № 1(43). – S. 29-38.

[24] Fetisova O.V., Shekhovtsov V.V. Spetsifika dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia v sovremennoi Rossii [Elektronnyi resurs] // Gumanitarii luga Rossii. 2017. № 5. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-dopolnitelno-go-professionalnogo-obrazovaniya-v-sovremennoy-rossii> (data obrashcheniia 20.01.2022).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-177-180
 NIION: 2018-0076-3/22-533
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-732

КОРЯКИНА Анжелика Анатольевна,
 кандидат философских наук,
 доцент СВФУ им. М.К.Аммосова,
 e-mail: koryakina1@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Как известно, поликультурное общество неизбежно приводит к сосуществованию людей, происходящих из разных миров и обладающих традициями и культурой, которые могут быть значительно далеки от тех, которые привычны большинству. Целью данной работы было рассмотрение особенностей реализации межкультурного образования посредством развития личности и социокультурной идентичности. Для реализации цели работы в статье рассмотрены поликультурная модель образования, представлены способы и действия, способствующие переходу от поликультурного к межкультурному типу обучения. Выявлено, что идентичность - это динамичная реальность, развивающаяся в людях новые характеристики, не стирая уже существующие. Она воплощает в себе два фундаментальных измерения: отношения с самим собой и отношения с другими людьми. Сделан вывод о том, что центром межкультурного образования является личность как она есть, то есть уникальный и неповторимый индивид, относящийся на равных к другому человеку, такому же уникальному и неповторимому, как и он сам.

Ключевые слова: поликультурное образование, межкультурное образование, личность, социокультурная идентичность

KORIAKINA Anzhelina Anatolyevna,
 PhD in Philosophy, Associate Professor,
 North-Eastern federal university

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF INTERCULTURAL EDUCATION

Annotation. As you know, a multicultural society inevitably leads to the coexistence of people who come from different worlds and have traditions and cultures that can be far from those familiar to the majority. The purpose of this work was to consider the features of the implementation of intercultural education through the development of personality and socio-cultural identity. To achieve the goal of the work, the article considers a multicultural model of education, presents methods and actions that contribute to the transition from a multicultural to an intercultural type of education. It was revealed that identity is a dynamic reality that develops new characteristics in people without erasing existing ones. It embodies two fundamental dimensions: relationships with oneself and relationships with other people. It is concluded that the center of intercultural education is the personality as it is, that is, a unique and unrepeatable individual who is equal to another person, as unique and inimitable as himself.

Key words: multicultural education, intercultural education, personality, sociocultural identity.

Введение

Как известно, поликультурное общество неизбежно приводит к сосуществованию людей, происходящих из разных миров и обладающих традициями и культурой, которые могут быть значительно далеки от тех, которые нам привычны. Поликультурная реальность, которая еще не всеми принята и оценена, должна найти те пути, которые могут способствовать развитию непредубежденного мышления по отношению к тем, кто отличается от нас и развивается в реальном межкультурном измерении.

Целью данной работы было рассмотрение особенностей межкультурного образования посредством развития личности и социокультурной идентичности.

Поликультурная модель образования

Для реализации цели работы рассмотрим основы, благодаря чему межкультурное образование актуализировалось в последнее время.

Рассмотрим модель поликультурного образования Бэнкса. Как известно, он определил 5 аспектов поликультурного образования:

1. Интеграция содержания

Интеграция содержания - включение различного материала, понятий и принципов по разнообразию культур в обучение. Ученый утверждает, что некоторые темы более подходят для включения в содержание дисциплины, чем другие. Особенно во время преподавания гуманитарных дисциплин преподаватели имеют больше возможностей для интеграции поликультурализма в процесс обучения.

2. Педагогика равенства

Использование различных ресурсов и применение дифференцированного обучения. Студенты учатся друг у друга, а педагог, используя разные стили обучения, достигает цели. Это может быть творческое письмо, групповая работа и работа в классе. Согласно Бэнксу, эффективное обучение разных в этно-культурном плане студентов должно состоять из двух ключевых аспектов: доступные в культурном отношении инструкции и поддерживающая образовательная среда. Основа данного обучения - стратегия сотрудничества.

3. Уменьшение предубеждений

Предубеждение к другим лежит в основе любого общества. Образование - это обучение позитивным установкам. Уменьшение предубеждений - развитие более позитивного расового отношения, то есть включение поликультурного образовательного материала для развития доброжелательного отношения к различным этно-культурным группам.

4. Построение знаний

Построение знаний помогает понимать, исследовать и определять, как подразумеваемые культурные потенциалы, системы отсчета, точки зрения и предпочтения влияют на построение знаний. Реальность такова, что обучение поликультурному образованию очень сложный процесс, и преподаватели могут помочь студентам в этом. Они могут помочь студентам стать критически мыслящими людьми.

5. Расширение возможностей образовательной культуры

Еще одним аспектом поликультурного образования является расширение возможностей образовательной культуры и социальной структуры. Для улучшения образовательной культуры необходимо сделать правила образовательной структуры более справедливыми и привести их в соответствие с потребностями студентов независимо от их культурной принадлежности [1].

От поликультурной к межкультурной модели образования

В межличностных отношениях человек всегда противостоит другим людям. Эти различия, особенно в культурной сфере, более заметны у

лиц, принадлежащих к разным этническим группам.

Следовательно, чтобы способствовать переходу от поликультурного к межкультурному типу обучения, необходимо предпринять определенные образовательные действия, согласно которым в образовательных учреждениях со временем научатся проявлять сочувствие, оказывать поддержку и лучше понимать студентов с разным культурным происхождением. Этому, по нашему мнению, поможет:

1. Интеграция с родителями

Интеграция между образовательным заведением и родителями очень важна, поскольку она способствует сотрудничеству и поддержке образовательного процесса. Администрация образовательного заведения должна привлекать родителей как можно чаще к собраниям по учебной программе, к мероприятиям, где можно будет поделиться межкультурной информацией с родителями. Согласно Бэнксу, стратегии, которые улучшат обучение - это воспитание и поддержка родителей, согласованная с родителями учебная программа и сотрудничество преподавателей и родителей [1].

2. Обучение в контексте культуры

Многие иностранные студенты испытывают трудности в учебном процессе, поскольку чувствуют себя отстраненными от обучения из-за языкового барьера. По мнению исследователей, когда студенты принадлежат к культурам меньшинств, они могут чувствовать давление на себя и отказываются от своих культурных взглядов и норм, чтобы интегрироваться в культуру большинства. Это может помешать их эмоциональному и когнитивному развитию и привести к неуспеваемости [1]. В условиях же улучшения совместного обучения, внедрения ролевых игр и групповых работ, а также применения исследовательских проектов студенты раскроют свой потенциал.

3. Культурно-опосредованное обучение

Когда люди интегрируют и разделяют различные способы обучения, разнообразную образовательную информацию, образование происходит в безопасной среде, которая поощряет межкультурную точку зрения. По словам Нието, для мотивации активного участия студентов в обучении, им должно быть позволено учиться по-разному и делиться мнением, основанным на их собственном культурном и социальном опыте [6]. Культурно-опосредованное обучение предлагает наилучшие образовательные условия для студентов.

4. Обучение, ориентированное на студента

Это совершенно другой подход к традиционному обучению. Планирование учебного процесса должно начинаться со студента, что позволяет

ему активно участвовать в обучении. В обучении, ориентированном на студента, в центре внимания находится сам студент. Это может помочь снизить уровень выгорания в учёбе.

5. Преподаватель как помощник в образовательном процессе

Преподаватель должен находить определенные образовательные ресурсы, следить за прогрессом студентов путем непрерывного оценивания и побуждения обучающихся к решению проблем. Когда студенты находятся в такой комфортной обстановке, они повышают свою мотивацию.

Мы знаем, что у образования нет возрастных пределов потому, что человека отличает его постоянная динамичность. Можно утверждать, что образовательное действие по обучению к взаимодействию с другими людьми, с одной стороны, поддерживает каждого индивида в развитии его полноценной и сбалансированной личности, а с другой стороны ведет его к формированию здорового чувства принадлежности, поддерживающего перспективу социального сосуществования [3].

Это важный элемент современного общества, в котором часто имеют место акты нетерпимости по отношению к представителям иной культуры. В области образования необходимо обучать жизни в разнообразии. Это означает, что нам необходимо воспитывать в людях знание множественности социальных, исторических и культурных ценностей в мире, чтобы прийти не к устранению этого разнообразия, а достичь баланса в этих ценностях через процесс признания, диалога и уважения [4].

Вера в то, что образование есть акт любви к тем, кто отличается от нас, должна быть основой образования для тех, кто стремится его осуществить. Поэтому нужно не только признать человека таким, какой он есть, но и помочь ему еще более стать самим собой.

Межкультурное образование посредством культурной идентичности

Поскольку у каждого человека есть свои личные социо-культурные связи с другими людьми, образовать человека в межкультурном отношении значит помочь ему подняться в своей культурной идентичности. Современное общество являет нам множество миров, которые нуждаются во взаимодействии для взаимного выживания.

Чтобы способствовать взаимодействию с теми, кто отличается от нас, образовательное действие должно быть направлено не только на таких людей, но и на местных жителей, поскольку это единственный способ сделать возможным единство в разнообразии, сосуществовании и интеграции, не уничтожая свои отличительные черты [3].

Этому пути нужно следовать с раннего возраста, чтобы вырасти с теми наклонностями и навыками, которые представляют собой предпосылку для того, чтобы сделать взрослую жизнь открытой для образования, необходимого в дальнейшем [5].

Образовательный проект должен учитывать все это и продвигать ряд инициатив, которые подготавливают иностранцев к большей интеграции в новый приобретенный мир с возможностью сохранения своей этнической и культурной идентичности. В таком проекте каждый должен чувствовать себя принятым и приветствуемым без дискриминации, уважаемым и ценным с его культурным багажом.

Важно, чтобы эмпатические отношения, характеризующиеся уважением, лояльностью, гармонией и взаимным доверием, росли. Это фундаментальные элементы, помогающие каждому человеку наиболее полно и сбалансированно развивать свою личность.

Обучение принятия иного не следует рассматривать только как обучение межкультурному взаимодействию, даже если эта цель является настоятельной необходимостью, навязанной обществом. Цель этого образования также состоит в том, чтобы помочь человеку все больше осознавать свою собственную личность.

В связи с этим мы пытаемся понять связь, существующую между развитием личности и социокультурной идентичностью. Здесь важно подчеркнуть ключевую роль, которую играют отношения с другими людьми в формировании личности. Личная идентичность есть результат взаимодействия между генетическими факторами и элементами внешней среды, с которыми индивидуум соприкасается. То есть это отношения между тем, что, по нашему мнению, относится к категории врожденных, и всеми отношениями и приобретениями, порожденными окружающей средой.

Под культурной идентичностью мы понимаем то, что дается человеку извне реальности и становится частью его личного багажа. Идентичность есть выражение непрерывного процесса, основанного на взаимодействии личности и среды, в котором раскрывается и проявляется особый ресурс личности, придающий направленность, правомерность и своеобразие ее развитию [7].

Идентичность - это динамичная реальность, развивающая в людях новые характеристики, не стирая уже существующие. Она воплощает в себе два фундаментальных измерения: отношения с самим собой и отношения с другими людьми. В отношениях с самим собой у человека должно вызревать уравновешенное самовосприятие, уравновешенное восприятие своих положитель-

ных черт, уверенность в своих возможностях, что позволяет ему смотреть на мир с позиции личности, схожей и в то же время отличной от других людей.

Чтобы достичь этого, необходимо иметь отношения с другими людьми, в которых признание, то есть ценность, которую другие придают нам, приобретает все большее значение. Мнение других о нас имеет решающую ценность независимо от того, является ли это мнение отрицательным или положительным.

Кроме того, в отношениях с другими людьми каждый имеет возможность проявить свою оригинальность и в то же время потребность в сходстве, выражающую желание признания и ощущения принадлежности к группе или к сообществу, разделяющему определенные ценности [2]. Отсюда непрерывное взаимодействие между субъектами и объектами, узнаваемое не только в окружающей среде, но и во всем, что находится вне нас: благодаря этой взаимодополняемости внутренних и внешних факторов мы строим свою идентичность.

То есть, центром межкультурного образования является личность как она есть, то есть уникальный и неповторимый индивид, относящийся на равных к другому человеку, такому же уникальному и неповторимому, как и он сам [8].

Принимая во внимание, что реальность вне нас - это поликультурная реальность, становится ясно, что каждый должен вступать в более сложные отношения с другими людьми. В них переплетается то, что внутри человека, то, что дает культура, в которую включен этот человек, и то, что предлагают ему «другие» культуры, пришедшие в страну. Это включает, во-первых, осознание ситуации, в которой мы живем.

Заключение

Несмотря на то, что мы живем в 21 веке, межкультурное образование по-прежнему остается большой проблемой. Хотя мы считаем себя гражданами с открытыми и толерантными взглядами на разнообразие и поликультурализм, нам все еще не хватает интеграции.

Чтобы иметь успешное, справедливое и целостное поликультурное общество, образовательные учреждения должны прилагать больше усилий, чтобы стать действительно разнообразными в культурном отношении. Межкультурное образование должно вести к объединению людей. Важной целью его внедрения является увеличение образовательных возможностей для студентов с различным культурным багажом.

Обучение принятия иного не следует рассматривать только как обучение межкультурному взаимодействию. Цель этого образования также состоит в том, чтобы помочь человеку все больше

осознать свою собственную личность. То есть образовать человека в межкультурном отношении значит помочь ему подняться в своей культурной идентичности.

Список литературы:

- [1] Banks, J. (2001) Approaches to multicultural curriculum reform. Multicultural education: Issues and perspectives. Boston: Allyn & Bacon.
- [2] Cesari, V. (1999). La dimensione interculturale nell'educazione: riflessioni e riferimenti per l'azione pedagogica. In F. Poletti, Educazione interculturale. Firenze: La Nuova Italia.
- [3] Dalla Torre, G. (1999). Società multiculturale e diritti umani. Esperienze sociali, vol. 1, gennaio 1999, p. 51-58
- [4] Durino Allegra, A. (1993). Verso un'educazione interculturale. Firenze: La Nuova Italia.
- [5] Grant C. (2013). Intercultural and Multicultural Education. Enhancing Global Interconnectedness New York: Routledge
- [6] Nieto, S. (2011). Affirming Diversity: The Sociopolitical Context of Multicultural Education. New York: Longman.
- [7] Papparella, N. (1994). Quale mediazione didattica per educare alla "diversità". In A. Agazzi (Ed.), La scuola nella società multietnica. Brescia: La Scuola.
- [8] Portera, A. (2016). Tesori sommersi. Emigrazione, identità, bisogni educativi interculturali. Milano: FrancoAngeli.

Spisak literatury

- [1] Banks, J. (2001) Approaches to multicultural curriculum reform. Multicultural education: Issues and perspectives. Boston: Allyn & Bacon.
- [2] Cesari, V. (1999). La dimensione interculturale nell'educazione: riflessioni e riferimenti per l'azione pedagogica. In F. Poletti, Educazione interculturale. Firenze: La Nuova Italia.
- [3] Dalla Torre, G. (1999). Società multiculturale e diritti umani. Esperienze sociali, vol. 1, gennaio 1999, p. 51-58
- [4] Durino Allegra, A. (1993). Verso un'educazione interculturale. Firenze: La Nuova Italia.
- [5] Grant C. (2013). Intercultural and Multicultural Education. Enhancing Global Interconnectedness New York: Routledge
- [6] Nieto, S. (2011). Affirming Diversity: The Sociopolitical Context of Multicultural Education. New York: Longman.
- [7] Papparella, N. (1994). Quale mediazione didattica per educare alla "diversità". In A. Agazzi (Ed.), La scuola nella società multietnica. Brescia: La Scuola.
- [8] Portera, A. (2016). Tesori sommersi. Emigrazione, identità, bisogni educativi interculturali. Milano: FrancoAngeli.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-181-189

NIION: 2018-0076-3/22-534

MOSURED: 77/27-023-2022-3-733

БОДРОВ Андрей Вениаминович,

кандидат химических наук, начальник учебно-методического управления, доцент кафедры общей и органической химии Казанского государственного медицинского университета,
e-mail: avbodroff@gmail.com
SPIN-код: 8877-7003, AuthorID: 742648

ФАТХУЛЛИН Рустем Рамазанович,

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета подготовки специалистов для судебной системы, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия,
e-mail: fathullin_fsin@mail.ru
SPIN-код: 2673-4134, AuthorID: 982694

НАРУТТО Светлана Васильевна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: svetanarutto@yandex.ru
SPIN-код: 6384-7799, AuthorID: 392890

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Аннотация. Вопрос определения формы обучения в высшей школе имеет неопределенное значение. Подтверждением тому может служить отсутствие нормативно-правового регулирования форм обучения, а именно, их границ. Таким образом, целью статьи является обоснование необходимости формализации содержания такого форманта образования как форма обучения.

Отмечено отсутствие в нормативном правовом акте об организации и осуществлении образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования дифференциации форм обучения между собой. Подобная дифференциация имеется в небольшом числе федеральных государственных образовательных стандартов, но по юриспруденции ее нет. Предложено ввести дифференциацию форм обучения по объему контактной работы обучающихся с педагогическими работниками в порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования для реализации положений федеральных государственных образовательных стандартов в части реализации той или иной формы обучения (если их несколько), а также установления срока получения образования.

Ключевые слова: юриспруденция, юрист, образовательный стандарт, очная форма, очно-заочная форма, заочная форма, бакалавриат, специалитет, магистратура.

BODROV Andrei Veniaminovich,

PhD in Chemistry, Head of the Department of Education and Methodology, Associate Professor of the Department of General and Organic Chemistry, Kazan State Medical University

FATKHULLIN Rustem Ramazanovich,

PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law for Training Specialists for the Judicial System, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Kazan Branch of the Russian State University of Justice

NARUTTO Svetlana Vasilyevna,
Doctor of Law, Professor, Professor
of the Department of Constitutional and Municipal
Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ON THE QUESTION OF THE TRAINING FORM (BY THE EXAMPLE OF HIGHER LEGAL EDUCATION)

Annotation. *The question of determining the form of education in higher education is of uncertain importance. This is confirmed by the lack of legal regulation of the forms of education, namely, their boundaries. Thus, the purpose of the article is to substantiate the need to formalize the content of such a form of education as a form of education.*

The absence in the normative legal act on the organization and implementation of educational activities on educational programs of higher education of differentiation of the forms of education among themselves is noted. Such differentiation is found in a small number of federal state educational standards, but in jurisprudence it is not. It is proposed to introduce differentiation of the forms of education in terms of the volume of contact work between students and pedagogical workers in the procedure for organizing and implementing educational activities in educational programs of higher education for the implementation of the provisions of federal state educational standards in terms of the implementation of one or another form of education (if there are several), as well as setting the term getting an education.

Key words: *jurisprudence, lawyer, educational standard, full-time form, part-time form, extramural studies, baccalaureate, specialty, magistracy.*

Введение

Форма обучения как формат получения образования в зависимости от аудиторной нагрузки педагогического работника с обучающимися раскрывается в ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании), которая устанавливает, что обучение в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, с учетом потребностей, возможностей личности и в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися осуществляется в очной, очно-заочной или заочной форме. Первые две формы обучения давно получили альтернативные наименования: дневная и вечерняя формы обучения (ст. 72 Закона РСФСР от 2 августа 1974 г. «О народном образовании»). Таким образом, можно заключить, что дифференциация форм обучения устанавливается в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися.

Исследование проблем получения высшего образования в заочной форме находили отражение в ряде работ, например [1–5]. Тем не менее, вопрос определения формы обучения в высшей школе, по нашему мнению, имеет неопределенное (неоднозначное) значение. Подтверждением тому может служить отсутствие нормативно-правового регулирования форм обучения, а точнее их границ.

Ниже считаем необходимым привести извлечение из ряда нормативных правовых актов, содержащих в том или ином виде отсылку к такому понятию как «форма обучения».

Частью 4 ст. 11 Федерального закона об образовании определено, что федеральными государственными образовательными стандартами устанавливаются сроки получения общего образования и профессионального образования с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий обучающихся. Таким образом, в зависимости от формы обучения срок получения высшего образования может быть разным.

Частью 5 ст. 17 Федерального закона об образовании установлено, что формы получения образования и формы обучения по основной образовательной программе по каждому уровню образования, профессии, специальности, направлению подготовки и научной специальности определяются соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами.

Студентам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, назначается государственная академическая стипендия и (или) государственная социальная стипендия (ч. 3 ст. 36 Федерального закона об образовании).

Другой социальной возможностью для студентов является то, что нуждающимся в жилых помещениях в общежитиях обучающимся по

основным образовательным программам среднего профессионального и высшего образования по очной форме обучения и на период прохождения промежуточной и итоговой аттестации обучающимся по данным образовательным программам по заочной форме обучения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, предоставляются жилые помещения в общежитиях при наличии соответствующего жилищного фонда у этих организаций (ч. 1 ст. 39 Федерального закона об образовании).

Лицам, осужденным к принудительным работам или к лишению свободы, разрешается получение среднего профессионального и высшего образования в заочной форме обучения в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования с учетом требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации к отбыванию соответствующего вида наказания (ч. 9 ст. 80 Федерального закона об образовании).

Форма обучения находит отражение в договоре об образовании (ч. 2 ст. 54 Федерального закона об образовании).

В ст. 173 Трудового кодекса Российской Федерации приведены гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с получением высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета или программам магистратуры, а также работникам, поступающим на обучение по указанным образовательным программам. Так, например, работникам, направленным на обучение работодателем или поступившим самостоятельно на обучение по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата, специалитета или магистратуры по заочной и очно-заочной формам обучения и успешно осваивающим эти программы, работодатель предоставляет дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка для прохождения промежуточной аттестации и государственной итоговой аттестации.

Действующим Порядком организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (далее – Порядок организации и осуществления образовательной деятельности), утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ от 5 апреля 2017 г. № 301, определены следующие дополнительные особенности реализации образовательных программ в зависимости от формы обучения. В соответствии с п. 23 Порядка органи-

зации и осуществления образовательной деятельности учебный год по очной и очно-заочной формам обучения начинается 1 сентября. Организация может перенести срок начала учебного года по очной и очно-заочной формам обучения не более чем на 2 месяца. По заочной форме обучения срок начала учебного года устанавливается организацией.

Необходимо отметить, что с 1 сентября 2022 года вступит в силу новая редакция Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 6 апреля 2021 г. № 245. В свою очередь, и в новом Порядке организации и осуществления образовательной деятельности в части форм обучения нет ничего принципиально нового. Разве только можно отметить, что и по очно-заочной форме обучения помимо заочной, а также при реализации образовательной программы с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в формах обучения, предусмотренных законодательством Российской Федерации, срок начала учебного года устанавливается организацией.

Таким образом, приведенными нормативными правовыми актами не проясняется, в чем собственно заключается отличие очной, очно-заочной и заочной форм обучения друг от друга. Какой переменной эти формы обучения должны определяться?

На данные вопросы постараемся дать ответ ниже.

Образовательные стандарты

Структура высшего юридического образования была подробно описана нами в предыдущей работе [6]. Поэтому остановимся лишь на рассмотрении и сравнении между собой федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования так называемого поколения 3++ (далее – ФГОС ВО) по направлениям подготовки и специальностям, относящимся к укрупненной группе направлений подготовки (специальностей) 40.00.00 Юриспруденция. В качестве дополнения можно отметить введение в бакалавриат нового направления подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка.

Так, п. 1.3 ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция установлено, что обучение по программе бакалавриата в организации может осущест-

вляться в очной, очно-заочной и заочной формах. Приведенный ФГОС ВО является, пожалуй, одним из немногих¹, в котором приведено условие обучения по заочной форме, а именно, для лиц, имеющих среднее юридическое образование или при получении лицами второго или последующего высшего образования. Проблематика вокруг полу-

чения заочного юридического образования была подробно рассмотрена в статье [7].

В свою очередь, ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка также допускает обучение в очной, очно-заочной и заочной формах, но уже без предъявления требования к уровню образования для обучения в заочной форме.

Таблица 1

Формы обучения в рамках высшего юридического образования

Код направления подготовки, специальности	Наименование направления подготовки, специальности	Форма обучения
Бакалавриат		
40.03.01	Юриспруденция	очная очно-заочная заочная ²
40.03.02	Обеспечение законности и правопорядка	очная очно-заочная заочная
Магистратура		
40.04.01	Юриспруденция	очная очно-заочная заочная
Специалитет		
40.05.01	Правовое обеспечение национальной безопасности	очная очно-заочная заочная
40.05.02	Правоохранительная деятельность	очная очно-заочная заочная
40.05.03	Судебная экспертиза	очная
40.05.04	Судебная и прокурорская деятельность	очная очно-заочная заочная

¹ Обучение по программам бакалавриата в заочной форме допускается при получении лицами второго или последующего высшего образования: 01.03.05 Статистика, 21.03.01 Нефтегазовое дело, 38.03.01 Экономика, 38.03.02 Менеджмент, 38.03.03 Управление персоналом, 38.03.04 Государственное и муниципальное управление, 38.03.05 Бизнес-информатика, 38.03.06 Торговое дело, 38.03.07 Товароведение, 38.03.10. Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура.

Обучение по программе бакалавриата допускается в очно-заочной форме при получении лицами второго или последующего высшего образования: 01.03.04 Прикладная математика.

Обучение по программе специалитета допускается в заочной форме при получении лицами второго или последующего высшего образования: 14.05.02 Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг.

² Обучение по программе бакалавриата допускается в заочной форме лиц, имеющих среднее профессиональное образование по специальности, входящей в укрупненную группу специальностей среднего профессионального образования 40.00.00 Юриспруденция или при получении лицами второго или последующего высшего образования.

Из приведенной в *табл. 1* информации по формам обучения в рамках образовательных программ укрупненной группы направлений подготовки (специальностей) 40.00.00 Юриспруденция можно отметить, что по всем программам возможны все три формы обучения за исключением специалитета по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза. Про заочную форму на бакалавриате по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция было приведено ранее.

Согласно ФГОС ВО – бакалавриат по направлениям подготовки 40.03.01 Юриспруденция и 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка срок получения образования по программе бакалавриата (вне зависимости от применяемых образовательных технологий) в очной форме обучения, включая каникулы, предоставляемые после прохождения государственной итоговой аттестации, составляет 4 года, а в очно-заочной или заочной формах обучения увеличивается не менее чем на 6 месяцев и не более чем на 1 год по сравнению со сроком получения образования в очной форме обучения.

Срок получения образования по программе магистратуры (вне зависимости от применяемых образовательных технологий) в очной форме обучения, включая каникулы, предоставляемые после прохождения государственной итоговой аттестации, составляет 2 года, а в очно-заочной или заочной формах обучения увеличивается не менее чем на 3 месяца и не более чем на 6 месяцев по сравнению со сроком получения образования в очной форме обучения (п. 1.9 ФГОС ВО – магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция).

Срок получения образования по программе специалитета (вне зависимости от применяемых образовательных технологий) в очной форме обучения, включая каникулы, предоставляемые после прохождения государственной итоговой аттестации, составляет 5 лет, а в очно-заочной или заочной формах обучения увеличивается не менее чем на 6 месяцев и не более чем на 1 год по сравнению со сроком получения образования в

очной форме обучения (п. 1.9 ФГОС ВО – специалитет по специальностям: 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность).

Таким образом, срок получения высшего образования зависит от формы обучения – в очно-заочной и заочной формах он больше, чем на очной форме. В свою очередь, если есть зависимость срока получения образования от формы обучения, то на наш взгляд, должны быть и соответствующие критерии, чем очная форма отличается от заочной. К сожалению, ни в одном из ФГОС ВО укрупненной группы направлений подготовки (специальностей) 40.00.00 Юриспруденция нет критериев, по которым формы обучения отличаются друг от друга. В этой связи мы вынуждены обратиться к содержанию других ФГОС ВО (поколения 3++), которые содержат признаки, различающие формы обучения.

Примеры регламентации объема контактной работы обучающихся с педагогическими работниками при проведении учебных занятий от общего объема времени, отводимого на реализацию дисциплин, в зависимости от той или иной формы обучения приведены в *табл. 2*.

Так, например, в ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 37.03.01 Психология регламентирован объем контактной работы обучающихся с педагогическими работниками, который при проведении учебных занятий должен составлять в очной форме обучения – не менее 60%, в очно-заочной форме обучения – не менее 40% общего объема времени, отводимого на реализацию дисциплин (модулей). Или другой пример, ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 46.03.01 История объем контактной работы обучающихся с педагогическими работниками при проведении учебных занятий должен составлять в очной форме обучения – не менее 50%, в очно-заочной форме обучения – не менее 30%, в заочной форме обучения – не менее 20% общего объема времени, отводимого на реализацию дисциплин (модулей).

Регламентация объема контактной работы по формам обучения

Код и наименование направления подготовки, специальности	Объем контактной работы обучающихся с педагогическими работниками при проведении учебных занятий от общего объема времени, отводимого на реализацию дисциплин (модулей), %		
	Форма обучения		
	очная	очно-заочная	заочная
Бакалавриат			
37.03.01 Психология	≥ 60	≥ 40	–
46.03.01 История	≥ 50	≥ 30	≥ 20
54.03.04 Реставрация	≥ 30	10–20	5–10
Магистратура			
19.04.05 Высокотехнологичные производства пищевых продуктов функционального и специализированного назначения	≥ 60	20–30	10–15
45.04.02 Лингвистика	≥ 25	≥ 20	≥ 10
51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность	≥ 50	≥ 30	≥ 20
Специалитет			
20.05.01 Пожарная безопасность	≥ 50	20–30	10–15
51.05.01 Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ	≥ 30	≥ 10	≥ 5

Из приведенных примеров регламентации объема контактной работы обучающихся с педагогическими работниками по формам обучения следует, что, как правило, задается минимальный порог такого объема. Иногда для очно-заочной или заочной форм обучения приводится жесткий интервал объема контактной работы обучающихся с педагогическими работниками при проведении учебных занятий от общего объема времени, отводимого на реализацию дисциплин.

Нельзя не обратиться к опыту прошлого в части регламентации по формам обучения. Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (далее – ГОС ВПО), утвержденным постановлением Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 940, уста-

навливались общие нормативы учебной нагрузки студента высшего учебного заведения и ее объем. Максимальный объем учебной нагрузки студента не должен был превышать 54 часов в неделю, включая все виды его аудиторной и внеаудиторной учебной работы. Максимальный объем обязательных аудиторных занятий при очной форме обучения должен ограничиваться ГОС ВПО в части, где устанавливаются государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускников по конкретным направлениям и специальностям высшего профессионального образования. При очно-заочной (вечерней) форме обучения объем аудиторных занятий должен был быть не менее 10 часов в неделю. При заочной форме обучения студенту должна была быть обе-

спечена возможность занятий с преподавателем в объеме не менее 160 часов в год.

Так, ГОС ВПО по специальности «Юриспруденция» устанавливалось, что объем аудиторных занятий при очной форме обучения должен был быть в среднем за период теоретического обучения не менее 27 часов в неделю. При очно-заочной (вечерней) форме обучения объем аудиторных занятий – не менее 10 часов в неделю, а при заочной форме обучения – не менее 160 часов в год.

Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») также было регламентировано, что максимальный объем учебной нагрузки обучающихся не может составлять более 54 академических часов в неделю, включая все виды аудиторной и внеаудиторной (самостоятельной) учебной работы по освоению основной образовательной программы и факультативных дисциплин, устанавливаемых вузом дополнительно к основной

образовательной программе и являющихся обязательными для изучения обучающимися. Объем аудиторной учебной нагрузки в неделю при освоении основной образовательной программы при очной форме обучения должен был составлять в среднем за период теоретического обучения не менее 24 и не более 36 академических часов. Минимальный объем аудиторной учебной нагрузки при очно-заочной (вечерней) форме обучения в среднем за период теоретического обучения должен был быть не менее 12 и не более 16 часов в неделю, а для заочной формы обучения не менее 160 и не более 200 часов в год.

Опыт МГЮА

Для наглядной иллюстрации в *табл. 3* представлены данные из учебных планов 2021 года начала подготовки основной образовательной программы высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (направленность (профиль): Юриспруденция) по различным формам обучения, реализуемой в МГЮА.

Таблица 3

Извлечение из учебных планов МГЮА

Образовательная программа		Срок получения образования	Общий объем времени, отводимый на реализацию дисциплин (модулей), час.	Объем контактной работы, час.	Доля контактной работы обучающихся с педагогическими работниками, %
Код и наименование направления подготовки, специальности	Форма обучения				
40.03.01 Юриспруденция, направленность (профиль): Юриспруденция	очная ¹	4 года	8212	3662	44,6
	очно-заочная ²	4 года 6 мес.	8212	1970	24
	заочная ³	4 года 6 мес.	8212	750	9,1

Представленные в *табл. 3* сведения носят информативный характер и показывают фактическое соотношение форм обучения по объему контактной работы обучающихся с педагогическими работниками. Тем не менее, для приведенного направления подготовки, например, по очно-заочной форме обучения ничто не запрещает долю

контактной работы обучающихся с педагогическими работниками снизить до 10%, сравнив тем самым ее с таковой на заочной форме. С учетом того, что срок получения образования по очно-заочной и заочной формам одинаков, то приведенным нехитрым приемом можно обойти требование к образованию на заочной форме обучения.

¹ URL: <https://msal.ru/upload/medialibrary/4c5/1.-Baklavriat-YUrisp-OFO-2021.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

² URL: <https://msal.ru/upload/medialibrary/b68/3.-Baklavriat-YUrisp-OZFO-2021.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

³ URL: <https://msal.ru/upload/medialibrary/655/7.-Baklavriat-YUrisp-ZFO-2021.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

Данное обстоятельство здесь приводится в качестве обоснования необходимости (целесообразности) регламентации объема контактной работы обучающихся с педагогическими работниками в зависимости от формы обучения.

В качестве справки уместно привести значения корректирующих коэффициентов, отражающих формы обучения, при определении итогового значения базовых нормативов затрат по государственным услугам по реализации образовательных программ высшего образования, утвержденных Министерством науки и высшего образования РФ 25 июня 2019 г. № МН-Пр-18/СК. Так, для очно-заочной формы обучения данный коэффициент, равен 0,25, а для заочной формы обучения – 0,1. Таким образом, принимая во внимание, что в первом приближении затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда профессорско-преподавательского состава и других работников образовательной организации прямо пропорциональны объему контактной работы, то по приведенным корректирующим коэффициентам можно ориентироваться при определении минимальных значений объема контактной работы обучающихся с педагогическими работниками при проведении учебных занятий от общего объема времени, отводимого на реализацию дисциплин, с учетом стоимостных групп специальностей и направлений подготовки по государственным услугам по реализации образовательных программ высшего образования.

Заключение: предложения

На основании приведенных выше доводов представляется уместным установить в Порядке организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры минимальный порог (значение) объема контактной работы обучающихся с педагогическими работниками при проведении учебных занятий от общего объема времени, отводимого на реализацию дисциплин (модулей), по различным формам обучения с приведением примечания о наличии иного (дополнительного) требования в конкретном ФГОС ВО («если иное не установлено ФГОС ВО»).

Также считаем уместным предложить федеральному учебно-методическому объединению в системе высшего образования по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция пересмотреть условия обучения по программе бакалавриата по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка в заочной форме с

целью приведения к единству требований к образованию в рамках одного уровня высшего образования, которые в свою очередь приведены в ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Список литературы:

- [1] Селиверстова Н.А., Солнышкина М.Г. Заочное обучение как образовательный тренд высшей школы // Высшее образование в России. 2021. № 3. С. 128–141. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-3-128-141.
- [2] Чередниченко Г.А. Заочная форма получения высшего образования в сравнении с очной (на материалах статистики РФ) // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 254–282. DOI 10.17323/1814-9545-2018-2-254-282.
- [3] Яковлева Е.В. Пути организационно-методического совершенствования очно-заочной формы обучения // Бюллетень науки и практики. 2020. № 4. С. 465–473. DOI 10.33619/2414-2948/53/55.
- [4] Сунгурова Е.А. Система элементов заочного обучения в высшей школе // Медицинское образование сегодня. 2019. № 3. С. 55–61.
- [5] Варшавская Е.Я. Заочное высшее образование в России: экономико-статистический анализ // Вопросы статистики. 2018. № 7. С. 31–39.
- [6] Бодров А.В., Нарутто С.В. Высшее юридическое образование и профессиональная деятельность // Юридическое образование и наука. 2020. № 5. С. 9–18. DOI 10.18572/1813-1190-2020-5-9-18.
- [7] Кальяк А.М., Кальяк Н.А. Отдельные особенности современной государственной политики в сфере высшего юридического образования // Право и образование. 2017. № 5. С. 42–47.

Spisok literatury:

- [1] Seliverstova N.A., Solnyshkina M.G. Zaachnoye obucheniye kak obrazovatel'nyy trend vysshey shkoly [Distance Learning as an Educational Trend in Higher Education]. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2021. № 3. S. 128–141, doi 10.31992/0869-3617-2021-30-3-128-141. (In Russ.).
- [2] Cherednichenko G.A. Zaachnaya forma polucheniya vysshego obrazovaniya v sravnenii s ochnoy (na materialakh statistiki RF) [Distance Learning as Compared to Full-Time Programs in Higher Education (Based on Russia's Official Statistics)]. Voprosy obrazovaniya [Educational Studies Moscow]. 2018. № 2. S. 254–282, doi 10.17323/1814-9545-2018-2-254-282. (In Russ.).
- [3] Yakovleva E.V. Puti organizatsionno-metodicheskogo sovershenstvovaniya ochno-zaachnoy

formy obucheniya [Ways of Organizational and Methodological Development of Intra-Extramural Form of Study]. Byulleten' nauki i praktiki [Bulletin of Science and Practice]. 2020. № 4. S. 465–473, doi 10.33619/2414-2948/53/55. (In Russ.).

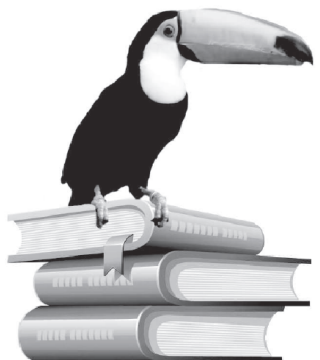
[4] Sungurova E.A. Sistema elementov zaochnogo obucheniya v vysshey shkole [Correspondence Education System of Its Components at Higher Educational Institutions]. Meditsinskoye obrazovaniye segodnya. 2019. № 3. S. 55–61. (In Russ.).

[5] Varshavskaya E.Ya. Zaochnoye vyssheye obrazovaniye v Rossii: ekonomiko-statisticheskiy analiz [Part-time Higher Education in Russia: Economic and Statistical Analysis]. Voprosy statistiki. 2018. № 7. S. 31–39. (In Russ.).

[6] Bodrov A.V., Narutto S.V. Vyssheye yuridicheskoye obrazovaniye et professional'naya deyatelnost' [Higher Legal Education and Professional Activities]. Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka [Law Education and Science]. 2020. № 5. S. 9–18, doi 10.18572/1813-1190-2020-5-9-18. (In Russ.).

[7] Kalyak A.M., Kalyak N.A. Otdel'nyye osobennosti sovremennoy gosudarstvennoy politiki v sfere vysshego yuridicheskogo obrazovaniya [Some Features of the Modern State Policy in the Sphere of Higher Law Education]. Pravo i obrazovaniye [Law and Education]. 2017. № 5. S. 42–47. (In Russ.).





Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-190-194

NIION: 2018-0076-3/22-535

MOSURED: 77/27-023-2022-3-734

УРУСОВА Лаура Хабаловна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского
института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: lauraurusova@gmail.com
SPIN-код: 3747-0402

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского
института (филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: miss.kurashinova2011@yandex.ru
SPIN-код: 2606-9786

О ПРОБЛЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Образование – это важнейший институт социального мира, влияющий на все сферы жизни личности. В качестве важнейшего компонента образования выступает педагогический потенциал. Потребность в качественном педагогическом образовании продиктовано наличием низкого уровня подготовки современных педагогических кадров.

В статье изучена проблема педагогического потенциала в российской системе образования. Посредством изучения роли педагога (учителя) в учебном процессе изучены концептуальные основы деятельности педагога, проанализированы приоритетные личностные качества, определена степень воздействия педагога на личность ребенка. В статье исследована личность учителя и его роль в педагогическом процессе.

Подрастающее поколение – самый ценный человеческий ресурс, который нуждается в грамотном управлении, развитии и образовании. В результате, лишь при комплексном и плодотворном взаимодействии всех участников педагогического процесса совместно со всеми социальными звеньями общества, а также при наличии соответствующего уровня педагогического потенциала и верном курсе государственной политики возможна успешная реализация целей образования и воспитания молодежи.

Ключевые слова: качество образования, личность педагога, педагогический потенциал, педагогический процесс.

URUSOVA Laura Khabalovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of State
and Civil Law Disciplines of the North Caucasian Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of State
and Civil Law Disciplines of the North Caucasian Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ABOUT THE PROBLEM OF PEDAGOGICAL POTENTIAL IN THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

Annotation. Education is the most important institution of the social world, influencing all spheres of a person's life. Pedagogical potential is the most important component of education. The need for high-quality teacher education is dictated by the presence of a low level of training of modern teaching staff.

The article studies the problem of pedagogical potential in the Russian education system. By

studying the role of a teacher (teacher) in the educational process, the conceptual foundations of the teacher's activity are studied, priority personal qualities are analyzed, and the degree of influence of the teacher on the child's personality is determined. The article examines the personality of the teacher and his role in the pedagogical process.

The younger generation is the most valuable human resource that needs competent management, development and education. As a result, only with a comprehensive and fruitful interaction of all participants in the pedagogical process, together with all social links of society, as well as with an appropriate level of pedagogical potential and the right course of state policy, is it possible to successfully implement the goals of education and upbringing of young people.

Key words: *quality of education, teacher's personality, pedagogical potential, pedagogical process.*

Качество образовательной системы зависит от уровня подготовки педагогического потенциала. Эффективность обеспечения качества образовательных систем зависит от наличия грамотных кадров. Потребность в качественном педагогическом образовании – вступительные экзамены либо тесты на профессиональную пригодность не являются панацеей в решении назревающей проблемы нехватки либо непригодности педагогических кадров в отборе кандидатов для осуществления качественного образования в Российской Федерации.

Множество работ посвящено исследованию проблемы качества образования. Изучение проблемы педагогического потенциала всегда находится в центре научного внимания современных педагогов, хотя почти нет исследований, посвященных тому, что заставляет абитуриентов выбирать педагогические факультеты для поступления в вузы.

Цель данной статьи – исследование уровня педагогического потенциала в Российской Федерации. Сквозь призму изучения роли педагога (учителя) в учебном процессе исследуются концептуальные основы деятельности педагога, приоритетные личностные качества, а также влияние учителя на развитие личности ребенка.

Педагогическое образование – неотъемлемая часть любой образовательной системы. Если рассматривать проблему развития школы и роли учителя с исторической точки зрения, можно констатировать, что функция и роль учителя изменялась по мере того, как изменилось общество, вместе с административным управлением школой.

Проблемой определения роли личности учителя в педагогическом процессе занимались многие современные ученые. Об изменениях роли учителя в современной школе в своих исследованиях рассматривали В.Ю. Горохова, М.В. Жернакова, Н.В. Харсеева, Ю.В. Копенкина [1; 3; 10]. А.Е. Зимбули и А. Дистервег исследовали профессию учителя сквозь призму нравственной стороны бытия – этики [4; 2]. О профессиональном мастерстве и речевом портрете педагога отмечено в исследованиях А.П. Панфиловой, В.А. Козырева и

В.А. Черняка [8; 5]. В.М. Лизинский и А.С. Роботова занимались анализом изменений обязанностей современного учителя [6; 9].

Педагог со своими профессиональными способностями является актуальным фактором в обучении и подготовке дидактических и методических компонентов обучения. Педагог планирует, организует и проводит работу в процессе обучения. Образовательный процесс и люди как социальные существа взаимосвязаны друг с другом и поэтому будут продолжать оставаться показателем развития личности и общества в прямой зависимости от образования.

Образование как процесс позволяет развивать знания, навыки и человеческий опыт. Для достижения этого развития мы обязательно должны иметь приоритет образовательного процесса, который будет планироваться, управляться и оцениваться педагогом.

Исторически понятие учитель возникло очень давно. Можно упомянуть афинян, которые преподавали в частном порядке в школах, называемых «дидакалией», а в школах грамматики – «грамматикой». С другой стороны, древние китайцы с понятием «учитель» понимали «бога», имея в виду важность и строгость учителя. Римляне называли педагога «пайдагогос» от греческого слова «pais-pauros» – ребенок и «agogeia» – ведет. В общеобразовательных школах учителя называли «magister», т.е. «владелец».

Чтобы прояснить и лучше понять значение слова «учитель», следует выделить некоторые определения или объяснения концепций, с которыми мы встречаемся в различной литературе:

1. Учитель в целом относится к человеку, который проводит занятия [7].

2. Учитель – это человек, которого общество и органы образования признали правомочным лицом в процессе образования, воспитания детей и молодежи, который реализует социальные цели и задачи образования, предлагая обучаемым навыки теоретических и практических знаний [3].

3. Учитель организует учебный процесс и руководствуется нормами педагогики, дидактики и

методологии обучения, основанными на человеческом опыте и искусстве воспитания [5].

Личность педагога – это динамическое понятие, которое постоянно меняется по мере изменения окружающей среды. Личность педагога связана с поведением, деятельностью, движением и т.д. Необходимо признать, что развитие личности педагога – это развитие организованного примера, поведения и отношения, которые делают педагога отличительным. Развитие личности педагога происходит за счет постоянного взаимодействия темперамента, характера, и окружающей среды.

Исследуя проблему роли педагога в учебном процессе, Вольфганг Ратке считал, что авторитет учителя есть предпосылка успеха деятельности образовательной поддержки в основной системе культуры всего общества [2].

Я.А. Коменский в своем труде «Правила для учителей» требует от педагога наличия профессиональных навыков и определенного набора добродетелей для служения во благо образования подрастающего поколения. Я.А. Коменский является не только основателем системы организации обучения, но и подчеркивает важность учителя в реализации учебного процесса. По его мнению, учитель – умный, мудрый и светлый душой человек. Он должен быть честным, иметь добрую волю и желание работать.

А.С. Макаренко считал, что воспитательная работа требует энергии, физической и духовной преданности, искренности, смелости и веры в развитие детей.

А.Ф. Дистервег полагал, что для успешной реализации учителя, ему необходимо любить профессию педагога, вежливо относиться к ученикам и родителям, плодотворно сотрудничать и уважать коллег [2].

М.Ф. Квинтилиан утверждал, что учитель должен быть хорошим человеком и демонстрировать ученикам родительское отношение. По И.Г. Песталоцци, учитель должен уважать личность ребенка. Отношение к студентам должно быть основано на любви.

На основе обширных исследований личностных качеств характера учителя можно выделить следующие приоритетные:

- 1) беспристрастность, справедливость, честность, авторитет и пример;
- 2) терпеливость, чувство юмора, разносторонность, инициатива, энтузиазм;
- 3) привязанность и сочувствие детям, конфиденциальность, лояльность, толерантность;
- 4) объективность, стабильность, самокритика, уравновешенность.

Образование – это важнейший институт социального мира, имеющий ключевое влияние на все сферы жизнедеятельности личности. В

качестве важнейшего компонента образования выступает педагогический потенциал. Образование помогает развитию таких качеств человека, как его физическое, умственное и эмоциональное состояние, а также его темперамент и характер.

Говоря о роли учителя как воспитателя, мы должны понимать, что современные требования глобализации и трансформационные условия современности каждый день меняются. Педагог, помимо основной роли учителя, должен выступать в качестве друга, консультанта, посредника, демонстратора, координатора, модели, наблюдателя. Учитель – это тот, кто планирует, управляет и участвует в процессе обучения.

Следовательно, у него должна быть сформированная личность, чтобы добиться расположения и уважения обучаемых.

Педагогика сложна и важна на каждом из этапов развития ребенка. Особое влияние педагог имеет на ребенка в период раннего обучения.

Раннее детство — это время, когда происходят изменения в развитии, которые могут иметь глубокие последствия для будущего ребенка. Хотя люди давно спорят о том, что влияет на ребенка больше – «природа» или «воспитание»? На самом деле, при тесной взаимосвязи дефиниций, «природа» и «воспитание» проявляются паритетно в различных когнитивных, социальных и эмоциональных процессах.

Исследования в области биологии развития и нейронауки предлагают четыре общих взгляда на роль развития мозга и других биологических систем в раннем детском возрасте.

1. Этап развития (быстрое развитие мозга в раннем детстве). Мозг развивается посредством динамического взаимодействия между лежащими в его основе биологическими процессами и воздействиями и переживаниями в окружающей среде. Этот процесс начинается при зачатии и продолжается всю жизнь. В первые годы жизни ребенка мозг развивается быстро и основательно, а связи между нейронами укрепляются. Из-за этого раннее детство представляет собой как этап с большим риском уязвимости, разрушения и с большим потенциалом для воздействия положительных влияний развития.

2. Этап взаимодействия генов и окружающей среды. В большинстве случаев причины здорового, нормального развития, а также болезни, расстройства и нарушения развития проблемы – лучше всего рассматривать как взаимодействие между генами и окружающей средой. Генетический состав ребенка влияет на то, насколько сильно некоторые факторы окружающей среды или опыт могут «выключать» или «включать» гены.

3. Этап влияния стресса на развитие. В настоящее время имеются убедительные доказательства того, что ранние психологические и социальные невзгоды, начавшиеся еще во время внутриутробного развития, имеют важные краткосрочные либо долгосрочные эффекты на способ развития мозга и тела справляться со стрессом. Помимо головного мозга, в борьбе со стрессом участвует иммунная и эндокринная системы. В перечень примеров серьезных стрессов, с которыми сталкиваются многие дети, входят: жесткое обращение или отсутствие заботы, смерть родителя, нехватка продовольствия, нестабильность жилья, родитель, живущий с психическим расстройством болезни или подверженность конфликту или насилию в доме или по соседству. Несмотря на это, дети на любом социально-экономическом уровне могут испытывать стресс.

4. Этап индивидуального отношения к окружающей среде. Существуют индивидуальные различия в том, насколько дети восприимчивы к влиянию окружающей их среды. Одни кажутся более чувствительными как к положительным, так и к отрицательным влияниям; другие остаются равнодушными к происходящему вокруг.

Представление об этих этапах изменили понимание формирующего опыта детей в семьях, сообществах, медицинских учреждениях, детских садах и дошкольных учреждениях, а также школах. Эти идеи также имеют значение для тех, кто воспитывает и обучает маленьких детей.

Вырисовывающаяся картина удивительно сложна и показывает, что многие аспекты развития и обучения взаимосвязаны. Например, ребенок полагается на развитие способности регулировать эмоции и внимание, чтобы сконцентрироваться и оставаться вовлеченным достаточно долго, чтобы усваивать новые идеи и навыки. Точно так же, хотя определенные навыки и понятия относятся к конкретным предметным областям, обучение по этим предметам области относится к общим когнитивным навыкам, таким как рассуждение, внимание и память. На обучение также влияют развивающиеся отношения ребенка со стороны взрослых и сверстников.

Принимая во внимание, что существует множество взаимосвязанных и взаимодополняющих аспектов развития ребенка, важно учитывать общее когнитивное развитие, предметное обучение и социально-эмоциональное развитие.

В педагогическом пространстве не должно быть предубеждений, предвзятости, необъективности и незащищенности участников учебного процесса. Для достижения успеха образовательная программа от учителя требует терпения, тщательности, навыков и профессионализма. Несмотря на многочисленные обязательства учителей в

реализации учебно-воспитательного компонента, основная роль учителя - образование. Чтобы успешно реализовать свою воспитательную работу, учитель должен отражать качество работы, т.е. иметь подтвержденные интеллектуальные способности, значительный багаж педагогических знаний, успешную практическую реализацию педагогической работы и приверженности к правильному обучению. Моральным долгом учителя является сохранение национальных и гражданских ценностей.

Дети отличаются своей способностью интерпретировать эмоциональные состояния других и понимать, выражать и контролировать собственные эмоциональные реакции. Учителя играют решающую роль в развитии этих способностей. В учебно-психологической литературе существует ряд выводов, что на эмоциональное состояние личности может повлиять учитель, сверстники, школьная среда. Учителя формируют значимые отношения с детьми и имеют возможность вызвать чувство привязанности и тем самым влиять на развитие и формирование ребенка.

Можно сделать вывод, что квалифицированный педагог должен обладать достаточными профессиональными знаниями в сочетании с большой педагогической практикой и профессиональным обязательством.

Таким образом, учитель как значимый фактор в достижении образовательного процесса был, есть и будет важной фигурой в образовании общества и подрастающего поколения.

Несомненно, личность учителя всегда была примером позитива и человеческой гордости, поскольку он считается самым ценным человеком в обществе, отличным от других. Важность его роли в образовании и воспитании новых поколений неоспорима.

Даже если подумать, что в наши дни общество и современное обучение стремятся к тому, чтобы учитель был больше партнером, чем наставником, это ничуть не уменьшает степени важности роли учителя в учебном процессе. Поэтому важной задачей учителя должно быть не просто выполнение своих профессиональных обязанностей, а стать источником знаний и образования новых поколений.

Таким образом, личность педагога охватывает всю природу личности. Невозможно исследовать одно без другого. Образовательный подход у всех разный и реализуется по-разному. Учитель - тот, кто играет ведущую роль в реализации воспитательной работы в школе. Учитель как важный фактор реализации воспитательной работы проанализирован в нескольких измерениях. С одной стороны, педагог - главное действующее лицо профессионального и образовательного про-

странства в рамках школы, как организованного образовательного учреждения. С другой стороны, учитель – это личность с набором личностных характеристик, профессиональных и нравственно-этических качеств, уровнем педагогического профессионализма, стратегии и методов профессиональной деятельности.

Для успешной реализации педагогического потенциала педагога необходимо наличие соответствующего уровня его профессиональной и моральной подготовки. В стремлении повысить уровень педагогического потенциала страны важно помнить, что глобализационные процессы современности диктуют свои требования и критерии отбора кадров для современного усовершенствованного образовательного пространства. В эпоху модернизации образования конкуренция в сфере педагогического отбора выявляет и констатирует недостаток соответствующего уровня профессиональной подготовки современных учителей, которая отвечала бы требованиям современных глобализационных процессов общества. Подрастающее поколение – самый ценный человеческий ресурс, который нуждается в грамотном управлении, развитии и образовании. Лишь при комплексном и плодотворном взаимодействии всех участников педагогического процесса совместно со всеми социальными звеньями общества, а также при верном курсе современной системы национального образования успешная реализация целей образования и воспитания подрастающего поколения возможна.

В результате, поскольку педагогическое образование подразумевает непрерывное развитие педагогических и дисциплинарных знаний в отношении понимания теорий обучения и развития, исторического и философского контекстов образования и способность адаптировать обучение к разнообразию обучающих ситуаций, оно должно предоставить платформу для разработки целостности личности будущего учителя.

Список литературы:

- [1] Горохова В.Ю. Изменение роли учителя в современной школе // Молодой ученый. — 2016. — №14. — С. 528 - 530.
- [2] Дистервег А. Избр. педагогические сочинения. — М.: Учпедгиз, 1956. - С. 136 - 203.
- [3] Жернакова М.В. Роль и миссия учителя в современном образовательном процессе // Молодой ученый. — 2015. — №10.1. - С. 8 - 10.

[4] Зимбули А.Е. Профессия учителя сквозь призму этики/А.Е. Зимбули // Вестник Герценовского университета. -2010. - № 1. - С. 26—31.

[5] Козырев В.А., Черняк В.А. Речевой портрет современного учителя // Вестник Герценовского университета. -2010. - № 1. - С. 36—42.

[6] Лизинский В.М. Изменение функций современного учителя // Педагогический вестник. -2010. -№ 2. - С. 8—9.

[7] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — 28-е изд. — М.: Мир и Образование, 2015. - С. 1263.

[8] Панфилова А.П. Лидерство и профессиональное мастерство учителя // Вестник Герценовского университета. -2010. - № 1. -с. 32—36.

[9] Роботова А.С. Учителями славится Россия... // Вестник Герценовского университета. -2010. - № 1. - С. 12 —21.

[10] Харсеева Н.В., Копенкина Ю.В. Система российского образования: проблемы и перспективы: монография. — Краснодар: КСЭИ, 2017. — 84 с.

Spisok literatury:

[1] Gorohova V.Yu. Izmenenie roli uchitelya v sovremennoj shkole // Molodoy uchenyj. — 2016. — №14. — S. 528 - 530.

[2] Disterveg A. Izbr. pedagogicheskie sochineniya. — М.: Uchpedgiz, 1956. - S. 136 - 203.

[3] Zhernakova M.V. Rol' i missiya uchitelya v sovremennom obrazovatel'nom processe // Molodoy uchenyj. — 2015. — №10.1. - S. 8 - 10.

[4] Zimbuli A.E. Professiya uchitelya skvoz' prizmu etiki/A.E. Zimbuli // Vestnik Gercenovskogo universiteta. -2010. - № 1. - S. 26—31.

[5] Kozyrev V.A., Chernyak V.A. Rechevoj portret sovremennogo uchitelya // Vestnik Gercenovskogo universiteta. -2010. - № 1. - S. 36—42.

[6] Lizinskij V.M. Izmenenie funkcij sovremennogo uchitelya // Pedagogicheskij vestnik. -2010. -№ 2. - S. 8—9.

[7] Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. — 28-e izd. — М.: Mir i Obrazovanie, 2015. - S. 1263.

[8] Panfilova A.P. Liderstvo i professional'noe masterstvo uchitelya // Vestnik Gercenovskogo universiteta. -2010. - № 1. -s. 32—36.

[9] Robotova A.S. Uchitelyami slavitsya Rossiya... // Vestnik Gercenovskogo universiteta. -2010. - № 1. - S. 12 —21.

[10] Harseeva N.V., Kopenkina Yu.V. Sistema rossijskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy: monografiya. — Krasnodar: KSEI, 2017. — 84 s.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-195-197

NIION: 2018-0076-3/22-536

MOSURED: 77/27-023-2022-3-735

МАЗДОГОВА Заира Зауровна,
преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД,
e-mail: mail@law-books.ru

МАКОЕВА Евгения Руслановна,
кандидат философских наук,
преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Современное российское общество переживает сложный период, который характеризуется изменениями в правовом сознании и поведении молодежи. В статье рассматриваются основные вопросы гражданско-правового воспитания современной молодежи. Авторами статьи подчеркивается, что успешное гражданско-патриотическое воспитание возможно только при использовании правовых знаний, а также делается вывод о том, что правовые знания, правовая культура – это отношение к соблюдению правовых норм и законов. Особое внимание в статье уделяется волонтерской деятельности в Кабардино-Балкарской Республике. Показана роль оперативного волонтерского штаба после объявления 24 февраля Президентом РФ начала специальной военной операции по защите жителей ДНР и ЛНР.

Одной из ключевых мыслей данного исследования является то, что молодежь – это главный стратегический ресурс общества, ведь именно она является основной движущей силой государства, именно через молодежь государство развивается, обновляется и реализует себя.

Ключевые слова: молодежь, гражданственность, патриотизм, общество, воспитание, Отечество.

MAZDOGOVA Zaira Zaurvna,
candidate of political sciences,
Teacher of the GiGPD of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation

MAKOEVA Evgenija Ruslanovna,
PhD in Philosophy, police Major, lecturer of the Department of State
and Civil Disciplines of the North-Caucasian Institute
for Continuing Education (Branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Annotation. Modern Russian society is going through a difficult period, which is characterized by changes in the legal consciousness and behavior of young people. The article deals with the main issues of civil law education of modern youth. The authors of the article emphasize that successful civil and patriotic education is possible only with the use of legal knowledge. It is also concluded that legal knowledge, legal culture is an attitude towards compliance with legal norms and laws. Particular attention is paid to volunteer activities in the Kabardino-Balkarian Republic. As well as the role of the

operational volunteer headquarters after the announcement on February 24 by the President of the Russian Federation of the start of a special military operation to protect the inhabitants of the DPR and LPR.

One of the key ideas of this study is that youth is the main strategic resource of society, because it is they who are the main driving force of the state, it is through youth that the state develops, renews and realizes itself.

Key words: *youth, citizenship, patriotism, society, education, Fatherland.*

Российское общество переживает сложный период, который характеризуется изменениями в правовом сознании и поведении молодежи. Правовой нигилизм в молодежной среде в последние годы достиг своего высшего уровня. Отрицание традиционных, устоявшихся ценностей, отсутствие чувства гражданственности и патриотизма является часто встречающимся явлением среди молодого поколения.

Молодежь – это главный стратегический ресурс общества, т.к. именно она является основной движущей силой государства, именно через молодежь государство развивается, обновляется и реализует себя.

В нашем обществе часты случаи проявления антипатриотизма, замены устоявшихся ценностей российского общества на западные ценностные ориентиры. Некоторые деятели российской культуры идут на поводу у западных государств, создавая чуждую для нас культуру, выпуская «низкопробную продукцию» в массы (это касается в том числе и индустрии питания).

Средства массовой информации очень активно поднимают вопросы о значении учреждений культуры, искусства на общественное сознание. Ведь ни для кого из нас не секрет, что искусство и культура могут воспитать в человеке патриота своего государства, так и способствуют разрушению личности человека.

Для противодействия такому засилью западной культуры и западных идей, на наш взгляд, необходим комплекс нравственного, правового и патриотического воспитания молодежи, в котором должны участвовать все институты гражданского общества.

В последние годы в России принято большое количество нормативно-правовых документов, которые на государственном уровне ставят перед обществом задачи по активизации гражданско-патриотического воспитания [1; 3; 5].

Успешное гражданско-патриотическое воспитание возможно только при использовании правовых знаний. Правовые знания, правовая культура – это отношение к соблюдению правовых норм и законов. Многочисленные социологические опросы старшеклассников в выпускных классах показали, что в своей основной массе они знакомы с основными законами государства, а также правами человека, которые установлены Консти-

туцией РФ. Однако только одна четвертая всех опрошенных старшеклассников удовлетворена реализацией предоставленных им государством прав. Здесь примечательно высказывание В.П. Сальникова, который считает, что «правовая культура, по существу, имеет место тогда, когда обеспечивается систематическое воспроизведение единства правовых знаний, убеждений, ценностей и особенно практической деятельности по их реализации в норме поведения, ставшей общим правилом» [2].

В 2015 г. в Российской Федерации была принята долгосрочная «Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 г.», в которой основной задачей ставится «необходимость ориентации на гражданско-патриотические и нравственные ценности» [5].

Главным смыслом гражданственности является патриотизм. Если мы обратимся к словарю русского языка, то патриотизм – это преданность и любовь к своему Отечеству и народу [2, с. 510]. Патриотизм является одним из главных этапов духовного развития личности. В государственном масштабе патриотизм выступает основой эффективного функционирования всей системы государственных институтов.

Многонациональный народ РФ должен предпринять все попытки для восстановления своей самобытности и национальной идентичности. Воспитание молодежи в духе патриотизма преследует одну цель – формирование гражданской активности, вовлечение молодежи в общественную деятельность. К сожалению, главные цели молодежи на современном этапе сильно отличаются от вышеперечисленных, доминантными выступают деньги, карьера, удовольствия. Представители государственных органов и органов местного самоуправления с нежеланием уступают молодежи места в органах власти. Конечно, это можно объяснить тем, что молодежь – сложная социальная группа, динамично меняющая свои взгляды и настроения, а в экономическом и политическом плане молодые люди в основной своей массе несамостоятельны, что объясняется отсутствием социального опыта.

Отличительной чертой современного российского патриотизма является то, что он в большей мере является публичным, если можно так сказать, модным. Молодые люди активно уча-

ствуют в различных массовых мероприятиях, флэшмобах, но у большинства из них отсутствует желание быть полезным своему Отечеству.

В государственную программу под названием «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 гг.» было включено несколько разделов, направленных на изменение основных форм работы по патриотическому воспитанию. Один из пунктов данного документа был посвящен популяризации волонтерского движения. Молодежь – традиционно самая активная группа общества, которая является основой волонтерского движения. Включаясь в волонтерское движение, человек желает сделать общество лучше, а сам волонтер набирается опыта в плане коммуникации и организаторских способностей.

Интересный опыт волонтерской деятельности накоплен Ресурсным центром развития волонтерства (добровольчества) в Кабардино-Балкарской Республике. Основные задачи данной организации изложены в ее Уставе: повышение добровольческой активности граждан всех возрастов; проведение обучающих семинаров, тренингов, в т.ч. гражданско-патриотической направленности; курирование руководителей волонтерских отрядов, оказание им практической и методической помощи. После объявления 24 февраля Президентом РФ начала специальной военной операции по защите жителей ДНР и ЛНР на базе центра был сформирован оперативный волонтерский штаб для оказания помощи людям, прибывающим на территорию России из Донецкой и Луганской Народных Республик. Ежедневно число волонтеров увеличивается добровольцами, желающими принять самое активное участие по сбору и распределению гуманитарной помощи, оказанию психологической поддержки.

Список литературы:

[1] Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс] / «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/

[2] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АзъLtd., 1992. – 960 с.

[3] Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» [Электронный ресурс] / Правительство РФ // <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>

[4] Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Л., 1990.

[5] Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, г. Москва [Электронный ресурс] / Правительство РФ // <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>

Spisok literatury:

[1] Gosudarstvennaya programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016-2020 gody» [Elektronnyj resurs] / «Konsul'tant-Plyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/

[2] Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. – M.: Az»Ltd., 1992. – 960 s.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2015 g. № 1493 «O gosudarstvennoj programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016 - 2020 gody» [Elektronnyj resurs] / Pravitel'stvo RF // <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>

[4] Sal'nikov V.P. Pravovaya kul'tura: teoretiko-metodologicheskij aspekt: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - L., 1990.

[5] Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 g.: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2015 g. № 996-r, g. Moskva [Elektronnyj resurs] / Pravitel'stvo RF // <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-198-202
NIION: 2018-0076-3/22-537
MOSURED: 77/27-023-2022-3-736

ЗДОР Дмитрий Валерьевич,
кандидат педагогических наук,
доцент инженерно-технологического института
ФГБОУ ВО «Приморская государственная
сельскохозяйственная академия»,
e-mail: dmitriy.dv@inbox.ru

САВЕЛЬЕВА Екатерина Владимировна,
кандидат технических наук, доцент,
доцент инженерно-технологического института
ФГБОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»,
e-mail: savva.6969@mail.ru

ЖУРАВЛЁВ Дмитрий Михайлович,
кандидат технических наук, декан инженерно-технологического института,
ФГБОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия»,
e-mail: imsh@primacad.ru

ЛОСЕВ Александр Сергеевич,
кандидат физико-математических наук, доцент,
старший научный сотрудник Института прикладной математики
Дальневосточного отделения Российской академии наук,
e-mail: A.S.Losev@yandex.ru

КОМПЬЮТЕРНАЯ СИМУЛЯЦИЯ КАК МЕТОД ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Цифровые технологии в настоящее время активно внедряются в систему образования. Цифровизация образования предполагает новый подход к постановке цели и задач обучения, формированию его содержания, выбору методов и организационных форм, проведению проверки и оценки результатов обучения. В связи с этим актуализируется вопрос о возможностях реализации интерактивных методов обучения в условиях применения цифровых образовательных ресурсов. В качестве цифровых интерактивных средств обучения можно выделить компьютерные симуляции. В работе рассмотрен пример использования компьютерной симуляции в качестве интерактивного цифрового средства в процессе обучения. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем, связанных с интеграцией цифровых технологий и цифровых инструментов в процесс обучения в условиях цифровой трансформации образования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые инструменты, компьютерная симуляция, интерактивные методы.

ZDOR Dmitry Valerievich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the
Engineering and Technological Institute
Primorsky State Agricultural Academy

SAVELYEV Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Engineering and Technological Institute,
Primorsky State Agricultural Academy

ZHURAVLYOV Dmitry Mikhailovich,
Candidate of Technical Sciences,
Dean of the Engineering and Technological Institute,
Primorsky State Agricultural Academy

LOSEV Alexander Sergeevich,*candidate of physical and mathematical sciences, associate professor,
senior research associate at the Institute of Applied Mathematics of the
Far-East Branch of Russian Academe of Sciences*

COMPUTER SIMULATION AS A METHOD OF INTERACTIVE LEARNING IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Annotation. *Digital technologies are currently being actively introduced into the education system. The digitalization of education involves a new approach to setting the goal and objectives of education, the formation of its content, the choice of methods and organizational forms, the verification and evaluation of learning outcomes. In this regard, the question of the possibilities of implementing interactive teaching methods in the context of the use of digital educational resources is being updated. Computer simulations can be distinguished as digital interactive teaching aids. The paper considers an example of using computer simulation as an interactive digital tool in the learning process. The results obtained can be used in the further development of problems related to the integration of digital technologies and digital tools into the learning process in the context of the digital transformation of education.*

Key words: *digital transformation, digital tools, computer simulation, interactive methods.*

Цифровизация образования в настоящее время является одной из сторон его трансформации и перестройки в условиях цифровизации как глобального тренда развития всех сфер деятельности человека [9, с. 56].

Цифровизация образования предполагает новый подход к постановке цели и задач обучения, формированию его содержания, выбору методов и организационных форм, проведению проверки и оценки результатов обучения [7, с. 25]. Применение цифровых технологий и цифровых инструментов позволяет проектировать образовательные ситуации, которые не могут быть реализованы в стандартных условиях с применением только традиционных средств обучения [5, с. 300; 6, с. 209].

Вопросы трансформации образовательных практик в новых социальных реалиях является актуальными в силу того, что жизнь современного человека состоит из взаимодействия реального и виртуального миров [3, с. 8].

Цифровые технологии, являясь эффективным инструментом построения новой образовательной среды, отличающейся высокой степенью технологичности, позволяют решить большое количество методических задач за относительно короткие промежутки времени [2, с. 107]. В этом аспекте цифровые технологии выступают и инструментом создания учебных материалов, и одновременно являются средством обучения [8, с. 79]. Внедрение цифровых технологий выступает как одно из направлений модернизации процесса обучения, особенностью которого является конструирование и использование цифровых образовательных ресурсов. При этом следует

заметить, что внедрение цифровых технологий не может исключать, заменять традиционные образовательные технологии, наоборот, необходима обязательная интеграция цифровых технологий с традиционными для обеспечения взаимоусиливающей и взаимодополняющей их функций [4, с. 35].

В связи с этим актуализируется вопрос о возможностях реализации интерактивных методов обучения в условиях применения цифровых образовательных ресурсов. Применению активных и интерактивных методов обучения в высшем образовании посвящена работа Л.А. Бурняшевой [1]. Автором отмечается, что в процессе обучения все шире используются электронные средства обучения и глобальные телекоммуникационные ресурсы, а программы интерактивного обучения все чаще применяются как практические тренажеры для формирования и закрепления профессиональных умений и навыков [1, с. 67].

В качестве цифровых интерактивных средств обучения можно выделить компьютерные симуляции. Компьютерная симуляция предполагает перенос человека в фиктивную ситуацию, которая при этом полноценно имитирует реальную ситуацию, с целью получения новых знаний и опыта деятельности. Компьютерная ситуация должна отличаться высокой степенью реализма при имитации реальной ситуации. В этом аспекте компьютерная симуляция предоставляет преимущества в случаях изучения объектов и процессов действительности, которые не могут быть исследованы традиционными средствами, например, с помощью натуральных моделей.

Компьютерная симуляция может быть представлена как интерактивная демонстрация, анимированная иллюстрация процесса с возможно-

стью его замедления или ускорения в условиях отсутствия реального оборудования, как платформа для проведения учебного эксперимента, который невозможно провести иначе, как инструмент проведения лабораторных занятий в дистанционной форме и в домашних условиях [10, с. 764].

Таким образом, компьютерная симуляция может быть интегрирована в другие интерактивные методы, например, лекция-визуализация, и исследовательские методы, например, метод проектов.

В качестве примера приведем методику использования интерактивной модели «Радиометрическое датирование», представляющей собой компьютерную симуляцию процесса радиоактивного распада.

С одной стороны, можно провести демонстрацию процесса радиоактивного распада на примере таких видов распада, которые применяются в наиболее известных методах радиоизотопного датирования: $C14 \rightarrow N14$, $U238 \rightarrow Pb206$. Так как на первом этапе наиболее важным элементом демонстрации является сам процесс радиоактивного распада и его закономерности, то предпочтительным является возможность выбора произвольного радиоактивного элемента для демонстрации процесса распада. В данном случае наглядно демонстрируется во времени процесс распада радиоактивных атомов с образованием соответствующего продукта распада. Следует особо выделить на демонстрации промежуток времени, соответствующий периоду полураспада для радиоактивного элемента. Таким образом, в рабочем поле компьютерного симулятора демонстрируется процесс превращения радиоактивного атома в продукт распада, причем количество распавшихся и нераспавшихся ядер должно быть четко визуализировано.

Далее средствами рассматриваемой модели можно провести демонстрацию процесса изменения во времени доли в процентах распавшихся и нераспавшихся радиоактивных изотопов для радиоактивных распадов $C14 \rightarrow N14$ и $U238 \rightarrow Pb206$. В рабочем поле в данном случае демонстрируется процесс превращения радиоактивного изотопа в продукт распада и график изменения во времени доли распавшихся атомов и доли нераспавшихся атомов. Средства визуализации позволяют определить на графике долю распавшихся атомов в определенный период времени. Такая визуализация представляет графически закон радиоактивного распада. Число распадающихся в заданный промежуток времени ядер в образце радиоактивного материала пропорционально общему числу ядер соответствующего радиоак-

тивного элемента в этом образце. Доля распавшихся и нераспавшихся атомов дополнительно представляется на круговой диаграмме рядом с графиком. Важным является то обстоятельство, что исходное количество радиоактивного материала можно изменять движком. На графике может быть акцентировано внимание на долю распавшихся и нераспавшихся атомов через время, равное периоду полураспада, через время, равное двум периодам полураспада, и время, равное трем периодам полураспада и т.д.

Далее можно перейти к демонстрации применения двух известных методов радиометрического датирования — радиоуглеродный и уран-свинцовый анализ. Радиоуглеродный анализ демонстрируется на примере определения времени, прошедшего с момента гибели дерева, на основе измерения датчиком количества (относительной концентрации, в %) нераспавшегося атома $C14$, либо на основе изменения соотношения $C14/C12$, которое постепенно снижается, при известном периоде полураспада $C14$.

Уран-свинцовый анализ демонстрируется на примере определения времени, прошедшего с момента образования застывшей породы после извержения вулкана, на основе измерения датчиком относительной концентрации нераспавшегося радиоактивного изотопа $U238$ при известном периоде полураспада этого изотопа.

В рабочем поле в этом случае методом перетаскивания устанавливается датчик на объект, в котором измеряется концентрация нераспавшегося радиоактивного элемента ($C14$ или $U238$). В верхней части рабочего поля строится график изменения во времени количества нераспавшегося радиоактивного элемента, по полученным данным определяется возраст объекта. Для радиоуглеродного анализа доступен выбор типа проводимого анализа (по концентрации % $C14$ или по изменению соотношения $C14/C12$).

Заключительным этапом работы с моделью может быть проведение практической работы по определению возраста объектов органического и неорганического происхождения, находящихся как на поверхности, так и в различных слоях Земной коры. В этом случае в рабочем поле представлены объекты, для которых необходимо определить возраст.

В рабочем поле представлена панель выбора метода радиоактивного датирования путем изменения положения переключателя «Изотоп» (Углерод-14, Уран $U238$, Другой). При выборе положения переключателя «Другой» появляется выпадающий список для выбора периода полураспада. При наведении радиометрического датчика к объекту в окне отображается доля нерас-

павшихся атомов соответствующего выбранного радиоактивного элемента. Также строится график изменения во времени количества нераспавшегося радиоактивного элемента, на котором путем изменения положения движка в форме двусторонней зеленой стрелки методом перетаскивания необходимо установить соответствующее значение доли нераспавшихся атомов. При этом на основе закона радиоактивного распада по имеющимся данным относительно концентрации нераспавшихся атомов автоматически определяется возраст для данного объекта, соответствующий этой концентрации. Модель автоматизирует процесс проверки правильности определения возраста. Ответ необходимо вписать в специальное текстовое поле. Ответ записывается указанием количества лет для данного объекта. В случае правильного ответа числовое значение выделяется зеленым цветом, для неправильных ответов – красным. Если задание выполнено с ошибкой, допускается повторное его выполнение. Для каждого объекта можно применить любые подходящие методы радиометрического датирования.

Рассмотренный пример методики использования интерактивной модели «Радиометрическое датирование» демонстрирует возможность применения компьютерной симуляции как цифрового инструмента с различной дидактической целью. Составные части модели «Период полураспада» и «Скорость распада» иллюстрируют возможности применения модели для демонстрации изучаемого процесса в интерактивном режиме с возможностью изменения различных параметров. Модуль модели «Методы датирования» позволяет организовать исследовательскую работу по применению метода радиометрического датирования. При этом модуль «Определи возраст» может применяться для организации текущего контроля усвоения знаний в игровой форме. Перечисленные виды деятельности осуществляются в интерактивной форме.

Проведенное описание позволяет получить общее представление о возможных способах организации цифровых инструментов на различных этапах процесса обучения с использованием различных методов интерактивной работы. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем, связанных с интеграцией цифровых технологий и цифровых инструментов в процесс обучения в условиях цифровой трансформации образования.

Список литературы:

[1] Бурнышева Л.А. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы: методическое пособие. – М.: КноРус, 2016. – 219 с.

[2] Кадеева О.Е., Донцова А.А. Цифровизация современного образования // Вопросы педагогики. 2022. № 1-1. – С. 106-108.

[3] Казакова Е.И. Цифровая трансформация педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). – С. 8-14.

[4] Мазниченко М.А., Лопатинский Д.В. Интеграция традиционных и цифровых технологий в реализации программ среднего профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 3 (39). – С. 35-44.

[5] Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Микрообучение как феномен цифровой трансформации образования // Образование и право. 2020. № 6. – С. 299-304.

[6] Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Социальные аспекты трансформации российского образования в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 6. – С. 208-214.

[7] Прончев Г.Б., Любимов А.П., Гончарова И.В., Михайлов А.П. Киберугрозы для образовательного процесса в период пандемии коронавируса SARS-CoV-2

Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. № 7-8 (190-191). – С. 24-34.

[8] Прончев Г.Б., Прончев К.Г. Повышение уровня образования как механизм противодействия информационным угрозам мидиаглобализации // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2019. Чебоксары, 19 августа 2019 г. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Изд. дом «Среда», 2019. – С. 78-82.

[9] Разумова А.Б., Рикова Т.И., Сеницын И.С. Цифровая трансформация высшего образования: новый взгляд на конфигурацию образовательного процесса и взаимодействия // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 6 (117). – С. 56-63.

[10] Сырицына В.Н., Кадеева О.Е. Использование ресурсов РНЕТ в образовательном процессе // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе: материалы международной научно-практической интернет-конференции. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 761-765.

Spisok literatury:

[1] Burnyasheva L.A. Aktivnye i interaktivnye metody obucheniya v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly: metodicheskoe posobie. – М.: KnoRus, 2016. – 219 с.

[2] Kadeeva O.E., Doncova A.A. Cifrovizaciya sovremennogo obrazovaniya // Voprosy pedagogiki. 2022. № 1-1. – S. 106-108.

[3] Kazakova E.I. Cifrovaya transformaciya pedagogicheskogo obrazovaniya // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 1 (112). – S. 8-14.

[4] Maznichenko M.A., Lopatinskij D.V. Integraciya tradicionnyh i cifro-vyh tekhnologij v realizacii programm srednego professional'nogo obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2020. № 3 (39). – S. 35-44.

[5] Monahova G.A., Monahov D.N., Pronchev G.B. Mikroobuchenie kak fenomen cifrovoj transformacii obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. 2020. № 6. – S. 299-304.

[6] Monahova G.A., Monahov D.N., Pronchev G.B. Social'nye aspekty transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii // Obrazovanie i pravo. 2020. № 6. – S. 208-214.

[7] Pronchev G.B., Lyubimov A.P., Goncharova I.V., Mihajlov A.P. Kiberugrozy dlya obrazovatel'nogo processa v period pandemii koronavirusa SARS-CoV-2

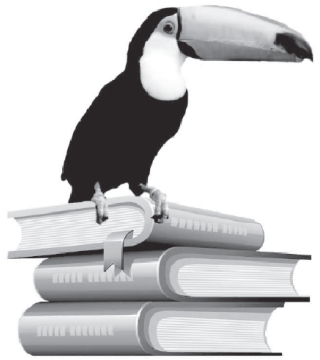
Predstavitel'naya vlast' - XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2021. № 7-8 (190-191). – S. 24-34.

[8] Pronchev G.B., Pronchev K.G. Povyshenie urovnya obrazovaniya kak mekhanizm protivodejstviya informacionnym ugrozam midiaglobalizacii // Tendencii razvitiya obrazovaniya: pedagog, obrazovatel'naya organizaciya, obshchestvo – 2019. CHEboksary, 19 avgusta 2019 g. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – CHEboksary: Izd. dom «Sreda», 2019. – S. 78-82.

[9] Razumova A.B., Rickova T.I., Sinicyn I.S. Cifrovaya transformaciya vysshego obrazovaniya: novyj vzglyad na konfiguraciyu obrazovatel'nogo processa i vzaimodejstviya // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 6 (117). – S. 56-63.

[10] Syricyna V.N., Kadeeva O.E. Ispol'zovanie resursov PHET v obrazovatel'nom processe // Aktual'nye problemy metodiki obucheniya informatike i matematike v sovremennoj shkole: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. – M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2021. – S. 761-765.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-203-205
NIION: 2018-0076-3/22-538
MOSURED: 77/27-023-2022-3-737

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОСНОВАМ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с особенностями проведения занятий по основам русского жестового языка у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в рамках освоения ими основных программ профессиональной подготовки. Автор указывает на необходимость грамотного распределения учебного времени, важность формирования фундамента знаний, необходимого для дальнейшего самостоятельного совершенствования навыков использования дактильной и жестовой речи.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, жестовая речь, дактилирование, русский жестовый язык, формирование знаний и навыков, самостоятельная работа, сотрудники органов внутренних дел.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
PhD in Law, Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
police major

SOME ASPECTS OF CONDUCTING CLASSES ON THE BASICS OF RUSSIAN SIGN LANGUAGE FOR EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION STUDYING UNDER PROFESSIONAL TRAINING PROGRAMS

Annotation. The article discusses topical issues related to the peculiarities of conducting classes on the basics of Russian sign language for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation as part of their development of basic training programs. The author points out the need for a competent distribution of study time, the importance of forming the foundation of knowledge necessary for further self-improvement of skills in the use of dactylic and sign language.

Key words: professional training, sign language, fingerprinting, Russian sign language, formation of knowledge and skills, independent work, employees of internal affairs bodies.

Обучение сотрудников органов внутренних дел основам русского жестового языка не следует воспринимать лишь как механическую реализацию одной из заложенных программой обучения дисциплин. Это также вклад в воспитание сотрудников и способ повышения их коммуникативной компетентности и информационной культуры. Трудно не согласиться с мнением, что «в информационную культуру включены аспекты, связанные с умением перерабатывать, передавать информацию, устанавливать контакт с оппонентом, умение взаимодействовать, грамотно владеть вербальными и невербальными средствами общения» [1].

Преподавание русского жестового языка обладает своей спецификой. Начинать изучение этой дисциплины следует с мотивации слушателей к её освоению. Если многие обучаемые сотрудники органов внутренних дел хорошо осознают – зачем и почему они изучают огневую подготовку, физическую подготовку, то с русским жестовым языком всё намного сложнее. Многие просто не понимают, что это, и никогда прежде с жестовым языком не сталкивались. Необходимо раскрыть правовые предпосылки включения жестового языка в программу обучения, а также практическую направленность его освоения, привести статистические данные о количестве людей, которые испытывают проблемы с нарушениями функции слуха, а также следует упомянуть о том, что такие проблемы со здоровьем могут настигнуть каждого человека в той или иной степени.

Первая особенность – это малое количество занятий, отводимое для изучения каждой темы. Всего 12 занятий выделяется для освоения основ, по сути, отдельного языка общения. Из этого вытекает следующая особенность – необходимость адекватного распределения времени для освоения определенного учебного материала. Действующие программы профессиональной подготовки хотя и не ставят задачи полного и всестороннего освоения жестового языка слушателями, но, тем не менее, определяют достаточно высокие требования к объему необходимых знаний и навыков. В этой связи, в рамках проводимых занятий важно успеть сформировать тот прочный фундамент знаний и навыков, освоив которые слушатели смогут в процессе самостоятельной подготовки усовершенствовать полученные умения и при необходимости находить ответы на возникающие у них вопросы по этой дисциплине. Залогом успешной самоподготовки является знание о том, где и как искать нужную информацию. Это, прежде всего, библиотечный фонд учебного заведения, методические разработки по проведению занятий по каждой теме, а также сведения, размещенные в свободном доступе в сети Интернет, где имеются сотни обучающих видео, в рамках кото-

рых слушатели могут получить новые знания или закрепить ранее полученные. Кроме того, в последние годы, в том числе при содействии Всероссийского общества глухих, было разработано программное обеспечение под названием «Словарь РЖЯ-112», в рамках которого можно найти не только жесты, связанные с бытовым общением, но и профессиональные жесты, касающиеся сферы деятельности полиции, медицинских работников и сферы чрезвычайных ситуаций.

Вместе с тем, следует отдавать приоритет тем электронным и печатным учебным материалам, которые каждый год в значительном количестве готовятся научными сотрудниками и педагогическими коллективами образовательных организаций системы МВД России, поскольку такой материал будет наиболее адаптирован для применения сотрудниками органов внутренних дел. Важность использования обучаемыми этих учебно-методических материалов связана с высокой значимостью самостоятельной работы слушателей вне учебной аудитории. Слушателям необходима регулярная практика, а собственно аудиторные занятия могут проходить один раз в неделю, а то и реже. Поэтому, если учащиеся не будут заниматься самостоятельной работой, не будут оттачивать навыки, полученные в учебной аудитории, каждое следующее занятие придется, по сути, начинать, с возвращения к ранее пройденному материалу, что невозможно в условиях жесткой ограниченности количества учебных часов.

Разумеется, важным аспектом является проведение со слушателями консультаций, в рамках которых преподаватели могут отвечать на возникающие у слушателей дополнительные вопросы, корректировать ошибки, закрывать пробелы, возникающие вследствие пропуска занятий по причине болезней или нарядов.

Собственно освоение дисциплины начинается с первого вводного занятия, в рамках которого, пожалуй, самым важным является обоснование того, для чего вообще слушатели изучают жестовый язык, что он собой представляет, какими особенностями обладает и как его можно использовать в служебной деятельности. Здесь целесообразно приводить конкретные практические примеры, когда у сотрудников полиции и других правоохранительных органов возникали ситуации служебного общения с людьми, страдающими нарушениями функции слуха.

Далее в соответствии с программой подготовки необходимо переходить к освоению диктаторской речи. Это процесс побуквенной передачи информации, который можно освоить буквально за одно занятие. Его преимуществом являются легкость и быстрота освоения, возможность путем использования только дактилирования передать практически любую информацию человеку, стра-

дающему нарушениями функции слуха. Недостатками дактилирования является необходимость затраты значительного времени для передачи информации. Кроме того, на этом этапе преподаватель часто сталкивается с такой проблемой как закрепоженность суставов пальцев рук обучаемых. Она чаще всего вызвана недостаточной подвижностью пальцев, наличием ранее полученных травм, особенно у мужчин, занимавшихся единоборствами. Здесь важно начинать каждое занятие с физической разминки пальцев и использования упражнений на укрепление пальцев рук и развитие их подвижности.

Заключившись при этом только на дактилировании не следует, поскольку слушатели очень быстро привыкают к тому, что всю информацию можно передавать побуквенно и при переходе к изучению жестов они могут проявить к ним меньший интерес, поскольку освоение жестовой речи требует запоминания значительно большего объема информации.

В процессе обучения жестам следует пристальное внимание обращать на выработку у слушателей способности комбинировать жесты с дактилированием в процессе использования жестового языка.

Кроме того, важной составляющей успешной коммуникации с применением жестового языка является простота и ясность передаваемой информации. Необходимо научить слушателей выстраивать короткие и содержательные фразы и предложения.

Выбор формы работы со слушателями, будь то индивидуальная, групповая, коллективная зависит от размера группы, а также уровня успеваемости. С некоторыми слушателями, которые явно отстают на общем фоне, следует проводить дополнительную индивидуальную работу. Следует применять упражнения по налаживанию коммуникации между слушателями, чтобы они не привыкли к работе только с преподавателем, а легко адаптировались к налаживанию взаимодействия с любым другим человеком.

Целесообразно как можно чаще чередовать визуальную, аудиальную и кинестетическую нагрузку, стараясь разнообразить виды учебных действий, методов, приемов [2].

Моделирование типичных ситуаций служебного общения является важной составляющей процесса обучения. Здесь наибольшую сложность представляет именно первый этап – установление контакта. Причем здесь имеет место и психологический аспект, добиться от слабослышащего человека готовности взаимодействовать с сотрудником полиции, подчиняться его законным требованиям.

Ещё одним важным аспектом обучения жестовому языку является выработка четко выраженной артикуляции, т.е. сопровождения всего,

что передается посредством дактилирования или жестовой речи, характерным движением рта (проговариванием). Если раньше, до распространения коронавируса и введения масочного режима, можно было просто ограничиться требованием, чтобы слушатели обозначали движением губ ту информацию, которую они передают жестами и дактилированием, то теперь, в силу того, что лица у них во время занятий закрыты масками, – целесообразно требовать проговаривания каждым слушателем всей информации вслух. Многие слушатели склонны игнорировать важность артикуляции, поэтому важно обосновать её необходимость, поскольку именно лицо человека является важным каналом передачи информации, прежде всего – эмоций.

Особое значение приобретает точность выполнения жестов, поскольку в некоторых случаях даже незначительное отклонение от выполнения жеста может полностью поменять его значение. Работу над ошибками следует производить немедленно, поскольку информация на жестовом языке запоминается, в т.ч. на уровне моторики рук, и выработавшийся стереотип движения потом сложно исправить.

Подводя итог, следует обратиться к такому принципу, как я слышу и забываю, я вижу и запоминаю, я делаю и понимаю. Это простое и точное отражение того, на чем следует делать акцент при проведении практических занятий по основам русского жестового языка. Приоритет должен отдаваться именно наработке каждым слушателем навыков использования жестовой речи и дактилирования, а любая подача информации должна сопровождаться наглядной демонстрацией как непосредственно самим преподавателем, так и в рамках презентаций, видеолекций, обучающих видеоматериалов (что особенно актуально при применении дистанционного формата обучения).

Список литературы:

- [1] Никитина Е.О. Значение жестового языка в деятельности сотрудников полиции // Наука и школа. - 2016. - № 3.
- [2] Степанов Р.И. Отбор содержания учебного материала для подготовки сотрудников полиции к взаимодействию с глухими людьми // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 3 (41).

Spisok literatury:

- [1] Nikitina E.O. Znachenie zhestovogo yazyka v deyatel'nosti sotrudnikov policii // Nauka i shkola. - 2016. - № 3.
- [2] Stepanov R.I. Otbor soderzhaniya uchebnogo materiala dlya podgotovki sotrudnikov policii k vzaimodeystviyu s gluhimi lyud'mi // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. - 2017. - № 3 (41).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-206-208

NIION: 2018-0076-3/22-539

MOSURED: 77/27-023-2022-3-738

МАСHEКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры ГиГПД Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

АНИМОКОВ Ислам Каншобиевич,
преподаватель кафедры ГиГПД Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. Введение. Принимая во внимание современные реалии, государство нуждается в людях, обладающих достаточным уровнем подготовки, способных на выполнение особых задач, включая деятельность в правоохранительной структуре.

Теоретические основы. Проблематика, связанная с эффективностью профессионального обучения сотрудников полиции, сложности при реализации разнообразных способов улучшить качество подготовки – это остро стоящие проблемы, которые необходимо выносить на всестороннее обсуждение.

Методы. Авторы применили два теоретических метода: анализ научной и учебно-методической литературы, нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс подготовки сотрудников ОВД. В рамках исследования и оценки использовалась методика обобщения.

Результативность исследования. В работе представлен анализ государственных потребностей в реализации качественного и эффективного обучения (профессиональной подготовке) сотрудников полиции. Анализ проведен на базе системного подхода к оцениванию процесса обучения как педагогического процесса, который ориентирован на конечный результат, – сформировать сотрудника полиции, чтобы он позиционировал себя как личность, имеющая достаточный уровень подготовки для выполнения профессиональных задач, при обязательной реализации системы «тройственного союза».

Заключение. Процесс профессиональной подготовки сотрудников полиции – временной промежуток, в рамках которого они изучают все, что пригодится им на дальнейшей службе. Речь о навыках, умениях, знаниях и опыте, которые понадобятся для формирования достаточно компетентного профессионала.

Ключевые слова: профессиональное обучение (профессиональная подготовка), педагогический процесс, системный подход, качество и эффективность обучения, сотрудник полиции.

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department
of GiGPD of the North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Teacher of the Department of the GiGPD of the North Caucasus
Institute of Advanced Training (branch),
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs

FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

Annotation. Introduction. In modern conditions, any state needs people who are trained, able and able to perform special functions, including in the field of law enforcement.

Theoretical basis. The problems of the effectiveness of vocational training (vocational training) for police officers, the problems of implementing various methods for improving the quality of training remain relevant and require a comprehensive discussion.

Methods. The authors applied two theoretical methods: analysis of scientific and educational literature, legal documents regulating the training of employees of internal affairs bodies. The generalization method was used for research and evaluation.

Results. This article analyses the public need for high-quality and effective professional training of police officers. The authors suggest the use of a systemic approach, which interprets training as a pedagogical processes aimed to contribute to the development of a police officer as a person and as a competent professional within the customer/client/student system.

Conclusion. Vocational education (vocational training) of a police officer is also a systemic process in which the future specialist acquires the knowledge, skills, abilities and experience necessary and sufficient in terms of the requirements for the profession, inherent or related to a particular profession to form a professionally competent personality of a specialist.

Key words: professional training, pedagogical process, systemic approach, quality and effectiveness of training, police officer.

Профессиональное обучение сотрудников полиции как механизм достижения высокого уровня профессионализма в выполнении задач деятельности оперативно-служебного характера выступает ключевым направлением кадровой политики МВД России.

«Процесс развития системы, которая состоит из множества уровней и практико-ориентирована на бесперебойное профессиональное образование и обеспечение использования инновационных новшеств в системе образования – ключевая задача в сфере профподготовки ведомственных кадров» [3].

С целью решения задач в области профессионального обучения ведомственных кадров в организациях образовательного направления МВД России, центрах профподготовки территориальных органов МВД России была проведена работа, главной целью которой была разработка образовательных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) для должности «полицейского».

Особенностью данных программ является структурирование их содержания по трем циклам: общеобразовательный, профессиональный, профессионально-специализированный.

По нашему мнению, множество проведенных исследований, объектом которых было непосредственно профессиональное обучение в системе ОВД, доказывают наличие тенденции, которая заключается в трактовке показателей эффективности и качества профподготовки сотрудника как параметра обучения, что обязательно отражается на итоговых результатах, на том, насколько новоиспеченный сотрудник соответствует списку требований и компетенций. Если упростить, то: обязательный ученик, который скрупулезно готовился и учился, успешно прошел итоговую аттестацию, будет полностью готов к началу службы в территориальном подразделении, что полностью отвечает всем требованиям, которые предъявляются комплекующими органами.

Есть устоявшийся стереотип о том, что если обучение действительно эффективно, то сотрудник получил качественную профессиональную подготовку, а значит, он уже подготовлен к началу службы и исполнения профессионально-служебных задач, возложенных на него государством.

Однако важно понимать, что это только стереотип, в действительности дела обстоят иначе. Профподготовка сотрудников, лишь начавших обучение – процесс особенно сложный, сугубо педагогический, реализуемый в начале профессионального обучения.

Это поэтапная подготовка, нацеленная на достижение результативности. Отсюда следует, что профессиональная подготовка представляет собой процесс, в рамках которого создается максимально подходящая и благоприятная среда для того, чтобы у обучаемого была возможность профессионально развиваться и овладевать навыками, умениями и знаниями, необходимыми ему в дальнейшей работе. Это поспособствует не только сохранению мобильности, но и даст возможность свободно выбрать интересующее учащегося направление для дальнейшей служебной деятельности.

В настоящее время ситуация следующая: с позиции государственных требований сотрудник полиции должен ознакомиться с огромным объемом информации, которая потребуется ему в дальнейшей работе, предполагается, что необходимыми знаниями он овладеет самостоятельно. С позиции социальных требований сотруднику нужны узкоспециализированные знания, которые помогут ему придерживаться нужного алгоритма действий на повседневной службе.

Полагает, что нужно принимать в расчет уровень общественного развития, точно определить уровень развития разнообразных слоев социума, смоделировать перспективы развития социальных взаимоотношений (составная часть полицейской профессиограммы), отталкиваясь от статистических данных ОВД.

«Сотрудник полиции, успешно прошедший профессиональное обучение (профессиональную подготовку), должен быть компетентным в том, чтобы заниматься самообразованием, то есть, самостоятельно осваивать материал. Он должен обладать навыками самостоятельного приобретения умений и навыков, которые понадобятся в дальнейшей служебно-профессиональной деятельности. Сотрудник должен быть способен оперативно перестраиваться между сферами профессиональной деятельности: так сегодня он – участковый, а завтра обеспечивает безопасность дорожного движения» [2].

Процесс профессиональной подготовки должен отвечать всем требованиям и регламенту. Более того, нужно организовать обучение таким образом, чтобы была возможность проработки ситуаций, с которыми будущий сотрудник столкнется во время профессиональной деятельности. Важно добиться того, чтобы сотрудники овладели навыками решения учебных задач, применяя предложенные алгоритмы и образцы, важно отточить эти навыки до автоматизма, чтобы сотрудники в будущем могли обеспечивать общественный порядок на любом мероприятии: спортивном, общественном, политическом или культурном.

С позиции системного подхода к профподготовке сотрудников полиции, сам процесс развития и формирования кадрового потенциала ОВД можно представить следующим образом:

Начальный этап подготовки содержит в себе данные о том, кого конкретно предстоит обучать, т.е. информацию о будущих сотрудниках, их образовании, мотивации учиться, результатах входного контроля. Иными словами, речь о некоей фактической модели полицейского.

Условиями для обучения можно считать требования и потребности руководства инстанций в сотрудниках, способности обучаемого, его личные и деловые качества, уровень компетентности [4]. Совокупность условий и дает возможность определения модели обучения, чтобы сотрудник мог добиться поставленной цели – получить профессиональную подготовку.

«Определенное число сотрудников полиции имеет образование, полученное в высших учебных заведениях МВД России. Значительная часть сотрудников, вновь принятых в органы внутренних дел, имеют различный уровень образования, полученного в иных образовательных организациях, не входящих в систему МВД России. В связи с этим профессиональное обучение данной категории сотрудников, после успешного прохождения ими стажировки, производится по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «полицейский»» [1].

Сегодня наблюдается острая нехватка кадров, кадровый резерв очень скуден, нет сотрудников для того, чтобы произвести замещение должностей в ОВД, а это говорит о том, что ныне в системе куда больше сотрудников, которые не получили образование в образовательной организации, которая находится в ведении системы МВД России, но они хотят поступить на службу в ОВД, нежели сотрудников, которые закончили образовательные учреждения системы МВД России и уже овладели необходимыми знаниями, приобрели нужные для работы навыки и опыт, они готовы к самостоятельному несению службы.

Список литературы:

[1] Гончарова С.В. Особенности обучения сотрудников полиции в современных условиях // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 1. – С. 151 - 153.

[2] Касаткина Н.В., Коновалов Е.А., Селезнев В.И. Особенности профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудника полиции в современных условиях // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2017. – № 4. – С. 87 - 92.

[3] Троян Е.И. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел к комплексным силовым действиям в оперативно-служебных ситуациях: монография. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. – 84 с.

[4] Машекуашева М.Х. Характерные составляющие личности и предпосылки, свойственные людям, совершающим теракты // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 125 - 128.

Spisok literatury:

[1] Goncharova S.V. Osobennosti obucheniya sotrudnikov policii v sovremennyh usloviyah // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. – 2021. – № 1. – С. 151 - 153.

[2] Kasatkina N.V., Konovalov E.A., Seleznev V.I. Osobennosti professional'nogo obucheniya (professional'noj podgotovki) sotrudnika policii v sovremennyh usloviyah // Vestnik BFU im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya. – 2017. – № 4. – С. 87 - 92.

[3] Troyan E.I. Professional'naya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennih del k kompleksnym silovym dejstviyam v operativno-sluzebnym situatsiyah: monografiya. – Tyumen': Tyumenskij institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2019. – 84 s.

[4] Mashekuasheva M.H. Harakternye sostavlyayushchie lichnosti i predposylki, svoystvennyye lyudyam, sovershayushchim terakty // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 125 - 128.



ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-209-213

NIION: 2018-0076-3/22-540

MOSURED: 77/27-023-2022-3-739

КУМЫШЕВА Марина Кадировна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России, полковник полиции,
e-mail: Lei4993@mail.ru

ШИГАЛУГОВА Марьяна Хасанбиевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО КАК МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в качестве иной меры процессуального принуждения наложение ареста на имущество, являющейся властно-императивным инструментом воздействия уполномоченных субъектов (органы расследования, прокурор, суд) на иных участников процесса. Актуальность темы подтверждается и стабильно большим количеством заявляемых ходатайств о наложении ареста на имущество. Однако на практике по-прежнему остаются нерешенными ряд вопросов, связанных с ее применением, что влияет на эффективность защиты прав подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и иных лиц в рамках уголовного судопроизводства.

Изучение и анализ решений судебной практики по наложению ареста на имущество выявили ряд уголовно-процессуальных проблем, возникающих в процессе применения данной меры процессуального принуждения. В частности, проанализированы некоторые проблемные аспекты наложения ареста на безналичные денежные средства и ценные бумаги. Авторами выделены также наиболее типичные ошибки судебных органов, встречающиеся при применении рассматриваемой меры процессуального принуждения, среди которых наибольшее распространение получила ошибка, обусловленная несоразмерностью стоимости арестованного имущества и причиненного ущерба.

Авторы приходят к выводу, что решение проблем, выявленных в результате исследования, позволит вывести на качественно новый уровень правоприменительную практику по наложению ареста на безналичные денежные средства и ценные бумаги в процессе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: процессуальное принуждение, арест, безналичные денежные средства, ценные бумаги, возмещение вреда, имущество, правоприменение.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna,
PhD in Law, Senior Lecturer,
Department of Law Enforcement
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel

SHIGALUGOVA Mariana Khasanbievna,

PhD in Law, Senior Lecturer,

*Department of Law Enforcement Organization North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel*

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF SEIZURE OF PROPERTY AS A MEASURE OF PROCEDURAL COERCION

Annotation. *The criminal procedure legislation provides for the seizure of property as another measure of procedural coercion, which is a power-imperative instrument of influence of authorized entities (investigative bodies, prosecutor, court) on other participants in the process. The relevance of the topic is also confirmed by a consistently large number of petitions for the seizure of property. However, in practice, a number of issues related to its application remain unresolved, which affects the effectiveness of the protection of the rights of the suspect (accused), victim and other persons in criminal proceedings.*

The study and analysis of judicial practice decisions on the seizure of property revealed a number of criminal procedural problems arising in the process of applying this measure of procedural coercion. In particular, some problematic aspects of the seizure of non-cash funds and securities are analyzed. The authors also highlights the most typical errors of judicial authorities encountered in the application of the considered measure of procedural coercion, among which the error caused by the disproportionality of the value of the seized property and the damage caused was the most widespread.

The authors comes to the conclusion that solving the problems identified as a result of the study will allow bringing to a qualitatively new level the law enforcement practice of seizing non-cash funds and securities in the process of criminal proceedings.

Key words: *procedural coercion, arrest, non-cash funds, securities, compensation for damage, property, law enforcement.*

В настоящее время в рамках уголовного судопроизводства широкое распространение получило применение иных мер процессуального принуждения, среди которых особое место отводится наложению ареста на имущество, используемое в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. УПК РФ указывает на обеспечительный превентивный характер данного института. Однако современная правоприменительная практика в некоторых случаях определяет предметы, на которые был наложен арест, как доказательства по уголовному делу.

Следует отметить, что с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ понятие «имущество» использовалось лишь в контексте ст. 128 ГК РФ, являющееся, по сути, собирательной категорией. Объясняется это тем, что ст. 128 ГК РФ является общей нормой, т.е. с точки зрения формальной логики если конкретный объект не попадает под определение одного из объектов, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, то он не может считаться объектом гражданского оборота. Однако это создавало затруднения при примене-

нии института наложения ареста на имущество в рамках уголовного дела. И лишь в 2015 г. законодатель закрепил дефиницию имущества в уголовно-процессуальном аспекте, определив конкретный перечень вещей и имущественных прав, на которые может быть наложен арест.

Условием наложения ареста на имущество являются: возможность заявления гражданского иска вне зависимости от того, подан ли по делу или нет; наличие в качестве санкции в конкретном составе преступления, предусмотренным УК РФ, штрафа или иного имущественного взыскания; возможность реализации по делу механизма, предусмотренного ст. 104.1 УК РФ.

Буквальное толкование ч. 1 ст. 111 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что любая из иных мер процессуального принуждения должна содержать следующие общие цели:

- надлежащее обеспечение порядка уголовного судопроизводства;
- надлежащее обеспечение исполнения приговора.

Указанное не исключает, что конкретная иная мера процессуального принуждения может содержать дополнительные специфические цели. Однако действующая редакция ч. 1 ст. 115 УПК

РФ, указывающая на обеспечение приговора в части имущественных взысканий, все равно является неопределенной в той части, в которой указывает гражданский иск, конфискацию, штраф и иные имущественные взыскания как процессуальный механизм, являющийся одновременно и основанием, и условием наложения ареста.

Инициатива избрания рассматриваемой меры процессуального принуждения исходит от органа предварительного расследования, однако полномочием налагать арест на имущество наделяется только суд, рассматривающий ходатайство органа предварительного расследования, и удовлетворяющий либо отказывающий в удовлетворении. При этом проявляется одна из форм судебного контроля – превентивный судебный контроль, поскольку судом разрешаются вопросы о возможности ограничения конституционных прав личности [7].

Арест на имущество не направлен на лишение собственника или иного титульного владельца права собственности или иных производных прав по смыслу ч. 3 ст. 35 Конституции РФ. Наложение ареста на имущество как мера принуждения направлена, прежде всего, на превентивное ограничивающее воздействие [3]. Арест временно ограничивает гражданский оборот имущества, что подчеркивается в ч. 2 ст. 115 УПК РФ: ограничивается право на распоряжение и лишь в «необходимых случаях» право пользования.

Арестованное имущество может быть изъято или передано на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые несут ответственность за сохранность данного имущества. При этом актуальным является вопрос о передаче на хранение безналичных денежных средств, поскольку с учетом развития кредитно-денежных отношений и специальных инструментов финансового взаимодействия участников гражданского оборота, безналичные денежные средства все чаще выступают предметом ареста, т.е. в отношении них полностью или частично прекращаются все расчетные операции. Несмотря на обязательство кредитных организаций обеспечить сохранность денежных средств на счетах, законный владелец денежных средств несет риски их потерь в результате инфляции или прекращения деятельности кредитной организации.

В этой связи, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10.12.2014 г. № 31-П указал, что безналичные денежные средства, на которые в рамках производства по уголовному делу наложен арест, могут быть переданы на хранение на депозитный счет в Федеральное казначейство.

Представляется, что закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве передачи арестованных безналичных денежных средств на счет Федерального казначейства в качестве обязанности будет являться действенной гарантией защиты прав владельцев денежных средств при ликвидации кредитной организации.

В настоящее время наблюдается тенденция применения ареста в отношении денежных средств, которые выплачиваются гражданам в безналичной форме в качестве заработной платы, а соответственно, являющиеся источником средств к существованию, что ограничивает доступ граждан к единственному финансовому источнику.

В этой связи, видится обоснованным предложение М.В. Соколовой о наложении ареста на конкретную часть имущества, находящуюся во взаимосвязи с причиненным вредом, конфискацией или штрафом, обосновывая его успешным зарубежным опытом управления арестованными активами, свободная часть которых остается в рамках рынка, что позволяет не только сохранить, но и приумножить их, что в большей степени соответствует компенсационной направленности защиты прав потерпевших [6].

Особняком стоит вопрос о наложении ареста на ценные бумаги (ст. 116 УПК РФ). Законодателем установлены конкретные цели ареста указанного вида имущества: конфискация, возмещение вреда, обеспечение уплаты штрафа. Формулирование самостоятельных целей по ст. 116 УПК РФ ориентирует правоприменителя на то, что арест на ценные бумаги преследует иные цели, хотя самостоятельное выделение ареста на ценные бумаги объясняется лишь процедурными особенностями предмета ареста. При этом в доктрине преобладает позиция, в соответствии с которой цели по ст. 115 и ст. 116 УПК РФ должны быть едины [4; 5]. Данную позицию следует признать обоснованной, поскольку цель определяется самостоятельно; предмет не может влиять на цель, потому что предмет является материальным объектом, используемым для достижения цели; цель всегда первична и находится вне зависимости от предмета.

Поскольку держатели акций имеют право не только на получение дивидендов, но и на участие в деятельности общества, актуальным представляется вопрос определения объема ограничений корпоративных прав при наложении ареста на ценные бумаги в рамках уголовного судопроизводства, т.е. ограничиваются только вещные права или, в том числе, и право на участие в управлении обществом.

Практика судов общей юрисдикции, к сожалению, не дает однозначного ответа на поставленный вопрос, что можно объяснить редкостью применения ареста ценных бумаг. Однако, если обратиться к арбитражной практике, можно сделать вывод, что арбитражные суды разграничивают вещные и имущественные права, предоставляемые акциями [1].

Вместе с тем, в научной литературе высказывается мнение о том, что наложение ареста на ценные бумаги должно означать арест соответствующей доли в имуществе и прибыли этого предприятия. Фактически речь может идти об отказе от ареста акций, как не позволяющего достичь поставленных целей (например, в силу злонамеренных действий руководителя, чьи акции были арестованы, обанкротилось предприятие). Акции потеряли свою ценность и не могут выступать средством обеспечения имущественного взыскания в уголовном судопроизводстве. Или собственник акций стал руководителем предприятия и, как предприниматель, был освобожден от уголовной ответственности [2].

Системное толкование ст. 115 и 116 УПК РФ позволяет заключить, что правоприменителю важно ограничить дальнейшее движение конкретного предмета ареста, чтобы в будущем обеспечить надлежащее исполнение приговора. Управление обществом со стороны лиц, указанных в ч. 1 и 3 ст. 115 УПК РФ, может привести как к ухудшению положения общества, что, в свою очередь, приведет к уменьшению рыночной стоимости ценных бумаг, так и наоборот. Следовательно, необходимость индивидуального подхода к определению конкретных запретов в отношении лиц, на чьи ценные бумаги накладывается арест, представляется обоснованной.

В связи с тем, что арест имущества является обеспечительной по своей природе мерой процессуального принуждения, выбор предмета ареста предопределяется размером причиненного потерпевшему вреда либо размером штрафа, либо размером иного имущественного взыскания. Размер причиненного вреда потерпевшему (или размер потенциального штрафа) и арестовываемое имущество должны коррелировать друг с другом в части размера. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 1 июня 2017 г. № 19 отметил, что стоимость арестовываемого имущества должна соответствовать цели, т.е. не превышать либо верхний порог штрафа, либо должна быть соразмерна причиненному преступлением ущербу. Нарушение принципа соразмерности ареста является безусловным основанием для

отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке.

Обобщение судебной практики наложения ареста на имущество показало значительное количество допускаемых судебных ошибок судами первой инстанции. Среди них, например, принятие решения в отсутствие достаточности доказательств преступного происхождения имущества; отсутствие оснований наложения ареста на имущество и доказательств, обосновывающих необходимость его наложения; неустановление срока ареста; отсутствие указания судом характера ограничений права собственности. Суды вышестоящих инстанций отмечали в своих решениях, что суды первой инстанции зачастую просто копируют содержание ходатайства следователя, не давая при этом соответствующей оценки.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на достаточно полное правовое регулирование такой меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, в правоприменительной практике по-прежнему имеются проблемные аспекты, обусловленные спецификой арестовываемого имущества. Решение указанных проблем позволит вывести на качественно новый уровень правоприменительную практику по наложению ареста на безналичные денежные средства и ценные бумаги в процессе уголовного судопроизводства.

Список литературы:

- [1] Агаева Е., Квартникова Е. Права акционеров на голосование: в каких случаях они могут быть ограничены? // Корпоративные стратегии. - 2018. - № 12 (9728).
- [2] Гладышева О.В., Ульянов В.Г. Обеспечение имущественных прав участников уголовного процесса при наложении ареста на имущество: проблемы и пути решения // Вестник Томского государственного университета. - 2021. - № 470.
- [3] Дутов Н.Ю., Ахмедов У.Н.О. Наложение ареста на имущество: правовая регламентация и проблемы применения // Вестник Воронежского института МВД России. - 2021. - № 3.
- [4] Задерако К.В. Иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д., 2005.
- [5] Павлюк Д.В. Понятие и сущность наложения ареста на имущество // Российское правосудие. - 2020. - № 4.
- [6] Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018.
- [7] Судебный контроль в уголовном процессе / под ред. Н.А. Колоколова. - М., 2017.

Spisok literatury:

[1] Agaeva E., Kvarnikova E. Prava akcionerov na golosovanie: v kakih sluchayah oni mogut byt' ogranicheny? // Korporativnye strategii. - 2018. - № 12 (9728).

[2] Gladysheva O.V., Ul'yanov V.G. Obespechenie imushchestvennykh prav uchastnikov ugovornogo processa pri nalozhenii aresta na imushchestvo: problemy i puti resheniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2021. - № 470.

[3] Dutov N.Yu., Ahmedov U.N.O. Nalozhenie aresta na imushchestvo: pravovaya reglamentatsiya i

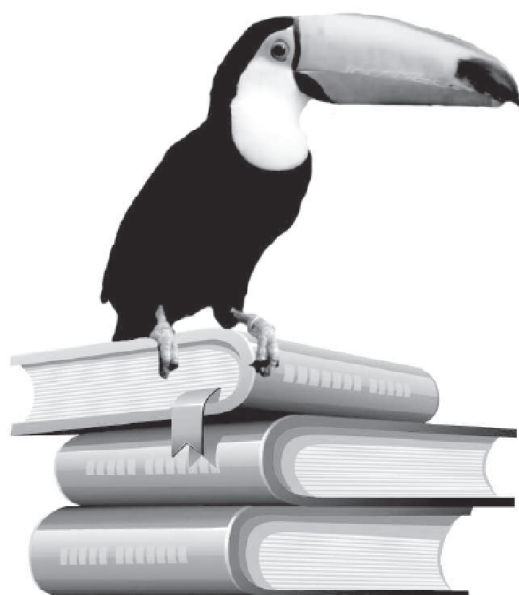
problemy primeneniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. - 2021. - № 3.

[4] Zaderako K.V. Inye mery processual'nogo prinuzhdeniya: dis. ... kand. yurid. nauk. - Rostov n/D., 2005.

[5] Pavlyuk D.V. Ponyatie i sushchnost' nalozheniya aresta na imushchestvo // Rossijskoe pravosudie. - 2020. - № 4.

[6] Sokolova M.V. Deyatel'nost' sledovatelya po nalozheniyu aresta na imushchestvo: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2018.

[7] Sudebnyj kontrol' v ugovornom processe / pod red. N.A. Kolokolova. - M., 2017.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-214-218

NIION: 2018-0076-3/22-541

MOSURED: 77/27-023-2022-3-740

ГАРИФУЛЛИН Руслан Ринатович,
старший преподаватель кафедры физвоспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: Garifullin2020@yandex.ru
SPIN-код: 9434-8040, AuthorID: 958753

ЗАРИПОВ Ришат Усманович,
старший преподаватель кафедры физвоспитания
Башкирского государственного университета,
e-mail: ufagena@yandex.ru
SPIN-код: 4912-9750, AuthorID: 1018629

ЗАРИПОВ Шамиль Ришатович,
магистрант 1 курса кафедры теории государства и права
Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: zaripovshamilrishaatovich@mail.ru
SPIN-код: 4706-8205, AuthorID: 1022180

ПРОКОФЬЕВ Максим Валерьевич,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 4103-1589, AuthorID: 1033564

САЙФУТДИНОВ Вахит Варисович,
доцент кафедры физвоспитания Башкирского
государственного университета,
e-mail: vakhit.sayfutdinov.00@mail.ru
SPIN-код: 6217-4140, AuthorID: 1059838

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация. В данной научной работе рассматриваются теоретический и практический аспект признания и исполнения судебных решений в Республике Таджикистан. В частности, авторами обосновывается: 1) актуальность исследования вопросов совершенствования международных отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан; 2) признание и исполнение судебного решения иностранного государства справедливо можно отнести к отдельному институту с целью его детального анализа.

Ключевые слова: признание, исполнение, судебные решения, международное право, международное частное право, Республика Таджикистан.

GARIFULLIN Ruslan Rinatovich,
Senior lecturer of the Physical Education
Department of Bashkir State University

ZARIPOV Rishat Usmanovich,
Senior lecturer of the Physical Education
Department of Bashkir State University

ZARIPOV Shamil Rishatovich,
1st year Master's student of the Department of Theory
of State and Law of the Institute of Law of Bashkir State University

PROKOFIEV Maxim Valerievich,
lecturer of the Department of Special Training of the Ufa Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SAYFUTDINOV Vakhit Varisovich,
Associate Professor of Physical Education
Department of Bashkir State University

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF COURT DECISIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Annotation. *This scientific paper examines the theoretical and practical aspects of recognition and enforcement of court decisions in the Republic of Tajikistan. In particular, the authors substantiate: 1) the relevance of the study of issues of improving international relations between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan; 2) recognition and enforcement of a court decision of a foreign state can fairly be attributed to a separate institution for the purpose of its detailed analysis.*

Key words: *recognition, enforcement, judicial decisions, international law, private international law, Republic of Tajikistan.*

Актуальность вопросов регулирования международных и международно-частных правоотношений вызваны политической ситуацией по выстраиванию Российской Федерацией новых форм сотрудничества с дружественными странами, одной из которых является Республика Таджикистан. Безусловно, в международных отношениях важно, чтобы решение по спору, вынесенное компетентным органом одного государства, имело юридические последствия в другом государстве. Однако акты юрисдикционных органов, по общему правилу, имеют территориальный принцип действия. «Юридическую силу в другом государстве они приобретают, если другое государство в какой-либо форме выразит на это свое согласие» [2]. В связи с этим, возникает необходимость выявления современных тенденций на международном, региональном и национальном уровне, регламентирующих признание и исполнение иностранных судебных решений, выработки оптимальной формы защиты прав участников правоотношений в современных условиях, согласования норм семейного, гражданского процессуального законодательства международным договором, признанным Республикой Таджикистан, являющейся дружественным государством для Российской Федерации в международном праве. Так как во многих правовых системах государств, в т.ч. государств участников международного частного права, имеется норма о недопустимости применения закона или нормы международного или иностранного права, в случае прямого противоречия внутренним интересам государства и сохранению публичного порядка государства [1, с. 95]. В системе международного частного права признание и исполнение иностранных судебных решений является дискуссионным вопросом [4, с. 93]. Таким образом, обосновывая актуальность исследования экономических отношений между Российской Федерацией и Респу-

бликой Таджикистан, урегулированные международным и международным частным правом.

В результате приобретения государственного суверенитета, который приходится на 1991 г., Таджикистану был присвоен статус субъекта международного права. К одному из первых и наиболее важных международных соглашений относится Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности». Так же это соглашение подлежало ратификации в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, России, Туркменистане, Узбекистане, Азербайджане и на Украине. Соглашение стран СНГ свидетельствует о том, что декларируется взаимное признание и исполнение решений.

В настоящее время в законодательстве Таджикистана поставлены следующие задачи:

- развитие интеграционных процессов;
- внедрение новых форм сотрудничества в сфере международного частного права;
- защита как отечественных инвесторов, находящихся за рубежом, так и зарубежных инвесторов, пребывающих на территории РТ;
- предоставление соответствующих гарантий иностранным инвесторам в различных сферах права;
- оказание помощи в защите имущественных прав физических и юридических лиц Таджикистана, находящихся за рубежом.

В условиях глобализации международных отношений, связанных как с экономическими отношениями, так и с правовой сферой. Международное сообщество для улучшения взаимосвязи между государствами заключает международные договоры с двумя и более государствами, касательно вопросов международно-частного права. В области деликтных отношений принято достаточно много международных конвенций [3, с. 109]. К ним относится Конвенция об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим

лицам на поверхности (заключена в Риме 7 октября 1952 г.) и др.

В мировой практике применяется три способа по признанию иностранного судебного решения. Первый способ принято называть «выдачей экзекватуры». Второй - применяется в том случае, если иностранное судебное решение отвечает положениям национального законодательства. И наконец, третий способ используется, когда необходима регистрация судебных решений в особом реестре.

Сегодня арбитражные соглашения должны стать стандартом во внешнеэкономических контрактах, а международный коммерческий арбитраж — доминирующим инструментом в разрешении споров между юридическими лицами различных государств (по сравнению с государственными судами), т.к. практически во всем мире арбитражные решения привести в исполнение проще, чем иностранные судебные решения.

Нормы, содержащиеся в международных актах, предоставляют большие возможности взаимодействия между государствами, но при всём при этом, данные нормы содержат обязанность соблюдать акт, а также обязательства, которые, в том или ином случае, трудноисполнимы, т.к. затрагивают интересы государства участника договора.

Бизнесу в приоритете передавать споры на рассмотрение арбитражных судов, в сравнении с государственным (отечественным или иностранным) судом. Если возникший конфликт подлежит рассмотрению иностранным государственным судом или арбитражем, то таджикская компания будет вынуждена судиться в другом государстве с применением отличительной правовой системой, в которой лучше ориентируется противоположная сторона. Если же спор рассмотрен государственным судом Республики Таджикистан, то привести в исполнение его судебное решение на территории другого государства будет достаточно проблематично, т.к. не выработана всемирная система международных договоров, которая бы обеспечивала обязательность исполнения судебных решений иностранных государственных судов на территории другого государства.

Рассмотрение арбитражных споров осуществляется экономическими судами, согласно правилам Кодекса РТ «Об экономическом судопроизводстве». Следует отметить, что ранее к экономическим судам причислялась собственная служба судебных исполнителей. Впоследствии служба судебных исполнителей перешла в ведение Министерства юстиции РТ. Так же на этот период приходится принятие Закона РТ «Об исполнительном производстве».

Чтобы судебное решение иностранного государства обладало правовой силой на территории

Республики Таджикистан, необходимо наличие международного соглашения. Однако в данном вопросе может возникать следующее препятствие. Так, если иностранное судебное решение должно быть исполнено в принудительном порядке, одновременно с этим в международном соглашении может быть не предусмотрено, каким образом судебное решение должно быть приведено в исполнение.

В ходе исследования вопроса признания и исполнения международных судебных решений мы пришли к выводу о том, что особая роль отводится доктрине «международной вежливости». Формирование данной концепции было связано с образованием принципа суверенного равенства государств. Данный принцип отсылает к тому, что государства обладают по отношению друг к другу не только правами, но и обязанностями [7, с. 59].

Л.П. Ануфриева считает, что концепция международной вежливости является отправной точкой развития международного частного права.

Можно столкнуться с тем, что концепция международной вежливости пересекается с доктриной реторсий. Однако последняя имеет место быть, если не соблюдаются политические нормы морали и вежливости. Мы считаем, что доктрина реторсии это противоположная сторона концепции «международной вежливости».

Вместе с этим исследование позволило столкнуться с частым использованием принципа взаимности. Основным отличием принципа взаимности от международной вежливости является то, что в первом случае конкретному иностранному государству предоставляются преференции.

Хотелось бы также отметить, что по настоящее время не выработано единого подхода к определению взаимности. Данный термин толкуется как в широком смысле, так и в узком.

Широкое понимание принципа взаимности предполагает то, что государствами во взаимном и безукоризненном порядке признается действие законов по отношению друг к другу.

Узкий смысл сводится к тому, что нерезидент вправе пользоваться конкретным режимом на территории иностранного государства. (К этому относится национальный режим или режим наибольшего благоприятствования.)

Так же в рамках данного исследования было проанализировано значение теории обязательств в международном частном праве. В соответствии с этой теорией решение, вынесенное иностранным судом, приводит к возникновению прав и обязанностей сторон спора. Так, иностранное судебное решение приводит к возникновению обязанности для должника и к праву для кредитора.

Не без внимания остается теория приобретенных прав. Существенным недостатком данной

теории является то, что она упускает из виду особенности правовых систем различных государств. Иными словами, согласно данной теории, признание иностранных прав обусловлено их защитой. Суть данной теории сводится к тому, что признание и исполнение судебного решения реализуется на территории иностранного государства.

Далее необходимо обратиться к доктрине гармонии, которая на практике приводит к тому, что теряются отличия между законом и судебным решением.

Таким образом, мы можем подытожить следующее. В теории международной вежливости нет четких ориентиров для регулирования отношений по использованию экстерриториального действия иностранного права. Для концепции обязательства свойственная сомнительность. Теория приобретенных прав зачастую приводит к противоречию вынесенного судебного решения публичному порядку страны, в которой осуществляется последующее его исполнение. Доктрина гармонии предполагает то, что решение суда ориентировано на разрешение конкретного случая. Принцип взаимности предоставляет субъектам частноправовых отношений возможность защитить свои права на территории иностранного государства.

Положение института признания и исполнения иностранных судебных решений не является определенным. В ходе признания и исполнения иностранных судебных решений необходимо выяснить, входят ли применимые нормы права в предмет международного частного права, а также в предмет гражданского процессуального права.

В связи с этим, среди цивилистов возникают дискуссии по поводу отнесения международного гражданского процесса к подотрасли международного частного права. Из этого вытекает, что место международного гражданского процесса в системе международного частного права является достаточно спорным. На данный момент среди цивилистов сложились две точки зрения по рассматриваемому вопросу. Первая позиция склоняется к тому, что гражданские процессуальные отношения входят в предмет международного частного права в случае наличия иностранного элемента. Второе мнение говорит о том, что необходимо исследовать международные гражданские процессуальные отношения с позиции гражданского процессуального права [5, с. 200].

Нам ближе всего позиция Л.П. Ануфриевой, в научных трудах которой вопросы международного гражданского процесса исследуются в рамках международного частного права, учитывая, что «международное частное право» не следует интерпретировать буквально. Л.П. Ануфриева справедливо ссылается на то, что в основу между-

народного частного права входят такие правоотношения, которые взаимосвязаны с различными правовыми системами. В этой связи, субъекты данных правоотношений представляются неразделимыми с теми способами защиты, которыми они пользуются во всех государствах.

Особой сложностью в правоотношениях с участием иностранного элемента представляется определение подсудности [6, с. 459]. Вопросы о применимом праве носят более вторичный характер.

Традиционно при исследовании института признания и исполнения судебных решений не упускаются из виду следующие составляющие:

- применение принципа взаимности;
- ориентированность на доктрину международной вежливости;
- соответствующие положения международного договора;
- использование оговорок о публичном порядке.

Среди вышеперечисленных положений особым значением обладает международный договор, поскольку его отсутствие может привести к отказу от исполнения судебного решения иностранного государства.

Хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, термин «международный» относительный, поскольку первостепенное значение приобретает национальное законодательство определенного государства.

Таким образом, наличие иностранного элемента является отличительной чертой международного частного права. Вследствие этого разрешение конфликта с наличием иностранного элемента должно входить в правовое регулирование международного частного права. Это наводит на мысль о том, что международное частное право может определяться как через материально-правовые, так и через процессуальные правоотношения. В этой связи, на наш взгляд, в РТ необходимо разработать закон «О международном частном праве», который регулировал бы споры в различных отраслях права, осложненных иностранным элементом. Полагаем, что признание и исполнение судебного решения иностранного государства справедливо можно отнести к отдельному институту с целью его детального анализа.

Список литературы:

- [1] Алсенбаева Л.Р. Договорные обязательства в международном частном праве // Интерактивная наука. - 2021. - № 5 (60). - С. 94 - 95.
- [2] Венская Конвенция о праве международных договоров. Заключена в г. Вене 23 мая 1969 г. // Официальный сайт законодательства Европей-

ского Союза // <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 12.04.2022).

[3] Зарипов Ш.Р., Коновалова Е.А. Международное и отечественное правовое регулирование массового деликта // В сб.: Актуальные вопросы публичного права: материалы XIX Всеросс. науч. конф. студ. и молодых ученых. – Екатеринбург, 2020. – С. 105 – 110.

[4] Малый А.Ф. Институты права и правовые институты в современном российском праве и особенности их формирования // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 91 – 96.

[5] Менглиев Ш. Международное частное право: учеб.-практ. пособие. – Душанбе: Деваштит, 2018. – 222 с.

[6] Прокофьев М.В. Борьба с международным терроризмом в период распространения коронавирусной инфекции // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 12 (163). – С. 459 – 460.

[7] Чемыхина Ю.В. Признание и исполнение иностранных судебных решений в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрист, 2019. – 117 с.

Spisok literatury:

[1] Alsenbaeva L.R. Dogovornye obyazatel'stva v mezhdunarodnom chastnom prave // Interaktivnaya nauka. – 2021. – № 5 (60). – С. 94 – 95.

[2] Venskaya Konvenciya o prave mezhdunarodnyh dogovorov. Zaklyuchena v g. Vene 23 maya 1969 g. // Oficial'nyj sayt zakonodatel'stva Evropejskogo Soyuza // <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 12.04.2022).

[3] Zaripov Sh. R., Konovalova E.A. Mezhdunarodnoe i otechestvennoe pravovoe regulirovanie massovogo delikta // V sb.: Aktual'nye voprosy publichnogo prava: materialy XIX Vseross. nauch. konf. Stud. i molodyh uchenyh. – Ekaterinburg. 2020. – С. 105 – 110.

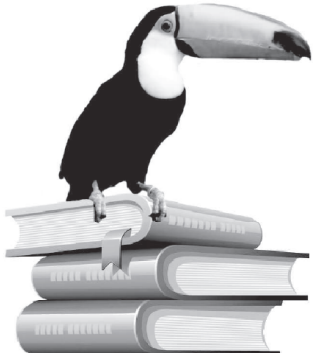
[4] Malyj A.F. Instituty prava i pravovye instituty v sovremenном rossijskom prave i osobennosti ih formirovaniya // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 2. – С. 91 – 96.

[5] Mengliev Sh. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: ucheb.-prakt. posobie. – Dushanbe: Devashtich, 2018. – 222 s.

[6] Prokof'ev M.V. Bor'ba s mezhdunarodnym terrorizmom v period rasprostraneniya koronavirusnoj infekcii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2021. – № 12 (163). – С. 459 – 460.

[7] Chemyhina Yu. V. Priznanie i ispolnenie inostrannyh sudebnyh reshenij v ramkah Konvencii o pravovoj pomoshchi i pravovyh otnosheniyah po grazhdanskim, semejnym i ugovolnym delam: ucheb.-prakt. posobie. – М.: Yurist, 2019. – 117 s.





**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-219-222
 NIION: 2018-0076-3/22-542
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-741

МИНАСЯН Гоар Микаеловна,
 кандидат юридических наук,
 доцент Департамента правового регулирования
 экономической деятельности Финансового
 университета при Правительстве РФ,
 г. Москва,
 e-mail: GMMinasyan@fa.ru

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СУДЕБНОГО АКТА: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Значимость данного исследования определяется актуальностью рассматриваемых вопросов касательно приказного производства. До сих пор существуют пробелы в законодательстве при определении значимости судебного приказа, его отмене должником, вступлении в законную силу.

В результате комплексного изучения данного института приходим к выводу, что судебный приказ является разновидностью судебного акта, выносится в упрощенном порядке, может отменяться по заявлению должника, вступает в законную силу после истечения срока, установленного для предъявления должником возражений.

Ключевые слова: судебный акт, судебный приказ, взыскатель, должник, возражения, срок обжалования, законная сила.

MINASYAN Goar Mikaelovna,
 PhD in Law, Associate Professor in the Department of Legal
 Regulation of Economic Activity, Financial University
 under the Government of the Russian Federation

A COURT ORDER AS A KIND OF JUDICIAL ACT: SOME TOPICAL ISSUES AND GAPS IN LEGISLATION

Annotation. The significance of this study is determined by the relevance of the issues under consideration regarding writ proceedings. There are still gaps in the legislation when determining the significance of a court order, its cancellation by the debtor, and its entry into legal force.

As a result of a comprehensive study of this institution, we come to the conclusion that a court order is a kind of judicial act, is issued in a simplified manner, can be canceled at the request of the debtor, enters into legal force after the expiration of the period established for the debtor to file objections.

Key words: judicial act, court order, recoverer, debtor, objections, term of appeal, legal force.

Понятие «судебный приказ» закреплено в ст. 121 ГПК РФ, а также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве».

Судебный приказ – судебное постановление (судебный акт), вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ.

В юридической литературе также существуют различные подходы, определяющие понятие судебного приказа.

А.В. Чернышов считает, что судебный приказ – это особая форма судебного акта, который издается с целью требования уплаты долгов. При наличии закрепленного законом бесспорного права зафиксированного в документах [1].

По мнению Э.Р. Мирзоева, смысл судебного приказа состоит в том, что это документ, немотивированный судебным постановлением, который выносится от лица государства в случаях, предусмотренных законом, и указывает определенное поведение лицу, которое он обязывает для восстановления или защиты гражданских прав, которые были нарушены, и охраняемых законом интересов, основывающимся на предоставленных заявителем документах и отражающем процессу-

альное значение в том, что есть факт отсутствия возражений от должника [2].

Многие ученые безоговорочно считают судебный приказ судебным актом, но есть и противники данной позиции, которые утверждают, что судебный приказ не является актом правосудия.

Так, Н.А. Громошина считает, что по своей сущности судебный приказ - «это правоприменительный акт государственно-властного органа, который предписывает субъектам определенное поведение, основанное на норме права. Однако, имея много общего в своей сущности с решением, он, тем не менее, не является разновидностью последнего» [3].

М.П. Пронина, поддерживая позицию выше-названного автора, дополняет: «так должно быть, но действующее законодательство фактически уравнило законную силу судебного решения и приказа» [4].

Т.В. Сахнова утверждает, что судебный приказ не является аналогом судебного решения либо актом правосудия, но имеет собственную правовую природу [5].

Компромиссной точки зрения придерживается Л.А. Терехова, которая исходит из двойственной природы судебного приказа: как судебное постановление первой инстанции, благодаря которому разрешается дело по существу, а также как исполнительный документ. Автор предлагает считать, что судебный приказ – это немотивированное постановление суда первой инстанции, вынесенное согласно правилам приказного судопроизводства и на основании заявления от кредитора, основывающееся на представленных документах со стороны взыскателя. Судебный приказ равноценен по силе исполнительному документу, а взыскание по нему осуществляется в порядке исполнения судебных решений [6].

Таким образом, приходим к выводу, что судебный приказ – это судебный акт, который выносится в рамках упрощенного - приказного вида гражданского судопроизводства, минуя судебные разбирательства, но при этом соблюдается ряд процессуальных гарантий и принципов гражданского судопроизводства.

До сир пор в приказном производстве проблемным является вопрос о сообщении должнику о вынесенном в отношении него судебном приказе.

Судебный приказ вступает в силу по истечении срока, который отводится законодателем для предоставления в суд возражений со стороны должника. На выдвижение возражений отводится 10 дней с момента получения копии судебного приказа либо по истечению срока хранения почтовой судебной корреспонденции.

На практике существуют случаи, когда судебный приказ значительное время находится в суде или в почтовой организации, вследствие чего должник пропускает срок для предоставления возражений не по собственной вине.

Следовательно, взыскатель тоже несет риск отмены судебного приказа спустя длительное время. При пропуске срока на обжалование судебного приказа должник имеет право подать ходатайство о восстановлении производства с указанием уважительных причин.

К возражениям должника, направленным за пределами установленного срока, должны быть приложены документы, подтверждающие невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от должника.

К таким доказательствам могут относиться документы, опровергающие информацию с официального сайта ФГУП «Почта России», которая была принята мировым судьей, арбитражным судом в качестве доказательства того, что должник может считаться получившим копию судебного приказа; документы, подтверждающие неполучение должником копии судебного приказа в связи с нарушением правил доставки почтовой корреспонденции; документы, подтверждающие неполучение должником-гражданином копии судебного приказа в связи с его отсутствием в месте жительства, в т.ч. из-за болезни, нахождения в командировке, отпуске, в связи с переездом в другое место жительства и др.

Считаем, что с целью обеспечения баланса интересов субъектов приказного производства, судебный приказ, безусловно, подлежит отмене, если его копия была направлена должнику по истечении пятидневного срока со дня его вынесения, поскольку в таких случаях установленные законодателем сроки нарушаются именно судом.

Отмена судебного приказа в отличие от судебного решения происходит в том же суде, в котором он был выдан. Если оснований для отмены приказа нет, происходит исполнение судебного приказа, которое полностью регламентируется ФЗ «Об исполнительном производстве» [7], и в данном случае судебный приказ трансформируется в исполнительный документ, на основании которого судебный пристав-исполнитель будет возбуждать исполнительное производство и взыскивать по требованию взыскателя денежные суммы, либо иное движимое имущество.

Еще одной проблемой в законодательстве является отсутствие в ГПК РФ указания на то, что судебные издержки, которые несет взыскатель, не распределяются между ним и должником. Практически все, кто обращаются в суд с судебным приказом, также хотят взыскать судебные издержки с

должника. Однако взыскание судебных издержек имеет спорный характер. Если должник признает долг, то это не означает, что он признает дополнительные требования взыскателя.

Отсутствует также единообразный подход решения данного вопроса и в судебной практике.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 г. № 378-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина И.А. Шабанова на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 98 ГПК РФ» [8] следует, что при приказном производстве взыскивается государственная пошлина в доход бюджета или взыскателя как судебных расходов. Иное распределение судебных расходов между должником и взыскателем в рамках приказного производства невозможно.

В этот же момент, например, арбитражные суды, сформировали свои точки зрения по указанному вопросу. Так, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд говорит, что требование о взыскании судебных расходов можно рассмотреть в судебном процессе, и без участия сторон [9].

У Восьмого арбитражного апелляционного суда противоположная позиция: при вынесении судебного приказа заявление о возмещении услуг представителя (что относится к судебным издержкам) не может быть рассмотрено, потому что оно является спором о праве [10].

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд говорит, что взыскание судебных издержек после вынесения судебного приказа может быть рассмотрено в судебном заседании [11].

Вполне правомерным является подход Верховного Суда РФ, закреплённый в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации» № 3 [12] (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.), согласно которому судья должен установить бесспорность требований при решении вопроса о принятии заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа, поскольку именно бесспорность является основной из предпосылок рассмотрения требований в порядке приказного производства. Согласно ст. 122 ГПК РФ заявления, по которым может быть выдан судебный приказ, не содержащих прямых указаний на взыскание судебных издержек, которые возникли у лица в связи с подачей в суд заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа. Судебные издержки также не содержатся в перечне требований к содержанию судебного приказа, которые указаны в ст. 127 ГПК РФ.

Следовательно, в ГПК РФ следует внести норму, которая запретит взыскание судебных расходов при приказном производстве кроме государственной пошлины.

Еще одной проблемой в гражданском законодательстве является отсутствие нормы о вступлении судебного приказа в силу.

Невозможность подать апелляционную жалобу на судебный приказ, как и отсутствие в законе нормы о вступлении данного судебного акта в силу говорит о несовершенстве гражданского законодательства. Многие авторы полагают, что судебный приказ вступает в законную силу незамедлительно.

В гражданском процессуальном законодательстве не содержатся сроки его обжалования, что является отличительной чертой данного судебного акта, и отражается оно в упрощении судебного производства, в сокращении его сроков.

Судебный приказ не может вступить в силу, т.е. быть исполнен, пока не истечет срок подачи на него возражений.

Согласно ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы принимают решения, исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права) [13]. В соответствии с ч. 4 ст. 1 ГПК РФ основание для применения аналогии закона – это отсутствие нормы права, которая регулирует возникшие в процессе гражданского судопроизводства отношения.

В силу ч. 1 ст. 130 ГПК РФ судья выдает взыскателю второй экземпляр судебного приказа, заверенный гербовой печатью суда, для предъявления его к исполнению в случае, если в установленный срок от должника не поступят в суд возражения. Следовательно, делаем вывод, что судебный приказ вступает в законную силу после истечения срока предоставления в суд возражения относительно исполнения судебного приказа, и он подлежит обжалованию в кассационном порядке.

Список литературы:

[1] Чернышов А.В. К вопросу о понятии судебного приказа // Правовая политика и правовая жизнь. - 2019. - № 2. - С. 148.

[2] Мирзоев Э.Р. Понятие и сущность судебного приказа: сб. докладов студ., аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXXVI Междунар. науч. конф. (14 января 2019 г., г. Кемерово). - 2019. - С. 17.

[3] Громошина Н.А. Упрощение цивилистического процесса как проявление тенденции его унификации // Законы России. Опыт, анализ, практика. - 2016. - № 9. - С. 4.

[4] Пронина М.П. Современное приказное производство: проблемы применения // Юрист. – 2013. – № 3. – С. 42.

[5] Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 38.

[6] Терехова Л.А. Судебный приказ в гражданском и административном судопроизводстве // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Петрополис, 2017. – С. 267.

[7] Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Росс. газ. – 2007. – 6 окт.

[8] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина И.А. Шабанова на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 98 ГПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 378-О // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2017 № 17АП-8553/2017 г. по делу № А60-6187/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 1 сентября 2017 г. по делу № А75- 9116/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июля 2017 г. № 15АП9733/2017 по делу № А53-6334/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 5.

[13] Божко А.П., Кавкаева Ю.А., Руднева Ю.В., Фадеев А.В. О некоторых проблемах приказного производства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 222.

Spisok literatury:

[1] Chernyshov A.V. K voprosu o ponyatii sudebnogo prikaza // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2019. – № 2. – С. 148.

[2] Mirzoev E.R. Ponyatie i sushchnost' sudebnogo prikaza: sb. dokladov stud., aspirantov i profes-

sorsko-prepodavatel'skogo sostava. Po rezul'tatam XXXVI Mezhdunar. nauch. konf. (14 yanvarya 2019 g., g. Kemerovo). – 2019. – С. 17.

[3] Gromoshina N.A. Uproshchenie civilisticheskogo processa kak proyavlenie tendentsii ego unifikatsii // Zakony Rossii. Opyt, analiz, praktika. – 2016. – № 9. – С. 4.

[4] Pronina M.P. Sovremennoe prikaznoe proizvodstvo: problemy primeneniya // Yurist. – 2013. – № 3. – С. 42.

[5] Sahnova T.V. Kurs grazhdanskogo processa. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Statut, 2014. – С. 38.

[6] Terekhova L.A. Sudebnyj prikaz v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve // Problemy sudoproizvodstva po delam, vznikayushchim iz grazhdanskih i administrativnyh pravootnoshenij: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – SPb.: Petropolis, 2017. – С. 267.

[7] Ob ispolnitel'nom proizvodstve: Federal'nyj zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ (red. ot 02.12.2019) // Ross. gaz. – 2007. – 6 okt.

[8] Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina I.A. Shabanova na narushenie ego konstitucionnyh prav ch. 1 st. 98 GPK RF: Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28.02.2017 № 378-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 13.07.2017 № 17AP-8553/2017 g. po delu № A60-6187/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 1 sentyabrya 2017 g. po delu № A75- 9116/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 7 iyulya 2017 g. № 15AP9733/2017 po delu № A53-6334/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 3 (2018) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 14.11.2018) (red. ot 26.12.2018) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2019. – № 5.

[13] Bozhko A.P., Kavkaeva Yu.A., Rudneva Yu.V., Fadeev A.V. O nekotoryh problemah prikaznogo proizvodstva // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 222.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-223-227

NIION: 2018-0076-3/22-543

MOSURED: 77/27-023-2022-3-742

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права
Северо-Кавказского института Всероссийского
государственного университета юстиции,
член Ассоциации юристов России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Правоприменение представляет собой не только толкование, но и уточнение права, что, по мнению автора статьи вытекает из природы правоприменения. Автор делает вывод о том, что правоприменение представляет собой окончательное толкование права применительно к конкретному судебному процессу (и выносимому судебному решению). Толкование права судьей невозможно без его уточнения, и наоборот, проводить уточнение права на уровне судебного разбирательства конкретного дела (спора), не толкуя закон, невозможно.

Ключевые слова: правоприменение, суд, правоприменительная деятельность, правотворчество, судебная власть, права человека.

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory
of State and Law of the North Caucasus Institute of the
All-Russian State University of Justice,
member of the Association of Lawyers of Russia

JUDICIAL LAW-MAKING ISSUES: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. Law enforcement is not only an interpretation, but also a clarification of the law, which, according to the author of the article, follows from the nature of law enforcement. The author concludes that «enforcement constitutes the final interpretation of law in relation to a particular trial (and judgment).» Interpretation of the law by a judge is impossible without clarifying it, and vice versa, it is impossible to clarify the law at the level of litigation of a particular case (dispute) without interpreting the law.

Key words: law enforcement, court, law-enforcement activity, law-making, judicial authority, human rights.

Представляется, что до сих пор, спустя 32 года проведения судебной-правовой реформы в России (с 1991 г.), не достигнуто глубинное понимание правовой природы суда как важнейшего общественно-правового института, основной функцией которого является правоприменение, равное закону (прим. авт. - М.Г.). Поясним, что имеется ввиду. Любой судья (не только судьи и руководителя высших судов - Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ) в идеале принимает решение по конкретному делу, только после толкования норм закона и права, которые он намеревается применять при вынесении судебного решения. Соответственно, правоприменение судами возможно только на основе и после толкования права судьями [8, 9].

Суд представляет собой некое продолжение законодателя, принимающего законы: он не должен подменять собой законодателя, и в то же время, - является завершающей (и по сути, - неотъемлемой) стадией правотворчества, внедряет норму закона и норму права в жизнь [11]. Будучи независимым (от других функций власти), суд в то же время не является свободным, он связан буквой закона и правовыми критериями, в числе которых одним из важнейших является критерий (принцип) справедливости. Представляется, что этими важными выводами следует руководствоваться далее [25]. Работа по реформированию судебной власти, судебной системы продолжается, хотя официальные лица государства констатировали, что с принятием новых УПК и

ГПК РФ, судебная реформа, предусмотренная Концепцией 1991 года, считается завершённой [10].

Прочность судебной системы России основывается на фундаментальности Конституции РФ, в которой указаны первостепенные направления развития судебной власти и практически обозначена сфера деятельности каждой подсистемы судов в судебной системе (ст. 125, 126, 127 Конституции РФ). Следовательно, судебную систему России можно только совершенствовать в рамках Основного закона РФ [12, 13].

Главное при этом состоит в том, что судебная система ничего из своего содержания не утрачивает: весь объём полномочий сохраняется, а её функциональный ряд расширяется. На наш взгляд, на Съезд судей Российской Федерации как высший и самый представительный орган судейского сообщества, способствующий дальнейшему развитию и совершенствованию деятельности судебной системы и активно участвующий в реализации мероприятий судебного реформирования, необходимо вынести вопрос о разработке свода основных критериев личности российского судьи – носителя судебной власти для создания модели эталонной личности судьи [18]. Можно учесть особенности и черты судей, ныне состоящих в судейском сообществе, реально работающих, осуществляющих правосудие успешно, профессионально, этично, пользующихся авторитетом у общества в своих регионах, у коллег по работе, отмеченных наградами государства [16, 17]. Такие положительные характеристики, рекомендации и отзывы получают судьи, заработавшие их личным трудом, созидательной судебной деятельностью, смелые, прогрессивно мыслящие. Всестороннее признание судьи окружением может стать предметом изучения и отбора лучших характеристик для создания модельной личности судьи [5].

Вернёмся к вопросу о целесообразности введения отдельных категорий судов, таких как административные суды; суды по рассмотрению споров, вытекающих из семейных, трудовых правоотношений; ювенальные суды; пенитенциарные суды, оценив состояние и состоятельность этих судов [7].

Отметим, что в правовой литературе имеется многообразие мнений по созданию административных судов [23, 24]. По нашему мнению, у судов есть возможности, позволяющие образовывать административные суды и выделить их в отдельную подветвь по типу арбитражных судов, но с созданием в Верховном Суде РФ судебной коллегии по административным делам [19, 20]. Однако этой подсистеме будет сложно существовать и реализовать функцию судебной власти,

поскольку она будет работать как специализирующаяся на рассмотрении и разрешении административных дел. Ей придётся трудно: необходимо организовать и обеспечить достаточно изолированно от других подсистем свою самостоятельность, независимость, наработать и упрочить авторитет и распространить своё влияние [14].

Можно оставить на уровне узкой специализации судей в тех же судах без территориального выделения. Остаётся сделать верный выбор из двух вариантов: выделить судебные составы по рассмотрению административных дел в арбитражных судах и судах общей юрисдикции – один вариант; образовать самостоятельную подветвь административных судов в судебной системе России с судебными учреждениями всех уровней и инстанционности (по типу арбитражной подсистемы, либо с подчинением на высшем уровне Верховному Суду РФ) – второй вариант [15].

Основные требования Конституции РФ к судопроизводству, изложенные в ст. 123, также не дают основания для создания отдельной самостоятельной подветви административных судов. Тем более, что создание по такой схеме арбитражных судов показало уже все издержки подобного варианта [6].

Невозможность выделения административных судов в самостоятельную подветвь без внесения изменений в Конституцию РФ предопределила и ст. 126 Конституции Российской Федерации, записавшая, что судебные дела по административному виду судопроизводства следует оставить в подсудности судов общей юрисдикции во главе с Верховным Судом РФ, осуществляющим «в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах» судебный надзор за их деятельностью и дачей разъяснений по вопросам судебной практики.

Таким образом, выделение административных судов в самостоятельную подветвь некорректно также и по отношению к Основному закону Российской Федерации [4]. По таким же основаниям нецелесообразно выделять в самостоятельную подветвь ювенальные, пенитенциарные и суды по рассмотрению споров, вытекающих как из семейных, так и трудовых правоотношений [3].

Термины «правотворчество» и «судейское усмотрение (дискреция)» в отечественной теории права вошли в научный оборот для обозначения завершающего этапа процесса правообразования. В основном ему придавался смысл, объединяющий его с понятием источника права. Для советского периода была совершенно естественной, не требующей особых пояснений априорная уверенность в том, что законодательная деятельность в стране, идущей по пути социалистиче-

ского прогресса, носит исключительно конструктивный, созидательный характер [1].

В любом определении права всегда находит свое выражение та или иная интеллектуальная традиция, конкретное теоретическое направление. Можно выделить два наиболее общих основания, по которым артикулируются существующие определения права [21]. Во-первых, это различные концепции права: нормативистская, социологическая, естественного права, инструментальная, психологическая. Во-вторых, это лежащие в их основе философские дискурсы (например, позитивистский, феноменологический, экзистенциалистский и т.д.), далеко не всегда оторефлектированные, но достаточно отчетливо прослеживающиеся в качестве методологических предпосылок соответствующих концепций права. [2]

В чем, наконец, специфика судебного правотворчества? И можно ли вообще говорить о правотворчестве в отсутствие строгой обязательности прецедентов? Не становится ли наша страна де-факто страной с прецедентным правом, учитывая то, что, как и Сенат до революции, наши высшие суды в отличие от аналогичных учреждений в других странах континентальной Европы сейчас присвоили себе право давать обязательные разъяснения по актуальным вопросам права? Все эти и другие вопросы являются, безусловно, одними из центральных в правовой науке [22].

Список литературы:

- [1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика // В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.
- [2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.
- [3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.
- [4] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.
- [5] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.
- [6] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.
- [7] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.
- [8] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.
- [9] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.
- [10] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.
- [11] Дикарев В.Г., Олимпиев А.Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 147-152.
- [12] Дорожднова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 601-608.
- [13] Елин В.М., Жарова А.К. О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 5. С. 205-229.
- [14] Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет. Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2006.
- [15] Жарова А.К. О правовом регулировании технологического обеспечения информационного взаимодействия субъектов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 3. С. 186-199.
- [16] Жарова А.К. Проблемы анонимности субъектов в сети Интернет // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2009. № 5. С. 135-159.
- [17] Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53-59.
- [18] Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования отнесения семей и несовершеннолетних к категории находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в проведении в отношении них профилактической работы // Право. Законодательство. Личность. 2017. № 1 (24). С. 62-70.
- [19] Ильгова Е.В., Горбачев М.В., Мрастьева О.С., Кузнецова И.О., Ермолаева Т.А. Социаль-

но-экономические факторы детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2017.

[20] Каллагов Т.Э. История формирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления // Новый юридический журнал. 2014. № 3. С. 148-159.

[21] Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.

[22] Каллагов Т.Э. Муниципальная служба в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2014. № 9 (61). С. 20-36

[23] Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.

[24] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 130-134.

[25] Таратухина Ю.В., Жарова А.К. Правовые аспекты использования учебной и научной информации, организованной по принципу открытого контента // Открытое и дистанционное образование. 2013. № 3 (51). С. 66-75.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.

[4] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.

[5] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[6] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / 2016.

[7] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[8] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.

[9] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[10] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

[11] Dikarev V.G., Olimp'ev A.YU. K voprosu o protivodejstvii beskontaktnomu sposobu sbyta narkotikov cherez set' internet // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 8. S. 147-152.

[12] Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V., Il'gova E.V. preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt SSHA i Novoj Zelandii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 4. S. 601-608.

[13] Elin V.M., Zharova A.K. O vydelenii informacionnyh ob'ektov v samostoyatel'nyu kategoriyu ob'ekta prestupleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 5. S. 205-229.

[14] Zharova A.K. Informaciya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v internet. Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2006.

[15] Zharova A.K. O pravovom regulirovanii tekhnologicheskogo obespecheniya informacionnogo vzaimodejstviya sub'ektov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 3. S. 186-199.

[16] Zharova A.K. Problemy anonimnosti sub'ektov v seti Internet // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2009. № 5. S. 135-159

[17] Zharova A.K. Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 8 (88). S. 53-59.

[18] Il'gova E.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otneseniya semej i nesovershennoletnih k kategorii nahodyashchihsya v social'no opasnom polozhenii i nuzhdayushchihsya v provedenii v

otnoshenii nih profilakticheskoy raboty // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2017. № 1 (24). S. 62-70.

[19] Il'gova E.V., Gorbachev M.V., Mrast'eva O.S., Kuznecova I.O., Ermolaeva T.A. Social'no-ekonomicheskie faktory determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2017.

[20] Kallagov T.E. Istoriya formirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 148-159.

[21] Kallagov T.E. K voprosu o sovershenii pravnarushenij v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 4 (35). S. 93-96.

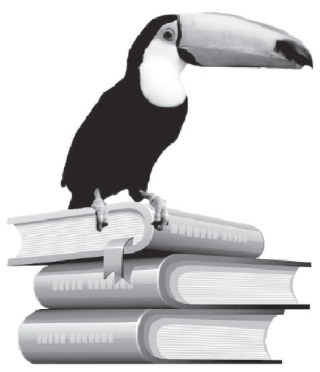
[22] Kallagov T.E. Municipal'naya sluzhba v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2014. № 9 (61). S. 20-36.

[23] Kallagov T.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniya municipal'noj sluzhby v usloviyah reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 36-38.

[24] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 4 (136). S. 130-134.

[25] Taratuhina Yu.V., Zharova A.K. Pravovye aspekty ispol'zovaniya uchebnoj i nauchnoj informacii, organizovannoj po principu otkrytogo kontenta // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie. 2013. № 3 (51). S. 66-75.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-228-232

NIION: 2018-0076-3/22-544

MOSURED: 77/27-023-2022-3-743

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,

доктор экономических наук,

кандидат юридических наук,

кандидат исторических наук, профессор,

профессор кафедры гражданского и

трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,

e-mail: professor60@mail.ru

САРБАЕВ Григорий Михайлович,

доктор права, адвокат, общественный деятель,

член Европейской ассоциации юристов,

e-mail: Greg@zakonoved.com

КИБЕРСПОРТ И ЕГО ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

Аннотация. Киберспорт – это официальный вид спорта, основанный на командном или одиночном соревновании в видеоигре, признанный соответствующим Министерством РФ в 2016 г. Большая часть мировых развитых стран также признала киберспортивные дисциплины наравне с традиционными – это Италия, США, Франция, Финляндия, Южная Корея и др.

Ключевые слова: киберспорт, законодательство, игроки, игры, турниры.

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,

doctor of economics, PhD in Law, candidate of historical,

Professor, Professor of the department of civil and labor law,

civil process of Kikot Moscow University of the Ministry of the

Interior of the Russian Federation

SARBAYEV Grigory Mikhailovich,

Doctor of Law, lawyer, public figure, member

of the European Association of Lawyers

ESPORTS AND ITS LEGAL REGULATION

Annotation. Esports is an official sport based on a team or single competition in a video game, recognized by the relevant Ministry of the Russian Federation in 2016. Most of the world's developed countries have also recognized esports disciplines on a par with traditional ones – these are Italy, the USA, France, Finland, South Korea and others.

Key words: esports, legislation, players, games, tournaments.

Хотя киберспорт не является «очевидной» физической активностью, как многие традиционные виды спорта, он вписывается во все спортивные критерии, установленные международными стандартами. Участвовать в киберспорте может каждый, но по-настоящему одаренные талантом и преданностью тяжелой работе – это те, кто преуспевают.

Во всем мире правительства и спортивные власти на национальном и глобальном уровнях признают киберспорт настоящим соревновательным видом спорта.

Спортивное право охватывает широкий спектр контрактов, занятости, интеллектуальной собственности, азартных игр и других областей права. Однако так же, как каждый вид спорта имеет уникальные проблемы из-за того, как работает бизнес, киберспорт имеет свои собственные организации, правила и проблемы, которые необходимо учитывать при решении юридических вопросов. Кроме того, киберспорт по-прежнему является развивающейся областью с непоследовательной деловой практикой и открытыми вопросами о том, как могут применяться некоторые

налоговые, интеллектуальные права, Интернет, конфиденциальность и международные законы [1].

Так же может применяться закон о товарных знаках. Поскольку те, кто занимаются киберспортом, становятся известными, они с большей вероятностью будут искать защиту товарных знаков, чтобы никто другой не мог использовать их имя или бренд.

Ставки - прибыльный источник дохода в большинстве видов спорта. Однако в настоящее время в киберспорте меньше коммерческих операторов азартных игр. По мере расширения он, вероятно, столкнется с теми же юридическими правилами и проверкой, что и традиционные ставки на спорт. Дополнительным недостатком является то, что многие киберспортивные команды базируются в других странах, и турниры могут проводиться по всему миру, что вызывает проблемы с международными законами об азартных играх [2].

Как и в традиционных видах спорта, мошенничество является проблемой в киберспорте, и все стороны должны соблюдать правила или рисковать серьезными последствиями, включая штрафы, автоматическую неустойку, запреты и судебное преследование. Повышение игры - это одна из форм мошенничества, при которой сторона платит кому-то другому, чтобы играть инкогнито от их имени, чтобы повысить свой ранг, как правило, оплачиваемая сторона - профессиональный игрок.

В мире киберспорта игроки соревнуются в компьютерные и игровые системные игры для получения прибыли, в то время как фанаты наблюдают и даже делают ставки на то, кто выиграет. Это, казалось бы, невинное явление чрезвычайно возросло в последние годы, и теперь тысячи людей придут на живые мероприятия, где ведущие команды геймеров столкнутся лицом к лицу друг с другом, сражаясь за то, кто может выйти на первое место. Онлайн-просмотр популярных турниров может привлечь миллионы зрителей, благодаря этому явлению видеоигры стали видом спорта для зрителей.

Хотя киберспорт интересен с точки зрения культурных тенденций, он на самом деле вызвал некоторые уникальные проблемы с юридической точки зрения. От контрактов до одобрений игроки, лиги и команды должны понимать законность этой новой области развлечений. На самом деле, потребность в профессионалах, которые разбираются в этой области права, выросла до такой степени, что первая юридическая фирма, полностью посвященная киберспортивному праву, была открыта в начале 2017 г.

По мере роста популярности этой сферы в дальнейшем будет расти и спрос на юридические услуги. Те, кто изучает юриспруденцию, кто может помочь в этой области, могли бы найти выгодный карьерный потенциал в этой перспективной специальности.

Чтобы профессионалы зарабатывали деньги в киберспорте, они часто обращаются за поддержкой. Эти одобрения обычно включают имя, изображение или сходство игрока. Контракт на одобрение позволяет компании, бренду использовать изображение, имя и сходство игрока в связи с рекламой определенного продукта, услуги, бренда. Игроки должны уделять пристальное внимание контрактам на одобрение, чтобы убедиться, что они получают от них надлежащую выгоду - например, игроки должны уделять пристальное внимание тому, сколько и когда им платят, сроку действия контракта, странам, в которых применяется (или не применяется) контракт, и условиям эксклюзивности (среди прочего).

Интеллектуальная собственность является важным компонентом киберспорта. Закон об авторском праве защищает прямые трансляции, требуя, чтобы игроки и другие стороны получали разрешение на публичную трансляцию игр. Для лицензионных прав важно уточнить объем прав. Например, в живом турнире могут участвовать несколько сторон, включая игроков, команды, комментаторов, организаторов и др. Лицензионные соглашения должны быть тщательно подготовлены, чтобы обеспечить компенсацию правообладателям, а лицензиаты могли максимизировать потенциальный доход от игр.

Это лицензирование должно распространяться не только на надзорный орган, но и на игроков. Игрокам, которые решают транслировать свои игры или создавать видео на YouTube для получения дополнительной прибыли, требуется разрешение разработчика. Некоторые разработчики запретили игрокам транслировать или создавать контент из определенных игр, и игроки, которые игнорируют эти правила, могут столкнуться с юридическими проблемами.

Феномен киберспорта вызвал необходимость лучшего понимания договорного права. Командам, игрокам, лидерам турниров и лигам необходимо будет вести переговоры, разрабатывать и подписывать контракты. К сожалению, многие игроки и команды в первые дни киберспорта не понимали или не принимали необходимость в контрактах, и поэтому ими воспользовались лиги и поставщики турниров, которые не платили им вовремя или вообще не платили. По мере того, как команды стали более подкованными в бизнесе, возросла потребность в юридическом консультанте для помощи в заключение контрактов.

В то время как командам нужна помощь в переговорах по контракту, отдельные игроки в некоторых отношениях еще более уязвимы, когда им предоставляется контракт. Одна из самых больших областей, где игрокам нужна помощь в области договорного права, – это контракты на одобрение. Игрок может быстро подписаться на одобрение, чтобы получить отличное снаряжение, только чтобы позже обнаружить, что, подписывая контракт, он или она обещали не использовать другие продукты в рамках контракта. Такого рода юридические тонкости не всегда легко уловить в многостраничном контрактном документе, и юридическая помощь может защитить игроков от отказа от прав в надежде получить небольшую выгоду.

Индустрия киберспорта является фаворитом среди тех, кто любит делать ставки, и это породило еще один раунд юридических проблем. От скандалов со ставками, включая фальсификацию игр для обеспечения определенного результата, до законности того, могут ли игроки делать ставки против или на самих себя, – все это необходимо решить. Эта проблема не является уникальной – многие команды по киберспорту базируются в других странах, что означает, что международные проблемы с азартными играми могут быть постоянными.

По мере роста и развития индустрии киберспорта необходимо решать вопросы слияний, поглощений и определения занятости. В профессиональных киберспортивных лигах есть места, которые могут быть с прибылью проданы командами, которые их заполняют. Места в профессиональной лиге довольно ценны, и юридически их продажа рассматривается так же, как и другая материальная собственность. В результате, для этих видов слияний и поглощений могут потребоваться переговоры о продаже и контракты.

Сами игроки должны учитывать свое положение в команде и лигах. Подобно профессиональным спортивным игрокам, эти игроки находятся в центре внимания индустрии, однако они часто находятся во власти команд, с которыми они играют. Игроки должны знать, какие юридические средства они могут использовать для защиты своих доходов и своей репутации как профессионала при ведении переговоров с командами и лигами.

Растущая область киберспортивного права охватывает все – от легальности азартных игр до интеллектуальной собственности и одобрений. Из-за широкого характера проблем, связанных с законодательством о киберспорте, те, кто заинтересован в практике в этой области, столкнутся с быстро меняющейся областью и уникальным набором проблем.

Хотя многие из этих правовых областей могут показаться знакомыми, их применение во все еще молодой и быстро развивающейся индустрии киберспорта часто не является таковым. Более того, закон о киберспорте постоянно меняется и развивается в соответствии с эволюцией самого киберспорта.

Видеоигры, по сути, представляют собой пакеты интеллектуальной собственности, часто включающие миллионы строк кода, сложные истории и персонажей, изображения реальных людей (включая знаменитостей), фирменный бренд, а также продукты и товарные знаки третьих сторон. Таким образом, защита интеллектуальной собственности имеет решающее значение для защиты инвестиций и потенциальной прибыли. Более того, игры среднего уровня часто разрабатываются с инвестициями в десятки миллионов долларов, в то время как игры AAA могут насчитывать сотни миллионов. Огромные объемы инвестиций, которые вкладываются в громкие видеоигры, повышают ставки в области защиты интеллектуальной собственности.

В то время, как некоторые крупные издатели видеоигр спонсируют и управляют своими собственными лигами, турнирами и даже командами, наиболее распространенной практикой для издателей игр является лицензирование своих игр операторам турниров, которые затем продвигают и проводят мероприятия в таких местах, как Лас-Вегас, Лос-Анджелес, Лондон, Дубай и в других местах. Лицензионные соглашения, регулирующие такие мероприятия, должны охватывать все, начиная от формата и расписания турниров и заканчивая правилами игры, тем, как игровые знаки и персонажи используются в рекламе событий, правами на трансляцию, платежами и гарантиями владельцу лицензии, и это лишь несколько ключевых моментов.

Авторское право и торговая марка являются основополагающими для законодательства о киберспорте. В то время как авторское право защищает саму игру, а также любых персонажей и другой контент, созданный командами или игроками или для них, торговая марка применяется к таким аспектам, как названия и брендинг игр, названия команд и брендинг игроков.

Помимо прав на трансляцию, основными источниками дохода в экосистеме киберспорта являются спонсорство, реклама и поддержка. Спонсорские сделки могут включать «эндемичные» бренды (продукты или услуги, связанные с киберспортом, например, компьютерное оборудование) и «неэндемичные» бренды (те, которые не связаны с киберспортом, например, энергетические напитки и закуски). Спонсорство может включать в себя выплату этими компаниями миллио-

нов или даже десятков миллионов долларов издателям игр, организаторам турниров, командным организациям, отдельным игрокам и влиятельным лицам.

Для команд, игроков и влиятельных лиц одобрение и спонсорские сделки с командами обычно включают в себя игроков, отображающих бренд спонсора на майках команд и командном обеспечении и использующих продукты спонсора в турнирах или других публичных мероприятиях. Особенно успешные игроки также могут договориться о своих собственных соглашениях об одобрении. Тем не менее, игроки, как правило, ограничены в своих командных соглашениях от показа брендинга компаний, отличных от спонсоров команды.

Самые выгодные поощрения и спонсорство получают игроки, которые «закончили» команды и достигли статуса влиятельных, с сотнями тысяч или миллионами подписчиков в социальных сетях (хотя многие из самых успешных влиятельных игроков достигли своих позиций только на основе их харизмы и присутствия на сцене, а не их навыков, и, возможно, никогда не играли профессионально).

В большей степени, чем в других отраслях, компаниям, заключающим спонсорские или одобрительные сделки с командами или игроками, рекомендуется провести тщательную проверку перед подписанием. Владельцы команд и игроки часто имеют длинные маршруты в социальных сетях, которые вполне могут включать комментарии, которые могут вернуться, чтобы преследовать бренд, как только человек станет его публичным лицом в киберспорте.

Любое соглашение об одобрении должно включать положение о морали, в соответствии с которым компания может прекратить отношения, если команда или игрок совершают или связаны с нежелательным поведением или заявлениями.

Права на публичность определяют право физического лица контролировать коммерческое использование своего имени, сходства или других личных атрибутов. В законодательстве о киберспорте необходимо учитывать права на публичность в случае, если любое лицо выступает на живом мероприятии (включая MCs и комментаторов), а также на онлайн-мероприятиях. Если права на публичность не будут должным образом отменены, возможно, что одно лицо может предотвратить трансляцию и другое использование контента на этих мероприятиях.

Профессиональные киберспортивные игроки, как правило, входят в состав команд, которые выплачивают им определенную зарплату (часто со значительными бонусами, выплачиваемыми за счет выигрышей в турнирах) и предоставляют учебные ресурсы и возможности для участия

в турнирах. Наиболее успешными командами являются «организации», выставяющие команды в нескольких играх, со своими собственными специализированными помещениями и обучающим персоналом.

Основной проблемой в настоящее время в законодательстве о киберспорте является дисбаланс переговорных полномочий между игроками и командами, а также предполагаемые несправедливые условия в соглашениях игроков. Игроки часто молоды и неопытны в юридических вопросах, и у них может не быть адвоката по киберспорту или агента, которые могли бы поддерживать их в процессе и убедиться, что их права защищены. Некоторые игроки оказались в ситуациях, когда они преданы команде на длительный период с ограниченной компенсацией и долей выигрышей и дохода от поддержки, которые все чаще могут казаться слишком маленькими по мере развития их навыков и собственной базы поклонников.

Киберспортивные команды должны осознавать риск неправильной классификации игроков в качестве подрядчиков, а не сотрудников, что может включать значительные финансовые штрафы. Является ли игрок сотрудником или нет, зависит от ряда факторов, но в большинстве случаев применяется статус занятости.

Неудивительно, что мошенничество в профессиональном киберспорте является серьезным преступлением и может привести к целому ряду последствий. Штрафы зависят от политики и практики лиги и, возможно, даже от местного законодательства. Последствия мошенничества могут включать автоматическую неустойку, запреты на участие, штрафы и, в редких случаях, уголовное преследование. Юристы по киберспорту должны уметь определить, являются ли конкретные действия мошенничеством в соответствии с применимыми правилами или применимым законодательством.

Повышение – это распространенный тип мошенничества, при котором опытный пользователь входит в профиль другого игрока в игре и пытается выиграть матчи, чтобы «повысить» рейтинг учетной записи. Хотя это распространенная форма мошенничества, в некоторых странах повышение имеет серьезные последствия. Например, в 2018 г. в Южной Корее был принят закон, который наказывает эту практику либо двухлетним тюремным заключением, либо штрафом в размере около 18 000 долларов. Южная Корея имеет один из крупнейших рынков киберспорта в мире с точки зрения участия в нем на душу населения, поэтому правительство активно участвует в регулировании этого вида спорта.

В то время как технологии продолжают создавать новые способы мошенничества для игроков, мы можем предположить, что к мошенничеству в киберспорте будет применяться по крайней мере такой же уровень внимания и регулирования, как и в профессиональных спортивных видах спорта. Кроме того, поскольку в киберспорт играют онлайн, также будут применены дополнительные меры по борьбе с мошенничеством [3].

Киберспортивные соревнования, за участие в которых взимается вступительный взнос, считаются азартными играми и подлежат ограничениям или запрещены в некоторых штатах. Однако в большинстве штатов киберспорт будет считаться «играми на ловкость» и освобожден от регулирования азартных игр.

Закон о киберспорте часто включает законы различных стран, такие как онлайн-турниры и живые события, которые объединяют лиги, команды, игроков и зрителей со всего мира. Международный аспект киберспорта порождает множество логистических проблем. Например, игрокам, путешествующим на турниры в другие страны, часто требуются визы, и местные иммиграционные власти могут не знать, что такое киберспорт, или считать, что на него распространяются категории виз, доступные для участников спортивных видов спорта, и в каждой стране есть свои собственные законы, касающиеся ставок, налоговых последствий и многого другого.

Турниры будут регулироваться законами стран, в которых они проводятся, а также местными налоговыми режимами, любой из которых может привести к неожиданным проблемам, если не будет запрошено руководство киберспортивного юриста с международным опытом.

Поскольку индустрия киберспорта продолжает расти стремительными темпами, конкуренция за инвестиции в командные организации привела к тому, что оценки достигли уровней, которые

многие считают неприемлемыми. Слияния и поглощения с участием командных организаций, киберспортивных платформ и связанных с киберспортом предприятий будут продолжать расти по мере развития отрасли. Консолидация уже происходит в отрасли, когда киберспортивные лиги, команды и компании объединяют усилия, чтобы максимизировать свою жизнеспособность, охват маркетинга и экономический рост. Заинтересованные стороны покупают команды, и некоторые лиги разрешают командам продавать свои места в своей лиге.

На сегодняшний день, необходимо активное развитие законодательства, как на национальном, так и международном уровне, учитывая особенности, темпы развития, масштабы и перспективу.

Список литературы:

- [1] Квалификации, дисциплины и турнир. URL: <https://cyber.sports.ru/triba/blogs/dexe/2813874.html> (дата обращения: 07.01.2021).
- [2] Описание программы «Киберспортсмен ФКС России». URL: <https://resf.ru/membership/about/-dota-i-priznanie> (дата обращения: 07.01.2021).
- [3] Киберспорт в России. Режим доступа: URL: <https://cyberspark.ru/kibersport-v-rossii-razvitiye-problemy-i-priznanie/svobodnyj> (дата обращения: 28.11.2020).

Spisok literatury:

- [1] Kvalifikacii, discipliny i turnir. URL: <https://cyber.sports.ru/triba/blogs/dexe/2813874.html> (data obrashcheniya: 07.01.2021).
- [2] Opisaniye programmy «Kibersportsmen FKS Rossii». URL: <https://resf.ru/membership/about/-dota-i-priznanie> (data obrashcheniya: 07.01.2021).
- [3] Kibersport v Rossii. Rezhim dostupa: URL: <https://cyberspark.ru/kibersport-v-rossii-razvitiye-problemy-i-priznanie/svobodnyj> (data obrashcheniya: 28.11.2020).



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-233-238

NIION: 2018-0076-3/22-545

MOSURED: 77/27-023-2022-3-744

ДУМНОВ Сергей Николаевич,
кандидат технических наук,
доцент, доцент кафедры
судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирского института МВД России,
полковник полиции,
e-mail: serg-dum@rambler.ru

К ВОПРОСУ СООТВЕТСТВИЯ ПАРАМЕТРОВ ТОРМОЗНОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОМОБИЛЯ ТРЕБУЕМЫМ

Аннотация. В данной научной статье представлена статистика электрических автомобилей, эксплуатируемых на территории Российской Федерации. Рассмотрена особенность работы рабочей тормозной системой электромобиля NISSAN LEAF. Приведены результаты исследований тормозных систем транспортного средства NISSAN LEAF на роликовом стенде и в дорожных условиях. Сделаны выводы о соответствии требуемым.

Ключевые слова: транспортное средство, электромобиль, тормозная система, параметры торможения, Nissan Leaf.

DUMNOV Sergey Nikolaevich,
candidate of technical sciences, Associate
Professor of the Department of Forensic expert
activities East Siberian Institute,
Ministry of Internal Affairs of Russia

TO THE QUESTION OF COMPLIANCE OF THE PARAMETERS OF THE BRAKING SYSTEM OF THE ELECTRIC VEHICLE WITH THE REQUIRED

Annotation. This scientific article presents the statistics of electric cars operated on the territory of the Russian Federation. The peculiarity of the operation of the working brake system of the NISSAN LEAF electric vehicle is considered. The results of studies of the brake systems of the NISSAN LEAF vehicle on a roller stand and on the road are presented. Conclusions are drawn about compliance with the required.

Key words: vehicle, electric vehicle, braking system, braking parameters, Nissan Leaf.

В крупных городах России с каждым годом становится все больше электрических транспортных средств. Российская Федерация по состоянию на 2020 г. занимает 23-е место в рейтинге стран, имеющих инфраструктуру, необходимую для комфортного использования транспортных средств этого типа.

Согласно данным аналитического агентства «АВТОСТАТ» за январь–сентябрь 2020 г., на один новый электромобиль в России приходится 11 с пробегом – было куплено 3770 электрокаров с пробегом и 343 новых.

На вторичном рынке электрических автомобилей основную долю (94%) занимает модель Nissan Leaf. Она же является самой востребованной и на рынке новых автомобилей – на нее приходится 30.6%. Почти такой же объем реализации у моделей Tesla (S, X, 3) – 30.3% (рис. 1).

Эксперты отмечают, что начиная с июня 2020 г. продажи электромобилей с пробегом на российском авторынке показали взрывной рост, что во многом связано с отменой таможенных пошлин на электрокары при их ввозе на территорию ЕАЭС (вступило в силу 4 мая 2020 г.). Их ежемесячный объем покупок впервые превысил отметку в 500 экземпляров и продолжает расти. Что касается новых электромобилей, то их покупки тоже растут и подбираются к отметке в 100 единиц в месяц.

Электромобиль NISSAN LEAF оснащается рабочей тормозной системой с гидравлическим приводом на фрикционные тормозные механизмы, стояночной тормозной системой с электрическим приводом и системой рекуперативного торможения.

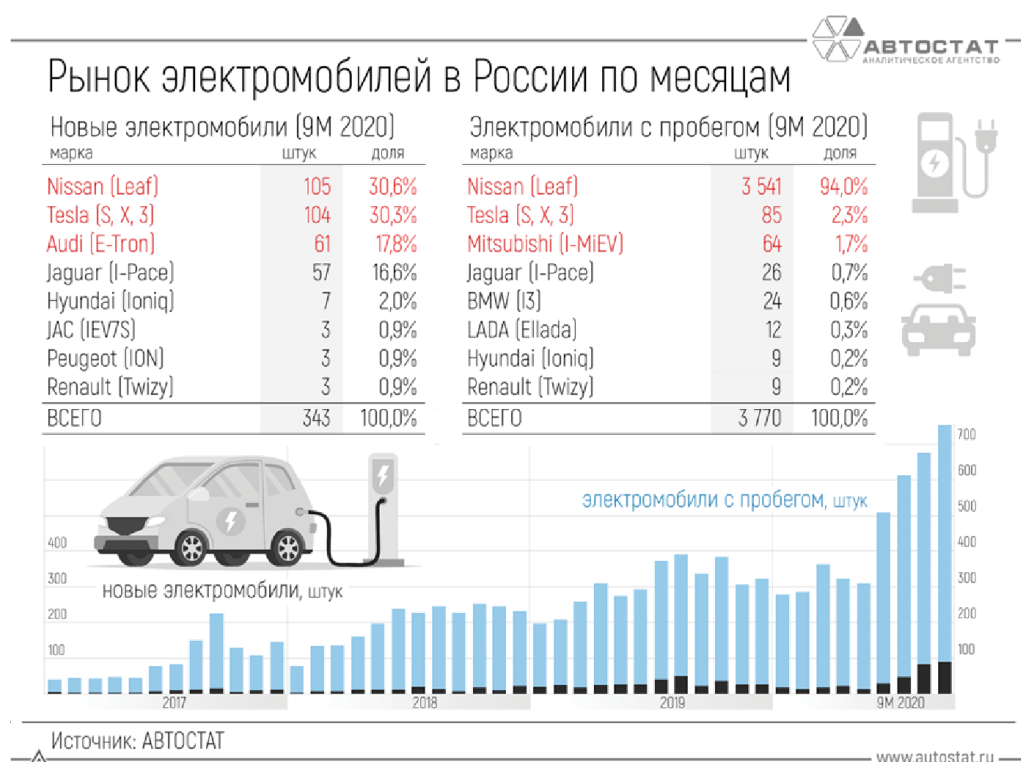


Рис. 1. Рынок электромобилей в Российской Федерации

В гидравлическом приводе в качестве рабочего тела используется жидкость, которая под давлением подается в тормозные цилиндры, приводящие в действие тормозные механизмы. Кроме этого, используется система рекуперативного торможения. Рекуперацией называется процесс возвращения части энергии для повторного использования в том же технологическом процессе.

При нажатии на педаль тормоза сначала вступает в действие рекуперативная система, т.е. вместо фрикционного тормозного механизма искусственное сопротивление вращению колес создает электрогенератор. Эффективный максимальный момент торможения тяговым электродвигателем, работающим в режиме генератора, зависит не только от силы тока возбуждения, но и от частоты вращения якоря, который, в свою очередь, зависит от скорости автомобиля. Поэтому эффективность торможения изменяется в зависимости от скорости движения. В случае недостаточной эффективности торможения тяговым электродвигателем разницу между уровнем эффективности, заданным водителем и создаваемым электродвигателем компенсирует фрикционный тормозной механизм. Чем выше сила тока заряда высоковольтной аккумуляторной батареи производится электродвигателем в режиме генератора, тем больше тормозное усилие. Управление реку-

перативным торможением достигается за счет совместного использования тормозной системы и трансмиссии. При таком управлении рекуперативная тормозная система и гидравлическая тормозная система суммарно обеспечивают необходимое значение тормозного усилия. При этом одновременно учитываются колебания параметров рекуперативной системы, вызванные степенью заряженности аккумуляторной батареи или скоростью движения автомобиля. В результате, сводится к минимуму потеря кинетической энергии (рис. 2).

Рекуперация электроэнергии при торможении электрических транспортных средств - мощный источник снижения энергоемкости системы электрической тяги. Современная техническая база также позволяет плавно регулировать тормозную силу почти до остановки транспортного средства. Реализация этой концепции позволит уменьшить выбросы в окружающую среду продуктов износа от механического торможения, повысить плавность хода и безопасность движения.

Конструкция транспортного средства с применением электрического торможения с рекуперацией энергии практически не требует установки дополнительной тормозной системы, тем не менее NISSAN LEAF оснащается тормозной системой с гидравлическим приводом на фрикционные тормозные механизмы.

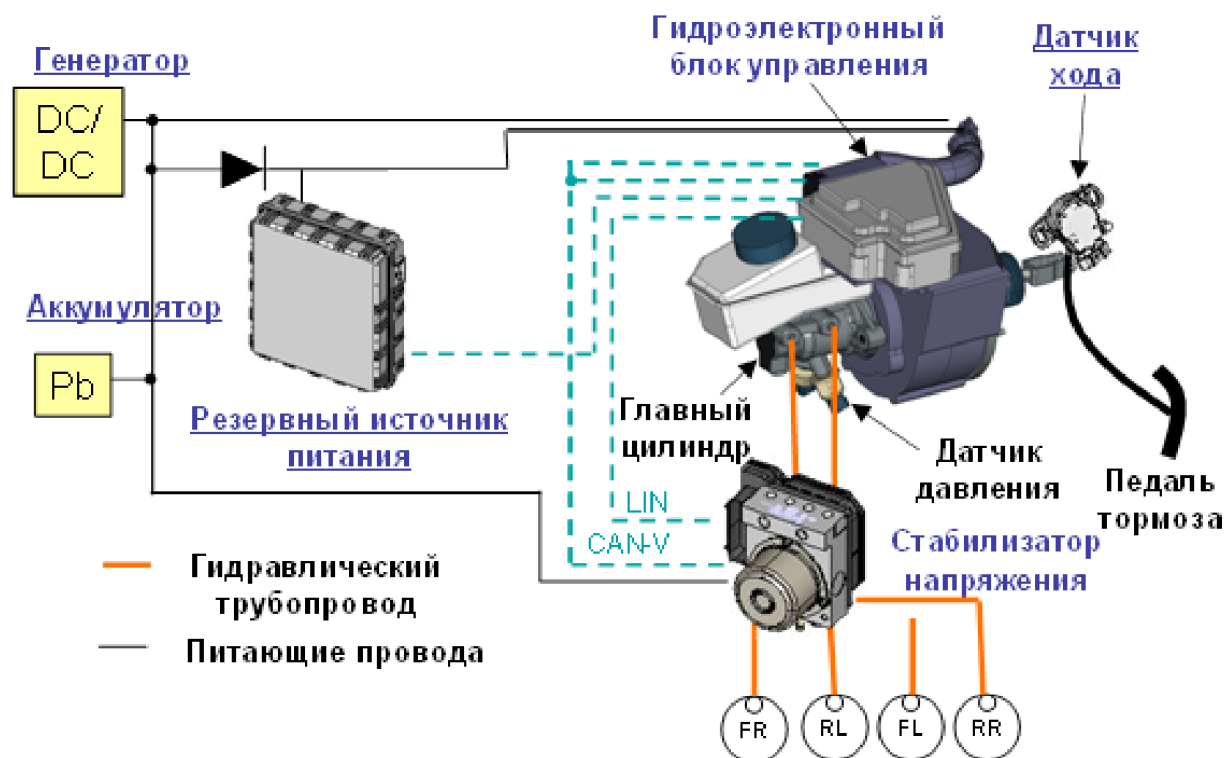


Рис. 2. Управление электрической тормозной системой

Рабочая тормозная система КТС должна обеспечивать выполнение нормативов эффективности торможения на стендах, согласно таблице 4.3 ГОСТ 33997-2016 «Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки» и приложению 8 TP TC

018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств».

Результаты исследований тормозных систем транспортного средства NISSAN LEAF на роликовом стенде

Таблица 1

Результаты исследований тормозных систем на роликовом стенде

№ п/п	Транспортное средство, категория М1	Рабочая тормозная система	Стояночная тормозная система	Примечание
1	Оси	1+2	2	
2	Тормозная сила	906 10xH	357 10xH	
3	Дисбаланс	(2) 6%		

Таблица 2

Результаты исследований передней оси рабочей тормозной системы

№ п/п	Рабочая тормозная система. Ось (1)	Левый	Ось	Правый
1	Блокировано колесо		левый	
2	Тормозная сила	250 10xH	506 10xH	256 10xH
3	Дисбаланс		2%	

Таблица 3

Результаты исследований задней оси рабочей тормозной системы

№ п/п	Рабочая тормозная система. Ось (2)	Левый	Ось	Правый
1	Блокировано колесо		левый	
2	Тормозная сила	194 10xH	400 10xH	206 10xH
3	Дисбаланс		6%	

Таблица 4

Результаты исследований стояночной тормозной системы

№ п/п	Стояночная тормозная система	Левый	Ось	Правый
1	Тормозная сила	170 10xH	357 10xH	187 10xH

Выводы:

1. Масса электромобиля NISSAN LEAF не превышала технически допустимой максимальной массы, что соответствует п. 4.1.3 ГОСТ 33997-2016.

2. В результате проведения исследований на роликовом стенде при торможении рабочей тормозной системой, относительная разность тормозных сил колес оси (в процентах от наибольшего значения) не более 20%, что соответствует п. 4.1.4 ГОСТ 33997-2016.

3. Значение удельной тормозной силы стояночной тормозной системы соответствует п. 4.1.8 ГОСТ 33997-2016.

Результаты исследований рабочей тормозной системы электромобиля NISSAN LEAF в дорожных условиях

Рабочая тормозная система КТС должна обеспечивать выполнение нормативов эффективности торможения в дорожных условиях согласно таблице 4.4 ГОСТ 33997-2016 «Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки» и таблице 1.4 Решения Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 21.06.2019) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств».

Таблица 5

Результаты исследований рабочей тормозной системы в дорожных условиях

№ п/п	Дорожное покрытие	Начальная скорость торможения, V0, км/ч	Усилие РН на органе управления, Н	Измеренное значение длины тормозного пути, Si, м	Перерасчитанная норма тормозного пути, Sn, м	Установившееся замедление jуст м/с2	Время срабатывания тормозной системы tср, с
Степень заряженности батареи – 95%							
1	Сухой асфальт	28,9	020	07,1	09,1	06,79	0,37
		41,1	032	12,1	12,6	06,79	0,3
		50,1	028	17	23,6	06,92	0,3
		58,8	022	20,6	31,4	07,30	0,31
Степень заряженности батареи – 50%							
2	Сухой асфальт	28,5	024	05,7	08,8	06,85	0,22
		40	024	09,6	15,8	07,75	0,22
		51	024	14,8	24,3	07,88	0,22
		59,8	023	19,9	32,5	07,88	0,22
Степень заряженности батареи – 17%							
3	Сухой асфальт	27,7	013	05,9	08,4	07,05	0,37
		40,6	014	10,2	16,3	07,43	0,22
		51,0	026	15,2	24,4	07,62	0,22
		60	020	21,6	32,6	07,75	0,3

Выводы:

1. В результате проведения исследований в дорожных условиях при торможении рабочей тормозной системой электромобиль NISSAN LEAF не выходил из нормативного коридора движения шириной 2,6 м, что соответствует п. 4.1.5 ГОСТ 33997-2016.

2. Рабочая тормозная система электромобиля NISSAN LEAF обеспечивает выполнение нормативов эффективности торможения, согласно таблице 4.4 ГОСТ 33997-2016.

3. При любых степенях заряженности батареи рабочая тормозная система электромобиля NISSAN LEAF обеспечивает выполнение норма-

тивов эффективности торможения, согласно таблице 4.4 ГОСТ 33997-2016.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что тормозная система наиболее распространённого на территории Российской Федерации электрического транспортного средства NISSAN LEAF обеспечивает выполнение нормативов эффективности торможения согласно ГОСТ 33997-2016 «Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки» и Решения Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 21.06.2019) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств».

Список литературы:

[1] Технический регламент Таможенного союза (ТР ТС 018/2011) «О безопасности колесных транспортных средств».

[2] ГОСТ 33997-2016. Межгосударственный стандарт. Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки (введен в действие Приказом Росстандарта от 18.07.2017 № 708-ст).

[3] Постановление Правительства РФ от 05.12.2011 № 1008 «О проведении технического осмотра транспортных средств» (ред. от 12.02.2018).

[4] Иванов А.М. Испытания колёсных транспортных средств: учеб. пособие / А.М. Иванов, С.Р. Кристальный, Н.В. Попов, А.Р. Спинов. – М.: МАДИ, 2018. – 124 с.

[5] Руководство по ремонту и эксплуатации Nissan Leaf 2010 года выпуска.

Spisok literatury:

[1] Tekhnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza (TR TS 018/2011) «O bezopasnosti kolesnyh transportnyh sredstv».

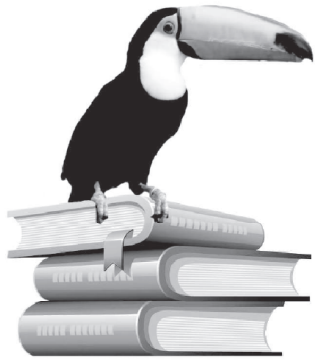
[2] GOST 33997-2016. Mezhgosudarstvennyj standart. Kolesnye transportnye sredstva. Trebovaniya k bezopasnosti v ekspluatatsii i metody proverki (vveden v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 18.07.2017 № 708-st).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.12.2011 № 1008 «O provedenii tekhnicheskogo osmotra transportnyh sredstv» (red. ot 12.02.2018).

[4] Ivanov A.M. Ispytaniya kolyosnyh transportnyh sredstv: ucheb. posobie / A.M. Ivanov, S.R. Kristal'nyj, N.V. Popov, A.R. Spinov. – M.: MADI, 2018. – 124 s.

[5] Rukovodstvo po remontu i ekspluatatsii Nissan Leaf 2010 goda vypuska.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.



АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-239-244
NIION: 2018-0076-3/22-546
MOSURED: 77/27-023-2022-3-745

БУДКИН Валерий Олегович,
студент 5 курса
Факультета таможенного дела
Российской таможенной академии,
e-mail: budkinlegal@gmail.com

БУДКИН Олег Олегович,
студент 4 курса
Факультета права Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
e-mail: budkinlegal@gmail.com

Научный руководитель:
СОКОЛОВ Тимур Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Департамента систем
судопроизводства и уголовного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
e-mail: tsokolov@hse.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗУМНОГО СРОКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМИ

Аннотация. Основопологающими составляющими, главными конструирующими элементами любого вида судопроизводства являются принципы, на которых оно строится. Принципы представляют собой базовые начала, создающие рамки отправления правосудия, из них возникает процессуальное право само по себе. Одним из основных принципов, характерных для любого вида судопроизводства является принцип разумного срока осуществления судопроизводства и исполнения судебных актов. Он находит своё отражение во всех действующих процессуальных кодексах Российской Федерации, при этом в зависимости от вида судопроизводства имеет свою специфику. Не является исключением и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Вопросы осуществления разумного срока административном судопроизводстве вызывают интерес среди российских юристов. В данной статье рассмотрены основные дискуссионные вопросы, проблемы понимания и реализации категории разумного срока осуществления административного судопроизводства, а также возможные пути улучшения и внесения правовой определенности в действующее российское законодательство в сфере регулирования административных процессуальных отношений. В статье приводится анализ административных процессуальных норм, их сравнение с другим процессуальным законодательством Российской Федерации, а также обозначение преимуществ и недостатков настоящего регулирования.

Ключевые слова: административное процессуальное право, административное судопроизводство, разумный срок административного судопроизводства, принципы процессуального законодательства, судопроизводство.

BUDKIN Valerii Olegovich,
5th year student of the Faculty
of Customs Russian Customs Academy

BUDKIN Oleg Olegovich,
4th year student of the Faculty of Law National Research University
«Higher School of Economics»

Scientific advisor:
SOKOLOV Timur,
PhD in Law, Associate Professor,
head of department of judicial systems and criminal law
National Research University «Higher School of Economics»

PROBLEMS OF A REASONABLE TERM FOR ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Annotation. *The fundamental components, the main design elements of any type of legal proceedings are the principles on which it is built. The principles are the basic principles that create the framework for the administration of justice, from which procedural law arises in itself. One of the basic principles characteristic of any type of legal proceedings is the principle of a reasonable time for the implementation of legal proceedings and the execution of judicial acts. It is reflected in all current procedural codes of the Russian Federation, while depending on the type of legal proceedings, it has its own specifics. The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation is no exception. The issues of implementation of a reasonable term in administrative proceedings are of interest among Russian lawyers. This article discusses the main debatable issues, problems of understanding and implementing the category of a reasonable period of administrative proceedings, as well as possible ways to improve and introduce legal certainty into the current Russian legislation in the field of regulation of administrative procedural relations. The article provides an analysis of administrative procedural rules, their comparison with other procedural legislation of the Russian Federation, as well as the designation of the advantages and disadvantages of this regulation.*

Key words: *administrative procedural law, administrative proceedings, reasonable term of administrative proceedings, principles of procedural legislation, legal proceedings.*

Принцип осуществления судопроизводства в разумный срок носит конвенциональный характер, так как берет своё начало в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция) [1]. Согласно статье 6 Конвенции: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...». Однако в российском законодательстве такое положение появилось не сразу. Потребовалось более десяти лет, прежде чем судебная практика показала, что восприятие разумного срока необходимо [2]. Так, в 2010 году национальное процессуальное законодательство дополнилось принципом разумного срока судопроизводства. Таким образом, рассматриваемый принцип «прижился» и «прочно обосновался» в национальном законодательстве. Поэтому при разработке и принятии в 2015 году нового процессуального кодекса – Кодекса административного судопроизводства (далее – КАС РФ) – противоречий о включении принципа разумного срока судебного разбирательства не было. Несмотря на то, что недавно Россия была исключена из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и к сентябрю текущего года полностью прекратит своё участие в ней, принципы, привнесённые Европейской Конвенцией в нацио-

нальное процессуальное право, надолго останутся в российском правовом порядке. Поэтому проблемы разумного срока осуществления судебного разбирательства в административном судопроизводстве не теряют своей актуальности и научной ценности.

Согласно статье 10 КАС РФ административное судопроизводство и исполнение судебных актов по административным делам осуществляются в разумный срок [3]. Важно понимать, что любой принцип судопроизводства имеет своё назначение, способствует наиболее эффективному и справедливому отправлению правосудия. Принцип разумного срока административного судопроизводства имеет своей целью недопущение излишнего затягивания разбирательства, оптимизацию процесса судопроизводства и повышение результативности работы судов, а также развитие и укрепление соблюдения прав и свобод человека и гражданина, что является важнейшим положением российского процессуального законодательства и правосудия, в целом. Однако, разумный срок административного судопроизводства не является бесспорным и однозначным. При детальном и целостном анализе закона мы видим, что данная норма при реализации на практике сталкивается с рядом сложностей ввиду её расплывчатости и широкого толкования.

Одна из основных явных проблем рассматриваемого принципа вытекает уже из этимологии самого слова «разумный». Ни в Конвенции,

ни в российском законодательстве не устанавливаются чёткие рамки такого срока, как единого понятия. Возникает вопрос: можно ли отнести «разумность» к правовым категориям? Вероятно, юристы заимствовали данное понятие из философии, в силу чего трудно определить критерии и черты разумности. Так, категория «разумности» в судопроизводстве на протяжении долгого времени является дискуссионной. Например, в работе И.Н. Полякова можно встретить определение разумности через категорию логической обоснованности и отсутствия противоречия букве и духу закона [4]. А.Г. Мусаева же в своей диссертации определяющими критериями разумности называет соответствие интересам сторон процесса. [5] В.В. Ярков полагает, что разумность должна восприниматься через гарантии защиты прав и свобод участников судебного процесса [6]. Как можно видеть, в доктрине единого подхода к категории разумности нет. Законодатель же при определении формулировки разумного срока неоднозначен. В статье 10 КАС РФ, как уже отмечалось, временных рамок не указано, поскольку сама по себе разумность предполагает установление её критериев от случая к случаю в зависимости от конкретных обстоятельств этого случая, то есть она должна наилучшим образом подходить под рассматриваемую судом ситуацию. Однако в последующих статьях отдельные сроки конкретизируются. Так, в статье 141 КАС РФ установлен двухмесячный срок рассмотрения дела судом первой инстанции, а для рассмотрения дела в Верховном Суде РФ – три месяца. К тому же возможно продление этого срока не более чем на один месяц. Срок рассмотрения дела в апелляционной инстанции ограничен 2 месяцами согласно статье 305 КАС РФ. Но, например, для рассмотрения дела в порядке кассации такой срок не предусмотрен. В связи с чем, поскольку нарушение разумного срока административного судопроизводства является основанием для присуждения выплаты компенсации за нарушение судопроизводства в разумный срок, это позволяет правоприменителям и сторонам административного процесса иногда широко толковать понятие разумности. Поэтому может возникнуть представление о том, что принцип разумности в административном судопроизводстве нередко нарушается. Однако, если обратиться к судебной статистике превышения сроков рассмотрения и разрешения дел, то в административном судопроизводстве дело обстоит куда лучше, чем, например, в гражданском судопроизводстве [7]. Это связано с тем, что рассмотрение административных дел часто разрешается в рамках одного заседания, что говорит об эффективности реализации принципа разумного срока. Но эта эффективность, вероятно,

могла бы быть ещё выше. В доктрине высказывались различные мнения о том, что должно способствовать эффективности реализации принципа разумного срока. Так, по мнению Л.И. Носенко системный единообразный подход к определению разумности, выработанный доктриной и в дальнейшем воспринятый судебной практикой, позволил бы облегчить рассмотрение данной проблемы. Выработка и обобщение судебной практики по данному вопросу представляется нам одним из главных инструментов, способствующих преодолению возможной неопределённости понимания категории разумности срока судебного разбирательства как принципа административного судопроизводства. На наш взгляд, единый подход в судебной практике и законодательное закрепление отдельных сроков осуществления судопроизводства не противоречит цели закрепления разумного срока. Необходимость в каждом отдельном случае соответствовать его специфике коррелирует с необходимостью наличия единого подхода к определению такого срока. Это обусловлено тем, что принцип разумного срока, будучи основным принципом административного судопроизводства, должен предусматривать общий подход с возможной, при этом, вариативностью его определения. В противном случае, отсутствие чётких представлений о разумном сроке может приводить к затягиванию процесса судебного разбирательства, то есть создавать то, чему институт разумного срока должен противодействовать.

Законодатель в статье 10 КАС РФ предусматривает два вида разумного срока в административном судопроизводстве: срок самого судопроизводства и срок исполнения судебных актов по административным делам. В связи с этим, в доктрине административного судопроизводства существует дуализм подходов к определению правовой сущности разумного срока. С одной стороны, ряд учёных рассматривает разумный срок как разновидность процессуальных сроков, предусмотренных действующим законодательством [8]. Такой срок вписывается в рамки временных отрезков, уже определённых в законе. Разумный срок не определён конкретными временными промежутками, но не превышает существующих процессуальных сроков, являясь частью таковых. С другой стороны, существует подход, который отделяет разумный срок административного судопроизводства от других процессуальных сроков. Так, по мнению ряда авторов, под разумным сроком понимается временной промежуток, объективно обоснованный, соответствующий букве и духу административного процессуального законодательства, связывающий суд и соответствующие органы обязанностью рассмо-

тения дела и исполнения решения по делу в установленные временные рамки [4]. Анализируя положения закона, мы видим, что оба подхода имеют право на существование и являются обоснованными. Однако, представляется, что законодатель ближе второй подход, поскольку по смыслу разумного срока как исходной правовой категории он, скорее наоборот, является границей для процессуальных сроков, чем ограниченным ими. Поскольку разумный срок – это принцип, то он определяет дух закона. Соответственно категория разумности должна быть основной характеристикой как продолжительности каждой конкретной стадии судопроизводства, так и отдельных процессуальных действий. Процессуальные действия как элементы стадий судопроизводства должны осуществляться в обоснованные объективной необходимостью временные промежутки. Стадии, в свою очередь, также осуществляются в определенных временных рамках, которые должны устанавливаться обоснованно, в том числе на основании сроков осуществления процессуальных действий. Поэтому разумность задаёт рамки для всех предусмотренных законом сроков. Разграничение разумного срока административного судопроизводства и процессуальных сроков, предусмотренных КАС РФ, нам представляется наиболее правильным и соответствующим духу закона, поскольку разумный срок, будучи базовым и отправным началом в административном судопроизводстве, стоит «над» иными процессуальными сроками и определяет их содержание, а не наоборот. Однако неопределённость законодательных формулировок даёт право на существование различных подходов и теорий в данном аспекте.

Ещё одним дискуссионным вопросом среди экспертов в области административного судопроизводства является вопрос о критериях, которыми руководствуется суд при назначении разумного срока судопроизводства и исполнения судебных актов по административным делам. Следует обозначить, что КАС РФ содержит наиболее полные формулировки в отношении таких критериев, по сравнению с иными процессуальными кодексами Российской Федерации. Это связано с тем, что КАС РФ был принят позже остальных кодексов, в период, когда уже сложился опыт определения и применения разумного срока осуществления судопроизводства. Так, в части 2 статьи 10 КАС РФ установлено, что при определении разумного срока административного судопроизводства, который включает в себя период со дня поступления административного искового заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по административному делу, учи-

тываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность административного дела, поведение участников судебного процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения административного дела, а также общая продолжительность судопроизводства по административному делу. В такой формулировке вновь встречаются неопределённые категории, такие, как «сложность», «достаточность» и «эффективность». Определение данных категорий попытался разъяснить Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 марта 2016 г. № 11. Так, сложность дела оценивается правовыми и фактическими факторами. Правовые факторы предусматривают сложность в вопросах права, рассматриваемых в рамках судебного разбирательства. Фактическая сложность обусловлена обстоятельствами дела, их количеством, характером и степенью сложности рассмотрения. Согласно постановлению Пленума ВС РФ № 11 на сложность дела указывают обстоятельства, способные затруднить обычное и типичное рассмотрение дела, например: необходимость проведения экспертизы, присоединение истцов, их множественность, участие в деле иностранных граждан и так далее. Градации дел по их сложности, в целом, способствует обширная судебная практика и судейский опыт. По категориям «достаточность» и «эффективность» также выработался определённый судебный подход, в свою очередь, также нашедший отражение в вышеупомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11. Согласно пункту 44 данного Постановления основным критерием достаточности и эффективности является цель – своевременное рассмотрение дела. Несмотря на названные частные случаи, свидетельствующие об эффективности и достаточности, само по себе понятие «своевременности» обладает абстрактным характером, из-за чего возникают трудности в понимании данной категории, поскольку время с трудом поддается законодательному определению.

В связи с этим, учитывая, важную роль КАС РФ в установлении критериев, влияющих и образующих разумный срок судопроизводства, важно отметить, что, на наш взгляд, данная законодательная формулировка всё ещё оставляет широкий простор для толкования и не представляет особой конкретики и правовой определённости. Толкование, данное Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, как раз способствует конкретизации законодательного положения и преодолению пробела в определении критериев разумного срока. Тем не менее, неопределённости

остаются. Поэтому целесообразно расширить данное положение или же его разъяснение, конкретизировав основные категории, поскольку это будет способствовать и уточнению самого понятия разумного срока осуществления судебного разбирательства в административном судопроизводстве.

Конечно, это далеко не исчерпывающий перечень проблемных аспектов категории разумного срока административного судопроизводства. Помимо названных, существуют вопросы об эффективности нормы об ускорении производства по делу как механизма, способствующего реализации разумного срока. Само по себе предположение такой возможности и её подробное регламентирование законодателем является последовательным и свидетельствует о стремлении достижения основной цели разумного срока – недопущения затягивания судебного разбирательства, так как это негативно сказывается на процессуальных возможностях сторон, участвующих в деле. Вместе с тем, из предыдущего положения сопоставления следует принцип активной роли суда и принцип осуществления судебного разбирательства в разумный срок. Действительно, оба названных принципа тесно связаны друг с другом. При вынесении решения об ускорении производства по делу, которое может быть заявлено, в том числе, и судом, наиболее наглядно и чётко проявляется активная роль суда в производстве по делу. Также судья в установленных случаях может увеличить срок судопроизводства. То есть роль суда при реализации принципа разумного срока велика. Соответственно, справедливо утверждение о том, что названные принципы являются взаимодополняющими и раскрывающими друг друга.

Подводя итог, отметим, что принцип разумного срока является одной из наиболее актуальных и неоднозначных тем в рамках применения административного процессуального права. Сложность представляют как само понятие разумного срока и определение его правовой природы, так и критерии его определения, а также механизмы реализации. Исходя из этого, нам представляется необходимым изменение законодательной формулировки в отношении определения критериев разумного срока административного судопроизводства, поскольку, на данный момент эта норма является «каучуковой», в силу чего критерии всё ещё не отвечают требованиям правовой определённости, что негативно сказывается на реализации рассматриваемого принципа. При формулировке понятия «разумного срока административного судопроизводства» законодателю следует найти такое решение проблемы, при кото-

ром срок судопроизводства был бы не слишком долгим и одновременно не слишком быстрым. Так как, в противном случае, участники административного судопроизводства могут находиться в ограниченном состоянии, защита прав и законных интересов в котором будет осложнена. Вместе с тем, мы считаем, что сложившаяся судебная практика по вопросам определения разумного срока способствует недопущению злоупотребления положений о разумном сроке. При этом, она требует развития и систематизации. На основе такой судебной практики, вероятно, обоснованным станет изменение и конкретизация разумного срока на законодательном уровне путём внесения изменений в действующий Кодекс административного судопроизводства.

Список литературы:

- [1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (СЕД № 005) // СПС «Консультант Плюс»: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 24.03.2022 г.)
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 (ред. от 29.06.2021) «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «Консультант Плюс» www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/ (дата обращения 24.03.2022 г.)
- [3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 13.01.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «Консультант Плюс»: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения 24.03.2022 г.)
- [4] Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33–37.
- [5] Пучнина, М. В. Разумный срок исполнения судебных актов. Проблемы определения / М. В. Пучнина // Закон и право. – 2016. – № 1. – С. 167–170.
- [6] Ярков В. В. Юридические факты в гражданском процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 608 с.
- [7] Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: www.cdep.ru/index.php?id=80 (дата обращения 24.03.2022 г.)
- [8] Аширбекова Т. М., Кудин Ф. М. «Разумный срок как оценочное понятие в уголовном судопроизводстве», 2011г.

Spisok literatury:

[1] Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (SED № 005) // SPS «Konsul'tant Plius»: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (data obrashcheniia 24.03.2022 g.)

[2] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.03.2016 N 11 (red. ot 29.06.2021) «O nekotorykh voprosakh, vznikaiushchikh pri rassmotrenii del o prisuzhdenii kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyi srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyi srok» // SPS «Konsul'tant Plius» www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/ (data obrashcheniia 24.03.2022 g.)

[3] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 08.03.2015 N 21-FZ (red. ot 30.12.2021, s izm. ot 13.01.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.01.2022) // SPS «Konsul'tant Plius»:

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (data obrashcheniia 24.03.2022 g.)

[4] Poliakov I. N. Razumnye sroki sudoproizvodstva: poniatie i znachenie // Rossiiskaia iustitsiia. – 2011. – № 4. – S. 33–37.

[5] Puchnina, M. V. Razumnyi srok ispolneniia sudebnykh aktov. Problemy opredeleniia / M. V. Puchnina // Zakon i pravo. – 2016. – № 1. – S. 167–170.

[6] Iarkov V. V. Iuridicheskie fakty v tsivilisticheskoi protsesse. M.: Infotropik Media, 2012. 608 s.

[7] Obzor sudebnoi statistiki o deiatel'nosti federal'nykh sudov obshchei iurisdiktsii i mirovykh sudei v 2020 godu // Sait sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: www.cdep.ru/index.php?id=80 (data obrashcheniia 24.03.2022 g.)

[8] Ashirbekova T.M., Kudin F.M. «Razumnyi srok kak otsenochnoe poniatie v ugovnom sudoproizvodstve», 2011g.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-245-251

NIION: 2018-0076-3/22-547

MOSURED: 77/27-023-2022-3-746

ЕРОХИНА Елена Ленвладовна,

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры риторики и культуры речи
Московского педагогического
государственного университета,
e-mail: el.erokhina@mpgu.su

КУРЦЕВА Зоя Ивановна,

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры риторики и культуры речи
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: zikurts@gmail.com

ОЦЕНОЧНАЯ РЕЧЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Границы поля образовательной среды расширились, вышли за пределы аудитории. Благодаря современным информационным технологиям и ресурсам появились широкие возможности организовать учебный процесс по-новому. В данной статье авторы обращаются к вопросу дистанционного обучения в системе MOODLE, в основе которой лежат принципы социального конструкционизма, включающие в себя активное взаимодействие всех участников процесса, предусматривающего обратную связь. Взаимодействие субъектов дистанционной коммуникации рассматривается в аспекте вербального общения преподавателя и студента, а именно – оценочной речи пишущего (часто дистанционное обучение ограничивается тестированием студентов). Авторы отмечают потребность студентов в письменном комментарии, оценке их творческого продукта (этот вывод делается на основе проведенного анкетирования), в связи с этим особое внимание уделяется рецензии преподавателя, одному из значимых оценочных речевых жанров в педагогическом дискурсе. Выделяются четыре основные группы компонентов педагогической рецензии при дистанционном обучении: обоснование поставленной отметки (суммы баллов); характеристика динамики учебных достижений студента; анализ соблюдения студентом требований академической культуры; рекомендации по совершенствованию написанного и советы по созданию последующих работ. В статье особое внимание обращается на создание психологической комфортности в рамках виртуального общения, которая достигается благодаря соблюдению принципа кооперации. Приводятся конкретные рекомендации пишущему рецензию, направленные на выбор характерных данному жанру языковых средств, риторических приемов, позволяющих избежать категоричности, безапелляционных суждений. В связи с этим авторы рассматривают оценочные высказывания преподавателя как речевой поступок, который демонстрирует образец реализации оценочных речевых жанров, а также служит примером речевого поведения личности, направленного на эффективное взаимодействие и взаимопонимание с обучаемым.

Ключевые слова: дистанционное обучение, оценочная речь, рецензия, речевой поступок, эффективная коммуникация

EROKHINA Elena Lenvladovna,

ScD (Pedagogy), Professor,
Rhetoric and Culture of Speech Department,
Moscow Pedagogical State University

KURTSEVA Zoia Ivanovna,

ScD (Pedagogy), Professor,
Rhetoric and Culture of Speech Department,
Moscow Pedagogical State University

EVALUATIVE SPEECH OF THE TEACHER IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. *The boundaries of the field of the educational environment have expanded beyond the classroom. Thanks to modern information technologies and resources, wide opportunities to organize the educational process in a new way appeared. In this article, the authors write about the issue of distance learning in the MOODLE system, which is based on the principles of social constructionism, which includes the active interaction of all participants and their feedback. The interaction of the subjects of distance communication is considered in the aspect of verbal communication between the teacher and the student, namely, the evaluative speech of the writer (often distance learning is limited to testing students). The authors note the need for students in written comments, evaluation of their creative product (this conclusion is based on the conducted survey), in this regard, special attention is paid to the teacher's review, one of the most important evaluative speech genres in pedagogical discourse. There are four main components' groups of a pedagogical review in distance learning: justification of the grade (sum of marks); characteristics of the dynamics of the student's educational achievements; analysis of the student's compliance with the requirements of academic culture; recommendations for the writing improvement and advice on creating subsequent works. The authors of the article pay special attention to the creation of psychological comfort within the framework of virtual communication, which is achieved through the observance of the cooperative principle. Specific recommendations are given to the reviewer, aimed at choosing language means, rhetorical devices characterized this genre. They allow to avoid categorical and peremptory judgments. In this regard, the authors consider the teacher's evaluative statements as a speech act that demonstrates an example of the implementation of evaluative speech genres and serves as an example of a person's speech behavior aimed at effective interaction and mutual understanding with the learners.*

Key words: *distance learning, evaluative speech, review, speech act, effective communication*

Введение

Одним из наиболее востребованных направлений развития цифрового образования в России является дистанционное обучение [12, с. 25]. Это объясняется многими факторами, в числе которых географическая протяженность территории России и сосредоточенность образовательных центров в крупных городах; изменившиеся потребности общества в образовании; развитие информационных технологий. Как отмечают представители экспертного сообщества, дистанционная форма обучения в России является доступной для пользователей и в ближайшее время можно ожидать увеличение популярности использования дистанционных форм для обучения как в высшей, так и средней школах [2, с. 177].

Заметим, что исследователи предпочитают употреблять понятие «дистанционное обучение», а не «дистанционное образование»: «Целесообразно использовать термин «дистанционное обучение», трактуя его как целенаправленный, организованный процесс взаимодействия обучающихся и обучаемых, инвариантных к их расположению в пространстве и времени, основанный на использовании преимущественно дистанционных технологий» [9, с. 116].

Достижением современных информационных образовательных технологий является созда-

ние систем управления обучением (англ. learning management system, LMS), которые используются как для разработки, управления и распространения учебных онлайн-материалов с обеспечением совместного доступа, так и для организации учебного процесса в целом [15]. В России они называются системами дистанционного обучения (СДО). В литературе также встречается термин «виртуальная образовательная (обучающая) среда», которую следует понимать как «совокупность информационных ресурсов, обеспечивающую комплексную методическую и технологическую поддержку дистанционного образовательного процесса, включая обучение, управление образовательным процессом и его качество» [13, с. 17].

Одной из самых распространенных LMS на сегодняшний день является MOODLE. На настоящий момент на базе MOODLE зарегистрировано 107928 сайтов в 229 странах мира. А количество зарегистрированных пользователей приближается к 153 миллионам (Moodle.org). Важно отметить, что дистанционное обучение в виртуальной образовательной среде, в частности в системе MOODLE, предполагает более пристальное внимание субъектов к правилам письменного взаимодействия. Преподаватель должен уметь осуществлять мотивированное, объективное, с четкой целевой установкой изложение информации и соблюдать этические нормы общения; осозна-

вать, что его речевые действия служат примером, образцом для студентов.

Крайне важной в дистантном общении участников образовательного процесса, является оценочная речь преподавателя, выполняющая как гностическую, так и аксиологическую функции. В данном случае необходимо говорить об особой роли преподавателя, который, объективно оценивая деятельность студента в ситуации текущего и итогового контроля, развивает определенные компетенции, а также использует такие риторические приемы и речевые средства, которые будут стимулировать обучаемого самосовершенствоваться в теоретико-практическом и духовном смысле (плане). Реализуемая в различных жанрах письменная оценочная речь преподавателя (например, рецензия, отзыв, комментарий) по своей сути является речевым поступком [6], особенно в том случае, если необходимо сделать замечания, высказать отрицательные суждения.

Таким образом, коммуникация субъектов в виртуальной образовательной среде, в отличие от их взаимодействия в реальной ситуации общения, обязывает преподавателя следовать принципу кооперации и ответственно относиться к словесному выражению критики в письменном речевом жанре.

В специальной литературе рассматриваются как общепедагогические вопросы дистанционной системы обучения, так и возможности актуальных образовательных платформ, в частности MOODLE. Е.С. Полат характеризует концептуальные особенности дистанционной системы обучения: «Дидактические принципы организации дистанционного обучения <...> (принципы научности, системности и систематичности, активности, принципы развивающего обучения, наглядности, дифференциации и индивидуализации обучения пр.) <...> реализуются специфическими способами, <...> обусловленными спецификой новой формы обучения, возможностями информационной среды Интернет, ее услугами» [11, с. 3].

Философия обучения, реализованная в системе MOODLE, раскрыта в докладе Мартина Дугамаса. В основу системы дистанционного обучения MOODLE положены принципы социального конструкционизма, которые включают в себя активное взаимодействие всех участников процесса, отлаженные и гибкие механизмы обратной связи, рефлексии т.п. (Moodle.org). Возможности MOODLE в многовариантности представления информации, интерактивности обучения, структурировании контента и его модульности, создании постоянно активной справочной системы, организации самоконтроля учебных действий, выстраивании индивидуальных образовательных траекторий, конфиденциальности обучения, реализации

принципов успешного обучения охарактеризованы А.В. Андреевым и др. в книге «Практика электронного обучения с использованием MOODLE» [1, с. 8].

Современные исследователи, рассматривая особенности дистанционного взаимодействия субъектов в образовательной среде, отмечают как позитивные, так и негативные стороны: с одной стороны, появляется возможность отсроченного обращения к информации, но с другой стороны, теряется эффект «живого» общения с адресатом. «Именно здесь скрывается противоречие между ответами на вопросы „Зачем учить?“ и „Как учить?“, – отмечает Е.В. Коротаева. – Получается, что необходимо подготовить человека к социализации, к продуктивным взаимодействиям в обществе, однако при этом выбираются формы и средства, предполагающие усиление самоактивизации, индивидуализации, а не взаимодействия» [5, с. 72]. Учитывая возросшую потребность в дистанционном образовании и обучении (особенно при освоении программ высшего образования), мы делаем акцент на речевое взаимодействие участников дистанционного обучения.

Преподаватели вузов активно участвуют в дистанционном обучении студентов с использованием платформы MOODLE, однако взаимодействие субъектов обучения зачастую неэффективно, так как в процессе подготовки преподавателей к работе в MOODLE не уделяется специальное внимание особенностям коммуникативного пространства MOODLE и условиям организации эффективного педагогического взаимодействия в нем. В частности, возникает проблема оценки преподавателем продукта речевой деятельности студента в виртуальной образовательной среде, а именно: как в письменной форме объективно и корректно оценить действия студента в случае нарушения коммуникативно-нравственных норм, соблюдение которых необходимо при создании собственного текста.

Цель исследования

В условиях дистантного взаимодействия владение оценочными жанрами, соблюдение преподавателем этических и коммуникативных норм при оценивании работ обучающихся становится важнейшим условием эффективности педагогического общения. Цель представленного исследования – выделить и охарактеризовать жанровые признаки педагогической рецензии, которые должны быть положены в основу обучения преподавателей (будущих преподавателей) оценочной профессиональной речи в условиях дистанционного обучения; представить оценочную речь преподавателя как речевой поступок, ориентированный на сотворчество и сотрудничество. Мы раз-

личаем понятия «речевой поступок» и «речевое действие». Сущностными признаками первого является коммуникативно-нравственная основа совершаемых поступков, выбор и принятие адресантом решения в кризисной ситуации общения.

Методы исследования

Методологической основой исследования являются концепции научной школы «Риторика общения», основанной Т.А. Ладыженской и развиваемой на кафедре риторики и культуры речи МПГУ [8]. Применялись следующие методы исследования: изучение и сравнительный анализ психолого-педагогической, речеведческой, методической литературы; анкетирование, беседы со студентами с протоколированием; анализ и сравнительный анализ продуктов текstopорождения (текстов, размещенных в пространстве MOODLE).

Результаты

Цель оценочных жанров – «изменить самочувствие участников общения, соотнеся их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей» [14, с. 92]. Оценочная деятельность преподавателя в учебном процессе реализуется в профессиональном педагогическом жанре, который мы называем педагогической рецензией. Вербальный комментарий преподавателя может служить фактором мотивации к учению, играть решающую роль в развитии самооценки студента, так как по сравнению с отметкой такие комментарии эмоционально окрашены, не обезличены, а обращены непосредственно к автору работы, понятны для обучающихся.

В ситуации дистанционного обучения, когда преподаватель и студент находятся «рядом, но не вместе», роль педагогической рецензии усложняется: она не просто вербализует полученную студентом отметку, но зачастую становится именно тем текстом, который организует взаимодействие субъектов образовательного процесса.

Известно, что положительное влияние на учебную деятельность и личностное развитие обучающихся оказывают развернутые содержательные оценки преподавателем студенческих работ, размещенных в пространстве MOODLE, сопоставление успехов студента с его прежними достижениями, констатация правильности выполнения задания и эмоциональная поддержка обучающегося в ходе работы.

Отвечая на вопросы анкеты, студенты признаются, что ожидают не просто отметки или количества баллов, выставленных за работу, размещенную в MOODLE, а словесного комментария преподавателя. В связи с этим ключевую роль в комментарии играет речевой поступок пишущего,

так как оценочная речь изначально строится на коммуникативно-нравственной основе, предполагает ответственное отношение к слову, выбору языковых средств, риторических приемов.

Студенты хотят увидеть в комментарии преподавателя:

- объяснение и обоснование выставленной оценки: «Всегда хочется знать, какие ошибки я допустил, что получилось хорошо»; «Хочется все-таки понять, почему мне поставили именно эту оценку, какие были недочёты»; «Преподаватель, объясняя оценку, учит анализировать результаты своей работы»;
- советы и рекомендации: «Объяснение преподавателя – урок для дальнейшей работы»; «Мы учимся, нам важны комментарии, направляющие на верный путь»; «Преподаватель должен дать рекомендации студенту»;
- образец оценивания: «Комментарий преподавателя нужен, чтобы студенты сами смогли анализировать себя»; «Студент будет понимать, что такое рецензия»;
- рецензия помогает установить контакт между преподавателем и студентом, что особенно важно при дистантном (письменном) общении: «Таким образом преподаватель показывает, что ему важна работа студента»; «Рецензия избавит от публичных обсуждений ошибок каждого».

Обучая преподавателей, работающих в MOODLE, и студентов магистратуры (педагогическое образование) оценочным жанрам, обязательно следует выделить и охарактеризовать компоненты педагогической рецензии [4, с. 14].

Выбор компонентов для включения в текст рецензии осуществляется преподавателем с учетом специфики задания, которое выполнял студент, жанра представленной работы, критериев ее оценивания и других конкретных педагогических и коммуникативных условий. Однако в любой ситуации обязательным компонентом педагогической рецензии является указание на положительные стороны работы (в содержании, композиции, речевом оформлении).

Выделим четыре основные группы компонентов педагогической рецензии при дистанционном обучении:

- обоснование поставленной отметки (суммы баллов) – насколько правильно (глубоко) студент понял задание; насколько точно и непротиворечиво сформулировал тезисы своего ответа; удачно ли подобрал аргументы, не исказил ли фактический материал; не допустил ли логических ошибок в формулировке ответа; корректно ли речевое

оформление ответа; реализовал ли студент необходимую степень самостоятельности при выполнении задания; удачно ли выбрал источники для реферирования в ходе выполнения задания и др.; оценивая работу, преподавателю следует избегать субъективности, категоричности, безапелляционных суждений, что, как правило, вызывает у обучаемого отторжение и несогласие;

- характеристика динамики учебных достижений студента – в чем преимущества (недостатки) этой работы по сравнению с предыдущей; в чем проявился прогресс и др.;
- анализ соблюдения студентом требований академической культуры [3, с. 298] при выполнении задания – есть ли корректно оформленные ссылки на источники; не допущен ли плагиат; реализованы ли в работе особенности научного (учебно-научного) общения; если работа включала самостоятельное исследование студента, выполнено ли оно с соблюдением эпистемологических традиций и др.;
- рекомендации по совершенствованию написанного и советы по созданию последующих работ.

При обучении преподавателей созданию педагогической рецензии важно сделать акцент на том, что указывать на недостатки, грубые ошибки в работе непросто. Преподаватель, оценивая работы студентов, должен изначально придерживаться определенной коммуникативной стратегии, направленной на кооперацию, ориентированность на конкретную личность и взаимодействие. Речевыми тактиками в этом случае будут речевые поступки с установкой на снижение категоричности, коммуникативного давления. Психологическая комфортность является важным условием создания доброжелательной атмосферы в процессе дистантной коммуникации субъектов: прочитанный адресатом текст уже невозможно исправить.

При обучении преподавателей (будущих преподавателей) педагогической рецензии обращаем внимание на языковые особенности этого жанра: наличие качественных прилагательных и наречий; наречий, смягчающих категоричность суждений; различных групп вводных слов; специальных терминов; глаголов, обозначающих советы, рекомендации (глаголы употребляются не только в форме повелительного наклонения, но и изъявительного, и условного наклонения) и др. Если ситуация дистантного общения преподавателя со студентом позволяет, можно включить в рецензию обращение к студенту (назвать его по имени).

Одним из самых сложных аспектов освоения преподавателями (будущими преподавателями) жанра педагогической рецензии является осознание необходимости соблюдать педагогический такт при написании рецензии. Вслед за В.А. Сластёниным под педагогическим тактом мы понимаем «чувство меры в поведении и обращении учителя с учащимися, способность находить наиболее целесообразные меры воздействия на учащихся, принимая во внимание их психическое состояние в данный момент, а также конкретную ситуацию» [10, с. 23]. Очевидно, что именно при оценивании письменного ответа студента педагог должен соблюдать педагогический такт, учитывать индивидуальные особенности автора работы, быть внимательным, объективным и справедливым. В условиях дистантного взаимодействия педагогический такт приобретает особое значение, следование принципу вежливости является обязательным.

Приведем примеры педагогических рецензий, авторы которых нарушают педагогический такт: «Даже не потрудился прочитать задание. Как этот ответ связан с темой?»; «Как всегда, одни эмоции и полное отсутствие мыслей»; «Дан поверхностный ответ. Был дан план ответа. Пропигнорировала!». Иначе выглядит педагогическая рецензия, в которой преподаватель соблюдает педагогический такт: «Хороший, интересный анализ. Много свежих мыслей, оригинальных суждений. Но все же будьте внимательнее при речевом оформлении ответа. Чувствуется некоторая небрежность». Как видно из приведенных примеров, педагог совершает как позитивные, так и негативные речевые поступки, нарушающие принципы кооперации и вежливости.

Заключение

Бесспорно, цифровая трансформация в образовании – это культурные, кадровые и технологические модификации [7, с. 213]. Информатизация, цифровизация современного мира коснулись буквально всех уровней российской образовательной системы. В дистанционном педагогическом дискурсе особое значение приобретает вербальный компонент коммуникации. Большой вес придается оценочным высказываниям преподавателя, которые демонстрируют речевые поступки личности, служащие своеобразным примером реализации оценочных речевых жанров.

Овладевая оценочными жанрами, преподаватель совершенствует свои профессиональные компетенции, развивает в себе такие качества, как эмпатия, уважение к студентам, педагогический такт.

Список литературы:

- [1] Андреев А.В., Андреева С.В., Доценко И.Б. Практика электронного обучения с использованием Moodle. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008. – 146 с.
- [2] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г., Кричевер Е.И. Доступность дистанционных форм обучения для россиян (исследование Рунета) // Образование и право. 2019. № 7. – С. 168-178.
- [3] Ерохина Е.Л. Методологические подходы к обучению субъектов исследовательской деятельности основам академической культуры // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4. Ч. 2. – С. 298-300.
- [4] Ерохина Е.Л., Князева О.Ю. Актуальные идеи методической системы Т.А. Ладыженской в аспекте подготовки школьников к итоговому сочинению // Русский язык в школе. 2018. № 4. – С. 12-15.
- [5] Коротаева Е.В. О взаимодействии субъектов в дистанционной форме обучения // Педагогическое образование в России. 2014. № 3. – С. 68-73.
- [6] Курцева З.И. Речевой поступок: риторический и методический аспекты [Электронный ресурс]: Монография; ФГБОУ ВО «Моск. пед. гос. ун-т». – М.: МПГУ, 2017. – 280 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/107363> (дата обращения: 10.03.2022).
- [7] Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Социальные аспекты трансформации российского образования в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 6. – С. 208-214.
- [8] Научная школа профессора Т. А. Ладыженской: коллективная монография / [Т. А. Ладыженская и др.; под ред. Н. А. Ипполитовой]; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Московский пед. гос. ун-т», Ин-т филологии и иностранных яз., Каф. риторики и культуры речи. – Вып. 3. – М.: Экзамен, 2015. – 239 с.
- [9] Панарина Н.А. Дистанционное обучение: к вопросу об основных понятиях // Социологические исследования. 2004. № 4. – С. 116-120.
- [10] Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата / под. общ. ред. Л.С. Подымовой, В.А. Сластёнина. – М.: Юрайт, 2016. – 246 с.
- [11] Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. Пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.

[12] Прончев Г.Б., Любимов А.П., Гончарова И.В., Михайлов А.П. Киберугрозы для образовательного процесса в период пандемии коронавируса SARS-COV-2 // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. № 7–8 (190–191). – С. 24-34.

[13] Седова Д.В. Организация учебного процесса в виртуальной образовательной среде с применением социальных сетей // Информационные ресурсы в России. 2010. № 3(115). – С. 17–20.

[14] Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи: Сборник научных статей. – Вып. 2. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 8898.

[15] Bokhorst F. How patterns support computer-mediated exchange of knowledge-in-use [Computers & Education]. 2014. № 71. – P. 153-164.

Spisok literaturey:

- [1] Andreev A.V., Andreeva S.V., Docenko I.B. Praktika elektronnoho obucheniya s ispol'zovaniem Moodle. – Taganrog: TTI YUFU, 2008. – 146 s.
- [2] Goncharova I.V., Pronchev G.B., Pronchev K.G., Krichever E.I. Dostupnost' distancionnyh form obucheniya dlya rossiyan (issledovanie Runeta) // Obrazovanie i pravo. 2019. № 7. – S. 168-178.
- [3] Erohina E.L. Metodologicheskie podhody k obucheniyu sub»ektov issledovatel'skoj deyatel'nosti osnovam akademicheskoy kul'tury // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2015. № 4. CH. 2. – S. 298-300.
- [4] Erohina E.L., Knyazeva O.YU. Aktual'nye idei metodicheskoy sistemy T.A. Ladyzhenskoy v aspekte podgotovki shkol'nikov k itogovomu sochineniyu // Russkij yazyk v shkole. 2018. № 4. – S. 12-15.
- [5] Korotaeva E.V. O vzaimodejstvii sub»ektov v distancionnoj forme obucheniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 3. – S. 68-73.
- [6] Kurceva Z.I. Rechevoj postupok: ritoricheskij i metodicheskij aspekty [Elektronnyj resurs]: Monografiya; FGBOU VO «Mosk. ped. gos. un-t». – M.: MPGU, 2017. – 280 s. – Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/107363> (data obrashcheniya: 10.03.2022).
- [7] Monahova G.A., Monahov D.N., Pronchev G.B. Social'nye aspekty transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii // Obrazovanie i pravo. 2020. № 6. – S. 208-214.
- [8] Nauchnaya shkola professora T. A. Ladyzhenskoy: kolektivnaya monografiya / [T. A. Ladyzhenskaya i dr.; pod red. N. A. Ippolitovoj]; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gos. byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Moskovskij ped. gos. un-t», In-t filologii i inostrannyh yaz., Kaf. ritoriki i kul'tury rechi. – Vyp. 3. – M.: Ekzamen, 2015. – 239 s.

[9] Panarina N.A. Distancionnoe obuchenie: k voprosu ob osnovnyh ponyatiyah // Sociologicheskie issledovaniya. 2004. № 4. – S. 116-120.

[10] Pedagogika: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / pod. obshch. red. L.S. Podymovoj, V.A. Slastyonina. – M.: YUrajt, 2016. – 246 s.

[11] Polat E.S., Buharkina M.YU., Moiseeva M.V. Teoriya i praktika distancionnogo obucheniya: Ucheb. Posobie dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2004. – 416 s.

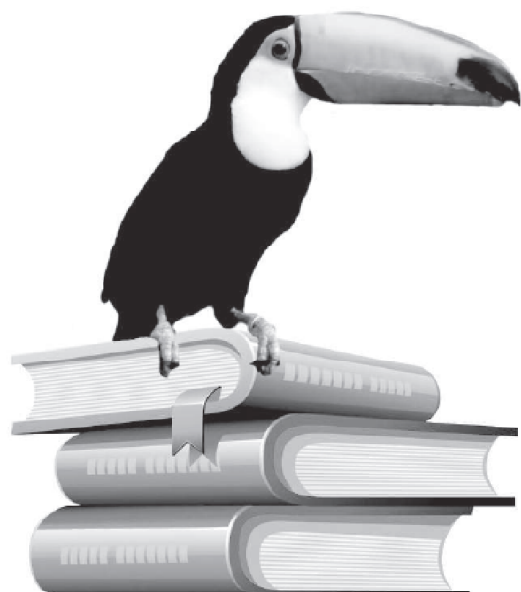
[12] Pronchev G.B., Lyubimov A.P., Goncharova I.V., Mihajlov A.P. Kiberugrozy dlya obrazovatel'nogo

processa v period pandemii koronavirusa SARS-COV-2 // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2021. № 7–8 (190–191). – S. 24-34.

[13] Sedova D.V. Organizaciya uchebnogo processa v virtual'noj obrazovatel'noj srede s primeneniem social'nyh setej // Informacionnye resursy v Rossii. 2010. № 3(115). – S. 17–20.

[14] SHmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra // Zhanry rechi: Sbornik nauchnyh statej. – Vyp. 2. – Saratov: Kolledzh, 1997. – S. 8898.

[15] Bokhorst F. How patterns support computer-mediated exchange of knowledge-in-use [Computers & Education]. 2014. № 71. – P. 153-164.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-252-261

NIION: 2018-0076-3/22-548

MOSURED: 77/27-023-2022-3-747

ЧЕРНЯВСКАЯ Наталья,

Офис регистратора,

Таразский региональный университет

имени М.Х. Дулати,

e-mail: n-chernyavskaya@nuos.pro

МЫРКАЛЫКОВ Бауыржан,

Офис регистратора,

Таразский региональный университет

имени М.Х. Дулати,

e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАНДАРТНОЙ ШКАЛЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В период обучения оценки являются важным показателем: чем выше полученные баллы за определенный отрезок времени (семестр, учебный год, весь период обучения), тем более успешным считается студент. Успешно сданная сессия – высокий рейтинг, возможность получения стипендий, участия в конкурсах, гарантия диплома с отличием или последующего трудоустройства. Однако опыт показывает, что система оценивания не всегда справедлива и имеет свои недостатки, а также не сопоставима по отношению к разным вузам. Цель исследования заключалась в разработке рекомендаций в академические политики вузов для улучшения оценочной системы на основе проведенного исследования по медиане оценок и таблице распределения оценок. Для решения поставленных задач в исследовании был использован анализ нормативно-правовых актов, методической и учебной литературы, материалы мониторинга за учебным процессом, анализ распределения оценок в многопрофильном региональном вузе в течение нескольких лет. В процессе анализа были определены преимущества и недостатки оценочной системы успеваемости студентов. Как итог проведенного исследования в статье представлены результаты анализа, апробированные предложения и рекомендации. Практическая значимость исследования выражается в разработанных рекомендациях.

Ключевые слова: уровень успеваемости; критерии оценивания; система образования; медиана оценок; кривая Bell Curve; экзаменационная сессия.

CHERNYAVSKAYA Natalya,

Office of the Registrar,

M.Kh. Dulaty Taraz Regional University

MYRKALYKOV Bauyrzhan,

Office of the Registrar,

M.Kh. Dulaty Taraz Regional University

USING A STANDARD SCALE FOR THE DISTRIBUTION OF LEARNING OUTCOMES TO ASSESS STUDENT SUCCESS

Annotation. During the period of study, grades are an important indicator: the higher the points obtained for a certain period of time (semester, academic year, entire period of study), the more successful the student is considered. A successfully passed session - a high rating, the possibility of obtaining scholarships, participation in competitions, a guarantee of a diploma with honors or subsequent employment. However, experience shows that the assessment system is not always fair and has its drawbacks, and is not comparable in relation to different universities. The purpose of the study was to develop recommendations for the academic policies of universities to improve the assessment system based on the study on the median of grades and the distribution table of grades. To solve the tasks set in the study, an analysis of legal acts, methodological and educational literature, materials for monitoring the educational process, an analysis of the distribution of grades in a

multidisciplinary regional university over several years was used. In the process of analysis, the advantages and disadvantages of the evaluation system of student performance were identified. As a result of the study, the article presents the results of the analysis, proven proposals and recommendations. The practical significance of the study is expressed in the developed recommendations.

Key words: *achievement level; assessment criteria; education system; Bell Curve; examination session.*

Введение

Современная система образования ставит в центр своего существования студента, поэтому целью обучения теперь становится не просто получение знаний, а развитие личностных характеристик и познавательных способностей обучающегося [1; 2]. Технические, междисциплинарные и личностные результаты обучения составляют синтез неразрывных между собой компонентов современного образования. Предметные результаты – это достижения, которых учащиеся достигают в процессе обучения. Эти результаты традиционно прописываются во всех методических пособиях, которые издаются в большом количестве по всем дисциплинам. Метапредметные результаты – это результаты деятельности по разным учебным дисциплинам, используемые студентами в обучении, на практике и при переносе во внеучебную деятельность. Личностные результаты можно разбить на три блока: самоопределение; морально-этическая направленность; смыслообразование [3-5]. Таким образом, перед системой образования стоит вопрос: как правильно оценивать приобретенные компетенции и как оценивать то, что не поддается измерению, т.е. личные результаты.

Одним из способов оценки личных достижений является анкета самооценки, заполняемая в конце года, или портфолио рефлексии, отражающее все значимые для студента события: учебные достижения, участие во внеучебной деятельности, участие в различной волонтерской деятельности и т.д. [6; 7]. Цель формирования портфолио состоит в объективной оценке результатов обучения студента [8-10]. Но в связи с тем, что каждый вуз имеет академическую свободу и определенные подходы к оцениванию, возникает вопрос о сопоставимости оценок. Нормативно-правовые акты системы образования МОН РК (Министерство образования и науки Республики Казахстан) устанавливают, что вузы самостоятельны в выборе формы, порядка и периодичности промежуточной аттестации обучающихся, но при этом учебные достижения оцениваются в баллах по 100-бальной шкале, соответствующей принятой в международной практике буквенной системе с цифровым эквивалентом [11-13].

Сопоставимость результатов обучения в рамках образовательных программ и учебных

учреждений в таком случае может достигаться путем использования медианы оценок – кривой нормального распределения Bell Curve и стандартизированной таблицы распределения оценок – оценочной таблицы, отражающей фактическое процентное распределение абсолютных оценок выше проходного уровня в группах студентов [14]. Эти данные рекомендованы к использованию стандартами Лиги академической честности вузов РК [12] и рекомендациями Проектного офиса по противодействию коррупции МОН РК «ADAL BILIM». Вместе с тем, информация вузов является разрозненной, а также проводится недостаточное количество исследований в области применения данных инструментов. В связи с этим основной целью исследования является выработка рекомендаций для улучшения процесса обучения на основе использования медианы оценок [14].

Материалы и методы

Для решения поставленных задач в исследовании был использован анализ НПА, методической и учебной литературы, материалы мониторинга за учебным процессом на примере многопрофильного регионального вуза в течение 2016-2021 гг., в том числе в период пандемии коронавируса. Исследование проходило на базе одного из региональных университетов Республики Казахстан. В данном исследовании были изучены документы, регулирующие систему оценивания успеваемости учащихся высших учебных заведений: «ECTS users' guide 2015» [15]; Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан № 152 «Об утверждении Правил организации учебного процесса по кредитной технологии обучения» [11]; Критерии оценки результатов обучения студентов на основе общих принципов Лиги Академической честности [12].

Использование медианы оценок и стандартизированной оценочной таблицы стало основой проведения исследования. Кривая нормального распределения (Bell Curve) или «гауссова колоколообразная кривая» или медиана оценок – это непрерывное распределение вероятностей переменных, описывающее данные, которые группируются вокруг центрального значения [14]. Доля измерений, лежащих между средним значением и отклонениями, является константой, где: среднее значение $\pm 1 \cdot$ стандартное отклонение = охваты-

вает 68,3% случаев; среднее значение ± 2 * стандартное отклонение = 95,5% случаев; среднее значение ± 3 * стандартное отклонение = 99,7% случаев.

Таким образом можно анализировать поведение графических процессов и определять их эффективность на основе степени их приближения к кривой нормального распределения из сгенерированных данных и создания гистограмм, позволяющих сравнивать их с кривой нормального распределения. Нормальная кривая распределения процесса совпадает или находится в пределах, установленных промышленностью [14]. В данном случае оценивался процесс оценки успеваемости обучающихся и распределения оценок в пределах экзаменационной сессии. Стандартизированная таблица распределения оценок была взята из правил кредитной технологии обучения [11].

Результаты и обсуждение

Результаты обучения представляют собой предметные, метапредметные и личностные результаты [11-13]. Но при этом система индикаторов успеваемости включает среднюю оценку за академический период, наличие академических задолженностей и доводимость по программе [19; 20]. Академическая успеваемость студентов является важным индикатором образовательного результата, который позволяет оценить, как студенты справляются с обучением [21; 22]. Специалисты выделяют следующие факторы как значимые для характеристики академической успеваемости: уровень подготовки студента к обучению; степень адаптации студента к академической и социальной среде вуза; мотивация к обучению; уровень вовлеченности в учебный процесс, интенсивность и динамика обучения; влияние академической группы; возможное совмещение обучения с работой.

Правила кредитной технологии обучения одной из задач определяют «выявление учебных достижений обучающихся на основе эффективной и прозрачной процедуры их контроля» [11]. В то же время должна быть применена правильная методология оценивания результатов обучения. Итоговая оценка по курсу, подтверждающая уровень достижения установленных результатов обучения, складывается из текущего, рубежного контроля и процедуры промежуточной аттестации. Оценка текущего и рубежного контроля успеваемости составляет 60% итоговой оценки знаний по дисциплине, оценка итогового экзамена – 40%. Итоговая оценка по курсу рассчитывается только в том случае, если студент имеет положительные оценки как за рубежный, так и за итоговый контроль. Учебные достижения обучающихся оцени-

ваются в баллах по 100-балльной шкале, что соответствует международно-признанной буквенной системе с цифровым эквивалентом: положительные оценки от «А» до «D» – 100-50 баллов и неудовлетворительные оценки – «FX» (49-25), «F» (24-0) и эквивалент оценок по традиционной системе.

Для повышения объективности и прозрачности процесса оценивания, вузы во внутренних нормативных актах включают описание критериев выставления всех оценок шкалы и обязуют преподавателей формулировать более подробные критерии [16-18]. Несмотря на описанные подходы, большинству преподавателей довольно сложно сформулировать строгие критерии выставления оценок. К примеру, Международный университет информационных технологий дает описание оценки «А» / «отлично» следующим образом – «Обучающийся владеет знаниями предмета в полном объеме учебной программы, достаточно глубоко осмысливает дисциплину, показывает высокий уровень знаний, превышающий объем, предусмотренный силлабусом, дает исчерпывающий ответ». Университет КАЗГЮУ описание оценок «А» и «А-» / «отлично» дает как – «Обучающийся на высоком уровне демонстрирует мастерство овладения предметом. Эта оценка – показатель высокого уровня развития критического мышления».

В связи с каждым вуз в дополнение к национальной шкале оценок должен предоставлять статистическую таблицу распределения оценок, присвоенных по программе или области изучения [15]. Такая таблица распределения оценок была впервые введена в Руководство по использованию ECTS в 2009 году [15]. Она представляет собой статистическое распределение положительных оценок, присвоенных по каждой области знаний в отдельном вузе. Таблицы распределения оценок показывают, как существующая национальная шкала используется в вузе и позволяет сравнивать со статистическим распределением оценок в параллельной референтной группе другого вуза. Таблицы распределения оценок должны быть разработаны в стандартизированной форме для референтных групп студентов, зачисленных на образовательные программы одной области знаний. При этом такие группы должны быть не малочисленными по количеству студентов и по срокам обучения (табл. 1). Пример обобщенного распределения оценок в конкретном вузе приведен в табл. 2. обучение в указанном вузе проходят в основном представительницы женского пола; студенты в основном обучаются на основе государственного образовательного гранта; для поступления на программы установлены высокие требования к проходным баллам, у студентов имеется мотивация в виде высокой стипендии.

Таблица 1

Распределение оценок для руководства [11]

Оценки, используемые в ВУЗе (от максимальной к минималь- ной положительной оценке)*	Число положительных оценок, поставленных в референтной группе	Процент каждой оценки по отношению к общему числу положительных оценок	Кумулятивный процент положительных оценок
10	50	5%	5%
9	100	10%	15%
8	350	35%	50%
7	300	30%	80%
6	200	20%	100%
Итого	1000	100%	-

Таблица 2

Обобщенное распределение оценок по группам в Университете
(по итогам одной из сессий за период 2019-2021 годы) (составлено авторами)

Оценки, используемые в ВУЗе (от максимальной к минималь- ной положительной оценке)	Число положительных оценок, поставленных в референтной группе	Процент каждой оценки по отношению к общему числу положительных оценок	Кумулятивный процент положительных оценок
«отлично» (A, A-)	22726	37,2%	37,2%
«хорошо» (B-, B, B+, C+)	29494	48,2%	85,4%
«удов.» (C, C-)	5765	9,4%	94,8%
«удов.» (D, D+)	3162	5,2%	100%
Итого	61147	100%	-

Для анализа успеха конкретного обучающегося по отношению к другим обучающимся вузы Казахстана используют кривую нормального распределения. Медиана оценок основана на уровне результатов обучения при конкретном оценивании и может использоваться как для сравнения в рамках конкретной дисциплины, так и в рамках академической группы или потока, а также в целом на уровне образовательной программы или факультета. Стандарты Лиги академической честности направлены на продвижение объективного и относительного оценивания и повышение прозрачности при оценивании и на препятствование деваль-

вации оценок. В соответствии со стандартами, данная кривая используется для анализа качества преподавания и правильности оценивания [12]. Стандартная шкала основана на следующем распределении – процент обучающихся, обычно получающих оценки «отлично» A и A составляет 10%, оценки «хорошо» B+, B, B-, C+ – 25%, - C+ C, C- – 30%, D+ и D – 25% и F – 10%. Подобный отчет в университете можно автоматически сформировать по разным уровням: вуз в целом (рис. 1), факультеты, курсы, образовательные программы, академические группы.

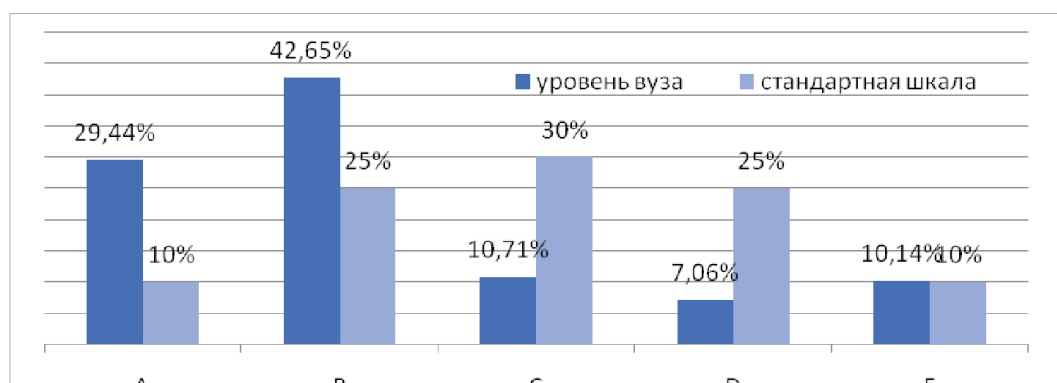
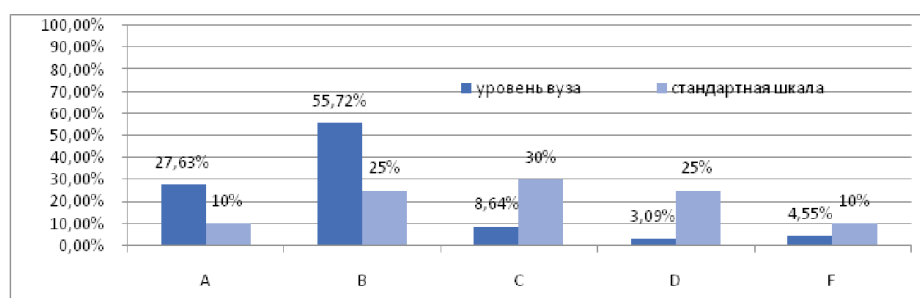


Рисунок 1. Распределение оценок по итогам экзаменационной сессии 2019-2020 учебного года (уровень вуз) (подготовлено авторами)

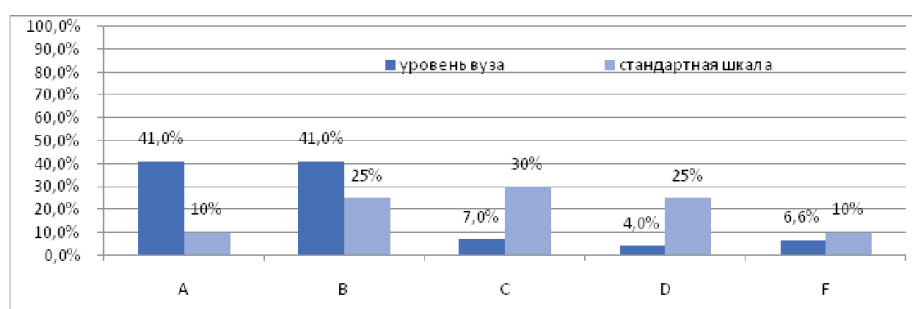
В целом по университету отклонение по группе оценок «отлично» составляет 12,4%, при этом самое большое превышение на факультетах «С» – 31% и «D» – 21%, где в большинстве обучаются студенты на основе образовательного гранта. По группе оценок «хорошо» по вузу отклонение в большую сторону составляет 17,6%. По группе оценок «удовлетворительно» / «С» в целом по университету отклонение наблюдается в меньшую сторону от стандартного и составляет 19,4%, аналогично по группе оценок «удовлетворительно» / «D».

В разрезе факультетов (с условными наименованиями) распределение по итогам приведенной на рис. 2 шкале показало: существенные отклонения по группе оценок «отлично» по факультету «1» – на 18%, и более всего по входящей с состав высшей школе «2» – на 21%; по

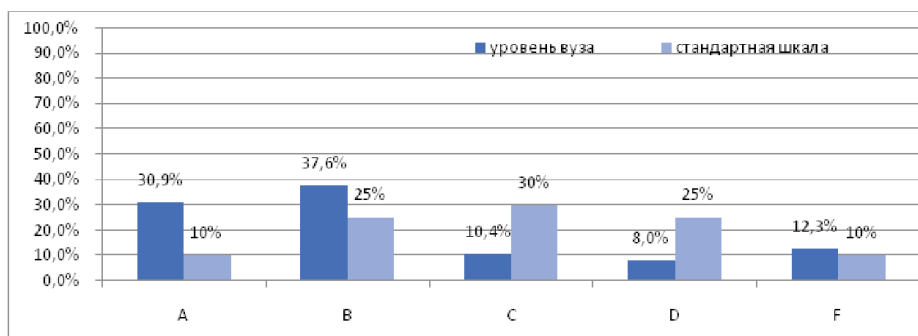
группе оценок «хорошо» по факультету «1» – превышение на 30%; низкие показатели по факультету «1» по группам оценок «удовлетворительно» и «неудовлетворительно»: «F» – на 5-9%, «D» – на 22%; идентичны только оценки по группе «F». Наименьшие отклонения по всем группам оценок на факультетах «3» и «4». На факультете «3» студенты обучаются на основе хоздоговора, на факультете «4» – на основе государственного образовательного гранта. Здесь проявляются указанные выше факторы успеваемости – факультет «3», являясь более элитарным, привлекает в большей массе абитуриентов с изначально высоким уровнем знаний и большими возможностями. В то время как обучение на факультете «4» является самым сложным, включает ряд курсов по фундаментальным наукам, много курсовых проектов.



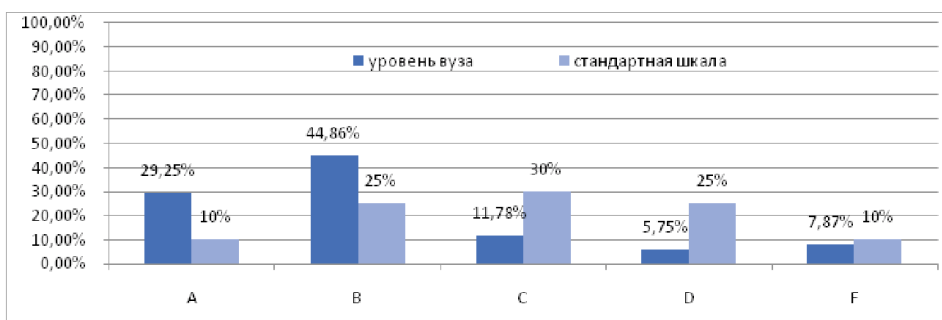
Факультет «1»



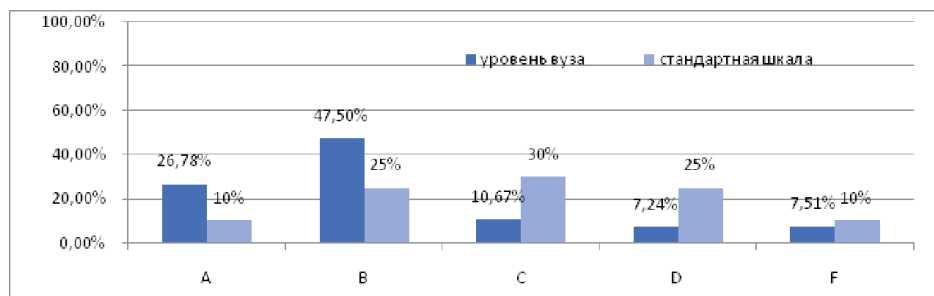
Факультет «5»



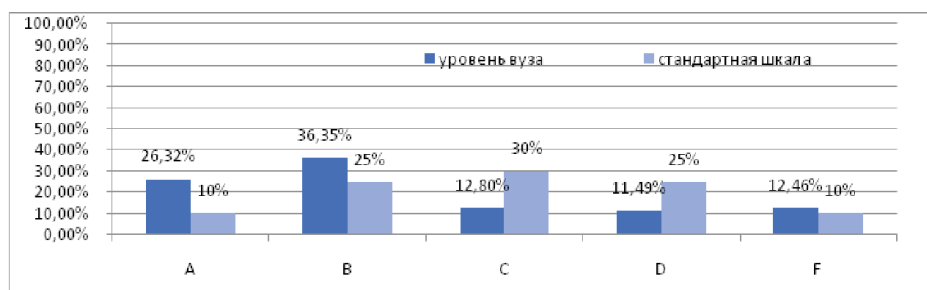
Факультет «6»



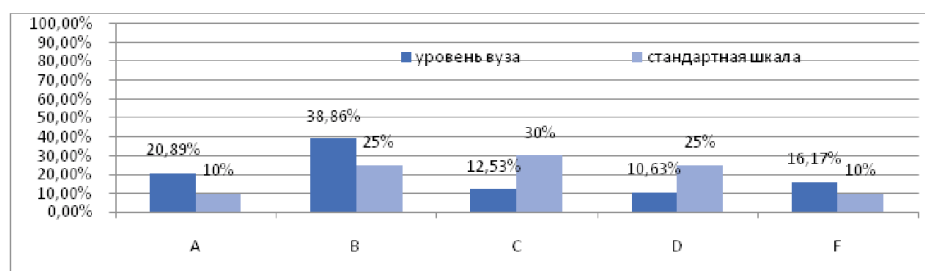
Факультет «7»



Факультет «8»



Факультет «3»



Факультет «4»

Рисунок 2. Распределение оценок по результатам экзаменационной сессии 2020-2021 учебного года (уровень факультет) (подготовлено авторами)

В разрезе некоторых образовательных программ результаты являлись аномальными и были аннулированы, к примеру: «Подготовка учителей географии»: «А» – 67,5%, «В» – 32,5%, «Подготовка учителей казахского языка»: «А» – 51,6%, «В» – 45,6%, «Инновационный текстиль»: А – 63,9%, В – 36,1%, что говорит о недостатках методического проектирования курсов. По итогам рассмотренной сессии было рекомендовано критически пересмотреть силлабусы и материалы для контроля знаний, привести в соответствие критерии и параметры, по которым проводится оценивание, широту использования преподавателями всего диапазона имеющихся оценок от 0% до 100%.

Использование медианы оценок и подробного анализа, а также предпринятые меры уже только в течение одного академического периода (семестра) привели к снижению почти на 8% оценок по группе «отлично», на 5% оценок по группе «хорошо» и прирост оценок по группам «удовлетворительно» – «С» и «D». Применение кривой нормального распределения оценок позволяет продемонстрировать уровень студента в его конкуренции с другими студентами, которые выступают его будущими конкурентами в профессиональной деятельности. Такая система позволяет доводить до диплома только самых лучших студентов.

Таким образом, использование кривой нормального распределения и стандартизированной таблицы распределения положительных оценок демонстрируют свою эффективность. К недостаткам и сложностям оценочной системы можно отнести: увеличение рабочего процесса преподавателя – преподаватель должен научиться разрабатывать новые задания, используя новые методики и технологии, вести регулярный учет в электронной форме по всем академическим потокам; не всегда адекватная оценка некоторых категорий обучающихся (студенты, вынужденные пропускать занятия по разным причинам, не могут в

полной мере использовать систему); недостаточное усвоение студентами учебного материала – студенты могут заработать баллы, пропустив некоторые разделы дисциплины.

Выводы

Анализ академических политик вузов показывает, что чаще всего проводятся следующие действия и принимаются следующие меры по итогам использования анализа успеваемости на основе медианы оценок / шкалы Bell Curve: анализ качества преподавания и правильности оценивания на уровне факультетов; анализ по конкретным дисциплинам и преподавателям на уровне кафедр; отдельный анализ в малочисленных потоках на недопустимость аномальных отклонений. При этом по итогам анализа возможно инициирование следующих действий: персонального разбирательства по конкретным преподавателям в случае превышения процента отклонения по конкретным дисциплинам (не более 5%); аннулирование либо аномальных, либо всех результатов экзамена или иного вида контроля для академической группы / потока; итоговая таблица распределения оценок шкалы по результатам обучения за весь период по данной образовательной программе (академической группе) приводится в транскрипте для возможности сопоставимости результатов обучения разных вузов.

В политике вузов должен быть также определен также ряд признаков отклонений от нормального распределения в результате предвзятого или некомпетентного оценивания результатов обучения со стороны преподавателей: преобладание оценок одного типа (уровня) в отношении большинства студентов потока; примитивизация контента и заданий; ориентация контрольно-измерительных материалов и мероприятий на проверку запоминания информации вместо ее применения; отсутствие методической дифференциации кон-

трольно-измерительных мероприятий по уровням сложности. То есть каждому вузу необходимо утвердить стандарт оценивания с помощью таких инструментов как медиана оценок / кривая нормального распределения (Bell Curve) и стандартизированная таблица распределения оценок. Однако в любом случае использование балльной системы при организации учебного процесса способствует активизации учебной деятельности студентов, развивает в них чувство ответственности и самостоятельности, повышает объективность оценивания, положительно влияет на ритмичность работы по овладению своими профессиональными и общими компетенциями.

Список литературы:

- [1] Gumbo T., Mbatha S. G., Ingwani E. Exploring the efficacy of blended learning and innovative assessments in town planning students at the university of Johannesburg. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ieomsociety.org/ieom2019/papers/449.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).
- [2] Sera L., McPherson M. L. Effect of a study skills course on student self-assessment of learning skills and strategies // *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*. 2019. Vol. 11, No. 7. P. 664-668.
- [3] Chung J. Y., Buckmiller T., Lam K. D. Toward a Humanizing Framework for Student Success // *Journal for Critical Education Policy Studies*. 2020. Vol. 18, No. 1. P.223-251.
- [4] Riasti B. K., Nugroho A. Analysis of the Success of Student Monitoring Information System Implementation Using DeLone and McLean Model // *Journal of Physics: Conference Series*. 2019. Vol. 1339, No. 1. Article number 012063.
- [5] Sert H., Yilmaz F. T., Kumsar A. K., Aygin D. Effect of technology addiction on academic success and fatigue among Turkish university students // *Fatigue: Biomedicine, Health & Behavior*. 2019. Vol. 7, No. 1. P. 41-51.
- [6] Bradberry L. A., De Maio J. Learning by Doing: The Long-Term Impact of Experiential Learning Programs on Student Success // *Journal of Political Science Education*. 2019. Vol. 15, No. 1. P. 94-111.
- [7] Chen H-C., Pisoni G., Gijlers H. A. An exploratory study into graduate students' attitudes towards peer assessment // Edited by M. E. Auer and T. Rüttmann. *Educating Engineers for Future Industrial Revolutions*. ICL 2020. – Cham: Springer, 2021. P.310-325.
- [8] Bergann S., Blüthmann I., Neugebauer M., Watermann R. What is the role of performance self-assessments and expectations of success for the intention to pursue a Master's degree? // *Zeitschrift Fur Erziehungswissenschaft*. 2019. Vol. 22, No. 4. P. 967-988.
- [9] Halperin O., Eldar Regev O. Predicting academic success based on perseverance and passion for long-term goals (grit) among nursing students: Is there a cultural context? // *Nurse Education Today*. 2021. Vol. 100. Article number 104844.
- [10] Deshmukh, T., Patel, J. Research paper on bell curve method of performance management // *International Journal of Management*. 2019. Vol. 10, No. 1. P. 38-42.
- [11] Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации учебного процесса по кредитной технологии обучения» от 20 апреля 2011 г. № 152, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006976> (дата обращения: 20.12.2021).
- [12] Лига Академической честности. Критерии оценки результатов обучения студентов на основе общих принципов Лиги Академической честности. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adaldyq.kz/standards/grading> (дата обращения: 20.12.2021).
- [13] Закон Республики Казахстан «Об образовании» № 319-III ЗРК. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 (дата обращения: 20.12.2021).
- [14] Herrnstein R. J., Murray C. A. *The Bell Curve: Intelligence and Class Structure in American Life*. New York: Free Press, 1994. P.45-47.
- [15] Publications Office of the European Union. ECTS users' guide 2015. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/da7467e6-8450-11e5-b8b7-01aa75ed71a1> (дата обращения: 20.12.2021).
- [16] Abushandi, E. Assessment for Student Success: Delivering High-Quality Modules and Improving Educational Methods in Civil Engineering Program // *Journal of Educational and Social Research*. 2021.Vol. 11, No. 2. P. 251-266.
- [17] Yao G., Black K., Ramsdell M. W., Voigt M. K., Kattadige K. K. R., Li W. CoOrdinated Math-Physics Assessment for Student Success (COMPASS) Assessments on Continuing Math Courses and Attitude Toward Math, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://peer.asee.org/coordinated-math-physics-assessment-for-student-success-compass-assessments-on-continuing-math-courses-and-attitude-toward-math> (дата обращения: 20.12.2021).
- [18] Hunziker S., Fan J., Ronald K., Deshpande M., Frueh, J. Predictors of student pharmacist success on an advanced pharmacy practice experience-readiness performance-based assessment // *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*. 2021.Vol. 13, No. 12. P. 1564-1571.

[19] Kolopajlo L. Attitudinal and Mathematical Assessments as Measures of Student Success in a College General Chemistry II Course // *Ohio Journal of Science*. 2019. Vol. 119, No. 2. P. 17-27.

[20] Čechová I., Neubauer J., Sedláčik M. Tracking the University Student Success: Statistical Quality Assessment // *Journal on Efficiency and Responsibility in Education and Science*. 2019. Vol. 12, No. 1. P. 12-25.

[21] Anderson L. B., Gardner E. E., Wolvin A. D. Constructing narratives of success in the introductory communication course: Using written self-assessments to understand students' perceptions of learning // *Communication Teacher*. 2019. Vol. 33, No. 2. P. 164-178.

[22] Barrett T., Jacob S. R. A multifaceted comprehensive student success plan for accelerated BSN students in a concept-based curriculum // *Teaching and Learning in Nursing*. 2021. Vol. 16, No. 2. P. 169-174.

Spisok literatury:

[1] Gumbo T., Mbatha S. G., Ingwani E. Exploring the efficacy of blended learning and innovative assessments in town planning students at the university of Johannesburg. 2019 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ieomsociety.org/ieom2019/papers/449.pdf> (data obrashhenija: 20.12.2021).

[2] Sera L., McPherson M. L. Effect of a study skills course on student self-assessment of learning skills and strategies // *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*. 2019. Vol. 11, No. 7. P. 664-668.

[3] Chung J. Y., Buckmiller T., Lam K. D. Toward a Humanizing Framework for Student Success // *Journal for Critical Education Policy Studies*. 2020. Vol. 18, No. 1. P. 223-251.

[4] Riasti B. K., Nugroho A. Analysis of the Success of Student Monitoring Information System Implementation Using DeLone and McLean Model // *Journal of Physics: Conference Series*. 2019. Vol. 1339, No. 1. Article number 012063.

[5] Sert H., Yilmaz F. T., Kumsar A. K., Aygin D. Effect of technology addiction on academic success and fatigue among Turkish university students // *Fatigue: Biomedicine, Health & Behavior*. 2019. Vol. 7, No. 1. P. 41-51.

[6] Bradberry L. A., De Maio J. Learning by Doing: The Long-Term Impact of Experiential Learning Programs on Student Success // *Journal of Political Science Education*. 2019. Vol. 15, No. 1. P. 94-111.

[7] Chen H.-C., Pisoni G., Gijlers H. A. An exploratory study into graduate students' attitudes towards peer assessment // Edited by M. E. Auer and T. Rüttemann // *Educating Engineers for Future Industrial Revolutions*. ICL 2020. – Cham: Springer, 2021. P. 310-325

[8] Bergann S., Blüthmann I., Neugebauer M., Watermann R. What is the role of performance self-assessments and expectations of success for the intention to pursue a Master's degree? // *Zeitschrift Fur Erziehungswissenschaft*. 2019. Vol. 22, No. 4. P. 967-988.

[9] Halperin O., Eldar Regev O. Predicting academic success based on perseverance and passion for long-term goals (grit) among nursing students: Is there a cultural context? // *Nurse Education Today*. 2021. Vol. 100. Article number 104844.

[10] Deshmukh, T., Patel, J. Research paper on bell curve method of performance management // *International Journal of Management*. 2019. Vol. 10, No. 1. P. 38-42.

[11] Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan "On Approval of the Rules for Organizing the Educational Process on Credit Technology of Education" No. 152. 2011. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006976> (data obrashhenija: 20.12.2021) (In Russ).

[12] League of Academic Integrity. Criteria for evaluating student learning outcomes based on the general principles of the League of Academic Integrity. 2022 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://adaldyq.kz/standards/grading> (data obrashhenija: 20.12.2021) (In Russ).

[13] Law of the Republic of Kazakhstan "On Education" No. 319-III ZRK. 2007. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 (data obrashhenija: 20.12.2021) (In Russ).

[14] Herrnstein, R. J., Murray, C. A. The Bell Curve: Intelligence and Class Structure in American Life. New York: Free Press, 1994. P. 45-47.

[15] Publications Office of the European Union. ECTS users' guide 2015.2015. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/da7467e6-8450-11e5-b8b7-01aa75ed71a1> (data obrashhenija: 20.12.2021).

[16] Abushandi, E. Assessment for Student Success: Delivering High-Quality Modules and Improving Educational Methods in Civil Engineering Program. // *Journal of Educational and Social Research*. 2021. Vol. 11., No. 2. P. 251-266.

[17] Yao, G., Black, K., Ramsdell, M. W., Voigt, M. K., Kattadige, K. K. R., Li, W. CoOrdinated Math-Physics Assessment for Student Success (COMPASS) Assessments on Continuing Math Courses and Attitude Toward Math. 2020. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://peer.asee.org/coordinated-math-physics-assessment-for-student-success-compass-assessments-on-continuing-math-courses-and-attitude-toward-math> (data obrashhenija: 20.12.2021).

[18] Hunziker, S., Fan, J., Ronald, K., Deshpande, M., Frueh, J. Predictors of student pharmacist success on an advanced pharmacy practice experience-readiness performance-based assessment. // *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*. 2021. Vol. 13, No. 12. P. 1564-1571.

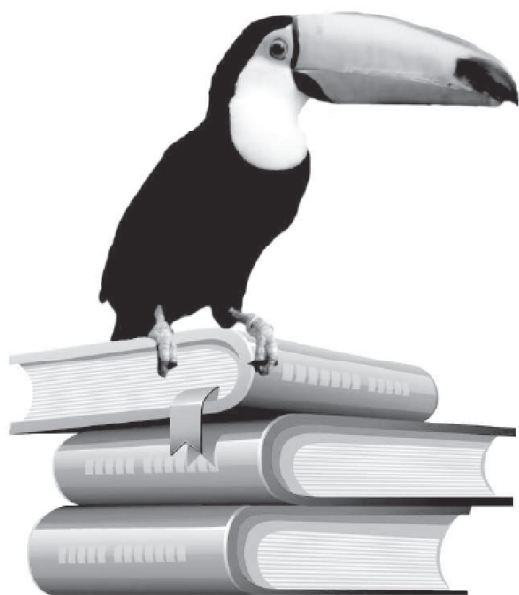
[19] Kolopajlo L. Attitudinal and Mathematical Assessments as Measures of Student Success in a College General Chemistry II Course // *Ohio Journal of Science*. 2019. Vol. 119, No. 2. P. 17-27.

[20] Čechová I., Neubauer J., Sedláčik M. Tracking the University Student Success: Statistical Quality Assessment // *Journal on Efficiency and*

Responsibility in Education and Science. 2019. Vol. 12, No. 1. P. 12-25.

[21] Anderson L. B., Gardner E. E., Wolvin A. D. Constructing narratives of success in the introductory communication course: Using written self-assessments to understand students' perceptions of learning // *Communication Teacher*. 2019. Vol. 33, No. 2. P.164-178.

[22] Barrett T., Jacob S. R. A multifaceted comprehensive student success plan for accelerated BSN students in a concept-based curriculum // *Teaching and Learning in Nursing*. 2021. Vol. 16, No. 2. P. 169-174.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. *Нынешнее третье тысячелетие сопровождается расширением взаимодействия между народами и культурами. Все это влечет за собой стремительный рост прямых международных контактов. Расширяется международная образовательная мобильность студенческой молодежи. В связи с этим типичным условием проживания современных студентов в большинстве стран мира стало сложившееся современное полиэтничное образовательное пространство. Увеличивающийся поток иностранных студентов в зарубежные университеты и их межкультурное взаимодействие способствуют взаимопроникновению национальных культур. Целью данной работы было изучение межкультурного взаимодействия иностранных студентов в полиэтничном университетском пространстве на примере Прешовского университета. Данные, полученные в ходе работы, позволяют обратить внимание на особенности межкультурного взаимодействия во время международной мобильности и способствуют их пониманию, тем самым определяя их адаптационный потенциал.*

Ключевые слова: *межкультурное взаимодействие, полиэтничное университетское пространство, иностранные студенты, глобализация, адаптация.*

KORIAKINA Anzhelina Anatolyevna,
PhD in Philosophy, Associate Professor,
North-Eastern federal university

INTERCULTURAL INTERACTION IN POLYETHNIC UNIVERSITY SPACE

Annotation. *The current third millennium is accompanied by an expansion of interaction between peoples and cultures. All this entails the rapid growth of direct international contacts. The international educational mobility of student youth is expanding. In connection with this, the current modern multi-ethnic educational space has become a typical living condition for modern students in most countries of the world. The increasing flow of foreign students to foreign universities and their intercultural interaction contribute to the interpenetration of national cultures. The purpose of this work was to study the intercultural interaction of foreign students in a multi-ethnic university space on the example of the University of Presov. The data obtained in the course of the work allow us to pay attention to the features of intercultural interaction during international mobility and contribute to their understanding, thereby determining their adaptive potential.*

Key words: *intercultural interaction, multi-ethnic university space, foreign students, globalization, adaptation.*

Введение

Глобализация мирового сообщества в настоящее время вызывает трансформацию существующего мироустройства, а также расширение взаимодействия между народами и культурами. Все это влечет за собой стремительный рост культурных обменов и прямых международных контактов.

Расширение межкультурного взаимодействия делает актуальным его анализ и изучение.

Положительным влиянием глобализации можно назвать расширяющуюся международную образовательную мобильность студенческой молодежи. В связи с этим, сложившееся современное полиэтничное университетское пространство стало типичным условием проживания

современных студентов в большинстве стран мира.

Целью данной работы было рассмотрение межкультурного взаимодействия иностранных студентов в полиэтническом университетском пространстве на примере Прешовского университета.

Литературный обзор

Вопросы межкультурного взаимодействия в современном обществе привлекают внимание многочисленных исследователей [1; 4; 5; 7-10]. В своих работах ученые рассматривают проблемы социокультурной адаптации иностранцев, различные аспекты поликультурного образования и межкультурной коммуникации [2; 6; 10]. Отмечают особенности языковой социализации мигрантов [3], анализируют вопросы социокультурной адаптации иностранцев [11]. Исследователи говорят о различных аспектах поликультурного образования и межкультурного взаимодействия, обращают внимание на актуальную проблему - развитие толерантности у подростков и молодежи и характеризуют обучение межкультурной коммуникации как способ формирования позитивного межнационального взаимодействия [2; 6].

В работах зарубежных исследователей рассматриваются частные вопросы адаптации иностранных студентов в различных университетах мира. В их работах отмечается, что образовательная миграция представляет собой быстрорастущий процесс, а значительное количество правительств и высших учебных заведений поощряют выезд своих студентов за границу для получения образования, предоставляя им доступ к образовательным программам зарубежных университетов [15; 16; 17]. Кроме того, университеты заключают друг с другом соглашения об обмене студентами по различным программам, таким как Erasmus и Comenius.

Как отмечают исследователи, для студентов, обучающихся в зарубежных странах, культурное взаимодействие стало неизбежным в связи с интернационализацией высших учебных заведений, а также необходимостью решения повседневных проблем [15; 16]. Известно, что везде, где есть культурное взаимодействие между разными народами, есть и «межкультурное взаимодействие». В таком взаимодействии отношения людей друг с другом играют центральную роль в пробуждении интереса к другим культурам. Одной из проблем является поиск механизмов активной адаптации, разрешающих противоречие между нарастающим потоком образовательных мигрантов и сложившейся практикой вузов, слабо учитывающей мобильность и ситуативность среды, потребности всех участников.

Особенности межкультурного взаимодействия в полиэтническом университетском пространстве

Хотя термин «межкультурное взаимодействие» сегодня широко используется, он имеет несколько значений. В самом общем виде межкультурное взаимодействие определяется, во-первых, как общение между представителями двух или более разных культур; во-вторых, как совокупность различных форм отношений между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам; в-третьих, как метод, формирующий позитивный контекст отношений.

Существует множество концептуальных подходов к пониманию культуры.

Применительно к целям данной работы мы обозначаем культуру как совокупность представлений, ценностей, убеждений, норм поведения, стандартов, символов, которые распространены среди членов определенной социальной общности как носителя этой культуры.

Междисциплинарное измерение культуры фокусируется на том, как люди общаются и понимают друг друга через групповые границы или дискурсивные системы различного рода, включая национальные, географические, лингвистические, этнические, профессиональные, классовые или гендерные границы, и как при этом используются языки. Учитывая разнообразие групповых границ и дискурсивных систем, можно предположить, что люди неизбежно сталкиваются с проблемами и трудностями при общении с представителями разных культур. Формирование межкультурной компетенции (умение эффективно общаться для решения задач личного и профессионального общения) означает интеграцию иностранцев в принимающее сообщество и развитие способности принимающего сообщества к построению безбарьерной дружественной среды. Многие исследователи утверждают, что для молодых людей взаимодействие может быть гораздо более проблематичным, поскольку им не хватает опыта контакта с другими людьми, особенно если они впервые покидают свой дом.

Автор данной статьи опирается на теорию интеркультурализма, предполагающую наличие общих интересов у граждан разных национальностей и вероисповеданий, объединенных общими гражданскими позициями и ответственностью, и поиск условий взаимодействия различных культур как неотъемлемого принципа межкультурного диалога [5; с. 12-15]. В этом случае подходы интеркультурализма могут служить основой модели взаимодействия в рамках гражданского общества [19].

В то же время, очевидна аполитичность модели интеркультурализма в ее социокультур-

ном понимании, что также можно отнести к преимуществам данного подхода [17; 18]. Таким образом, ценностные ориентиры данной теории позволяют создать основу для успешного построения безбарьерной дружественной среды межнационального взаимодействия. Ориентиры гражданского общества принимающей страны через диалог, открытость, вовлечение в совместные практики нивелируют различия между культурами «меньшинства» и «большинства».

На фоне глобализации, обозначенных иммиграционных процессов, а также принципов Болонской системы обучения в европейских университетах, влекущих за собой интернационализацию образования, актуализировался вопрос межкультурного взаимодействия молодежи в полиэтническом университетском пространстве. Студенческая молодежь в многонациональной, поликультурной университетской среде не только учится и живет рядом друг с другом, но и активно взаимодействует в разных сферах жизни.

Прешовский университет (ПУ), как и другие вузы Словакии, оказался вовлеченным в межкультурные, международные процессы и контакты представителей разных культур, которые, несомненно, обладают высоким потенциалом межнациональной солидарности, направленной на взаимное культурное обогащение.

Что касается международных программ, ПУ является одним из лучших принимающих учебных заведений в Словакии. Количество принятых иностранных студентов увеличилось до более чем 550. Большинство принятых иностранных студентов прибывают из Турции, Польши, Чехии, Украины, Португалии, Испании и т.д.

Это означает вхождение в университетскую среду различных культур со своим укладом жизни, обычаями и традициями. Чтобы обеспечить интеграцию студентов в повседневную жизнь, ПУ сотрудничает со Студенческой сетью Erasmus, которая заботится о поступающих студентах, организуя различные экскурсии, выезды, культурные и развлекательные мероприятия. ПУ ввел «систему друзей», прикрепляющую каждого поступающего студента к студенту университета, который помогает ему во время его пребывания в ПУ.

Очевидно, что в условиях изоляции от основного этноса наиболее непривычными, контрастными чертами для поступающих студентов являются новый уклад жизни, новые межкультурные отношения и т.д. Именно эта сфера создает наибольшее количество проблем и требует внимания и помощи от принимающего сообщества. Приезжая в Словакию или любую другую страну на учебу, иностранные студенты более подготовлены к системе образования, а в социально-бытовом плане им не всегда понятны новые правила.

Успех адаптации в большой степени зависит от эффективной поддержки, от развития межкультурного диалога и позитивной атмосферы в принимающем вузе. В ПУ на протяжении последних лет проводится системная работа по формированию доброжелательного, безбарьерного межнационального взаимодействия. Координирующую роль в образовательной сфере и межкультурной коммуникации играют совет международных отношений ПУ и каждый факультет ПУ с заместителями деканов по международным связям. Различные подразделения университета разрабатывают и реализуют программу адаптации в течение первого года обучения для иностранных студентов. Студенты информируются об академических требованиях университета и получают возможность изучать словацкий язык. Они приобретают знания и компетенции в рамках направлений подготовки. Существенными факторами в этом процессе являются инновационные образовательные практики и ориентация на творческие педагогические подходы, развивающие критическое мышление и творческие способности.

Адаптация иностранных студентов в социальной и бытовой сферах связана с межкультурным взаимодействием, созданием условий для дружеского межнационального общения на разных уровнях, выработкой алгоритмов поддержки.

В целом, сегодня можно говорить о наличии положительных социокультурных тенденций в ПУ, направленных на развитие успешной межкультурной коммуникации и адаптацию иностранных студентов к новой среде обучения.

Список литературы:

- [1] Абдулатипов Р.Г. Русская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. - М.: Научная книга, 2005. - 472 с.
- [2] Асмолов А.Г., Солдатова Г.Ю., Макачук А.В. Искусство жить с разными людьми: психотехника толерантности. - М.: Московия, 2009. - 311 с.
- [3] Баранова В.В. Языковая социализация детей мигрантов // Антропологический форум. - 2012. - № 17. - С. 157 - 172.
- [4] Каленкова О.Н., Омельченко Е.А., Феоктистова Т.Л., Шорина Т.А. Учиться жить в России: Путеводитель по социокультурной адаптации. - М.: ГАОУ ВПО МИОО - Этносфера, 2012. - 208 с.
- [5] Куроптяник А.И., Куроптяник М.С. Интеркультурализм: постмультикультурный дискурс социальной интеграции // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2018. - Т. 18. - № 2. - С. 259 - 261.
- [6] Рот Ю., Копельцева Г.М. Межкультурная коммуникация. Теория и обучение: учеб.-метод. разрешение. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 223 с.
- [7] Рыжова С.В. Этническая идентичность в контексте толерантности. - М.: Альфа-М, 2011. - 280 с.

- [8] Смолина Т.Л., Мельникова А.А. Психология кросс-культурной адаптации. – СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2017. – 304 с.
- [9] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 261 с.
- [10] Шапошникова Т.Д. Поликультурное образование в современном мире // Начальная школа плюс До и После. – 2011. – № 2. – С. 5 - 17.
- [11] Шахова Е.В. Особенности проявления межнационального взаимодействия в Алтайском крае (по результатам социологического исследования) // Социодинамика. – 2019. – № 7. – С. 1 - 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.7.30006
- [12] Bouchard G. L'Interculturalisme. Un point de vue quebécois. Montréal, Les Edits du Boréal. – 2012. – 288 pp.
- [13] Levrau F., Loobuyck P. Introduction: mapping the multiculturalism-interculturalism debate. // Comparative Migration Studies. – 2018. – Vol. 6, is. 13. DOI: 10.1186/s40878-018-0080-8
- [14] Modood T. Multiculturalism. A Civic Idea. – Cambridge: John Wiley & Sons, 2007. – 160 pp.
- [15] Ping L., Jing X, Othman B., Kadir Z. et al. An Intercultural Management Perspective of Foreign Student's Adaptation in Chinese Universities: A Case Study of China Three Gorges University // Engineering technology & applied science research. – 2019. – Vol. 9, is. 2. – P. 3971 - 3977.
- [16] Unal D. Turkish People and Turkish Culture: An Investigation of Erasmus Experience Reports Relating to Intercultural Communication // BILIG. – 2018. – Is. 87. – P. 1 - 32.
- [17] Velasco F. Interculturality as a Competence in Higher Education: Validation of an Instrument with University Students // Revista digital de investigacion en docencia universitaria-ridu. – 2018. – Vol. 12, is. 2. – P. 220 - 236.
- [18] Vertovec S. Super-diversity and its implications, Ethnic and Racial Studies. – 2007. – Vol. 30(6). – P. 1024 - 1054.
- [19] Zapata Barrero R. The three strands of intercultural policies: a comprehensive view. A critical review of Bouchard and Cantle recent books on interculturalism // GRITIM-UPF Working Paper Series. – 2013. – Vol. 17. – P. 1 -37.
- [4] Kalenkova O.N., Omel'chenko E.A., Feoktistova T.L., Shorina T.A. Uchit'sya zhit' v Rossii: Putevoditel' po sociokul'turnoj adaptacii. – M.: GAOU VPO MIOO - Etnosfera, 2012. – 208 s.
- [5] Kuroptyanik A.I., Kuroptyanik M.S. Interkul'turalizm: postmul'tikul'turnyj diskurs social'noj integracii // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. – 2018. – T. 18. – № 2. – S. 259 - 261.
- [6] Rot Yu., Koptel'ceva G.M. Mezhhkul'turnaya kommunikaciya. Teoriya i obuchenie: ucheb.-metod. razreshenie. – M.: Yuniti-Dana, 2017. – 223 s.
- [7] Ryzhova S.V. Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti. – M.: Al'fa-M, 2011. – 280 s.
- [8] Smolina T.L., Mel'nikova A.A. Psihologiya kross-kul'turnoj adaptacii. – SPb.: Izdatel'sko-torgovyy dom «Skifiya», 2017. – 304 s.
- [9] Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhhkul'turnaya kommunikaciya. – M.: Slovo, 2000. – 261 s.
- [10] Shaposhnikova T.D. Polikul'turnoe obrazovanie v sovremennom mire // Nachal'naya shkola plus Do i Posle. – 2011. – № 2. – S. 5 - 17.
- [11] Shahova E.V. Osobennosti proyavleniya mezhnacional'nogo vzaimodejstviya v Altajskom krae (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) // Sociodinamika. – 2019. – № 7. – S. 1 - 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.7.30006
- [12] Bouchard G. L'Interculturalisme. Un point de vue quebécois. Montréal, Les Edits du Boréal. – 2012. – 288 pp.
- [13] Levrau F., Loobuyck P. Introduction: mapping the multiculturalism-interculturalism debate. // Comparative Migration Studies. – 2018. – Vol. 6, is. 13. DOI: 10.1186/s40878-018-0080-8
- [14] Modood T. Multiculturalism. A Civic Idea. – Cambridge: John Wiley & Sons, 2007. – 160 pp.
- [15] Ping L., Jing X, Othman B., Kadir Z. et al. An Intercultural Management Perspective of Foreign Student's Adaptation in Chinese Universities: A Case Study of China Three Gorges University // Engineering technology & applied science research. – 2019. – Vol. 9, is. 2. – P. 3971 - 3977.
- [16] Unal D. Turkish People and Turkish Culture: An Investigation of Erasmus Experience Reports Relating to Intercultural Communication // BILIG. – 2018. – Is. 87. – P. 1 - 32.
- [17] Velasco F. Interculturality as a Competence in Higher Education: Validation of an Instrument with University Students // Revista digital de investigacion en docencia universitaria-ridu. – 2018. – Vol. 12, is. 2. – P. 220 - 236.
- [18] Vertovec S. Super-diversity and its implications, Ethnic and Racial Studies. – 2007. – Vol. 30(6). – P. 1024 - 1054.
- [19] Zapata Barrero R. The three strands of intercultural policies: a comprehensive view. A critical review of Bouchard and Cantle recent books on interculturalism // GRITIM-UPF Working Paper Series. – 2013. – Vol. 17. – P. 1 -37.

Spisok literaturey:

- [1] Abdulatipov R.G. Russkaya naciya. Etnonacional'naya i grazhdanskaya identichnost' rossiyan v sovremennyh usloviyah. – M.: Nauchnaya kniga, 2005. – 472 s.
- [2] Asmolov A.G., Soldatova G.Yu., Makarchuk A.V. Iskustvo zhit' s raznymi lyud'mi: psihotekhnika tolerantnosti. – M.: Moskoviya, 2009. – 311 s.
- [3] Baranova V.V. Yazykovaya socializaciya detej migrantov // Antropologicheskij forum. – 2012. – № 17. – S. 157 - 172.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-266-269

NIION: 2018-0076-3/22-550

MOSURED: 77/27-023-2022-3-749

МАСШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры ГиГПД Северо-Кавказского
института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
СД Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ НРАВСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА КАК ПРОБЛЕМА, С КОТОРОЙ СТОЛКНУЛАСЬ РОССИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СВОЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Условия современной жизни, которые динамично изменяются, не могут не накладывать отпечаток на личность молодых людей. Каждый день противники нашего государства и мирной жизни стараются «разложить» веру населения в то, что государство способно их защитить, распространяют различные идеи, призывающие к борьбе с существующей властью.

Ключевые слова: социальные проблемы, патриотическое воспитание, противодействие экстремизму, профилактические меры.

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department
of GiGPD of the North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KOCHEKOKOVA Zalina Hazratallievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
SD of the North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE RELEVANCE OF EDUCATING YOUNG PEOPLE IN THE SPIRIT OF MORALITY AND PATRIOTISM AS A PROBLEM, WHICH RUSSIA HAS FACED AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT

Annotation. The conditions of modern life, which are dynamically changing, cannot but leave an imprint on the personality of young people. Every day, opponents of our state and peaceful life are trying to “decompose” the population’s belief that the state is able to protect them, spread various ideas calling for a fight against the existing government.

Key words: social problems, patriotic education, countering extremism, preventive measures.

На всех этапах развития общественных отношений государство сталкивалось с различными проблемами социального и политического характера. Крайние проявления недовольных выражались в неформальных движениях, экстремистских выступлениях и террористических актах. Как правило, деструктив-

ному влиянию более подвержено молодое подрастающее поколение. Поскольку молодые люди чаще склонны к крайним проявлениям, то и радикальные мысли и взгляды легче формируются, особенно под влиянием сильного авторитарного и авторитетного лидера. Молодые люди в силу своих социальных характеристик, юношеского

максимализма и особенностей восприятия событий и обстановки острее чувствуют, активнее выступают и больше поддерживают крайние меры решения тех или иных проблем.

В последние годы отмечается активизация некоторых экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей, в т.ч. подростков. Анализ данных показал, что в неформальных молодежных организациях экстремистско-националистической направленности часто состоят молодые люди в возрасте до 30 лет, а возраст некоторых из них - от 14 до 18 лет [2]. Отличие экстремистских группировок от просто «хулиганских» состоит в том, что, если подростки или молодые люди объединяются в небольшие группы, которые совершают акты вандализма, дебоширят, не имея никакой цели, кроме как «поразвлечься», экстремистские группы делают тоже самое, но руководствуются идеями национализма, религиозной нетерпимости и протеста существующей власти. Простота и однозначность идей экстремистов понятна с первого слова для молодых людей. Обещание незамедлительных результатов своих действий подкупают наиболее социально неустойчивые и девиантные слои молодежи.

Сложность для понимания различных общественных процессов, многогранность и необходимость прилагать усилия для экономического, политического и социального развития и обучения, заменяется на примитивные, не требующие приложения ума и мыслительной деятельности призывы к уничтожению существующего порядка и установлению сомнительного и иллюзорного строя, для реализации которого «отбирается» наиболее ведомая часть населения, в лице подростков и молодежи.

В целях профилактики этого явления в образовательных организациях должны проводиться различные воспитательные мероприятия:

- лекции;
- встречи;
- беседы;
- круглые столы, в которых необходимо рассказывать о пагубных результатах следования экстремистским идеям, запрете их распространения [5].

Кроме того, нужно акцентировать внимание учащихся на патриотических страницах нашей истории по борьбе с этим разрушительным явлением, о терпимости и лояльности, о многонациональном составе российского населения, о том, что государство есть гарант безопасности, трудоустройства и социальной защиты. Первостепенной задачей духовно-нравственного воспитания в этих

условиях становится предложение более весомых и значимых приоритетов, таких как честь, достоинство, нравственный выбор, а также толкование таких простых, казалось бы, понятий, как «добро» и «зло», «семья», «любовь», «мораль» и пр. и закрепление уверенности в том, что это вечные ценности, которые не потеряют своей значимости никогда.

Формирование духовности и нравственности должно проходить в рамках конкретного учебного заведения, и учащиеся любого возраста должны активно в нем участвовать. О важности воспитания молодежи говорил В.В. Путин еще в 2012 г. на совещании, посвященном проблематике воспитания нравственности и патриотизма, где указывал на отсутствие нравственных ориентиров и слабости патриотического воспитания, и о том, что это проблема, с которой столкнулась Россия на современном этапе своего развития. Как видим, данный вопрос не потерял своей актуальности и сегодня [1].

Проблема профессионально-нравственного воспитания молодежи выведена на государственный уровень. Ежегодно 16 ноября в нашей стране стали отмечать Международный день толерантности. Нравственное воспитание, формирование этически-духовного типа личности должно стать приоритетным, и должно выражаться в целенаправленном формировании молодых людей нравственных установок и убеждений, высоких моральных качеств и привычек. Воспитание представляет собой процесс формирования важнейших социальных качеств человека как гражданина общества и носителя общечеловеческих ценностей. С помощью данного тонкого воздействия на личность возможно достичь понимания и принятия позиции гражданственности, любви к Родине, уважения закона, прав и свобод человека и прочих моральных ценностей. Немаловажным аспектом в процессе педагогического воздействия является направление учащихся на саморазвитие и самовоспитание. Для этого необходимо рекомендовать различную тематическую литературу для самостоятельного изучения, классические и исторические произведения. К одному из важнейших аспектов рассматриваемого вопроса необходимо отнести и тот факт, что духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения должны заниматься люди, которые сами обладают высокими идеалами, способными убедить, что мораль, духовность и нравственность - это те ресурсы, которые являются столпами правового государства, что их искажение и подмена понятий приводят к ослаблению государства, как на внутреннем, так и на внешнем политическом поле,

способно привести к распаду и потере государственности.

На наш взгляд, с молодыми людьми необходимо проводить различные встречи с людьми, отличившимися при исполнении служебного долга, ветеранами различных военных действий, которые с риском для жизни отстаивали свои духовно-нравственные убеждения и, несмотря на выпавшие испытания, не встали на путь радикальных и террористических установок, не предали Родину, не изменили веру.

Данный психолого-педагогический процесс – это очень сложный перевод общечеловеческих ценностей в личные убеждения ребенка, подростка, студента. Таким образом, можно говорить о многозадачности духовно-нравственного воспитания, в котором четкое структурирование, и выстраивание данного процесса сможет привести к наилучшим результатам. Нам видится, что этот процесс необходимо начинать как можно раньше и проводить на протяжении всего периода обучения начиная со школьной скамьи. Поэтому, на наш взгляд, действенной мерой профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в учебных заведениях является формирование нравственных и духовных аспектов личности на этапе ее формирования. Духовно-нравственное воспитание молодежи – немаловажная часть развития их личности, мировоззрения, жизненных принципов и моральных установок. На все эти аспекты оказывает влияние сначала семья, школа, а разработка четкой концепции духовно-нравственного воспитания в учебных заведениях может способствовать формированию высоких идеалов, таких как патриотизм, мораль, духовность молодежи, и препятствовать распространению идей экстремизма и терроризма среди молодежи, в т.ч. среди школьников и студентов.

Считаем необходимым сформулировать социально-экономические компоненты, используемые для борьбы с реальной угрозой:

- вовлечение молодежи в общественную, политическую и спортивную сферы (например, движение «Юнармейцев», спортивные секции и объединения);
- разработка проектов антитеррористического характера на региональном и национальном уровне; меры противодействия безработице и социальному расслоению;
- целенаправленная конфессиональная деятельность;
- программы повышения степени толерантности и развития коммуникаций (муниципальные, региональные, межрегиональные);

- функционирование центров противодействия терроризму и экстремизму;
- разработка специальных образовательных программ;
- профилактические встречи и беседы с молодежью, проводимые сотрудниками министерства внутренних дел.

Конечно, данных мер недостаточно, т.к. они в основном противостоят последствиям, а не источнику, т.е. идеологии. Для появления системного противодействия необходимо начинать с азов образования в стране вообще.

Развитие системы мер по противодействию идеологии экстремизма имеет свою специфику, требует общегосударственной координации деятельности всех учреждений и организаций и предусматривает обязательную ориентацию на отечественную концепцию регулирования системы этнорелигиозных и межконфессиональных отношений [6]. Общегосударственная политика противостояния потенциальной угрозе экстремизма должна включать комплексность, всесторонность подходов нейтрализации таких угроз с помощью разнообразных психологических, социально-экономических, политических и гуманитарных акций с активным использованием современных коммуникативных средств.

Основой мероприятий по противоборству угрозе экстремистских проявлений, на наш взгляд, должен стать непрерывный и компетентный мониторинг, основанный на принципах толерантности и гуманизма по отношению к многоконфессиональному обществу с целью обеспечения ситуации внутренней стабильности на территориях постоянного проживания.

Список литературы:

[1] Владимир Путин задается вопросами нравственности и патриотизма в России. URL: <https://topwar.ru/18871-vladimir-putin-zadaetsya-voprosami-nravstvennosti-i-patriotizma-v-rossii.html> (дата обращения: 02.12.2021).

[2] Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-youth/> (дата обращения: 05.12.2021).

[3] Профилактика экстремизма и терроризма – Воспитательная и социальная работа. URL: https://svr.pnzgu.ru/step/Profilaktika_ekstremizma_i_terrorizma (дата обращения: 04.12.2021).

[4] Терроризм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Терроризм> (дата обращения: 02.12.2021).

[5] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 02.12.2021).

[6] Машекуашева М.Х., Маздогоева З.З. Некоторые вопросы предупреждения экстремизма в образовательной среде // Образование и право. - 2021. - № 8. - С. 274 - 276.

Spisok literatury:

[1] Vladimir Putin zadaetsya voprosami npravstvennosti i patriotizma v Rossii. URL: <https://topwar.ru/18871-vladimir-putin-zadaetsya-voprosami-npravstvennosti-i-patriotizma-v-rossii.html> (data obrashcheniya: 02.12.2021).

[2] Osobennosti profilaktiki i bor'by s proyavleniyami ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede. URL: [https://cao.mos.ru/countering-extrem-](https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/)

[ism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/](https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/) (data obrashcheniya: 05.12.2021).

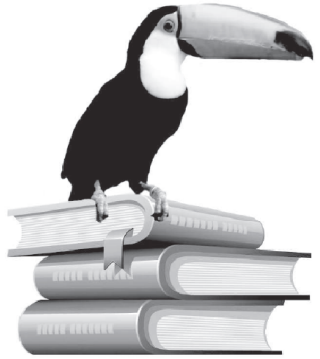
[3] Profilaktika ekstremizma i terrorizma – Vospitatel'naya i social'naya rabota. URL: https://svr.pnzgu.ru/step/Profilaktika_ekstremizma_i_terrorizma (data obrashcheniya: 04.12.2021).

[4] Terrorizm. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Terrorizm> (data obrashcheniya: 02.12.2021).

[5] Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatelnosti» (s izm. i dop.). URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (data obrashcheniya: 02.12.2021).

[6] Mashekuasheva M.H., Mazdogoeva Z.Z. Nekotorye voprosy preduprezhdeniya ekstremizma v obrazovatel'noj srede // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 8. - S. 274 - 276.





ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-270-274

NIION: 2018-0076-3/22-551

MOSURED: 77/27-023-2022-3-750

ВИШТАК Ольга Васильевна,

доктор педагогических наук,

декан факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки Балаковского инженерно-технологического института – филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
e-mail: OVVishtak@mephi.ru

ХОДАКОВА Нина Павловна,

доктор педагогических наук,

профессор департамента методики обучения
Института педагогики и психологии образования
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
e-mail: hodakova_np@mspi.edu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье обсуждается значимость обучения детей и подростков по дополнительным развивающим программам в сфере IT-технологий, как эффективный способ формирования и интенсивного развития их компьютерной грамотности. Анализируются компоненты многоаспектного понятия компьютерная грамотность, которые определяют содержание педагогических условий формирования и развития компьютерной грамотности. Авторы обосновывают, что именно реализация дополнительных развивающих программ с присущими им специфическими возможностями дополнительного образования позволяет создать оптимальные педагогические условия формирования и развития компьютерной грамотности. Авторы рассматривают как наиболее эффективную педагогическую технологию изучения информационных технологий, программирования, веб-технологий технологию веб-квестов. Использование которой позволяет с одной стороны развивать способность работать с информацией, а с другой создавать веб-квесты, как веб-приложение, что является результатом проектной деятельности обучающихся. В рамках данного исследования сделан вывод о том, что педагогические условия, представленные в данной статье, обеспечат формирование и развитие компьютерной грамотности детей и подростков в сфере IT-технологий.

Ключевые слова: педагогические и организационные условия, компьютерная грамотность, дополнительное образование, дополнительные развивающие программы, индивидуальные запросы обучающихся, программирование, информационные технологии, современные образовательные технологии, игровые педагогические технологии, практико-ориентированное обучение.

VISHTAK Olga Vasilievna,

Doctor of Pedagogy,

Dean of the Faculty of Advanced Training
and Professional Retraining of the Balakovo
Institute of Engineering and Technology - Branch
of the National Research Nuclear University MEPhI
Moscow Engineering Physics Institute

KHODAKOVA Nina Pavlovna,

Doctor of Pedagogy,

Professor of the Department of Teaching
Methods of the Institute of Pedagogy and Educational Psychology,
Moscow City Pedagogical University

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF COMPUTER LITERACY IN ADDITIONAL EDUCATION

Annotation. *This article discusses the importance of teaching children and adolescents additional educational programs in the field of IT technologies, how effective is the method of formation and intensive development of their computer literacy. The components of the multidimensional concept of computer literacy are analyzed, which determine the content of pedagogical conditions for the formation and development of computer literacy. The authors substantiate that it is the implementation of additional educational programs with the specific opportunities of additional education inherent in them that allows creating optimal pedagogical conditions for the formation and development of computer literacy. The authors consider the technology of web quests as the most effective pedagogical technology for studying information technologies, programming, and web technologies. The use of which allows, on the one hand, to develop the ability to work with information, and on the other hand, to create web quests as a web application, which is the result of the project activity of the trainees. Within the framework of this study, it is concluded that the pedagogical conditions presented in this article will ensure the formation and development of computer literacy of children and adolescents in the field of IT technologies.*

Key words: *pedagogical and organizational conditions, computer literacy, additional education, additional educational programs, individual requests of students, programming, information technologies, modern educational technologies, game pedagogical technologies, practice-oriented training.*

В настоящее время цифровые технологии в образовательном пространстве, включая дополнительное образование, выступают в роли базовых высокотехнологичных образовательных технологий, обеспечивающих коммуникации, способствующих поддержке сотрудничества участников образовательного процесса и порождающие новые формы педагогической деятельности и учебной деятельности обучающихся [12; 13; 14; 16]. Стремительные темпы компьютеризации всех уровней образовательной системы обуславливают как приоритетное направление формирования и интенсивное развитие компьютерной грамотности детей и подростков [5; 7; 10].

В педагогических исследованиях последних лет компьютерная грамотность рассматривается как интегративное понятие, включающее следующие компоненты [1; 2; 6]:

- умение и навыки работы с информацией, включая ее поиск, анализ, преобразование и осмысление;
- эффективное использование цифровых устройств и современного программного обеспечения;
- универсальные навыки безопасной работы с информационными ресурсами и в сетевом пространстве;
- знание условий корректного использования контента;
- универсальные навыки обучения в цифровой среде.

Понятие компьютерной грамотности, являясь многокомпонентным понятием, предполагает в первую очередь создание специально организо-

ванной социально-педагогической среды, реализующей образовательные программы, ориентированные на индивидуальные запросы каждого обучающегося, учет его сводного выбора направления изучения информатики, объема и темпов освоения образовательной программы. Соответственно по сравнению с другими видами формального образования такая среда в полном объеме присуща дополнительному образованию в сфере IT-технологий.

Как характерные черты реализации дополнительных развивающих программ по IT-технологиям следует выделить:

- свободный выбор программ и педагогов, реализующих эти программы;
- выявление и учет начального уровня каждого обучающегося и его индивидуальных предпочтений;
- оперативная актуализация программ и вариативность их содержания, учитывающих динамичное развитие языков программирования и информационных технологий;
- индивидуальный выбор педагогической технологии со стороны каждого педагога с учетом специфики изучения компьютерной дисциплины и возрастных особенностей обучающихся.

Таким образом, по мнению авторов, именно дополнительные развивающие программы в сфере IT-технологий очень актуальны и востребованы, по сути являются компьютерным стартом успешности и будущего профессионализма в цифровом мире современных школьников. Соответственно для эффективного обучения по этим программам и успешного формирования компью-

терной грамотности детей и подростков необходимо создание и организация педагогических условий, учитывающих особенности реализации дополнительных развивающих программ в области IT-технологий. Проанализируем эти специфические особенности, опираясь на педагогические исследования в этой области и на свой многолетний педагогический опыт работы в дополнительном образовании.

К таким специфическим особенностям в первую очередь относим учет интересов, потребностей детей при выборе дополнительной развивающей программы. Это обусловлено тем, что с одной стороны мир IT-технологий многообразен, поэтому дополнительные развивающие программы включает достаточно много направлений: изучение основ информационных технологий, языков программирования, веб-технологий, компьютерной графики, создание компьютерных игр.

При выборе программ обучения каждый ребенок и подросток ориентируется на область своих интересов. Но при этом учитывается и мнение родителей, которые оказывают существенное влияние на выбор направления обучения своего ребенка или подростка.

Кроме того, следует учитывать, что на процесс овладения компьютерной грамотностью оказывают существенное влияние возрастные особенности детей и подростков. Компьютер для подростков является средством активного познания действительности, а также технически сложным устройством, который хочется освоить в полном объеме, включая аппаратную часть и программное обеспечение. Реализация этого желания с одной стороны позволяет подростку самоутвердиться в своем социуме, а с другой стороны получить удовольствие от компьютерных игр и присутствия в социальных сетях. Кроме того, освоение программирования на языках высокого уровня позволяет создавать свои компьютерные игры, приложения, сайты, что опять же значительно влияет на авторитет ребенка или подростка среди сверстников.

Еще одной особенностью дополнительных развивающих программ в сфере IT-технологий является обучение в группах, которые являются, как правило, разновозрастными. Обязательным становится следование принципу индивидуализации обучения по отношению к каждому обучающему с учетом его возрастных и психофизиологических особенностей. Это в свою очередь влияет на выбор педагогической технологии в преподавании той или иной развивающей программы в IT-сфере.

При выборе педагогической технологии для формирования компьютерной грамотности и развития познавательной активности обучаемых, их

нацеленности на создание нового программного продукта основополагающим становится переход взаимодействия педагога и обучаемого на творческий уровень, который предполагает преподавательскую деятельность, как консультирующую при совместном создании программных продуктов. По мнению авторов, предпочтение следует отдать игровым технологиям, которые рассматриваем как совокупность интерактивных методов и форм обучения в целях изучения и контроля учебного материала [2; 3; 4]. Интерактивность предполагает диалоговое общение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучаемого, либо взаимодействие обучаемого и компьютера, последний выступает в роли квази-субъекта учебного процесса.

Использование компьютерной игры, в которой предусмотрено наличие непрерывной обратной связи от обучающегося, позволяет:

- обеспечить быстрое освоение функциональных возможностей, предусмотренных в игровом приложении,
- заинтересовать обучающего в освоении нового учебного материала,
- продемонстрировать обучающемуся уровень разработки приложения,
- замотивировать обучающегося на разработку собственного программного продукта [3; 15].

Одной из востребованных форм игровой технологии в настоящее время является технология веб-квеста [4; 8; 9; 11]. Веб-квесты представляют собой проблемное задание, которое реализовано по заранее разработанному сценарию, в котором участникам предписаны роли, условия выполнения задания при максимальном использовании интернет-ресурсов. Причем, с одной стороны, веб-квест позиционируются как эффективное средство активного вовлечения обучающихся в творческий процесс исследования, активного «добывания» информации, которые помогают ориентироваться в поиске необходимой информации в Интернете, а с другой стороны для подростков, изучающих веб-технологии, веб-квест рассматривается как проектное задание по разработке веб-приложения.

Учитывая, что разработка веб-квеста – это творческий процесс, который предполагает выбор темы, разработку сценария, определение ролей, описание функционала и программную реализацию веб-приложения, то его разработка и апробация для ребят становится итоговой работой по изучению курса, представляется на выпускном занятии как сложная и многоаспектная проектная работа, позволяющая продемонстрировать знания и навыки в области программирования. Причем, представление таких проектных компьютер-

ных работ возможно и на цифровых конкурсах различного ранга, что в свою очередь влияет на самоутверждение подростка в своей среде. Соответственно эмоционально-положительный настрой на изучение программирования, на целенаправленную работу с информацией, на овладение умениями работы с информационными ресурсами и развитие способности работы в команде сверстников при разработке веб-квестов является еще из одним условием развития и формирования компьютерной грамотности.

Таким образом, формирование и развитие компьютерной грамотности детей и подростков наиболее эффективно в специально организованных педагогических условиях, которые характерны для реализации дополнительных развивающих программ ИТ-сферы, с присущим им положительным эмоциональным настроем, самостоятельным выбором программы обучения с учетом индивидуальных предпочтений, применением игровой технологии веб-квеста, развивающей у учащегося, с одной стороны, знания и умения использовать безопасно информационные ресурсы интернета, а с другой - самостоятельно создавать веб-квесты, как программные продукты.

Список литературы:

- [1] Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). – С. 167–193.
- [2] Виштак Н.М. Роль дополнительного образования в формировании информационной грамотности младших школьников // Актуальные проблемы организации образовательного процесса в начальной школе. – Чебоксары, 2020. – С. 68–72.
- [3] Виштак Н.М., Петченко В.П. Игровые технологии в учебном процессе компьютерной школы // Сборник трудов III Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий энергетической отрасли в условиях модернизации российской экономики и общества». – Балаково, 2017. – С. 69–75.
- [4] Виштак Н.М., Ходакова Н.П. Программный модуль разработки образовательных веб-квестов // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 1. – С. 14–19.
- [5] Галимуллина Э.З., Хузеева Ф.Ф. Цифровая образовательная среда обучения программированию детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. – С. 86. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30931> (дата обращения: 12.02.2022).
- [6] Голованов В.П. Современное дополнительное образование детей как личное образова-

тельное пространство детства // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. – С. 160–165.

[7] Каргина З.А. Современные методологические подходы в сфере дополнительного образования детей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 1 (103). – С. 5–11.

[8] Кох Ю.А., Виштак Н.М., Ходакова Н.П. Классификационный анализ образовательных веб-квестов // Сборник статей участников V Международной научно-практической конференции «Современные Web-технологии в цифровом образовании: значение, возможности, реализация». – Арзамас, 2019. – С. 84–88.

[9] Круподерова Е.П., Барсук Н.С., Тихонов А.П. Образовательный веб-квест как способ формирования информационной культуры обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. № 66–3. 2020. – С. 125–127.

[10] Кузьменков Д.А., Прончев Г.Б. Виртуальная образовательная среда общеобразовательной школы // Инновационные информационные технологии. 2018. Т. 1. № 2. – С. 240–246.

[11] Миронова С.В., Напалков С.В., Нестерова Л.Ю. О развивающих возможностях образовательных Web-квестов // Сборник статей участников международной научно-практической конференции. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2018. – С. 96–100.

[12] Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. От цифры к цифровому обществу // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58). – С. 1763–1771.

[13] Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Микрообучение как феномен цифровой трансформации образования // Образование и право. 2020. № 6. – С. 299–304.

[14] Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Социальные аспекты трансформации российского образования в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 6. – С. 208–214.

[15] Орлова О.В., Титова В.Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9 (162). – С. 60–64.

[16] Прончев Г.Б., Гончарова И.В. Безопасность современных электронных образовательных сред // Дистанционное и виртуальное обучение. 2017. № 3 (117). – С. 26–30.

Spisok literatury:

- [1] Boronenko T.A., Kajsina A.V., Fedotova V.S. Razvitie cifrovoj gramotnosti shkol'nikov v usloviyah sozdaniya cifrovoj obrazovatel'noj sredy // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. № 2 (38). – S. 167–193.
- [2] Vishtak N.M. Rol' dopolnitel'nogo obrazovaniya v formirovanii informacionnoj gramotnosti

mladshih shkol'nikov // Aktual'nye problemy organizatsii obrazovatel'nogo processa v nachal'noj shkole. – CHEboksary, 2020. – S. 68–72.

[3] Vishtak N.M., Petchenko V.P. Igrovyie tekhnologii v uchebnoy processe komp'yuternoy shkoly // Sbornik trudov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy razvitiya predpriyatij energeticheskoy otrasli v usloviyah modernizatsii rossijskoy ekonomiki i obshchestva». – Balakovo, 2017. – S. 69–75.

[4] Vishtak N.M., Hodakova N.P. Programmiy modul' razrabotki obrazovatel'nyh veb-kvestov // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. 2022. № 1. – S. 14–19.

[5] Galimullina E.Z., Huzeeva F.F. Cifrovaya obrazovatel'naya sreda obucheniya programirovaniyu detej mladshego shkol'nogo vozrasta [Elektronnnyy resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2021. № 3. – S. 86. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30931> (data obrashcheniya: 12.02.2022).

[6] Golovanov V.P. Sovremennoe dopolnitel'noe obrazovanie detej kak lichnoe obrazovatel'noe prostranstvo detstva // YArslavskiy pedagogicheskij vestnik. 2017. № 5. – S. 160–165.

[7] Kargina Z.A. Sovremennye metodologicheskie podhody v sfere dopolnitel'nogo obrazovaniya detej // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 1 (103). – S. 5–11.

[8] Koh YU.A., Vishtak N.M., Hodakova N.P. Klassifikatsionnyy analiz obrazovatel'nyh veb-kvestov // Sbornik statej uchastnikov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennye Web-tekhnologii v cifrovom obrazovanii: znachenie,

vozmozhnosti, realizatsiya». – Arzamas, 2019. – S. 84–88.

[9] Krupoderova E.P., Barsuk N.S., Tihonov A.P. Obrazovatel'nyj veb-kvest kak sposob formirovaniya informatsionnoy kul'tury obuchayushchih-sya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. № 66–3. 2020. – S.125–127.

[10] Kuz'menkov D.A., Pronchev G.B. Virtual'naya obrazovatel'naya sreda obshcheobrazovatel'noj shkoly // Innovatsionnye informatsionnye tekhnologii. 2018. T. 1. № 2. – S. 240–246.

[11] Mironova S.V., Napalkov S.V., Nesterova L.YU. O razvivayushchih vozmozhnostyakh obrazovatel'nyh Web-kvestov // Sbornik statej uchastnikov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Arzamas: Arzamasskiy filial NNGU, 2018. – S. 96–100.

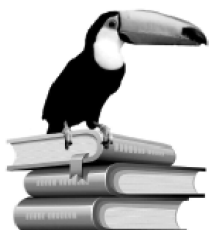
[12] Monahov D.N., Pronchev G.B. Ot cifry k cifrovomu obshchestvu // Voprosy politologii. 2020. T. 10. № 6 (58). – S. 1763–1771.

[13] Monahova G.A., Monahov D.N., Pronchev G.B. Mikroobuchenie kak fenomen cifrovoy transformatsii obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. 2020. № 6. – S. 299–304.

[14] Monahova G.A., Monahov D.N., Pronchev G.B. Social'nye aspekty transformatsii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah cifrovizatsii // Obrazovanie i pravo. 2020. № 6. – S. 208–214.

[15] Orlova O.V., Titova V.N. Gejmifikatsiya kak sposob organizatsii obucheniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 9 (162). – S. 60–64.

[16] Pronchev G.B., Goncharova I.V. Bezopasnost' sovremennyh elektronnnyh obrazovatel'nyh sred // Distantsionnoe i virtual'noe obuchenie. 2017. № 3 (117). – S. 26–30.



ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-275-278

NIION: 2018-0076-3/22-552

MOSURED: 77/27-023-2022-3-751

ИЛЬИН Илья Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник Управления министерства
внутренних дел России по Красногвардейскому
району г. Санкт-Петербурга,
доцент кафедры правоведения Северо-западного
института управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: isilyin@yandex.ru

ОБЩЕСОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕМОНСТРАТИВНО-ПРОТЕСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Общесоциальная профилактика демонстративно-протестной преступности направлена на преодоление социального конфликта и призвана обеспечить постоянный и эффективный диалог между властью и гражданским обществом. Такой диалог требует надежного представительства сторон, выражающих различные точки зрения на суть той или иной социальной проблемы, и демократической идеологии ведения переговоров, поиска компромисса и взаимовыгодных решений существующих проблем. Отсюда – первое направление общесоциальной профилактики включает в себя: а) обеспечение ротации властных элит на основе демократических принципов и процедур сменяемости власти; б) свободное формирование институтов гражданского общества, в том числе оппозиционных; второе направление состоит в обеспечении идеологической и культурной основы для диалога между сменяемыми органами власти и широким спектром институтов гражданского общества посредством запрета экстремизма, как идеологии ненависти, вражды, группового превосходства, насилия.

Ключевые слова: протест, последствия, профилактика, предупреждение, преступление, протест, безопасность, личность, ротация, общество.

ILYIN Ilya Sergeevich,

PhD in Law, associate professor, Head of the department of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in
Krasnogvardeisky district, Saint Petersburg, associate professor of Law at
Northwestern Institute of Management of the Russian
Presidential Academy of the National Economy and Public Administration

GENERAL SOCIAL PREVENTION OF DEMONSTRATIVE PROTEST CRIME

Annotation. The generally accepted prevention of demonstrative protest crime is aimed at resolving conflicts, conflicts and functions that are constant and conflict situations between the government and civil society. Such a dialogue requires reliable representation of parties expressing different points of view on major or other social problems, and a democratic ideology of negotiating, finding a compromise and mutually satisfying solutions to problems. Purpose - the first direction of general social prevention includes: a) ensuring the rotation of power elites on the basis of democratic procedures and procedures for the change of power; b) the formation of free institutions of public society, including opposition ones; the second direction, contained in the religious ideology and cultural basis for the dialogue between the replaceable institutions of increasing power and the increased spectrum of public opinion against the prohibition of extremism, as an ideology of increased religiosity, enmity, group superiority, and crime.

Key words: protest, consequences, prevention, prevention, crime, protest, security, personality, rotation, society.

Одним из ведущих факторов демонстративно-протестной преступности выступает социально-психологическая депривация граждан, обусловленная разрывом между их притязаниями и реальными условиями для их удовлетворения. Не бедность и не отсутствие демократических институтов как таковые стимулируют протестную активность. Пока люди живут стабильно плохо, они не испытывают болезненной неудовлетворенности и вероятность внутренних взрывов минимальна. Опасность появляется там, где есть растущие ожидания [10, с. 70]. Задача общесоциальной профилактики демонстративно-протестной преступности должна в связи с этим состоять в том, чтобы уменьшить этот «разрыв» и не допустить его перерастания в устойчивую экстремистскую ненависть между различными социальными, политическими, культурными и т.д. группами населения.

Мы не станем входить в широкое обсуждение известных любому криминологу, но не поддающихся его профессиональному анализу широких мер экономической, социальной, идеологической, правовой и т.д. политики страны, которые призваны воплотить конституционные принципы строения России как демократического, социального, правового государства, гарантирующего высокие стандарты прав человека. Достаточно констатировать общеизвестный (если не сказать – банальный) факт: чем ближе реальности общественного и политического устройства к конституционным идеалам, тем меньше вероятность и экстремизма, и преступности, и иных асоциальных идеологий и практик. Вполне закономерно по этому поводу специалисты отмечают, что система противодействия экстремизму в современном российском обществе «по своей структурно-функциональной направленности исходит из конституционно закреплённого приоритета прав и свобод человека и гражданина, суверенитета, народовластия, принципа разделения властей, федерализма, законности и в своей сущности является компонентой государственной политики в области национальной безопасности» [4, с. 8].

Отметим только два, в нашем представлении, ведущих направления общесоциальной профилактики демонстративно-протестной преступности, призванных уменьшить негативные последствия депривационного разрыва и минимизировать сам этот разрыв. Эти направления закономерно вытекают из того, что любой протест (особенно протест, сопровождающийся криминальными действиями и нарушениями общественного порядка) всегда есть свидетельство наличия серьезного дефекта в коммуникации власти и общества [6, с. 5]. Следовательно, в целях преодоления возникающего социального кон-

фликта всегда и в любой ситуации требуется постоянный и эффективный диалог между властью и гражданским обществом, который целесообразно выстраивать на научно обоснованной концепции обеспечения государственной и общественной безопасности. Такой диалог с необходимостью требует, во-первых, надежного представительства сторон, выражающих различные точки зрения на суть той или иной социальной, политической и т.д. проблемы; и во-вторых, демократической идеологии ведения переговоров, поиска компромисса и взаимодовлетворяющих решений существующих проблем.

Отсюда – первое направление общесоциальной профилактики включает в себя:

а) Обеспечение ротации властных элит на основе демократических принципов и процедур сменяемости власти. В цивилизованном мире в итоге демократических выборов политические элиты сменяются контрэлитами. В рамках политической системы властные рычаги переходят, как правило, к системной, лояльной, легальной, конструктивной, но обязательно оппозиции. Смена в ходе выборов руководства страны и регионов закономерно влечет за собой смену высшего и среднего руководящего состава государственного аппарата, что естественным образом препятствует моральному разложению госслужащих, их коррумпированию, сращиванию с частнокапиталистическими и мафиозно-криминальными структурами. Только демократическая выборная ротация во власти различных политических сил и конкретных политических деятелей призвана нейтрализовать в известной мере недостатки, связанные с затянувшимся становлением правового государства и гражданского общества [5, с. 3].

б) Свободное формирование институтов гражданского общества, которые представляют собой базовую организационную форму представительства и защиты интересов группы частных лиц, имеющих социальную значимость [2, с. 10], причем институтов не только (а, возможно, и не столько) иницируемых и поддерживаемых государством, но и общественно-иницируемых и в политическом отношении оппозиционных. Наличие и развитый характер институтов гражданского общества обеспечивают надежный канал диалога государства со всеми легальными группами граждан, вне зависимости от того, насколько сильно их электоральное представительство в системе действующих органов государственной власти. Цель такого диалога и взаимодействия являются, среди прочего, развитие и реализация демократических принципов участия граждан в управлении государственными делами; обеспечение принципов законности, гласности, доступности, публичности при решении общественно значимых вопросов в

России; построение системы действенного общественного контроля за публичной властью и системы защиты конституционных прав и свобод граждан; укрепление конституционных основ государственной и общественной жизни и реализации принципов конституционализма в деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества; обеспечение юридической ответственности всех участников общественно-политических, экономических и социальных процессов в государстве; смягчение социальных конфликтов и напряженности в обществе, утверждение принципов социальной справедливости и общественной солидарности; совместная организация публичной власти органами и институтами гражданского общества мероприятий по обсуждению, выработке и реализации государственной политики; разработка и внедрение механизмов учета общественного мнения при выработке решений органами публичной власти [3, с. 8-9].

Второе направление общесоциальной профилактики состоит в обеспечении идеологической и культурной основы для диалога между сменяемыми органами власти и широким спектром институтов гражданского общества. Таковой основой выступает жесткий и категоричный запрет экстремизма, как идеологии ненависти, вражды, группового превосходства, насилия [7, с. 145; 8, с. 133]. При этом основной пафос антиэкстремистской профилактики, как верно утверждают криминологи, должен быть направлен в сторону формирования должных идеологических отношений в современном российском обществе [12, с. 12]. Это, конечно не означает, что в содержательном отношении профилактика экстремизма может быть или должна быть наполнена исключительно идеологическими мероприятиями. Напротив, государство обязано задействовать самый широкий и различный спектр мер [1]. Эффективность противодействия экстремизму, как показывают специальные исследования, во многом зависит от качества мер общесоциальной, ранней индивидуальной и оперативно-розыскной профилактики [9, с. 20-21]. В этой связи минимизации экстремистских проявлений будут способствовать: 1) повышение антиэкстремистского потенциала реализуемой государством внутренней и внешней политики (формирование в массовом сознании принципа недопустимости социальной и прочей ненависти и вражды; совершенствование государственно-территориального устройства; минимизация негативных последствий миграции, совершенствование молодежной политики и др.); 2) совершенствование системы ранней индивидуальной профилактики преступности (выявление лиц, находящихся в социально опасном положении, их ресоциализация, раннее выявление межличностных бытовых

конфликтов и др.); 3) активизация и повышение качества оперативно-розыскных мероприятий (учет и проверка лидеров экстремистов всех уровней, их дискредитация на уровне экстремистской группы, пресечение каналов финансирования и связи экстремистов и др.) [11, с. 11].

Профилактический эффект организованного, стабильного идеологически выдержанного, и как следствие, эффективного диалога между властью и обществом может проявить себя, разумеется, при условии надлежащей организации всех иных направлений государственной политики (экономической, социальной, культурной и т.д.). Результатом этих масштабных мероприятий должно стать снижение криминогенного потенциала общественных противоречий и сокращение уровня социальной депривации граждан, то есть минимизация той базы, которая формирует протестный потенциал современного российского общества.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 12.03.2022).
- [2] Беляева А.А. Правовые формы самоорганизации институтов гражданского общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 24 с.
- [3] Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 48 с.
- [4] Кнителъшот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – Саратов, 2006. – 18 с.
- [5] Кривчук И.А. Политические оппозиции и контрэлиты в условиях российской демократической реформации: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 26 с.
- [6] Кутыгина Е. Н. Культура политического протеста: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 28 с.
- [7] Майстренко Г.А. Понятие, виды и признаки преступлений экстремистской направленности // Образование и право. 2018. № 7. – С. 141–146.
- [8] Майстренко Г.А. Проблема разграничения понятий «терроризм» и «экстремизм» в законодательстве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. – С. 132–135.
- [9] Майстренко Г.А. Противодействие политическому экстремизму: современные тенденции

// Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 1А. – С. 16–23.

[10] Пальцев А.И. Психология управления действующей агрессивной толпой в особых условиях // Сибирский институт международных отношений и регионоведения. – 2014. – № 16. – С. 69–82.

[11] Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 29 с.

[12] Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 217 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ «О противodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (data obrashcheniya: 12.03.2022).

[2] Belyaeva A.A. Pravovye formy samoorganizacii institutov grazhdanskogo obshchestva: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. – М., 2020. – 24 с.

[3] Grib V.V. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk. – М., 2011. – 48 с.

[4] Kritel'shot O.V. Sistema protivodejstviya politicheskomu ekstremizmu v sovremennom rossijskom obshchestve: avtoref. diss. ... kand. soc. nauk. – Saratov, 2006. – 18 s.

[5] Krivchuk I.A. Politicheskie oppozicii i kontrelyty v usloviyah rossijskoj demokraticeskoj reformacii: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. – Rostov-na-Donu, 2009. – 26 s.

[6] Kutygina E. N. Kul'tura politicheskogo protesta: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. – Rostov-na-Donu, 2005. – 28 s.

[7] Majstrenko G.A. Ponyatie, vidy i priznaki prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti // Obrazovanie i pravo. 2018. № 7. – С. 141–146.

[8] Majstrenko G.A. Problema razgranicheniya ponyatij «terrorizm» i «ekstremizm» v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. – С. 132–135.

[9] Majstrenko G.A. Protivodejstvie politicheskomu ekstremizmu: sovremennye tendencii // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2021. Т. 10. № 1А. – С. 16–23.

[10] Pal'cev A.I. Psihologiya upravleniya dejstvuyushchej agressivnoj tolpoj v osobyh usloviyah // Sibirskij institut mezhdunarodnyh otnoshenij i regionovedeniya. – 2014. – № 16. – С. 69–82.

[11] Uzdenov R.M. Ekstremizm: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye mery protivodejstviya: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. – М., 2008. – 29 с.

[12] Fridinskij S.N. Bor'ba s ekstremizmom (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt): diss. ... kand. yurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2003. – 217 с.



ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-279-283
 NIION: 2018-0076-3/22-553
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-752

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
 кандидат юридических наук,
 старший научный сотрудник
 Научно-исследовательского института
 Федеральной службы исполнения наказаний России,
 Москва, Россия,
 e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА ПОНЯТИЙ «КРУПНЫЙ УЩЕРБ», «ОСОБО КРУПНЫЙ УЩЕРБ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация. Автор отмечает, что на сегодняшний день необходимость изменения ряда норм уголовного законодательства является актуальной проблемой юридической науки. Это связано с тем, что в течении довольно длительного времени положения Уголовного кодекса РФ, оставаясь статичными, не соответствовали в полной мере социально-экономическим трансформациям в жизни российского общества. В особенности это касается положений, регламентирующих наказания за совершения уголовных преступлений, нанесших крупный и особо крупный ущерб пострадавшей стороне. В статье исследуются понятия «крупного» и «особо крупного» ущерба применительно к разным составам преступлений, анализируется соотношение размеров штрафов, присуждаемых правонарушителям, с величиной ущерба на фоне роста цен. Констатируется необходимость пересмотра ряда положений отечественного уголовного законодательства регулирующих данную сферу общественных отношений.

Ключевые слова: крупный ущерб, особо крупный ущерб, уголовное законодательство, кража, мошенничество, кредитование, страхование, правовое регулирование.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
 PhD in Law,
 Senior Researcher of Research Institute
 of the Federal Penitentiary Service of Russia,
 Moscow, Russia

TO THE QUESTION OF THE NEED TO REVISION THE CONCEPTS “MAJOR DAMAGE”, “ESPECIALLY MAJOR DAMAGE” IN RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Annotation. The author notes that today the need to change a number of norms of criminal law is an urgent problem of legal science. This is due to the fact that for quite a long time the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, remaining static, did not fully correspond to the socio-economic transformations in the life of Russian society. This is especially true of the provisions governing punishment for the commission of criminal offenses that caused large and especially large damage to the injured party. The article examines the concepts of “large” and “especially large” damage in relation to different types of crimes, analyzes the ratio of fines awarded to offenders with the amount of damage against the backdrop of rising prices. The necessity of revising a number of provisions of the domestic criminal legislation regulating this sphere of public relations is stated.

Key words: large damage, especially large damage, criminal law, theft, fraud, lending, insurance, legal regulation.

В последние годы, учитывая социально-экономические изменения в России и в мире, существенно трансформировались понятия крупного и особо крупного ущерба с материальной точки зрения. Высокие темпы инфляции сказались на представлениях граждан относительно того, какой размер финансовых

средств является крупным и особо крупным, так как в период роста цен покупательная способность денежных средств значительно снижается. При этом понятия «крупного» и «особо крупного» размера соотносятся не только с доходом, но также с ущербом, который может быть нанесен лицу в рамках совершения противоправного дея-

ния. Бесспорно, такого рода ситуация требует постоянного совершенствования действующего законодательства, исходя из трансформаций социально-экономических реалий жизни россиян [1; 2].

Прежде чем перейти к рассмотрению сущности исследуемого вопроса, необходимо обратиться к анализу понятий «крупный» и «особо крупный» ущерб в уголовном праве. В первую очередь, необходимо отметить, что именно размер ущерба является тем ключевым индикатором, на основании которого уголовные преступные деяния отграничиваются, например, от административных преступлений. Ведь размер ущерба, нанесенного лицу, позволяет установить степень общественной опасности преступлений в финансовой сфере [12, с. 148]. В то же время, сами положения уголовного законодательства способны провоцировать возникновение различных трактовок данных понятий в юридической науке.

Необходимо отметить, что вплоть до внесения изменений в отечественное законодательство в начале XX в. единого подхода к определению понятия «крупный размер» не существовало [2]. Это касалось как финансовой системы страны в целом, так и преступлений, за совершение которых предусматривалось уголовное наказание. В частности, до внесения изменений получение лицом финансовых средств в крупном размере предусматривало доход, превышавший 200 минимальных размеров оплаты труда (далее – МРОТ). При этом преступным деянием крупного размера считалось также невозвращение финансовых средств в иностранной валюте уже свыше 10000 МРОТ [12, с. 148].

В свою очередь, еще в начале XXI в. не существовало единого понятия крупного ущерба: он определялся в зависимости от целого ряда обстоятельств, к числу которых относилось, например, материальное положение стороны, которой он был причинен. Как следствие, в трудах исследователей-юристов этого времени встречались различные трактовки понятия «крупный ущерб» [8].

На сегодняшний день в отечественном законодательстве продолжают использоваться понятия «крупного» и «особо крупного» ущерба, их содержание в уголовном праве является более конкретным, нежели ранее. Основанием для классификации преступных деяний также выступают последствия противоправного поведения лица, либо группы лиц, выражающиеся в причинении имущественного ущерба потерпевшей стороне. Принимая во внимание, что данные преступления совершаются злоумышленниками в экономической сфере, данный подход, на первый взгляд, представляется оправданным в силу того, что ряд

признаков этих деяний, в первую очередь, их последствия, находят свое выражение в стоимостных показателях [9, с. 221]. Однако, для составов уголовных преступлений продолжает оставаться проблемой тот факт, что разрыв между минимальным и максимальным выражением крупного и особо крупного размеров ущерба обладает достаточно устойчивой динамикой роста. Кроме того, в действующем российском законодательстве основные принципы перехода от крупного размера ущерба, нанесенного пострадавшей стороне, к особо крупному, являются недостаточно четкими. При этом сведение критериев подобных преступлений исключительно к количественным характеристикам стоимости ущерба способно привести к отсутствию должного уровня разграничения преступных деяний сообразно степени их опасности для общества [13, с. 127].

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в ч. 4 ст. 158 [1], содержание которой касается имущественных преступлений, следующим образом определяет размеры крупного и особо крупного ущерба: в первом случае общая стоимость имущества пострадавшего должна составлять свыше 250 000 руб., во втором – более 1 000 000 руб. При этом отдельные статьи УК РФ призваны регламентировать наказания лиц за конкретные формы преступных деяний, направленных на причинение материального вреда. В уже упоминаемой ст. 158 УК РФ, посвященной такому виду правонарушений, как кража, предусматривается наказание за ее совершение в зависимости от степени убытков пострадавшей стороны. Последние могут иметь значительный, крупный и особо крупный размеры [1]. При этом в каждом из вышеперечисленных случаев законодателем детализированы обстоятельства совершения правонарушения, к числу которых относятся количество лиц, принимавших в нем участие, некоторые особенности его совершения (например, предварительный сговор, проникновение в жилище потерпевшей стороны и т.д.). В свою очередь, размер причиненного ущерба карается определенным видом штрафа в денежном выражении, который может заменяться исправительными работами, лишением свободы, либо сопрягаться с ними.

В рамках исследуемой проблемы интерес представляет именно денежное выражение наказания: 1) в случае крупного ущерба оно составляет от 100 000 рублей до 500 000 тысяч рублей, либо определяется в размере заработной платы, а также другого дохода правонарушителя, получаемого в течении периода от одного года до трех лет; 2) особо крупные размеры хищения чужого имущества, в соответствии с п. 4 настоящей статьи, наказываются штрафом до 1 000 000 руб. при

лишении свободы правонарушителя до 10 лет, либо в размере его дохода (как заработной платы, так и средств, получаемых из иных источников) за период, не превышающий пяти лет [1].

Таким образом, в рамках подробного рассмотрения перечня наказаний, предусмотренных за данный вид правонарушений, следует отметить, с одной стороны, наличие их определенной градации в зависимости от степени причиненного ущерба в результате хищения, с другой – недостаточную разработанность данного законодательного положения. Так, за совершение кражи в особо крупном размере закон предусматривает, что последний должен составлять свыше 1 000 000 руб., в то время как правонарушитель принуждается возместить пострадавшей стороне не более одного миллиона. В этом прослеживается явное несоответствие между величиной ущерба и правовыми последствиями общественно опасного деяния. В то же время, согласно тексту данной статьи, законодательно определены лишь нижние пределы ущерба, причиненного в результате особо крупного хищения, и верхние границы крупной кражи. При этом грань между двумя указанными размерами – крупным и особо крупным, является довольно условной, в силу того, что крупным, например, может быть признан ущерб в 999 000 руб., а особо крупным, например, 1 000 100 руб. Иными словами, это могут быть суммы, не столь значительно отличающиеся как в материальном выражении, так и с точки зрения пострадавшего лица.

Представляет интерес вариативность понятия крупного ущерба в зависимости от состава преступления. Так, помимо кражи, данные виды ущерба предусмотрены также для мошенничества, в том числе, в сфере кредитования и страхования (ст. 159, 159.1 и 159.5 УК РФ) [1]. Если в случае совершения хищения чужого имущества особо крупный размер преступления начинается от 1 000 000 руб., в случае совершения правонарушений в кредитной и страховой сфере лицом, либо группой лиц, особо крупный размер увеличивается до 6 000 000 руб., а при мошенничестве – составляет уже 12 000 000 руб. [11].

Таким образом, размер особо крупного ущерба варьируется в зависимости от состава преступления. При этом в статьях Уголовного Кодекса, предусматривающих наказания за действия злоумышленников, направленные против системы государственных или частных организаций, отвечающих за осуществление операций в финансовой сфере, размер штрафа слабо соотносится с размером ущерба, причиненным в результате мошеннических операций. Так, ст. 159.5 УК РФ, предусматривающая наказание за мошенничество в сфере страхования, гласит, что

за совершение преступления в крупном размере лицо, либо группа лиц наказываются штрафом, размер которого составляет от 100 000 руб. до 500 000 руб., альтернативой чему является взыскание денежных средств с виновной стороны в размере дохода за трехлетний период из заработной платы, либо иных источников [1]. В свою очередь, особо крупный ущерб в сфере страхования, помимо лишения свободы лица, либо группы лиц, совершивших преступное деяние, наказывается штрафом, размер которого не превышает 1 000 000 руб., либо дохода за трехлетний период, формируемого аналогичными источниками [1]. В данном случае, штрафы назначаемые в соответствии с данной статьей УК РФ, могут практически не различаться в зависимости от размера ущерба, так как нижние и верхние границы их размеров определены законодателем лишь для крупного ущерба, в то время как для особо крупного установлены лишь верхние границы, что порождает противоречия в правоприменительной практике. Кроме того, в силу увеличения размеров самого ущерба по статьям о мошенничестве по сравнению, например, с кражей (например, ст. 159.5 УК РФ гласит, что ущерб считается крупным в случае оценки общей стоимости имущества свыше 1 500 000 руб., особо крупным – 6 000 000 руб.), размеры штрафов являются отнюдь неравнозначными убыткам потерпевшей стороны.

Стоит также отметить, что величина штрафов не только не позволяет компенсировать потери пострадавшего, имеет недостаточно продуманное внутреннее деление в зависимости от размеров ущерба, но и нуждается в пересмотре на основании изменений отечественных социально-экономических реалий.

В частности, если лицом, либо группой лиц, совершается кража чужого имущества в крупном размере, иными словами, выше 250 000 руб., де-факто образуется ситуация, в рамках которой виновная сторона не может рассчитывать на примирение с потерпевшим, даже в случае возмещения ему нанесенного материального ущерба, так как хищения в крупном размере по составу представляют собой тяжкие преступления. При этом размер штрафа, как уже отмечалось выше, рассчитывается в границах установленных законом сумм, либо доходов нарушителя за определенное количество лет. Однако, положения уголовного законодательства, мало менявшиеся с 2003 г., слабо соотносятся с темпами экономических изменений в российском обществе: данные статистики свидетельствуют, что с учетом роста инфляции с 2003 г. по 2020 г. 1 млн руб. фактически трансформировался в сумму, превышающую 3,7 млн руб., а 250 тыс. руб. – в сумму свыше 925,5 тыс. руб. [3]. Стоит также принять во внимание,

что, если в 2017 г. был зафиксирован исторический минимум инфляции [7], то на апрель 2022 г. ее размеры достигли уже 17,5 % [6].

Необходимо отметить, что даже в случае исключения преступных деяний, совершенных в сфере предпринимательства, размер ущерба по которым регулируется специальными положениями УК РФ, по подавляющему большинству преступлений, совершаемых против чужого имущества (кража, мошенничество и т.д.), положения относительно размеров хищения и, как следствие, штрафы за их совершение, нуждаются в пересмотре со стороны законодателя с учетом новых экономических реалий времени.

Необходимость повышенного внимания к содержанию данных законодательных положений определяется также частотой совершения преступлений по данным составам. Так, по материалам «Известий», ссылающихся на Генеральную прокуратуру РФ, за 2021 г. количество случаев мошенничества выросло на 6,5 % по сравнению с предыдущим периодом. С января по ноябрь указанного года на территории Российской Федерации было зафиксировано 281,9 тыс. случаев нарушений закона, состав которых классифицируется по ст. 159 УК РФ, т.е. – мошенничество [4]. Однако, в последние годы наиболее распространенным видом преступлений продолжают оставаться кражи. Так, в 2020 г. было зафиксировано 691 тыс. случаев хищения имущества, что от общего числа совершенных по стране преступных деяний составляет внушительные 36,5% [5]. Подобная динамика противоправных деяний, совершаемых как в крупных, так и в особо крупных размерах, придает актуальности вопросу о необходимости пересмотра положений действующего уголовного законодательства. Кроме того, с начала 2000-х гг. и вплоть до настоящего времени существенно изменились цены на недвижимость, автомобили, возросла стоимость потребительской корзины для населения. В частности, если проанализировать ситуацию на рынке недвижимости, можно с уверенностью сказать, что на протяжении 2000-х гг. ее стоимость только возрастала, в результате чего цена одного квадратного метра жилья увеличилась более, чем в 100 раз. Аналогичной является ситуация на рынке с удорожанием стоимости автомобилей, ростом стоимости обычной потребительской корзины граждан: если в 2003 г. последняя исчислялась суммой чуть более 3000 рублей, то к 2020 г. она достигла уже 14. 000 тыс. руб. [10]. Подводя итоги, необходимо отметить, что, принимая во внимание рост цен в России, являвшийся относительно устойчивым в первые два десятилетия XX в., а также несовершенство положений уголовного законодательства РФ, размеры крупного и особо крупного ущерба, а также штрафов за их причине-

ние, нуждаются в пересмотре. В качестве рекомендаций по внесению изменений в действующие положения уголовного законодательства можно отметить, что полезным представляется более четкое определение верхних и нижних границ ущерба по каждому из составов преступлений. Кроме того, в трансформации в сторону увеличения нуждаются размеры крупного и особо крупного ущерба в связи с ростом цен, общим удорожанием стоимости жизни граждан в РФ.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.03.2022).
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 27.03.2022).
- [3] Афанасьев С. Размеры хищения пора пересмотреть [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 24.12.2020. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/razmery-khishcheniya-pora-peresmotret/> (дата обращения: 15.03.2022).
- [4] В России выросло число случаев мошенничества [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 12.01.2022. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/12/moshenniki/> (дата обращения: 15.03.2022).
- [5] Захаров И. Статистика преступности в России в 2020 году по данным Генпрокуратуры РФ [Электронный ресурс] // Топ Рейтинги Мира. 09.01.2021. – URL: <https://basetop.ru/statistika-prestupnosti-v-rossii-v-2020-godu-po-dannym-genprokuratury-rf/> (дата обращения: 15.03.2022).
- [6] Инфляция в России в годовом выражении на 8 апреля достигла 17,5 процента [Электронный ресурс] // РИА-Новости. 13.04.2022. – URL: <https://ria.ru/20220413/inflyatsiya-1783397060.html> (дата обращения: 15.03.2022).
- [7] Инфляция в России по годам: 1991–2022 [Электронный ресурс] // Мировые финансы. – URL: <http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-pogodam/> (дата обращения: 15.03.2022).
- [8] Козаченко И.Я., Васильева Я.С. Ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита // Российская юстиция. 2000. № 5. – С. 38–40.
- [9] Лопашенко Н.А. Стоимостное выражение крупного (особо крупного) размера дохода, ущерба, задолженности применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 2. – С. 220–228.

[10] Потребительская и продовольственная корзина в России [Электронный ресурс] // Статистика и показатели. – URL: <https://rosinfostat.ru/potrebitelskaya-korzina/#i-5> (дата обращения: 15.03.2022).

[11] С какой суммы начинается крупный и особо крупный размер ущерба. [Электронный ресурс] // Cheladv.ru. – URL: <https://cheladv.ru/articles/s-kakoj-summy-nachinaetsya-krupnyj-i-osobo-krupnyj/> (дата обращения: 15.03.2022).

[12] Селивановская Ю.И. К вопросу о «Крупном размере» и «Крупном ущербе» в преступлениях в сфере финансовой деятельности // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 6. – С. 148-153.

[13] Трунцевский Ю.В., Осипов И.В. Законодательное закрепление количественных параметров стоимостных критериев преступлений в сфере экономической деятельности: закономерности и методика подсчета // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. – С. 122-148.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.03.2022) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 27.03.2022).

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 25.03.2022) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya: 27.03.2022).

[3] Afanas'ev S. Razmery hishcheniya pora peresmotret' [Elektronnyj resurs] // Advokatskaya gazeta. 24.12.2020. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/razmery-khishcheniya-pora-peresmotret/> (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[4] V Rossii vyroslo chislo sluchaev moshennichestva [Elektronnyj resurs] // Lenta.ru. 12.01.2022. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/12/moshenniki/> (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[5] Zaharov I. Statistika prestupnosti v Rossii v 2020 godu po dannym Genprokuratury RF [Elektron-

nyj resurs] // Top Rejtingi Mira. 09.01.2021. – URL: <https://basetop.ru/statistika-prestupnosti-v-rossii-v-2020-godu-po-dannym-genprokuratury-rf/> (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[6] Inflyaciya v Rossii v godovom vyrazhenii na 8 aprelya dostigla 17,5 procenta [Elektronnyj resurs] // RIA-Novosti. 13.04.2022. – URL: <https://ria.ru/20220413/inflyatsiya-1783397060.html> (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[7] Inflyaciya v Rossii po godam: 1991–2022 [Elektronnyj resurs] // Mirovye finansy. – URL: <http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/> (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[8] Kozachenko I.Ya., Vasil'eva Ya.S. Otvetstvennost' za nezakonnnoe poluchenie gosudarstvennogo celevogo kredita // Rossijskaya yusticiya. 2000. № 5. – С. 38-40.

[9] Lopashenko N.A. Stoimostnoe vyrazhenie krupnogo (osobo krupnogo) razmera dohoda, ushcherba, zadolzhennosti primenitel'no k prestupleniyam v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. T. 15. № 2. – С. 220-228.

[10] Potrebitel'skaya i prodovol'stvennaya korzina v Rossii [Elektronnyj resurs] // Statistika i pokazateli. – URL: <https://rosinfostat.ru/potrebitelskaya-korzina/#i-5> (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[11] S kakoj summy nachinaetsya krupnyj i osobo krupnyj razmer ushcherba. [Elektronnyj resurs] // Cheladv.ru. – URL: <https://cheladv.ru/articles/s-kakoj-summy-nachinaetsya-krupnyj-i-osobo-krupnyj/> (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[12] Selivanovskaya Yu.I. K voprosu o «Krupnom razmere» i «Krupnom ushcherbe» v prestupleniyah v sfere finansovoy deyatel'nosti // Problemy v rossijskom zakonodatel'stve. 2012. № 6. – С. 148-153.

[13] Truncevskij Yu.V., Osipov I.V. Zakonodatel'noe zakreplenie kolichestvennyh parametrov stoimostnyh kriteriev prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: zakonovernosti i metodika podscheta // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2018. № 3. – С. 122-148.



ЦРИМОВ Амир Амузедович,
старший преподаватель кафедры ОП
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭКСТРЕМИЗМ: СОЦИАЛЬНО – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В представленной статье автор указывает на то, что на гребне социально-экономического кризиса в России, проявилось общественное явление, определяемое как экстремизм. Экстремизм начинается с нарастания в обществе политического недовольства по поводу социального неравенства и социальной несправедливости. В заключение автором делается вывод о необходимости признания проблемы экстремизма как философско-правовой, имеющей глубокие социально – правовые корни.

Ключевые слова: экстремизм, общественные явления, политические процессы, исторические аспекты, особенности противодействия.

TSRIMOV Amir Amuzedovich,
Senior Lecturer of the Department of OP of the North Caucasus
Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

EXTREMISM: SOCIAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. In the presented article, the author points out that on the crest of the socio-economic crisis in Russia, a social phenomenon has emerged, defined as extremism. Extremism begins with the growth of political discontent in society about social inequality and social injustice. In conclusion, the author concludes that it is necessary to recognize the problem of extremism as a philosophical and legal one, which has deep social and legal roots.

Key words: extremism, social phenomena, political processes, historical aspects, features of counteraction.

Ряд ведущих государств мира, заинтересованных в активизации сепаратистских тенденций на Кавказе, проводят политику, нацеленную на раздел этого региона на сферы влияния США, Германии, Великобритании, Турции и Ирана. Следовательно, регион является своего рода линией соприкосновения российских интересов с интересами крупных мировых держав. Наличие такого количества субъектов Российской Федерации имеет свои особенности:

- многонациональный состав, неравномерность экономического и культурного развития народов Кавказа;
- широкий спектр религиозных конфессий;
- наличие острых противоречий, в том числе исторического плана, которые делают регион внутренне нестабильным, превращают в очаг повышенной напряженности, способствуют возникновению в его границах вооруженных конфликтов и локальных войн.

Роль и место России в Северо-Кавказском регионе определяются становлением и укреплением ее государственности в ХУ111-Х1Х веках.

Как имперское образование Россия в процессе утверждения на Кавказе имеет особенности в сравнении с западными государствами, которые проводили колониальную политику в различных регионах Африки и Азии. Во-первых, приращение ею новых земель было следствием экономической необходимости и военно-стратегического паритета. Во-вторых, Россию как страну полиэтническую характеризует «неколониальный тип русской колонизации», базирующейся не на подавлении «завоеванных» народов и их эксплуатации, а на поддержании равных условий жизни в колонии и метрополии, на предоставлении всем народам национально-культурной автономии. В России никогда не было резерваций, подобных тем, которые образовывали западные государства. Российская колонизация не была источником этнической унификации, она являлась источником межэтнической кооперации как основы российского государственного устройства. Государственность России сформировалась на основе этнического базиса, а не на геополитическом принципе. В-третьих, в России с самого начала государ-

ственность выступала в виде центрально-административного властвования. В-четвертых, русская колонизация не была связана с навязыванием другим народам новой веры, культуры и традиций.

На гребне социально-экономического кризиса в России, проявились деструктивные общественные явления, определяемые как экстремизм и терроризм. Экстремизм начинается с нарастания в обществе политического недовольства по поводу социального неравенства и социальной несправедливости.

Считаем необходимым проблему политического экстремизма рассматривать как философско-правовую. В правовом плане главный критерий явлений - это соответствие конституционным нормам того или иного государства. В возникновении экстремизма чрезвычайно важную роль играет личностный фактор. Экстремистское движение может развиваться и формироваться продолжительное время в том случае, если во главе его стоит человек, которого можно назвать харизматической личностью[1].

В условиях, в которых оказалась наша страна, появление полукриминальных, выражено экстремистских, завуалированно экстремистских и прочих движений и течений, личностей – явление вполне закономерное и обусловленное самим развитием ситуации.

В тоталитарном государстве возможностей для развития экстремистских движений и течений несопоставимо меньше. Вся эта ниша занимается самим государством. Но ни одно из государств, даже с эффективным основным законом, не застраховано от экстремизма. Вот почему в целях реализации части 5 статьи 13 Конституции РФ и обеспечении взаимодействия органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и др. форм политического экстремизма при Президенте РФ образована комиссия по противодействию политическому экстремизму [2].

Нами предпринята попытка сформулировать социально-экономические компоненты, используемые для борьбы с реальной угрозой, каковыми являются:

- вовлечение молодежи в общественную, политическую и спортивную сферы (например, движение «Юнармейцев», спортивные секции и объединения);
- разработка проектов антитеррористического характера на региональном и национальном уровне;
- меры противодействия безработице и социальному расслоению;
- целенаправленная конфессиональная деятельность;

- программы повышения степени толерантности и развития коммуникаций (муниципальные, региональные, межрегиональные);
- функционирование центров противодействия терроризму и экстремизму;
- разработка специальных образовательных программ;
- профилактические встречи и беседы с молодежью, проводимые сотрудниками министерства внутренних дел.

Конечно, данных меры недостаточно, так как они в основном противостоят последствиям, а не источнику, то есть идеологии. И для появления системного противодействия необходимо начинать с азов образования в стране вообще.

Потенциальная угроза использования и распространения радикальной идеологии на территории российского государства и в качестве фактора политического влияния может актуализироваться вследствие разнообразных причин [3], совпадения внутренних и внешних факторов (конфликтов социально-экономического, политического, межконфессионального, культурного характера, нерешенности проблем бытия народов, целенаправленного влияния международных экстремистских неправительственных политических организаций и т.д.).

Развитие системы мер по противодействию идеологии экстремизма имеет свою специфику, требует общегосударственной координации деятельности всех учреждений и организаций и предусматривает обязательную ориентацию на отечественную концепцию регулирования системы этнорелигиозных и межконфессиональных отношений.

Общегосударственная политика противостояния потенциальной угрозе экстремизма должна включать комплексность, всесторонность подходов нейтрализации таких угроз с помощью разнообразных психологических, социально-экономических, политических и гуманитарных акций с активным использованием современных коммуникативных средств [4].

В заключение необходимо отметить, что основой мероприятий по противоборству угрозе экстремистских проявлений на наш взгляд должен стать непрерывный и компетентный мониторинг, основанный на принципах толерантности и гуманизма по отношению к многоконфессиональному обществу с целью обеспечения ситуации внутренней стабильности на территориях постоянного проживания.

Преступления экстремистского характера являются проблемой современности, имеющей глобальный характер. С изменением и совершенствованием общественных и социальных отношений происходит приспособление преступных

проявлений, экстремизм и терроризм, как одно из наиболее общественно опасных проявлений имеет большое количество форм, которые приводят к достижению преступных целей [5]. При этом одиночные и религиозные проявления террористической деятельности являются достаточно редким проявлением, но при этом возрастает число преступных группировок цели, которых строятся на разрушении государственного и общественного строя путем насильственных действий, шантажа и угроз. Именно поэтому необходимо совершенствовать систему противодействия экстремистской и террористической деятельности, как фактора противодействия преступности в целом.

Список литературы:

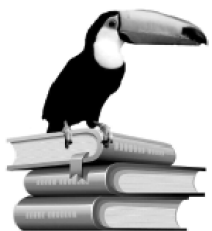
- [1] Характерные составляющие личности и предпосылки, свойственные людям, совершающим теракты. Машекуашева М.Х. Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 125-128.
- [2] Машекуашева М.Х., Маздогова З.З., Макоева Е.Р. Понятия «экстремизм» и «терроризм» в законодательстве России. Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 436-437.
- [3] Машекуашева М.Х. Борьба с идеологией экстремизма: социальный аспект. Заметки ученого. 2021. № 7-1. С. 422-424.
- [4] Цримов А.А. Эффективное взаимодействие в профилактике подростковой преступности

экстремистской направленности. Образование и право. 2021. № 10. С. 360-362.

- [5] Арипшев А.М., Цримов А.А. Вопросы структурного взаимодействия в рамках противодействия преступлениям экстремистской направленности. Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 2. С. 54-56.

Spisok literatury:

- [1] Harakternye sostavlyayushchie lichnosti i predposylki, svojstvennye lyudyam, sovershayushchim terakty. Mashekuasheva M.H. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 3. S. 125-128.
- [2] Mashekuasheva M.H., Mazdogova Z.Z., Makoeva E.R. Ponyatiya "ekstremizm" i "terrorizm" v zakonodatel'stve Rossii. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 9 (160). S. 436-437.
- [3] Mashekuasheva M.H. Bor'ba s ideologiej ekstremizma: social'nyj aspekt. Zаметki uchenogo. 2021. № 7-1. S. 422-424.
- [4] Crimov A.A. Effektivnoe vzaimodejstvie v profilaktike podrostkovoј prestupnosti ekstremistsoј napravlennosti. Obrazovanie i pravo. 2021. № 10. S. 360-362.
- [5] Aripshev A.M., Crimov A.A. Voprosy strukturnogo vzaimodejstviya v ramkah protivodejstviya prestupleniyam ekstremistsoј napravlennosti. CHernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve. 2017. № 2. S. 54-56.



ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-287-291

NIION: 2018-0076-3/22-555

MOSURED: 77/27-023-2022-3-754

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
старший преподаватель
кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
ГиГПД Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ (СОТОВОЙ) СВЯЗИ

Аннотация. В статье приводится криминалистическая характеристика мошенничества, совершаемого с использованием средств мобильной (сотовой) связи. Авторы отмечают растущее в последние несколько лет число подобных преступлений, жертвами которых становятся граждане Российской Федерации. Подвергаются анализу объект, субъект, объективная и субъективная стороны этой разновидности преступлений.

Новизна статьи выражается в авторском раскрытии наиболее часто применяемых схем мошеннических действий, связанных с использованием средств мобильной (сотовой) связи, а её значимость обусловлена наличием в статье указаний на существующие проблемы в уголовном законодательстве, устранение которых позволяет повысить эффективность привлечения к ответственности лиц, осуществляющих мошеннические действия. Авторами также отмечается необходимость совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел в части, касающейся борьбы с новыми способами совершения мошеннических действий.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, средства сотовой связи, совершенствование законодательства, уголовная ответственность, мошеннические действия.

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police major

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
PhD in Law, Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ON THE QUESTION OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF FRAUD COMMITTED USING MOBILE (CELLULAR) MEANS COMMUNICATIONS

Annotation. *The article provides a criminalistic characteristic of fraud committed using mobile (cellular) communications. The authors note the growing number of such crimes in the last few years, the victims of which are citizens of the Russian Federation. The object, subject, objective and subjective sides of this type of crimes are analyzed.*

The novelty of the article is expressed in the author's disclosure of the most commonly used schemes of fraudulent actions related to the use of mobile (cellular) communications, and its significance is due to the presence in the article of indications of existing gaps in criminal legislation, the elimination of which makes it possible to increase the effectiveness of bringing to justice persons who carry out fraudulent actions. The authors also note the need to improve the training of law enforcement officers in terms of combating new ways of committing fraudulent actions.

Key words: *telephone fraud, means of cellular communication, improvement of legislation, criminal liability, fraudulent actions.*

Несмотря на значительные усилия правоохранительных органов, такой вид преступления, как мошенничество, по-прежнему широко распространен на территории Российской Федерации. Изменения и дополнения, предложенные законодателями в ст. 159 УК РФ [1], имеют своей целью ужесточение уголовной ответственности за совершение мошеннических действий.

В настоящее время Уголовный кодекс РФ не предусматривает такую квалификацию преступления, как мошенничество, совершенное с использованием мобильных (сотовых) средств связи. Указанный вид мошенничества отличается от обычного мошенничества тем, что контакт между мошенником и его жертвой происходит на расстоянии с использованием мобильных (сотовых) средств связи.

Мошеннику, использующему средства мобильной (сотовой) связи для реализации своего преступного замысла, требуется больше усилий и преступных навыков для обмана жертвы. Действия на расстоянии лишают преступника возможности с помощью личного непосредственного контакта войти в доверие к жертве. Жертва, в свою очередь, не может сама оценить внешние признаки и доводы, исходящие от преступника, с целью передачи ему денежных средств. Однако с помощью данного вида мошенничества охват преступных действий и количество жертв увеличивается многократно, ведь жертвой мошенника может оказаться любой человек, которому он может позвонить или направить смс-сообщение по случайному номеру телефона, как зачастую это и происходит. Кроме того, мошенничество с использованием мобильных (сотовых) средств связи сильно затрудняет работу правоохранительных органов по раскрытию и расследованию

таких преступлений, в результате чего многие из них в настоящее время остаются не раскрытыми.

Хищение денежных средств граждан путем обмана и последующий их перевод с банковских карт потерпевших на банковские счета третьих лиц с помощью средств мобильной (сотовой) связи включает в себя все ключевые признаки, характерные для мошенничества, т.е. преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. В соответствии с ней мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман и злоупотребление доверием являются способами совершения мошенничества.

Обман представляет собой введение потерпевшего в заблуждение и выражается в сообщении ложных сведений и умолчании истины, которая удержала бы его от передачи своего имущества, и может осуществляться в устной, письменной или иной форме.

Злоупотребление доверием выражается в использовании мошенником доверительных отношений (договорных, служебных и иных юридических), установленных с потерпевшим в ходе общения с целью совершения преступления. Родство, дружба и знакомство также могут быть основой существования доверительных отношений. Следует отметить, что злоупотребление доверием часто сочетается с обманом.

Любое проявление мошенничества сводится к тому, что преступник путем своих намерений и действий добивается того, чтобы потерпевший сам передал ему свое имущество.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, является ущерб, причиненный в результате совершения преступления.

Объектом мошеннического посягательства - частная собственность.

В качестве предмета при квалификации мошенничества с использованием средств мобильной (сотовой) связи выступают только денежные средства, которые могут быть как в российской, так и в иностранной валюте.

В уголовно-правовой науке объектом преступного деяния является собственность, а предметом преступного посягательства - имущество. Безналичные деньги и банковские вклады также относятся к объектам права собственности.

Объективная сторона мошенничества выражается либо в хищении чужого имущества, либо в незаконном приобретении права на имущество. Объективная сторона телефонного мошенничества играет важную роль в квалификации преступления. Так, например, хищение денежных средств с лицевого счета потерпевшего преступником может квалифицироваться и как кража, и как мошенничество, ведь признаки преступлений, а именно объект, объективная сторона и субъект у них одинаковы, а определить точную квалификацию необходимо по способу совершения противоправного деяния.

Субъективная сторона выражается виной в форме прямого умысла и наличием корыстной цели. Мошенник осознает, что его действия являются в отношении потерпевшего преступными, использует в качестве «механизма» преступления обман или злоупотребление доверием, тем самым предвидит нанесенный имущественный ущерб и желает указанными действиями обращения имущества потерпевшего в свою пользу.

В качестве субъекта рассматриваемого преступления способно выступать физическое лицо, вменяемое, возраст которого достиг 16 лет. На основании Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207 [2] в УК РФ были введены шесть новых видов мошеннических действий (впоследствии ст. 159.4 УК РФ утратила силу), однако один из самых актуальных в настоящее время видов мошенничества с использованием средств мобильной (сотовой) связи не дополнен отдельной статьей, в связи с чем целесообразно было бы включить его также в УК РФ.

С телефонными мошенниками приходится сталкиваться практически каждому жителю России. С каждым годом схема телефонного мошенничества продолжает активно развиваться. Мошенники связываются с гражданами с помощью средств мобильной (сотовой) связи и представляются родственниками, сотрудниками полиции, работниками банков или иными лицами.

Для общения с потенциальной жертвой мошенники используют либо смс-сообщение,

либо телефонный звонок. Цель мошенников - заставить жертву добровольно передать свои денежные средства.

Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые правоохранительными органами в последние несколько лет, совокупный ущерб, который был нанесен гражданам Российской Федерации в результате преступных действий, связанных с мошенничеством, совершенным с использованием средств мобильной (сотовой) связи, всё ещё велик. Наиболее часто такие противоправные мошеннические действия сопровождаются ложью о том, что: «родственник попал в беду», «банковская карта заблокирована», «предлагается помощь в получении кредита», «компенсация за медицинский препарат или аппарат» и т.д.

Основными видами телефонного мошенничества являются:

1. Попытка мошенника в ходе телефонного разговора представиться близким родственником потерпевшего и ввести его в заблуждение, сообщив о своем задержании правоохранительными органами в результате дорожно-транспортного происшествия или по причине хранения наркотических средств. В таких ситуациях мошенник чаще всего просит срочно перевести ему деньги, чтобы якобы «решить» вопрос с сотрудниками правоохранительных органов. В некоторых случаях сам мошенник представляется сотрудником полиции, в производстве которого находится материал в отношении родственника потерпевшего, и по аналогичной схеме для решения вопроса в их пользу требует зачисления на его счет денежных средств. По требованию мошенника денежные средства переводятся на мобильный номер телефона, привязанный к банковской карте, на лицевой счет, а также на электронный кошелек. Из-за сильного психологического давления со стороны преступника и волнения жертва не всегда может разобрать и узнать голос своего родственника и, поверив, переводит злоумышленнику требуемые деньги. Данный вид телефонного мошенничества, помимо телефонного разговора, совершается направлением преступником смс-сообщений, в которых изложена просьба перевода денежных средств для решения возникших проблем.
2. На сотовый телефон потенциальной жертвы мошенничества приходит сообщение с недостоверной информацией о том, что банковская карта жертвы подверглась блокировке, и указанием номера телефона, на который

можно бесплатно позвонить и получить дополнительные сведения для разблокировки банковской карты. Когда потерпевший звонит по указанному номеру телефона, ему отвечает якобы банковский оператор, который сообщает, что действительно, по техническим причинам карта заблокирована и необходимо владельцу карты продиктовать её номер, а также пин-код для её разблокировки. Потерпевший, не осознавая обман, сообщает все данные карты, после чего все имеющиеся на счету денежные средства переводятся преступнику. В некоторых случаях преступники просят владельцев карт использовать для «разблокировки» банковский терминал, когда, вставив карту, владелец, ни о чем не подозревая, под диктовку производит банковские операции, в результате которых также все денежные средства похищаются.

3. На сотовый телефон абонента поступает смс-сообщение о том, что его счет якобы пополнился определенной суммой денежных средств. Спустя некоторое время на сотовый телефон абонента поступает звонок от неизвестного лица. В ходе телефонного разговора «лжеотправитель» сообщает жертве о случайном переводе денежных средств на счет и просит их вернуть обратно на его счет путем перевода. Не подозревая о преступных намерениях и не удостоверившись, что на самом деле счет его не пополнился, потерпевший переводит на указанный преступником счет свои денежные средства в той сумме, которую ему якобы ошибочно начислили.
4. Мошенник, представляясь представителем компании или ведущим радиостанции, сообщает потерпевшему, что он выиграл дорогой подарок (чаще всего - автомобиль), однако для его получения необходимо направить на указанный им счет денежные средства для транспортировки по месту выдачи, т.к. стоимость услуги не входит в призовые. Потерпевший, будучи введенным в заблуждение, переводит свои денежные средства, после чего преступник, завладев денежными средствами, перестаёт отвечать на телефонные звонки потерпевшего.
5. Нередко злоумышленники выдают себя за работников брокерских (дилерских) организаций и рекламируют гражданам несуществующие инвестиционные программы с подозрительно высокой степенью доходности. Правоохранительные органы и многие банки настоятельно советуют населению

тщательно проверять лицензии организаций, предлагающих свои брокерские (либо дилерские) услуги.

6. Зачастую жертвами мошенничества становятся пользователи сервис Интернет-объявлений («Avito», «Юла»). Мошенник, выбрав жертву, которая выставила на продажу свое имущество, сообщает, что готов купить его, однако сможет забрать его у продавца через пару дней, и предлагает последнему оставить аванс. Потерпевший соглашается, будучи уверенным, что покупатель оставит ему аванс, а в последующем выкупит его товар. После этого сообщает по требованию преступника номер своей карты, в последующем смс-сообщение с кодом входа в личный банковский онлайн-кабинет, откуда преступником похищаются все имеющиеся на счету денежные средства. Кроме того, злоумышленники сами выставляют в объявлениях товары по заниженной цене, чтобы заманить добросовестных покупателей, после чего, в ходе разговора, просят в качестве предоплаты перевести им на счет денежные средства и, таким образом, обманув достаточное количество покупателей, снимают объявление с сайта, отключают телефонные номера, похитив их денежные средства.

Приведенный перечень мошеннических схем не является исчерпывающим. Преступники находят новые схемы и способы для достижения своих преступных замыслов, таких как:

- приобретение карт экспресс-оплаты и сообщение кодов карт;
- провоцирование потерпевшего к осуществлению телефонного звонка на специальный номер, являющийся платным для входящих звонков, вследствие чего с абонентского счета потерпевшего списываются крупные денежные средства;
- рассылка смс-сообщений с предложением загрузить «открытку», по интернет-ссылке. Владелец, перейдя по ссылке, скачивает вредоносную программу, которая без участия владельца выводит денежные средства на счет мошенника.

Дальнейший глобальный процесс развития информационных технологий и электронных платежных систем открывает новые технологические возможности для преступных действий по хищению денежных средств у граждан. Правоохранительные органы должны быть готовы к эффективному противодействию такого вида мошенничеств. В этой связи, система подготовки сотрудников правоохранительных органов, в т.ч. органов

внутренних дел Российской Федерации, должна включать в себя подготовку специалистов, располагающих знаниями и навыками противодействия наиболее передовым методам совершения мошеннических действий. Противодействие мошенничеству, совершаемому с использованием средств мобильной (сотовой) связи, может быть эффективным при наличии необходимых сил и средств, способных бороться с ним, полноценной законодательной базы, позволяющей привлекать злоумышленников к юридической ответственности и при наличии системы профилактики, задачей которой было бы предупреждение и предостережение граждан нашей страны о методах и способах совершения мошеннических действий и путях адекватного реагирования на попытки преступников обманным путем нанести вред имуществу граждан Российской Федерации и их законным интересам.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. - 17 июня 1996 г. - № 25. - Ст. 2954.

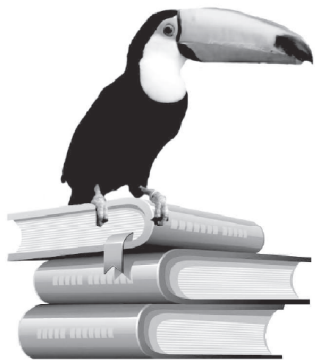
[2] Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Росс. газ. – 2012. - 3 дек.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) // SZ RF. - 17 iyunya 1996 g. - № 25. - St. 2954.

[2] Federal'nyj zakon ot 29.11.2012 № 207-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. – 2012. - 3 dek.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-292-295

NIION: 2018-0076-3/22-556

MOSURED: 77/27-023-2022-3-755

НЕЧАЕВ Никита Сергеевич

аспирант второго курса обучения
по специальности юриспруденция,
Государственный университет «Дубна»,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЛУШКОВ Александр Иванович

профессор, доктор юридических наук,
Государственный университет «Дубна»,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ АНАЛИЗА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАПАДНЫХ СТРАН

Аннотация. Автор дает комплексную оценку конструированию уголовно-правовых предписаний, а также проводит сравнительно-правовой анализ норм, регулирующих ответственность за преступления, совершенные в соучастии в уголовном праве Франции, Федеративной Республики Германия, а также Соединенных Штатов Америки. Исследуется акцессорная теория соучастия, ее виды и проявления в законодательствах западных стран.

Ключевые слова: юриспруденция, юридические науки, уголовное право, уголовная ответственность, преступление, правовой институт, акцессорная теория соучастия, соучастие, виды соучастников, ответственность, исполнитель.

NECHAEV Nikita Sergeevich,

graduate student of the second year
of study in the specialty of law,
Dubna State University

GLUSHKOV Alexander Ivanovich,

Professor, Doctor of Law,
Dubna State University

TO THE QUESTION OF ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF COMPLICITY IN CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND WESTERN COUNTRIES

Annotation. The author gives a comprehensive assessment of the design of criminal law, as well as a comparative legal analysis of the rules governing responsibility for crimes committed in complicity in the criminal law of France, the Federal Republic of Germany, as well as the United States of America. The accessory theory of complicity, its types and manifestations of the legislation of Western countries are investigated.

Key words: jurisprudence, legal sciences, criminal law, criminal liability, crime, legal institution, accessory theory of complicity, complicity, types of accomplices, responsibility, executor.

Большинство уголовных законодательств стран запада регулирующих институт соучастия строится на Акцессорной теории, таких как, например, ФРГ, Франции, и в уголовных законодательствах Соединенных Штатов Америки.

Данная теория была законодательно оформлена в УК Франции 1810 года и исходит из признака акцессорного, то есть несамостоятельного, придаточного характера соучастия [2, С. 45]. Так, французский криминалист Гарро отмечал: «Соу-

частие имеет вполне акцессорный характер: зависит от главного действия и от него заимствует свой преступный характер».

В процессе своего развития Акцессорная теория соучастия претерпела определенные изменения и стала лимитированной. Лимитированность выражается в том, что ответственности соучастника достаточно, чтобы главное деяние было противоправным и не обязательно виновным (в случае невменяемости). Примером лимитированной акцессорности может служить § 29 УК

ФРГ, в соответствии с которым каждый участник отвечает за свою вину безотносительно к вине другого.

В аналогичном направлении развивается и институт соучастия в Французском уголовном праве. Так, в соответствии с акцессорным пониманием природы соучастия, ответственность соучастника обусловлена двумя обстоятельствами:

а) реальным совершением исполнителем оконченного преступления или же наказуемого покушения на него;

б) совершением исполнителем преступления или проступка [15, С. 528].

В этом случае, есть схожесть с Российским законодательством, если главное деяние, т.е. объективную сторону состава преступления, совершит невменяемое лицо, то преступление совершено единолично, поскольку невменяемое лицо и лицо, его использовавшее, не являются соучастниками. Хотя, действительно, последнее подлежит ответственности.

Французская доктрина соучастия, строится на принципах акцессорности и зависимости ответственности соучастников от поведения и ответственности исполнителя преступления [8, С. 145]. Соучастник – это лицо, которое акцессорно присоединяется к совершению преступления названными лицами, провоцируя или облегчая его осуществление [10, С. 371].

Из этого следует, что, во-первых, поведение, как исполнителя, так и соучастника имеют одну и ту же квалификацию; во-вторых, если поведение исполнителя не подлежит квалификации в уголовном порядке, то лицо, которое содействовало или каким-то образом помогало свершению преступления, соучастником не является.

Как уже отмечалось, что, хотя в УК Франции и обозначены виды соучастников, однако в отличие от российского уголовного закона, в уголовном законодательстве Франции отсутствует стройная система деления соучастников преступления на виды [6, С. 249].

В УК Франции регламентация соучастников носит фрагментарный характер, так соучастники классифицируются непосредственно на исполнителя и соучастника. Исполнителем преступления является лицо, которое совершает преступное действие, пытается совершить преступление или проступок [10, С. 37]. И, хотя, определение термина «соучастник» во французском уголовном законодательстве отсутствует, тем не менее, в соответствии со ст. 121-7 УК соучастником преступления или проступка считается лицо, которое умышленно оказанием помощи облегчило их подготовку или его совершение [11].

Большинство дискуссий в практике французских судов связано с квалификацией действий

соучастника при эксцессе исполнителя. Исходя из акцессорной теории соучастия, это приводит к тому, что эксцесс исполнителя засчитывается и соучастнику. По действующему УК Франции, согласно акцессорной природе соучастия, соучастник подлежит такому же наказанию, что и исполнитель [5, С. 115].

Уголовно-правовая доктрина Германии, которая также исходит из акцессорной теории, соучастием признает участие нескольких лиц различным образом в совершении умышленного преступного деяния.

В германском УК, как и в УК Франции, отсутствует законодательная дефиниция соучастия [9, С. 67]. В действующем уголовном кодексе ФРГ 1971 г. (в ред. 1998 г.) регламентируются виды соучастников и особенности их наказуемости. В соответствии с уголовно-правовой теорией, германским законодательством и правоприменительной практикой выделяются две основные формы совместного участия в преступном деянии, это, во-первых, исполнительство, а во-вторых, подстрекательство и пособничество [1, С. 119]. В главе третьей УК ФРГ указывается понятие исполнительства (§ 25) как исполнитель наказывается тот, кто совершает преступное деяние сам или посредством другого лица, подстрекательства (§ 26) так же как исполнитель наказывается подстрекатель, который преднамеренно подстрекает другое лицо к преднамеренному совершению противоправного деяния, и пособничества (§27) как пособник наказывается тот, кто преднамеренно содействовал другому лицу в преднамеренном совершении противоправного деяния [12].

Тем самым, немецкий законодатель уделяет основное внимание не на личность, а на деятельность, составляющую объективную сторону соучастия.

На основе Акцессорной теории построено уголовное законодательство большинства штатов в Америке. Так, по УК штата Нью-Йорк соучастник — это лицо, которое «подстрекает, приказывает, настаивает на совершении преступления или умышленно помогает» исполнителю [13].

По общему праву все соучастники делятся на 2 группы: исполнители и пособники.

Исполнителем в американском уголовном праве признается не только тот, кто сам совершает преступление, но и тот, кто использует так называемого «невиновного агента» (психически больного или ребенка) и вообще лицо, в действиях которого отсутствует вина (посредственное причинение вреда).

В свою очередь исполнители делятся на: исполнителей 1-й и 2-й степеней.

Исполнитель 1-й степени - это лицо, которое само совершает преступление. Если несколько

лиц участвуют в совершении одних преступных действий, то все они будут нести ответственность как соисполнители. Однако и при разнородных действиях может идти речь о соисполнительстве. Также признаются исполнителями 1-й степени опосредованные исполнители (когда для совершения преступления используются дети, невменяемые, животные, технические приспособления). Ответственность наступает, если у лица было намерение совершить преступление.

Исполнитель 2-й степени – лицо, которое оказывало помощь или содействие во время совершения преступления или в том же месте.

В свою очередь пособники делятся на:

1) Пособник до факта совершения преступления – это лицо, которое помощью, советами оказывало содействие в совершении преступления. Помощь заключается в предоставлении технических, материальных средств, склонении к совершению преступления. Отличие пособника от исполнителя 2-й степени в том, что пособник не должен оказывать помощь в момент и на месте совершения преступления.

2) Пособник после факта совершения преступления – это укрыватели лиц, совершивших преступление. Этот пособник помогает исполнителям и пособникам до факта совершения преступления избежать поимки, предания суду, несения ответственности и наказания. Это может быть всякая помощь (техническая, финансовая, а также активные действия в фальсификации доказательств) [7, С. 134].

В УК отдельных штатов появилось также деление соучастников на подстрекателей и пособников в силу влияния континентального права, где такое деление проводится. В других штатах фигуры пособников и подстрекателей по-прежнему не выделяются.

В некоторых уголовных кодексах штатов, не проводится деление соучастников на виды, а все они именуются «основными участниками».

Так, согласно ст. 31 УК штата Калифорния, «все лица, заинтересованные в совершении преступления, вне зависимости от того, будет ли оно фелонией или мисдиминором, непосредственно ли они совершают деяние, представляющее собой преступление, либо помогают или способствуют его совершению либо, если они не присутствовали, но давали советы или поощряли к его совершению, а также все лица, консультирующие, дающие советы или поощряющие детей в возрасте до 14 лет, совершить любое преступление или которые используют мошенничество, ухищрения или силу, состояние опьянения или иным способом заставляют какое-либо лицо совершить любое преступление или которые посредством угроз, подвергания опасности, приказа или наси-

лия принуждают другое лицо совершить любое преступление, будут основными участниками любого преступления, совершенного подобным образом» [14, С. 37].

Требования, относящиеся к поведению и умыслу соучастника, выработанные традиционной англо-американской доктриной, сохраняют силу в качестве условий уголовной ответственности соучастника за действия исполнителя [15, С. 673]. Соучастие должно выражаться в активных действиях, а не в простом присутствии на месте преступления. Такое невмешательство наказывается исключительно в случае, когда у лица была юридическая обязанность предупредить совершение преступления.

Аналогично тому, как и в Англии, допускается соучастие не только в умышленных, но и в неосторожных преступлениях [4, С. 89]. Приведем такой пример. Два автомобилиста устроили гонки на шоссе, в результате чего один из них сбил пешехода. Другой водитель будет отвечать в качестве соучастника неосторожного преступления.

Сфера уголовной ответственности за соучастие расширяется также за счет положений УК некоторых штатов о том, что соучастник отвечает за любые результаты преступных действий исполнителя, если они были «разумно предвидимы в качестве вероятного последствия данных действий» (ст. 609. 05 УК штата Миннесота) [3, С. 233]. Это еще один пример использования конструкции «разумного человека» при решении вопроса об ответственности за эксцесс исполнителя.

Пособничество после факта совершения преступления в течение долгого времени рассматривалось и в Англии, и в США как особая форма соучастия. Отметим, что теперь же наметилась тенденция выделить его в самостоятельный состав.

Самостоятельное преступление составляет в УК штатов приобретение имущества, похищенного другим лицом. В этом случае требуется установление двух обстоятельств:

1) имущество было, действительно, похищено;

2) обвиняемый получил его во владение или распоряжение хотя бы на самое непродолжительное время [3, С. 233].

Стоит сказать, для ответственности за приобретение похищенного другим имущества не требуется обнаружения виновного в хищении, поскольку действия, при приобретении похищенного будут самостоятельным преступлением.

Таким образом, уголовное законодательство зарубежных стран во многом отличается от российского уголовного законодательства нормами права.

В целом необходимо признать, что при структурировании института соучастия и конструировании уголовно-правовых предписаний, регулирующих ответственность за соучастие, отечественный законодатель достиг больших успехов, чем иностранные нормотворцы.

Список литературы:

- [1] Алексеев С. В. Сравнительный анализ доктринального определения форм соучастия в России и ФРГ // В мире научных открытий. – 2009. – № 5. – С. 119 – 122.
- [2] Арутюнов А.А. Проблема обоснования причинной связи в соучастии // Журнал «Адвокатская палата». – 2009. – № 1. – С. 45/
- [3] Вяткина М.Ю., Фокин, М.С. Необходимая оборона собственности по уголовному праву США: проблемы уголовно-правовой оценки // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 233.
- [4] Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М., 2009. – С. 89
- [5] Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М., 2009. – С. 115.
- [6] Кантимир А.И. Регламентация института соучастия по законодательству Европейских государств // Государство и право. Юридические науки. – 2009. – № 2 (24). – С. 249.
- [7] Кольцов М.И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных стран // Государство и право. Юридические науки. – 2014. – с.134.
- [8] Жиряев А.П. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. – Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. – С. 145.
- [9] Оганесян Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. – 2010. – № 1. – С. 67 – 68.
- [10] Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник под ред. И. Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – С. 37, 371
- [11] Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – https://yuristoNeliNee.org/laws/foreign/criminealcode_fr/_doc-5-.pdf, 2000
- [12] Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]. <https://irwi99.livejournal.com/2064858.html>.
- [13] Уголовный кодекс штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]. <http://mosmediator.narod.ru/index/0-402>, 1996.
- [14] Уголовный кодекс штата Калифорния [Электронный ресурс]. – <http://rpcalifornia.ru/>

forum/index.php?/topic/36658-уголовный-кодекс-от-04122019/, 2019.

[15] Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб., 2004. – С. 527 - 528

Spisok literatury:

- [1] Alekseev S. V. Sravnitel'nyj analiz doktrinal'nogo opredeleniya form souchastiya v Rossii i FRG // V mire nauchnyh otkrytij. – 2009. – № 5. – С. 119 – 122.
- [2] Arutyunov A.A. Problema obosnovaniya prichinnoj svyazi v souchastii // ZHurnal «Advokatskaya palata». – 2009. – № 1. – С. 45/
- [3] Vyatkina M.YU., Fokin, M.S. Neobhodimaya oborona sobstvennosti po уголовному праву США: problemy уголовно-правовой ocenki // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2012. – № 2 (31). – С. 233.
- [4] Dodonov V.N. Sravnitel'noe уголовное право. Obshchaya chast': monografiya / pod obshch. i nauch. red. S.P. SHCHerby. – М., 2009. – С. 89
- [5] Esakov G.A., Krylova N.E., Serebrennikova A.V. Uголовное право zarubezhnyh stran. – М., 2009. – С. 115.
- [6] Kantimir A.I. Reglamentaciya instituta souchastiya po zakonodatel'stvu Evropejskih gosudarstv // Gosudarstvo i pravo. YUridicheskie nauki. – 2009. – № 2 (24). – С. 249.
- [7] Kol'cov M.I. Uголовно-pravovaya harakteristika souchastiya po уголовному zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran // Gosudarstvo i pravo. YUridicheskie nauki. – 2014. – с.134.
- [8] ZHiryaev A.P. O stечении neskol'kih prestupnikov pri odnom i tom zhe prestuplenii. – Derpt: Tip. G. Laakmanna, 1850. – С. 145.
- [9] Oganesyanyan L.R. Sravnitel'no-pravovoj analiz уголовных kodeksov zarubezhnyh stran // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya YUridicheskie nauki. – 2010. – № 1. – С. 67 – 68.
- [10] Uголовное право zarubezhnyh stran. Obshchaya i Osobennaya chasti : uchebnik pod red. I. D. Kozochkina. – 3-е izd., pererab. i dop. – М. : Volters Kluver, 2010. – С. 37, 371
- [11] Uголовный kodeks Francii [Elektronnyj resurs]. – https://yuristoNeliNee.org/laws/foreign/criminealcode_fr/_doc-5-.pdf, 2000
- [12] Uголовный kodeks FRG [Elektronnyj resurs]. <https://irwi99.livejournal.com/2064858.html>.
- [13] Uголовный kodeks штата N'yu-Jork [Elektronnyj resurs]. <http://mosmediator.narod.ru/index/0-402>, 1996.
- [14] Uголовный kodeks штата Kaliforniya [Elektronnyj resurs]. – <http://rpcalifornia.ru/forum/index.php?/topic/36658-уголовный-кодекс-от-04122019/>, 2019.
- [15] SHargorodskij M.D. Izbrannyye trudy. SPb., 2004. – С. 527 - 528

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-296-298

NIION: 2018-0076-3/22-557

MOSURED: 77/27-023-2022-3-756

МЕРЗЛЯКОВА Валерия Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
ГОУВО МО «Московский государственный
областной университет»,
e-mail: vmerzlyakova@mail.ru

ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент Департамента международного
и публичного правового ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»; доцент кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
РЭУ им. Г.В. Плеханова; доцент кафедры уголовного права
ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»,
e-mail: lana_69_@bk.ru

ВЛИЯНИЕ «ГРУПП СМЕРТИ» НА ПОДРОСТКОВЫЙ СУИЦИД

Аннотация. В статье затрагиваются юридические аспекты состава преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ, и смежных с ним составов преступлений.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, социальная сеть, суицид, группа смерти.

MERZLYAKOVA Valeria Anatolyevna,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the Moscow State Regional University

GRIMALSKAYA Svetlana Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor, Department of International and Public Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation;
Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law
Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics;
Associate Professor of Criminal Law, Moscow State Regional University

THE INFLUENCE OF «DEATH GROUPS» ON TEENAGE SUICIDE

Annotation. The article touches upon the legal aspects of the corpus delicti provided for by Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and related corpus delicti.

Key words: suicide, driving to suicide, social network, suicide, group of death.

В середине 2020 г. Всемирная организация здравоохранения предоставила результаты исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья». Данное тестирование стало весьма актуальным среди подростков. Мнение экспертов-психологов весьма неутешительно, в период с 2014 по 2021 г. психическое состояние подростков резко ухудшилось. В чем причина данной тенденции? Ответ прост – качественная привязанность подростков к новым информационным технологиям и пагубное увлечение социальными сетями.

Что же влияет на психическую трансформацию ребенка и какие меры необходимо принимать родителям, школе и обществу в целом?

Социальная сеть – это качественный инструмент воздействия для получения конкретной

информации, при помощи которого формируется мировоззрение современного подростка, при этом восприятие картины мира может быть как положительным, так и негативным. В данном вопросе есть неоднозначные ответы.

Любая социальная информация через сеть Интернет всегда несет как положительные факторы знаний, так и отрицательные, при этом негативная информационная основа преподносится более качественно, красочно, интригуяюще, подросток начинает это воспринимать как игру, некую его тайну, он начинает активно интересоваться всем тем, что ранее ему было запрещено, что, естественно, накладывает определенный отпечаток на его психическом состоянии.

В силу разного уровня мышления, воспитания, образования каждый человек реагирует на ту

или иную информацию по-разному. Для кого-то негативные новости это определенный стресс для психики, человек становится легко возбудимым, беспокойным, в некоторых случаях начинаются панические атаки и необъяснимое чувство опасности. А для кого-то это интрига, азарт, игра со смертью.

В настоящее время в системе Интернет существуют игры альтернативной реальности и подросткам это становится интересно, они как бы выходят за рамки реального мира и полностью погружаются в мир интерактивный, который не всегда несет позицию добра. Подростку могут быть предложены достаточно жесткие задания, которые он обязан выполнить в отношении как себя, так и близких или иного постороннего человека, при этом выполнение задания всегда должно быть подтверждено определенными доказательствами, порой даже и смертью. Одной из проблем стало возникновение среди подростков групп смерти, т.е. детей, ориентированных на суицид.

Опасность социальных сетей для детей и подростков состоит в том, что им предлагается очень много доступных способов самоубийства; легко можно найти компанию единомышленников; возникает и укрепляется убеждение, что «это и есть единственный выход».

Суицид – наиболее распространенная причина смерти у современной молодежи. У лиц, склонных к суициду, нет определенного психологического портрета. Подростки из благополучных и обеспеченных семей тоже подвержены суицидальным настроениям. Фактически, на суицид способен абсолютно любой человек, все зависит от тех жизненных обстоятельств, с которыми мы можем столкнуться в реальной жизни.

Как же происходит система завлечения подростков в такие группы?

Наиболее популярный способ вовлечения – это хештеги, достаточно одного щелчка по клавише, и ты уже в игре со смертью.

Существует стратегия – «Волчья стая», ее суть в том, что куратор игры находит знакомых, друзей, одноклассников подростка, и все они постепенно склоняют его к суициду.

При вхождении в данные группы подростку предлагается ввести свой адрес, возраст, другие персональные данные и поделиться о своих страхах. Таким образом, куратор получает всю необходимую информацию, а подросток – внимание. В начале игры, как правило, задания не сложные, например сфотографироваться на мосту, в заброшенном месте и т.д., затем задания усложняются и переходят на более рискованный уровень, причиняя уже подростку не только моральный, но и физический вред.

Способов вовлечь подростка в игру достаточно много, например, переписку часто вываливают под определенные отношения между полами, между молодым человеком и девушкой. Как правило, они живут в разных городах, а возможно и на разных континентах, при этом разница во времени может составлять 5-12 часов, и подросток просто лишается сна. Затем навязывается чувство вины и привязанности. Несовершеннолетний чувствует себя неудобно, если в нужное время не напишет своего новому собеседнику.

Иногда создаются детско-родительские отношения, когда куратор проявляет заботу, даёт тепло, внимание и заботу, в то время как, в силу тех или иных причин, ребенок лишен всего названного со стороны родителей. Есть случаи, когда куратор спонсирует своих подопечных, манипулируя состоянием подростка и вызывая чувство долга. Так же куратор может потребовать представить подростком материалы интимного характера. В случае, когда подросток уже понимает, что происходит, и пытается любыми способами покинуть игру, кураторы начинают оказывать психическое давление. В этом случае стоит понимать, что кураторы не способны причинить какой-то физический вред ни знакомым, ни семье несовершеннолетнего.

В настоящее время ситуация была взята под контроль правоохранительными органами. Учитывая огромный резонанс со стороны общества, Президент РФ В.В. Путин призвал вести активную работу против «групп смерти» и привлекать подстрекателей к уголовной ответственности.

Так, п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ предусмотрена ответственность за «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)».

В п. «д», ч. 3 ст. 110.1 УК РФ введена уголовная ответственность за «склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, а равно содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства, если такое деяние совершено в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-теле-

коммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")».

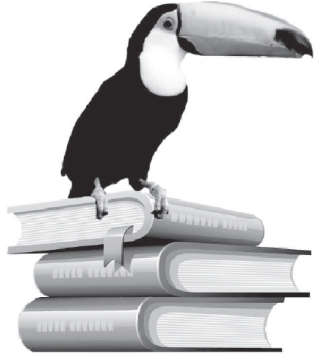
Часть 2 ст. 110.2 УК РФ также предусматривает уголовную ответственность за «организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, сопряженное с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующемся произведении, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет")».

Законом предусмотрено более жесткое наказание за доведение до самоубийства с помощью публичных выступлений в СМИ и Интернете. Доказать интернет-травлю будет гораздо проще, интернет-переписку можно зафиксировать, что для суда является неоспоримым доказательством.

Однако следует отметить, что группы смерти не являются основной причиной суицида среди подростков, данные группы лишь стимулируют несовершеннолетних, страдающих суицидальными наклонностями и имеющими определенное представление о суицидальной тематике.

В заключение стоит сказать, что основная задача родителей, педагогов, школы - максимально обеспечивать учебный процесс и досуг детей школьного возраста, т.к. именно в этот период развития подростка формируется реальная, целостная картина мира. Родители должны постоянно уделять внимание своему ребенку, осуществлять контроль за его психическим состоянием, обращать внимание, в каком физическом и психическом состоянии он приходит из школы, с кем он общается, чем интересуется, как проводит свой досуг, но все эти меры должны быть адекватными, не лишая ребенка своего личного пространства.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-299-302

NIION: 2018-0076-3/22-558

MOSURED: 77/27-023-2022-3-757

ЯКОВЛЕВА Любовь Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: zpavel88z@mail.ru

МИЛИКОВА Анна Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права Волгоградского государственного университета,
e-mail: Milikova_AV@mail.ru

МАРКИРОВКА ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ КАК ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ

Аннотация. В статье рассматривается маркировка современных пломбировочных устройств как эффективный способ профилактики противоправных действий, связанных с их использованием. Приведены наиболее распространенные методы нанесения маркировочных обозначений с описанием отличительных признаков и особенностей, которые отображаются в процессе производственного цикла изделий массового производства, в число которых входят силовые и индикаторные пломбировочные устройства.

Ключевые слова: пломбировочные устройства, сигнальные устройства, предупредительная деятельность, профилактика преступлений, способы маркировки, маркировочные обозначения, маркировка.

YAKOVLEVA Lyubov A.,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Forensic Expert Activity.
East Siberian Institute of the MIA of
the Russia, Irkutsk, Russian Federation

MILIKOVA Anna V.,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Criminal Law. Volgograd State University,
Volgograd, Russian Federation

MARKING OF SEALING DEVICES AS PREVENTION OF CRIMES RELATED TO THEIR USE

Annotation. The article discusses the labeling of modern sealing devices as an effective way to prevent illegal actions related to their use. The most common methods of applying marking designations are given with a description of the distinctive features and features that are displayed during the production cycle of mass-produced products, which include power and indicator sealing devices.

Key words: sealing devices, signaling devices, preventive activity, crime prevention, marking methods, marking designations, marking.

В настоящее время пломбировочные устройства используются как на всей территории нашей страны, так и за ее пределами [1, С. 51]. Основными потребителями таких изделий выступают: Федеральное агентство железнодорожного транспорта, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по экологическому, технологическому, атомному надзору (Ростехнадзор), Федеральное агентство воздушного транспорта, Государственная корпора-

ция «Росатом» и др. Ассортимент используемых пломбировочных устройств весьма широк и включает в себя множество разнообразных моделей, специально созданных для опломбирования специфических объектов защиты [2, С.327].

Современные пломбировочные устройства представляют собой персонально идентифицированные технические средства одноразового действия, назначение которых заключается в индикации несанкционированных действия в отношении

объекта защиты, на который одни устанавливаются, а также сдерживания от незаконного проникновения на такой объект в определенных пределах [3, С. 15].

Поскольку потребителями рассматриваемых изделия выступает широкий круг субъектов, эти изделия в некоторых случаях фигурируют при расследовании дел, связанных с подделкой или их незаконным использованием.

Предотвращение преступлений осуществляется путем проведения комплекса специальных мероприятий, направленных на предотвращение заранее неопределенного, не конкретизированного круга преступлений путем выявления и принятия мер к устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Эти мероприятия в равной мере осуществляются как в процессе расследования преступлений, так и в процессе производства пломбировочных устройств. С целью профилактики таких преступлений предприятиями-изготовителями в процессе производства пломбировочных устройств на их детали наносятся маркировочные обозначения.

Понятие маркировка пломбировочных устройств включает в себя несколько самостоятельных видов маркировки, различающихся по своему целевому предназначению [4, С. 53].

Во-первых, сюда относится защитная маркировка, которая наносится на внешние поверхности корпуса и, как правило, представляет собой сочетание логотипа завода-изготовителя и номерного обозначения [5, С. 58]. Основным назначением этой маркировки, кроме учета выпускаемой продукции, является именно защитная функция, которая способствует предупреждению хищений, незаконного сбыта, изготовления и иных противоправных действий, а также существенным образом повышает ответственность за выпуск недоброкачественной продукции, поскольку в ходе процесса производства пломбировочных (сигнальных) устройств производится периодическая проверка на соответствие размерным характеристикам и техническим условиям.

Технология нанесения маркировочных обозначений, в первую очередь, призвана обеспечить возможность обнаружения криминального воздействия или подделки изделия, а также выявления уничтоженных или поддельных индивидуальных контрольных знаков.

В зависимости от модели пломбировочного устройства, на его корпус наносится выпуклая, углубленная, либо плоская маркировка, при этом цветовая гамма может быть различной.

Существующие методы маркировки базируются на разнообразных видах технологической обработки материала и помимо простых механи-

ческих методов могут использоваться иные, например, физические или химические методы [6, С. 220].

Как известно, к числу механических методов относятся нанесение маркировочных обозначений путем давления, механическое и иглоударное гравирование.

В процессе *маркировки давлением* применяются давяльные и ударные методы с принудительным движением пуансона, либо без его движения. При реализации данного процесса используются силы свободного падения, пружин или инерции. В том случае, если маркировка осуществляется давлением при которой форма изделия определяется формой инструмента – штампа, такой вид обработки называется штамповкой, которая, в свою очередь, подразделяется на объемную, листовую, горячую, холодную.

Механическое гравирование – это процесс удаления материала в месте нанесения маркировочного обозначения с использованием инструмента, составной частью которого является бур, либо пальчиковая фреза с высокой скоростью вращения. В большинстве случаев для этих целей используется пантограф, позволяющий масштабировать перемещения инструмента.

Иглоударный способ маркировки основан на использовании матричного принтера, имеющего твердосплавные иглы. Данный способ относится к одной из разновидностей кернения.

К более сложным технологиям маркировки относятся: химическая, электроэрозионная, электрохимическая, ультразвуковая, фотохимическая маркировка, маркировка с использованием специальных лакокрасочных составов и некоторые другие.

Химический метод нанесения маркировки заключается в том, что в процессе его реализации применяются концентрированные кислоты или щелочи, которые взаимодействуют с материалом изделия. В результате такого химического взаимодействия травильного раствора с изделием образуются изображения.

При *электроэрозионной* маркировке используется энергия искровых, дуговых, а также импульсных электрических разрядов, которые возникают между электродом и изделием. Длительность воздействия может быть различной, и обусловлена конкретными техническими условиями. В рамках данного процесса в месте контакта происходит разрушение – эрозия материала, вызванная возникновением высокой температуры с последующим выделением значительного тепла. Соответственно, в месте взаимодействия электрода образуется размягчение, оплавление, а также выгорание материала. Однако такой способ может быть

применен только для изделий из токопроводящих материалов.

Также маркировки для изделий из токопроводящих материалов может применяться *электрохимический* метод, который основывается на явлении анодного растворения незащищенных участков изделия при наличии электролита под воздействием электрического тока. Регулировка растворения материала осуществляется как изменением величины и напряжения тока, так и временем травления. Обязательным условием такого метода является наличие источника электрического тока и электролита в зазоре материала изделия, являющегося катодом и анодом.

Ключевое отличие данного метода от химического состоит в том, что в процессе использования данного метода процесс растворения металла изделия-анода происходит намного интенсивнее и сопровождается выделением кислорода, а на катоде при этом наблюдается выделение водорода. Продукты распада выпадают в осадок. Электролитом здесь выступают водные растворы солей, например, калий, хлористый натрий, нитрит натрия и иные.

Для реализации данного метода необходим трафарет с имеющимися на нем сквозными прорезями в виде необходимой информации. Сила нажима при этом незначительна и ограничивается прижатием катода к трафарету.

Ультразвуковой метод нанесения маркировки применим для хрупких изделий с большой твердостью. При совместном действии ультразвуковых колебаний инструмента, которые вызывают в упругой среде физические дефекты и абразивных зерен, находящихся в зоне процесса в виде суспензии и оказывающих скалывающее действие.

При этом инструмент прижимается к изделию и осуществляется подача абразивной суспензии, в результате чего острые частицы с большой частотой повторения ударов вызывают разрушение и удаление материала.

Фотохимический метод нанесения маркировки имеет также название фотопечать, суть которого заключается в химическом превращении веществ, способности изменения их свойств под воздействием света. С этой целью проводится фотосъемка необходимого изображения, затем путем светокопирования изображение переносится на слой светочувствительную эмульсию, нанесенную на поверхность изделия. Далее осуществляется проявление, в процессе которого участки светочувствительной эмульсии, которые не были подвержены воздействию света в связи с наличием темных участков на негативе, смываются водой. В то же время засвеченные участки, соответствующие светлым местам негатива, оста-

ются на изделии, поскольку вода на них не действует.

Маркировка лакокрасочными составами нашла свое широкое применение, в том числе при изготовлении сигнальных устройств пломбировочного типа. Данный метод основан на адгезионных свойствах красящих составов, на способности их прочного соединения с материалом изделия после высыхания. В качестве составов для такой маркировки используют различные краски, лаки, эмали, пасты и т.п.

Данный метод может быть реализован как ручными средствами, например, с использованием перьев, штемпелей, трафаретов, а также сеткографическим и офсетным способами, с помощью термопечати и при помощи специальных принтеров.

При изготовлении некоторых моделей пломбировочных (сигнальных) устройств по современным технологиям, в состав для окрашивания корпуса добавляются люминофоры. При освещении таких изделий УФ-источником излучения наблюдается люминесценция, способствующая обнаружению несанкционированного воздействия на объект защиты с последующей маскировкой следов, либо выявлению поддельных пломбировочных устройств [7, С. 170].

Лазерная маркировка – это основной способ нанесения маркировочных обозначений, используемый предприятиями-изготовителями в процессе производства как силовых, так и индикаторных пломбировочных устройств. Данный метод по праву считается одним из самых сложных, это дистанционный метод нанесения информации, основанный на управляемом испарении материала лазерным лучом строго в рамках заданной траектории с использованием лазерной установки [8, С. 19].

Современные лазерные технологические установки, используемые в технологическом процессе изготовления таких сложных изделий массового производства, как пломбировочные устройства, характеризуются большой скоростью нанесения маркировочных обозначений, а полученные маркерные знаки обладают высокой устойчивостью к механическим воздействиям и к разным климатическим условиям [9, С. 77].

Лазерная маркировка может быть восстановлена, если имело место ее механическое удаление. Такое восстановление осуществляется способом химического травления, что свидетельствует о более высокой устойчивости к подделке, чем иные виды маркировки. Кроме того, при использовании лазерного излучения возможно нанесение на изделие рисунка любой сложности, а также маркирование неровных поверхностей [10, С. 133].

Таким образом, маркировка современных пломбировочных устройств является одним из наиболее распространенных и высокотехнологичных подходов к решению проблем, связанных с их оборотом и незаконным использованием, поскольку оптимально сочетает в себе высокие защитные свойства, экономичность и технологичность.

Список литературы:

Меланич Е.В. Характерные особенности проведения экспертных исследований сигнальных (пломбировочных) устройств // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 3. – 51-55.

Судебная экспертиза в гражданских процессах : научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2018. – 704 с.

Яковлева Л.А. Криминалистическое исследование современных сигнальных устройств пломбировочного типа: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.12. – Иркутск, 2020. – 184 с.

Упаковка и маркировка товаров : учебник / В.И. Криштафович, Д.В. Криштафович, Б.У. Байхожаева Б.У., Е.Т. Абseitov. – Москва: КНОРУС, 2022. – 262 с.

Монин А.Г., Сухарев А.Г., Филимонов А.В., Кондаков А.В., Васильев В.А. Современные иглоударные маркировочные установки и особенности их идентификации // Судебная экспертиза. – 2017. – № 1 (49). – С. 57-67.

Попов А.И. Особенности криминалистического исследования маркировочных обозначений с целью установления единого источника происхождения // Теория и практика расследования преступлений: матер. IX междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2021. – С. 219-223.

Филимонов А.В., Сухарев А.Г. совершенствование экспертизы электронных пломб на основе интеграции научных знаний // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности: сб. матер. по итогам Всеросс. круглого стола. – Москва: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 169-175.

Кудинова Н.С., Сухарев А.Г. Лазерная защитная маркировка как средство предотвращения отдельных видов преступления: учеб. пособие / Н.С. Кудинова, А.Г. Сухарев. – Саратов: СЮИ МВД России, 2010. – 92 с.

Яковлева Л.А. Экспертная профилактика преступлений, связанных с использованием современных сигнальных устройств пломбировочного типа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 4 (12). С. 76-81.

Филимонов А.В., Сухарев А.Г. Особенности экспертизы электронных пломб // Актуальные вопросы производства криминалистических экс-

пертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности: сб. матер. Всеросс. (национальной) науч.-практ. конф. – Красноярск, 2021. – С. 130-135.

Spisok literatury:

[1] Melanich E.V. Harakternye osobennosti provedeniya ekspertnyh issledovaniy signal'nyh (plombirovochnykh) ustroystv // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. – 2017. – № 3. – 51-55.

[2] Sudebnaya ekspertiza v civilisticheskikh processakh : nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. E.R. Rossinskoj. – M.: Prospekt, 2018. – 704 s.

[3] Yakovleva L.A. Kriminalisticheskoe issledovanie sovremennykh signal'nykh ustroystv plombirovochnogo tipa: diss. ... kand. yurid. nauk:12.00.12. – Irkutsk, 2020. – 184 s.

[4] Upakovka i markirovka tovarov : uchebnik / V.I. Krishtafovich, D.V. Krishtafovich, B.U. Bajhozhaeva B.U., E.T. Abseitov. – Moskva: KNORUS, 2022. – 262 s.

[5] Monin A.G., Suharev A.G., Filimonov A.V., Kondakov A.V., Vasil'ev V.A. Sovremennye igloudarnye markirovochnye ustanovki i osobennosti ih identifikacii // Sudebnaya ekspertiza. – 2017. – № 1 (49). – S. 57-67.

[6] Popov A.I. Osobennosti kriminalisticheskogo issledovaniya markirovochnykh oboznachenij s cel'yu ustanovleniya edinogo istochnika proiskhozhdeniya // Teoriya i praktika rassledovaniya prestuplenij: mater. IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Krasnodar, 2021. – S. 219-223.

[7] Filimonov A.V., Suharev A.G. sovershenstvovanie ekspertizy elektronnykh plomb na osnove integracii nauchnykh znaniy // Integraciya i differenciaciya znaniy v sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti: sb. mater. po itogam Vseross. kruglogo stola. – Moskva: MosU MVD Rossii im. V.YA. Kikoty, 2021. – S. 169-175.

[8] Kudinova N.S., Suharev A.G. Lazernaya zashchitnaya markirovka kak sredstvo predotvrashcheniya ot del'nykh vidov prestupleniya: ucheb. posobie / N.S. Kudinova, A.G. Suharev. – Saratov: SYUI MVD Rossii, 2010. – 92 s.

[9] Yakovleva L.A. Ekspertnaya profilaktika prestuplenij, svyazannykh s ispol'zovaniem sovremennykh signal'nykh ustroystv plombirovochnogo tipa // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. – № 4 (12). S. 76-81.

[10] Filimonov A.V., Suharev A.G. Osobennosti ekspertizy elektronnykh plomb // Aktual'nye voprosy proizvodstva kriminalisticheskikh ekspertiz i ocenki rezul'tatov sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti: sb. mater. Vseross. (nacional'noj) nauch.-prakt. konf. – Krasnoyarsk, 2021. – S. 130-135.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-303-305

NIION: 2018-0076-3/22-559

MOSURED: 77/27-023-2022-3-758

МАКОЕВА Евгения Руслановна,
кандидат философских наук,
преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И ИДЕОЛОГИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В настоящее время к профилактике экстремизма требуется особое внимание со стороны общества и государства. Дело в том, что современный цивилизационный кризис разрушил исторически сложившуюся систему ценностей. Произошла экономическая дифференциация, основополагающие духовно-нравственные ориентиры ушли в небытие. В этом плане безысходное состояние многих граждан в свою очередь отразилось на росте правонарушений. Соответственно, рост правонарушений требует своевременного выявления и организацию профилактических мероприятий по их недопущению. Рост правонарушений имеет много причин субъективных и объективных. Причем, очень часто, это зависит от возможностей того или иного государства и сообщества, которые находятся на совершенно различных ступенях становления и обладающих разными материальными возможностями, особенно на современном этапе, когда растет экономическое неравенство во всем мире. Профилактика правонарушений является важнейшей задачей общества и государства.

Социально-гуманитарные науки трактуют экстремизм как преступную девиацию, угрожающую общественно-политической формации. Последователями этой человеконенавистнической доктрины могут стать представители любых возрастов, конфессий, национальностей, социальных страт и рас, однако неокрепшие умы легче завлечь в преступные сети. Правомерная и естественная реакция на преступные деяния выступает в качестве гарантии действенной координации его поведения в дальнейшем.

Об актуальности исследуемой проблемы свидетельствует тот факт, что на ее решение направлены усилия всего мирового сообщества. Автор изучал тему, используя несколько базовых научных и педагогических методов.

Ключевые слова: экстремизм, распространение, особенности, идеология, молодежь, политика.

МАКОЕВА Evgenija Ruslanovna,
PhD in Philosophy, police Major, lecturer of the Department
of State and Civil Disciplines of the North-Caucasian Institute
for Continuing Education (Branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russian Federation

THE CONCEPT AND IDEOLOGY OF EXTREMISM IN MODERN CONDITIONS

Annotation. Currently, the prevention of extremism requires special attention from society and the state. The fact is that the modern civilizational crisis has destroyed the historically established system of values. Economic differentiation has taken place, the fundamental spiritual and moral guidelines have gone into oblivion. In this regard, the hopeless state of many citizens, in turn, was reflected in the growth of offenses. Accordingly, the growth of offenses requires timely detection and organization of preventive measures to prevent them. The growth of offenses has many reasons, subjective and objective. Moreover, very often, it depends on the capabilities of a particular state and community, which are at completely different stages of development and have different material capabilities, especially at the present stage, when economic inequality is growing all over the world. Prevention of offenses is the most important task of society and the state. The socio-humanitarian

sciences interpret extremism as a criminal deviation that threatens the socio-political formation. Representatives of all ages, confessions, nationalities, social strata and races can become followers of this misanthropic doctrine, however, weak minds are easier to lure into criminal networks. A legitimate and natural reaction to criminal acts as a guarantee of effective coordination of his behavior in the future.

The relevance of the problem under study is evidenced by the fact that the efforts of the entire world community are directed towards its solution. The author studied the topic using several basic scientific and pedagogical methods.

Key words: *extremism, distribution, peculiarities, ideology, youth, politics*

Экстремизм - одна из ключевых проблем российского общества. Явление экстремизма разрушает государственный и общественный строй путем влияния негативных составляющих деяния. При этом распространение экстремизма в социуме всё еще не просто существует, а активно продолжается, несмотря на государственную политическую стратегию в борьбе с явлениями экстремизма и терроризма. Явления социального характера, оказывающие воздействие на личность и общество, окружают повсеместно каждого. Именно распространения экстремизма в связи с воздействием социального критерия, важная составляющая анализа деяния.

Общественная опасность преступного посяательства – экстремизма выражена не только в уровне антиобщественных действий, но и наличии материального и морального вреда. Так, культивация экстремизма полноценно не отражена в данных уголовно-правовой и криминологической статистики, это обусловлено сложной системой преступного посяательства. Распространение экстремизма, как запрещенного законом деяния, влечет собой не только опасность для общественного сознания, но и способствует дискредитации органов власти в глазах граждан. Важно понимать, что явление экстремизма имеет не только оттенки религиозной и расовой борьбы, но и затрагивает все сферы жизни общества. Разнообразие форм экстремизма в современном мире позволяет ему распространяться наиболее коротким путем.

Экстремизм можно классифицировать по пяти направлениям, а именно экономический, молодежный, националистический, политический, религиозно-духовный. Притом каждая из ветвей экстремизма распространяется путем социального взаимодействия, в век технологий и интернет-пространства это развитие приобретает не просто проблематику государственного характера, а выходит на мировой уровень. Человеческий быт наделен определенными, повторяющимися ритуалами, которые помогают определять ход бытия. Если этот ход нарушается путем изменения условий жизни человека, образуется вакуум ценностей, который влечет рост экстремистских

проявлений. Государство осуществляет большое количество попыток искоренить экстремизм путем законодательных актов. Так, Федеральный закон № 114 регулирует вопросы, связанные с противодействием экстремизму и экстремистской деятельности, определяя его как проблему современного общества. Следует отметить, что наиболее уязвимая социальная группа, способствующая распространению экстремизма, – молодежь, а именно лица до 25 лет, несмотря на то что в понятие «молодежь» сегодня входят люди до 35 лет [1].

Каждое десятилетие Россия переживает социальные кризисы и современный период не исключение, несмотря на внешнюю картину стабильности, можно увидеть сложности в экономическом и социальном развитии страны. Экстремизм - сложное и достаточно неоднородное социальное явление, именно поэтому пик его проявления приходится на переломные и сложные периоды в истории страны. Пик экстремистских проявлений пал на 90-е годы, но нельзя сказать, что сейчас статистика преступлений данной категории не имеет роста. На данный момент социальный аспект распространения экстремизма проявляется среди молодого поколения на фоне экономической нестабильности, сложных мировых и политических отношений в стране, а также возникшей в 2019 г. пандемии, которая стала толчком к застою в обществе и росту экстремистских проявлений.

Социальное распространение экстремизма приходится на маргинальные слои населения, а также представителей противоборствующих движений, проявляющих недовольства ситуацией в стране. Экстремизм распространяется путем социального недовольства требованиями о вакцинации населения, на данном этапе происходит массовое увольнение людей, перспективы ограничения в правах не привившихся, что порождает общественную негативную реакцию, которая, как показывает практика, в силу накопившегося негатива, выражается в действиях экстремистской направленности. Следует сказать, что одним из сложно контролируемых социальных аспектов распространения экстремизма являются социальные сети. Развитие общественного прогресса

отнодь не плохо, но во время сложной государственной обстановки наступает период реакции на любое действие политических органов. Ситуация с вакцинацией на самом деле не настолько остро обострена, но стоит официальному источнику высказаться по этому поводу, как бум социальных сетей искажает информационные потоки.

Экстремизм – это социальная проблема, т.к. не вера в правящие верха, а выбор более удобного способа доверия «неизвестному пользователю», который высказался в Сети, образован от недостатка информации, недостатка знаний и умений классифицировать информационные потоки [5]. Вспомним исторический обман Лжедмитрия, который выдавал себя за сына царя, а народ от недостатка информации и чрезмерного доверия готов был принять любой исход, но все действия привели к тому, что в современности и есть экстремизм. Именно поэтому органам государственной власти необходимо не только реализовывать правовой контроль экстремистских проявлений, но и осуществлять действия по стабилизации информационного пространства в социуме. На данный момент социальный аспект распространения экстремизма, выраженный в социальных сетях, также взят под контроль органов правопорядка, но реакция на данную меру противодействия неоднозначна [4]. Одни поддерживают это направление законодательного проявления, другие определяют его как «в тюрьму за репост». Мера, действительно, недостаточно декларирована, так 19-летний студент попал на скамью подсудимых за ряд сохраненных картинок в социальной сети, что вызвало бурю негодования у общественности и тем самым повлекло рост действий политического экстремизма. Стоит проанализировать правовые нормы и подойти более детально к их регламентации, исключив беспочвенного вызова негативной реакции социального сообщества, вызывающей экстремистские воззрения. На данном этапе развития общественно-правовых отношений необходимо отметить их чрезмерную гуманность. Российское законодательство не всегда обращает внимание на преступные посягательства, связанные с экстремизмом, отсутствие модификации правовых актов влечет правовые коллизии и рост преступлений данной категории [2].

Особенности распространения идеологии экстремизма, как социальный аспект, выражены во внутреннем и внешнем нестабильном состоянии государства. Для противодействия распространения экстремизма в социальной среде необходим целый комплекс задач, направленных на

детализацию работы с молодежью, стабилизацию экономического пространства, работу с правовой основой государства и контроль информационных потоков. Социальная политика государства должна быть направлена на борьбу с этим правовым недугом.

Список литературы:

- [1] «О противодействии экстремистской деятельности»: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ. - 29.07.2002. - № 30.
- [2] Ананичева С.Р. Проблема распространения идеологии экстремизма среди российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 8. - С. 15–19.
- [3] Иншакова А.О. Экстремизм как угроза национальной безопасности: вчера, сегодня, завтра // Правовая парадигма. Право. - 2020. - № 2 (19). - С. 6–12.
- [4] Дёшина Е.И., Меркулова А.Н. Молодежь как наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети Интернет социально-демографическая группа // Обзор. НЦПТИ. - 2019. - № 1. - С. 54–61.
- [5] Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Формирование управленческого потенциала руководителя: психологический аспект // Russian Journal of Education and Psychology. - 2021. - Т. 12. - № 4-2. - С. 397 - 403.

Spisok literatury:

- [1] «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti»: federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ (red. ot 23.11.2015) // SZ RF. - 29.07.2002. - № 30.
- [2] Ananicheva S.R. Problema rasprostraneniya ideologii ekstremizma sredi rossijskoj molodezhi // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. - 2019. - № 8. - S. 15–19.
- [3] Inshakova A.O. Ekstremizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti: vchera, segodnya, zavtra // Pravovaya paradihma. Pravo. - 2020. - № 2 (19). - S. 6–12.
- [4] Dyoshina E.I, Merkulova A.N. Molodezh' kak naibolee podverzhennaya vliyaniyu ekstremizma i terrorizma v seti Internet social'no-demograficheskaya gruppa // Obzor. NCPTI. - 2019. - № 1. - S. 54–61.
- [5] Mashekuasheva M.H., Gelyahova L.A. Formirovanie upravlencheskogo potenciala rukovoditelya: psihologicheskij aspekt // Russian Journal of Education and Psychology. - 2021. - Т. 12. - № 4-2. - S. 397 - 403.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-306-310

NIION: 2018-0076-3/22-560

MOSURED: 77/27-023-2022-3-759

МЯГЧЕНКОВА Анастасия Дмитриевна
студентка Юридического факультета
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: artemida6102@gmail.com

Научный руководитель:
ПОПОВА Анна Владиславовна,
д. ю. н., к. филос. н., профессор
Департамента международного и публичного права
Юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: AVPopova@fa.ru

НЕРАВЕНСТВО ПОЛОВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена вопросам полового равенства в уголовном праве, необходимом для соблюдения принципов права при назначении наказания. Необходимость установления одинаковых наказаний за одинаковые преступления для обоих полов обусловлена тенденциями уравнивания прав и гуманизации права. В статье рассмотрены причины более гуманного подхода к назначению наказания женщинам в рамках действующего Уголовного кодекса. На основе опыта зарубежных стран в сфере назначения уголовных наказаний, судебной практики и мнения судов по вопросу вынесения женщинам и мужчинам наказания в виде лишения свободы автор приходит к выводу о необходимости уравнивания наказания для женщин и мужчин в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, принципы права, равенство полов, гуманизм, преступление, наказание.

MYAGCHENKOVA Anastasia Dmitrievna,
2th year student of Law Financial University under
the Government of the Russian Federation

Research supervisor:
POPOVA Anna Vladislavovna,
Doctor of law, PhD in philosophy, associate Professor,
Professor of the Department of international and public law
Faculty of law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

GENDER INEQUALITY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA AND OTHER COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. The article is devoted to the issues of sexual equality in criminal law, which is necessary to comply with the principles of law in sentencing. The need to establish the same penalties for the same crimes for both sexes is due to the trends of the equation of rights and the humanization of law. The article discusses the reasons for a more humane approach to sentencing women within the framework of the current Criminal Code. Based on the experience of foreign countries in the field of criminal sentencing, judicial practice and the opinion of courts on the issue of sentencing women and men to imprisonment, the author comes to the conclusion that it is necessary to equalize punishment for women and men in the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal law, principles of law, gender equality, humanism, crime, punishment.

Формально в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) закреплены основные конституционные принципы, на которых базируются система российского права: гуманизма, законности, справедливости, равенства [1]. Официально они все реализуются на практике. Но соответствует ли реально сам уголовный закон данным принципам? Рассмотрим, отдельно принцип равенства, предполагающий равенство граждан перед законом независимо от пола, национальности политических убеждений и т.д., ведь от него напрямую зависит действие остальных принципов уголовного права, поскольку только достигнув равенства между субъектами, можно говорить о справедливости и законности выносимых судом решений.

В современном уголовном законодательстве не сохранились пережитки классового подхода УК РСФСР 1922 года, при котором люди априори были неравны. Современное законодательство провозглашает в ст. 4 УК РФ равенство всех перед законом вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, таким образом все лица, совершившие преступления, несут соответствующую уголовную ответственность. Однако если обращаться к дальнейшим статьям Уголовного кодекса, можно обнаружить, что закрепленное в ст. 4 равенство полов носит номинальный характер.

Мы это можем увидеть на примере Главы 9 УК РФ, где закреплены виды наказаний, самым суровым из которых являются: назначение пожизненного лишения свободы (ст. 57), которое назначается за особо тяжкие преступления. Конечно, в УК РФ все еще остается в статье 59 смертная казнь, однако по сей день на данный вид наказания наложен мораторий, то есть фактически она не назначается и не применяется на территории Российской Федерации. Однако даже в теории смертная казнь не может назначаться определенным категориям населения.

Если обращаться к статистике, предоставленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации по итогам 2020 г. [2], то было вынесено 45 приговоров с пожизненного заключения в местах лишения свободы. Однако среди осужденных не было ни одной женщины, аналогичная ситуация наблюдается за последние несколько десятков лет [3]. Основываясь на данной статистике, можно сделать заведомо ошибочный вывод, что женщины не совершают столь ужасные преступления, за которые в правовой

доктрине уголовного права следует наказание в виде пожизненного лишения свободы. Но, как мы уже сказали выше, вывод будет ошибочным. Согласно данным, предоставленным Федеральной Службы Государственной Статистики на момент 2019 г. из почти 182 тысяч человек, совершивших тяжкие и особо тяжкие более 27 тысяч – женщины [4].

Кроме того, в России было много совершенных женщинами громких преступлений, за аналогичные которым мужчины бы получили пожизненное заключение. Так, например, в Свердловской области в течение 8 лет действовала серийная убийца Ирина Гайдамачук, жертвами которой становились одинокие пожилые люди. Она была арестована лишь в 2010 г., и после задержания ее признали виновной в 17 убийствах 1 покушении на убийство, а также в 18 разбойных нападениях. Суд приговорил ее к 20 годам колонии [5]. Другим примером особо тяжких преступлений, совершенных женщиной, может служить история Инессы Тарвердиевой, возглавлявшей с 2003 по 2013 г. одну из самых кровавых банд современной России, на счету которой было 10 доказанных убийств, 2 покушения на убийство, бандитизм, незаконный оборот оружия, а также множество эпизодов кражи, разбоя и посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Однако Тарвердиеву суд приговорил лишь к 21 году лишения свободы [6].

Почему к женщинам, даже совершившим особо тяжкие преступления без каких-либо смягчающих обстоятельств, пожизненное лишение свободы не применяется? В ч. 2 ст. 57 УК РФ устанавливает, что фактически данный вид наказания назначается лишь мужчинам от 18 до 60 лет. Аналогичная ситуация со смертной казнью в нашей стране. Позиция ученых по данному вопросу расходится. Многие, как, например, К. В. Дядюн, видят в этом очевидное противоречие основным принципам равенства и справедливости, на которых основывается уголовное право в Российской Федерации, а также необоснованную полярность к отдельным группам населения по половому признаку [7]. С другой стороны, О. Г. Подопленова видит в этих послаблениях проявление гендерной дискриминации женщин и укрепление в обществе устоявшихся стереотипов [8]. Однако все сходится во мнении, что ч. 2 ст. 57 УК РФ закрепляет неравенство мужчины и женщины.

Конституционный Суд Российской Федерации, несмотря на многократные обращения осужденных на пожизненное лишение свободы мужчин, придерживается позиции, что ч. 2 ст. 57 УК РФ не является дискриминационным по отношению к мужчинам на следующих основаниях:

– необходимость учета особенностей различных категорий лиц, вытекающая из принципов справедливости и гуманизма [9];

– обеспечение разделения уголовной ответственности, основываясь на принципе гуманизма [10];

– отсутствие препятствий назначения справедливого наказания иным категориям лиц, соответствующего общественной опасности совершенного преступления и обстоятельствам его совершения [11].

Разумеется, такая позиция суда может показаться оправданной, если учитывать, что подавляющее большинство, практически 80% женщин, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, сами долгое время были жертвами домашнего насилия со стороны мужей и ближайших родственников, поскольку именно дома женщины находятся в наиболее уязвимом состоянии, что показало исследование, проведенное газетами «Медиазона» и «Новая газета» [12].

Так что пожизненное лишение свободы в их случае противоречило бы не только принципу гуманизма, но и принципу справедливости. Однако те же суды назначают таким жертвам несколько лет тюрьмы за попытку спасти свою жизнь после систематических издевательств, что классифицируют как превышение обороны (ст. 108 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) или же просто убийство (ст. 105 УК РФ).

Поэтому в позиции Конституционного Суда прослеживается не столько попытка защитить невольных преступниц, сколько влияние, укоренившегося в российской культуре, а, следовательно, в российском законодательстве стереотипа о женской функции в обществе, то есть представление о женщине как о потенциальной жене и матери, что часто не соотносится с желаниями самих женщин, которые выбирают карьеру или относят себя к движению чайдфри.

Это лишь говорит о том, что законодатели, которые в подавляющем большинстве своем являются мужчинами, продолжают видеть в женщине мать, жену и хранительницу семейного очага. В нашем обществе образ матери в отличие от образа отца возводится в культ, и потому наличие у совершившей даже особо тяжкое преступление женщины ребенка очень часто является смягчающим обстоятельством при вынесении судом приговора.

Но насколько это справедливо и безопасно для общества в целом и детей в частности? Мы уже видели примеры женщин, чьи преступления поражают своей жестокостью. Женщины тоже могут быть террористками, убийцами, мучительницами, ведь большинство преступлений не

имеют пола. Что касается детей, то даже совершившие средней тяжести преступления женщины могут быть потенциально опасны для своего ребенка, поскольку он вполне может пострадать в дальнейшем от действий матери. Особенно высок шанс в том случае, если ранее от ее рук уже пострадал другой ее ребенок. Так летом 2021 г. было возбуждено уголовное дело в отношении женщины, подозреваемой в убийстве своего годовалого сына по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). При этом ранее женщина уже была осуждена за истязание 7-летнего сына. Тогда суд назначил ей условное наказание и лишил родительских прав в отношении 3 старших детей [13]. То есть она уже представляла потенциальную угрозу для других своих детей.

Если обращаться к зарубежному опыту, то в части стран, например, в Испании [14] и Норвегии [15] пожизненное лишение свободы как мера наказания не применяется вовсе ввиду ее негуманности по отношению к людям в принципе. В странах же, где лишение свободы практикуется, она применяется независимо от пола осужденного. Так в Финляндии [16], в Литве [17] и в Германии [18] пожизненное не назначают только молодым преступникам. В части штатов США к женщинам применяется не только пожизненное лишение свободы, но и смертная казнь. По данным федерального Бюро тюрем США [19], на октябрь 2021 г. к лишению свободы приговорены 10,813 женщины, что составляет 7% процентов от всех заключенных, из которых 2,7% получили пожизненное лишение свободы. Также 13 января 2021 г. была казнена Лиза Монтгомери, признанную судом виновной в жестоком убийстве беременной женщины [20]. Это говорит о том, что при объективном отношении, женщины могут совершать преступления, настолько опасные и ужасные, что за них должна быть назначена высшая мера наказания.

Таким образом, принцип равенства в Уголовном праве Российской Федерации совсем не абсолютен. Ч. 2 ст. 57 УК РФ противоречит ему, будучи продиктованной устоявшимся в обществе стереотипом, что не соответствует тенденциям современного общества в уравнивании прав и обязанностей мужчин и женщин, что, кстати, нашло свое отражение и в Конституции Российской Федерации [21]. Так что со временем законодательство должно либо ввести пожизненное лишение свободы для обоих полов, что будет соответствовать принципу равенства всех перед законом, либо убрать этот вид уголовного наказания в принципе, что будет отвечать и требованиям современных гуманистических тенденций.

Список литературы:

- [1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (от 09.03.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
- [2] Статистические данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения 21.10.2021 год)
- [3] Статистические данные, предоставленные Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения 06.11.2021 год)
- [4] Статистические данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения 30.10.2021 год)
- [5] Дело Ирины Гайдамачук [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/view/67245/> (дата обращения 04.11.2021 год)
- [6] Дело Инессы Тарвердиевой [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/12/05/reg-ufo/v-rostove-sud-vynes-prigovor-semejnoj-bande-amazonok.html> (дата обращения 12.11.2021 год)
- [7] Дядюн К.В. Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости / К.В. Дядюн // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 2 (48). — С. 196–208.
- [8] Подоплелова О.Г. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? / О.Г. Подоплелова // Сравнительное конституционное обозрение. — 2018. — № 3 (124). — С. 73–91.
- [9] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 14 окт. 2004 г. № 321-О // Конституционный Суд РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32292.pdf>. 5 (дата обращения 01.11.2021 год)
- [10] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горлова Игоря Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также его ходатайства о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П : определение Конституционного Суда РФ от 21 окт. 2008 г. № 638-О-О // Конституционный Суд РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17680.pdf>. 6 (дата обращения 01.11.2021 год)
- [11] По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь : постановление Конституционного Суда РФ от 25 февр. 2016 г. № 6-П // Конституционный Суд РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision224417.pdf>. 7 (дата обращения 01.11.2021 год)
- [12] Результаты исследования «Медиазоны» и «Новой газеты» [Электронный ресурс] URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/25/82847-ya-tebya-seychas-suka-ubivat-budu> (дата обращения 03.01.2022 год)
- [13] Сетевое издание «Толк» [Электронный ресурс] URL: <https://tolknews.ru/politsib/115244-zitelnicu-altajskogo-kraa-podozrevaut-v-ubijstve-svoego-godovalogo-rebenka> (дата обращения 28.10.2021 год)
- [14] Уголовный Кодекс Испании Раздел 2 «О наказаниях» [Электронный ресурс] URL: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf (дата обращения 24.11.2021 год)
- [15] Уголовный Кодекс Норвегии Глава 6, ст. 32 [Электронный ресурс] URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28> (дата обращения 23.11.2021 год)
- [16] Уголовный Кодекс Финляндии [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/32> (дата обращения 24.11.2021 год)
- [17] Уголовный Кодекс Литвы [Электронный ресурс] URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/17> (дата обращения 24.11.2021 год)
- [18] Уголовный Кодекс Германии [Электронный ресурс] URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения 24.11.2021 год)
- [19] Официальный сайт Бюро Тюрем США [Электронный ресурс] URL: <https://www.bop.gov/about/statistics/> (дата обращения 16.10.2021 год)
- [20] Сайт газеты BBC [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55642177> (дата обращения 05.11.2021 год)
- [21] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Spisok literatury:

- [1] "Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (ot 09.03.2022) // Ofitsialnyi internet-portal pravovoi informatsii <http://pravo.gov.ru>

[2] Statisticheskie dannye, predostavlennye Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (data obrashcheniia 21.10.2021 god)

[3] Statisticheskie dannye, predostavlennye Sudebnym departamentom pri Verkhovnom sude Rossiiskoi federatsii [Elektronnyi resurs] URL: <http://cdep.ru/> (data obrashcheniia 06.11.2021 god)

[4] Statisticheskie dannye, predostavlennye Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (data obrashcheniia 30.10.2021)

[5] Delo Iriny Gaidamachuk [Elektronnyi resurs] URL: <https://pravo.ru/news/view/67245/> (data obrashcheniia 04.11.2021)

[6] Delo Inessy Tarverdievoi [Elektronnyi resurs] URL: <https://rg.ru/2017/12/05/reg-ufo/v-rostove-sud-vynes-prigovor-semejnoj-bande-amazonok.html> (data obrashcheniia 12.11.2021 god)

[7] Diadiun K.V. Naznachenie nakazaniia zhen-shchinam s toчки zreniia printcipov ravenstva grazhdan pered zakonom, gumanizma i spravedlivosti / K.V. Diadiun // Leningradskii iuridicheskii zhurnal. — 2017. — № 2 (48). — S. 196–208.

[8] Podoplelova O.G. Gendernye stereotipy v konstitucionnom prave Rossii: lovushka «osobogo otnosheniia»? / O.G. Podoplelova // Sravnitelnoe konstitucionnoe obozrenie. — 2018. — № 3 (124). — S. 73–91.

[9] Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby grazhdanina Golotina Aleksandra Iurevicha na narushenie ego konstitucionnykh prav chastiu vtoroi statii 57 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 okt. 2004 g. № 321-O // Konstitucionnyi Sud RF. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32292.pdf>. 5 (data obrashcheniia 01.11.2021)

[10] Ob otkaze v priniatii k rassmotreniiu zhaloby grazhdanina Gorlova Igoria Evgenevicha na narushenie ego konstitucionnykh prav statei 57 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, a takzhe ego khodataistva o raziasnenii Postanovleniia Konstitucionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 02.02.1999 № 3-P : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 okt. 2008 g. № 638-O-O // Konstitucionnyi Sud RF. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17680.pdf>. 6 (data obrashcheniia 01.11.2021)

[11] Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 chasti tretei statii 31 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdanki A.S. Lyamar : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 fevr. 2016 g. № 6-P // Konstitucionnyi Sud RF. [Elektronnyi resurs] URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision224417.pdf>. 7 (data obrashcheniia 01.11.2021)

[12] Rezultaty issledovaniia «Mediazony» i «Novoi gazety» [Elektronnyi resurs] URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/25/82847-ya-teb-ya-seychas-suka-ubivat-budu> (data obrashcheniia 03.01.2022)

[13] Setevoe izdanie «Tolk» [Elektronnyi resurs] URL: <https://tolknews.ru/politsib/115244-zitelnica-altajskogo-kraa-podozrevaut-v-ubijstve-svoego-godovologo-rebenka> (data obrashcheniia 28.10.2021)

[14] Ugolovnyi Kodeks Ispanii Razdel 2 «O nakazaniiax» [Elektronnyi resurs] URL: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf (data obrashcheniia 24.11.2021)

[15] Ugolovnyi Kodeks Norvegii Glava 6, st. 32 [Elektronnyi resurs] URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2005-05-20-28> (data obrashcheniia 23.11.2021)

[16] Ugolovnyi Kodeks Finliandii [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/32> (data obrashcheniia 24.11.2021)

[17] Ugolovnyi Kodeks Litvy [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/17> (data obrashcheniia 24.11.2021)

[18] Ugolovnyi Kodeks Germanii [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (data obrashcheniia 24.11.2021)

[19] Ofitsialnyi sait Biuro Tiurem SSHA [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.bop.gov/about/statistics/> (data obrashcheniia 16.10.2021)

[20] Sait gazety BBC [Elektronnyi resurs] URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55642177> (data obrashcheniia 05.11.2021)

[21] «Konstituciia Rossiiskoi Federatsii» (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020) // Ofitsialnyi internet-portal pravovoi informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.





DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-311-325
 NIION: 2018-0076-3/22-561
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-760

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,
 доктор юридических наук,
 доктор философских наук, профессор,
 профессор кафедры теории государства и прав
 а и политологии Юридического факультета
 МГУ им. М.В. Ломоносова,
 главный научный сотрудник
 Института государства и права РАН,
 эксперт РАН,
 e-mail: pifagor2002@mail.ru

К.Г. ЮНГ: КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ, АРХЕТИПЫ, КУЛЬТУРА

Аннотация. В статье рассматривается концепция К.Г. Юнга о коллективном бессознательном, показаны его взгляды на культуру. Основная мысль Юнга состоит в том, что каждый этнос, народ, нация имеют свое коллективное бессознательное, определяющее все их социальное бытие, включая власть, государство, политику и право. Проблему Юнг видит в том, что современные цивилизованные народы, оторвавшись от своего бессознательного и заменив его тотальным рационализмом, утратили контроль над архетипами, над их разрушительной силой. Революции, тоталитарные режимы и войны XX в., по Юнгу, показали всю пагубность забвения своих психологических корней. Задача перед западной цивилизацией, утверждает он, состоит в том, чтобы восстановить связь со своим коллективным бессознательным, научиться его контролировать и на этой основе попытаться избежать новых социальных катаклизмов.

Ключевые слова: Юнг, психоанализ, аналитическая психология, коллективное бессознательное, архетипы, культура, искусство, религия, государство, политика, право.

ZHUKOV Vyacheslav Nikolaevich,
 Doctor of Law, Doctor of philosophical Sciences,
 Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political
 Science of the law faculty at Lomonosov Moscow state University,
 Chief Researcher of the Institute of State and Law
 of the Russian Academy of Sciences,
 RAS expert

K.G. JUNG: THE COLLECTIVE UNCONSCIOUS, ARCHETYPES, CULTURE

Annotation. The article examines C.G. Jung's concept of the collective unconscious, shows his views on culture. Jung's main idea is that every ethnic group, people, nation has its own collective unconscious that defines their entire social existence, including power, state, politics and law. Jung sees the problem in the fact that modern civilized peoples, having broken away from their unconscious and replaced it with total rationalism, have lost control over archetypes, over their destructive power. Revolutions, totalitarian regimes and wars of the XX century, according to Jung, showed all the perniciousness of forgetting their psychological roots. The task facing Western civilization, he argues, is to reconnect with its collective unconscious, learn to control it and on this basis try to avoid new social cataclysms.

Key words: Jung, psychoanalysis, analytical psychology, collective unconscious, archetypes, culture, art, religion, state, politics, law.

В среде психологов и философов Карл Густав Юнг считается выдающейся фигурой, основателем самостоятельного направления – аналитической психологии, что в целом не вызывает возражений. Вместе с тем, следует помнить, что именно встреча с Фрейдом, с его учением о бессознательном круто повернула исследовательские интересы Юнга. Еще учась в университете на врача, он интенсивно изучал философию, религию, мифологию, не очень представляя, как это можно соединить с его занятиями в области медицины. И только психоанализ Фрейда открыл Юнгу широчайшую перспективу его будущих исследований, которые и привели к созданию самостоятельного направления. Работая в области психиатрии, изучая клинические проявления своих пациентов, он обнаружил сходство их сновидений и галлюцинаций с сюжетами и символами, распространенными в культуре (мифологии, религии, магии, алхимии, традициях, обычаях, культах) различных народов и исторических эпох. Через несколько лет после начала работы с Фрейдом Юнг почти полностью отказывается от краеугольного камня психоанализа – учения о сексуальной природе человека (Эдипов комплекс, комплекс кастрации, механизмы вытеснения и сублимации), что послужило разрывом в их отношениях. Поскольку Юнг продолжал использовать термин «психоанализ» применительно уже к своей концепции, Фрейд через суд обязал его отказаться от этого термина; в итоге, появилась новая категория – «аналитическая психология». Несмотря на отказ от пансексуализма Фрейда, Юнга продолжало связывать с психоанализом главное – учение о бессознательном. Притом, что Юнг – основатель собственного направления, последнее – лишь разновидность психоанализа, открытого Фрейдом. Сравнение их концепций оказывается не в пользу Юнга. Во-первых, Фрейд вспахивает целину, он – первый в деле постижения бессознательного, Юнг идет во многом уже проторенным путем. Во-вторых, концепция Фрейда доводит до логического конца исходные идеи, она точна, весьма определена, конкретна, детально и системно разработана. Концепция Юнга по всем этим параметрам проигрывает: она расплывчата, многозначна, без точных и категоричных выводов, бессистемна, создает впечатление, что ее автор не вполне уверен в своей правоте. В философии культуры Фрейда есть хребет: гипотеза о первобытной орде, обеспечивающей теоретическое единство филогенеза и онтогенеза. Юнг, доказывая свою теорию бессознательного, также пытается отталкиваться от единства филогенеза и онтогенеза, но никакой внятной, подтверждающей это единство гипотезы, не предлагает.

Коллективное бессознательное. Юнг очень неопределенен в своих рассуждениях о бессознательном. У Фрейда, напротив, здесь почти полная ясность. Психика человека, согласно его позиции, состоит из трех элементов: «Я» (сознание), «Оно» (влечения, сексуальная энергия либидо), «сверх-Я» (совесть). «Я» относится к сфере сознания (рациональное осмысление мира), «Оно» и «сверх-Я» – части бессознательного. По Фрейду, бессознательное имеет своим истоком сексуальную природу человека: влечения определяют сознание и волю индивида, стереотипы его поведения, в чем он не отдает себе отчета. «Сверх-Я» формируется как исходящие от общества запреты, нормы культуры, нацеленные на ограничение влечений. Таким образом, бессознательное имеет, по Фрейду, прежде всего индивидуальную биологическую причину, во вторую очередь – социальную, как следствие вытеснения влечений индивида из сознания в подсознание под напором требований коллектива. В своих работах по религии и философии культуры Фрейд от индивидуальной психологии переходит к социальной, где категория бессознательного приобретает по большей части коллективный характер. Вот от этих работ Юнг и отталкивается, создавая свою аналитическую психологию, где главную роль играет уже не индивидуальное, а коллективное бессознательное.

Юнг утверждает, что в своих исследованиях он стоит на платформе науки, эмпирики, опыта, но это далеко не так. Занятая им позиция расположена между наукой и метафизикой, его концепция бессознательного – не столько научная гипотеза, сколько метафизическая посылка, опирающаяся на веру. «Эмпирик» Юнг обращается к такой категории, как душа (дух), к тому времени вышедшей из оборота обществоведов и оставшейся только у философов метафизического толка и богословов. Понятие души у него отличается двойственностью. С одной стороны, душа понимается как психика человека, включающая в себя три компонента: сознание, личное бессознательное, коллективное бессознательное. В данном случае душа – феномен, обнаруживаемый эмпирическим путем. Душа есть психическая система, направленная на приспособление человека к эмпирическим условиям жизни и обусловленная ими. Душа – это совокупность образов, отражающих человеческое и природное бытие. Данная трактовка души – почти материалистическая. С другой стороны, душа, по Юнгу, представляет собой некую трансцендентную силу, берущую свое начало в мире, недоступном для науки. Сущность сознания, с его точки зрения, навсегда останется неразрешимой загадкой. Таким же непостижимым является сам феномен жизни: механизм жизненных

явлений, эмпирика жизни может и должна быть предметом науки, но ее существо и исток – область извечной тайны. Душе (в качестве трансцендентной силы) противостоит материя, тело. Душа и тело – это противоположности, одновременно выражающие единство «некоего существа», о природе которого нельзя сказать ничего определенного. Это «непознаваемое существо» внешне представлено в виде материального тела, душа оказывается его содержанием. Душа есть проявление жизни тела, в образах души отражается жизнь тела. Жизнь и дух, делает вывод Юнг, – это две силы, между которыми находится человек. Дух наделяет его жизнь смыслом, жизнь делает дух жизнеспособным, душа и тело – единое целое [1, с. 278–279, 292, 316]. Иными словами, если преодолеть иносказательность Юнга, основа души и тела (материи) и их единства – Бог или замещающий его трансцендентный разум. Юнг не оперирует категорией Бога, но она подразумевается в контексте его теории бессознательного. Без некоего трансцендентного универсального объединяющего начала, некоего первоисточника бытия (материального и идеального) конструкция Юнга не работает.

Человеческая психика, по Юнгу, представляет собой своеобразную пирамиду: ее вершина – сознание, основание – коллективное бессознательное, слой между ними – личное бессознательное. Меньше всего доверия у Юнга к сознанию, т.е. к традиции рационализма, которая была заложена греко-римской культурой, развита эпохой Возрождения и ставшая преобладающей в эпоху Просвещения. Сознание, утверждает психолог, – относительно недавнее приобретение природы, и оно все еще пребывает в стадии эксперимента. Сознание – эфемерное явление, это лишь часть души, нацеленная на обслуживание «сиюминутных» задач; сознание ограничено «непосредственно происходящими событиями», играет главным образом прикладную роль, помогая приспособляться к окружающим условиям. Коллективное бессознательное, напротив, есть проявление всей души, оно не имеет временных пределов, реагирует «на самые общие и всегда имеющиеся условия психологической, физиологической и физической природы» [1, с. 126]. Психика человека имеет четыре функции, позволяющие ему ориентироваться в пространстве: мышление, ощущение, интуиция и бессознательное. Сознанию доступны первые три, четвертую функцию (бессознательное) сознание как бы забывает, что дает человеку ложное ощущение свободы. Ложным это ощущение является потому, что оно дает индивиду иллюзорное освобождение от инстинктов, своей животной природы, от своего архаического наследия, во власти которого человек про-

должает, тем не менее, находиться. Сознание вводит индивида в заблуждение относительно своей «эмансипации» от инстинктов и своей архаичной природы, тогда как на самом деле бессознательное все больше его захватывает. При отрицании бессознательного углубление рационализации человеческого поведения может означать только одно – еще большее поглощение бессознательным [1, с. 132; 2, с. 28; 3, с. 67 - 68]. «Люди с поразительным размахом сознания – рассуждает Юнг, – в себе самих разбираются меньше, чем какой-нибудь бессловесный ребенок, и все потому, что “четвертый не хотел идти” — остался внизу или наверху, в царстве бессознательного» [3, с. 68]. Внешне выглядит так, продолжает он, что отрицание бессознательного предполагает уверенность в полном знании о психике, тогда как в действительности такая установка есть отражение страха перед новым и неизвестным. Отрицание бессознательного проявляется, например, в рационализации религии, что становится дополнительной преградой на пути к своему бессознательному. Рационализированная религия только запутывает связь с бессознательным, а наиболее распространенным способом восстановления этой связи становится невроз [1, с. 132; 2, с. 27–28].

Личное бессознательное, по Юнгу, – это верхний слой бессознательного, оно есть «совокупность тех психических процессов и содержаний, которые в принципе способны достичь сознания, нередко и были уже осознанными, но вследствие своей несовместимости с сознанием подлежали вытеснению и, таким образом, задерживались под его порогом» [1, с. 56 - 57]. Личное бессознательное предстает в виде психических комплексов. Здесь, как видно, Юнг опирается на механизм вытеснения, открытого Фрейдом.

Коллективное бессознательное – основополагающая категория концепции Юнга, изложенная, правда, невнятно и противоречиво. С одной стороны, утверждается, что коллективное бессознательное – «факт науки», представленный главным образом значительным воздействием коллективного бессознательного на поведение и жизнь людей (яркий пример – религия), с другой – что коллективное бессознательное не существует, оно есть лишь врожденная возможность представлений (образов), а любое утверждение о коллективном бессознательном может быть сделано только в виде гипотезы. С одной стороны, коллективное бессознательное – явление природы, с другой – мыслительные образы, представленные в психике. Следует признать, что такая двойственность – одна из особенностей психологической науки, поскольку предмет ее – психика – расположен между сознанием и физиологией (биологией), а потому носит промежуточный

характер. Изучение психики всегда наталкивается на непреодолимое препятствие в виде непознаваемости феномена сознания, а потому психологическая наука постоянно и неизбежно переходит от эмпирики к метафизике.

Ведущие идеи в гипотезе коллективного бессознательного – сочетание филогенеза и онтогенеза, генетически наследуемая социальная память. По логике Юнга, коллективное бессознательное есть совокупность мыслей, образов и эмоций, недоступных сознанию человека и переплавленных в некую объективную природно-духовную реальность. Коллективное бессознательное одновременно относится к сферам идеального и материального. В качестве идеальной реальности оно существует в форме мыслей и образов, его материальный компонент представлен в виде эмоций, заданных инстинктами (т.е. биологией и физиологией человеческого организма). Коллективное бессознательное не было ни вытеснено, ни забыто, нельзя вызвать его воспоминание путем техники психоанализа, эта природно-духовная реальность сформировалась в глубокой древности и с тех пор существует вполне автономно от сознания. Коллективное бессознательное, согласно Юнгу, – это «сложившийся за миллионы лет опыт предков», «осадок явлений мира», который выражается в «структуре мозга и симпатической нервной системе». Коллективное бессознательное передается с древних времен по наследству посредством «мнемических образов», т.е. с помощью наследуемой памяти и посредством мозга [1, с. 240]. «Подлинная история развития человеческого сознания хранится не в ученых книгах, она хранится в психической организации каждого из нас» [2, с. 153].

Коллективное бессознательное проявляет себя в психике каждого индивида, что особенно видно в детстве и старости, когда сознание ослаблено, а коллективное бессознательное преобладает. В индивидуальной человеческой душе есть много унаследованного от предшествующих поколений. Духовная наследственность во многом определяет индивидуальную психологию, именно поэтому фантазии душевнобольного порой почти идентичны фантазиям первобытного человека. Современный человек продолжает оставаться архаичным, его душа обнаруживает бесчисленные архаизмы. Коллективное бессознательное есть объективная реальность, которая себя постоянно проявляет и с которой необходимо считаться. Первобытный человек это хорошо понимал, что стало источником возникновения бесчисленных магических обрядов. Современный человек реальность коллективного бессознательного воспринимает слабее, но и она дает себя знать проявлением душевного беспокойства, что отража-

ется в религии и философии. Коллективное бессознательное – источник творчества в философии, литературе, музыке и науке. Идеи, которыми оперирует сознание, открывают свой подлинный смысл только в контексте бессознательного. Даже наиболее тщательно сформулированные философские или математические понятия содержат в себе больше, чем об этом думают. Понятия являются порождением психики и потому часто непознаваемы. Каждое понятие имеет в сознании человека свои психические связи, ассоциации.

Коллективное бессознательное – источник символических образов прошлого и современности, бессознательное – это не только отражение пластов прошлых эпох, оно во многом определяет будущее. Коллективное бессознательное есть «вечный образ мира», «зеркальный мир», противостоящий картине мира, существующей на каком-либо исторически ограниченном этапе конкретного общества. Данный образ мира обладает энергией, независимой от сознания, и способен оказывать сильнейшее душевное воздействие на людей. Воздействие это тем сильнее, чем менее люди осведомлены о своем коллективном бессознательном. Данная зависимость парадоксальна и предопределена исторически. По мере становления цивилизованного человека его сознание усиливалось, он стал контролировать свои инстинкты, что делало его вроде бы более независимым от них. Но одновременно действие инстинктов все более уходило из поля зрения человека, он перестал воспринимать их в качестве угрозы своему благополучию и безопасности, тогда как на самом деле индивид утрачивал свою власть над инстинктами и попадал во все большую от них зависимость [1, с. 132, 137, 159, 234-235, 240; 2, с. 40, 42].

Коллективное бессознательное, по Юнгу, тесно связано с природной и социальной средой. «Если мысленно переместить значительную часть европейской расы на чужую землю и в другой климат, то можно ожидать, что эта группа людей, даже если не произойдет смешения с чужой кровью, через несколько поколений испытает определенные изменения психического, а возможно, и физического характера. Совсем рядом – у евреев разных европейских стран – мы можем наблюдать заметные различия, которые в первую очередь объясняются только своеобразием народа-хозяина. Не составляет труда отличить испанского еврея от североафриканского, а немецкого от русского. Даже внутри разных типов русских евреев опять-таки можно найти различие между польским, северорусским и казачьим типами» [1, с. 152-153].

Наиболее яркий и относительно недавний пример антропологической и социальной абсорб-

ции Юнг усматривает в переселении европейцев (по большей части германцев) на североамериканский континент. Своими антропологическими чертами белые американцы, с его точки зрения, похожи на индейцев, и это не в результате биологического смешения, а под воздействием природной среды. Психология современных белых американцев, утверждает он, отражает три культурных компонента: протестантизм (ведущий), культура негров и индейцев. Швейцарский профессор находит «удивительное сходство» между белыми американцами и неграми: «Эмоциональную открытость американца, особенно его смех, лучше всего изучать в иллюстрированных приложениях американских газет; тот неподражаемый смех Рузвельта в первоначальной форме можно встретить у американского негра. Своеобразная походка со слегка расслабленными конечностями или раскачивание бедрами, которое так часто можно наблюдать у американок, тоже происходят от негра. Источником вдохновения американской музыки, равно как и танцев, является негр. Проявления религиозного чувства... во многом под влиянием негра; а знаменитая американская наивность, как в очаровательной, так и в менее привлекательной форме ее проявления, вполне сравнима с детскостью негра. Необычайно живой темперамент большинства американцев, проявляющийся не только в игре в бейсбол, но и в своеобразном языковом выражении радости, о чем красноречиво свидетельствует непрерывный и безбрежный поток болтовни в американских газетах, вряд ли можно объяснить германскими предками. Он скорее похож на "chattering" (болтовню) негритянской деревни. Чуть ли не полное отсутствие интимности и связывающая всех между собой массовая общественность напоминают первобытную жизнь в открытых хижинах с абсолютной тождественностью всех членов рода. Мне казалось, что в домах американцев всегда распахнуты настежь все двери и что в американских поселках нельзя найти садовых изгородей. Все напоминало улицу» [1, с. 153 - 154]. Юнг подчеркивает, что негритянская культура оказала по большей части внешнее влияние на белых американцев, она сказалась на их манерах, но не на их душе. Он также предостерегает, что примитивная негритянская культура может оказывать и разлагающее воздействие, и только приверженность белых американцев «строжайшему пуританству» позволяет им сохранять европейский уровень. Здесь следует вспомнить попытки Юнга заигрывать с нацистами, когда он взялся обосновывать расизм при помощи своей аналитической психологии. Позднее он будет в этом публично раскаиваться.

На формирование души (а не манер) глубинной психологии белых американцев оказали влияние, по Юнгу, индейцы и их культура. Внешне, замечает он, влияние индейцев едва заметно, но именно индейцы сформировали в коллективном бессознательном американцев архетип героя, на которого они равняются. «Герой всегда олицетворяет собой самое высокое и самое сильное стремление или, по крайней мере, то, каким это стремление должно быть, а значит, и то, что хотелось бы осуществить в первую очередь. Поэтому всегда важно, какой из фантазий наполняется мотив героя. В американской фантазии о герое главную роль играет индейский характер» [1, с. 155]. «Во всем, к чему американец стремится по-настоящему, проявляется индеец; в чрезвычайной концентрации на определенной цели, в упорном ее преследовании, в стойком перенесении огромных трудностей целиком проявляются все легендарные добродетели индейца» [1, с. 155 - 156]. Так, на некоторых монетах США изображена голова индейца, что свидетельствует об уважении к нему. Отношение американцев к спорту (беспощадные и жестокие тренировки) напоминает инициации индейцев. Christian Science (Христианская наука), весьма распространенная в США, представляет собой ритуал заклинания, колдовства в целях лечения больных, что является прямым заимствованием из религии индейцев с их опорой на шаманов, знахарей и заклинателей духов. Так же как на индейцев, словесные формулы производят очень сильное впечатление на американцев, их вера в волшебную силу слова вызывает у европейцев смех [1, с. 156 - 157].

Таким образом, у американцев, психика которых во многом определяется изначально чуждой для них культурой и природной средой, образуется колоссальный разрыв между сознанием и бессознательным, чего не наблюдается у европейцев. Данный разрыв имеет противоречивые последствия. С одной стороны, он рождает психический потенциал, делающий американцев энтузиастами во всех их начинаниях (особенно в бизнесе), с другой – бессознательное все более овладевает ими, что сдерживает их прогрессивное развитие [1, с. 157].

Архетипы. Коллективное бессознательное предстает в виде архетипов, бессознательное – это и есть совокупность архетипов. По признанию Юнга, теория архетипов не является его изобретением, он лишь дал ей эмпирическое обоснование. Термин «архетип», утверждает психолог, встречается уже у Филона Иудея, Иринейя и Дионисия Ареопагита. Понятие архетипа у Юнга также расплывчато, как и коллективное бессознательное, о чем он сам говорит: архетип не поддается четкому определению, однозначной формулировке, т.к.

сфера бессознательного во многом еще закрыта от внешнего наблюдения. Дать универсальную интерпретацию архетипа невозможно, его можно объяснить только применительно к конкретной жизненной ситуации. Архетипы многозначны, богаты предчувствиями, неисчерпаемы, принципиально парадоксальны, они тяжело поддаются описанию в силу их многогранности. Попытка формализовать архетипы, дать им однозначное определение не ведет к установлению их сущности, а скорее отклоняет от нее. Так как бесчисленное множество вещей существует за пределами человеческого понимания, люди постоянно пользуются символами (а они выражают архетипы), т.е. образами, которые можно описать, но им трудно дать логическое определение. Это одна из причин, по которой все религии пользуются символами [1, с. 131; 2, с. 25 - 26, 88, 98, 125 - 126, 165 - 166].

Архетипы есть синтез природного и духовного, инстинктов и образов. Посредством архетипов душа связана с природой, т.е. с инстинктами человека и природной средой. Архетипы отражают физические события, например, цикл смены дня и ночи; они есть «куски самой жизни», связанные с человеком посредством эмоций. Поскольку архетипы – формы проявления инстинктов (т.е. биологической энергии), сами архетипы также являются источником любой творческой энергии. В этом отношении архетипы предстают как формы (категории), организующие энергию коллективного бессознательного. Инстинкты передают свою энергию идеям и образам: в архетипах представлены «самые мощные идеи человечества», древние представления, которые благодаря сознанию принимают форму религиозных, философских, моральных и научных идей. Архетипы представляют собой непосредственную психическую данность, не прошедшие сознательной обработки, они проявляются через их соотнесение с мифом, тайным учением, сказкой. Архетипы – это древнейшие, изначальные типы, всеобщие образы, выраженные в виде мифов и сказок. Между инстинктами и архетипами есть различие: инстинкты – это физиологические побуждения, архетипы – фантазии (образы), вызванные инстинктами. Любой архетип способен к бесконечному развитию и усложнению, поэтому он может быть развит больше или меньше [1, с. 127, 131, 132 - 133; 2, с. 65, 98, 99, 241].

Архетипы – это психические стереотипы, передаваемые по наследству при помощи «структуры мозга». В архетипах концентрируется психический опыт определенного типа, пережитый миллионами людей бесконечного ряда поколений и представленный в виде мифологических образов. В каждом из образов заключена часть человече-

ской судьбы, часть страдания и наслаждения, повторявшихся бесчисленное количество раз. «Драконы обитают в реках, чаще всего возле бродов или других опасных переправ, джинны и прочая нечисть – в безводных пустынях или в опасных ущельях, духи мертвых поселяются в зловещих зарослях бамбукового леса, коварные русалки и водяные змеи – в морских глубинах и водяных пучинах. Могучие духи предков или боги живут в выдающихся людях, пагубная сила фетиша сидит в чуждом и необычайном. Болезнь и смерть не бывают естественными, а всегда вызываются духами или колдовством. Само оружие, которое убило, — это мана, то есть оно наделено необыкновенной силой» [1, с. 129 - 130]. В душе первобытного человека фиксируются не реальные физические явления (гром, молния), а фантазии, возникающие по поводу этих явлений. Типовые ситуации, вызывающие аффективные фантазии, образуют одинаковые архетипы. Самые мощные архетипы связаны с самыми простыми и вечно повторяющимися отношениями, прежде всего семейными: между мужем, женой, отцом, матерью, ребенком. Именно эти архетипы оказываются в центре политической идеологии и религий (например, христианская Троица в лице Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого). Юнг указывает на сходство индивидуальной и социальной психологии, личных комплексов и архетипов. Личные комплексы есть компенсация, вызванная односторонними или дефектными установками сознания, архетипы также есть компенсация, но за беспокойство и страдания большого количества людей (голод, война, болезнь, старость, смерть) [1, с. 57 - 58, 129, 130, 136; 2, с. 73]. «Например, универсальный миф о герое всегда относится к человеку-богатырю или богочеловеку, который побеждает зло в виде драконов, змей, монстров, демонов и так далее и который освобождает свой народ от смерти и разрушения. Повествование или ритуальное повторение священных текстов и церемоний и почитание этого образа с помощью танцев, музыки, гимнов, молитв и жертвоприношения возбуждают и охватывают аудиторию возвышенными эмоциями (словно магическими чарами) и возвышают индивида до идентификации с героем» [2, с. 73].

Архетипы, по Юнгу, есть способ познания мира. Архетип появляется как потребность человека понять какую-то важную часть мироздания, но в условиях, когда для этого нет еще адекватной словесной, формально-логической языковой формулировки. Архетипы – лишь исходный материал, который требует своей расшифровки применительно к условиям настоящего времени. Если перевод удастся, то современный человек как бы встречается в самом себе с человеком древности.

Юнг убежден, что историю человечества, весь его опыт может объяснить только миф, выраженный в виде архетипов, но не рациональное знание. Лишь благодаря архетипам человек предстает как целостное существо, рационализм не идет дальше фрагментарного знания о нем, наука и философия – это осколки сознания, рождающие далекие от реальности фантазии. При всем своем множестве архетипы в конечном счете передают некое единство человека и мироздания. Такой эффект влияет на формирование мировоззрения, а в нем всегда есть психологическая потребность воспринимать мироздание в качестве единого целого [1, с. 244 - 245, 290–291; 3, с. 94; 4, с. 337 - 339].

Роль архетипов в жизни людей, согласно Юнгу, огромна. Архетипы, поскольку они заряжены колоссальной психической энергией, оказывают глубокое эмоциональное воздействие на людей, заставляя их вести себя определенным образом. Архетипы – это жизненные силы, участвующие в формировании психики человека, а потому они не могут ни игнорироваться, ни подавляться, в противном случае бессознательное может проявить себя разрушительным для людей образом. «Архетипические идеи относятся к нерушимым основаниям человеческого духа. Сколь бы долго они ни оставались в забвении или под спудом, они всегда возвращаются, зачастую в диковинно переиначенном обличье и с какими-нибудь личностными вывертами или интеллектуальными искажениями..., они всегда воспроизводят себя в тех или иных новых формах, будучи вечной истиной, внутренне присущей человеческой природе» [3, с. 28 - 29]. Подлинный архетип лишь тот, который отражает неизменную структуру коллективного бессознательного, рождает феномен веры и потому может получить всеобщее признание. Самые действенные из архетипов те, которые легко распознать и перевести на язык понятной аллегории (например, родина – мать, что означает мистическую причастность человека к почве, на которой он обитает). Ослабление веры в архетип означает не ослабление архетипа, а отрыв сознания от коллективного бессознательного, что влечет утрату контроля над архетипом, его непредсказуемое действие вплоть до социальной катастрофы [1, с. 59; 2, с. 84–85; 3, с. 94].

Сновидения. Сны, по Юнгу, – очевидный показатель существования коллективного бессознательного, благодаря снам люди устанавливают связь с ним. Сны служат целям компенсации, т.е. поддержанию баланса между сознанием и бессознательным. В этом отношении сон – нормальное психическое явление, передающее бессознательные реакции или спонтанные импульсы сознанию. Сновидения являются звеньями в цепи

бессознательных событий. В снах бессознательное открывается в виде символов, требующих расшифровки. Сны – почва, из которой произрастает большинство символов [2, с. 40, 63, 152].

В повседневной жизни сны вроде бы не играют значительную роль, но в качестве предвестников бессознательного являются корнями сознательных мыслей. Во сне обычные предметы и идеи способны оказывать столь мощное психическое влияние, что человек может проснуться от большой тревоги, хотя во сне он не увидел ничего пугающего – лишь запертую комнату или пропущенный поезд. И примитивные люди, и цивилизованные часто реагируют на сон негативно, боясь, что сон даст человеку какую-то новую идею, что-то новое, неизвестное, а значит потенциально опасное. Такое восприятие образов в сновидениях обусловлено тем, что с их помощью человеку открывается бессознательное. Согласно логике Юнга, с помощью снов коллективное бессознательное обращается к сознанию человека, встреча с которым может принести ему тяжелые эмоциональные переживания. Бессознательное, вскрывая перед сознанием реальность, способно шокировать индивида и радикально изменить его мировоззрение [2, с. 34, 42].

Люди, соприкасаясь с бессознательным в самих себе, испытывают страх, поскольку содержание бессознательного может резко противоречить их сознательным установкам. Чем сильнее бессознательное вытесняется, тем более вероятным становится невроз как способ ухода от реальности. Бессознательное – не просто реальность, закрытая от сознания, оно во многом предопределяет работу сознания благодаря психической энергии бессознательного. Человек, осознавая провал в памяти и стремясь его восстановить, пытается отыскать его в своем детстве, тогда как этот пробел следует искать в первобытной психике, в коллективном бессознательном. Основная задача снов заключается в восстановлении доисторической памяти, непосредственно связанной с самыми примитивными инстинктами. Функция снов состоит также в том, что они восстанавливают психический баланс. Так, люди, ставящие перед собой недостижимые цели, видят во сне полеты и падения, что является предупреждением об опасности неадекватного восприятия реальности. Если предупредительные знаки снов игнорируются, действительно может произойти несчастный случай: жертва падает с лестницы или попадает в автомобильную катастрофу [2, с. 46, 89 - 90].

Сны, приближая коллективное бессознательное к сознанию, выполняют социализирующую функцию. Становление цивилизации, сделавшее людей в значительной степени независи-

мыми от природы, одновременно оторвало их от нее, а с ней – от «глубинных инстинктивных слоев психического», от «соматической основы психических явлений», от «прекрасного, благородного, божественного духа», открываемого в мифологии. Поскольку инстинкты не утрачены, а лишь ушли в глубины бессознательного, они проявляют себя в виде символических образов снов. «Для сохранения постоянства разума и, если угодно, физиологического здоровья, бессознательное и сознание должны быть связаны самым тесным образом, двигаться параллельными путями. Если же они расщеплены или «диссоциированы», наступает психологическая нестабильность. В этом отношении символы сна – важные посланники от инстинктивной к рациональной составляющей человеческого разума, и их интерпретация обогащает нищету сознания, так как она учит его снова понимать забытый язык инстинктов» [2, с. 48].

С помощью снов инстинкты влияют на сознание, его активность и степень адекватности. Если бессознательное содержит много материала, отторгаемого индивидом на уровне сознания, бессознательное искажается, а с ним искажается и реальность. Чем сильнее конфликт между сознанием и бессознательным, тем более неадекватным будет восприятие человеком реальности. В данном случае Юнг использует механизмы вытеснения и цензуры, открытые Фрейдом. Однако если у Фрейда эти механизмы опираются на Эдипов комплекс, то для Юнга источник конфликта между сознанием и бессознательным – отрыв цивилизации от первобытной культуры, много ближе стоящей к коллективному бессознательному. В условиях первобытности разум человека не был искажен цивилизацией, его восприятие мира и самого себя отличалось целостностью. По мере нарастания культуры сознание людей дифференцировалось, все более ограничивалось рамками рациональности, дистанция от коллективного бессознательного увеличивалась, что вело к утрате целостного восприятия мира и человека. Сновидения, выступая агентами бессознательного, объективно направлены на восстановление этой целостности [2, с. 61, 89].

Искусство. Коллективное бессознательное проявляет себя, по Юнгу, и в искусстве. Художественное произведение, утверждает он, имеет своим источником мифологию коллективного бессознательного, а архетипы определяют рамки и направление фантазии художника. Язык искусства пронизан мифологией, которая, отражая глубинную архаику, меняет свои формы в соответствии со стандартами современности: «Например, вместо орла Зевса, или великой птицы Рух, появляется аэроплан; битва с драконом – железнодорожная катастрофа; побеждающий дракона

герой – оперный тенор; Мать Земля – плотная дама, торгующая овощами; Плутон, увозящий Персефону – беззаботный шофер и т.д.» [5, с. 45].

Художественное воздействие, согласно Юнгу, опирается на связь с архетипом. Художник, ощущая в себе связь с архетипом, начинает говорить его первообразами. Первобытный образ (архетип) – это некие очертания демона, человека или процесса, которые постоянно возрождаются в ходе истории при возникновении свободной творческой фантазии. Энергия архетипа позволяет ему преодолеть временные рамки единичного, описываемого им случая и показать в нем «судьбу человечества». Творческий процесс заключается в бессознательном оживлении архетипа, оформлении элементарного первообраза и его перевода на язык современности. В результате произведение искусства становится способом восстановления связи с коллективным бессознательным («глубочайшим источником жизни»). Социальная значимость искусства состоит в том, что оно соединяет современность с архетипами коллективного бессознательного. Первообразы, постигаемые художником, компенсируют «несовершенство и односторонность духа времени». Произведение искусства, адаптируя первообраз архетипа под современных людей, тем самым меняет их сознание, а с ним – и современность, приближая ее к коллективному бессознательному. Характер художественного произведения позволяет сделать вывод о специфике века, когда оно было создано. Такие направления в искусстве, как, например, реализм, натурализм, романтизм, говорят не столько об искусстве, сколько о духовных запросах времени появления данных направлений. Направления в искусстве есть, по логике Юнга, результат осознанной односторонности духовной действительности и поиск пути к первообразам архетипов. Ощущение духовной ограниченности рождает стремление к компенсации, чем и становится воссоединение при помощи искусства с первообразами архетипов бессознательного [1, с. 59–60; 6, с. 26].

Художник, рассуждает Юнг, как правило, идет своим путем, отдельно от широких народных масс, но эта уединенность и позволяет ему нащупать те болевые точки современности, которые вызваны действием архетипов. Опираясь на свое индивидуальное сознание, он создает произведение искусства, где языком эстетики устанавливаются и обсуждаются активные, «проснувшиеся» архетипы, лежащие в основе влиятельных явлений и процессов современности. Художник, таким образом, способен объяснить социальные болезни современной эпохи и указать пути их лечения: «Благодаря коллективному бессознательному поэты и ясновидцы дают выражение

невысказанным чаяниям своего времени, и словом и делом указывают дорогу к их исполнению» [5, с. 46]. Такой эффект, согласно представлениям Юнга, возможен потому, что и художник, и массы связаны с архетипом, подвержены его влиянию, но художник чувствует это острее и способен это выразить эстетическими средствами [6, с. 27 - 29].

Искусство, представляя в виде образов архетипы бессознательного, выполняет компенсаторную функцию: оно дополняет рациональное восприятие действительности иррациональным, бессознательным, стремясь восстановить равновесие между сознанием и бессознательным. В данном случае компенсаторная функция искусства напоминает, по Юнгу, механизм лечения неврозов. Индивид уходит в невроз, когда пытается заменить своими фантазиями травмирующую его действительность. Невроз исчезает, как только пациент возвращается к реальности, хотя и с серьезными мировоззренческими и эмоциональными потерями. Искусство также выступает своеобразным терапевтическим методом: художественными средствами оно возвращает людей к реальности (к бессознательному), заставляя пересмотреть свои взгляды на действительность, свои мировоззренческие установки и выработать новые, более реалистические [5, с. 44 - 45].

Каждый художник, с точки зрения Юнга, отличается двойственностью. С одной стороны, это человек со своей личной жизнью, с другой – он являет собой безличный творческий процесс. Образы, которые создает художник, отражают не столько его индивидуальные особенности, сколько являются «безличными масками», эстетическими обобщениями социальной психологии. «Хотя художник и является противоположностью социальным маскам, тем не менее тут есть скрытое родство, поскольку специфически художническая психология носит в большей степени коллективный характер, нежели личный. Искусство является видом врожденной системы, которая овладевает индивидуумом и делает его своим инструментом. Художник не является личностью доброй воли, следующей своим целям, но личностью, позволяющей искусству реализовывать его цели посредством себя. Как у человеческого существа, у него могут быть собственные намерения, воля, и личные цели, но как художник, он “человек” в более высоком смысле – он “коллективный человек”, двигатель и кузнец бессознательной психической жизни человечества. Это его социальная маска и она иногда так тяжела, что художник вынужден жертвовать своим счастьем и всем тем, что составляет смысл жизни обычных людей» [5, с. 49].

Религия. Согласно Юнгу, религия – еще один убедительный аргумент в пользу существо-

вания коллективного бессознательного. Психология как опытная наука, утверждает он, не может и не должна решать метафизический вопрос о бытии Бога, она лишь фиксирует наличие архетипа Бога. Поскольку архетип есть отпечаток какого-то эмоционального события (в данном случае – опыт переживания Бога), можно предположить существование Бога. Однако утверждать этого достоверно нельзя, как нельзя, например, говорить о наличии героя в жизни на основании открытого архетипа героя в бессознательном. Таким образом, религию рождает архетип, боги – персонализация бессознательного. Архетипы есть трансцендентные по отношению к сознанию реальности. В отличие от мыслей, архетипы не изобретаются, они входят готовыми в представления человека. Человек наделяет свойством святости какую-либо идею или вещь потому, что его переполняет некая сила озарения, исходящая от архетипа. Здесь человек всегда выступает объектом воздействия, а не субъектом. Религии, особенно мировые религии, «содержат изначально тайное сокровенное знание и выражают тайны души с помощью величественных образов». Религиозные учения сочетают в себе чувство, созерцание и мысль. Чем грандиознее религиозный образ, тем дальше он от индивидуального опыта [2, с. 100, 244; 3, с. 50–51, 65; 7, с. 113].

Доказать бытие или небытие Бога невозможно, рассуждает Юнг, но очевиден факт, что верующий имеет дело с образами, созданными его фантазией и зависящими от природных и социальных условий, а потому постоянно меняющихся на протяжении тысячелетий. В основе этих образов лежит нечто трансцендентное по отношению к сознанию, и это нечто позволяет обнаружить связь между религиозными догмами и архетипами. Архетипы в своей основе непознаваемы, можно лишь создавать их приблизительные модели. Даже если человек не постигает религиозных символов, они все равно действуют, поскольку выражают коллективное бессознательное. Религиозный догмат, который много веков оказывал эмоциональное воздействие, не может быть пустой фантазией. Человек не может заставить себя верить в нечто, признанное им несуществующим. Рациональная трактовка религиозных символов только уводит от их понимания. Достоверное толкование религиозных символов возможно только при условии признания коллективного бессознательного. В этом случае символы будут продолжать оказывать свое воздействие на человека. Хотя религиозные представления состоят из антропоморфных образов, которые никогда не выдерживали рациональной критики, они зиждутся на архетипах, неуязвимой для критики разума. Архетипы можно игнорировать, но их

нельзя отвергнуть с помощью аргументов [3, с. 106–107; 7, с. 112].

Религиозный догмат, по Юнгу, выражает посредством образа нечто иррациональное. Иррациональный факт лучше всего передается в образной форме. Отдельные христианские догматы характерны не только для христианства, они часто встречаются в языческих религиях, снах, галлюцинациях. Догматы возникли, когда человечество еще не научилось использовать умственную деятельность. Мысли пришли к людям до того, как они научились сознательно их «производить». Образы страдающего богочеловека примерно пять тысяч лет, возраст Троицы еще больше. Религиозные образы, сформированные бессознательным, всегда служили защитой от невзгод мира и обладали целительными свойствами. Религия переводит энергию коллективного бессознательного в цивилизованное русло, тем самым делая его контролируемым. Отрицание Бога разрывает связь с коллективным бессознательным, направляя его в какое-то другое русло, уже на подконтрольное человеку. В этом случае энергия бессознательного способна перерасти в немотивированную агрессию, влекущую разрушительные последствия [2, с. 104, 161 - 162, 187].

У Юнга сложное отношение к христианству, которое он оценивает скорее негативно, чем позитивно. Он признает, что на ранних этапах христианство концентрировало в себе энергию коллективного бессознательного, ставя тем самым его под контроль. Связь с бессознательным в какой-то мере сохранило католичество, ритуалы которого наглядно отражают проявление архетипов. Вместе с тем, аналитическая психология, убежден Юнг, сумела доказать, что христианское вероучение изначально имело цель оторвать людей от коллективного бессознательного. Архетип Бога, рассуждает он, представляет собой четверицу, т.е. существование двух равноправных и уравновешивающих друг друга субстанций: добра и зла, Бога и дьявола. Крест также символизирует четверицу. В истории культуры – это один из символов порядка, в этом качестве он противостоит хаосу. Крест – один из символов самости, целостности, мандалы. Центральным символом христианства, напротив, является Троица, в которой отсутствует догматически закрепленный принцип зла, дьявола. В догматической фигуре Христа также явно недостает темного начала. Парадокс состоит в том, что логика христианской догматики указывала именно на четверицу, но она была произвольно заменена Троицей. Христианские священнослужители и богословы изначально выступали против четверицы, поскольку она уравнивала дьявола с Богом, делала Бога источником зла. «В

монотеистической религии все, идущее против Бога, может быть возведено только к самому же Богу. Это по меньшей мере предосудительно, а потому должно быть каким-то образом обойдено. Вот где сокрыта глубинная причина того, что дьявол, эта в высшей степени влиятельная инстанция, не имеет в героическом космосе подобающего пристанища» [3, с. 72]. Развитие идеи триединого Бога, по Юнгу, стало проявлением секулярного процесса, основанного на рационализации сознания и растянувшегося на несколько тысячелетий. Иными словами, введение догмата Троицы означало разрыв с коллективным бессознательным и утрату контроля над ним [2, с. 104; 3, с. 84, 98–99; 4, с. 333 - 334].

Христианство, продолжает Юнг, лишает человека чувства личной ответственности. С позиции христианства, величайшая ценность (Христос) и величайшая антиценность (грех) находятся вовне, что предполагает пустоту души, отсутствие в ней самого высокого и самого низкого. В восточных религиях (особенно в индийских), напротив, все самое высокое и самое низкое сосредоточено в субъекте, в результате чего значение атмана, самости индивида неизмеримо возрастает. У человека западной культуры ценность самости снижается до нуля, душа обесценивается. Христианство создает иллюзию, будто источник неприятностей находится вовне, а его собственная душа не имеет к ним никакого отношения. В этом случае значение души в борьбе человека за добро против зла заметно снижается. Болезненный парадокс христианства состоит в том, что, снижая ценность индивидуальной души, разрушается основа для подлинной веры в Бога, религиозные догмы превращаются в хлам. Это касается и одной из главных догм о бессмертии души, которая, растворяя конкретную душу индивида в безличной божественной целостности, радикально обесценивает эту душу. Бессмертие индивидуальной души оказывается возможной исключительно в виде органической части Бога [2, с. 239 - 240, 240 - 241].

В душе человека есть архетип образа Бога, который может быть развит больше или меньше. Архетип соответствует внешней форме религии и может оставаться неосознанным. Форма религии (религиозная проекция) способна подавлять бессознательное, все более отдаляя его от сознания. Вследствие такого механизма формируется внешняя религиозность, подлинная вера в Бога остается неразвитой, застывшей, более того, возможна регрессия к более низким формам религиозности. Христианство, по Юнгу, как раз характерно своим навязыванием внешних форм и подавлением бессознательного. Европейские народы, восприняв внешнюю форму христиан-

ства, остались, по существу, язычниками. «Христианская культура в ужасающих масштабах выказала себя пустой: это пустой блеск; а внутренний человек остался незатронутым и потому не изменился. Такое состояние души не соответствует верующему только внешне. Христианин в своей душе не поспел за внешним развитием. Естественно, здесь все внешне в образе и слове, в церкви и в Библии. А внутри ничего нет. В глубинах со всей силой правят архаические божества; иными словами, внутреннее соответствие внешнему образу Бога неразвито из-за недостатка душевной культуры, а потому коснеет в варварстве. Хотя христианское воспитание и сделало все, что в человеческих силах, этого оказалось недостаточно. Слишком не многие узнали, что божественные очертания составляют интимнейшую собственность собственной души. Некий Христос встретился им только снаружи, но никогда не выходил навстречу из собственной души. Поэтому там все еще господствует мрачное варварство, которое захлестывает так называемый христианский культурный мир отчасти с больше не скрываемой недвусмысленностью, а отчасти – облачившись в слишком уж изношенные покровы. Применявшимися до сих пор средствами не удалось христианизировать душу до такой степени, чтобы хотя бы самые элементарные требования христианской этики возымели хоть сколько-нибудь решающее воздействие на главнейшие запросы европейца-христианина» [2, с. 242].

Христианство, согласно Юнгу, окончательно деградирует в эпоху Реформации, когда процесс рационализации сознания становится доминирующим, появляется протестантизм, начинает быстро развиваться наука и техника. Все это повлекло за собой ускоренный разрыв с коллективным бессознательным. Реформация пробила брешь в защитных свойствах религиозных символов, они рушатся один за другим. Если раньше сила образов обеспечивалась верой в них, то Реформация, предприняв попытку их понять с помощью разума, лишила их священного содержания. «Боги умирают время от времени потому, что люди вдруг обнаруживают, что их боги ничего не значат, сделаны человеческой рукой из дерева и камня и совершенно бесполезны» [2, с. 105]. В действительности, то, что люди называют разумом, есть только «сумма их близорукости и предубеждений». Протестантизм привел к выхолащиванию символов, что резко существенно ослабило влияние церкви. Протестанты оказались вытолкнутыми за пределы охранительных стен (символов). В настоящее время содержание христианской символики христианскими народами забыто. Протестантизм, отказавшись от ритуалов, поставил человека перед самим собой, перед своим

внутренним опытом, с которым он не знал, что делать. Протестантизм лишил человека психологической удовлетворенности от общения с Богом. Протестант стал воспринимать образ как банальность, лишенную парадоксальности, что объясняет появление интереса к восточным религиям [2, с. 100, 105, 106, 143, 226].

Аналитическая психология и современная эпоха. Время от времени (особенно в последние годы жизни) Юнг переходил от роли психиатра и психолога к роли социального мыслителя или даже оракула, претендующего на знание абсолютной истины и готового указывать путь «заблудшему человечеству». Действительно, время, в которое он жил, заставляло переоценивать традиционную западноевропейскую культуру, ее возможности в деле построения общества на основе гуманизма и правовой защищенности личности. Он попытался найти ответ, почему западноевропейский индивидуализм породил в XX в. тоталитарные партийные диктатуры и две мировые войны, унесшие десятки миллионов человеческих жизней. Ответ на этот вопрос, в общем и целом, был уже предопределен созданной им аналитической психологией, разделившей психику человека на сознание и коллективное бессознательное. Юнг вдохновенно критикует западноевропейский рационализм, считая его источником социального зла, но его предложения по выходу из «трагической ситуации» выглядят весьма туманно. Общий подход Юнга к анализу современности вызывает, конечно, большой интерес, но его попытка перейти от теории к практическим предложениям отличается явной беспомощностью. Противоречий здесь также хватает: с одной стороны, борьба с рационализмом, сциентизмом, с другой – апелляция к разуму, к науке (ведь аналитическая психология – это наука); с одной стороны, апологетика иррационального (коллективного бессознательного), с другой – страх перед его разрушительными возможностями.

Юнг дает развернутую характеристику современного западного человека и современной эпохи. Современный человек, утверждает он, – это ярко выраженный индивидуалист, рационалист, живущий исключительно современностью и воспринимающий прошлое формально, внешне. Современный человек одинок (их вообще мало), внеисторичен, он оторвался от бессознательного, отдален от массы, живущей в основном традициями. Современный человек всегда вызывает подозрения, начиная с Сократа и Иисуса. Быть современным означает демонстрацию духовного банкротства в смысле освобождения от святости прошлых эпох. В этом отношении современный человек считается большинством греховным, на нем лежит вина за приверженность рационализму.

Рационализм видит лишь «короткий отрезок времени между рождением и смертью. Такое ограничение создает чувство случайности и бессмысленности, а именно это как раз и мешает нам жить с той многозначительностью, которая необходима, чтобы полностью исчерпать жизнь. Жизнь становится банальной и уже не представляет человека полностью. В результате огромная часть непрожитой жизни достается бессознательному... Качество вечности, столь характерное для жизни первобытного человека, в нашей жизни полностью отсутствует. Окружив себя стеной рациональности, мы оказались изолированными от вечности природы» [1, с. 245]. У современного человека нет метафизической уверенности средневекового человека, он променял ее на материальный комфорт, на рационалистическую утопию всеобщего благоденствия. Современный человек расплачивается за рационализм «повсеместным распадением, дезориентацией и разобщенностью». Одно из проклятий современного человека состоит в том, что он страдает от расщепления собственной личности. Это не патология, а нормальный факт, вызванный действием бессознательного. Современный человек с болью осознает, что ни религия, ни философия не способны дать ему стабильность и безопасность перед лицом возникающих угроз. Он настолько удалился от своих корней, что ум его раскололся на веру и знание. Ему надо возвратиться к своей собственной природе, он должен заново открыть в себе естественного человека, продолжать идти по пути рационализма – акт самоубийства. Сознание западного европейца, оторвавшись от коллективного бессознательного, наплодило понятия, за которыми стоит пустота, а не подлинная реальность в лице архетипов. Сознание подменило вещи словами, создало картину мира, которая распадается на бесчисленные детали и лишает человека чувства единства с бессознательным. Коллективное бессознательное, став неконтролируемым, вырвалось наружу и проявляет себя в форме создания «государственного рабства и государства-тюрьмы, лишенного всякой интеллектуальной и духовной привлекательности». Вера в рациональную организацию мира, в прогресс внешних форм создает постоянно возрастающую возможность большей катастрофы [1, с. 294 - 295, 301; 2, 27, 85, 92, 163, 229–230; 4, с. 340 - 341].

Социальные катаклизмы XX в., по Юнгу, ставшие показателем «чрезвычайного умственного расстройства», заставили людей пересмотреть свое отношение к рационализму, к теориям построения земного рая. К тому же у современного западного рационалиста и индивидуалиста сохранилась еще, рассуждает он, основа для его духовного возрождения. Юнг констатирует, что

современный человек продолжает оставаться первобытным, поскольку демонстрирует приверженность суевериям. Рационализация Запада не привела к отказу от индивидуальной свободы, от идеи прав человека, что говорит о неявном признании иррационального в человеке. Хотя цивилизованное сознание прочно отделило себя от основополагающих инстинктов, они не исчезли и напоминают о себе невротами, внезапной забывчивостью или речевыми ошибками. Современное сознание становится скептическим, оно уже не приемлет социального реформаторства. Этот скептицизм возвращает человека к самому себе, открывая в нем коллективное бессознательное. Становится понятным, что человек не может быть хозяином своей души, пока не научится контролировать свое бессознательное. Обращение к бессознательному оказывается жизненно важным вопросом. Юнг предлагает не вернуться «назад к природе» (подобно Ж.-Ж. Руссо), к стадии дикости, а реалистически взглянуть на связь с коллективным бессознательным, признать свою зависимость от него и постараться установить контроль над его архетипами. В современном мире, отмечает он, уже наблюдается стихийное проявление интереса к религиям Востока и разного рода эзотерике (спиритизму, астрологии, теософии, парапсихологии и т.д.), но в этот процесс следует внести организованность и научность. Аналитическая психология как раз и призвана решить задачу изучения коллективного бессознательного с целью овладения им и подчинения себе [1, с. 300 - 301, 303, 304, 312; 2, с. 77, 86 - 87, 114, 162; 4, с. 342 - 343].

Культура. Тема культуры звучит у Юнга глухо, она скорее предполагается, чем действительно им обсуждается. Отсутствие у Юнга более или менее внятной концепции культуры – еще одно свидетельство теоретической рыхлости всего его учения. По сути, концепция коллективного бессознательного нацелена на изучение явлений духовной культуры человечества, но определения культуры нет. Здесь опять следует вспомнить Фрейда, который перейдя от индивидуальной психологии к социальной, в полной мере опирается на концепцию культуры, специально для социальной психологии им разработанной. Следует напомнить, что культура, согласно его позиции, есть результат сублимированной сексуальной энергии, отклоненной от прямой цели (коитус) и направленной на сознание духовных и материальных ценностей. Культура, по Фрейду, есть прежде всего система запретов, нацеленных на ограничение инстинктов человека и служащих целям его социализации, навыкам жить в коллективе. У Юнга такой четкости нет, в его работах можно найти лишь фрагментарные высказывания

о культуре, заметно напоминаящие позицию Фрейда. Юнг, отказавшись от пансексуализма Фрейда, не смог найти внятную первооснову, первоисточник возникновения культуры, хотя и попытался что-то предложить. Как утверждает В. Одайник, Юнг усматривает источник всей жизнедеятельности людей в инстинкте жизни (либидо, психической энергии), под которым понимается не только сексуальный инстинкт (как у Фрейда), но все человеческие влечения. Та часть психической энергии, которая остается от удовлетворения инстинктов, используется для создания культуры. Излишек психической энергии возникает в результате психического напряжения противоположностей: между материей и духом, между инстинктами индивида и нормами, переданными ему «коллективной памятью предков», между индивидом и обществом (в т.ч. родителями) [8, с. 14 - 17]. Иными словами, излишек психической энергии образуется как следствие подавления инстинктов со стороны общества (почти как у Фрейда), нет только пансексуализма и механизма сублимации.

Юнг отвергает гипотезу Фрейда об Эдиповом комплексе как первопричине возникновения культуры, пансексуализм неприемлем для швейцарского психолога. Согласно Фрейду, Юнг занимает такую позицию в силу отсутствия у него мужества, она продиктована страхом перед общественным мнением, поэтому Юнг, с точки зрения основателя психоанализа, придал всем комплексам не сексуальный, а религиозный характер. Со своей стороны Юнг усматривает в пансексуализме Фрейда следствие воздействия на него инцестуального архетипа. Юнг согласен с Фрейдом, что стремление индивида к матери как источнику появления его на свет и одновременная невозможность этого достичь рождает психическую энергию, создающую сознание и культуру. Но стремление к матери, подчеркивает Юнг, не носит сексуальный характер и не имеет отношения к материнскому чреву. Сексуальность – частное следствие возникновения мироздания. Творение, рассуждает он, – это процесс, состоящий из двух стадий, часто сжимающихся до одной: жизнь начинается в Мировом яйце (метафорическая исходная точка мира), внутри него происходит разделение на части, существующие поначалу во взаимосвязанном состоянии. На второй стадии творения происходит разделение на противоположности, возникает сознание и порядок, инцестуальный инстинкт и инцестуозный архетип. Сексуальность приобретает инцестуозный характер потому, что она подчинена стремлению к утраченному единству, вызванному актом творения. Инцестуозный инстинкт произведен от стремления утраченного единства. По Юнгу, Фрейд не прав и в своей гипотезе первобытной орды. Религиозное

чувство возникает не в результате акта отцеубийства, а как следствие некогда состоявшегося раскола целого на противоположности. Поэтому религия – не иллюзия, как полагал Фрейд, а трансформированная реальность. Разделение первоначального целого на противоположности и возникновение их стремления к воссоединению представляет собой универсальный процесс органической и неорганической природы (например, единство души и тела), что отражается в мифологии (египетский небесный змей, кусающий свой собственный хвост, китайский Тайцзи, имеющий круглую форму и являющийся вместилищем всех противоположностей, Мировое яйцо, созданное философами, двуполые существа в индуистской религии (Пуруша), первоначальный человек у Платона, библейская Ева, сотворенная из ребра Адама и т.д.) Разделение целого на противоположности изображается в мифах как насильственный, мучительный и греховный акт [8, с. 156 - 162].

Юнг признает инстинкт смерти, но связан он у него не с агрессией (как у Фрейда), а с универсальным стремлением к воссоединению противоположностей. Существует архетип смерти, направленный на растворение индивидуальности в коллективном бессознательном и представленный в различных символах (погребение умершего, погружение в воду во время крещения), в том числе в виде мандалы – символического рисунка, изображающего квадрат внутри круга или круг внутри квадрата и означающего самость – глубинную сущность человеческой души, ее целостность. Мандала, растворяя индивид в коллективном бессознательном, подавляет и расстраивает его психику. В мировой культуре смерть и рождение всегда связаны, они соединены в одной точке, стремление к смерти одновременно означает жажду бессмертия. Инстинкт смерти уравнивается страхом растворения и исчезновения, между ними возникает напряжение, борьба. Отказ от индивидуальности означает желание единства, бессмертия и покоя [8, с. 158 - 159].

Согласно Юнгу, переход от эндогамии к экзогамии, стремление к сексуальному партнеру из другой социальной группы также был вызван действием универсального мирового закона деления целого на противоположности. Первоначально эндогамная и экзогамная тенденции конкурировали, затем последняя возобладала, эндогамия осталась лишь в форме мифологии и табу на инцест. Эндогамия, уйдя из практической жизни в коллективное бессознательное, вернулась в виде психологической связи различных социальных групп (религиозных, этнических, политических). Действие экзогамии оказалось амбивалентным: сыграв большую роль в развитии культуры, она породила секуляризацию и интернационализа-

цию человеческой жизни, приведшую к замене природных инцестуозных связей на механические, искусственные, исходящие от государства. Постепенно государство становится главным организатором человеческих союзов, что не столько укрепляет, сколько разрушает созданный экзогамией порядок.

Со своей стороны эндогамная тенденция требует своего непосредственного, естественного удовлетворения, а не суррогата в виде идеологии, партии, нации, государства. Поскольку современная культура эндогамию отвергает, единственная форма ее легальной реализации – трансформация души индивида. Своеобразный эндогамный брак двух ранее разделенных противоположностей может совершиться в психике человека, который в этом случае обретает высшую гармонию – самость. Важно, чтобы этот процесс был сознательным, в противном случае самость проецируется на того или иного вождя, что превращает индивидов в «бездушное стадо», подчиненное не разуму, а эгоизму, инстинктам, стремлению к захватам и приобретений [8, с. 167 - 170].

Главную роль по преобразованию психической энергии в институты культуры Юнг отводит архетипам, но механизм такой трансформации весьма туманен. Архетипы, как он полагает, есть символические образы, возникшие в результате действия инстинктов и опыта многих человеческих поколений. Архетипы – это социальный опыт, приобретший свойства неразложимого кристалла и лежащий в основе культуры. Строго говоря, архетипы – это и есть сама культура, ее нижний слой. Механизм сублимации, предложенный Фрейдом, представляет собой только гипотезу, но гипотезу четкую, понятную: благодаря Эдипову комплексу сексуальный инстинкт индивида еще на стадии его младенчества ограничивается и из биологической энергии перерастает в социальную, физиология и биология человека трансформируется в творчество. Юнг механизм соединения социального опыта с инстинктами не показывает, что является очевидным пробелом в его концепции коллективного бессознательного. Согласно Фрейду, первобытная орда основывалась на силе главы семьи, и только его убийство сыновьями рождает первые нормы культуры. По Юнгу, в душе первобытного человека уже есть архетипы, которые, полагает он, заставляют его противостоять природе, чтобы не оказаться в ее власти. «Это является началом всей культуры, неизбежным следствием сознательности с ее возможностью уклоняться от бессознательного закона» [1, с. 238 - 239]. Иными словами, начало культуры Юнг связывает не с появлением архетипов, а с их влиянием на человека: культура появляется, когда архетипы начинают диктовать свои императивы

людям. Очевидно, что механизм формирования архетипов остается невыясненным. Если отталкиваться от приведенной цитаты из Юнга, культура возникает и наращивается благодаря сознательной целеполагающей деятельности человека по овладению своими архетипами. Иными словами, культура связывается с сознанием человека и в этом качестве противопоставляется природе, инстинктам, иррациональному началу в человеке. Вроде бы получается классическая оппозиция: культура есть нечто, противостоящее природе. Вместе с тем, архетипы – это отчасти природа (инстинкты), отчасти – культура (образы, сконцентрированный опыт человечества за тысячи лет). Очевидно, что Юнг смягчает оппозицию природы и культуры, т.к. архетипы содержат в себе оба компонента.

Благодаря сознанию, по Юнгу, культура развивается, дифференцируется по институтам, слой за слоем уплотняется, что делает связь с архетипами более длинной и неочевидной. Между сознанием и коллективным бессознательным вырастает стена, в людях формируется уверенность, будто они всем обязаны своему сознанию. А между тем коллективное бессознательное продолжает оказывать свое влияние на людей, но данный процесс становится уже бесконтрольным. Сознательная деятельность человека, оторванная от бессознательного, может направлять социальное развитие в направлении, противоречащем векторам, заданными архетипами. Таким образом, культура, этот результат рациональной целеполагающей деятельности начинает противостоять коллективному бессознательному. Юнг предлагает выход из этого конфликта: познать бессознательное, признать его влияние на людей и по возможности сделать контролируемым. Фрейд, признавая острый конфликт между природой и культурой, считает необходимым смягчить нормы культуры, в противном случае агрессия будет нарастать, создавая угрозу самой культуре. У Юнга другое предложение: реформировать культуру, приведя ее в соответствие с требованием архетипов. Но в этом случае возникает проблема соотношения человеческой архаики с современными институтами культуры, с социальным, техническим и научным прогрессом. Один из важнейших постулатов Юнга звучит так: коллективное бессознательное и его архетипы неуничтожимы и почти неизменны, поэтому архаика плотно держит людей в их развитии, не давая им выйти за границы, намеченные архетипами. В этом смысле прогресс социальных форм постоянно будет выглядеть как усиление конфликта с бессознательным. Отсюда напрашивается вывод: темпы прогресса следует сбавить, надо больше прислушиваться к своему бессознательному, чтобы оно

не вышло из-под контроля. Если это так, то Юнг занимает позицию то ли консерватора, то ли реакционера (в зависимости от поднимаемого вопроса). Вместе с тем Юнг по своим политическим взглядам – типичный буржуазный либерал, отстаивающий ценности правового государства и прав человека. Но ведь либеральная демократия – следствие рационализма и индивидуализма, т.е. тех факторов, которые, с его точки зрения, привели к отрыву от коллективного бессознательного. Здесь есть явное противоречие, которое Юнг предпочитает не замечать, потому что это подрывает его аналитическую психологию.

Болезненный парадокс состоит в том, что Юнг в своей позиции одновременно прав и неправ. Он прав в том, что антропологические свойства человека неизменны и резко контрастируют с прогрессом его сознания и культуры. Высокая гуманистическая мораль (категорический императив Канта и т.п.) явно проигрывает в борьбе с первобытными влечениями, рациональное отношение к жизни уступает иррациональным влечениям. Гибель десятков миллионов людей в XX в. в результате войн и государственного террора – свидетельство глубокой архаики так называемого цивилизованного человека. Создание оружие массового уничтожения – веский довод в пользу той мысли, что носители высокой культуры, цивилизованное человечество способно при определенных условиях себя уничтожить. Прогресс в науке и технике не обеспечивает прогресса в сфере морали. В этом смысле социальный прогресс предстает как некий фантом, мгновенно исчезающий в условиях социального катаклизма. Забвение данной истины рождает неоправданный и опасный оптимизм. Вместе с тем требование Юнга подстраиваться под архетипы вызывает большие сомнения. Как бы ни была слаба гуманистическая мораль, в условиях относительно спокойного существования общества она блокирует архаику человека, ее деструктивную направленность. Если архаика так цепко держит современного человека, всякие попытки построения правового государства следует признать обреченными на провал. Если невозможно заблокировать первобытные влечения, значит, не надо бороться за социальный прогресс, за свободу, равенство,

справедливость и законность. Признание связанности жизни общества архетипами рождает ощущение безысходности, бесплодности всяких попыток улучшить жизнь людей в материальном, политическом и моральном отношении. Все это так, но здесь следует подчеркнуть, что противоречивость учения Юнга – результат не его умозаключений, а самой действительности. Сама природа человека антиномична, что и делает многие важнейшие социальные проблемы неразрешимыми.

Список литературы:

- [1] Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. - М., 1994.
- [2] Юнг К.Г. Архетип и символ. - М., 1991.
- [3] Юнг К. Попытка психологического истолкования догмата о Троице // Юнг К.Г. Собр. соч. Ответ Иову. - М., 1995.
- [4] Юнг К.Г. Символ превращения в мессе // Юнг К.Г. Собр. соч. Ответ Иову. - М., 1995.
- [5] Юнг К. Психология и литература // Юнг К., Нойманн Э. Психоанализ и искусство. - М., 1996.
- [6] Юнг К. Об отношении аналитической психологии к поэзии // Юнг К., Нойманн Э. Психоанализ и искусство. - М., 1996.
- [7] Юнг К. Ответ Иову // Юнг К.Г. Собр. соч. Ответ Иову. - М., 1995.
- [8] Одайник В. Психология политики. Политические и социальные идеи К.Г. Юнга. - М., 1996.

Spisok literatury:

- [1] Yung K.G. Problemy dushi nashego vremeni. - M., 1994.
- [2] Yung K.G. Arhetip i simvol. - M., 1991.
- [3] Yung K. Popytka psihologicheskogo istolkovaniya dogmata o Troice // Yung K.G. Sobr. soch. Otvet Iovu. - M., 1995.
- [4] Yung K.G. Simvol prevrashcheniya v messe // Yung K.G. Sobr. soch. Otvet Iovu. - M., 1995.
- [5] Yung K. Psihologiya i literatura // Yung K., Nojmann E. Psihoanaliz i iskusstvo. - M., 1996.
- [6] Yung K. Ob otnoshenii analiticheskoy psihologii k poezii // Yung K., Nojmann E. Psihoanaliz i iskusstvo. - M., 1996.
- [7] Yung K. Otvet Iovu // Yung K.G. Sobr. soch. Otvet Iovu. - M., 1995.
- [8] Odajnik V. Psihologiya politiki. Politicheskie i social'nye idei K.G. Yunga. - M., 1996.



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-326-330

NIION: 2018-0076-3/22-562

MOSURED: 77/27-023-2022-3-761

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна,

кандидат педагогических наук,

старший преподаватель кафедры

государственных и гражданско-правовых

дисциплин, Северо-Кавказский институт

повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России,

Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,

e-mail: miss.kurashinova2011@yandex.ru

SPIN-код: 2606-9786

УРУСОВА Лаура Хабаловна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры

государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского

института повышения квалификации (филиал)

Краснодарского университета МВД России

Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,

e-mail: lauraurusova@gmail.com

SPIN-код: 3747-0402

КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме кризиса чтения книг на современном этапе развития российского общества. Одна из первоочередных задач, решаемая каждым обществом на том или ином этапе исторического развития, – задача образования и воспитания подрастающего поколения. Образование и воспитание являются механизмами и инструментами воспроизводства общественных и культурных ценностей. В свою очередь, сами эти процессы располагают большим и разнообразным арсеналом средств достижения своих целей. Одним из таких средств является книга. Несмотря на то что книги обладают огромным духовно-нравственным потенциалом, в наши дни они оказываются малопривлекательными для молодого поколения. Наряду с традиционными книгами, сегодня используются и электронные книги. Последние в принципе выполняют те же функции, что и бумажные, но ни те, ни другие одинаково не востребованы. Но культура чтения в прежнем понимании все же утрачена. На протяжении тысячелетий оно было частью и признаком человеческой культуры, являясь в то же время источником развития этой культуры. Книги всегда были и остаются хранителями культурного наследия. Об образованности человека, о его незаурядности было принято судить по количеству и, особенно, по качеству прочитанных книг. Книги учили мыслить, анализировать, воспитывали чувства и вкус. В наши дни на смену книгам пришли телевизоры, компьютеры и прочие гаджеты, которые в целом, упростив жизнь человека, в то же время, в чем-то изменили его не в лучшую сторону. Отказ от чтения книг негативно сказался не только на интеллектуальной, но и нравственной сфере развития личности. Названные обстоятельства обусловили выбор темы настоящей статьи.

Ключевые слова: чтение, читательская культура, нравственная культура, мышление, интеллектуальная культура.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna,

candidate of Pedagogic Sciences,

Senior lecturer of the State,

of State and Civil Law Disciplines Department

North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)

of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 3 • 2022

URUSOVA Laura Khabalovna,
candidate of Pedagogic Sciences,
Senior lecturer of the State and Civil Law Disciplines Department,
North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik

BOOKS AS A SOURCE OF INTELLECTUAL AND SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF A PERSON

Annotation. *The article is devoted to the problem of reading books crisis at the present stage of Russian society development. One of the primary tasks solved by each society at one or another stage of historical development is the task of the younger generation education and upbringing. Education and upbringing are mechanisms and tools for social and cultural values reproduction. In turn, these processes themselves have a large and diverse arsenal of means to achieve their goals. One of these tools is a book. Despite the fact that books have a huge spiritual and moral potential, nowadays they turn out to be unattractive for the younger generation. Along with traditional books, electronic books are also used today. The latter, in principle, perform the same functions as paper ones, but neither of them are equally in demand. But the culture of reading in the old sense is still lost. For thousands of years it has been a part and a sign of human culture, being at the same time a source of this culture development. Books have always been and remain the keepers of cultural heritage. It was customary to judge a person's education and his extraordinary character by the number and especially by the quality of the books read. Books taught thinking, analyzing, brought up feelings and taste. Nowadays, televisions, computers and other gadgets, which, in general, having simplified a person's life, at the same time in some ways have changed it not for the better, have replaced books. The refusal from reading books negatively affected not only the intellectual, but also the moral sphere of personal development. These circumstances determined the choice of the topic of this article.*

Key words: *reading, reading culture, moral culture, thinking, intellectual culture.*

ВВЕДЕНИЕ

Социологи, педагоги, психологи и другие ученые всерьез обеспокоены тем, что современное молодое поколение совершенно не имеет тяги к чтению книг, т.е. утратило читательскую культуру. Беспокоит не только сам факт отсутствия привычки к чтению, но и то, что лишая себя чтения, они отказываются от всего того, что дают книги. Ведь книга, как культурный феномен, имеет много функций – «социальную, коммуникационную, информационную, а также функции фиксирования и сохранения информации» (И.Е. Баренбаум, А.И. Барсук, Н.Г. Малыхин и др.), но что не менее, а может, и более важно, воспитательную. Скептики возразят, что молодежи нет необходимости сегодня читать книги, т.к. они черпают необходимую информацию из электронных источников. С этим можно отчасти согласиться. Действительно, электронная книга в принципе способна выполнять те же функции, что и книга на бумажном носителе. Причем сравнительный анализ плюсов и минусов этих двух видов книг показывает, что в содержательном плане они друг другу могут и не уступать, они различаются скорее по техническим параметрам. Т.е. то, что в случае с электронной книгой выступает в качестве преимуществ (возможность модифицировать шрифт, компактность,

малый вес, портативность, возможность сбережения лесов и пр.), отсутствует у книги традиционной.

Характерно то, что, несмотря на утрату большинством современных людей, особенно молодых, привычки чтения книг, книжные издательства и типографии, судя по количеству книг на полках книжных лавок, нисколько не сбавили, а может даже и нарастили производство. В контексте обсуждаемой темы это кажется странным, поскольку вызывает ощущение несоответствия спроса и предложения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ:

1. КНИГА КАК ИСТОЧНИК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

О том, что в целом интерес к чтению книг снизился, свидетельствует все более скудеющие словарный запас и эрудиция подрастающего поколения. Иной раз сталкиваешься с элементарным незнанием даже тех сведений, которые содержатся в школьной программе обучения. Например, молодые люди часто не отличают Отечественную войну 1812 г. от Второй мировой войны, с трудом вспоминают названия падежей и

падежные вопросы, элементарные вычисления на уровне таблицы умножения осуществляют на калькуляторе, к числу русских композиторов, правда, наряду с П.И. Чайковским, относят Моцарта и Баха. Все это вызывает грусть и тревогу за будущее страны.

Новое поколение охотнее имеет дело с гаджетами, чем с традиционной книгой, но чтением это трудно назвать, это скорее беглый просмотр контента, как сейчас принято называть электронную продукцию. У молодых людей иной раз даже не хватает терпения просмотреть контент до конца, если он представляет собой более или менее длинный текст. Да что там молодые люди, сегодня эти же «симптомы заболевания» проявляются и у взрослых, т.к. гаджеты стали неотъемлемой частью жизни людей, практически сделав их зависимыми, неспособными к решению самых обыденных задач без опоры на технические устройства и электронные источники информации. Они как будто стали продолжением тела. Примечательно, что многие молодые родители вместо того, чтобы привить детям любовь к книге, чтению, зная тягу детей к смартфонам, «разгружают» себя при их помощи, мол «пусть играет с телефоном, а я немного отдохну». В результате, родителями утрачиваются традиционные приемы воспитания, основанные на простом человеческом «живом» общении. А потом они искренне удивляются, когда дети демонстрируют в отношении других людей и их самих черствость, грубость и цинизм.

Поверхностное (клиповое) мышление, бедный словарный запас, утрата привычки критически и самостоятельно мыслить и грамотно писать – лишь часть негативных последствий, вызванных утратой привычки читать и пристрастия к электронным устройствам.

В принципе, книги могут быть и электронными и бумажными – польза всегда будет, главное, чтобы при этом читающий имел вкус и критическое мышление, мог делать правильные выводы, ориентировался на имеющиеся в обществе нравственные образцы и ценности.

Чтение книг тренирует память человека, которая является основой его интеллектуальной деятельности. Действительно, практика показывает, что у людей, приученных читать, быстрее и прочнее закрепляется навык грамотного письма, потому что правописание тысячу раз прочитанного слова закрепляется на уровне долговременной памяти, и ошибки, допускаемые в воспринимаемых им текстах, распознаются почти автоматически.

Безусловно, при чтении книг, в частности художественных произведений, развивается и

воображение, поскольку читающий представляет себе описываемые в произведении образы, характеры события, обстановку, костюмы, дух времени и т.п.

Необходимость проникновения в смысл читаемого, удержания смысла, сюжетной линии требует высокой концентрации внимания, и тем самым развивает его. В процессе чтения книг вырабатывается такое важное качество, как усидчивость, поэтому в раннем возрасте, когда ребенку трудно пока еще сосредоточиться и управлять своим произвольным вниманием, работа с книгой могла бы стать своеобразным тренингом усидчивости.

В процессе чтения книг обогащается лексикон, что позволяет точнее выражать мысли, разнообразить способы их передачи, наилучшим образом подчинять свое высказывание цели общения. Происходит это только при условии, что, встречая новые слова в тексте, читатель не пропускает их, оставляя без внимания, а обращается к источникам, чтобы узнать их значение. В этом смысле можно говорить об определенной культуре и методике работы с книгой, которая, к сожалению, также утрачена вместе с привычкой читать.

Развитие речи, в свою очередь, прямо влияет и на развитие мышления, поскольку речь является его материальной формой. Причем мышление, сформированное в результате чтения длинных текстов, как правило, отличается глубиной, гибкостью, широтой, способностью к обнаружению причинно-следственных связей, умением абстрагироваться [4, с. 200]. Когда книга была главным источником знаний, у человека формировались и поисковые способности, т.к. для того чтобы написать реферат, доклад или провести другое научное исследование, необходимо было перевернуть тысячи страниц изданий, соотносить и сравнивать различные точки зрения, взгляды. Благодаря этому развивались такие операции мышления, как анализ, синтез, классификация, обобщение, абстрагирование. Теперь же на просторах Интернета можно найти готовых огромное количество штампованных, «обезличенных» рефератов, что, собственно, и делают современные школьники и студенты.

Процесс чтения – это постоянная тренировка интеллекта, непрерывное получение новой информации, расширение словарного запаса, запоминание грамматических конструкций. В этой связи, ученые полагают, что чтение книг является действенным средством профилактики получившей в последнее время широкое распространение болезни Альцгеймера, оно замедляет процесс старения мозга и может спасти от старческого слабоумия в преклонном возрасте [5].

2. КНИГА КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Рассмотренные выше преимущества чтения касались в основном интеллектуальной сферы.

Но книги, что не менее, а может, и более важно, являются мощным фактором социализации личности и в духовно-нравственном плане. На страницах книг можно найти то, что делает людей нравственными – они учатся уважению, любви, доброте, заботе и гуманизму [3].

Современное российское общество переживает деформацию традиционных нравственных и культурных ценностей. Причем она затрагивает все стороны и слои общества.

Причины, конечно, прежде всего, кроются в социально-экономическом кризисе со всеми вытекающими отсюда последствиями – ухудшением материального благосостояния населения страны, расслоением общества по имущественному признаку, ухудшением ситуации на рынке труда, ростом числа безработных, негативными тенденциями в образовании и подготовке педагогических кадров и т.п.

Не может не беспокоить духовное и нравственное обнищание современных молодых людей. Нравственная нищета способна нанести государству гораздо больший урон, чем просто невежество, она может подорвать важнейшие моральные устои общества и привести его к краху. Сегодня образцы поведения черпаются в основном из телепередач, социальных сетей, СМИ, которые мало заботятся о высоком стиле и хороших манерах. Ориентация на низкосортную аудиторию, погоня за высокими рейтингами посредством демонстрации наихудших образцов поведения и выяснения отношений, которые почему-то пользуются у современной публики большим спросом, отсутствие хоть какой-нибудь цензуры – типичные черты сегодняшних телевизионных передач и распространяемых на просторах интернета сюжетов.

Если учесть, что сегодня это главный способ получения информации для молодых людей, то становится понятно, почему в них все меньше и меньше замечаешь проявления чуткости, тонкой душевной организации, благородства, скромности и прочих добродетелей.

Возвращаясь к разговору о пользе чтения в плане формирования духовно-нравственных ценностей, следует сказать, что не само по себе чтение воспитывает, сколько характер и содержание читаемого, т.е. наличие читательского, литературного вкуса. Строки из стихотворения В. Высоцкого «Баллада о борьбе» очень точно передают эту мысль: «Если путь прорубая отцовским мечом, ты солёные слёзы на ус намотал, если в жарком бою

испытал что почём, — значит, нужные книги ты в детстве читал!» [2].

За привитие такого читательского вкуса, как и многих других качеств личности, в первую очередь, отвечает семья, поскольку именно она является в детстве зоной ближайшего окружения, а ранний возраст наиболее чувствителен с точки зрения формирования навыков и привычек. Здесь особенно важен положительный пример родителей. У не читающих родителей редко бывают читающие дети. Детям свойственно подражать родителям, но многие современные родители не только сами не читают, но и часами «просиживают» в смартфонах либо в Интернете.

ВЫВОДЫ

Таким образом, при всех достоинствах современных технологий, электронных изданий, Интернета все же безусловными преимуществами традиционной книги являются лучшее запоминание информации; более активное воздействие на эмоциональную сферу, что подтверждается исследованиями; большая, по сравнению с электронной книгой, мотивация открыть и прочитать ее; массовая доступность; уникальные тактильные и перцептивные характеристики [1], развитие способности к более глубокому осмыслению информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце концов, возможно, не так важно, какую книгу, электронную или бумажную, будут читать люди, главное, чтобы они не утрачивали привычку читать, а выбираемые ими книги соотносились со сформированным вкусом и внутренней цензурой, были обращены к лучшей части души человека.

Список литературы:

[1] Бумажные книги против электронных: что выбрать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsv.ru/blog/bumazhnye-knigi-protiv-elektronnyh-cto-vybrat/> (дата обращения: 18.03.2022).

[2] Высоцкий В.С. Баллада о борьбе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/19515/ballada-o-borbe> (дата обращения: 18.03.2022).

[3] Культура – это не количество прочитанных книг, а количество понятых. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rrepetitor.ru/socessay/kultura-eto-ne-kolichestvo-prochitannyh-knig-a-kolichestvo-ponyatyh-f-iskander/> (дата обращения: 18.03.2022).

[4] Курашинова А.Х., Бураева Л.А. Клиповое мышление и его влияние на качество когнитивной деятельности слушателей в условиях профессио-

нального обучения // Проблемы современного педагогического образования. - 2021. - № 72-3. - С. 200.

[5] Чтение спасет от старческого слабоумия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.med74.ru/newsitem7739.html> (дата обращения: 18.03.2022).

Spisok literatury:

[1] Bumazhnye knigi protiv elektronnyh: chto vybrat'? [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <https://rsv.ru/blog/bumazhnye-knigi-protiv-elektronnyh-chto-vybrat/> (дата обращения: 18.03.2022).

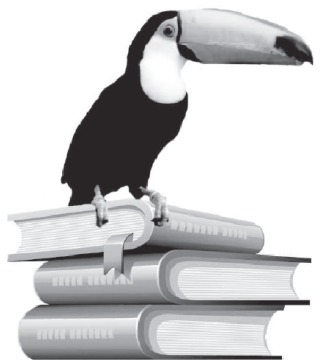
[2] Vysockij V.S. Ballada o bor'be [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/19515/ballada-o-borbe> (дата обращения: 18.03.2022).

[3] Kul'tura – eto ne kolichestvo pročitannyh knig, a kolichestvo ponyatyh. [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <https://rrepetitor.ru/socessay/kultura-eto-ne-kolichestvo-pročitannyh-knig-a-kolichestvo-ponyatyh-f-iskander/> (дата обращения: 18.03.2022).

[4] Kurashinova A.H., Buraeva L.A. Klipovoe myshlenie i ego vliyanie na kachestvo kognitivnoj deyatel'nosti slushatelej v usloviyah professional'nogo obucheniya // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. - 2021. - № 72-3. - С. 200.

[5] Chtenie spaset ot starcheskogo slaboumiya [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <https://www.med74.ru/newsitem7739.html> (дата обращения: 18.03.2022).





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-331-334
NIION: 2018-0076-3/22-563
MOSURED: 77/27-023-2022-3-762

ДАДОВА Залина Исмеловна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: dazali@inbox.ru
SPIN-код: 4123-2027, AuthorID: 307832

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: miss.kurashinova2011@yandex.ru
SPIN-код: 2606-9786, AuthorID: 882757

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В данной статье содержится анализ нормативных актов Российской Федерации, а также учебно-научной литературы в целях определения состояния уровня регулирования межнационального общения как в целом, так и в полиции, в частности. Авторы указывают на необходимость соблюдать беспристрастность и объективность при выполнении служебных обязанностей, стараться избавиться от предрассудков, поскольку полиция защищает интересы всех граждан без исключения. Этому способствует осознание значимости культуры межнационального общения и целенаправленное её формирование. Даже пресечение поступков, противоречащих законодательству, следует осуществлять, не ущемляя национальную гордость представителя того или иного народа.

Ключевые слова: полиция, межнациональное общение, стереотипы, законодательство, толерантность, объективность, беспристрастность.

DADOVA Zalina Ismelovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the
Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

KURASHINOVA Angela Khafanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, senior lecturer,
Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INTER-ETHNIC COMMUNICATION CULTURE FORMATION AMONG INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Annotation. This article contains an analysis of the regulations of the Russian Federation, as well as educational and scientific literature in order to determine the state of the interethnic communication regulation level, both in general and in the police in particular. The authors point out the need to observe impartiality and objectivity in the official duties performance, to try to get rid of prejudices,

since the police protect the interests of all citizens without exception. This is facilitated by the awareness of the importance of the culture of interethnic communication and its purposeful formation. Even the suppression of acts contrary to the law should be carried out without infringing on the national pride of a particular people representative.

Key words: *police, interethnic communication, stereotypes, legislation, tolerance, objectivity, impartiality.*

Россия с давних времён представляла собой многонациональное государство. И сейчас на её территории проживают представители более 190 национальностей. Поэтому вопрос о межнациональном взаимодействии для нашей страны и сейчас является достаточно актуальным. К тому же, в последнее время значительно ухудшилась геополитическая обстановка: переселение мигрантов, совершающих большое количество правонарушений, участвовавшие антироссийские провокации со стороны стран Запада. В результате всего этого у людей возникает негативное отношение к представителям определённых национальностей.

Прежде всего, целесообразно рассмотреть позицию законодателя относительно особенностей межкультурного, межэтнического взаимодействия. Учитывая то, что в России высшим фундаментальным законодательным актом является Конституция РФ [1], проанализируем сначала её положения.

Так, в ст. 3 Конституции РФ имеется упоминание о том, что власть принадлежит многонациональному народу, что означает – в России демократические положения распространяют свою законную силу в одинаковой степени на представителей всех проживающих на её территории национальностей, будь то русские, татары или якуты.

В ст. 5 указывается на равноправие и самоопределение народов, а также на то, что все субъекты РФ равны в своих правах. Очевидно, что возможности разных регионов сильно разнятся, однако на официальном, законодательном уровне признаётся полное равноправие.

Статья 6 гласит, что каждый гражданин имеет на территории Российской Федерации равные права, свободы, а также несёт равные обязанности, что также имеет отношение абсолютно ко всем национальностям в нашем государстве.

В ст. 13 говорится, что на территории Российской Федерации законодательно запрещается существование общественных объединений, равно как и организаций, политических партий и т.д., деятельность которых сопровождается соответствующими действиями, а также имеет своей целью насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение государственной целостности, подрыв безопасности государства, создание незаконных вооружённых банд-форми-

рований, а вместе с этим – разжигание розни между социальными группами на фоне расовой, национальной, социальной и религиозной принадлежности.

И здесь мы видим, что запрещена деятельность по дискредитации, унижению чести и достоинства каких-либо национальностей, а также разжиганию конфликтов на национальной почве.

В соответствии с Федеральным законом № 3 «О полиции» [2] сотрудник полиции обязан защищать права и свободы человека и гражданина независимо от его принадлежности к какой-либо конфессии, национальности, расе, а также социального, имущественного положения и других характеристик, в т.ч. по причине закрепления в Конституции РФ всеобщего равенства прав человека и гражданина. То есть эта часть указывает на то, что назначение полиции по защите общества и государства от противоправных посягательств распространяется в равной степени на каждого человека, поскольку государством гарантируется и реализуется право абсолютно всех граждан на защиту, в т.ч. от преступлений и административных правонарушений.

Законодатель запрещает сотруднику ОВД входить в состав участников какой бы то ни было политической партии, вносить членские взносы или иным способом осуществлять материальные вложения в подобные организации, а также запрещается принимать участие – непосредственное или не прямое – в деятельности различных общественных объединений. Данное решение законодателя обусловлено необходимостью сохранения сотрудником объективности и беспристрастности в любой ситуации, даже когда конкретный сотрудник имеет предрасположенность к определённому мировоззрению. Так же это связано с тем, что не все партии могут иметь исключительно толерантную направленность, если сотрудник будет связан с подобной партией, то возникает вероятность зависимости от решений такой партии и общественной организации, что нарушает принцип объективности и беспристрастности по отношению к каким-либо конкретным национальностям. Хотя, с другой стороны, Конституцией РФ запрещено действие общественных групп, деятельность которых направлена или порождает разжигание национальных конфликтов, а потому сотрудники должны не только соблюдать запрет и сохранять нейтралитет к любым социальным группам и

объединениям, но и обязаны выявлять деструктивные, опасные сообщества и объединения людей, а также принимать все возможные с его стороны меры к нейтрализации их пагубного влияния на людей (например, выявление признаков административных правонарушений или уголовно наказуемых деяний, возбуждение конкретного административного или уголовного дела, а уже по решению суда возможно применение санкций в отношении таких групп – временное приостановление деятельности, ликвидация и т.д.).

Сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию. В России в полиции применяются все возможные меры по укреплению межнационального взаимодействия не только внутри самого коллектива, который также представлен большим количеством сотрудников абсолютно разнообразных национальностей, но и по отношению к другим людям и социальным группам. Если провести сравнение с иностранными государствами, то одни из самых острых межнациональных конфликтных отношений наблюдаются в США между представителями негроидной расы и европеоидной, что выражается, например, в более частых случаях применения сотрудниками полиции в отношении лиц негроидной расы огнестрельного оружия, в т.ч. с летальным исходом [4].

Сотрудник правоохранительных органов «должен быть носителем высокой профессиональной культуры, быть компетентным работником» [6, с. 146]. Ему необходимо соблюдать законность, а также принимать любые меры к сохранению объективности, беспристрастности и толерантности по отношению к различным национальностям, поскольку это необходимо для поддержания законности и правопорядка на контролируемой территории [3]. Для этого справедливо и правильно использовать опыт зарубежных стран, показывающий, что при отсутствии или ослабленном контроле за сохранением данных пунктов происходят различные массовые негодования конкретных социальных структур, что может серьёзно дестабилизировать оперативную обстановку в регионе или государстве в целом, как это периодически происходит в США.

Для того чтобы сотрудники полиции постепенно формировали терпимость, уважение к представителям других национальностей, целесообразно регулярно проводить с ними мероприятия, позволяющие познакомиться с культурными традициями разных народов, поскольку в каждом

коллективе работают представители разных культур и национальностей.

При этом, как показала практика, конфликты между народностями – процесс не объективный, поскольку ни один народ изначально не настроен враждебно против другого, однако существуют различные инструменты, с помощью которых легко можно перепрограммировать и заменить положительное отношение представителей одной национальности к другой на диаметрально противоположное.

В ранние годы люди редко задумываются, кто какой национальности, они не обращают особого внимания на какие-либо расовые и национальные различия. Но в более поздний период развития, когда формируются зачатки самосознания, отождествление себя носителями определённой культуры, формируется представление о представителях другой национальности как о «других», т.е. национальная неприязнь не является врождённой. Она формируется под влиянием социума и других средовых воздействий. На формирование этого качества влияют как объективные, так и субъективные факторы. В числе объективных могут быть территориальные притязания, недостаток ресурсов и т.п., а к субъективным – личностные, сформированные под воздействием определённых социальных факторов (воспитание и т.д.).

Полиция должна сохранять позицию объективности и беспристрастности к этому вопросу, вместо дистанцирования от проблемы должна пресекать распространение подобного рода контента либо проводить собственную работу по пропаганде толерантного отношения к представителям других национальностей.

Так же стоит постепенно отходить от разделения людей на социальные группы, расы и национальности, поскольку такие различия – скорее условность, которая объясняется исключительно территориальным механизмом приспособления к природно-климатическим особенностям, тогда как речи об умственных способностях, неполноценности, превосходства какой-либо конкретной национальности по определённым характеристикам и т.д. идти не может ввиду безосновательности таких идей.

Таким образом, можно сделать вывод, что межнациональные конфликты – дело рук людей, намеренно желающих ухудшения отношений между народами, в то же время в руках полиции сохраняется инициатива по формированию человеческого отношения не только внутри коллектива сотрудников, но и между гражданами, чьи интересы защищают ОВД, что достигается активной пропагандой толерантности с помощью СМИ, культурно-массовых мероприятий, культурно-про-

светительских акций и других инструментов. К тому же сотрудники полиции при принятии решений и формировании своего мировоззрения должны быть независимы от решений каких-либо политических партий, организаций и общественных объединений.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.03.2022).

[2] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 15.03.2022).

[3] О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 15.03.2022).

[4] Бунты в США и мире после убийства негра Джорджа Флойда // Политическая война. ИА Красная Весна. 7 июня 2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/d83dddc1> (дата обращения: 15.03.2022).

[5] Горохова В.В. Формирование толерантного поведения и культуры межнационального общения у сотрудников полиции // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2015. - № 6. - С. 100 - 103.

[6] Дадова З.И. К вопросу о поддержании престижа профессии полицейского // Успехи современной науки и образования. - 2017. - Т. 2. - № 5. - С. 146 - 148.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 15.03.2022).

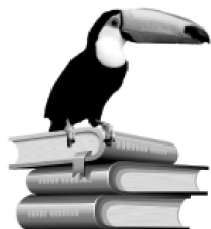
[2] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 N 3-FZ (red. ot 21.12.2021) «O policii». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[3] O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 N 1666 (red. ot 06.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[4] Bunt v SSHA i mire posle ubijstva negra Dzhordzha Flojda // Politicheskaya vojna. IA Krasnaya Vesna. 7 iyunya 2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/d83dddc1> (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[5] Gorohova V. V. Formirovanie tolerantnogo povedeniya i kul'tury mezhnacional'nogo obshcheniya u sotrudnikov policii // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. – 2015. - № 6. - S. 100 - 103.

[6] Dadova Z.I. K voprosu o podderzhanii prestizha professii policejskogo // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. - 2017. - T. 2. - № 5. - S. 146 - 148.



ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-335-337

NIION: 2018-0076-3/22-564

MOSURED: 77/27-023-2022-3-763

ВОРОНИНА Ирина Аркадьевна,
доцент, заведующая кафедрой теории
государства и права и конституционного права,
Оренбургский государственный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

КИРПИЧНИКОВА Анастасия Владимировна,
преподаватель кафедры теории государства и
права и конституционного права,
Оренбургский государственный университет,
e-mail: darkevil89@mail.ru

ЦИФРОВОЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Цифровой портрет составляет собой всё то, что индивид делает и / или оставляет в сети Интернет. В обобщенном смысле цифровым портретом являются действия и любые информационные «следы» в виртуальном пространстве, которые могут служить описанием характера, каких-либо черт, рассказать о предпочтениях, а главное - стать объектом различных злоупотреблений. Очевидно, что проблема сетевой безопасности находится глубже, чем кажется на первый взгляд, анализ цифрового портрета не может толковаться однозначно с одной какой-либо стороны.

В статье предпринята попытка рассмотреть цифровой портрет молодого человека в сети Интернет с точки зрения социально-правового аспекта, поскольку молодые люди старше 12 лет являются активными пользователями интернет-пространства и проводят в нем большую часть свободного времени.

Ключевые слова: цифровой портрет, сеть Интернет, молодежь, право, правонарушения, социальная сеть, пользователь, молодой человек.

VORONINA Irina Arkadyevna,
Associate Professor,
Head of the Department of Theory of State
and Law and Constitutional Law,
Orenburg State University

KIRPICHNIKOVA Anastasia Vladimirovna,
lecturer of the Department of Theory
of State and Law and Constitutional Law,
Orenburg State University

DIGITAL PORTRAIT OF A YOUNG MAN ON THE INTERNET: SOCIO-LEGAL ASPECT

Annotation. A digital portrait is everything that an individual does and/or leaves on the Internet. In a generalized sense, a digital portrait is actions and any information «traces» in the virtual space that can serve as a description of a character, any traits, tell about preferences, most importantly, become the object of various abuses. It is obvious that the problem of network security is deeper than it seems at first glance, the analysis of a digital portrait cannot be considered unambiguously from one side or another.

The article attempts to consider the digital portrait of a young person on the Internet from the point of view of the socio-legal aspect, since young people over the age of 12 are active users of the Internet space and spend most of their free time in it.

Key words: digital portrait, Internet, youth, law, offenses, social network, user, young person.

Сегодня невозможно представить жизнь современного человека без информационных технологий и гаджетов. Все труднее провести параллель между реальностью и виртуальным пространством: мы практически слились с сетью Интернет (аккаунт в социальных сетях, список друзей, подписи). Все это можно обозначить условно «цифровым следом», содержащего в себе описание человека, в частности, характер, внешность, интересы.

Находясь на противоположной стороне монитора, пользователь оставляет свой цифровой автопортрет. Это происходит каждый раз, как только пользователь касается экрана смартфона и / или осуществляет вход в свой профиль в социальной сети, вбивает запрос в поисковую строку браузера, скачивает медиафайлы, видео, фотоматериалы. Так, к примеру, страница в «Вконтакте» с легкостью может охарактеризовать психологический портрет молодого человека, включая его слабости, характер и т.д. В 2013 г. группой исследователей Кембриджа и Университета Северного Иллинойса установлен тот факт, что по тестам постов в социальных сетях можно довольно четко определить уровень IQ. Так, по лайкам можно определить политические предпочтения, религиозные воззрения, как и отношение к самой религии, сексуальные предпочтения и другое.

Так, согласно онлайн-опросу Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды (ЦИСМ), почти 50% молодых людей устраивает тот их образ, который сложился в социальных сетях, при этом 46.4% опрошенных не чувствуют, что другие пользователи Интернета разделяют их взгляды на жизнь. При этом, половина опрошенных считает, что в их жизни с ними интереснее общаться, чем в виртуальном пространстве, 45% молодых людей возрастной группы 14–25 лет не смогли без сожаления удалить свои аккаунты [5].

Большинство молодых людей зачастую забывают о своем первоначальном намерении посещения конкретной социальной сети и тратят значительное время на просмотр ненужного контента, что является развлечением, чем работа или жизнь. Таким образом, молодой человек начинает ошибочно считать, что его собственная жизнь менее яркая, чем у тех профилей, на которых они подписаны.

Очевидно, что пользователи, выкладывающие каждодневно медиаинформацию о себе, стремятся получить от подобного контакта от удовольствия внимания к своей персоне до увеличения своей самооценки путем получения лайков и / или привлечения интереса к товару или услуге. Аналогичная ситуация обстоит и с теми, кто можно сказать «безмолвствует», т.е. не выкладывают

информацию о себе, но при этом являются активными участниками интернет-коммуникаций путем просмотра и чтения аккаунтов других пользователей. За подобными «молчаливыми» профилями также скрываются различные молодые люди от классического интроверта до индивида, не имеющего возможности по каким-либо причинам к демонстрации своей жизни [2, с. 312].

Следует отметить, что не редки случаи создания в социальных сетях фейковых аккаунтов, как правило, целенаправленно. Причины создания поддельных личных профилей могут быть различными: проекции конкретного индивида своей психологической реальности до намерения совершить какой-либо противоправный проступок. Итак, в обобщенном масштабе интерпретировать такое поведение однозначно ошибочно. Здесь будет эффективным наблюдение за поведением определенного пользователя, потому как чрезмерное увлечение молодого человека социальными сетями, как и полное отсутствие последнего в виртуальном пространстве, должно настораживать и указывать на нарушение социального поведения или асоциальность.

Однако у такой стремительной цифровизации есть и последствия, выражающиеся в виде утечки персональных данных пользователей. Так, одним из фигурантов скандалов вокруг анализа цифровых следов пользователей социальных сетей стала компания Cambridge Analytica, в 2015 г. выпустившая приложение «Это ваша цифровая жизнь». Создатели признались в описании, что игра создана для изучения цифровых следов и построению на их основе психологических профилей [4]. Подобные ситуации можно встретить и в российском сегменте виртуального пространства. Например, в одно время в социальной сети «Вконтакте» были популярны блоки тестовых вопросов. Суть заключалась в том, что пользователь ставил галочку «согласен» в пользовательском соглашении и затем отвечал на вопросы, касающиеся его жизни и интересов. Помимо упомянутого, как только конкретный пользователь регистрируется в определенной социальной сети, то фактически определенная часть его жизни становится объектом публичности, при том, что даже при удалении своего аккаунта цифровой след все равно остается.

Очевидно, что цифровой портрет молодого человека формируется под воздействием групп влияния, пользующиеся авторитетом в молодежной среде. Не секрет, что большинство блогеров транслируют в своих блогах подробности своей частной жизни, состоящей в основном из праздности, нацеленные на своих подписчиков, преимущественно которыми являются молодые люди.

Таким образом, это оказывает негативное влияние на молодежную среду, поскольку формирует искаженное восприятие действительности.

Какой же цифровой портрет молодого человека? Так, согласно опросу «ВКонтакте», большая часть молодых людей испытывают страх, когда остаются вне доступа социальных сетей: 61% респондентов заявили, что нравятся себе больше, чем в реальности, 81% - делятся своими успехами с друзьями в социальной сети, 75% - используют социальную сеть для прослушивания музыки и видео, 64% - рассматривают социальную сеть, как единственный достоверный источник новостей.

Как правило, специалисты условно делят цифровой след на: пассивный и активный. Пассивный цифровой след собирается без ведома конкретного пользователя и, соответственно, также скрыто используется. Активный цифровой след представляет собой те данные, которые индивиды оставляют в каком-либо интернет-пространстве. Так формируется архив персональных данных, который может стать орудием мошенничества. Молодежь является одним из самых активных пользователей сети Интернет. Согласно данным проекта WEB-Index, в феврале-ноябре 2020 г. Интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались в среднем 95.6 млн человек, или 78% населения всей страны старше 12 лет [3]. Но, несмотря на плюсы такого интегрирования виртуального пространства, для молодых пользователей существует ряд угроз:

- деструктивный контент;
- сообщества, призывающие к массовым беспорядкам и участиям в несанкционированных митингах;
- сообщества с информацией террористического и экстремистского характера.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» [1]: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) будет правомочно признавать интернет – ресурсы социальными сетями и составлять список последних. Все это большой пласт работ, при том, что пользователи, как правило, столкнувшись с противоправным контентом, не спешат сообщать в подведомственные структуры об этом, а зачастую принимают активное и / или пассивное участие в распространении деструктивной информации, вовлекают все больше участников и другое. Такова психология молодого человека, для которого авторитет формируется в среде лидеров подобных сообществ. Таким образом, можно говорить, что цифровой портрет молодого человека в

сети Интернет складывается из социальной его активности и / или асоциальности, уровня правосознания и правовой культуры, отношения к происходящим событиям и степени доверия к обществу в целом.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. - 2021 г. - № 1 (ч. I). - Ст. 69.
- [2] Краснов А.С. Компоненты цифрового портрета онлайн-потребителя // World Science: problems and innovations: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 ч. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 311 - 313.
- [3] Аудитория интернета в России в 2020 году [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://raec.ru/live/branch/12160/> (дата обращения: 07.04.2022).
- [4] Кибер-ДНК: Что можно узнать о человеке по его электронному следу [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://les.media/> (дата обращения: 07.04.2022).
- [5] Цифровой портрет: как себя видят в соцсетях молодежь и подростки? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/tsifrovoy-portret-kak-sebya-vidyat-v-sotssetyakh-molodyezh-i-podrostki/> (дата обращения: 07.04.2022).

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 goda № 530-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // SZ RF. - 2021 g. - № 1 (ch. I). - St. 69.
- [2] Krasnov A.S. Komponenty cifrovogo portreta onlajn-potrebitelya // World Science: problems and innovations: sb. st. XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 4 ch. Penza: Izd-vo «Nauka i Prosveshchenie» (IP Gulyaev G.Yu.), 2017. – S. 311 - 313.
- [3] Auditoriya interneta v Rossii v 2020 godu [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://raec.ru/live/branch/12160/> (data obrashcheniya: 07.04.2022).
- [4] Kiber-DNK: Chto mozžno uznat' o cheloveke po ego elektronnomu sledu [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://les.media/> (data obrashcheniya: 07.04.2022).
- [5] Cifrovoy portret: kak sebya vidyat v socsetyah molodezh' i podrostki? [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/tsifrovoy-portret-kak-sebya-vidyat-v-sotssetyakh-molodyezh-i-podrostki/> (data obrashcheniya: 07.04.2022).

КОНЦЕПТ «РОДИНА» В СТИХОТВОРЕНИЯХ С.А. ЕСЕНИНА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация. В статье представлено исследование фрагмента языковой картины мира С. Есенина, выраженной в стихах и поэмах и включающую индивидуально-авторские, национальные и универсальные взаимодействующие между собой художественные доминанты. Изучение значимого для поэта концепта «родина» позволило определить, что данный концепт репрезентирован двумя ведущими мифопоэтическими концепциями – религиозно-библейской и концепцией природы. Способ концептуализации С.А. Есениным реализуется посредством этносимволов русской этнокультуры и национальной этноидентичности.

Ключевые слова: концепт, родина, поэзия С. Есенина, природа, библеизмы.

SHI Mengyao,

undergraduate student
Institute of Foreign Languages,
Lanzhou University, Lanzhou, Gansu, China

THE CONCEPT OF «HOMELAND» IN THE POEMS OF S.A. YESENIN IN THE ASPECT OF LINGUOCULTUROLOGY

Annotation. This article presents a study of a fragment of the linguistic picture of the world with. Yesenin, expressed in poems and poems and including individual authorial, national and universal interacting artistic dominants. The study of the concept of "homeland", which is significant for the poet, made it possible to determine that this concept is represented by two leading mythopoetic concepts – the religious-biblical and the concept of nature. The method of conceptualization by S.A. Yesenin is realized through the ethnosymbol of Russian ethnoculture and national ethnoidentity.

Key words: concept, homeland, poetry of S. Yesenin, nature, bibleisms.

Связь с родиной, запечатлённая в поэтическом наследии, является одной из главных тем творчества «херувима и хулигана». В русской языковой картине мира родина – это родная земля, место рождения (как по плоти, так и по духу), место, откуда происходит род и ведётся родословие. В унисон с Пушкиным поэт мог бы повторить: *Два чувства дивно близки нам – / В них обретает сердце пищу – / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам.* Гений Есенина обращался к России – империи видимой, исторической и к России – Святой Руси, духовной. В поэзии С. Есенина ярко прослеживается обострённое чувство связи с родиной, сопереживание всему живому – и жеребёнку, и телёнку, и собаке. Так описывает отношение русского таланта к родной земле П.С. Выходцев: «Каждая есенинская строка согрета чувством безграничной любви к родине. Чувство родины было всегда основным в творчестве Есенина. Мужественная, самозабвенная любовь к России, кровная связь с

народной жизнью помогали поэту находить свой путь к большой правде века» [3, с. 23].

В самосознании поэта родина, по-новому осмысленная в каждом стихе, предстаёт как таинственный и полный загадок мир. Происхождение из крестьянского рода привило поэту способность видеть и познавать единство природы и человека. Родина для него – это «родительский очаг», «дым в избе», красота сельского мира, т.е. вся сущностная глубина России. Поэт использует для номинации родины слова Россия, Русь, Руссия, Дева и определяет её как любимую, кроткую. Россия воспринималась поэтом пророчески, его живая душа отторгала грядущие анархистско-революционные бури и стремление к насилию. Ему нужна была «великая Россия», а не «великие потрясения».

Творчество С.А. Есенина является объектом многих литературоведческих, языковых и когнитивных исследований, однако оно недостаточно изучено в лингвокультурологическом аспекте. В

языковой картине любой нации есть концепты, являющиеся ключевыми, например «любовь», «судьба», «душа», «жизнь», «смерть» и т.д. К их числу относится и концепт «Родина». Стихи Есенина представляют собой ценный материал для лингвоконцептуального анализа и исследования поэтики, репрезентирующей отношение к Отечеству. Наследие поэта отмечено сложным взаимодействием индивидуально-авторских и национальных концептов, и анализ концепта «родина» позволит определить его структуру, выявить лексические средства, функционирующие в семантическом поле рассматриваемой единицы языка.

Концепт «родина» сложен по своему содержанию и включает как общие национальные, так и индивидуальные характеристики. В его семантике отражено как развитие общества в своей многогранности (история, уклад, культура), так и взгляд на настоящее и представления о будущем. Кроме того, логико-семантическая нагрузка понятия тесно коррелирует с элементами пространства, видимыми, конкретными явлениями и предметами. Представление о родине у поэта динамично меняется: в одном стихе автор использует данное понятие для обозначения села или губернии, в другом – при повествовании о всей территории Российской империи. В своей поэзии Есенин редко обращается к изображению неродной земли и иностранных персон. Однако его творчество наполнено такими именами собственными, как названия городов, морей и рек, регионов и губерний, фольклорных и литературных героев, репрезентирующих принадлежность к России.

В стихотворении «Русь» природа при создании образа родины играет символическую, но в то же важную роль, посредством деталей придавая ему конкретность и живописность. Показательно, что в стихотворении создаётся собирательный образ, изобилующий пассажами деревенской жизни. Поэт использует метафоры для изображения «родины кроткой с громкой песней весной на лугу»: огоньки домов сравниваются с совиными глазками, пеньки – с лесной нечистью, пена озёр – с саваном, вся деревня – с невестой, которая ждёт весточки от солдат, ушедших на войну, росинки – с бусами. Мастерство С. Есенина состоит в умении передать подлинную красоту России во всём её богатстве, обращаясь к незамысловатым фрагментам сельского бытия, притягательных своей живописностью. Эту картину, нарисованную автором, можно представить: читателю предоставляется возможность увидеть уголок Отечества, пусть небогатый материально, но чутко воспринятый и отражённый с сохранением атмосферы безмятежной радости, сменяемой тихой печалью.

В стихотворении «Эта улица мне знакома» отражается глубина русской души и любовь к родной природе, которая является для поэта источником вдохновения. Концепт «родина» раскрывается в символике низкого дома, мотиве деревенского детства, художественных образах родительского дома, голубых накрапов, зелёных лапах лип и птичьего гомона, кирпичного верблюда – печи, полевой соломы.

Необходимо отметить, что тонкая художественная и музыкальная поэзия С. Есенина послужила вдохновением для произведений композиторов XX и XIX вв. Пейзажные зарисовки, внимание к деталям в изображении живой и неживой природы – всё это привлекало и привлекает творческие натуры, готовые создавать мелодии для наивных и искренних поэтических сюжетов.

Справедливым будет рассматривать творчество С.А. Есенина, отмеченное размышлениями о родине, через призму мифопоэтических концепций. Воплощение темы родины содержится в религиозно-библейской мифопоэтической концепции. В период 1918–1919 гг. общество особенно активно переживало эсхатологические настроения, что наложило свой отпечаток на творчество поэта, предпринявшего попытку создать библейский цикл поэзии, где Россия изображается в двух ипостасях – града земного и града небесного, мира зримого и духовного. Художественная ткань необиблейского цикла творчества содержит цитаты, мотивы, сюжеты Библии и маркирована ритмикой и синтаксическим строем стиха. Коннотации художественных образов свидетельствуют о переосмыслении концепций, понятий и представлений Серебряного века, но наряду с этим репрезентируют образ родины как цельный фрагмент картины мира, как единое смысловое поле. Как отмечает А.К. Воронский, Есенин смог предать плоть и кровь старой деревенской Руси, которую он любил и чувствовал, с её особым ароматом и запахом осени, садом в голубых накрапах, отцветшей по траве в сумерках зари косой, с полями, обрызганными позолотой заката [2, с. 102].

Концепт «родина» определяется поэтом как ментальная единица, вербализованная в плане выражения языка и зафиксированная национально-культурной спецификой. В стихотворении «Иорданская голубица» мы наблюдаем ряд внеязыковых, культурных ассоциаций, образующих фрагмент семиосферы исследуемого концепта. Коннотационно-ценностный компонент культурных архетипов выражен образами земли как осеннего храма, стаи гусей как неисчислимой рати, зланных нив, окраины села, благих селений, где все люди окажутся рано или поздно. Этот комплекс концептообразующих областей обусловлен глубоко запечатлённым в памяти личным опытом

и социально-историческими условиями, вобравшими духовно-культурные и персонально-национальные ценности.

Индивидуальный авторский стиль во многом определяется знакомым поэту с детства богослужебным языком, опытом церковной жизни. Как отмечает Ю.Б. Орлицкий, поэт своим внутренним взором обращается к слышанным в далёком детстве церковным текстам с их нестандартным словоупотреблением, а местами – и клишированностью, что провоцирует творить раскованно, особенно в сравнении с «несвободной» литературной традицией [9, с. 307-308]. Земное отечество поэт воспринимает как пространство взлётов и падений души, стезю духовных исканий и перемен. Мы видим прошение поэта-ходатая о родной земле: *«Господи, я верую!.../ Но введи в свой рай/ Дождевыми стрелами/ Мой пронзенный край»* («Пришествие»). Сюжет данного произведения апеллирует к совмещению перспективы и ретроспективы в аспекте сотериологии. Вполне закономерным является тот момент, что, размышляя о спасении родного края, поэт возлагает надежду не на правительство, не на армию, а обращается к Богу. Здесь мы видим случай гиперсимволичности, сложной семиотической структуры, соотношения элементов и их связи таким образом, при котором раскрывается истинный замысел автора. При помощи разнообразия техники стихосложения у читателя складывалось впечатление, что поэт владеет ключом к религиозной тайне этого мира, и залогом этого доступа является его простое происхождение [8, с. 61].

Отдельного рассмотрения заслуживает топоним *прозревшая Россия*. Здесь представлено соединение названий Русь, что вызывает ассоциацию со словосочетанием Святая Русь, и Россия. В данной поэме поэтическое кредо С.А. Есенина определяется репрезентацией образа жизни крестьянина, мировоззрения и быта простого человека как прерогативы, духовного преимущества народа. Поэт использует широкое поле смыслов, ряд ветхо- и новозаветных персонажей, ключевых образов, манифестируя веру «в Духе и Истине», фокусируя внимание на исполнении пророчеств и осмысливая этический кодекс революции, а также пафос революционных событий.

Отечество земное для поэта становится пространством формирования нового духовного сознания, парадоксальная противоречивость которого сопровождалась или отвержением догм Православия и Предания, или восприятия Православия как единственного оплота социума и государства. С.А. Есенин, с детства во многом опираясь на вероучительные константы, глубоко укоренён в вере предков. Родину он воспринимает через призму своего сознания, которому свой-

ственна двойственность, выраженная во внутренней борьбе человека молящегося и человека богохульствующего.

В качестве приёма описания родины Есенин довольно часто обращается к природе, которая является для поэта понятием родным, сакральным и близким. В его произведениях проходит красная нить мысль о тесной связи природы и человека, одухотворении и особом восприятии природы, ставшей для лирического героя родным домом. Концепт «родина» иллюстрируется посредством множества семантических полей, производных от художественной доминанты «природа». Пейзажная лирика С. Есенина основана на тонком чувстве природы, которое берёт своё начало и развито в с. Константиново – колыбели великого поэта.

Мифопоэтическая концепция природы, посредством которой автор иллюстрирует собирательный образ родины, транслируется через взгляд «желтоволосого ребёнка» на красоту мира, через «половодье чувств», через мотивы легенд и духовных песен, воплощённые в чертах народного сознания. Отечество, описываемое в ранние годы творчества с нотами радостного волнения, в период зрелости в поэзии уже представлено в глубоком пережитом, настоящем и близком русском сердцу содержании.

Мир природы и человека в лирике поэта неделимы и составляют единое целое; С. Есенин осознавал, что удаление человека от природы причиняет личности и обществу непоправимый моральный и нравственный вред, и лишь наедине с природой человек способен смыслить перипетии жизни и набраться сил [7, с. 217].

Колорит есенинских пейзажей повторяет гамму православной иконописи, отчего у читателя создаётся впечатление бесконечности. Поэт, получив широкую известность, не перестал воспевать красоту деревни; в его творчестве почти отсутствуют сюжеты с городской средой. Изображение природы С. Есениным уникально и непохоже ни на одно другое: «небо словно вымя», «море голосов воробьиных», «облаки лают, ревёт златозубая высь...» – все эти сравнения иллюстрируют разнообразие средств выражения, поэтические образы, концентрированно расположенные в стихотворении и даже в строфе. Колоритные картины быта и просторов родной земли также поэт создаёт, не обращаясь к метафоризации, а используя простые и всем доступные слова и детали. Этот подход используется в стихотворениях «Край ты мой заброшенный», «В хате», «Матушка в купальницу», «Сторона ль, моя сторона».

«Знаю, мать-земля черница,/ Все мы тесная родня.» (Алый мрак в небесной черни) – всего

лишь несколько строк содержит характерную для сельской жизни картину. Мать-земля – одна из самых ярких мифологем, иллюстрирующая органичную связь человека с природой. Здесь акцент сделан на перенесении внутренних, этических начал жизни на неодушевлённый объект, в котором коренится понимание архетипов и символов национальной культуры. Одушевление природы и знаково-символическое отображение миропонимания и мировоззрения иллюстрирует отношение к земле как живому организму, а эпитет мать усиливает художественную ценность этой метафоры. Посредством такого уподобления поэт декларирует отношение к родине как к единому одухотворённому пространству с богатой семиотической структурой.

Идея родины как цельного пространства подчеркнута и в звуковом отношении – Знаю, мать-земля черница,/ Все мы тесная родня, – порождающем плавность и напевность. Как правило, строфа четырёхстрочная с законченной мыслью, в пределах одного стихотворения редко происходит смена чувств, а энергией, движущей повествование, является лирическая идея.

Для ранней, дооктябрьской лирики характерны реалистическая основа творчества, конкретность поэтических образов, определяющая роль лирической идеи, выражение чувств поэта в каждое мгновение, позволяющие оформить созвучия и краски природы, тяготение через эти фрагменты поэзии к земным источникам переживания и их обнажённой искренности. Есенин излагает содержание настолько плотно, что спрессованные слова и строки полны чувств и смысла, а упущенные поэтом подробности легко восстанавливают воображение читателя. В словесной скупости сокрыт образ России, не утопающей в роскоши, но удивительно богатой духовно. Радость и горе, печаль и буйство передаются немногословно, однако каждое слово выразительно, и двадцати строк поэту достаточно, чтобы воплотить глубокие и сложные переживания или создать законченную и яркую картину.

В стихотворении «Запели тёсанные дроги ...» поэт исповедует всецелую преданность родной земле, атрибутируя название отечества описанием природы: «О Русь – малиновое поле/ И синь, упавшая в реку...». Цвет выражает определённые представления автора, а поэтическое уподобление придаёт каждому оттенку чувственно-символическую обобщённость. Оба слова в словосочетании «Русь малиновая» в идиостиле Есенина равнозначны и по отдельности обозначают лишь одно понятие – родина. Лирические миниатюры поэта приобретают особую тональность, чувства поэта наполнены просветлённой устойчивостью и последовательной осознанностью, в строках нет

категоричности [12, с. 356]. Необходимо отметить, что концепт «родина» в есенинском творчестве является многокомпонентным: так, в стихотворении «Запели тёсанные дроги...» он формируется на основе образов часовни, колоколен, молитвословного звона степного ковыля – ассоциаций и параллелей, которые сопровождают непосредственное указание на глубокую преданность родине (Но не любить тебя, не верить – / Я научиться не могу). Все эти объекты символичны и ассоциируются не только с Россией, Русью, но и с известными фольклору значениями. Параллелизмы поэта (в частности, психологические) заключают в себе эмоциональность, лиричность и служат отсылкой к лексико-стилистическим особенностям речи тех кругов общества, в среде которых прошли детство и ранняя юность.

В стихотворении «Край ты мой заброшенный ...» автор описывает родную землю через состояние деревни. Поэта тревожит будущее глубинки, лейтмотивом произведения является страх за её судьбу. В ранней лирике Есенина тема деревни является одной из центральных, по-своему уникальны и неповторимы. Поэт искренне тоскует по своей малой родине, его душа тянется к родной, понятной и простой деревенской жизни. Разительное отличие села от реалий города заключалось в простоте и искренности, которых русскому таланту не хватало в чуждом ему окружении. Размышляя о родине-деревне, в строках читатель слышит минорные лады, уныние и тоску, взору предстают безлюдные, покинутые места, нескошенные поля и заброшенные дома. Родина представлена образами избы, черёмухи, дополняющими общую скорее унылую, чем радостную, картину. В стихотворении поэт описывает боль и печаль лирического героя по поводу состояния деревни; особый взгляд на мир с обозначенной индивидуальностью автора стал визитной карточкой С.А. Есенина.

Признаваясь в любви родине, поэт как бы ведёт душевную беседу, используя простые и, на первый взгляд, уже известные образы и слова, полновесно звучащие в контексте выражения чувств. Сила есенинской лирики состоит в умении проникать в самые сокровенные уголки человеческой души, в искусном сочетании стилистических конструкций с философско-логическими формами. Любовь к рязанским полям послужила тем бастионом, который не позволил декадентскому наступлению отвести поэзию «певца деревни» от самого главного – служения Родине [11, с. 138].

В «Руси бесприютной» есть следующие строки: *Россия-мать!/ Прости меня,/ Прости!/ Но эту дикость, подлую и злую,/ Я на своём недлительном пути/ Не приголублю/ И не поцелую.* Поэт просит прощения за террор, развёрнутый

коммунистами против Церкви, духовенства и верующих, экспроприацию ценностей, за вихрь революции, без разбора сметающий на своём пути всех неугодных. Россия-матушка оказалась бесприютной; бесприютными, беспризорными и оставшимися без родины оказались её дети, и Есенин просит прощения у поруганной, обманутой Руси [11, с. 165].

Подлинно народное «чувство родины» выражено в строчках *Тебе одной плету венок,/ Цветами сыплю стежку серую./ О Русь, покойный уголок,/ Тебя люблю, тебе и верю.* Однако Русь жила во все времена тревожно и беспокойно: то преодолевая восстания и мятежи, то поднимаясь на борьбу с внешним врагом [11, с. 150]. Лирическое чувство и образность поэта происходят из метафоризации и лироэпических открытий, богатства эпитетов. В нравственном мире автора концепту «родина» сопутствует соборно е начало «русского уклада души», сформированного национальным мировосприятием, поведением, верой и бытом.

Удивительно чутко поэт описывает сплетение поэзии природы с магией человеческих чувств в произведении «Вот уж вечер. Роса». Эти две бездонные темы автор одушевляет и представляет в качестве двух взаимодополняющих частей образа родины. Лирической темой стихотворения стала небольшая зарисовка, в которой автор знакомит адресата с впечатлениями от наступившего вечера. Стихотворение было написано в пятнадцатилетнем возрасте, однако уже в этот период язык С. Есенина отмечен конкретикой образов и глубиной мысли. Село Константиново, описываемое в произведении, олицетворяет собой и деревню вообще, и Россию. Отечество представлено совокупностью обыденных вещей, наполненных прекрасным смыслом, в которых с природой сливается душа поэта. Окружающий мир представлен ивой, луной, освещающей крышу дома и пением соловья. Таким образом, размышление о родине развивается из масштаба деревни до масштабов большого мира.

Концепт «родина» в языковой картине мира С. А. Есенина представлена фразеологическими и лексическими единицами-репрезентантами религиозно-библейской мифопоэтической концепции и концепции природы. Реализация индивидуально-авторских сем, переносных и символических значений – фитонимов, зоонимов, цветономинаций, религионимов, топонимов – в контексте поэтического творчества характеризуют наследие С.А. Есенина как отражающее важное место отечества во внутреннем мире поэта и лирического персонажа.

Особенностью восприятия мира поэтом является интерпретация явлений и предметов

объективной действительности языковыми средствами, мировоззрение носителя языка. Концепт «родина», рассматриваемый через призму выражения совокупности языковых средств, используемых автором, формируется совокупностью приёмов, позволяющих передать эмоциональную окрашенность, воздействующую на сознание читателя.

Религионимы и библеизмы как компоненты идиостиля содержат философское и христианское наполнение. Родная земля сравнивается с храмом, в котором находятся люди, и рано или поздно эти люди перейдут в вышние благие селения. Родину поэт называет «пронзённым краем» и просит Бога ввести её в рай. Наблюдается расширение значений привычных слов, значение охватывает больший круг референтов под влиянием экстарлингвистических обстоятельств [6, с. 50]. Семантическая репрезентация концепта «родина» реализуется через религиозные термины и вербализаторы, а также через имплицитное употребление. Типология библейско-религиозных номинаций характеризуется дополнительными смыслами, которые наращиваются в контексте сочетаемости с временными и переносными значениями эмоционально-чувственного, деятельностного и религиозного содержания. Большинство контекстов отмечено употреблением лексем в символическом значении, что способствует более глубокому пониманию поэтического текста и определению ведущей идеи стихотворения.

Представленность концепта «родина» мифопоэтической концепцией природы репрезентирует сопряжённость творчества С. Есенина с имажинизмом. Колористические приёмы и метафорические переносы выступают в символическом значении. Семантико-структурная сущность природных образов поэта отмечена доминированием лексем пейзажей, сельской местности, совокупностью элементов живой и неживой природы. Словоупотребление в дискурсе С. Есенина декларирует преломление содержательно-смыслового заряда лексико-семантических языковых средств поэзии от буквального к образно-лирическому. Ассоциации возникают как результат художественно-творческого процесса, в котором отдалённые лексические единицы разного плана содержания приобретают вполне понятные связи [4, с. 144].

В изображении концепта «родина» «последний поэт деревни» в своих стихах-исповеди предпринимает попытку наполнить слово семантикой настолько, насколько позволяет сюжет и психология лирического героя. Родина в строчках С. Есенина представлена в русле продолжения традиций великой русской классики. Лексика, используемая поэтом в описании исследуемого концепта,

полисемантична и моноконцентрична, поскольку все те языковые единицы, которые повествуют о родине, актуализируют фрагмент своей семантики, сопряжённый со смысловой доминантой «родная земля»: это и малиновое поле, и синь, упавшая в реку, и тёсанные дороги, и край заброшенный и т.д. Художественную мысль поэт выражает при помощи параллелизма, антитезы, метафоры, уподобления, синекдохи, эпитета и т.п. Семиотические оппозиции имеют свойство не только противостоять друг другу, но и создавать единое целое путём взаимодополнения [5, с. 128]. Концептом «родина» определяется организация стиля литературного произведения, и этот образ для всего творчества поэта является ведущим, типичным.

Пейзаж как художественное пространство появляется уже в ранней лирике Есенина и выражает глубокий психологизм и высокую степень переживания, переходящие в философское осмысление целесообразности жизни. Специфической чертой художественного мышления поэта является антропоморфизация образов [1, с. 52]. Картина природы складывается из деталей, обозначающих эмоции, движение, звуки, цветовые характеристики пространства, движение. Элементы земного бытия мыслятся неразрывно связанными с небесным миром, пространство бечечно: «Не видать конца и края — / Только синь сосёт глаза». Ярким приёмом является хронологическая коннотация, усиливающая тот или иной образ: «Тихо струится река серебристая / В царстве вечернем зелёной весны».

Список литературы:

- [1] Базанов В.Г. Сергей Есенин и крестьянская Россия. — Л.: Советский писатель, 1982. — 303 с.
- [2] Воронский А. К. Об отошедшем // О Есенине / Сост. С. П. Кошечкин. — М.: Правда, 1990. — С. 102.
- [3] Выходцев П. С. О народности творчества Есенина / Есенин и русская поэзия / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР В. Г. Базанов. — Л.: Наука, 1967. — 396 с.
- [4] Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.
- [5] Головачева А.В. Стереотипные ментальные структуры и лингвистика текста. — М.: Институт славяноведения РАН, 2000. — 161 с.
- [6] Григоренко И.Н. Значения слов и их реализация. — Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 2016. — 85 с.
- [7] Кидямкина С.А., Шевергина В.В. Куда мчатся кони Сергея Есенина? // Поэзия Серебряного века. Сборник научных статей / Отв. ред.

Травников С.Н. — М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2004. — 250 с.

[8] Лекманов О.А. Ключи к Серебряному веку. — М.: Rosebud Publishing / Роузбад Интерэкс-тив, 2017. — 120 с.

[9] Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в культуре Серебряного века. — М.: Языки славянской культуры, 2019. — 904 с.

[10] Пашинина В.С. Неизвестный Есенин. — К.: Деркул, 2007. — 592 с.

[11] Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин. Очерк жизни и творчества. — М.: Детская литература, 1976. — 192 с.

[12] Юшин П.Ф. Сергей Есенин. Идеино-творческая эволюция. — М.: Изд-во: Московского университета, 1969. — 480 с.

Spisok literatury:

- [1] Bazanov V.G. Sergej Esenin i krest'janskaja Rossiya. — L.: Sovetskij pisatel', 1982. — 303 s.
- [2] oronskij A. K. Ob otoshedshem // O Esenine / Sost. S. P. Koshechkin. — M.: Pravda, 1990. — S. 102.
- [3] Vyhodcev P. S. O narodnosti tvorčestva Esenina / Esenin i russkaja poeziya / Otv. red. čl.-kor. AN SSSR V. G. Bazanov. — L.: Nauka, 1967. — 396 s.
- [4] Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya. — M.: KomKniga, 2007. — 144 s.
- [5] Golovacheva A.V. Stereotipnye mental'nye struktury i lingvistika teksta. — M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2000. — 161 s.
- [6] Grigorenko I.N. Znacheniya slov i ih realizacija. — Krasnodar: Kubanskij social'no-ekonomičeskij institut, 2016. — 85 s.
- [7] Kidyamkina S.A., Shevergina V.V. Kuda mchatsya koni Sergeja Esenina? // Poeziya Serebryanogo veka. Sbornik nauchnyh statej / Otv. red. Travnikov S.N. — M.: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2004. — 250 s.
- [8] Lekmanov O.A. Klyuchi k Serebryanomu veku. — M.: Rosebud Publishing / Rouzbad Interektiv, 2017. — 120 s.
- [9] Orlickij YU.B. Stih i proza v kul'ture Serebryanogo veka. — M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2019. — 904 s.
- [10] Pashinina B.C. Neizvestnyj Esenin. — K.: Derkul, 2007. — 592 s.
- [11] Prokushev YU.L. Sergej Esenin. Oчерk zhizni i tvorčestva. — M.: Detskaya literatura, 1976. — 192 s.
- [12] YUshin P.F. Sergej Esenin. Idejno-tvorčeskaya evolyuciya. — M.: Izd-vo: Moskovskogo un-ta, 1969. — 480 s.

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры философии,
иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел
ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
e-mail: khabiba@yandex.ru

ВЫРАЖЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПОЭТИКЕ А.Т. ТВАРДОВСКОГО

Аннотация. Творчество выдающегося русского поэта Александра Трифоновича Твардовского знакомо не только жителям нашей страны, но и за рубежом. Твардовский является автором стихотворений и поэм о героизме русского солдата в годы Великой Отечественной войны. Поэт становится выразителем духа простого народа и подвига солдат. Твардовский, видел вокруг множество смертей, жестокости, горя, но также был свидетелем беспрецедентных примеров мужества и душевного величия! И чувство человека, который сам в любую минуту может умереть за правое дело, окрыляло его, делало его произведения обжигающе искренними и светлыми.

Ключевые слова: патриотизм, подвиг, Твардовский, военная поэзия, литературный герой.

SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Foreign Languages and Humanitarian Training of Employees
of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute for Advanced Training
of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

EXPRESSION OF PATRIOTIC SELF-CONSCIOUSNESS IN A.T. TVARDOVSKY

Annotation. The work of the outstanding Russian poet Alexander Trifonovich Tvardovsky is familiar not only to the inhabitants of our country, but also abroad. Tvardovsky is the author of poems and poems about the heroism of the Russian soldier during the Great Patriotic War. The poet becomes an expression of the spirit of the common people and the feat of the soldiers. Tvardovsky, saw around a lot of death, cruelty, grief, but also witnessed unprecedented examples of courage and spiritual greatness! And the feeling of a man who himself can die at any moment for a just cause inspired him, made his works burningly sincere and bright.

Key words: patriotism, feat, Tvardovsky, military poetry, literary hero.

Тема патриотизма является одной из базовых ценностей российского общества, служит связующим элементом в дискурсе общественно-политического взаимодействия. Характеристика концепта «патриотизм» даёт возможность сделать вывод о его потенциале в формировании единой сплочённой нации. Чувство патриотизма – одна из важнейших скреп общества, свидетельствующее о горячей любви к Родине, отражённое в труде, героизме, поступках и намерениях. Справедливо рассматривать патриотизм как движущую силу общества, воспитанную

бытом и культурой многонационального народа России. Произведения художественной литературы содержат опыт изложения и описания многовековой системы духовных и моральных качеств защитников Родины, лучших традиций служения своей отчизне [8, с. 34].

Александр Трифонович Твардовский стал выразителем духа солдат и простого народа – всех тех, кто был готов умереть за Родину. В творчестве поэта сохранилась глубокая связь с культурой минувших веков. Поэма «Василий Тёркин» помогает людям пережить страшное военное

время, автор стремится показать читателю, что и в периоды самых тяжёлых испытаний главный герой не унывает, старается поддержать других шуткой, игрой на музыкальном инструменте, беседой, добрым словом. Отличительной особенностью произведения является отсутствие сквозной сюжетной линии, работа над поэмой велась на протяжении всей войны и завершилась незадолго до победы.

Патриотическое самосознание выражено в самых будничных событиях: в тяжёлом бое за лесную деревушку, в переправе под огнём неприятеля, в рукопашной схватке с немцем, во встрече солдат двух поколений – участников двух войн – минувшей и настоящей [10, с. 170]. Личность Василия Тёркина сконцентрировала в себе всё то, что может пережить человек на войне. Переживания целой страны, целого народа, сложные и разнообразие, соединил в себе этот обыкновенный парень.

Автору удалось колоритно изобразить те многочисленные обстоятельства, через которые подчёркивается самоотверженность, бесстрашие советского народа и его готовность принять смерть в любую минуту. Поэту-новатору удалось сочетать публицистику, эпос и лирику с огромной художественной силой. В образ Василия Тёркина поэт вложил те народные коренные черты, которые олицетворяют патриотизм советского воина, негибкость его характера и готовность подвигу во имя будущего.

Герой поэмы – простодушный и правдивый, смекалистый и добродушный, но, когда того требуют обстоятельства – злой и беспощадный. Советский солдат служит олицетворением собирательного образа настоящего патриота. Повествование наполнено выражением своего отношения к судьбе Родины, восхищением народным подвигом, эмоциональной силой, порывом духа советского воина и высокой патетикой. Несгибаемая народная воля, способная преодолеть любую беду, объединяет все главы книги. Народ-богатырь – это множество обыкновенных людей с их болью и радостью, надеждами, чувствами [4, с. 49].

Поэт отвечает на один из самых главных для человека вопросов: ради чего стоит жить? И стоит ли умереть ради того, что составляет смысл жизни человека? В содержании концепта «патриотизм» автор отталкивается от переосмысления смерти как меры и срока как необходимой части жизни. В годы войны мотив жизни и смерти переосмысливается в ситуациях и образах, характерных для поэзии всего творчества Твардовского. Поэзия, как и война, у автора – всерьёз. Готовность пожертвовать собой напоминает хождение по границе, по лезвию ножа, в подтексте прочитываются

те ужасы, которые поэт видел и на Великой Отечественной, и на Финской войне.

Чувство ответственности за Россию, за её народ соединяется с желанием жить, самоотверженное сражение увенчивается победой; с одной стороны – это повод для радости, но с другой – нет, потому что война ещё не закончена. Твардовский напоминает, как мало отделяет человека от гибели, что смерть дышит в спину участвующему в войне человеку и как решительно приходится расставаться с жизнью.

В творчестве А. Твардовского тема патриотизма представляет одну из ключевых идейно-художественных доминант его творчества. Александр Твардовский является одним из выдающихся поэтов XX века. Будучи участником и свидетелем важнейших событий Великой Отечественной войны, он лично испытал все тяготы и трудности солдатской жизни [1, с. 210]. Поэзия Твардовского ценна тем, что у неё нет наигранного патриотизма и фальши, автор излагают лишь реальные факты, правду и то, что считает важным. Уже на финской войне Твардовский стал свидетелем страшных картин сражений. Это знаменитая война запомнилась поэту личностью бойца-парнишки, который был убит на льду Финляндии.

Патриотическое чувство поэта нашло отражение в знаменитом стихотворении «Я убит подо Ржевом». Это реквием по погибшим при бомбёжке защитникам русской земли, которые покоятся в безымянной могиле, но их имена и подвиг остались неизвестными, а в словах павшего бойца звучит истина: «И у мёртвых, безгласных,/ Есть отрада одна:/ Мы за родину пали,/ Но она – Спасена». Данное произведение репрезентирует патриотическое самосознание посредством яркого описания жертвенного подвига, говорит о том, что эта смерть не напрасна и солдаты заплатили своими жизнями за то, чтобы родина была спасена [6, с. 55].

Великая отечественная война стала для многих писателей и поэтов главной темой не только 40-х гг., но и периода второй половины XX века. К наиболее полно раскрывает великий народный смысл и национальный характер русского народа в произведениях, написанных непосредственно самими участниками Великой отечественной войны [7, с. 64]. Поэма «Василий Тёркин» подобно зеркалу отражает народный характер и жизненные силы человека. На страницах поэмы описан реализм военных будней, где бойцам приходится мыться снегом, греться бегом, преодолевать болота, ночевать на мерзлой земле, видеть, как гибнут боевые товарищи. Подвиг и величие народа в произведениях Твардовского

состоит в самоотверженной борьбе, которую он вёл с вражеской ордой.

В поэме «Василий Тёркин» Твардовскому удалось изобразить главное – русский национальный характер, неизменившийся в горниле испытаний и крутых перемен в России. Русский человек, мужественный и скромный, обладающий чувством юмора, презирающий смерть, без пафоса и ложного героя – все эти качества обрели смысл в патриотическом самоотверженном подвиге ради спасения отчизны [5, с. 112]. Автор не раз подчёркивает, что победа ковалась тяжёлым трудом, который не под силу человеку: лишь сверхчеловеческим напряжением всех сил, на которое способен только русский человек, возможно не только всё вынести, но и победить.

Участвуя в финской войне, и находясь на передовой уже в годы Великой Отечественной уже в качестве корреспондента, Твардовский всегда оставался на передовой. Стихи-размышления, в которых выражена боль за судьбу страны и народа, свидетельствует об осознании автором личной ответственности за бережное сохранение памяти тех, кто положил свои жизни ради спасения родной земли. Стихотворение «Я убит подо Ржевом» повествует о подвиге воинов-освободителей, погибших в боях за Ржев. Жертва патриотов своей страны не напрасна: в стихотворении даже нет намёка на укор, что кто-то погиб, кто-то остался жив. Такие ценности, как бессмертие и гибель, незабываемый подвиг и утрата сливаются настолько, что в контексте подвига становятся неотделимы друг от друга и образуют ментальное целое.

Боевой путь, изложенный в поэме «Василий Тёркин», охватывает период с 1942 по 1945 гг. и иллюстрирует лучшие качества русского человека. Размышляя о патриотическом поведении народа в лице каждого его представителя, самоотверженно боровшегося с фашистскими захватчиками, Твардовский имплицитно обращает внимание на важность сохранения этого подвига в памяти всех поколений, поэт возлагает ответственность на каждого своего читателя в том, чтобы он сохранил эту священную память о доблестных страницах истории нашей страны, а память о героизме предков нужна прежде всего молодому поколению и напоминает ему о том, что история не делится отрезки.

Никто не застрахован от повторения прошлого, поэтому любить свою Родину, свою семью, знать историю, помнить о пережитом – всё это важно для того, чтобы не повторять страшных ошибок прошлого. Война принесла нашей стране бесчисленные беды и потери. Повествование ведётся разговорным языком, но в простом языке звучит идея единства и решимости всей страны

до конца бороться с врагом [3, с. 42]. Сохранение памяти о погибших состоит в сохранение плодов победы, доставшейся ценой многомиллионных жертв. Твардовский-патриот рассматривает своё Отечество как большую семью, где для него нет кого-то чужого или неблизкого. С особенной болью поэт вспоминает тех, кому не довелось дожить до Дня победы. В лирическом монологе автор непрерывно делится чувствами страдающего человека, который постоянно переосмысливает события войны. Авторские мысли предлагают читателю поиск ответа на вопрос: всё ли сделали те, кто остался в живых, чтобы не погибли те, кого сейчас нет рядом.

С одной стороны, Твардовский справедливо признаёт, что никакой вины в том, что бойцы не вернулись с войны нет, но с другой – в стихотворениях звучат покаянные мотивы неутраченной боли о невернувшихся с полей сражений товарищах, что свидетельствует о том, что автор осмысливает чувства патриотизма через призму не только актуального для своего времени подвига, но и через сохранение памяти.

Концепт «патриотизм» в творчестве А.Т. Твардовского антропоцентричен, личность героя характеризуется мотивами его поступков и иерархией ценностей, определяющих его духовные ориентиры. В основе концепта «подвиг» лежит такое самовосприятие, при котором самоидентификация носителя сознания базируется на историческом и культурном прошлом. В поэтическом наследии Твардовского патриотизм представлен как одна из непреходящих, наиболее ценных социокультурных доминант, место для реализации которой есть во всех сферах жизни, но особенно – на войне. Сопричастность культуре и истории страны, её духовному потенциалу проявляется в самосознании личности, в её самореализации на пользу Родины. Поэту удалось передать значение патриотизма как фактора, являющегося ядром национального мировоззрения, положительно влияющего на отношение к родной стране, формирующего совокупность качеств, необходимых для достойного исполнения гражданского и воинского долга. Одним из главных компонентов самоопределения нации является менталитет, который тесно связан с понятием идентичности, т.е. генетически и исторически закреплённым когнитивным единством архетипов и стереотипов, выраженных в особом образе мыслей, мировосприятии, мироощущении и воплощающих в себе всё наиболее глубокое, фундаментальное. У автора мы наблюдаем патриотизм в отношении страны и её народа как священного долга и завета предков защищать Отечество.

В образе Василия Тёркина поэт изображает не только весельчака, но и героя, патриота, не раз

находившегося в шаге от смерти, «однако жив, вояка». Проявление мужества на поле боя состоит в героизме, умении не поддаваться унынию. Спустя десятки лет образ героя вызывает благодарность и уважение. Поэзия А.Т. Твардовского открыта настежь окружающему миру, и читатель знакомится с его трудами через призму нравственности и морали, этики и политики, быта и природы [1, с. 149]. самого поэта можно с полным правом назвать патриотом, потому что лирический герой, через слова и поступки которого автор делится собственным взглядом на систему ценностей, понимает, что не в силах предотвратить множество смертей, но, тем не менее, испытывает чувство ответственности за настоящее, прошедшее будущее. Священным долгом патриота Твардовский считает повествование о страшных событиях войны. И это является тоже своего рода подвигом – без гнева и пристрастия, максимально честно и подробно сообщить потомкам о событиях прошлого. Россия – богатая в духовном отношении страна, и её главное богатство составляют добродетели мужества и доблести [7, с. 24]. Художественное отображение этих фундаментальных ценностей наших соотечественников талантливо раскрыто в поэтическом наследии А.Т. Твардовского.

Список литературы:

- [1] «Дело свое верши». О поэзии и судьбе Александра Твардовского // Дальний Восток. 1990. № 6. – С. 144–155.
- [2] Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Наука, 1970. – 384 с.
- [3] Панфилов В.З. Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4. – С. 37–48.
- [4] Пищальникова В.А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. – Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 1992. – 74 с.
- [5] Поэты фронтовой судьбы. Очерки русской поэзии (1940-1990-е). Монография. – М.: Прометей, 1998. – 142 с.
- [6] Разводова О.А. Из чего прорастает родина // Подъем. 2007. № 8. – С. 51–62.
- [7] Шагбанова Х.С. Анализ сферы личности героя на примере жития великого князя Александра Невского [Электронный ресурс] // Litera. 2021. № 9. – С. 19–27. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36398 (дата обращения: 02.03.2022).

- [8] Шагбанова Х.С. Роль художественной литературы в формировании личности сотрудника Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. – С. 31–41. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33405 (дата обращения: 02.03.2022).
- [9] Шанский Н.М. О лирике А.Т. Твардовского // Русский язык в школе. 1980. № 3. – С. 61–66.
- [10] Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

Spisok literatury:

- [1] «Delo svoje vershi». O poezii i sud'be Aleksandra Tvardovskogo // Dal'nij Vostok. 1990. № 6. – S. 144–155.
- [2] Lotman YU.M. Struktura hudozhestvennogo teksta. – M.: Nauka, 1970. – 384 s.
- [3] Panfilov V.Z. Kategoriya modal'nosti i ee rol' v konstituirovanii struktury predlozheniya i suzhdeniya // Voprosy yazykoznaniya. 1977. № 4. – S. 37–48.
- [4] Pishchal'nikova V.A. Problema idiostilya. Psiholingvisticheskiy aspekt. – Barnaul: Izd-vo Altajsk. un-ta, 1992. – 74 s.
- [5] Poety frontovoj sud'by. Ocherki russkoj poezii (1940-1990-e). Monografiya. –M.: Prometej, 1998. – 142 s.
- [6] Razvodova O.A. Iz chego prorastaet rodina // Pod'em. 2007. № 8. – S. 51-62.
- [7] Shagbanova H.S. Analiz sfery lichnosti geroya na primere zhitiya velikogo knyazya Aleksandra Nevskogo [Elektronnyj resurs] // Litera. 2021. № 9. – S. 19–27. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36398 (data obrashcheniya: 02.03.2022).
- [8] Shagbanova H.S. Rol' hudozhestvennoj literatury v formirovanii lichnosti sotrudnika Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2020. № 1. – С. 31–41. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33405 (data obrashcheniya: 02.03.2022).
- [9] Shanskij N.M. O lirike A.T. Tvardovskogo // Russkij yazyk v shkole. 1980. № 3. – S. 61–66.
- [10] Shmelev A.D. Russkaya yazykovaya model' mira. Materialy k slovaryu. – M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2002. – 224 s.





DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-348-354

NIION: 2018-0076-3/22-567

MOSURED: 77/27-023-2022-3-766

ГАРМЫШЕВ Владимир Викторович,
кандидат технических наук, доцент кафедры
промышленной экологии и безопасности
жизнедеятельности, Иркутский национальный
исследовательский технический университет,
e-mail: diamant1959@mail.ru

ВЕЦЕЛИС Ольга Викторовна,
магистрант кафедры промышленной
экологии и безопасности жизнедеятельности,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
e-mail: vecelis@inbox.ru

ДУБРОВИН Дмитрий Владимирович,
старший инженер Главного управления МЧС
России по Иркутской области,
e-mail: dmitrijdubrovin@yandex.ru

ТАРАСЕНКО Василий Анатольевич,
кандидат технических наук, доцент,
начальник кафедры профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: pantsui@mail.ru

ГАРМЫШЕВ Ярослав Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовного права и криминологии
Института юстиции Байкальского государственного университета,
e-mail: garmyv@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье проведен анализ действующего законодательства и определены основные направления государственной политики в России относительно области охраны труда по вопросам нормативного обеспечения охраны труда, правового регулирования правоотношений, возникающих в результате трудовой деятельности личного состава Федеральной противопожарной службе МЧС России. Установлено, что правовое регулирование мероприятий по охране труда осуществляется всеми видами нормативно-правовых актов: во-первых, реализуются установленные положения Конституции России, во-вторых, все завершается инструкцией по охране труда на рабочем месте в системе Федеральной противопожарной службе МЧС России. При исследовании выявлены законодательные и правоприменительные пробелы, определяющие требования безопасности труда при осуществлении отдельных направлений деятельности, а также определены недостатки в работе по повышению безопасности труда личного состава Федеральной противопожарной службе МЧС России.

В статье исследованы виды ответственности, применяемые к личному составу Федеральной противопожарной службе МЧС России за несоблюдение требований в области охраны труда, а также приведены правовые основания их применения. По результатам исследования высказаны предложения, направленные на совершенствование деятельности по вопросам организации и выполнению требований по охране труда в подразделениях Федеральной противопожарной службе МЧС России.

Ключевые слова: охрана труда, МЧС России, правовое регулирование, противопожарная служба, административная ответственность.

GARMYSHEV Vladimir Viktorovich,
PhD, lecturer of the Departments of Industrial
Ecology and Life Safety, Irkutsk National
Research Technical University

VECELIS Olga Viktorovna,
Master's student of the Departments
of Industrial Ecology and Life Safety,
Irkutsk National Research Technical University

DUBROVIN Dmitry Vladimirovich,
Senior Engineer of the Main Directorate
of the Ministry of Emergency Situations
of Russia in the Irkutsk region

TARASENKO Vasily Anatolyevich,
PhD, Head of the Department of Vocational
Training, East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GARMYSHEV Yaroslav Vladimirovich,
PhD, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal
Law and Criminology Institute
of Justice of Baikal State University

FEATURES OF LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF LABOR PROTECTION IN THE UNITS OF THE FEDERAL FIRE SERVICE EMERCOM OF RUSSIA

Annotation. The article analyzes the current legislation and defines the main directions of state policy in Russia regarding the field of labor protection on the issues of regulatory provision of labor protection, legal regulation of legal relations arising as a result of the work of personnel of the Federal Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. It has been established that the legal regulation of labor protection measures is carried out by all types of regulatory legal acts: firstly, the established provisions of the Constitution of Russia are implemented, and secondly, everything ends with the instructions on labor protection at the workplace in the system of the Federal Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The study identified legislative and law enforcement gaps that determine the requirements for occupational safety in the implementation of certain activities, as well as identified shortcomings in the work to improve the safety of personnel of the Federal Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

The article examines the types of liability applied to the personnel of the Federal Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia for non-compliance with labor protection requirements, and also provides the legal grounds for their application. Based on the results of the study, proposals were made aimed at improving the organization and implementation of labor protection requirements in the units of the Federal Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Key words: labor protection, EMERCOM of Russia, legal regulation, fire service, administrative responsibility

Государственная политика Российской Федерации направлена на создание эффективной системы охраны труда, основной целью которой являются предотвращение и минимизация различного рода воздействий на человека в ходе осуществления трудового процесса. Указом Президента Российской Федерации

«О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02 июля 2021 г. № 400 в системе нормативных задач в России определено, что должна быть создана и реализована государственная политика, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, выбор данного курса обусловлен объективным влиянием вре-

мени современной ситуации, в том числе и в области соблюдения стандартов трудового законодательства.

Особенности применения норм трудового права в Федеральной противопожарной службе МЧС России (далее – ФПС МЧС России, ФПС) обусловлены контингентом работников, их правовым статусом, а также спецификой выполняемых ими работ.

Условия труда сотрудников ФПС признаны опасными и отнесены к 4 классу. В соответствии с законодательством России [4] опасные условия труда – это такие условия труда, при которых на работника воздействуют вредные и (или) опасные производственные факторы, уровни воздействия которых в течение всего рабочего дня (смены) или его части способны создать угрозу жизни работника, а последствия воздействия данных факторов обуславливают высокий риск развития острого профессионального заболевания в период трудовой деятельности.

Основные правовые нормы отношений в области охраны труда между работодателями и работниками, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, регулируются положениями Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Право работника на безопасное рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором закреплено в статье 21 ТК РФ. Там же отражено право работника на получение полной и достоверной информации об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте, включая реализацию прав, предоставленных законодательством о специальной оценке условий труда, а также право на возмещение вреда работнику, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда.

К обязанностям работника, среди прочего, отнесено требование о соблюдении им правил по охране труда и обеспечение безопасности труда.

В свою очередь, работодатель обязан обеспечить безопасность и условия труда, соответствующим государственным нормативным требованиям охраны труда, гарантированные Конституцией РФ [1,2,9,11].

Надо отметить, что охрана труда охватывает практически все отношения между работником и работодателем, вплоть до оснащения его рабочего места, продолжительности рабочего дня, перерывов для отдыха, отпусков, обеспечения специальной одеждой и обувью и так далее.

Основной целью, стоящей перед законодательством в области охраны труда является создание условий труда, которые соответствуют

приоритетным требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности [5]. Для этого определены основные направления государственной политики в области охраны труда (ст. 210 ТК РФ).

Государственные нормативные требования охраны труда при выполнении личным составом ФПС служебных обязанностей установлены Правилами по охране труда в подразделениях ФПС (далее - Правила) [12].

На основе вышеуказанных законодательных норм в каждом подразделении ФПС разрабатываются инструкции по охране труда, которые утверждаются локальным нормативным актом.

Обеспечение безопасных условий труда личного состава возлагается:

- в структурных подразделениях центрального аппарата - на руководителей структурных подразделений центрального аппарата;
- в главных управлениях МЧС России по субъектам Российской Федерации - на начальников главных управлений;
- в учреждениях и организациях - на начальников учреждений и организаций;
- в подразделениях ФПС - на начальников подразделений;
- в караулах (дежурных сменах) - на начальников караулов (дежурных смен);
- при работе на пожаре и проведении аварийно-спасательных работ - на руководителя тушения пожара и на должностных лиц на пожаре, обеспечивающих выполнение работ на порученном участке;
- при проведении занятий, учений, соревнований - на руководителей занятий, учений, соревнований.

Обучение и проверка знаний требований охраны труда личного состава подразделений ФПС проводится в соответствии с Порядком обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций [10,13].

Обеспечение личного состава подразделений ФПС средствами индивидуальной защиты осуществляется в соответствии с Межотраслевыми правилами обеспечения работников специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты [14].

Установленные Правила [12] содержат нормативные требования охраны труда при эксплуатации рабочей зоны, вспомогательного оборудования и инструмента для помещений; труда при эксплуатации и техническом обслуживании пожарной техники; при эксплуатации пожарно-технического оборудования и вооружения; при организации и осуществлении технологических процессов.

В целях обеспечения безопасности личного состава ФПС при тушении пожаров, в приложении к Правилам приведён перечень веществ и материалов, при тушении которых опасно применять воду и другие огнетушащие вещества на основе воды.

Кроме общих правил, содержащихся в системе МЧС России, утвержден и действует порядок проведения разного вида работ [12]. Данные требования также содержат правила охраны труда при их выполнении.

Не вызывает сомнения тот факт, что выполнение каждого из требуемых мероприятий в области охраны труда в той или иной степени влияет на обеспечение безопасности и сохранение здоровья и жизни личного состава ФПС при тушении пожаров в непригодной для дыхания среде.

Вопросы обеспечения выполнения правил по охране труда также отражены в Боевом уставе подразделений пожарной охраны [16], а также в Уставе подразделений пожарной охраны [17]. Надо отметить, что этими документами лишь определены должностные лица, ответственные за соблюдение требований правил охраны труда при выполнении того или иного вида работ, либо лица, ответственные за осуществление контроля за их выполнением. Непосредственные меры, направленные на недопущение случаев травмирования личного состава ФПС данные документы не содержат.

Отмечается, что законодательно не закреплены требования по охране труда при проведении дознания по делам о пожарах (включая осмотр места пожара), надзорно-профилактических мероприятий на объектах защиты и водных объектах, мероприятий по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и т.д.

По нашему мнению, отсутствие законодательно закреплённых требований по данным направлениям деятельности обусловлено, во-первых, спецификой работы, а во-вторых, отсутствием профессиональных стандартов, необходимых для выполнения определённых трудовых функций.

При таких условиях руководители территориальных органов МЧС России вынуждены решать вопросы по организации безопасных условий труда по отдельным направлениям деятельности самостоятельно, в то время как специфика работы остаётся единой для всего личного состава ФПС, независимо от региона.

Ещё одним недостатком в работе по повышению безопасности труда личного состава ФПС считаем не проведение идентификации опасностей при проведении работ [19] и, как следствие, не доведение до личного состава информации о данных опасностях. В первую очередь это свя-

зано с отсутствием в ФПС утверждённого порядка идентификации опасностей, оценки рисков и разработки мероприятий, направленных на повышение уровня безопасности труда.

В целях совершенствования деятельности по вопросам организации и выполнению требований по охране труда в подразделениях ФПС считаем целесообразным выполнить следующие мероприятия:

- разработать профессиональные стандарты, необходимые для выполнения трудовых функций личным составом ФПС;
- разработать порядок идентификации опасностей, оценки рисков и разработки мероприятий, направленных на повышение уровня безопасности труда в подразделениях ФПС;
- разработать единые правила по охране труда в подразделениях ФПС, учитывающие общую специфику работы личного состава;
- внедрить в практику повсеместного проведения внутреннего контроля за соблюдением личным составом ФПС требований правил охраны труда;
- возложение персональной ответственности за выполнение мероприятий, направленных на повышение уровня трудовой дисциплины среди сотрудников ФПС и сохранение их жизни и здоровья при осуществлении трудовых обязанностей.

Личный состав федеральной противопожарной службы состоит из сотрудников (лиц рядового и начальствующего состава), военнослужащих, государственных гражданских служащих и работников (лиц, не имеющих специальных или воинских званий). В этой связи на личный состав ФПС могут быть применены лишь ограниченные меры ответственности за нарушение требований в области охраны труда [8].

Государственные гражданские служащие и работники несут административную ответственность, предусмотренную статьёй 5.27 КоАП РФ, на общих основаниях.

В соответствии со статьёй 23.12 КоАП РФ решение о применении мер административного воздействия за впервые допущенное нарушение требований охраны труда государственными гражданскими служащими и работниками принимает государственный инспектор труда. В случае повторного нарушения – судья (ст. 23.1 КоАП РФ). Правовые основания для привлечения личного состава ФПС к дисциплинарной ответственности также различны для каждой из категорий личного состава.

К примеру, применение к сотрудникам дисциплинарного взыскания за грубое нарушение служебной дисциплины, выразившееся в наруше-

нии требований охраны труда, предусмотрено статьями 48 и 49 [20].

Военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с пунктом 47 [21], работники – в соответствии со статьёй 192 [2].

Надо отметить, что законодательными актами [2,17-21] предусмотрены различные виды дисциплинарных взысканий за нарушение требований в области охраны труда для каждой категории личного состава ФПС: для сотрудников – 6 видов, для военнослужащих – 5, для государственных гражданских служащих – 4, для работников – 3. Общими видами дисциплинарных взысканий для всех категорий будут являться выговор и увольнение. Решение о применении мер дисциплинарного воздействия принимает руководитель.

Кроме административной и дисциплинарной ответственности, личный состав ФПС (не зависимо от категории) может быть привлечён к уголовной ответственности в соответствии со статьёй 143 УК РФ [7]. Данный вид ответственности может быть наложен в случае, если в результате нарушений законодательства об охране труда повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, либо смерть одного и более лиц и следствием и будет установлена причинная связь в правонарушении. Причинение вреда здоровью или смерти человека, их установление, как правило, не представляет затруднений на практике, однако определение количественных и качественных характеристик, с учетом всех фактических и прогнозируемых факторов вреда объекту преступления в контексте подсчета итогового причиненного материального ущерба представляется весьма трудоемким и длительным процессом, но данный расчет объективно необходим. Сложность так же обуславливается еще наличием факторов – проблемы реконструкции события состава преступления, уничтожением некоторых доказательств, противоречивостью полученных субъективных данных по делу и пр.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).
- [2] Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).
- [3] Постановление Правительства Российской Федерации от 20.06.2005 № 385 «О Федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).
- [4] Федеральный закон № 426-ФЗ от 28.12.2013 г. «О специальной оценке условий

труда» (в ред. Федерального закона от 27.12.2019 № 451-ФЗ) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[5] Комментарий к Трудовому Кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. – М., Юрист, 2005. – С. 279.

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[8] Асланян Р.Г. Понятие и содержание нормативного предписания особенной части уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. - 2022. - Т. 16, № 1. - С. 82–90.

[9] Бегишев И.Р. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники: анализ основных положений // Baikal Research Journal. - 2020. - Т. 11, - № 4.

[10] Игнатюк Н.А., Шептулина Н.Н. О государственном управлении охраной труда // Журнал российского права. – 2003. – № 5.

[11] Коропец О.А., Чудиновских М.В. Благополучие работников в условиях негарантированной занятости Индустрии 4.0 // Известия Байкальского государственного университета. - 2021. - Т.31. - № 3. - С. 321-329.

[12] Приказ Минтруда России от 23.12.2014 №1100н «Об утверждении Правил по охране труда в подразделениях федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[13] Постановление Минтруда России и Минобразования России от 13.01.2003 № 1/29 «Об утверждении Порядка обучения по охране и проверки знаний требований охраны труда работников организаций» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[14] Приказ Минздравсоцразвития России от 01.06.2009 № 290н «Об утверждении Межотраслевых Правил обеспечения работников специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[15] Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 N 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых прово-

дятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[16] Приказ МЧС РФ от 9 января 2013 г. № 3 «Об утверждении Правил проведения личным составом федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы аварийно-спасательных работ при тушении пожаров с использованием средств индивидуальной защиты органов дыхания и зрения в непригодной для дыхания среде» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[17] Приказ МЧС России от 16 октября 2017 г. № 444 «Об утверждении Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[18] Приказ МЧС России от 20.10.2017 № 452 «Об утверждении Устава подразделений пожарной охраны» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[19] ГОСТ 12.0.230.4-2018 ССБТ Системы управления охраной труда. Методы идентификации опасностей на различных этапах выполнения работ [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[20] Федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

[21] Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 15.01.2022).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[2] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.06.2005 № 385 «O Federal'noj protivopozharnoj sluzhbe Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[4] Federal'nyj zakon № 426-FZ ot 28.12.2013 g. «O special'noj ocenke uslovij truda» (v red. Federal'nogo zakona ot 27.12.2019 № 451-FZ) [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[5] Kommentarij k Trudovomu Kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Otв. red. A.M. Kurennoj, S.P. Mavrin, E.B. Hohlov. – M., YUrist, 2005. – S. 279.

[6] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[7] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[8] Aslanyan R.G. Ponyatie i sodержanie normativnogo predpisaniya osobennoj chasti ugolovnogo prava // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2022. – T. 16, № 1. – S. 82–90.

[9] Begishev I.R. Konceptiya razvitiya regulirovaniya otnoshenij v sfere tekhnologij iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: analiz osnovnyh polozhenij // Baikal Research Journal. – 2020. – T. 11, – № 4.

[10] Ignatyuk N.A., Sheptulina N.N. O gosudarstvennom upravlenii ohranoj truda // ZHurnal rossijskogo prava. – 2003. – № 5.

[11] Koropec O.A., CHudinovskih M.V. Blagopoluchie rabotnikov v usloviyah negarantirovannoj zanyatosti Industrii 4.0 // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – T.31. – № 3. – S. 321-329.

[12] Prikaz Mintruda Rossii ot 23.12.2014 №1100n «Ob utverzhdenii Pravil po ohrane truda v podrazdeleniyah federal'noj protivopozharnoj sluzhby Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[13] Postanovlenie Mintruda Rossii i Minobrazovaniya Rossii ot 13.01.2003 № 1/29 «Ob utverzhdenii Poryadka obucheniya po ohrane i proverki znanij trebovanij ohrany truda rabotnikov organizacij» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[14] Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 01.06.2009 № 290n «Ob utverzhdenii Mezhotraslevykh Pravil obespecheniya rabotnikov special'noj odezhdoy, special'noj obuv'yu i drugimi sredstvami individual'noj zashchity» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[15] Приказ Минздравсoцразвitiya Rossii ot 12.04.2011 N 302n «Ob utverzhdenii perechnej vrednyh i (ili) opasnyh proizvodstvennyh faktorov i rabot, pri vypolnenii kotoryh provodyatsya obyazatel'nye predvaritel'nye i periodicheskie medicinskie osmotry (obsledovaniya), i Poryadka provedeniya obyazatel'nyh predvaritel'nyh i periodicheskikh medicinskih osmotrov (obsledovaniy) rabotnikov, zanyatyh na tyazhelyh rabotah i na rabotah s vrednymi i (ili) opasnymi usloviyami truda» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[16] Приказ MCHS RF ot 9 yanvarya 2013 g. № 3 «Ob utverzhdenii Pravil provedeniya lichnym sostavom federal'noj protivopozharnoj sluzhby Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby avarijno-spasatel'nyh rabot pri tushenii pozharov s ispol'zovaniem sredstv individual'noj zashchity organov dyhaniya i zreniya v neprigodnoj dlya dyhaniya srede» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[17] Приказ MCHS Rossii ot 16 oktyabrya 2017 g. № 444 «Ob utverzhdenii Boevogo ustava podrazdelenij pozharnoj ohrany, opredelyayushchego poryadok organizacii tusheniya pozharov i pro-

vedeniya avarijno-spasatel'nyh rabot» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

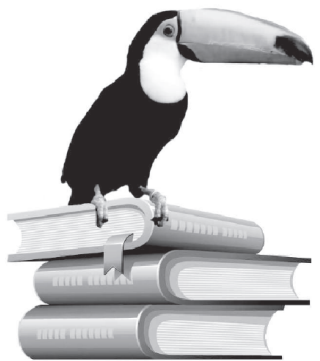
[18] Приказ MCHS Rossii ot 20.10.2017 № 452 «Ob utverzhdenii Ustava podrazdelenij pozharnoj ohrany» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[19] GOST 12.0.230.4-2018 SSBT Sistemy upravleniya ohranoj truda. Metody identifikacii opasnostej na razlichnyh etapah vypolneniya rabot [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[20] Federal'nyj zakon ot 23.05.2016 № 141-FZ «O sluzhbe v federal'noj protivopozharnoj sluzhbe Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).

[21] Ukaz Prezidenta RF ot 10.11.2007 № 1495 «Ob utverzhdenii obshchevoinskih ustavov Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 15.01.2022).





ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-355-361

NIION: 2018-0076-3/22-568

MOSURED: 77/27-023-2022-3-767

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории,
e-mail: uprkadr@mail.ru

АЛИМАРДАНОВА Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и
экономической теории Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ana_natalya@mail.ru

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ ООО «КАРЬЕРОУПРАВЛЕНИЕ»

Аннотация. У каждой должности есть свои требования, и оценка качества персонала определяет степень соответствия этой должности. Результаты труда за определенный период и компетентность сотрудника - это и есть эффективность его. Анализ оценки качества персонала используется как при трудоустройстве работника, при переводе на другую должность, так и при составлении кадрового резерва.

Ключевые слова: оценка, персонал, эффективность, показатели, качественный состав трудовых ресурсов.

FATEEVA Natalia Borisovna,
senior Lecturer of the Department of Management and
Economic Theory of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
senior Lecturer of the Department of Management and
Economic Theory of the Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Department of Accounting
and Audit of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory

ALIMARDANOVA Natalya Aleksandrovna,
Senior Lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

ASSESSMENT OF PERSONNEL QUALITY ON THE EXAMPLE OF KAREROUpravlenie LLC

Annotation. Each position has its own requirements, and the assessment of the quality of personnel determines the degree of suitability for this position. The results of labor for a certain period and the competence of an employee - this is his efficiency. An analysis of the quality assessment of personnel is used both in the employment of an employee, when transferring to another position, and in compiling a personnel reserve.

Key words: assessment, personnel, efficiency, indicators, qualitative composition of labor resources.

При реорганизации, при расширении производства, при сокращении численности используется анализ эффективности оценки персонала.

Рассмотрим оценку персонала, эффективность использования персонала на примере одной организации. При изучении кадровых документов, структуры организации был сделан вывод, что ООО «Карьероуправление» обеспечено

основным персоналом по категориям. На 1 января 2021 г. численность персонала составила 240 человек, из них доля руководителей составляет 9.7%, специалистов – 32.3%, технического персонала – 58%, динамика обеспеченности персоналом положительная.

Динамика обеспеченности персоналом ООО «Карьероуправление» в 2019 - 2021 гг. наглядно отражена на рис. 1.

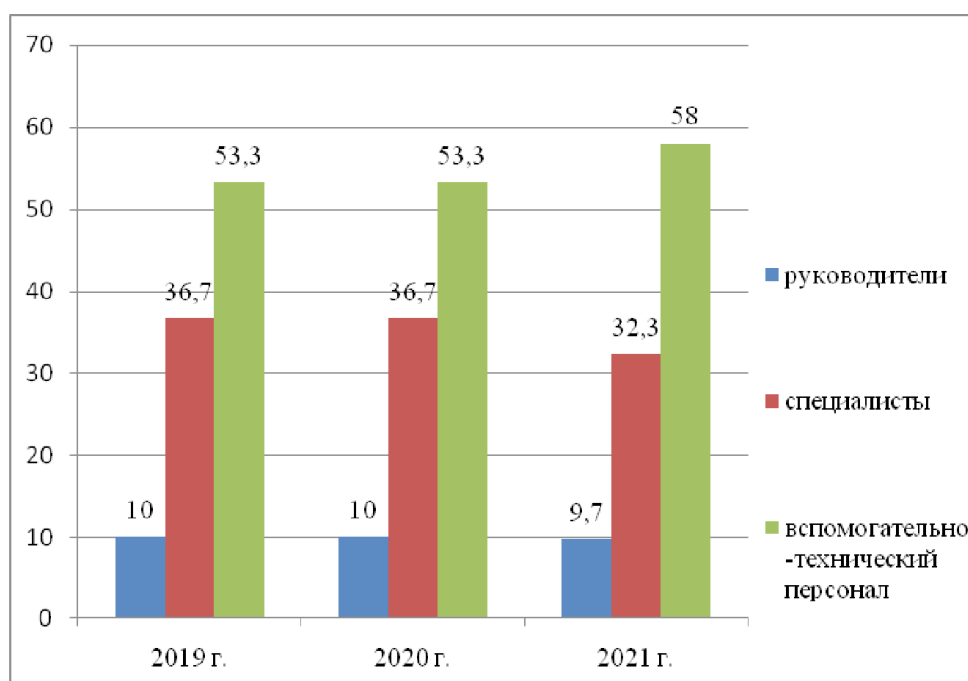


Рис. 1. Динамика обеспеченности персоналом ООО «Карьероуправление» в 2019 - 2021 гг., %

Проанализируем качественный состав персонала по возрасту ООО «Карьероуправление» в 2019 - 2021 гг. (табл. 1).

Таблица 1

**Качественный состав персонала по возрасту ООО «Карьероуправление»
в 2019 - 2021 гг.**

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Чел.	Уд. вес, %	Чел.	Уд. вес, %	Чел.	Уд. вес, %
Среднесписочная численность, чел. в том числе:	203	100	203	100	240	100
До 25 лет	31	15.3	30	14.8	32	13.3
От 25 до 35 лет	10	4.9	11	5.4	24	10
От 35 до 45 лет	82	40.4	82	40.4	91	37.9
От 45 до 50 лет	63	31	63	31	76	31.6
Свыше 50 лет	17	8.4	17	8.4	17	7.2

Наибольшая доля персонала по возрасту ООО «Карьероуправление» за анализируемый период занимает персонал в возрасте от 35 до 45 лет.

Далее рассмотрим качественный состав персонала по гендерной принадлежности в ООО «Карьероуправление» (рис. 2).

Мужчин в составе производственных ресурсов больше, чем женщин. Женщины, как правило - вспомогательные кадры, а мужчины занимают технические должности. На рис. 2 отражена гендерная структура.

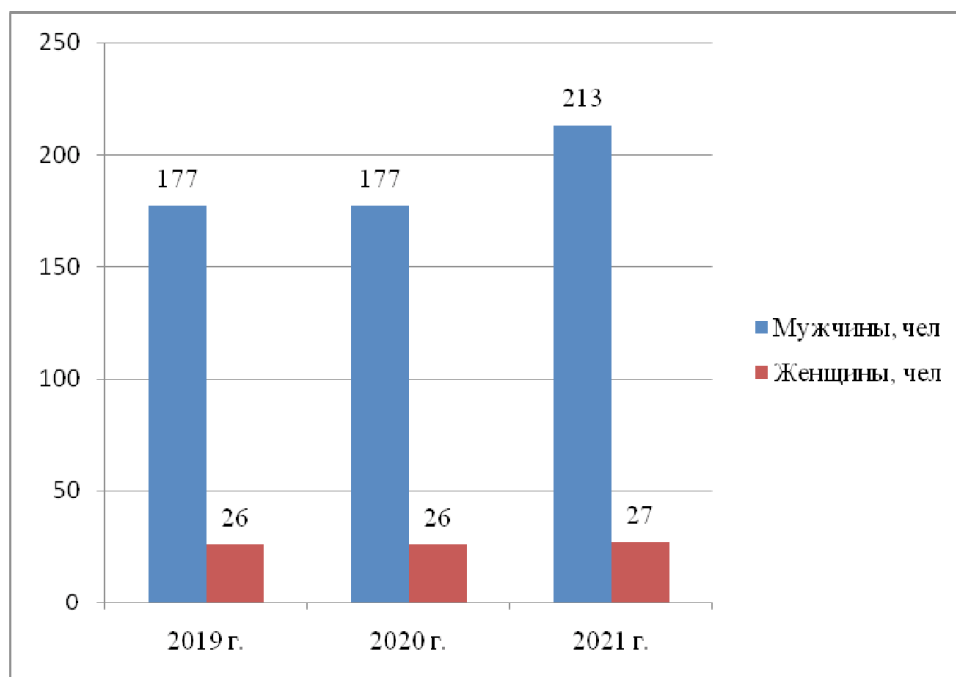


Рис. 2. Качественный состав персонала по гендерной принадлежности
ООО «Карьероуправление» в 2019 - 2021 гг.

В табл. 2 и на рис. 3 представлена структура персонала по уровню образования ООО «Карьероуправление» в 2019 - 2021 гг.

Таблица 2

**Анализ уровня образования в ООО «Карьероуправление»
в 2019 - 2021 гг.**

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	чел.	Уд. вес, %	Чел.	Уд. вес, %	Чел.	Уд. вес, %
Среднесписочная численность	203	100	203	100	240	100
Среднесписочная численность, имеющих высшее образование	72	35	72	35	87	37
Среднесписочная численность, имеющих среднее – профессиональное образование	132	65	132	65	151	63

Большинство работников ООО «Карьероуправление» имеет среднее - профессиональное образование, в 2021 г. - 63%, что ниже на 2 п.п., чем в 2020 и 2019 гг. Высшее образование у 37% работников, данный показатель растет.

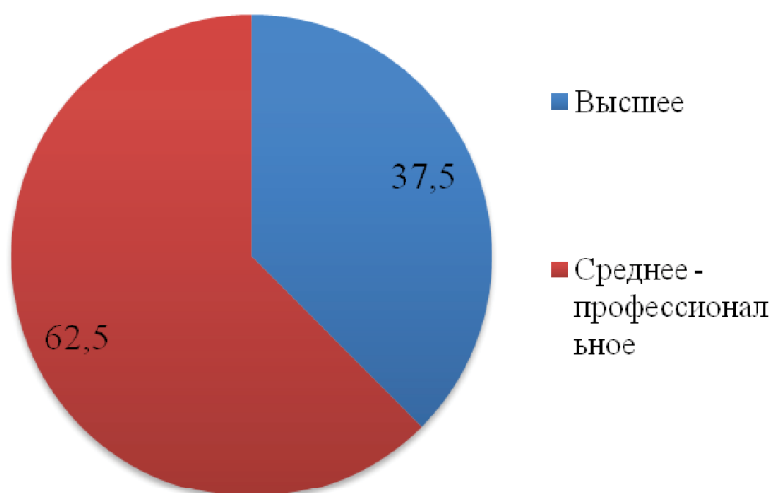


Рис. 3. Структура персонала по уровню образования ООО «Карьероуправление» в 2021 г., %

Проанализируем стаж работы персонала ООО «Карьероуправление» в табл. 3.

Таблица 3

Анализ структуры персонала в ООО «Карьероуправление» по стажу работы в 2021 г.

Стаж работы	Количество сотрудников, %
до 5 лет	45
с 5 до 10 лет	40
свыше 10 лет	15
Всего	100

Стаж работы в ООО «Карьероуправление» составляет: до 5 лет - 45%, с 5 до 10 лет - 40%. Специалистов со стажем работы свыше 10 лет - 15%.

Для оценки технического персонала введен такой инструмент, как аттестация персонала. Работники исследуемой компании подлежат обязательной аттестации на тарифные (квалификационные) разряды. Новый порядок аттестации работников был введен в действие с 1 января 2021 г.

Работники, которые желают получить первую или высшую категорию, могут подать заявление об аттестации для установления соответствия их профессионального уровня требованиям, предъявляемым к квалификационным категориям. Категории присваиваются на 5 лет. Периодичность аттестации - пять лет.

В соответствии с требованиями трудового законодательства существуют категории работников, не подлежащих аттестации.

«Добровольная аттестация проводится на основании заявления работника для установления соответствия его квалификации требованиям, предъявляемым к первой или высшей квалификационным категориям» [9].

Лица, проработавшие в должности менее двух лет, беременные женщины и лица, находящиеся в отпусках по беременности и родам, по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет имеют право пройти аттестационные мероприятия.

Анализ технического персонала по квалификационным категориям в ООО «Карьероуправление» представлен на *рис. 4*.

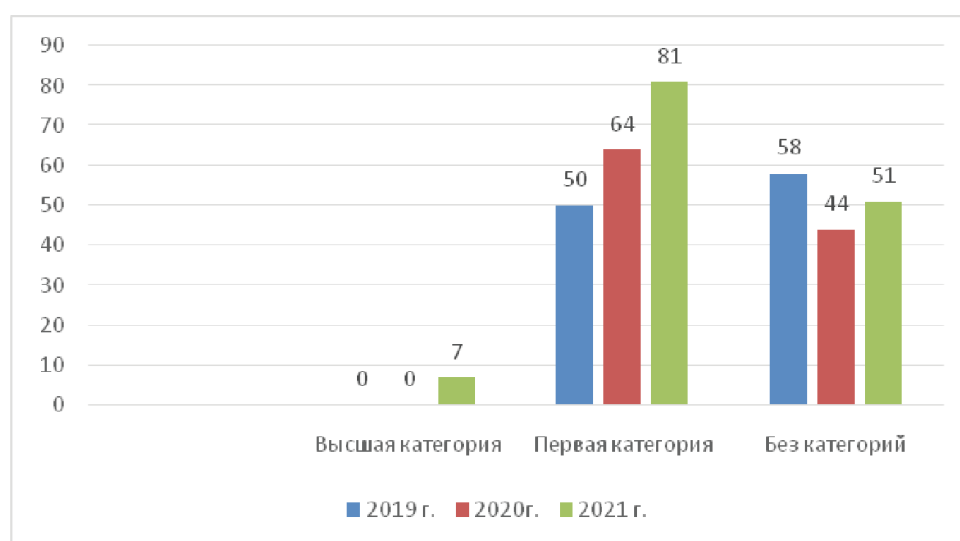


Рис. 4. Квалификация кадров в ООО «Карьероуправление» за 2019 - 2021 гг.

Работников с высшей квалификационной категорией в 2021 г. - 7 человек, с первой - 81, без категории – 53 человека.

Заработная плата ООО «Карьероуправление» находится на низком уровне. Администрация организации планирует повысить заработную плату, используя механизм оценки персонала с помощью аттестации и присвоения категорий. Текучесть кадров влияет на качество персонала. Высокий уровень текучести показывает напряженную обстановку в организации. Идет высокий отток сотрудников с высокой квалификацией, откуда могут возникнуть дополнительные затраты на персонал (его поиск и его обучение).

Следует помнить, что текучесть персонала – это не только негативные последствия для ООО

«Карьероуправление». Свежие кадры обновляют организацию, приносят с собой новые идеи и способы работы, оздоравливают климат в коллективе. Увольняются не только ценные сотрудники, но и неэффективные.

Таким образом, происходит оптимизация персонала организации. Полное же отсутствие текучести, в свою очередь, говорит о застое, и свидетельствует о нездоровой атмосфере в организации.

Очень важно решить проблему повышенной текучести кадров, поскольку текучесть кадров может стоить работодателю очень дорого: расходы на пособия, время простоя, затраты на набор и отбор персонала, административные расходы и многое другое.

Таблица 4

Анализ движения и текучести работников ООО «Карьероуправление»

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Среднесписочная численность, чел.	203	203	240
Количество принятых, чел. в том числе	82	74	86
Специалисты	1	1	2
Технический персонал	81	73	84
Количество уволенных, чел.	42	36	76
Специалисты	1	3	1
Технический персонал	41	33	75
Число уволившихся по причинам: по собственному желанию, за нарушение трудовой дисциплины, чел.	40	32	74
Коэффициент текучести кадров	19,7	15,8	30,8

Коэффициент текучести в 2021 г. составляет 30.8%, это считается высоким, выше нормы. Высокая текучесть кадров данной организации обусловлена низкой заработной платой.

Необходимо изучить причины текучести кадров и разработать мероприятия по его снижению. Данный показатель надо довести до нормы 5-10%. Но одна из главных причин, как мы уже говорили, это низкий уровень заработной платы.

В рамках общих рекомендаций руководства ООО «Карьероуправление» необходимо реализо-

вать ряд мер, направленных на повышение качества персонала:

- информировать сотрудников о миссии и стратегических целях;
- разработать программу обучения, направленную на повышение квалификации персонала;
- расширить систему социального обеспечения работников (например, медицинская помощь, выплата надбавки за выслугу лет в организации и т.д.).

- Таким образом, основной проблемой качества персонала в организации является то, что персонал не имеет категории. Необходимо мотивировать персонал на получение категорий. Аттестация должна быть обязательной в организации, для этого необходимо разработать и принять локальные нормативные акты в организации.

Список литературы:

- [1] Архипова Н.И. Современные проблемы управления персоналом: монография / Н.И. Архипова, С.В. Назайкинский, О.Л. Седова. – М.: Изд-во «Проспект», 2018. – 160 с.
- [2] Зарубина Е.В. Развитие предпринимательства в России // Аграрное образование и наука. – 2018. – № 4. – С. 14.
- [3] Современные технологии управления персоналом в инновационной среде / Н.Б. Фатеева, С.В. Радионова, С.В. Петрякова, Н.А. Алимарданова // Молодежь и наука. Экономика и кадровая работа: сб. ст. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2021. – С. 151 - 156.
- [4] Соломанидина Т.О. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.О. Соломанидина, В.Г. Соломанидин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2018. – 323 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс).
- [5] Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. К проблеме совершенствования развития персонала // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4 (49). – С. 180–183. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.440
- [6] Фатеева Н.Б. Совершенствование системы управления персоналом в современной организации / Н.Б. Фатеева, Н.Н. Симачкова, Л.Н. Петрова // Управление экономикой, системами, процессами: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 15–16 октября 2021 г. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. – С. 237 - 240.
- [7] Фатеева Н.Б. Стратегическое управление персоналом организации / Н.Б. Фатеева, Л.Н. Петрова // Теория и практика управления сельским хозяйством: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию со дня рождения д-ра эк. наук, проф. А.Л. Пустуева, Екатеринбург, 17 мая 2019 г. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2019. – С. 221 - 226.
- [8] Цифровизация процессов в HR-менеджменте / А.И. Мартыненко, Д.И. Мартыненко, Н.Б.

Фатеева, Л.Н. Петрова // Молодежь и наука. – 2021. – № 1.

[9] Якушина Е.В. Подготовка к аттестации: готовим публикацию вместе // Педагогический журнал Башкортостана. – 2013. – № 3-4 (46-47). – С. 157 - 162.

Spisok literatury:

- [1] Arhipova N.I. Sovremennye problemy upravleniya personalom: monografiya / N.I. Arhipova, S.V. Nazajkinskij, O.L. Sedova. – M.: Izd-vo «Prospekt», 2018. – 160 s.
- [2] Zarubina E.V. Razvitie predprinimatel'stva v Rossii // Agrarnoe obrazovanie i nauka. – 2018. – № 4. – S. 14.
- [3] Sovremennye tekhnologii upravleniya personalom v innovacionnoj srede / N.B. Fateeva, S.V. Radionova, S.V. Petryakova, N.A. Alimardanova // Molodezh' i nauka. Ekonomika i kadrovaya rabota: sb. st. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021. – S. 151 - 156.
- [4] Solomanidina T.O. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / T.O. Solomanidina, V.G. Solomanidin. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izd-vo «Yurajt», 2018. – 323 s. — (Seriya: Bakalavr. Akademicheskij kurs).
- [5] Cimachkova N.N., Zarubina E.V., Fateeva N.B., Petrova L.N. K probleme sovershenstvovaniya razvitiya personala // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2019. – № 4 (49). – S. 180–183. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.440
- [6] Fateeva N.B. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya personalom v sovremennoj organizacii / N.B. Fateeva, N.N. Simachkova, L.N. Petrova // Upravlenie ekonomikoj, sistemami, processami: sb. st. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Penza, 15–16 oktyabrya 2021 g. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2021. – S. 237 - 240.
- [7] Fateeva N.B. Strategicheskoe upravlenie personalom organizacii / N.B. Fateeva, L.N. Petrova // Teoriya i praktika upravleniya sel'skim hozyajstvom: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya d-ra ek. nauk, prof. A.L. Pustueva, Ekaterinburg, 17 maya 2019 g. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2019. – S. 221 - 226.
- [8] Cifrovizaciya processov v HR-menedzhmente / A.I. Martynenko, D.I. Martynenko, N.B. Fateeva, L.N. Petrova // Molodezh' i nauka. – 2021. – № 1.
- [9] Yakushina E.V. Podgotovka k attestacii: gotovim publikaciyu vmeste // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2013. – № 3-4 (46-47). – S. 157 - 162.





DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-362-369
NIION: 2018-0076-3/22-569
MOSURED: 77/27-023-2022-3-768

АСАНОВА Ирина Маратовна,
к.пед.н., ректор ЧОУ ВО Санкт-Петербургский
институт гостеприимства, Российская Федерация,
Санкт-Петербург,
e-mail: asanova-irin@mail.ru

СЕМУХИНА Елена Владимировна,
к.пед.н., доцент,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
СЗФ ФГБОУВО «РГУП», Российская Федерация, Санкт-Петербург,
e-mail: halens@mail.ru

СТРАТА КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 21-ГО СТОЛЕТИЯ: СТАТИКА И ДИНАМИКА

Аннотация. Основным содержательным вектором данной статьи является представление о культуре как страте российской государственности, рассматриваемой в статическом и динамическом состояниях. В результате проведенного в работе анализа сделаны выводы об основных культурных процессах, как принятых, освоенных обществом, так и формирующихся в России 21-го столетия; выводы статьи обоснованы исследованием нормативно-правовых актов, регламентирующих культурную страту в современной российской государственности. Применяется метод исследования государственно-правовой действительности посредством технико-юридического анализа правовых норм - культурных регуляторов, включая изменения от 01.06.2000 года, принятых на всероссийском референдуме изменения Конституции Российской Федерации. Авторы придерживаются мнения, что культура – основополагающий фактор государственности, который подлежит правовой регламентации. Актуализирован системный подход, в ходе которого сделан акцент на эффективность правового регулирования посредством деления на кластеры, учитывающем временные промежутки (прошлое, настоящее и будущее) и сферы культуры (материальные объекты, субъективное отношение к культуре и идеальная объективная действительность). Каждый из кластеров имеет собственную систему юридических норм, укладываемых в юридический факт, культурную политику и перспективу развития. Рассмотрены вызовы современного общества России 21-го столетия в сфере культуры.

Ключевые слова: культура и государственность; культурная страта; динамика культуры; право и культура; культура и нравственность.

ASANOVA Irina Maratovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Rector of POU HE St. Petersburg
Institute of Hospitality, Russian Federation

SEMUKHINA Elena Vladimirovna,
Ph.D., Associate Professor, Senior Lecturer,
Department of State-Law and Legal Disciplines,
NWF FSBOUVO "RGUP," Russian Fe-Dera

STRATA OF CULTURE IN THE RUSSIAN STATEHOOD OF THE 21-GO CENTURY: STATICS AND DYNAMICS

Annotation. The main meaningful vector of this article is the idea of culture as a stratum of Russian statehood, considered in static and dynamic states. As a result of the analysis, conclusions were drawn about the main cultural processes, both adopted, mastered by the community, and emerging in Russia of the 21st century; the conclusions of the article are substantiated by the study

of regulatory legal acts governing the cultural stratum in modern Russian statehood. The method of investigating state-legal reality is used through a technical and legal analysis of legal norms - cultural regulators, including changes from 01.06.2000 adopted at the All-Russian referendum to amend the Constitution of the Russian Federation. The authors are of the opinion that culture is the fundamental factor of statehood, which is subject to legal regulation. The system approach has been updated, which focuses on the effectiveness of legal regulation by dividing into clusters that take into account time intervals (past, present and future) and the spheres of culture (material objects, subjective relation to culture and ideal objective reality). Each of the clusters has its own system of legal norms that fit into the legal fact, cultural policy and development perspective. The challenges of the modern general society of Russia of the 21st century in the field of culture are considered.

Key words: culture and statehood; cultural stratum; cultural dynamics; law and culture; culture and morality.

Принятые 01.06.2020 года на всероссийском референдуме изменения в Конституцию Российской Федерации коснулись вопросов государственной политики в сфере культуры. Речь идет о правовом оформлении уже сложившейся культурной страты государства, и нельзя утверждать, что институциональное отношение к культуре изменилось кардинально, тем не менее, государственное регулирование включает в правовую сферу грани культурного российского бытия, ранее существовавшие либо вне правового поля, либо с незначительным административным влиянием. Следующие события в цепочке причинно-следственных связей государственного администрирования предполагают:

1) более детальную конструкцию правоотношений в сфере культуры;

2) создание новых органов власти, задействованных в культурной страте, наделение их новыми функциями;

3) расширение полномочий для функционирующего аппарата.

В этом формате актуализация проблемы нравственной, социальной, политической, экономической и иной эффективности перечисленных выше мероприятий не представляется возможной без детерминации теоретических, юридических и практических доминант культурного бытия российской государственности.

Центральным элементом нашего исследования выступает категория «культура», которая, по мнению Л.Г. Ионина и А.В. Меренкова: 1) есть качественная характеристика общества людей; 2) не может передаваться биологическим способом; 3) но только в процессе обучения; 4) имеет прочную идеологическую основу; 5) существует и передается в символической форме (посредством языка) [14; 15]. По мнению А.Я. Флиера, культура обеспечивает солидарность: «кровнородственную..., политическую..., социальную..., культурную [21]», что характерно для государства и социума и подлежит правовой регламентации. Пределы такой регламентации обозначены рядом

факторов: 1) ресурсами государства; 2) правовым статусом личности, предполагающим определенную степень свободы; 3) поликультурным состоянием общества, характерным для России; 4) цивилизационным уровнем общества и особенностями его развития; 4) базовыми принципами культурной страты; 5) состоянием правовой системы и т.д.

В основополагающих юридических документах Россия определена как «страна великой культуры, огромного культурного наследия, многовековых культурных традиций и неиссякаемого творческого потенциала [10]». Культура – многоаспектное и динамичное явление. Рассмотрим страту культуры в системе трёх граней бытия: 1) в основе культуры лежат материальные объекты, то есть обладающие физическими, химическими и производными от них характеристиками, воплощенные в исторических памятниках, архитектурных объектах, учреждениях культуры и т.д.; 2) культура представляет собой систему ценностей в виде языка, моральных и нравственных норм, обычаев и традиций, норм права и иных явлений объективно-идеальной действительности, отражающих материальную природу, проверенную практикой, осознанную обществом и определяющую направление развития [20]; 3) культура воспринимается каждым индивидом сугубо уникально, сообразно потребностям, представлениям, интересам, знаниям, верованиям и пр., то есть существует в субъективно-идеальной действительности. Динамика культурных процессов – явление пространственно-временное и следует из прошлого, через настоящее в будущее – таким образом каждая из перечисленных выше граней бытия, структурирующих культурную страту, будет рассмотрена далее во временной шкале.

Государственная и организационно-правовая регламентация управляет теми её компонентами, что указаны в источниках права, и только в пределах, допустимых полномочиями ветвей и органов публичной власти культуры (то есть не вся культура). Нормативным источником российской государственности является Конституция

Российской Федерации [1] (далее по тексту – Конституция РФ), а равно иные источники права, учитывающие конституционные изменения.

Предлагаемая нами модель выстроена согласно системе координат, учитывающих, во-первых, временные отрезки: прошлые факторы, настоящие реалии и планируемое (буду-

щее); во-вторых, грани нашего бытия: объективное идеальное, субъективное идеальное, материальное. При наложении перечисленных координат получаем девять кластеров страты культуры; они отображены на рисунке ниже. Каждый из них проанализирован нами в статье в институционально-правовом контексте.



Рис. 1. Кластеры страты культуры
в российской государственности: статика и динамика процесса

Материальное содержание культуры – её материальный носитель. Материя, существующая в виде вещества и поля, имеющая атрибуты пространства и времени, обладает рядом свойств, детерминирующих материальность культуры – отражаться в самой себе и в сознании человека. Данное свойство – первопричина абстрактного мышления. Движение материи в обществе имеет «многообразные проявления сознательной деятельности людей; все высшие формы отражения и целенаправленного преобразования действительности [17]». Учитывая объективность материального мира, подчинённого незыблемым законам бытия, и то, что все идеальное имеет материальный носитель, можно умозаключить соответствующий истине характер культурной страты.

Субъективно-идеальный элемент культуры сформирован сознанием человека, которое трактуется в современной философии так: – «это объективно-субъективный результат взаимодействия

электромагнитного поля Вселенной и человека, его органов, элементарных частиц [24]», что в основе своей не что иное, как физико-химические явления и производные от них биологические и физиологические процессы, порождающие процессы психики, мышления и пр., обуславливающие должный объективизм.

Субъективно-идеальная действительность человека, благодаря современным достижениям в сфере информатизации и цифровизации многих сфер, расширению нормативных факторов правового статуса личности, многообразию культурных моделей и пр., повышает степень свободы, но одновременно данное обстоятельство парадоксально порождает проблему современности – люди оказались не в состоянии организовать созидательную, продуктивную деятельность. Пребывание в «виртуальной реальности», подчинённой и основанной на действительности объективной, способно сформировать у человека ложное

представление о правилах бытия и даже продлить возраст отрочества до 30 и более лет. Инвестиции в технологическую революцию породило явление *screenager*, т. е. многоэкранные и многоканальные подростки, часто с выраженным асоциальным поведением, которое изменило план социализации с новыми формами общения и выражения. Здесь следует акцентировать внимание на том, что описанное выше также является частью объективной действительности.

Объективное идеальное логически объяснимо философской теорией причинности, где: 1) закон причинности всеобщий и объективный, 2) одинаково проявляется и подлежит учету во всех сферах бытия, 3) имеет интерпретации для отдельных сфер бытия, 4) «всегда и везде выражает ... зависимость между явлениями природы и общества [16]».

Как отмечалось выше, юридические процессы в сфере культуры существуют в трех временных формах: 1) прошлые события, 2) реальные (настоящее) и 3) прогнозируемые и планируемые (будущее).

Прошлые события предполагают диалог с прошлым – проявление короткой и долговременной исторической памяти. Термин «реальность» подразумевает дихотомию – реальность объективная и субъективная. Объективная реальность – вечная материя в вечном движении, образующая материальный мир и «все его идеальные продукты [19]» где главный критерий – общественная практика.

Прогнозирование событий и построение планов – объективный процесс в культурной сфере. Институционально-правовой формат предусматривает возможность правового моделирования, которое «служит важным каналом обогащения прогностической деятельности государства ... и неразвитость её неизбежно приводит к задержке или опозданию с принятием государственно-правовых мер воздействия на возникающие проблемы [18]». В целом позитивное и созидательное начало в объективном восприятии культурной действительности может проявиться при соблюдении следующих принципов: достоверности, правовой объективности, перманентности процесса прогнозирования, неразрывности правовых институтов, системности, обоснованности правового регулятора, и соблюдении регламентов [18].

Применительно к приведенному рисунку, в котором первый столбец можно рассматривать как совокупный юридический факт, второй – как государственную культурную политику и социально-культурные процессы, третий – в качестве правовой доктрины в сфере культуры.

Рассмотрим каждый кластер в отдельности, подкрепляя правовыми реалиями, в синтагматической последовательности.

Учитываемое государством объективное культурное прошлое – это основанная на опыте система принципов и норм, определяющих мораль и нравственность; принципы и систему права; культурную доктрину и государственную политику; общественное и государственное устройство; модель личного поведения. «Культура ... является уникальным наследием её многонационального народа ... поддерживается и охраняется государством» (ч. 4 ст. 68 Конституции).

При этом Конституция гарантирует: свободу СМИ и запрет цензуры (ч. 5 ст. 29); свободу творчества и преподавания (ч. 1 ст. 44); условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ч. 4 ст. 67.1). Это свидетельствует о гармоничности правовой регламентации культуры.

Значение культуры в государственном устройстве закреплено в источниках права, главным из которых является конституция и раскрывающие её суть «Основы законодательства РФ о культуре» [3], где отмечается и признается: 1) роль культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждении их достоинства, 2) связь создания и сохранения культурных ценностей, приобщения к ним всех граждан с социально-экономическим прогрессом, развитием демократии, укреплении целостности и суверенитета РФ, 3) межнациональное культурное сотрудничество и интеграция отечественной культуры в мировую.

В качестве сопутствующей причины объективно-идеальная страта существует в реальном настоящем в виде государственной политики и нормотворческого процесса: учитывающих национальный менталитет, традиции и обычаи, этносы и культуру; осуществляемые в интересах личности, общества и государства. Задачи государства в этом вопросе: обеспечение и защита конституционного права на культурную деятельность; установление гарантий для культурной свободы; определение принципов и правовых норм поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы (ст. 1 Основ).

Планируемое будущее в объективном идеальном смысле – это государственная политика в сфере культуры и соответствующие ей правоприменительные акты, иные решения, обеспечивающие истину, нравственность и прочие объективные закономерности экономического, обществен-

ного и социального развития России 21-го столетия.

На следующем уровне горизонтали нашей схемы – субъективное идеальное, где учитываемое прошлое – система представлений и принципов личности, воспитанная под воздействием культуры. Реальное настоящее для субъективного идеального основано на мировоззрении, что есть «субъективная реальность, как часть души человека, образующая его «духовное естество», взаимосвязана с категорией «истина» ... оно соответствует своему понятию, своей всеобщей природе – быть ядром духовной стабильности [22]». При этом модель поведения индивида может быть правомерной, нейтральной – правомерной, но сформированной в соответствии с нравственностью и моралью, или девиантной во всех смыслах этого значения.

Будущая реальность в субъективном плане предполагает видение более совершенной перспективы для индивида соответственно его представлениям о совершенстве, при этом «утрата перспектив собственного будущего, то есть деформация временного поля сознания, влечет за собой дезадаптацию поведения [23]». Доказано, что «восприятие времени и построение будущего в возрастах зрелости и старости становится более осмысленным, глубоким, чем у молодых людей; синтетическая оценка жизни больше апеллирует к эмоциональной сфере личности, чем к когнитивной [23]».

Материальное культурное наследие – «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры [13]». Перечисленное выше – объекты правового регулирования, в отношении которых осуществляются правоохранительные меры.

Современный мир актуализирует духовную сферу социума как нематериальное культурное наследие, которое структурирует многие формы (языковые особенности, диалекты, традиции, обычаи, знания, относящиеся к природе и вселенной, традиционные промыслы и др.). Проблемой является то, что невозможно найти меру измерения для определения сохранности этого наследия, поэтому духовная сфера социума как нематериальное культурное наследие в силу указан-

ных причин на данный момент не может быть объектом правового регулирования.

В остальных вопросах реальное материальное состояние культурных правоотношений – средства, силы и мощности, в отношении объектов культурного наследия, обеспечивающие их сохранность, изучение и популяризацию, доступ, создание новых объектов культуры или произведений искусства.

Главная юридическая составляющая – это придание юридического статуса объекту. Основопологающего документа в этом вопросе нет, однако есть Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [8], согласно которому к таким объектам отнесены памятники, ансамбли и достопримечательные места. Как видим, нематериальное культурное наследие в приведённом законе не отражено.

Границы правового поля в сфере культуры поддерживают такие нормативно-правовые акты: Основы законодательства Российской Федерации о культуре [3]; Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» [2]; федеральные законы: «О национально-культурной автономии» [4]; «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [5]; «О культурных ценностях, перемещённых в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [6]; «Об охране окружающей среды» [7]; «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [8]; «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [9]. Все перечисленные документы обязывают финансировать объекты культуры, находящиеся в государственной собственности, а ряд норм требует проведения экспертизы, где, среди прочих, стоит вопрос об объеме выделенных финансов. Детали финансирования оговариваются в бюджете страны, который рассчитывается на трехлетний период.

В целом культурная политика России соответствует базовым принципам объективизма, главные из которых – соответствие культурных правоотношений истине и нравственности. Высшая цель нравственности (и в этом смысле – норма, побуждающая должное для общества и государства, сообразуемое с идеями добра, в социальном понимании, и пользы, в правовом представлении) – «норма может быть и внутренне принятой, пережитой, выражающей не только должествование, но и идеал нравственного отношения, поведения человека ... не абстрактный, а личностный, живой [12]». Истина, изучаемая науками и познаваемая личностью, – «одна из высших духовных ценностей, наряду с такими ценно-

стями культуры, как Вера, Добро, Красота, Свобода, Любовь и т.д., с которыми она органично связана [12]».

Время вносит определённые эволюционные и нередко революционные коррективы в предмет нашего изучения. Так, в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [10] отмечены «опасные, кризисные» факторы социально-культурного контекста и их негативная рефлексия на кластеры страты культуры: «наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям этого кризиса относятся: снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, ... атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других». В приведенном перечне детерминирован объективно-идеальный кластер страты российской культуры и социальная рефлексия, порождающая субъективное представление части социума о безнаказанности (является во многом порождением виртуального пространства, предоставляющего индивиду анонимность в проявлении негатива и деструктивных черт характера).

Согласно изложенной нами концепции, обозначены объективно идеальные культурные реалии, тогда как субъективно-идеальный кластер отмечен личной безнаказанностью индивида за проявление деструктивных черт характера, порожденной анонимностью, предоставленной социальными сетями и виртуальным пространством, как материальным носителем современной культуры. Напрашивается вывод: государство обязано вмешаться в новую среду общения посредством корректировки правового поля, в первую очередь.

По итогам нашего исследования можно заключить:

1) сферу культуры можно систематизировать по кластерам, охватывающим: а) временные промежутки (прошлое, настоящее и будущее) и б) материальную объективную и субъективную действительность;

2) нормативно-правовое регулирование страты культуры России 21-го столетия представлено большим объемом нормативно-правовой базы, соответствующей основным принципам права: провозглашается свобода творчества, запрет цензуры, обязанность по охране объектов культуры, обеспечение государственного статуса языка и так далее;

3) государство полномочно устанавливать, регулировать (стимулировать) и охранять правоотношения в сфере культуры при обязательных условиях: а) указанные правоотношения должны быть закреплены в основном источнике права – конституции и б) и там же должна быть регуляция правоотношений, ограничивающих государство от злоупотреблений и произвола в сфере культуры;

4) главная задача государства в сфере культуры – обеспечение информационной истины, отражающей объективные закономерности бытия и сохранение нравственности, как базовых идей культурной страты России 21-го столетия;

5) к числу культурных вызовов («кризисных» факторов) для России 21-го столетия можно отнести: снижение игнорирование фактов в механизме передачи информации, игнорирование фактора нравственности при построении межличностных отношений в сфере культуры.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Об охране и использовании памятников истории и культуры: Закон РСФСР от 15.12.1978 // Свод законов РСФСР, т. 3, с. 498.

[3] Основы законодательства РФ о культуре: утверждены ВС РФ 09.10.1992 за № 3612-1 (ред. от 01.04.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ, 19.11.1992, № 46, ст. 2615.

[4] О национально-культурной автономии: Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2965.

[5] Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // СЗ РФ, 02.12.1996, № 49, ст. 5491.

[6] О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ // СЗ РФ, 20.04.1998, № 16, ст. 1799.

[7] Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ, 14.01.2002, № 2, ст. 133.

[8] Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // СЗ РФ, 01.07.2002, № 26, ст. 2519.

[9] О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ // СЗ РФ, 10.12.2007, № 50, ст. 6242.

[10] Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 // СЗ РФ, 29.12.2014, № 52 (ч. I) ст. 7753.

[11] Text of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage // UNESCO » Culture» Intangible Heritage » Convention » Text of the Convention – URL: <https://ich.unesco.org/en/convention>; 29.11.2020.

[12] Большаков В.П. Культура как форма человечности. Учеб. посб. Великий Новгород: НовГУ им. Яр. Мудрого, 2000.

[13] Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры: официальный сайт – URL: <http://www.voopik.ru/our-heritage/kinds-cultural-heritage/material/>; 29.11.2020.

[14] Ионин Л.Г. Социология культуры / Л.Г. Ионин. М.: Инфра-М, 1996.

[15] Меренков А.В. Культура эгоизма: сущность и основные характеристики // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования: коллективная монография (по материалам XX Международной конференции – второй этап) / под общ. ред. Е.В. Грунт и А.В. Меренкова. Екатеринбург: Изд-во ИСТУ. 2017.

[16] Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.

[17] Материя // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М.: Советская энциклопедия, 1926–1947.

[18] Правовые модели и реальность: монография / О.А. Аюбян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014.

[19] Репина Л.П. События и образы прошлого в историческом и культурной памяти // Новое прошлое, 2016, № 1. С. 82–99.

[20] Тимошин Н.И. Субъективное и объективное в обществе: монография / Тимошин Н.И. Самара: СГАКИ, 2011.

[21] Флиер А.Я. Очерки теории исторической динамики культуры. Монография. Электронное издание. М.: ООО «Издательство «Согласие», 2015.

[22] Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Мировоззрение как субъективная реальность: Монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004.

[23] Чадаева К.Д. Образ будущего в разных возрастах // Известия тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013, № 2. С. 294–305.

[24] Яковлев А.И. Материальность сознания. – Изд-е 5-е, перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Ob ohrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury: Zakon RSFSR ot 15.12.1978 // Svod zakonov RSFSR, t. 3, s. 498.

[3] Osnovy zakonodatel'stva RF o kul'ture: utverzhdeny VS RF 09.10.1992 za № 3612-1 (red. ot 01.04.2020) // Vedomosti SND i VS RF, 19.11.1992, № 46, st. 2615.

[4] O nacional'no-kul'turnoj avtonomii: Federal'nyj zakon ot 17.06.1996 № 74-FZ // SZ RF, 17.06.1996, № 25, st. 2965.

[5] Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24.11.1996 № 132-FZ // SZ RF, 02.12.1996, № 49, st. 5491.

[6] O kul'turnyh cennostyakh, peremeshchennykh v Soyuz SSR v rezul'tate Vtoroj mi-rovoj vojny i nahodyashchihsy na territorii Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 15.04.1998 № 64-FZ // SZ RF, 20.04.1998, № 16, st. 1799.

[7] Ob ohrane okruzhayushchej sredy: Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ // SZ RF, 14.01.2002, № 2, st. 133.

[8] Ob ob'ekтах kul'turnogo naslediya (pamyatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 25.06.2002 № 73-FZ // SZ RF, 01.07.2002, № 26, st. 2519.

[9] O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 04.12.2007 № 329-FZ // SZ RF, 10.12.2007, № 50, st. 6242.

[10] Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki: Ukaz Prezi-denta RF ot 24.12.2014 № 808 // SZ RF, 29.12.2014, № 52 (ch. I) st. 7753.

[11] Text of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage // UNESCO » Culture» Intangible Heritage » Convention » Text of the Convention – URL: <https://ich.unesco.org/en/convention>; 29.11.2020.

[12] Bol'shakov V.P. Kul'tura kak forma chelovechnosti. Ucheb. posb. Velikij Nov-gorod: NovGU im. Yar. Mudrogo, 2000.

[13] Vserossijskoe obshchestvo ohrany pamyatnikov istorii i kul'tury: oficial'-nyj sajт – URL: <http://www.voopik.ru/our-heritage/kinds-cultural-heritage/material/>; 29.11.2020.

[14] Ionin L.G. Sociologiya kul'tury / L.G. Ionin. M.: Infra-M, 1996.

[15] Merenkov A.V. Kul'tura egoizma: sushchnost' i osnovnye harakteristiki // Kul'tura, lichnost',

obshchestvo v sovremennom mire: Metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: kollektivnaya monografiya (po materialam HKH Mezhdunarodnoj konferen-cii – vtoroj etap) / pod obshch. red. E.V. Grunt i A.V. Merenkova. Ekaterinburg: Izd-vo ISTU. 2017.

[16] Malinin V.B. Prichinnaya svyaz' v ugovnom prave: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2000.

[17] Materiya // Bol'shaya sovetskaya enciklopediya / gl. red. O.YU. SHmidt. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1926–1947.

[18] Pravovye modeli i real'nost': monografiya / O.A. Akopyan, N.V. Vlasova, S.A. Gracheva i dr.; otv. red. Yu.A. Tihomirov, E.E. Rafalyuk, N.I. Hludeneva. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2014.

[19] Repina L.P. Sobytiya i obrazy proshlogo v istoricheskom i kul'turnoj pa-myati // Novoe proshloe, 2016, № 1. S. 82–99.

[20] Timoshin N.I. Sub'ektivnoe i ob'ektivnoe v obshchestve: monografiya / Timo-shin N.I. Samara: SGAKI, 2011.

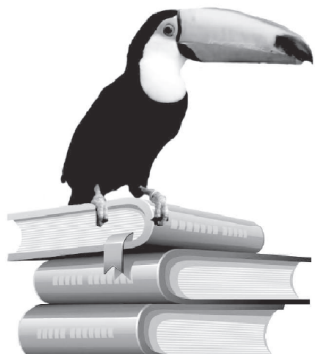
[21] Flier A.Yu. Ocherki teorii istoricheskoy dinamiki kul'tury. Monografiya. Elektronnoe izdanie. M.: OOO «Izdatel'stvo «Soglasie», 2015.

[22] Haziev V.S., Hazieva E.V. Mirovozzrenie kak sub'ektivnaya real'nost': Mono-grafiya. – Ufa: Izd-vo BGPU, 2004.

[23] Chadaeva K.D. Obraz budushchego v raznykh vozrastah // Izvestiya tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2013, № 2. S. 294–305.

[24] Yakovlev A.I. Material'nost' soznaniya. – Izd-e 5-e, pererab. i dop. M.: IN-FRA-M, 2011.





Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru



DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-370-373
NIION: 2018-0076-3/22-570
MOSURED: 77/27-023-2022-3-769

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России, Москва, Россия,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета Российского государственного
университета нефти и газа НИУ имени И.М. Губкина,
Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ВЕРХОВНЫМ СУДОМ США: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Аннотация. В статье представлен историко-правовой анализ практики Верховного суда США в сфере развития социально-экономических прав американских граждан. Показаны проблемные аспекты защиты такого рода прав на разных этапах американской государственности. Рассматривается также место и роль высшей судебной инстанции в механизме правового регулирования.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, Верховный суд, дискриминация, судебная защита, права человека, социально-экономические права.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, Associate Professor of Department
of Civil and Entrepreneurial Law, All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development of the Russia,
Moscow, Russia, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law,
Gubkin University, Moscow, Russia

PROTECTION OF SOCIO-ECONOMIC RIGHTS AND FREEDOM BY THE US SUPREME COURT: A HISTORICAL PERSPECTIVE

Annotation. The article presents a historical and legal analysis of the practice of the US Supreme Court in the development of the socio-economic rights of American citizens. The problematic aspects of the protection of such rights at different stages of American statehood are shown. The place and role of the highest court in the mechanism of legal regulation is also considered.

Key words: United States of America, Supreme Court, discrimination, judicial protection, human rights, socio-economic rights.

Вопросы касающиеся исследования позиций Верховного суда США в области защиты прав и свобод постоянно привлекают пристальное внимание отечественных ученых [3; 4; 5; 6; 8; 10; 11]. И это понятно: едва ли не большая часть изменений американской Конституции [1], равно как и в том, что относится к регулированию прав и свобод личности, социально-экономических отношений в стране, была сделана не столько Конгрессом и legislatures штатов, сколько решениями Верховного суда.

Само понятие «социальный» имеет в основе латинское слово «socium», обозначающее «общность» или «объединение горожан, граждан» [9, с. 41]. И вопросы обеспечения социальной справедливости, гарантий судебной защиты социально-экономических прав и свобод граждан всегда оставались одной из самых сложных, в особенности, в странах англосаксонской правовой семьи, где эти права и свободы не принимались в качестве основных, конституционных. Социально-экономические права признавались только в той мере, в какой они не нарушали права и свободы, установленные Конституцией США [1]. Указанные права были и остаются сферой государственной политики, а не права, а потому и защищаются на основе позитивного законодательства, принимаемого государством. Подобное восприятие рассматриваемой проблемы имело место и в Соединенных Штатах, Верховный суд которых свое первое положительное решение относительно защиты указанных прав принял лишь в первой трети XX века [6, с. 45]. Традиционно к социально-экономическим правам относятся право на труд, право на социальное обеспечение, в том числе социальное страхование, право на образование. Кроме того, начиная со второй половины XX века к этой группе стали относить и право собственности. Следует отметить, что реализация этих прав связана с рядом особенностей:

- социально-экономические права получили оформление главным образом в нормах отраслевого законодательства, но не в самом тексте Конституции [1];

- в системе защиты социально-экономических прав важнейшую роль играет судебная власть во главе с Верховным судом США;

- развитие конституционной концепции социально-экономических прав США характеризуется существенной ролью федеральной власти в процессе правотворчества и правоприменения.

Социальное законодательство включает в себя не только отраслевые нормативные акты, касающиеся труда, образования, социального обеспечения, но и документы, затрагивающие вопросы помощи социально незащищенным

слоям населения, предоставления социальных гарантий, уменьшения разрыва между состоятельными и малоимущими. При этом понятие социально-экономических прав широко используется в специальной литературе, однако при этом постоянно подчеркивается их не основное, а второстепенное значение.

Поскольку социально-экономические права прямо непосредственно не закреплены в Конституции США [1], имеются широкие возможности для толкования отдельных положений, имеющих социальное значение. В тексте Конституции в виде конституционных принципов указаны положения о долге государства, о всеобщем благосостоянии, об ответственности государства перед гражданами и т.д., сформулированные весьма противоречиво. Последнее обстоятельство активно используется Верховным судом, который защищает социальные права в целом и права отдельных групп населения через конституционные положения [7, с. 73]. Как известно, во второй половине XX века были приняты основополагающие международные документы в области прав и свобод человека, а государства взяли на себя международные обязательства по их защите. Примечательно, что Соединенные Штаты являются участником только трех из девяти основных международных договоров по правам человека под эгидой Организации Объединенных наций – Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенции против пыток 1984 г. Как мы видим, США среди прочего отказались ратифицировать Международный пакт об экономических и социальных правах 1966 года, что во многом это объясняется позицией Верховного суда, который до сих пор скептически относится к признанию конституционности социально-экономических прав, отрицает их универсальный характер и всеобщее применение [8, с. 65-66]. Игнорирование властями США вышеупомянутого пакта наводит на вопрос о том, насколько внутреннее законодательство США готово обеспечить эффективную защиту социальных прав и свобод человека? Ответ на этот вопрос далеко неоднозначный. Если анализировать практику Верховного суда по данной проблеме, можно сделать вывод, что характер принимаемых решений зависит от ряда факторов, прежде всего политических и экономических условий, состава Суда и личности председателя.

Следует отметить, что Верховный суд США всегда проявлял достаточную осторожность в признании конституционности социально-экономических прав. Допуская соответствие Конституции бюджетных расходов на социальные цели,

правомерность положений ряда законов о социальных программах, Суд, тем не менее, относил эти акты к позитивному законодательству. А это значит, что реализация данных нормативных документов не является императивной обязанностью государства в лице исполнительной и судебной власти. Точка зрения Верховного суда США на эту проблему состоит в том, что условия предоставления социальной помощи зависят от экономических и иных возможностей государства, а не от установленного законом права на социальную помощь. Однако оценка роли Верховного суда не должна сводиться к непризнанию конституционными основных социально-экономических прав – права на труд, права на образование, права на социальные пособия. Важное значение, на наш взгляд, имеет концепция интеграции всех видов прав, которая дает возможность для судебной защиты социально-экономических прав и свобод. В этом плане Верховному суду принадлежит решающая роль: умело сочетая конституционные положения, экономическую и политическую обстановку в стране, а также судебную практику, он нашел способы защиты социально-экономических прав, представляющие собой главным образом юридические санкции против органов и отдельных лиц, допускающих их нарушения [2, с. 73]. Практика показывает, что дегрегация, приобретая в последнее время характер мощного движения под названием «BlackLivesMatter», во многих сферах жизни общества (в образовании, социальной сфере, семейных отношениях и пр.) остается одной из наиболее значимых проблем Соединенных Штатов. Достаточно сказать, что, начиная с 2014 г., только в крупных городах США произошло более двух с половиной тысяч протестов на расовой почве, которые, скорее всего навсегда изменили американский политический климат.

В свою очередь, опыт развития социально-экономических прав человека в Соединенных Штатах имеет особую актуальность, что объясняется специфическим подходом к этим правам, которые прямо не закреплены в Конституции. Важнейшую роль в признании и восприятии правовой системой социально-экономических прав американцев сыграло государство, прежде всего в лице Верховного суда США. Нельзя однозначно оценить политику Верховного суда США в области защиты прав и свобод человека на протяжении более чем двухсотлетней его истории. В силу ряда исторических причин наряду с обычными правоприменительными и правоохранительными функциями Верховный суд принял на себя роль реформатора, а в некоторых случаях и создателя правовой системы [11, с. 160]. На разных этапах высшее судебное учреждение то выступало противником

всего либерального и прогрессивного (1890-1937 гг.), то, как настоящий регулятор, заботившийся о балансе сил (1937-1944 гг.), то, как проводник либеральной политики (1960-е гг.) [12, с. 209].

Список литературы:

- [1] Конституция Соединённых Штатов Америки [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf> (дата обращения: 04.03.2022).
- [2] Алебастрова И.А. Основы американского конституционализма. – М.: Юриспруденция, 2001. – 160 с.
- [3] Власихин В.А., Мишин А.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. – М.: Международные отношения, 1985. – 336 с.
- [4] Власихин В.А., Верховный суд США: в чем сдвиг вправо // Актуальные проблемы уголовного права. – М.: ИГиП АН СССР. – С. 131–139.
- [5] Емелин М.Ю., Николаев Б.В. Правовые и судебные доктрины и защита прав человека в практике Верховного суда США. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2016. – 141 с.
- [6] Зайчук О.В. Правовая система США (историко-теоретический анализ). – Киев: Наукова Думка, 1992. – 136 с.
- [7] Марченко А.С. Курс сравнительного правоведения. – М.: Городец-издат, 2002. – 1068 с.
- [8] Николаев Б.В. Права и свободы человека в США: очерки развития законодательства и практики Верховного суда. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2014. – 130 с.
- [9] Рыжов В.Б. Правовые аспекты формирования социальной политики Европейского союза: история и современность // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 1 (9). – С. 40–55.
- [10] Саломатин А.Ю. Верховный суд США: судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 140 с.
- [11] Севостьянова И.Е. Верховный суд в системе государственных органов власти США: институционально-функциональные особенности // Вестник государственного и муниципального управления. 2013. № 1. – С. 155–161.
- [12] Черниловский З.М. От Маршалла до Уоррена (очерки истории Верховного суда США). – М.: Юридическая литература, 1982. – 219 с.

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Soedinyonnyh SHtatov Ameriki [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf> (data obrashcheniya: 04.03.2022).
- [2] Alebastrova I.A. Osnovy amerikanskogo konstitucionalizma. – M.: YUrisprudence, 2001. – 160 s.

[3] Vlasihin V.A., Mishin A.A. Konstituciya SSHA. Politiko-pravovoj kommentarij. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1985. – 336 c.

[4] Gusev A.Yu. Sudebnaya zashchita prava rossijskih grazhdan na social'noe obespechenie: Dis. ... k.yu.n. – M., 2017. – 180 s.

[5] Emelin M.Yu., Nikolaev B.V. Pravovye i sudebnye doktriny i zashchita prav cheloveka v praktike Verhovnogo suda SSHA. – M.: MU im. S.YU. Vitte, 2016. – 141 s.

[6] Zajchuk O.V. Pravovaya sistema SShA (istoriko-teoreticheskij analiz). – Kiev: Naukova Dumka, 1992. – 136 s.

[7] Marchenko A.S. Kurs sravnitel'nogo pravo-vedeniya. – M.: Gorodec-izdat, 2002. – 1068 s.

[8] Nikolaev B.V. Prava i svobody cheloveka v SShA: ocherki razvitiya zakonodatel'stva i praktiki

Verhovnogo suda. – M.: MU im. S.YU. Vitte, 2014. – 130 s.

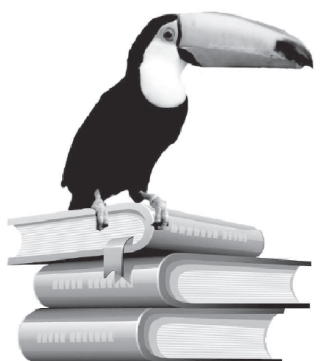
[9] Ryzhov V.B. Pravovye aspekty formirovaniya social'noj politiki Evropejskogo soyuza: istoriya i sovremennost' // Vestnik Diplomaticheskoj akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo. 2018. № 1 (9). – S. 40–55.

[10] Salomatin A.Yu. Verhovnyj sud SShA: sudebnaya pravovaya politika ot Dzh. Dzheya do Dzh. Roberta. – M.: INFRA-M, 2012. – 140 s.

[11] Sevost'yanova I.E. Verhovnyj sud v sisteme gosudarstvennyh organov vlasti SSHA: institucional'no-funkcional'nye osobennosti // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2013. № 1. – S. 155–161.

[12] Chernilovskij Z.M. Ot Marshalla do Uorrena (ocherki istorii Verhovnogo suda SSHA). – M.: YUridicheskaya literatura, 1982. – 219 s.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-374-380

NIION: 2018-0076-3/22-571

MOSURED: 77/27-023-2022-3-770

СИДОРОВ Андрей Владимирович,
специалист по редактированию
научной литературы отдела по организации
научной и редакционно-издательской
деятельности Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
e-mail: andrewseadorov@gmail.com

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В США И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

(Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта 22-28-01346
«Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке:
правовое измерение»)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена бурным процессом переоценки исторических событий в США и странах Европейского союза и активным формированием новой официальной политики памяти. Цель статьи заключается в терминологическом анализе отражающих ключевых понятий указанной политики, содержащихся в соответствующих нормативно-правовых актах, которые выступали источником эмпирического материала. Исследование проводилось с применением общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучных методов (историко-правовой, сравнительно-правовой). Кроме того, было установлено происхождение рассматриваемых в статье терминов и проведено их сопоставление и разграничение. В результате были сделаны следующие выводы: во-первых, ключевой документальной формой выражения официальной политики памяти в Европейском союзе (ЕС) и США являются мемориальные законы; во-вторых, из-за многообразия культур в ЕС отсутствует единая политика памяти, в то время как в США, несмотря на широкие законотворческие возможности штатов, определенный вектор официальной политики памяти все же просматривается; в-третьих, в американской политике памяти на первый план выходят вопросы преодоления расовых предубеждений, борьба с дискриминацией по признаку пола, цвета кожи и т. д., а в Европе внимание главным образом уделяют переосмыслению итогов Второй мировой войны.

Ключевые слова: официальная политика памяти, культура памяти, мемориальные законы, коллективная память, коллективные представления.

SIDOROV Andrei Vladimirovich,
specialist in editing scientific literature
of the Department for Organizing Scientific,
Editorial and Publishing Activities
of the North-West Branch of the Russian
State University of Justice

OFFICIAL MEMORY POLITICS IN THE USA AND THE EUROPEAN UNION: COMPARATIVE TERMINOLOGY ANALYSIS

Annotation. The relevance of the study is due to the rapid re-evaluating historical events in the United States and the countries of the European Union and the active formation of a new official memory politics. The aim of this article is to provide a terminological analysis of the key concepts of this policy contained in the relevant legal acts, which provided empirical examples. The study was carried out using general scientific methods (analysis, synthesis, comparison) and private scientific methods (historical, legal, comparative-legal). Further, the origin of the terms examined in the article was established and their comparison and delimitation were performed. As a result, the following conclusions were reached: first, memorial laws are a key documentary form of expression of the official memory politics in the European Union (EU) and the United States; second, due to the diversity of cultures in the EU, it lacks a single memory politics, while in the United States, despite the broad legislative capabilities of the states, a particular vector of the official memory politics is quite visible;

third, in American memory politics, issues of overcoming racial biases, combating discrimination on the basis of sex, color, etc., come to the fore, however, in Europe attention is mainly paid to rethinking the results of World War II.

Key words: *official memory politics, culture of remembering, memorial laws, collective memory, collective representations.*

Введение

В современном мире вопрос бережного отношения к истории стоит крайне остро. Казалось бы, ранее незыблемая, однозначная интерпретация какого-либо события прошлого сегодня можно легко подвергнуть пересмотру, его наполняя новым, трактуемом в ином ключе смысловым содержанием, которое находит законодательное закрепление и служит фундаментом политики памяти новой формации.

Однако сколь разнообразными не были бы официальные формулировки, за ними, как правило, кроется базовое понятие, определяющее саму суть существования политики памяти, ее цель и задачи, а именно — коллективная память.

В этой связи перед терминологическим анализом различных документальных форм воплощения политики памяти в рассматриваемых регионах представляется целесообразным совершить краткий дефиниционный экскурс.

Понятие «**коллективная память**» (**la mémoire collective** или **collective memory**) ввел известный французский философ и социолог М. Хальбвакс (1877–1945), полагая, что она представляет собой реконструкцию прошлого в соответствии с настоящим видением общества [14, с. 275], иными словами, в каждой исторической эпохе воссоздаваемый социумом образ прошлого определяется характерными для нее смысловыми доминантами. М. Хальбвакс не уточняет, что непосредственно подвергается «реконструкции», однако можно сделать предположение, о чем идет речь, поскольку в своих трудах он развивает социологическую теорию своего соотечественника, также философа и социолога, Э. Дюркгейма (1858–1917), а одним из ее центральных понятий являются так называемые коллективные представления (**collective representations**) — «распространенные в обществе идеи, чувства, убеждения, традиции, верования, мнения, моральные и юридические нормы, язык. Они обеспечивают единство и преемственность коллективной жизни, выступая в качестве основания общественного консенсуса и нормативного порядка»¹.

Упоминание языка в ряду коллективных представлений представляется не случайным,

поскольку именно язык является одним из наиболее эффективных способов реализации политики памяти, под которой в целом понимается «деятельность государств, направленная на выделение определенных исторических событий и определение на нормативно-правовом уровне позитивного или негативного отношения к ним» [7, с. 12].

Степень научной разработанности исследуемого вопроса

Вопросы исторической памяти, в том числе бережного отношения к ней, являются предметом анализа многих отечественных и зарубежных специалистов разного профиля (правоведов, философов, политологов, социологов и т. д.) уже не одно столетие.

На современном этапе развития юридической науки наблюдается всплеск интереса к проблематике, касающейся официальной политики памяти и подходов к ее изучению. Сегодня эта проблематика подвергается тщательному исследованию, в частности, такими отечественными учеными, как Д.А. Аникин [1], Р.Ю. Батищев [2], С.И. Белов [3; 4], А.А. Дорская [6; 7], Д.В. Ефременко [8], Н.Е. Копосов [9; 10], Д.А. Пашенцев [7], А.В. Узюмова и А. И. Чекузов [11] и др. Среди работ представителей зарубежного научного сообщества, занимающегося вышеупомянутой темой, можно отметить труды А. Assmann [12], S. Gensburger и K. Throssell [13], P. H. Hutton [15], S. Ledoux [19], K. A. Kozák et al. [17], A. Miller [20], A. Sierp [23] и др. Тем не менее, несмотря на большой объем публикуемых изданий, посвященных различным аспектам официальной политики памяти, нельзя не отметить малочисленность работ, посвященных смысловому разбору и сопоставлению понятий, входящих в концептуальную сферу рассматриваемого явления [Болдин, Дорская].

Таким образом, актуальность проводимых в указанном русле исследований, позволяющих конкретизировать и систематизировать соответствующий терминологический аппарат, представляется весьма обоснованной.

Общие вопросы терминологии

В правовом поле Европейского союза и США отсутствует единый англоязычный эквивалент русскоязычному понятию «**политика памяти**».

¹ Коллективные представления [Электронный ресурс] / Сайт «Большая российская энциклопедия». — Режим доступа: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2081026> (дата обращения 19.04.2022).

Тот или иной вариант отличается в плане этимологии (т. е. происхождения) и смысловой нагрузки (т. е. объем заложенного в него информации).

Так, термин **memory politics** отчасти сформировался под влиянием начавшихся в 1920–1940-х гг. и продолжающихся до сих пор так называемых **memory studies**, которые сводятся не только к поиску консенсуса по вопросу официальной версии истории, устранению в ней пробелов и «белых пятен». Memory studies предполагают также проведение генеалогических исследований и юридических экспертиз, работу с рассекреченными архивными документами и т. д.

Смежный термин **politics of history** или **history politics** происходит от немецкого слова *Geschichtspolitik* (историческая политика) и хронологически связан со знаковым событием в истории ФРГ периода 1980-х годов — так называемым спором немецких историков (*Historikerstreit*) о рассмотрении периода нацистского правления и Холокоста с позиции национальной историографии. Суть спора сводилась к тому, что одна группа ученых во главе с историком и философом Эрнстом Нольте (1923–2016) полагала, что Холокост не является уникальным явлением и что с моральной точки зрения между преступлениями нацистской Германии и Советского Союза не существует особой разницы [16, с. 56–58]. Другая группа специалистов придерживалась противоположной точки зрения [21, с. 264].

Необходимо также отметить разницу словами **politics** и **policy**, поскольку, помимо вышеупомянутых терминов, встречаются дериваты **memory policy** и **history policy**, употребление которых может быть не вполне корректным, в зависимости от контекста.

Стоит подчеркнуть, что слово **politics** имеет два значения: 1) деятельность правительства или людей, которые пытаются повлиять на то, как осуществляется управлением государством; 2) научная дисциплина, изучающая разные аспекты государственного управления. Слово **policy** означает план действий или набор правил, согласованных политической группой или правительством, при этом указывается, какие действия будут предприниматься в конкретной ситуации. Вот почему, например, правила именования памятных объектов в английском варианте будут звучать как **Commemorative Naming Policy**, а правила принятия пожертвований на создание памятных мест — **Commemorative Donations Policy**. Даже в университетах могут действовать подобные правила — **Campus Memorial Policy**: они касаются вопросов проектирования и размещения мемориальных досок, высаживания памятных деревьев и внесения записей в Книгу памяти.

Официальная политика памяти предполагает также установление и отмечание памятных дат (**commemorative days**). Так в США День примирения (дата подписания Первого компьенского соглашения) называется **Veterans Day**, а в Великобритании и странах Британского Содружества — **Remembrance Day**, во Франции — **Jour du Souvenir**.

В целом стоит отметить, что уже названные составляющие официальной политики памяти (памятные места, даты и мероприятия) направлены на формирование и сохранение культуры памяти (**culture of remembering**), при этом ее языковое воплощение заключается не только в раскрываемых понятиях, но и целой системе нормативно-правовых актов.

Ключевые понятия официальной политики памяти Европейского союза

По мнению современного европейского историка, доктора Маркуса Прутша, существует три основных подхода к формированию общеевропейской культуры памяти: 1) признание, как разнообразия, так и сходства культур национальной памяти в соответствии с девизом Европейского союза «Единство в многообразии» (**United in diversity**) без дальнейших стремлений к созданию единой европейской культуры памяти; 2) поощрение общеевропейской исторической памяти, которая зиждется на таких категориях, как «демократия» (**Democracy**) или «свобода» (**Freedom**), осознавая при этом их необязательный характер; 3) одобрение коллективной европейской памяти, основанной на четко определенных исторических периодах [22, с. 14–15].

Ярким примером реализации преобладающего на сегодняшний день третьего подхода являются, например, резолюции Европейского Парламента, в частности резолюция 2019/2819 (RSP) о важности сохранения исторической памяти для будущего Европы¹, которая очень показательна в плане текущего вектора общеевропейской официальной политики памяти. Достаточно привести несколько выдержек из нее, чтобы понять, какой терминологический лейтмотив характерен для подобного рода документов:

[Европейский парламент]:

6. Condemns all manifestations and propagation of totalitarian ideologies, such as Nazism and Stalinism, in the EU (осуждает любые проявления

¹ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Европейского Парламента. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения 19.04.2022).

тоталитарной идеологии, такой как **нацизм и сталинизм**, и ее и пропаганду в ЕС);

8. *Calls on all Member States to commemorate 23 August as the **European Day of Remembrance for the victims of totalitarian regimes** at both EU and national level (призывает все государства-члены отмечать 23 августа **Европейским днем памяти жертв тоталитарных режимов** как на уровне ЕС, так и на национальном уровне);*

9. *Calls on the Member States to condemn and counteract all forms of **Holocaust denial** (призывает государства-члены осуждать все формы **отрицания Холокоста** и бороться с ними);*

10. *Calls for a common culture of remembrance that rejects the crimes of **fascist, Stalinist, and other totalitarian and authoritarian regimes of the past** (призывает к формированию общей культуры памяти, отвергающей преступления **фашистского, сталинского и других тоталитарных и авторитарных режимов прошлого**).*

На национальном уровне официальная политика памяти в ЕС реализуется в **мемориальных законах** (*les lois mémorielles* или *memory laws*): появление этого словосочетания отчасти связано с публикацией юристом, политическим деятелем и по совместительству писательницей Франсуазой Шандернагор критической статьи *L'enfer des bonnes intentions*, посвященной недостаткам национальной политики памяти в газете *Le Monde* 16 декабря 2005 года. Примечательно, что заголовок статьи представляет собой свернутое крылатое выражение *l'enfer est pavé de bonnes intentions* («благими намерениями вымощена дорога в ад»).

Так, во Франции вектор национальной политики памяти определяется четырьмя действующими мемориальными законами, направленными на пресечение любых **расистских, антисемитских или ксенофобских проявлений**¹, признание **геноцида армян**², признание **торговли людьми и рабства** преступлением против человечности³, признание совершенных французской

нацией противоправных действий в отношении лиц, проживающих в североафриканском регионе, и оказание репатриантам разного рода помощи⁴.

В Испании действует мемориальный закон № 52/2007 о признании и расширении прав лиц, пострадавших от преследований или насилия во время **гражданской войны и диктатуры**, и принятии в отношении таких лиц мер поддержки⁵. В Польше и Болгарии приняты мемориальные законы о **декоммунизации** (т. е. запрет символики тоталитарных режимов (коммунистического и национал-социалистического), снос коммунистических памятников и празднование победы над нацизмом во Второй мировой войне)⁶.

Таким образом, можно констатировать, что официальная политика памяти ЕС сводится в первую очередь к таким ключевым формулировкам, как «постановка знака равенства между нацизмом и коммунизмом», «сохранение памяти о Холокосте и признание геноцида армян», а также «борьба с расизмом, антисемитизмом и ксенофобией».

Ключевые понятия официальной политики памяти США

Сегодня ориентиром для официальной политики памяти США служат тектонические

Тобира (*loi Taubira*) по имени инициировавшего его принятие политика Кристианы Тобира) [Электронный ресурс] / Официальный сайт правовой информации Légifrance. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000405369/> (дата обращения 19.04.2022).

⁴ Loi n° 2005-158 du 23 février 2005 portant reconnaissance de la Nation et contribution nationale en faveur des Français rapatriés [Электронный ресурс] / Официальный сайт правовой информации Légifrance. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000444898/> (дата обращения 19.04.2022).

⁵ Ley 52/2007 por la que se reconocen y amplían derechos y se establecen medidas en favor de quienes padecieron persecución o violencia durante la Guerra Civil y la Dictadura [Электронный ресурс] / Сайт официального правового вестника Королевства Испания Boletín Oficial del Estado. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2007/BOE-A-2007-22296-consolidado.pdf> (дата обращения 19.04.2022).

⁶ Польша: Ustawa z dnia 18 grudnia 1998 r. o Instytucie Pamięci Narodowej - Komisji Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu [Электронный ресурс] / Официальный сайт Сейма Республики Польша. – Режим доступа: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19981551016/O/D19981016.pdf> (дата обращения 19.04.2022).

Болгария: Law on Declaring the Criminal Nature of the Communist Regime in Bulgaria [Электронный ресурс] / Сайт Memory Laws in European and Comparative Perspective. – Режим доступа: <http://melaproject.org/sites/default/files/2019-06/Bulgaria%20-%20Law%205%20May%202000.pdf> (дата обращения 19.04.2022).

¹ Loi n° 90-615 du 13 juillet 1990 tendant à réprimer tout acte raciste, antisémite ou xénophobe (известный также как закон Гейссо (*loi Gayssot*) по имени подготовившего его политика Жан-Клода Гейссо) [Электронный ресурс] / Официальный сайт правовой информации Légifrance. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000532990> (дата обращения 19.04.2022).

² Loi n° 2001-70 du 29 janvier 2001 relative à la reconnaissance du génocide arménien de 1915 [Электронный ресурс] / Официальный сайт правовой информации Légifrance. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000403928/> (дата обращения 19.04.2022).

³ Loi n° 2001-434 du 21 mai 2001 tendant à la reconnaissance de la traite et de l'esclavage en tant que crime contre l'humanité (известный также как закон

сдвиги в коллективном сознании американского социума, вследствие которых появляются различные доктринальные и законодательные документы, направленные не переоценку истории, в том числе за счет новой интерпретации тех или иных общественных явлений прошлого.

Свежим примером служит доклад учрежденной 45-м президентом США Дональдом Трампом консультативной комиссии в составе ведущих американских историков, политиков, политологов, юристов и общественных деятелей¹. В документе раскрывается суть, в частности, таких феноменов, как **рабство (Slavery)**, **фашизм (Fascism)**, **коммунизм (Communism)**, **расизм (Racism)** и **политика идентичности (Identity Politics)**², **вера (Faith)** и **отцы-основатели (The Founding Fathers)**.

Так, **рабство** в докладе преподносится не как неотъемлемая часть американской истории и общества, а как глобальное явление, которое было навязано американцам. Кроме того, акцент делается на том, что отменой рабства послужила в большей степени не кровавая гражданская война 1861-1865 гг., а своего рода неизбежное прорастание «зерен аболиционизма», посеянных в Декларации независимости, гласящей о том, что «все люди созданы равными»³.

В докладе говорится о том, что **фашизм** и **коммунизм** именуются «**идеологическими со-братьями**», которые при этом яростно боролись друг с другом за мировое господство и были абсолютно далеки от естественных прав и свобод человека, при этом авторы решают не упоминать о **Первом комитете США (America First Committee)**, влиятельном политическом объединении (прообразе маккартизма), выступавшем в 1940-1941 гг. против оказания помощи союзникам

во Второй мировой войне из-за опасности втягивания страны в вооруженный конфликт⁴.

Составители доклада полагают, что всем американцам, особенно лицам, работающим в сфере образования, следует понимать, что **политика идентичности** отвергает принцип равенства, провозглашенный в Декларации независимости. Этот основополагающий, непреложный принцип позволяет исправлять ошибки, совершенные американцами на почве расы, пола или какой-либо групповой идентичности, а для этого, по мнению специалистов, необходимо возрождать в стране патриотическое воспитание.

После публикации вышеупомянутого доклада в отдельных штатах стали принимать, так же как и в ЕС, мемориальные законы, направленные главным образом на борьбу с преподаванием **критической расовой теории (Critical Race Theory)**⁵ в школах типа K-12, в которых срок обучения начинается в 5-6 лет и заканчивается в 17-18 лет. По данным портала EducationWeek, такие законы, которые еще иронично называют **educational gag orders** по аналогии с официальным распоряжением судьи не обсуждать какой-либо вопрос в судебном процессе (**gag order**), уже приняты в 42 штатах.

Наконец, в докладе отмечается, что, по мнению некоторых людей, религиозная практика и политическая свобода противоречат друг другу и что религия только вносит раскол в общество, а потому ее необходимо вывести за рамки соответствующей повестки дня. Однако авторы особо подчеркивают, что отцы-основатели США видели в государственном устройстве именно религиозное начало.

Таким образом, разбор вышеупомянутых понятий позволяет утверждать о предпринимаемой в США попытке переосмыслить историю, в особенности с позиции вопросов расовой идентичности, и сформировать новую официальную политику памяти.

¹ The President's Advisory 1776 Commission Report [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации президента США. – Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/The-Presidents-Advisory-1776-Commission-Final-Report.pdf> (дата обращения 19.04.2022).

² Политика идентичности - это политика, в которой группы людей, имеющие определенную расовую, религиозную, этническую, социальную или культурную идентичность, склонны продвигать свои собственные интересы в ущерб интересам или чаяниям любого более крупного политического сообщества [Электронный ресурс] / Сайт Merriam-Webster Dictionary. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/identity%20politics> (дата обращения 19.04.2022).

³ Официальный русский перевод Декларации независимости США [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства США. – Режим доступа: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Russian-translation-U.S.-Declaration-of-Independence.pdf> (дата обращения 19.04.2022).

⁴ Первый комитет США (America First Committee) [Электронный ресурс] / Сайт Encyclopedia Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/America-First-Committee> (дата обращения 19.04.2022).

⁵ Критическая расовая теория - интеллектуальное и общественное движение, считающее, что раса является не естественной, биологически обоснованной чертой отдельных подгрупп людей, а социально (культурно) обусловленной категорией, которая используется для угнетения и эксплуатации людей другого цвета кожи. Теоретики критической расовой теории считают, что расизм присущ законодательству и правовым институтам Соединенных Штатов, поскольку они функционируют для создания и поддержания социального, экономического и политического неравенства между «белыми» и «небелыми», особенно афроамериканцами [Электронный ресурс] / Сайт Encyclopedia Britannica. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/critical-race-theory> (дата обращения 19.04.2022).

Закключение

Таким образом, по итогам терминологического анализа документальных форм воплощения официальной политики памяти Европейского союза и США можно сделать следующие выводы:

1. Основным нормативно-правовым актом, отражающим положения официальной политики памяти как в Европейском союзе, так и в США, является мемориальный закон.
2. Европейский союз как международная интеграционная организация объединяет государственные образования, которым присуща собственная история и собственная правовая система. Из-за такой масштабности возникает проблема в формировании единой официальной политики памяти, т. к. на национальном уровне восприятие различных исторических событий может существенно варьироваться. В США у штатов есть широкие законодательные полномочия, тем не менее они придерживаются общегосударственной позиции в отношении политики памяти.
3. В терминологическом отношении официальная политика памяти Европейского союза, если все-таки попытаться привести ее к общему знаменателю, строится на таких понятиях, как «коммунизм/сталинизм» и «фашизм» (эти феномены в равной степени подвергаются порицанию и осуждению), «Холокост» и «геноцид» (эти события ассоциируются со зверствами, которые пришлось пережить армянам в 1915 году и евреям во Вторую мировую войну) и др. В официальной политике памяти США преобладают следующие понятия: расизм, ксенофобия, антисемитизм (с их проявлениями активно ведется борьба). Наконец, нельзя не отметить, что в США, как и в Европейском союзе, ставят фашизм и коммунизм на одну чашу весов.

Список литературы:

- [1] Аникин Д.А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 35-38.
- [2] Батищев Р.Ю. Теоретико-методологические подходы к изучению памяти о войнах в современных memory studies // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 3. С. 48-68.
- [3] Белов С.И. Государственная политика памяти на Украине после Евромайдана // Международная жизнь. 2022. № 3. С. 28-35.
- [4] Белов С.И. Японский опыт использования видеоигр с историческим сюжетом как инструмента политики памяти // Вопросы истории. 2022. № 3-1. С. 175-185.
- [5] Болдин В.А., Страхов А.Б. «Историческая политика»/«политика памяти»/«история памяти»: к вопросу о соотношении понятий // SCHOLA-2021. Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. М: Изд-во Моск. ун-та, 2021. С. 530-535.
- [6] Дорская А.А. Проблема возможности использования понятия «социальная травма» в юридической науке: российский и зарубежный опыт // Вестник Академии права и управления. 2018. № 3 (52). С. 18-24.
- [7] Дорская А.А., Пашенцев Д.А. Официальная политика памяти: сравнительный анализ законодательства и судебной практики современных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 6. С. 5-15.
- [8] Ефременко Д. В., Миллер А. И., Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. М.-СПб: Нестор-История, 2018. 224 с.
- [9] Копосов Н.Е. Мемориальный закон и историческая политика в современной России // Ab Imperio. 2010. № 2. С. 249-274.
- [10] Копосов Н.Е. Политика памяти и мемориальные законы [Электронный ресурс] / Сайт «Русский журнал». – Режим доступа: <http://www.russ.ru/pole/Politika-pamyatii-memorial-nye-zakony> (дата обращения 19.04.2022).
- [11] Чекмазов А.И., Узюмова А.В. Роль государственных и негосударственных акторов в политике памяти: сравнительный анализ Финляндии и Испании // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 1. С. 45-52.
- [12] Assmann A. Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik München: C.H.Beck oHG, 2006. 320 s.
- [13] Gensburger S., Throssell K. National Policy, Global Memory: The Commemoration of the "Righteous" from Jerusalem to Paris, 1942-2007. 1st ed. Vol. 15. New York: Berghahn Books, 2016. 228 p.
- [14] Halbwachs M. Les cadres sociaux de la mémoire. Paris: Albin Michel, 1994. 367 p.
- [15] Hutton P.H. History as an Art of Memory. Vermont: University of Vermont Press, 1993. 255 p.
- [16] Kattago S. Ambiguous Memory: The Nazi Past and German National Identity. Westport, Connecticut: Praeger, 2001, 216 p.
- [17] Kozák K., Tóth G., Bauer P., Wanger A.L. Memory in Transatlantic Relations: From the Cold

War to the Global War on Terror (1st ed.). London: Routledge, 2019. 278 p.

[18] Langenbacher E. (2014). Does Collective Memory Still Influence German Foreign Policy? // *The Brown Journal of World Affairs*. 2014. Vol. 20. Iss. 2. P. 55-71.

[19] Ledoux S. Memory laws in Europe. What common horizons are we journeying towards? // *Observing Memories (Magazine of the European Observatory on Memories)*. 2021. No.5. P. 34-41.

[20] Miller A. Russia and Europe in memory wars. In *Russia and Europe in memory wars*. Oslo: Norwegian Institute of International Affairs (NUPI), 2020. 20 p.

[21] Pakier M. Stråth B. *A European Memory? Contested Histories and Politics of Remembrance*. New York: Berghahn Books, 2010. 372 p.

[22] Prutsch M.J. *European Historical Memory: Politics, Challenges und Perspectives*. Brussels: European Parliament, 2015 (2nd edition). 52 p.

[23] Sierp A. EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past // *Interventions*. 2020. Vol. 22. Iss. 6. P. 686-702.

Spisok literatury:

[1] Anikin D.A. Strategii politiki pamiati na postimperskom prostranstve // *Izvestiia Saratovskogo universiteta*. Novaia seriia. Seriia Filosofii. Psikhologii. Pedagogika. 2012. T. 12. Vyp. 2. S. 35-38.

[2] Assmann A. *Der lange Schatten der Vergangenheit. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik*. München: C.H.Beck oHG, 2006. 320 s.

[3] Batishchev R.Iu. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniiu pamiati o voynakh v sovremennykh memory studies // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriia 12: Politicheskie nauki. 2021. № 3. S. 48-68.

[4] Belov S.I. Gosudarstvennaia politika pamiati na Ukraine posle Evromaidana // *Mezhdunarodnaia zhizn'*. 2022. № 3. S. 28-35.

[5] Belov S.I. Iaponskii opyt ispol'zovaniia videoigr s istoricheskim siuzhetom kak instrumenta politiki pamiati // *Voprosy istorii*. 2022. № 3-1. S. 175-185.

[6] Boldin V.A., Strakhov A.B. «Istoricheskaia politika»/«politika pamiati»/«istoriia pamiati»: k voprosu o sootnoshenii poniatii // *SChOLA-2021. Sbornik nauchnykh statei fakul'teta politologii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova*. M: Izd-vo Mosk. un-ta, 2021. S. 530-535.

[7] Chekmazov A.I., Uziyomova A.V. Rol' gosudarstvennykh i negosudarstvennykh aktorov v politike pamiati: sravnitel'nyi analiz Finliandii i Ispanii // *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia*. 2022. T. 22. № 1. S. 45-52.

[8] Dorskaia A.A. Problema vozmozhnosti ispol'zovaniia poniatii «sotsial'naia travma» v iuridicheskoi nauke: rossiiskii i zarubezhnyi opyt // *Vestnik Akademii prava i upravleniia*. 2018. № 3 (52). S. 18-24.

[9] Dorskaia A.A., Pashentsev D.A. Ofitsial'naia politika pamiati: sravnitel'nyi analiz zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki sovremennykh gosudarstv // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia*. 2021. T. 17. № 6. S. 5-15.

[10] Efremenko D. V., Miller A. I., Metodologicheskie voprosy izucheniia politiki pamiati: Sb. nauchn. tr. M.-SPb: Nestor-Istoriia, 2018. 224 s.

[11] Gensburger S., Throssell K. *National Policy, Global Memory: The Commemoration of the "Righteous" from Jerusalem to Paris, 1942-2007*. 1st ed. Vol. 15. New York: Berghahn Books, 2016. 228 p.

[12] Halbwachs M. *Les cadres sociaux de la mémoire*. Paris: Albin Michel, 1994. 367 p.

[13] Hutton P.H. *History as an Art of Memory*. Vermont: University of Vermont Press, 1993. 255 p.

[14] Kattago S. *Ambiguous Memory: The Nazi Past and German National Identity*. Westport, Connecticut: Praeger, 2001. 216 p.

[15] Koposov N.E. Memorial'nyi zakon i istoricheskaiia politika v sovremennoi Rossii // *Ab Imperio*. 2010. № 2. S. 249-274.

[16] Koposov N.E. Politika pamiati i memorial'ne zakony [Elektronnyi resurs] / Sait «Russkii zhurnal». – Rezhim dostupa: <http://www.russ.ru/pole/Politika-pamyatii-memorial-ne-zakony> (data obrashcheniia 19.04.2022).

[17] Kozák K., Tóth G., Bauer P., Wanger A.L. *Memory in Transatlantic Relations: From the Cold War to the Global War on Terror (1st ed.)*. London: Routledge, 2019. 278 p.

[18] Langenbacher E. (2014). Does Collective Memory Still Influence German Foreign Policy? // *The Brown Journal of World Affairs*. 2014. Vol. 20. Iss. 2. P. 55-71.

[19] Ledoux S. Memory laws in Europe. What common horizons are we journeying towards? // *Observing Memories (Magazine of the European Observatory on Memories)*. 2021. No.5. P. 34-41.

[20] Miller A. Russia and Europe in memory wars. In *Russia and Europe in memory wars*. Oslo: Norwegian Institute of International Affairs (NUPI), 2020. 20 p.

[21] Pakier M. Stråth B. *A European Memory? Contested Histories and Politics of Remembrance*. New York: Berghahn Books, 2010. 372 p.

[22] Prutsch M.J. *European Historical Memory: Politics, Challenges und Perspectives*. Brussels: European Parliament, 2015 (2nd edition). 52 p.

[23] Sierp A. EU Memory Politics and Europe's Forgotten Colonial Past // *Interventions*. 2020. Vol. 22. Iss. 6. P. 686-702.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-381-383
 NIION: 2018-0076-3/22-572
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-771

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
 старший преподаватель
 кафедры организации правоохранительной
 деятельности Северо-Кавказского института
 повышения квалификации сотрудников МВД
 (филиал) Краснодарского университета МВД России,
 майор полиции,
 e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

КРАТКИЙ АНАЛИЗ НАРКОТИЧЕСКОЙ ВИКТИМНОСТИ

Аннотация. В настоящем исследовании проведен краткий анализ такого понятия как «наркотическая виктимность». Сделан вывод о том, что наркотическая преступность зарождается и прогрессирует там, где ее определяют комплекс биологических, социальных, исторических, экономических, политических, демографических, социокультурных и других факторов. Под жертвами наркотической преступности следует понимать лиц, которым причинен какой-либо вред от наркотических правонарушений и преступлений.

Ключевые слова: факторы, наркопреступность, наркотические средства, наркомания, наследственность.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
 Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization of the
 North Caucasus Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal
 Affairs (branch) of the Krasnodar University
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
 Police Major

A BRIEF ANALYSIS OF DRUG VICTIMIZATION

Annotation. In this study, a brief analysis of such a concept as “drug victimization” is carried out. It is concluded that drug crime originates and progresses where it is predetermined by a complex of biological, social, historical, economic, political, demographic, sociocultural and other factors. Victims of drug crime should be understood as persons who have suffered any harm from drug offenses and crimes.

Key words: factors, drug crime, narcotic drugs, drug addiction, heredity.

В настоящем исследовании попытаемся дать определение и проведем краткий анализ такого понятия как «наркотическая виктимность». В широком смысле наркотическая виктимность это способность личности становиться жертвой уголовных правонарушений в сфере обращения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Такая трактовка наркотической виктимности обусловлена либерально-гуманистической мировоззренческой установкой и ориентацией на безусловное благо человеческой личности, государственным приоритетом защиты ее чести, достоинства, жизни и здоровья. Доказано, что узкое понимание наркотической виктимности представлено уголовно-правовым пониманием потерпевшего от преступления, что в контексте исследуемой категории преступлений не соответствует в полной мере широте спектра их социально деструктивных эффектов и запросам на всестороннее противодействие их воспроизводству [1].

Наркотическая виктимность может проявляться в разных аспектах. Поведение человека может быть неосторожным, провокационным, рискованным, легкомысленным и соответственно способствовать общественно-противоправным посягательствам на «соединение» объективных и субъективных факторов, взаимосвязь которых влияет на «способность» лица стать жертвой наркотической преступности.

Неотъемлемым элементом наркотической виктимности выступает жертва. Под жертвами наркотической преступности следует понимать лиц, которым причинен какой-либо вред от правонарушений и преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. К жертвам наркопреступности принадлежат люди, которые являются частью населения стран, в которых криминализированы правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров и которым в

результате совершения преступлений данной категории причинен какой-либо вред.

В результате совершения правонарушений или преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов наносится какой-либо вред. Под ущербом от наркотических правонарушений и преступлений следует понимать нарушения имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов жертв от совершения правонарушений и преступлений, связанных с незаконной деятельностью в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Ущерб, причиненный лицу вследствие совершения наркоправонарушений и наркопреступлений, можно разделить на причиняемый лицу (по отношению к нему): вред собственному здоровью (возникновение наркотической зависимости - в случае употребления или незаконного введения в организм наркотических средств; социальная дезадаптация); и причиняемый ею: вред населению - их здоровью и общественным устоям. Впрочем, наркотическая зависимость есть следствие употребления наркотических средств, а не следствие наркотических правонарушений и преступлений. При наличии состояния наркотической зависимости лица могут совершать различные правонарушения и преступления, из которых большинство кражи, грабежи, вымогательства и т.д., однако с уголовно - правовой позиции это уже не наркотические правонарушения [2].

Факторами моделирования наркотической виктимности являются причины, условия и другие факторы развития наркотической преступности, определяющие ее характер, основные черты и мотивации к совершению наркотических правонарушений и преступлений, наличие отношений с субъектами наркопреступлений, а также предпосылки гносеологического, организационного характера, определяющие источники и способы формирование информационных криминологических моделей. Выявлено, что большинство факторов первого порядка, то есть касающихся предмета моделирования, сводятся к социальным и медико-социальным аспектам. Биологические и психологические факторы являются предпосылками наркотической преступности, наркомании и наркотической виктимности, сами по себе не порождают наркотическую девиацию, а создают лишь потенциальную возможность, которая может реализоваться благодаря социальным корням наркотической преступности как массового феномена культуры из разряда социальных практик. Внешние факторы играют роль в формировании наркотической зависимости, являясь ее условиями, а не причинами. К наиболее распространен-

ным мотивам совершения наркотических правонарушений и преступлений, а так же употребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров относятся: субмиссивные мотивы (подчинение групповому давлению); психологическая мотивация: гедонистическая - стремление к удовольствию, желание испытать необычные чувства и атарактична - стремление избавиться от неприятных чувств, мыслей, заглушить их; псевдокультурная мотивация - желание стать «своим» в компании; псевдорациональная мотивация К перечисленным мотивам совершения наркоправонарушений и употребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров предлагается добавить органический мотив, формируемый вследствие состояния зависимости от употребления наркотических средств или психотропных веществ.

Виктимологическая модель наркопреступности является отражением важнейших свойств виктимологического явления. Виктимологическое моделирование является научной и методологической основой осуществления предупреждения наркотической виктимности и виктимологического обеспечения национальной безопасности. Моделирование является процессом замещения изучаемого объекта в данном случае наркотической преступности с акцентом на ее субъекты (совершающие наркотические правонарушения и преступления) и объекты (те, кому причинен вред вследствие совершения наркотических правонарушений и преступлений) с целью получения информации о важнейших характеристиках исследуемого объекта с помощью созданной модели. В основу моделирования заложена теория подобия.

Итак, подводя итоги нашего исследования, приходим к выводам, что виктимологическая модель наркопреступности в механизме противодействия ее воспроизводству по уголовно - правовым, медицинским, социально - психологическим и криминологическим аспектам является необходимым элементом осуществления виктимологического моделирования наркотической преступности, что способствует созданию действенной виктимологической модели противодействия наркопреступности в России. Виктимологическое моделирование имеет свой объект - это все население России и отдельные группы населения с повышенной виктимностью (наркоманы, алкоголики и т.д.). С позиции виктимологических исследований наркомания является одним из факторов наркотической виктимности. Поэтому наркомания, наркотизм, наркотическая зависимость, употребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров являются спутниками наркотической виктимности.

Список литературы:

[1] Кулешова, А.Н. Виктимологические аспекты криминального потребления наркотических средств / А. Н. Кулешова // Вестник Академии права и управления. – 2014. – № 36. – С. 139-143. – EDN STYWOH.

[2] Краснова, Я.Г. Виктимологическое направление профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Я. Г. Краснова, В. Е. Ким // Современные проблемы противодействия наркопреступности и распространению наркомании в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 частях, Хабаровск, 28–29 апреля 2010 года, 2010. – С. 61-67. – EDN TOHELJ.

Spisok literatury:

[1] Kuleshova, A.N. Viktimologicheskie aspekty kriminal'nogo potrebleniya narkoticheskikh sredstv / A. N. Kuleshova // Vestnik Akademii prava i upravleniya. – 2014. – № 36. – S. 139-143. – EDN STYWOH.

[2] Krasnova, YA.G. Viktimologicheskoe napravlenie profilaktiki prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkotikov / YA. G. Krasnova, V. E. Kim // Sovremennye problemy protivodejstviya narkoprestupnosti i rasprostraneniya narkomanii v Aziatsko-Tihookeanskom regione: Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah, Habarovsk, 28–29 aprelya 2010 goda, 2010. – S. 61-67. – EDN TOHELJ.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-384-390

NIION: 2018-0076-3/22-573

MOSURED: 77/27-023-2022-3-772

СКРЕБЕЦ Елена Владимировна,

доктор политических наук, доцент,
заведующая кафедрой

«Гражданское право и процесс» Юридического
института ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
e-mail: l_skrebets@mail.ru.

ЧЕМШИТ Александр Александрович,

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры «Политология и международные отношения»
Института общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь,
e-mail: histphilsoc@sevsu.ru,

СТАЦЕНКО Оксана Станиславовна,

кандидат политических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Теория и история государства и права»
Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
г. Севастополь,
e-mail: stacenkokooksana@mail.ru,

ЧЕМШИТ Денис Александрович,

кандидат политических наук, доцент кафедры
«Теория и история государства и права»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь,
e-mail: DAChemshit@sevsu.ru.

ИМПЕРСКИЙ ДИСКУРС В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ США

Аннотация. В качестве объекта исследования берется политико-правовая мысль США XX ст. Особое значение придается имперскому дискурсу в американских школах международного права и геополитики. В центр внимания поставлены концепции «дипломатии» Г. Киссинджера; «конфедеративной России» З. Бжезинского; «столкновение цивилизаций» С. Хантингтона. Подчеркивается, что на основе осовремененных идей классиков геополитики и международного права отечественные авторы пытаются сформулировать адекватные комплексные модели идеи развития России.

Ключевые слова: Россия, США, Украина, геополитика, международное право, империя.

SKREBETS Elena Vladimirovna,

Doctor of Political Science, Associate Professor,
Head of the Department of Civil law and process
of the Law Institute of Sevastopol State University.

CHEMSHIT Alexandr Alexandrovich,

doctor of political sciences, professor,
professor of the Department of Political Sciences and Philosophy
of the Institute of Social Sciences and International Relations
of Sevastopol State University.

STATSENKO Oksana Stanislavovna,

candidate of political sciences, docent,
head of Faculty "Theory and History of State and Law"
of the Law Institute of Sevastopol State University.

CHEMSHIT Denis Alexandrovich,
candidate of political sciences,
associate professor of the Department "Theory and History of State and Law"
of the Law Institute of Sevastopol State University.

IMPERIAL DISCOURSE IN POLITICAL AND LEGAL USA SCIENCE

Annotation. *The political and legal thought of the USA of the XX century is taken as the object of research. Particular importance is attached to imperial discourse in American schools of international law and geopolitics. The concepts of "diplomacy" by G. Kissinger; "confederate Russia" by Z. Brzezinski; "clash of civilizations" by S. Huntington are put in the center of attention. It is underlined that on the basis of the modernized ideas of the classics of geopolitics and international law, domestic authors are trying to formulate adequate comprehensive models of the idea of Russia's development.*

Key words: *Russia, USA, Ukraine, geopolitics, international law, empire.*

Одним из понятий, все чаще используемых для описания международно-правовой и геополитической конфигураций современного мира, стало понятие империи. В западной политико-правовой науке конца XX-начала XXI ст. наблюдается актуализация имперской проблематики с ориентацией анализа сущности, содержания, коннотаций империи на адаптацию их к мировым геополитическим реалиям. Исследуя механизмы формирования и практической реализации осовремененного концепта империи, западные правоведы и политологи рассматривают имперскую форму как способ повышения эффективности функционирования всей системы международных отношений, как новую модель мировой безопасности в условиях глобальных трансформаций. Согласно расчетам западных геополитиков, империя имеет все шансы превратиться в одну из основных категорий, характерных для формирования системы нового международного права.

Представитель американской геополитики Г. Киссинджер в труде «Дипломатия» замечает, что Россия, постоянно меняя контуры по мере присоединения ее правителями сопредельных территорий, была империей, несравнимой по масштабам ни с одной из европейских стран. Более того, после каждого очередного завоевания характер русского государства изменялся. Она впитывала в себя совершенно новую, беспокойную нерусскую этническую группу, являвшуюся одной из причин, почему Россия чувствовала себя обязанной иметь огромные, несоответствующие внешним угрозам, вооруженные силы. Разрываясь между навязчивой идеей незащищенности и миссионерским рвением, Российская империя всегда выполняла определенную роль в европейском равновесии, однако, как замечает Киссинджер, в духовном плане никогда не являлась его частью, поскольку во мнениях российских лидеров сливались вое-

дино потребности в завоеваниях и требованиях безопасности [6, с. 16].

Г. Киссинджер утверждает, что парадоксальность была наиболее характерной чертой России: воюя постоянно и расширяя ее во все стороны, российские правители полагают, что ей непрерывно угрожают. Расширение Российской империи делало ее более уязвимой, и чтобы укрепить собственное правление и преодолеть напряженность между разными народами, населяющими империю, все правители России использовали миф о какой-то мощной иностранной угрозе, которая со временем превращалась в оправдывающееся пророчество, что обрекло Европу на нестабильность [6, с. 123]. Парадоксальной истиной Киссинджер считает сохранение европейского равновесия сил благодаря героическим усилиям России, без которых Наполеон и Гитлер почти наверняка добились бы успеха в создании универсальных империй. По его убеждению, Россия была одновременно и угрозой геополитическому равновесию сил, и одним из его ключевых компонентов. Киссинджер подчеркивает, что бывали периоды, когда Россия не извлекала выгоду из своей огромной мощности, а вместо этого использовала собственное могущество для защиты консервативных интересов в Центральной и Западной Европе. Парадоксальность русской истории, по убеждению Киссинджера, заключается и в непрерывном противоречии между мессианским влечением и всеподавляющим чувством опасности. Доведенное до предела, это противоречие порождает страх того, что если империя не будет расширяться, она развалится изнутри [6, с. 126].

Киссинджер подробно пишет в своей книге «Дипломатия» о перенапряжении советской империи и как следствии этого – крушении прежней системы международных отношений. Он делает несколько предположений о сущности «формируемого нового мира», «нового мирового порядка». По его мнению, распавшиеся этнические осколки

империй - государства, одержимые историческими образами и возрастным стремлением к самоутверждению, в первую очередь стремятся одержать верх в застарелых этнических соперничествах, защитить свою независимость и увеличить собственную мощь, не беря в пример космополитических соображений международно-политического порядка. Замечая, что Россия вынуждена придерживаться своих особых интересов, связанных с ее безопасностью в государствах, которые она называет «ближним зарубежьем» (в республиках бывшего Советского Союза), Киссинджер считает важным для дела мира во всем мире, чтобы эти интересы были удовлетворены при отсутствии военного давления или одностороннего военного вмешательства. Он придерживается мнения о том, что необходимо оказывать поддержку положительным российским внешнеполитическим стимулам («щедрое экономическое содействие и технические консультации») и ограничивать российские эгоистические расчеты. Демократические реформы, по его убеждению, укрепятся, если «дать России стимул сосредоточиться – впервые за всю свою историю – на развитии собственной национальной территории, которая простираясь через одиннадцать часовых поясов от Санкт-Петербурга до Владивостока, не дает повода для появления клаустрофобии» [6, с. 745].

Г. Киссинджер предупреждает, что в новой системе международных отношений Россия, укрепившись, может стать для США и всей системы источником угроз. «Господство какого-либо одного государства над любым континентом, составляющим Евразию: Европой или Азией – все же остается критерием стратегической опасности для Америки независимо от наличия или отсутствия «холодной войны»... Опасности этой придется противодействовать, даже если господствующее государство будет по отношению к Америке настроено доброжелательно...» [6, с. 741]. Кроме того, Г. Киссинджер пишет о том, что Россия, независимо от того, кто ею правит, расположена на территории, называемой «геополитической сердцевиной», и является страной, которая «является наследницей одной из самых могущественных имперских традиций» [6, с. 743]. Если Россия хочет стать серьезным партнером в строительстве нового мирового порядка, она должна быть готова к дисциплинирующим требованиям по сохранению стабильности, а также к извлечению выгод от их соблюдения [6, с. 746].

Геополитические проекции концепта «империя» во второй половине XX в. используются в трудах ведущих геополитиков с мировыми именами, таких как З. Бжезинский и С. Хантингтон. З. Бже-

зинский политические процессы на евразийском континенте также считал важными для будущего глобального мира. Его «теория конвергенции» заключалась в идее сближения атлантического и континентального полюсов и создания особой цивилизации промежуточного типа; он прогнозировал формирование будущей «конфедеративной России», которая присоединится на Западе к «трансатлантической Европе», на Востоке – к китайской сфере влияния. З. Бжезинский, таким образом, предполагал возможность перехода СССР к умеренной теории социализма и сближению двух систем на основе демократических ценностей. З. Бжезинский утверждал, что «главным приоритетом России должна быть модернизация, а не бесплодные усилия восстановить свой статус глобального государства. Учитывая размеры и разнообразие страны, децентрализованная политическая система и экономика свободного рынка быстрее реализовали бы творческий потенциал русского народа и обширные природные ресурсы России. К тому же свободно конфедерированная Россия – в составе Европейской России, Сибирской Республики и Дальневосточной Республики – скорее смогла бы установить более тесные экономические отношения со своими соседями. Каждая из этих конфедеративных областей могла реализовать местный творческий потенциал, веками подавляемый тяжелой рукой московской бюрократии; в свою очередь, децентрализованная Россия была бы менее склонна к имперской мобилизации» [цит. по: 8]. Бжезинский неоднократно высказывался против проводимой Россией «имперской политики», от которой, по его убеждению, ей следует отказаться, как и от миссионерских ошибок.

В самой известной работе З. Бжезинского «Большая шахматная доска» констатируется отсутствие политического единства Евразии, которую автор делит на Запад, Среднее пространство, Юг и Восток. Россию Бжезинский относит к одному из геостратегических игроков (то есть государству, способному изменить геополитическое положение дел, и затронуть геополитические интересы Америки), Украину – к одной из геополитических осей Евразии (имеющей важное значение для глобального доминирования Америки, обусловленное географическим размещением), создающим определенные условия для поведения геостратегических игроков). Особенно З. Бжезинский выделяет территории, которые он называет «черной дырой» (территория России, уменьшившаяся до этнического измерения), «зоной нестабильности» (включающей, например, Крым, где в перспективе может разворачиваться соперничество между государствами-стратегическими игроками),

а также «Евразийские Балканы» (внутреннее ядро евразийской нестабильности) [2].

Центральное положение России на Евразийском континенте, подчеркиваемое идеологами геополитики, и возможность многократного увеличения ее военно-политического и социально-экономического потенциала в результате объединения пространственных ресурсов Центральной и Юго-Восточной Евразии (с выходом в океан), по убеждению российских «имперцев», предопределяют перманентную разработку стратегий Запада, которые предотвращают интеграционные процессы в других цивилизациях. Если имперской стратегией З. Бжезинский называет недопущение заговора, объединения вассалов при сохранении их зависимости, С. Хантингтон империи называет универсальными государствами предыдущих цивилизаций, отличающихся от целостности федераций, конфедераций, международных уставов и организаций, характеризующих зарождающееся универсальное государство [12, с. 70]. Анализируя эволюцию цивилизаций, С. Хантингтон цитирует Куингли, считающего всеобщую империю одной из стадий, которую проходят в своем развитии все цивилизации; Мелко, считающего имперскую систему высшей стадией перемен, и Тойнби, описывающего возникновение общего государства, предшествующего этапу распада цивилизации. Как и Р. Даль, С. Хантингтон утверждает возможность политического развития в современном мире на основе традиционалистских ценностей. Он придает геополитической науке культурно-цивилизационное направление, утверждая, что глобальная политика сейчас выстраивается в соответствии с направлением развития культуры, культурной идентичности; политические границы корректируются, чтобы совпасть с культурными. Согласно его концепции, сейчас государства активно ищут единство и обретают это единство со странами с той же культурой и с той же цивилизацией; люди отождествляют себя с «крепкими» или «большими» культурными сообществами (как, например, «Великая Россия») [12, с. 189].

В настоящее время, как утверждает С. Хантингтон, Запад развивает «эквивалент универсальной империи в форме сложной системы конфедераций, федераций, различных режимов и других разновидностей объединенных институтов, которые на цивилизационном уровне воплощают его приверженность демократической и плюралистической политике» [12, с. 497]. Он пишет, что послевоенная деколонизация сократила влияние Европы, но не США, и «на смену традиционной территориальной империи пришел новый транснациональный империализм» [12, с.

119]. «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона призывает США вернуться к англосакским основам собственной цивилизации и традиционному атлантизму, как и другим цивилизациям, с целью конструирования баланса сил среди основных из них.

Реалистическая теория международных отношений, по убеждению С. Хантингтона, предполагает, что стержневые государства незападных цивилизаций должны вступать в коалиции друг с другом, чтобы уравновесить доминирование власти Запада. Модернизация незападных обществ должна происходить особым, не западным путем с расчетом на собственные традиции, институты и ценности. В каждом регионе, где есть доминирующее государство, согласно его концепции, мир, может быть, достигнут только под руководством этой страны, при этом, как считает С. Хантингтон странам свойственно «примыкать» к странам с подобной культурой и противостоять тем, с кем у них нет культурной общности [12, с. 240]. По его убеждению, «в зарождающейся глобальной политике стержневые государства главных цивилизаций... становятся основными полюсами тяготения и отталкивания для других стран», соответственно, формируются «цивилизационные группы», в которые входят стержневые государства, страны-участницы, родственное в культурном плане меньшинство, проживающее в соседних странах, и (хотя это дискуссионный вопрос) народы других культур, проживающих в соседних государствах. Страны в этих цивилизационных блоках можно размещать концентрическими кругами вокруг стержневой страны или стран, отражая степень их отождествления с этим блоком и интеграции в него». Стержневые государства, их мощь, привлекают родственные культурно страны и отталкивают культурно чужие (исключением из этого правила являются народы других цивилизаций, которые включаются в состав стержневых по соображениям безопасности (Россия и татары, Россия и Грузия) [12, с. 238-239]. С. Хантингтон предлагает укреплять незападные цивилизации путем формирования надежных союзов с родственными по религии и культурой народами.

Россию С. Хантингтон считает стержневым государством, основой православной цивилизации, которая сначала развивалась как «потомок» византийской, а затем – под сюзеренитетом Монголии. Главной особенностью русской цивилизации, согласно его концепции, является то, что она не подпала или слабо подпала под влияние основных исторических феноменов, присущих Западной цивилизации (римское католичество, феодализм, Ренессанс, Реформация, экспансия и коло-

низация заморских владений), которые практически полностью отсутствуют в историческом опыте России. В результате были сформированы общество и культура, мало схожие с западными [12, с. 211]. Современную Российскую Федерацию С. Хантингтон называет центром особой православной цивилизации, отличной от западной «в силу своих византийских корней, двухсот лет татарского ига, бюрократического деспотизма и ограниченного влияния на нее Возрождения, Реформации» [12, с. 56]. Он предполагает возникновение в XXI веке глобальных конфликтов, вызванных культурно-цивилизационным противостоянием, и считает необходимым превентивно переопределить баланс сил между Россией и Западом и договориться «о принципиальном равенстве и разделении сфер влияния». С. Хантингтон утверждает, что интересам США и европейских стран отвечает признание России стержневой страной православной цивилизации и крупным региональным государством, имеющим законные интересы в области обеспечения безопасности своих южных рубежей. В частности, Запад должен согласиться с ролью России как государства, несущего ответственность за поддержание безопасности среди православных стран и в тех районах, где доминирует православие [12, с. 389].

Как прогнозирует С. Хантингтон, Россия будет создавать и возглавлять блок государств, который будет иметь православный центр, окруженный относительно слабыми исламскими странами, в которых она продолжит в той или иной степени доминировать и куда она будет стараться не допустить распространение влияния других государств [12, с. 252].

Относительно Украины С. Хантингтон подчеркивает возможность ее раскола, учитывая культурный фактор. Он настаивает, что Украина была частью единой политической структуры, управляемой из Москвы, и сейчас является расколотой страной с двумя разными культурами, по центру которой уже несколько столетий проходит линия разлома между цивилизациями [12, с. 255]. Таким образом, С. Хантингтон констатирует разделенность Украины на униатское националистическое образование и православный восток. Границы Европы, как утверждает С. Хантингтон, проходят по Украине, «отделяя униатское образование от православного востока». Он прогнозирует развитие отношений между Украиной и Россией в трех вариантах: если общность цивилизации имеет значение, то конфликт между странами маловероятен; более возможным вариантом он считает раскол Украины по линии разлома на две части, из которых восточная войдет в состав России; а самым вероятным – тесное сотрудничество

с Россией единой, расколотой, независимой Украины [12, с. 257-258]. Цивилизационный подход, как утверждает С. Хантингтон, предполагает сотрудничество между Украиной и Россией и побуждает Россию оказывать ей значительную экономическую помощь и принимать другие меры по сохранению ее единства и независимости, а также выделять средства на планирование непредвиденных затрат при ее возможном распаде [12, с. 42]. Такое положение соответствует представлениям Хантингтона о России как о духовном лидере всего христианского мира и гаранте стабильности региона, которое необходимо достичь возвращением к национально-религиозным ценностям (православной государственности).

Российские идеологи империи (сочетая потенциал западного научного дискурса с идеями русских мыслителей в своих конструкциях) сходятся во мнениях, что, несмотря на ухудшение геополитического положения России, после краха СССР она сохранила статус великой державы. Предзаданность имперской политики на евразийском пространстве в качестве одной из основных предпосылок имперской модели развития современной России становится необходимостью сохранения баланса сил и интересов в обеспечении всемирной стабильности. На основе осовремененных идей классиков геополитики российские авторы пытаются сформулировать адекватные комплексные модели развития России и использовать их для достижения компромисса в российских интеграционных проектах даже при наличии значительных идеологических противоречий в позициях их участников.

В виде геополитических концепций идеологи русской имперской идеи нашли достаточно весомую научную базу, на основе которой появилось множество новых разработок, оформившихся в ряд направлений (например, метафизическое измерение пространства и разнообразие ландшафта в сакральной географии, отраженные в идеологиях неоевразийцев, неовизантийцев воспринимаются как имперские доктрины) [5, 15, 13, 4, 7, 3, 1, 9]. А. Смирнов констатирует, что особенно яркое выражение «геополитический бум» нашел в идеологии правоконсервативных кругов (где он получил откровенно империалистический характер и выступил в форме «агрессивно-комплексующего» геополитического сознания) [10, с. 48]. А. Цыганков замечает, что крайне политизированный геополитический дискурс России является широким разнообразием стратегических представлений и установок, от весьма открытых, сотрудничающих с Западом к открыто изоляционистским и экспансионистским, и группирует их в

пять школ постсоветского пространственного мышления, каждое со своими интеллектуальными предпосылками, взглядом на мир и социальной опорой в обществе (Экспансионисты, Цивилизационники, Стабилизаторы, Геоэкономисты, Западники [14, с. 5].

Современные русские геополитики претендуют на создание нового направления в мировой научной геополитике – новой русской империологии. Геополитика, по убеждению российских политологов, способна стать «системным обеспечением» внешне и внутривосточной стратегии России, придать им ту гибкость, что при необходимости позволит оперировать сразу несколькими продуманными вариантами [11, с. 48]. Геополитические идеи сторонниками российской империологии востребованы на обоих уровнях геополитических исследований – и фундаментально-теоретическом, и фактическом; одновременно неоперская идея рассматривается как элемент современной геополитики.

Список литературы:

- [1]. Андрианова Т.В. Геополитические теории XX века: Социально-философское исследование / Т.В. Андрианова. - М.: РАН ИНИОН, 1996. - 178 с.
- [2]. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. - М.: Международные отношения, 1998. - 256 с.
- [3]. Гаджиев К.С. Геополитика / К.С. Гаджиев. - М.: Международные отношения, 1997. - 384 с.
- [4]. Делягин М. От глобальных противоречий - к региональным конфликтам / М. Делягин // Россия в глобальной политике. - 2004. - Т. 2. - № 5. - С. 128-135.
- [5]. Ерасов Б.С. Социокультурные и геополитические принципы евразийства / Б.С. Ерасов // Полис. - 2001. - № 5. - С. 65-74.
- [6]. Киссинджер Г. Дипломатия; [перевод В.В. Львова / послесловие Г.А. Арбатова; научный редактор А.А. Сидоров] / Г. Киссинджер. - М.: НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЛАДОМИР», 1997. - С. 16; С. 123; С. 124; С. 126; С. 735; С. 742; С. 743; С. 745; С. 746.
- [7]. Основы евразийства: антология / [Н. Агамаян и др. (сост.)]; Политическая партия «Евразия». - М.: Арктогея центр, 2002. - 796 с.
- [8]. Подберезкин А. Русский путь: сделай шаг! / А. Подберезкин. - М.: Изд-во АО «РАУ-Университет», 1998. - 238 с.
- [9]. Россия в пространстве и времени (история будущего) / [Б.Н. Кузык, А.И. Ачеев и др.]. - М.: Ин-т экономических стратегий, 2004. - 336 с.

[10]. Смирнов А.Н. Уровни геополитического восприятия действительности в современной России / А.Н. Смирнов // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. - 1999. - № 3. - С. 48.

[11]. Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России / К.Э. Сорокин. - М.: РОССПЭН, 1996. - С. 48.

[12]. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций; [пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова] / С. Хантингтон. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С. 42; С. 52-53; С. 56; С. 70; С. 119; С. 185; С. 189; С. 208; С. 211; С. 237-240; С. 243; С. 252; С. 255; С. 257-258; С. 285; С. 389; С. 497; С. 514.

[13]. Цивилизации и культуры / РАН. Ин-т востоковедения. Центр евразийских исследований. Российский ин-т культурологии. - М.: Ин-т востоковедения, 1996. - Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. - 1996. - 415 с.

[14]. Цыганков А.П. Что для нас Евразия? Пять стратегий российского освоения пространства после распада СССР / А.П. Цыганков // Вопросы философии. - 2003. - № 10. - С. 5.

[15]. Яковенко И. Православие и исторические судьбы России / И. Яковенко // Общественные науки и современность. - 1994. - № 2. - С. 47-58.

Spisok literatury:

- [1]. Andrianova T.V. Geopoliticheskie teorii XX veka: Social'no-filosofskoe issledovanie / T.V. Andrianova. - M.: RAN INION, 1996. - 178 s.
- [2]. Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy / Z. Bzhezinskij. - M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. - 256 s.
- [3]. Gadzhiev K.S. Geopolitika / K.S. Gadzhiev. - M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997. - 384 s.
- [4]. Delyagin M. Ot global'nyh protivorechij k regional'nyh konfliktam / M. Delyagin // Rossiya v global'noj politike. - 2004. - T. 2. - № 5. - S. 128-135.
- [5]. Erasov B.S. Sociokul'turnye i geopoliticheskie principy evrazijstva / B.S. Erasov // Polis. - 2001. - № 5. - S. 65-74.
- [6]. Kissindzher G. Diplomatiya; [perevod V.V. L'vova / posleslovie G.A. Arbatova; nauchnyj redaktor A.A. Sidorov] / G. Kissindzher. - M.: NAUCHNO-IZDATEL'SKIJ CENTR «LADOMIR», 1997. - S. 16; S. 123; S. 124; S. 126; S. 735; S. 742; S. 743; S. 745; S. 746.
- [7]. Osnovy evrazijstva: antologiya / [N. Agamalyan i dr. (sost.)]; Politicheskaya partiya «Evraziya». - M.: Arktogeya centr, 2002. - 796 s.

[8]. Podberezkin A. Russkij put': sdelay shag! / A. Podberezkin. - M.: Izd-vo AO «RAU-Universitet», 1998. - 238 s.

[9]. Rossiya v prostranstve i vremeni (istoriya budushchego) / [B.N. Kuzyk, A.I. Acheev i dr.]. - M.: In-t ekonomicheskikh strategij, 2004. - 336 s.

[10]. Smirnov A.N. Urovni geopoliticheskogo vospriyatiya dejstvitel'nosti v sovremennoj Rossii / A.N. Smirnov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie natsii. - 1999. - № 3. - S. 48.

[11]. Sorokin K.E. Geopolitika sovremennosti i geostrategiya Rossii / K.E. Sorokin. - M.: ROSSPEN, 1996. - S. 48.

[12]. Hantington S. Stolknovenie civilizacij; [per. s angl. T. Velimeeva, YU. Novikova] / S. Hantington. - M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. - S. 42; S. 52-53;

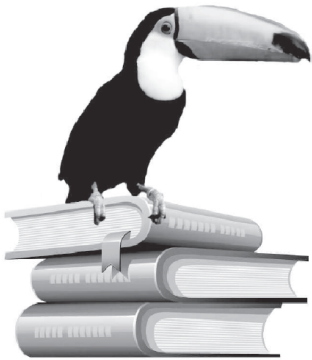
S. 56; S. 70; S. 119; S. 185; S. 189; S. 208; S. 211; S. 237-240; S. 243; S. 252; S. 255; S. 257-258; S. 285; S. 389; S. 497; S. 514.

[13]. Civilizacii i kul'tury / RAN. In-t vostokovedeniya. Centr evrazijskikh issledovanij. Rossijskij in-t kul'turologi. - M.: In-t vostokovedeniya, 1996. - Vyp. 3. Rossiya i Vostok: geopolitika i civilizacionnye otnosheniya. - 1996. - 415 s.

[14]. Cygankov A.P. Chto dlya nas Evraziya? Pyat' strategij rossijskogo osvoennya prostranstva posle raspada SSSR / A.P. Cygankov // Voprosy filosofii. - 2003. - № 10. - S. 5.

[15]. Yakovenko I. Pravoslavie i istoricheskie sud'by Rossii / I. Yakovenko // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. - 1994. - № 2. - S. 47-58.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-391-395
 NIION: 2018-0076-3/22-574
 MOSURED: 77/27-023-2022-3-773

ТРЕТЬЯКОВА Ирина Владиславна,
 кандидат физико-математических наук,
 доцент кафедры социальных технологий
 социологического факультета Московского
 государственного университета
 имени М.В. Ломоносова,
 e-mail: silvervessel@bk.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ПЕНСИОНЕРАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Увеличение численности граждан пенсионного возраста в Российской Федерации в последние десятилетия обострило проблему оптимизации существующих видов социальной помощи данной категории граждан со стороны государства и общества. Выстраивание работы с пожилым населением на базе социальных технологий позволяет добиться значительных результатов как в рамках групповой, так и индивидуальной практики. Статья посвящена исследованию современных социальных технологий, способствующих поддержанию здоровья и активности пожилых граждан, а также организации их досуга и решению бытовых проблем.

Ключевые слова: социальные технологии, пенсионеры, престарелые граждане, Российская Федерация, инновационные технологии, клубы для пожилых людей, арт-терапия.

TRETYAKOVA Irina Vladislavna,
 Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
 Associate Professor, Department of Social Technologies,
 Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University

SOCIAL TECHNOLOGIES OF WORK WITH PENSIONERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The increase in the number of citizens of retirement age in the Russian Federation in recent decades has exacerbated the problem of optimizing the existing types of social assistance to this category of citizens on the part of the state and society. Building work with the elderly on the basis of social technologies makes it possible to achieve significant results both within the framework of group and individual practice. This article is devoted to the study of modern social technologies that contribute to maintaining the health and activity of older citizens, as well as organizing their leisure time and solving everyday problems.

Key words: social technologies, pensioners, elderly citizens, Russian Federation, innovative technologies, clubs for the elderly, art therapy.

Проблема социальной работы с гражданами РФ пенсионного возраста на сегодняшний день является актуальной, прежде всего, в силу значительного увеличения количества престарелых граждан. В этой связи, социальная функция государства должна реализовываться через создание достойных условий жизни пенсионерам посредством деятельности социальных институтов в различных направлениях, в числе которых можно назвать помощь в обеспечении продуктами питания, информирование относительно вариантов дополнительного дохода и т.д.

Тем не менее, рост числа престарелых граждан не позволяет государству, несмотря на предпринимаемые им усилия, обеспечить каждому пенсионеру достойную жизнь посредством работы с ним исключительно индивидуальным порядком. Так, на сегодняшний день почти треть жителей страны – пенсионеры [5]. Данные относительно динамики численности лиц пенсионного возраста, проживавших на территории Российской Федерации в период с 2014 г. по 2020 г., представлены в таблице ниже.

**Динамика численности лиц пенсионного возраста
в Российской Федерации (в тыс. чел.) [4]**

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество пенсионеров	43327	43797	45182	45709	46070	46480	46198

Таким образом, на основании данных Росстата, можно заключить, что динамика численности лиц пенсионного возраста, проживавших на территории РФ, за исследуемый период, а именно за 2014-2020 гг., была положительной, за исключением незначительного сокращения количества пенсионеров в 2020 г., что, безусловно, было обусловлено эпидемиологической ситуацией в стране. Как следствие, численность граждан пенсионного возраста в РФ продолжает оставаться стабильно высокой. По прогнозу ООН, обнародованному Российским институтом демографических исследований, к 2050 г. население страны будет составлять не более 98 млн человек, возраст каждого третьего россиянина из которых будет превышать 60 лет [9, с. 31].

Данные результаты статистических исследований не позволяют строить оптимистичных прогнозов, так как предполагают увеличение нагрузки как на трудоспособное население, так и на работников социальных служб. Безусловно, рост продолжительности жизни, с одной стороны, является положительным показателем, воплощенным результатом работы институтов здравоохранения, улучшения экологии, достижения сравнительной стабильности экономической ситуации в стране. С другой стороны, столь значительная доля населения преклонного возраста создает определенные проблемы для государства и общества, требующие своевременного решения на теоретическом и практическом уровнях (иными словами, разработки социальных программ поддержки пенсионеров, а также их реализации).

Безусловно, проблемы пожилых людей находятся в фокусе внимания социальных служб, деятельность которых направлена на обеспечение надлежащего уровня жизни пенсионеров после завершения ими трудовой деятельности. Это связано с тем, что престарелые граждане находятся в особом возрасте, требующем как физической помощи, так и психологического участия. Большинство из них нуждается не только в решении бытовых проблем, например, в приобретении продуктов, уходе за собой и жилищем, но

также в заботе о здоровье, в организации досуга, что обусловлено особенностями постпрофессионального этапа их жизни.

Последнее обстоятельство, а именно потребность в организации досуга, определяется снижением социальной активности пенсионеров, замедлением их ритма жизни, в особенности – у одиноких людей. Кроме того, изменения в привычном для человека образе жизни с приходом пенсионного возраста связаны с физиологическими причинами, надвигающейся старостью. В условиях утраты прежней полноты жизни, сужения круга общественных связей, выходом из сложившейся ситуации является социальная поддержка, реализующаяся в деятельности специальных служб на базе эффективных социальных технологий.

Следует отметить, что в целом технологии социальной работы можно рассматривать в широком и узком плане. В рамках первого подхода, социальные технологии понимаются как некий комплекс знаний в области теории, а также их реализация на практике, заключающиеся в применении системы способов, средств и приемов к объектам социального воздействия на уровне государства и общества. В свою очередь, узкая трактовка понятия подразумевает его дефиницию как единство частных способов социального воздействия, особенности которых обусловлены характеристиками субъекта и объекта деятельности [3, с. 16]. Социальные технологии в их узком понимании применяются, прежде всего, организаторами социальной работы на уровне взаимодействия социальных работников с клиентами.

В основе применения социальных технологий, как в широком, так и в узком их понимании, лежат определенные принципы, значимые при работе с людьми преклонного возраста. К их числу следует отнести:

1) направленность деятельности на устранение тех причин, которые приводят к возникновению проблем пенсионеров;

2) создание условий для реализации прав и законных интересов пенсионеров, предоставле-

ния им возможности для самовыражения, продолжения активной жизни, если это позволяет общее состояние их здоровья;

3) соблюдение принципа равного доступа пожилых граждан к социальным услугам, оказание которых предусмотрено законодательством РФ;

4) дифференцированный подход к решению проблем пенсионеров, основанный на учете факторов социальных угроз, оказывающих влияние на их уровень жизни и общественное положение;

5) нацеленность мероприятий на определение личных потребностей пенсионеров в социальной поддержке;

6) индивидуализация оказания социальных услуг при безусловном приоритете общественной помощи тем пенсионерам, которые находятся в ситуации, создающей угрозу их жизни и здоровью;

7) применение современных технологий в рамках социальной деятельности, целью которой является поддержка престарелых граждан;

8) содействие формированию и развитию основ взаимопомощи и самопомощи пенсионеров;

9) оповещение престарелых граждан через традиционные и современные СМИ относительно их возможностей получения социальной помощи [6, с. 5-6].

В том случае, если в основе социальных технологий, реализуемых в работе с пожилыми гражданами, будут лежать указанные принципы, данные технологии продемонстрируют большую общественную эффективность.

Помимо этого, социальные технологии работы с пожилыми гражданами должны базироваться на учете специфических изменений их психологии, которыми сопровождается наступление старости. В частности, частыми спутниками престарелых граждан, в особенности – одиноких, либо лишенных в силу различных причин общения с близкими, становятся безразличное отношение к жизни, постоянное ухудшение настроения, сужение, либо разрушение общественных связей, повышенное внимание к любым, пусть даже незначительным, негативным изменениям своего состояния здоровья. Все указанные психологические факторы также необходимо учитывать в рамках планирования и реализации социальной работы с пожилыми людьми. Социальные технологии, реализуемые в РФ при работе с пожилыми гражданами, направлены на устранение, либо минимализацию факторов, оказывающих негативное влияние на их жизнедеятельность после выхода на пенсию.

На сегодняшний день благодаря усилиям государства и общества разработано и реализо-

вывается значительное число социальных технологий работы с престарелыми гражданами. Однако, в рамках настоящей работы целесообразно остановиться на наиболее эффективных из них и сравнительно часто применяемых в практической социальной работе.

Значимой социальной технологией, позволяющей поддерживать активность пенсионеров согласно их возрасту и общему состоянию здоровья, является организация клубов для людей преклонного возраста. На базе подобного рода объединений пенсионеры получают возможность реализации внутреннего потенциала в самых разных направлениях, удовлетворения духовных потребностей [1]. Клубы для пожилых людей способствуют раскрытию творческих способностей участников, позволяют им объединяться по интересам, там самым, находить единомышленников среди людей своего возраста. На базе данных организаций пенсионеры могут посещать лекции, семинары, курсы, а также занятия, содержание которых связано с самыми различными областями знаний.

Таким образом, учреждение клубов для пожилых людей представляется достаточно эффективной социальной технологией работы с ними, так как не только содействует развитию их талантов, общему расширению кругозора, но и наращиванию социальных связей за счет объединения пенсионеров по интересам. Последнее может осуществляться как в рамках работы отдельных клубов, так и на базе одного клуба, в котором функционируют секции по различным направлениям.

Однако, наряду с организацией клубов, являющейся, своего рода, традиционной социальной технологией, в настоящее время популярность набирают инновационные технологии работы с людьми пожилого возраста. Это определяется тем, что Российская Федерация сегодня уверенно идет по пути инновационного социально-ориентированного развития [2, с. 166]. Одной из таких технологий выступает формирование групп самопомощи. Их учреждение призвано создать условия для самостоятельного решения пенсионерами проблемных ситуаций. Групповой формат, в рамках которого реализуется данная социальная технология, предполагает возможность использования тех видов поддержки, которые участники способны оказывать друг другу. В частности, за каждым членом группы самопомощи закрепляются определенные задачи, например, оказание моральной поддержки, содействие в решении бытовых проблем, организации досуга и т.д. [7, с. 183].

Важную роль в адаптации граждан к жизни на пенсии играют технологии их приобщения к

современным информационно-коммуникативным достижениям. В частности, информирование пенсионеров о возможностях Интернета и социальных сетей, применение в социальной работе с ними программы Skype, обучение основам пользования ресурсами всемирной сети не только расширяет их кругозор, но также способствует укреплению социальных связей, позволяет регулярно осуществлять коммуникацию тем пенсионерам, которые в силу различных причин лишены реального общения [7, с. 184]. Кроме того, получение информации из ресурсов сети Интернет позволяет гражданам пенсионного возраста формировать альтернативное мнение относительно официальной трактовки событий в стране и мире, так как именно телевидение лидирует в данной возрастной группе как основной источник информации (48 % опрошенных отметили это в 2021 г. по данным ВЦИОМ) [8, с. 72].

Представляется интересным также использование арт-терапии при работе с пожилыми людьми. Ее использование призвано оказать воздействие, прежде всего, на психоэмоциональную сферу участников, что способствует не только развитию творческих способностей, но и обретению внутренней гармонии, положительным трансформациям мышления и поведения, развитию навыков самообразования и самосовершенствования. При этом наряду с классической арт-терапией, подразумевающей самовыражение участников посредством визуальных видов искусства: графики, рисования и т.п., в настоящее время набирают популярность и такие ее виды, как музыкотерапия, библиотерапия и т.д., реализующиеся как в рамках как индивидуальных, так и групповых занятий.

Подводя итоги, следует отметить, что применение социальных технологий в работе с пожилыми людьми обладает положительным эффектом в силу их воздействия на различные стороны жизнедеятельности человека после выхода на пенсию. Указанные технологии позволяют пенсионерам успешно приспособиться к новым социальным условиям, жить интересной и творческой жизнью.

Социальные технологии постоянно развиваются в силу необходимости соответствовать требованиям времени, в результате чего они открывают все новые возможности для пенсионеров, позволяя им заботиться о здоровье, проявлять активность, а также расширять социальные связи за счет установления новых контактов с единомышленниками, людьми со схожими интересами. Это позволяет пенсионерам не утратить желания жить полноценной жизнью, несмотря на наступление преклонного возраста.

Список литературы:

[1] Байгулова Р.Р. Инновационные технологии социальной работы с пожилыми людьми // VII Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум – 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014983/comments> (дата обращения: 19.02.2022).

[2] Лонцов В.В., Третьякова И.В. Информационная безопасность в виртуальных социальных средах // Социология. 2014. № 2. – С. 166-170.

[3] Павленок П.Д., Рудева М.Я. Технологии социальной работы с различными группами населения. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 272 с.

[4] Пенсии в России по данным Росстат за период с 2014 по 2021 год // Статистика и показатели региональные и федеральные. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinfostat.ru/pensii/> (дата обращения: 19.02.2022).

[5] Сколько в России пенсионеров по официальной статистике. 26.04.2022. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/faqs/skolko-pensionerov-v-rossii/> (дата обращения: 19.02.2022).

[6] Теоретические и практические основы работы с пожилыми людьми: методическое пособие / Отв. ред. Н.Б. Шмелева. 2-е изд., доп. – Ульяновск: УлГУ, 2007. – 196 с.

[7] Технология социальной работы: учебник / Под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. – М.: Дашков и К°, 2013. – 477 с.

[8] Третьякова И.В. Роль политического контента в рамках коммуникации в Рунете // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10. № 4А. – С. 67-74.

[9] Хисматуллина З.Н. Организационно-методическая и социальная работа с пожилыми и старыми людьми // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. – С. 31-41.

Spisok literatury:

[1] Bajgulova R.R. Innovacionnye tekhnologii social'noj raboty s pozhilymi lyud'mi // VII Mezhdunarodnaya studencheskaya nauchnaya konferenciya. Studencheskij nauchnyj forum – 2015. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014983/comments> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

[2] Loncov V.V., Tret'yakova I.V. Informacionnaya bezopasnost' v virtual'nyh social'nyh sredah // Sociologiya. 2014. № 2. – S. 166-170.

[3] Pavlenok P.D., Rudeva M.YA. Tekhnologii social'noj raboty s razlichnymi gruppami naseleniya. – M.: INFRA-M, 2009. – 272 s.

[4] Pensii v Rossii po dannym Rosstat za period s 2014 po 2021 god // Statistika i pokazateli regional'nye i federal'nye. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rosinfostat.ru/pensii/> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

[5] Skol'ko v Rossii pensionerov po oficial'noj statistike. 26.04.2022. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/faqs/skolko-pensionerov-v-rossii/> (data obrashcheniya: 19.02.2022).

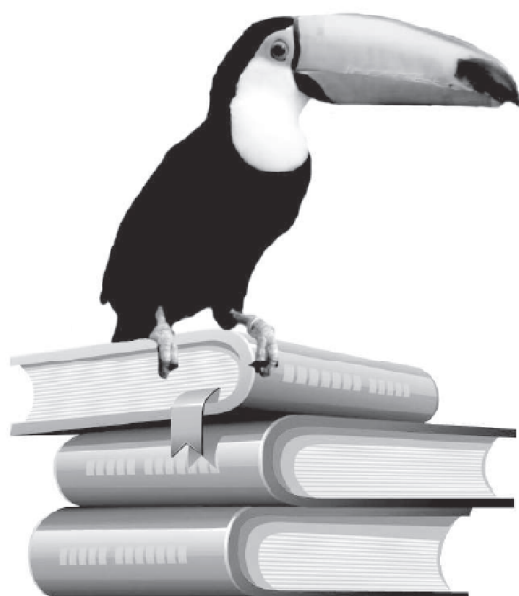
[6] Teoreticheskie i prakticheskie osnovy raboty s pozhilymi lyud'mi: metodicheskoe posobie / Otv.

red. N.B. SHmeleva. 2-e izd., dop. – Ul'yanovsk: UIGU, 2007. – 196 s.

[7] Tekhnologiya social'noj raboty: uchebnik / Pod red. E.I. Holostovoj, L.I. Kononovoj. – M.: Dashkov i K°, 2013. – 477 s.

[8] Tret'yakova I.V. Rol' politicheskogo kontenta v ramkah kommunikacii v Runete // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. 2021. T. 10. № 4A. – S. 67-74.

[9] Hismatullina Z.N. Organizacionno-metodicheskaya i social'naya rabota s pozhilymi i starymi lyud'mi // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2010. № 3. – S. 31-41.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-396-399

NIION: 2018-0076-3/22-575

MOSURED: 77/27-023-2022-3-774

ВАНЖА Павел Алексеевич,
студент 1-го курса магистратуры
Юридического института Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Севастопольский
государственный университет»,
e-mail: pavel_vanzha@mail.ru

Научный руководитель:
КОНДРАТЮК Диана Лукинична,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданское право и процесс» Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный университет»,
e-mail: kondratuk@inbox.ru

**12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И МЕР ОПЕРАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАРУШИТЕЛЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения категорий самозащиты гражданских прав и мер оперативного воздействия на правонарушителя. Анализ различных подходов к правовой природе исследуемых категорий позволяет сделать вывод о том, что меры оперативного воздействия на правонарушителя являются частным случаем самозащиты гражданских прав. В статье обосновывается целесообразность легального закрепления понятий «самозащита гражданских прав» и «мер оперативного воздействия».

Ключевые слова: самозащита гражданских прав; меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав; необходимая оборона; действия в условиях крайней необходимости; способы защиты гражданских прав.

VANZHA Pavel Alekseevich,
1st year master's student at the Law Institute
of the Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Sevastopol State University"

Research supervisor:
KONDRATYUK Diana Lukinichna,
candidate of Juridical Sciences, associate professor
of department «Civil law and process» of Federal Autonomous
Educational Institution of Higher Education «Sevastopol state university»

TO THE QUESTION OF CORRELATION OF CATEGORIES OF SELF-DEFENSE OF CIVIL RIGHTS AND MEASURES OF OPERATIONAL INFLUENCE ON THE VIOLATOR OF CIVIL RIGHTS

Annotation. The article is devoted to the problem of the correlation between the categories of self-defence of civil rights and measures of operational impact on the offender. An analysis of various approaches to the legal nature of the categories under study allows us to conclude that measures of operational influence on the offender are a special case of self-defense of civil rights. The article substantiates the expediency of legally fixing the concepts of "self-defense of civil rights" and "operational measures".

Key words: self-defense of civil rights; measures of operational influence on the violator of civil rights; necessary defense; action in times of emergency; ways to protect civil rights.

Развитие гражданского оборота, возникновение новых общественных отношений, нуждающихся в их урегулировании, повсеместная цифровизация повлекли необходимость более пристального рассмотрения отдельных элементов механизма частноправового регулирования, в частности, категории «самозащита гражданских прав».

В соответствии с п.2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, каждому предоставлено право защищать свои права и свободы любыми способами, которые не запрещены законом [1].

Ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), допускает самозащиту гражданских прав. Также указывается, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения [2].

Следовательно, по смыслу ст. 14 ГК РФ для использования института самозащиты гражданских прав, должны быть соблюдены следующие условия:

- наличие нарушения права, либо возможности его нарушения;
- возникновение необходимости предупреждения нарушения права;
- применение таких мер самозащиты, которые бы соответствовали характеру и содержанию правонарушения.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал, что возможность самозащиты не исключает права лица воспользоваться иными способами защиты, которые предусмотрены гражданским законодательством, а именно ст. 12 ГК РФ [3].

В Постановлении также отмечается, что самозащита гражданских прав может выражаться и в воздействии лица на свое собственное, либо находящееся в его законном владении имущество.

В случае, если самозащита обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ), она может заключаться в воздействии на имущество правонарушителя [3].

Необходимо отметить, что в законодательстве отсутствует легальное определение понятия «самозащиты гражданских прав».

В ГК РФ закреплено только название данного способа защиты. Определение же можно найти в доктрине гражданского права.

Так, Е. А. Суханов под самозащитой гражданских прав понимает совершение управомочен-

ным лицом не запрещенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав или интересов, интересов и прав других лиц и государств [4].

К таким действиям Е. А. Суханов относит фактические действия собственника или иного законного владельца, направленные на охрану имущества, аналогичные действия, совершенные в состоянии необходимой обороны или в условиях крайней необходимости [4].

Примерами применения мер фактического характера могут являться: использование различных охранных средств и приспособлений, в том числе сигнализации, замков и т.д.

Важно отметить, что использование таких мер имеет свои ограничения, так, например, недопустимо использование мер охраны имущества, которые опасны для жизни и здоровья окружающих, либо наносят вред нравственным устоям общества и основам правопорядка.

В то же время Д. Н. Новак утверждает, что гражданско-правовая норма, закрепленная в ст.14 ГК РФ, лишь указывает на определенный порядок осуществления защиты прав, а не на конкретный способ такой защиты. Отмечается, что самозащита является более широким понятием, так как включает в себя различные способы осуществления защиты прав. Следовательно, по мнению Д. Н. Новака, следует исключить самозащиту из перечня способов защиты гражданских прав, поскольку она таковым не является [5].

Одной из правовых проблем, по мнению Д. В. Данилова и Р. А. Минасян, является отсутствие установления детальных оснований, а также условий правомерности применения самозащиты. Авторы утверждают, что нормативная неопределенность критериев соразмерности самозащиты прав сдерживает субъектов в самостоятельной защите собственных прав. По этой причине снижается эффективность в отраслевом регулировании самозащиты [6].

Также является спорным вопрос соотношения мер оперативного воздействия и самозащиты гражданских прав.

Так, В. П. Грибанов под самозащитой понимает возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правонарушителя, защищать принадлежащее ему право собственными действиями фактического порядка.

Правоохранительные меры оперативного характера, являются, по его мнению, мерами юридического воздействия, но применяются самим управомоченным лицом. Например, отказ от принятия просроченного исполнения, отказ транспортной организации выдать груз грузополуча-

телю до внесения последним причитающихся с него платежей и др. [7].

Следовательно, меры оперативного воздействия имеют не фактический, а юридический характер.

Представляется необходимым разграничивать категории самозащиты гражданских прав и мер оперативного воздействия на нарушителя права.

Ю. Г. Басин придерживается другой точки зрения, которая заключается в том, что самозащитой являются не только фактические действия управомоченного лица по защите прав, но и иные допускаемые законом односторонние действия заинтересованного лица в целях обеспечения неприкосновенности права, т.е. и действия юридического характера. При таком толковании понятие самозащиты охватывает также меры оперативного воздействия [8].

Н. В. Южанин считает, что категория «меры оперативного воздействия» имеет значение только в связи с категорией «самозащита». Указанная позиция основывается на закреплении в статье 14 ГК РФ возможности самозащиты гражданских прав путем применения мер пресечения нарушения способами самозащиты, вследствие чего категории «самозащита» присущи свойства неюрисдикционной формы защиты. Самозащита реализуется путем применения односторонних правозащитных мер в частном праве, каковыми являются, в том числе и меры оперативного воздействия [9].

Следовательно, меры оперативного воздействия являются частным случаем способов самозащиты гражданских прав.

Говоря о соотношении самозащиты гражданских прав и мер оперативного воздействия, необходимо отметить, что самозащита направлена на защиту определенной группы абсолютных имущественных прав, а также на защиту нематериальных благ, в том числе на защиту жизни, здоровья, личной неприкосновенности и свободы передвижения. В то время, как меры оперативного воздействия применяются лишь для защиты относительных имущественных гражданских прав.

Аналогичной является проблема отсутствия в законодательстве легального определения «мер оперативного воздействия».

По мнению В. П. Грибанова, правоохранный характер мер оперативного воздействия выражается в том, что они применяются управомоченным лицом только в тех случаях, когда обязанная сторона допустила те или иные нарушения. Например, не выполнила обязательства в

установленный срок, уклоняется от выполнения тех или иных работ, систематически задерживает платежи и т. п. [7].

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости легального закрепления таких понятий как «самозащита гражданских прав» и «меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав». Считаем необходимым разграничивать категории самозащиты гражданских прав и мер оперативного воздействия. Такая позиция обосновывается различным характером осуществляемых действий, а также направленностью данных действий на различные виды гражданских правоотношений.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/
- [4] Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник. - М.: Статут, 2011. / <https://be5.biz/pravo/g031/10.html#2-1>
- [5] Новак Д.Н. Самозащита права не место в статье 12 ГК РФ // Юрист. 2011. № 30. С. 8-11. / <https://base.garant.ru/3967551/>
- [6] Данилов Д.В., Минасян Р.А. Проблема применения института самозащиты гражданских прав // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4. / <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-primeneniya-instituta-samozaschity-grazhdanskih-prav>
- [7] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2001. - 411 с. / <https://civil.consultant.ru/elib/books/1/info/>
- [8] Басин Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик. - Саратов, 1971. С. 36.
- [9] Южанин Н.В. Меры оперативного воздействия и секундарные права // Lex Russica. 2016. № 8(117). С. 21 - 32.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyab. 1994 g. № 51 - FZ // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 N 25 «O primenении sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

[4] Suhanov E.A. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik. - M.: Statut, 2011. / <https://be5.biz/pravo/g031/10.html#2-1>

[5] Novak D.N. Samozashchite prava ne mesto v stat'e 12 GK RF // Yurist. 2011. № 30. S. 8-11 / <https://base.garant.ru/3967551/>

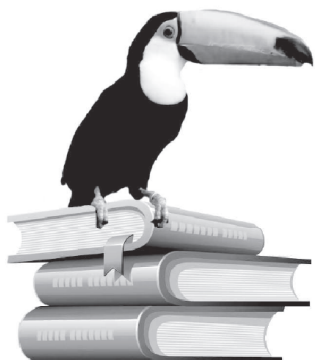
[6] Danilov D.V., Minasyan R.A. Problema primeneniya instituta samozashchity grazhdanskih prav // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. № 4. / <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-primeneniya-instituta-samozashchity-grazhdanskih-prav>

[7] Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. - M.: Statut, 2001. - 411 s. / <https://civil.consultant.ru/elib/books/1/info/>

[8] Basin Yu.G. Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva o zashchite sub'ektivnyh grazhdanskih prav // Problemy primeneniya Osnov grazhdanskogo zakonodatel'stva i Osnov grazhdanskogo sudoproizvodstva SSSR i soyuznyh respublik. - Saratov, 1971. S. 36.

[9] Yuzhanin N.V. Mery operativnogo vozdeystviya i sekundarnye prava // Lex Russica. 2016. № 8(117). S. 21 - 32.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-400-411

NIION: 2018-0076-3/22-576

MOSURED: 77/27-023-2022-3-775

ГУТМАН Матвей Юрьевич,
профессор кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского университета
МВД России, доктор юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, Почётный работник
высшего образования
Российской Федерации,
полковник
(г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: mygutman@gmail.com

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ И ОРГАНИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЕЙ РОССИИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД ЭПИДЕМИЙ И ПАНДЕМИЙ В XVII – XIX ВЕКАХ

Аннотация. Рассматриваются основные мероприятия, осуществляемые органами власти и полицией России в период эпидемий и пандемий, а также личное участие царя и высших чиновников страны в профилактике распространения опасных заболеваний в XVII – XIX веках в период обострения ситуации.

Ключевые слова: император, карантинная зона, пандемия, полиция, чумные бунты, эпидемия.

GUTMAN Matvey Yuryevich,
Professor, Department of Philosophy and Sociology,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law,
Candidate of Historical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher Education
of the Russian Federation, Honorary Worker
of Higher Education of the Russian Federation,
Colonel (St. Petersburg,
Russia)

REGULATORY AND ORGANIZATIONAL ACTIVITIES OF RULERS RUSSIA AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES DURING EPIDEMICS AND PANDEMICS IN THE XVII-XIX CENTURIES

Annotation. The main measures carried out by the authorities and the Russian police during epidemics and pandemics are considered, as well as the personal participation of the tsar and senior officials of the country in the prevention of the spread of dangerous diseases in the XVII-XIX centuries during the aggravation of the situation.

Key words: emperor, quarantine zone, pandemic, police, plague riots, epidemic.

Всем горожанам культурной столицы России Санкт-Петербурга, несчётному количеству граждан страны, многим гостям нашего города известен прекрасный памятник императору Николаю I на Исаакиевской пло-

щади, представляющий собой 6-метровую конную статую царя работы П.К. Клодта. Памятник был построен по проекту архитектора Огюста Монферрана и открыт 25 июня (7 июля) 1859 года.



Санкт-Петербург. Памятника Николаю I на Исаакиевской площади.

Пьедестал памятника украшают четыре аллегорические женские фигуры работы Р.К. Залемана, олицетворяющие «Силу», «Мудрость», «Правосудие» и «Веру», головы которых являются портретными изображениями императрицы Александры Фёдоровны и дочерей Николая I — Марии, Александры и Ольги. На постаменте памятника также имеются четыре барельефа, рассказывающие о важнейших событиях в период правления Николая I.

На одном из барельефов отражено «Усмирение холерного бунта» в Санкт-Петербурге в 1831 г., т. е. событие, к аналогично которому сегодня привлечено внимание миллионов людей Земли, а именно расплзающемуся по миру коронавирусу.

Фактическое распространение коронавируса в конце 2019-х - начале 2020-х годов по всей планете (COVID-19), который был впервые зафиксирован в декабре 2019 года в китайском Ухане, оказало огромное воздействие на все сферы общественной жизни. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) сначала признала вспышку коронавируса чрезвычайной ситуацией международного значения, а затем объявила о пандемии COVID-19 [1; 9; 11; 16; 21; 31; 32].

Эта было воспринято населением как серьезнейшая угроза всему человечеству¹, побу-

дило правительства всех стран активизировать борьбу с этой опасностью, в широких масштабах развернуть профилактическую работу.

Обеспеченность медицинских учреждений лекарственными препаратами и их техническая обеспеченность медицинским оборудованием, по крайней мере, в развитых странах, за столетия ушла далеко вперед. После расшифровки генома вируса некоторых заболеваний, получивших широкое распространение, усиливается борьба с пандемией, проходит буквально несколько месяцев и создается «противоядие». Впервые геном коронавируса тогда ещё не известного был расшифрован и опубликован 5 января учеными из клинического центра здравоохранения в Шанхае. 29 января геном вируса из Китая был передан ученым из России. Ученые Российского НИИ гриппа им. А.А. Смородинцева также секвенировали полный геном коронавируса. Эта информация помогла при разработке препаратов и определении, откуда он попал на территорию страны и как эволюционировал. Исследователи из других стран также анализируют локальные вариации коронавируса.

Что же касается организационно-административных мер, то они мало чем отличаются от тех, которые использовались столетиями ранее.

¹ Заметим, что далеко не все вирусологи считают, что этот вирус более опасен, нежели те, которые косили людей и ранее: чума, оспа, холера и др.

Не миновали эпидемии¹ и пандемии² Россию. В её многовековой истории они возникали не раз, и высокая смертность населения достаточно часто имела своей причиной широкое распространение острозаразных болезней. В Российской империи XVIII-XIX веков и ранее постоянно свирепствовали эпидемии холеры, сыпного и брюшного тифов, дизентерии, оспы, детских инфекций, малярии, гриппа. Распространение инфекционных болезней было буквально народным бедствием, приносившим неисчислимый урон здоровью и благосостоянию народа, как и всей экономике страны.

1654—1655 годах эпидемия чумы была самой крупной эпидемией XVII века в России. Огромное количество жертв уносили чумные, холерные, гриппозные эпидемии. Достаточно сказать, что только от холеры в 1848 г. умерло более 690 000 человек [5, с. 214-344].

Какие же мероприятия организационного порядка проводились в периоды эпидемий, и какое участие в них принимала полиция? В эти и последующие годы центральные и местные органы власти и управления принимали самые различные меры для борьбы с этим явлением, как лечебного, так и административного характера. Так, Сенатским указом от 7.XI.1775 г. предписывалось городским властям: «Буде (от чего Боже сохрани) в городе окажутся на людях прилипчивые болезни яко то: горячки с пятнами, кровавые поносы и другие тому подобные болезни, подвергать больных медицинскому освидетельствованию, отделять больных от здоровых, о больных уведомлять, не мешкая, местническое правление и генерал-губернатора... с ясным докторским или лекарским описанием, как болезни, так и где, кому и отчего она приключилась».

Власти хорошо понимали опасность эпидемий и принимали по рекомендациям Аптекарского приказа³ надлежащие целесообразные и довольно эффективные противоэпидемические меры, реа-

лизация которых, к сожалению, затягивались по целому ряду причин. Дело в том, что борьбой с эпидемиями в XVI—XVII веках ведал, прежде всего, сам царь, издававший основные указы, и воеводы. Поэтому необходимые мероприятия начинались только того, когда их распоряжений проходили долгий путь через бюрократическую волокиту.

Следует особо подчеркнуть, что принимаемые меры далеко не всегда воспринимались населением как необходимые. Неслыханные прежде запреты на передвижение вызывали недовольство всех сословий и многократно порождали бунты. Хорошо известен Чумной бунт 1771 г. в Москве, который был вызван эпидемией чумы, занесенной в Россию во время русско-турецкой войны. Его поводом явились действия архиепископа Амвросия, который в условиях карантина хотел воспрепятствовать паломникам собираться у чудотворной иконы Боголюбской Богоматери. Это народу не понравилось, и по сигналу набата собравшаяся толпа разгромила Чудов монастырь в Кремле, затем захватила Донской монастырь, где скрывался Амвросий и учинила над ним расправу. Далее толпа начала громить карантинные заставы и дома знати.

На подавления Чумного бунта были направлены войска, под командованием графа Орлова. Вместе с ним был направлен в Москву и генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга Д.В. Волков [6, с. 36]. Бои продолжались три дня, в итоге бунт был подавлен. 300 бунтовщиков были отданы под суд, четверо повешены, а 173 биты кнутом и отправлены на каторгу.

Однако на этом дело не кончилось. Для борьбы с эпидемией Орлов приказал открыть новые карантинные, создать специализированные изолированные инфекционные больницы, увеличить число больниц общих практик и поднять жалование докторам. Город разделили на 27 участков, на территории которых производился учёт и изоляция больных, а также вывоз умерших. Орлов действовал не только методами принуждения и устрашения. Он сам не прятался от чумы — повсюду ходил открыто, с веселым и приветливым лицом. Врачам и лекарям установил тройное жалование, но при этом предупредил, что сурово накажет каждого, кто будет бездельничать или злоупотреблять своим положением. Орлов не боялся смелых решений. Чтобы очистить город от трупов, он выпустил из тюрьмы уголовников, обещая им свободу после того, как они наведут на лекари, лекарства, служители и всё, что имело к этому отношение.

¹ Эпидемия (греч. ἐπιδημία — повальная болезнь, от ἐπί — на, среди и δῆμος — народ) — прогрессирующее во времени и пространстве распространение инфекционного заболевания среди людей, значительно превышающее обычно регистрируемый на данной территории уровень заболеваемости, и способное стать источником чрезвычайной ситуации.

² Пандемия (греч. πανδημία «весь народ») — это распространение нового заболевания в мировых масштабах. Пандемия происходит, когда появляется новый вирус и распространяется по всему миру, а большинство людей не обладает иммунитетом.

³ Аптекарский приказ (Ближний Государев Аптекарский приказ) — административно-судебный орган (приказ) в России XVII — начала XVIII века, в ведении которого находились светские аптекари, доктора и

улицах и площадях должный порядок. Когда врачи пожаловались, что в карантинах и госпиталях вымерла вся прислуга, Орлов объявил по Москве, что крепостные получают вольную, если согласятся добровольно работать в этих заразных учреждениях. И волонтеры находились. Заражённым, прошедшим курс лечения в больнице, предлагали материальную поддержку [35]. На заставах за городом мужчинам платили по 15 копеек в день, а женщинам — по 10. Женатых людей, выписавшихся из больницы, награждали по 10 рублей,

холостых — по 5. Эта мера стала более эффективным средством по привлечению людей в карантин и по борьбе с чумой, чем самые строгие запреты.

Действия Орлова по борьбе с эпидемией и наведению порядка в Москве были высоко оценены и награждены императрицей. Граф был торжественно встречен: в парке в его честь по проекту архитектора Антонио Ринальди возвели мраморную триумфальную арку (Орловские ворота) с надписью «Орловым от беды избавлена Москва».



Орловские ворота в Екатерининском парке Царского Села.
«Орловым от беды избавлена Москва».

В честь Григория Орлова была также отчеканена медаль, на которой были выбиты надписи: «Россия таковых сынов в себе имеет» и «За избав-

ление Москвы от язвы в 1771 году», эти медали Орлов мог вручить тому, кого он бы посчитал достойным награды.



А генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга Д.В. Волков за усилия по поддержанию порядка и организации борьбы с эпидемией снискал особое

расположение Екатерины и был удостоен ордена Святого Александра Невского [6].



Генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга Д.В. Волков.
Орден Святого Александра Невского.

Чумные и холерные бунты в России происходили во многих городах. Практически они развивались по *аналогичному сценарию*. Одесса пережила несколько эпидемии чумы в 1797, 1803, 1812, 1829, и в последующие годы.

Со времени создания министерства внутренних дел (1802 г.), в его ведение была передана созданная еще в 1763 г. медицинская коллегия и в составе МВД была учреждена Экспедиция государственного медицинского управления МВД, одной из обязанностей которой было принятие мер по борьбе с эпидемиями (устройство карантинных, оказание помощи заболевшим, захоронение и сожжение трупов и т.д.) [18, с. 35]. В связи с организацией в 1810 г. министерства полиции, в структуре которого был Медицинский департамент и Медицинский совет, ему были переданы дела медицинские и карантинные (борьба с эпидемиями) [18, с. 39].

Во время чумного бунта в Севастополе в 1830 г. город в течение 4 дней находился в руках восставших [37]. Бунт был подавлен частями 12-й дивизии генерала Тимофеева. Следственная комиссия рассмотрела дела около 6000 людей. 7 руководителей восстания были казнены, около 1000 горожан и матросов отправлены на каторжные работы. Около 4200 штатских были депортированы в другие города. Офицеры получили дисциплинарные наказания.

Нельзя не отметить и роль монарха России, который лично способствовал предотвращению беспорядков во время эпидемий. Там было в 1830 и 1831 гг.

О том, что чума пришла в Москву, в Петербурге узнали 24 сентября 1830 г. Торговля в городе прекратилась, банки перестали проводить пла-

тежи. Уже через 3 дня император Николай I отправился в Москву и находился там до 7 октября, чем предотвратил распространение паники. Мужество государя вызвало горячий отклик у подданных. Об этом написал А.С. Пушкин в стихотворении «Герой».

Одров я вижу длинный строй,
Лежит на каждом труп живой,
Клейменный мощною чумою,
Царицею болезней... он,
Не бранной смертью окружен,
Нахмурясь ходит меж одрами
И хладно руку жмет чуме
И в погибающем уме
Рождаёт бодрость... Небесами
Клянусь: кто жизнь свою
Играл пред сумрачным недугом,
Чтоб ободрить угасший взор,
Клянусь, тот будет небу другом.

Самого же Александра Сергеевича чума застала в нижегородском Болдинском имении, куда он отправился 31 августа 1831 года для оформления на себя подаренных ему отцом 200 крепостных мужских душ в качестве свадебного подарка. (Он готовился к свадьбе с Натальей Гончаровой.) Но оформление сделки затянулось и, в связи с эпидемией и установлением карантинных зон, он задержался в Болдино почти на три месяца. Пушкин писал Наталье: «Я уже почти готов сесть в экипаж, хотя мои дела еще не закончены, и я совершенно пал духом. Мне только что сказали, что отсюда до Москвы устроено пять карантинных, и в каждом мне придётся провести две недели; посчитайте-ка, а затем представьте себе, в каком я должен быть собачьим настрое-

нии!» [24, с. 935]. Таким образом А.С. Пушкин оказался в «самоизоляции», продолжавшейся три месяца. Но нет худа без добра. Эти месяцы оказались для него самыми плодотворными во всей его жизни. За это время он сумел закончить две последние главы «Евгения Онегина», написал поэму «Маленькие трагедии», «Повести Белкина», «Историю села Горюхина», ряд статей и три десятка стихотворений, а «Сказку о попе и работнике его Балде» сочинил всего за один день!

В Петербурге первый заболевший был зафиксирован в июне 1831 года. Начиналась паника. Возглавить борьбу с «мором» поручил Министру внутренних дел А.А. Закревскому [3, с. 40-46; 7, с. 82-85; 19, с. 18-19; 22, с. 61-71], который принял энергичные, но нелепые меры, создав везде карантинные зоны, «которые совершенно парализовали хозяйственную жизнь страны, тысячи людей и лошадей с товарными обозами задерживались у застав, выжидая карантин. Был введен запрет на въезд в Петербург, затем указ о запрещении холерным больным ходить по улицам. Полиция должна была свозить их всех в лазареты. Но в итоге сделали только хуже: полиция в лазареты увозили всех, кто просто чихнул или подавился. Так абсолютно здоровые люди внезапно оказывались в больничной палате. В людей, пытавшихся пробраться через оцепления, приказано было стрелять. На Сенной площади были выстроены войска и выставлено оружие.

Многие после этого утверждали, что никакой холеры нет, врачи специально людей морят и это заговор. В итоге недовольство народа переросло 22 июня в настоящий бунт. Безумная толпа гро-

мила всё, что видела, ловила холерные кареты и выпускала больных, сами кареты разламывали. Люди разгромили холерный лазарет на Сенной, лазарет на Большой Подъяческой улице, а два или три медика и столько же полицейских были убиты. Дело дошло до того, что в течение целых трёх суток полиция и доктора прятались, и рассвирепевший народ делал, что хотел.

От эпидемии страдали не только низшие слои общества. Жертвами эпидемии стали и многие представители высших слоёв российского общества: великий князь Константин Павлович, знаменитый богач Н.Б. Юсупов; бывший московский генерал-губернатор Ю.В. Долгоруков; бывший Министр внутренних дел В.С. Ланской [3, с. 36-39; 7, с. 80-81; 19, с. 28-29; 22, с. 56-60]; адмирал-путешественник В.М. Головнин, генерал-фельдмаршал И.И. Дибич, командовавший в то время действующей армией и др.

В этой ситуации Николай Павлович лично приехал на Сенную площадь, чтобы со всем разобраться. Лишь появление среди толпы народа императора Николая Павловича несколько успокоило народ. Восставшие люди перестали бунтовать и падали на колени перед императором.

Существует версия, будто император вышел из кареты и начал произносить грозную речь. Толпа обомлела! Все поняли свои ошибки, начали плакать и раскаяться. Зачинщики бунта были высечены розгами и отправлены в Сибирь.

Таким образом, появление первых лиц государства в сложнейших ситуациях перед огромными топами неорганизованных людей способно предотвратить тяжелые последствия и в определённой мере нормализовать обстановку.



Барельеф памятника - Усмирение холерного бунта

По мере того, как холера стала ослабевать в Петербурге, она появилась в Финляндии, и Закревский отправился в Финляндию для принятия предохранительных мер против мора. Несмотря на служебное рвение, А.А. Закревскому пришлось уйти в отставку после того, как его брат был «отдан под суд за то, что при появлении холеры в Ржеве, где он был городничим, уехал оттуда, оставив город на произвол судьбы».

Генерал-полицеймейстеры Санкт-Петербурга принимали активное участие в борьбе с эпидемиями холеры и чумы, нередкими в то время, являлись организаторами этой работы. Так, генерал-полицеймейстер Д.В. Волков умело органи-

зовал борьбу с эпидемией чумы в Москве, обер-полицеймейстер И.С. Гарголи в связи с распространением холеры в 1831 г. учредил холерные бараки в охваченной болезнью столице. Сумел организовать финансовую поддержку ряда влиятельных жителей больным горожанам. С.А. Кокошкин активно участвовал в борьбе с эпидемией холеры в целом ряде губерний России.

Великолепным организатором санитарного карантина в период эпидемии холеры в России в 1831 г. был и управляющий Царскосельским, Петергофским и Гатчинским дворцовыми управлениями генерал от артиллерии Яков Васильевич Захаржевский (03.11.1780 – 13.03.1865).



Яков Васильевич Захаржевский (03.11.1780 – 13.03.1865 г.)

Яков Васильевич Захаржевский участвовал в 39 сражениях во время Отечественной войны 1812 года в заграничной кампании русской армии 1813 – 1815 гг., в том числе: в сражении при Лубине, в Бородинской битве, в боях под Малоярославцем и Вязьмой, под Рейхенбахом, в Лейпцигской битве и др.

За отличие в боях он был награжден орденами Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 4-й степени, а также золотым оружием с надписью «За храбрость».

При атаке союзников на Лебортвольквиц был тяжело ранен: потерял правую ногу ниже колена, «отбитую ядром». За отличие в этом бою 22 января 1814 года Я.В. Захаржевский получил орден Св. Георгия 4-го класса и 3000 рублей единовременного пособия на излечение раны.

Во время эпидемии холеры 1830–1831 гг. в его распоряжении был выделен кордон из батальонов лейб-гвардии Преображенского и Семе-

новского полков, учрежденный в окрестностях Царского Села.

Благодаря усилиям Я.В. Захаржевского Царскому Селу удалось избежать страшной эпидемии. И, если в столице люди гибли тысячами, начались холерные бунты, то в Царском Селе, в связи с введением Захаржевским строжайшего санитарного режима, через который даже «чужая муха не пролетала», не было ни единого случая заражения.

За время почти пятидесятилетнего заведования Царскосельским, Петергофским и Гатчинским дворцовыми управлениями Захаржевский был удостоен всех высших российских орденов: Белого орла, Святого Александра Невского с бриллиантовыми украшениями, Святого Владимира 1-й степени и Святого Андрея Первозванного, знака отличия беспорочной службы за 60 лет, а также нескольких всемирно известных рескриптов и подарков. В день шестидесятилетия

службы в офицерских званиях он был удостоен звания генерала, состоящего при Особе Его Величества. 12 декабря 1864 года стал первым почётным гражданином Царского Села.

В 1864 году в зале Городской ратуши был установлен бюст, который в настоящее время находится в Екатерининском дворце. В 2011 году в Пушкине был установлен и 20 июня 2013 года открыт памятник генералу работы скульптора В. Э. Горюхова [7; 23; 30].

Конечно, были и другие примеры. Так, И.И. Юшков вместо того, чтобы возглавить борьбу с эпидемией в столице, что входило в его обязанность, был в числе первых, покинувших столицу при известии о приближении холеры.

Всего во время эпидемия холеры, бушевавшей в России в 1830-1831 гг., по официальным данным заболели 466457 человек, погибли – 197069 человек.

Эпидемия 1831 г. в Санкт-Петербурге была не последней. Следующая эпидемия была в 1848 году, самая масштабная унесла жизни 16 тысяч человек.

Весьма успешно выполнил обязанности в борьбе с эпидемией чумы Министр МВД России М.Т. Лорис-Меликов [2; 3, с. 118-131; 8, с. 22-26; 19, с. 36-37; 22, с. 160-175]. В 1879 г. он был назначен временным Астраханским, Саратовским и Самарским генерал-губернатором, с почти неограниченными полномочиями для борьбы эпидемией чумы в Ветлянке. С задачей он успешно справился и был награждён орденом Святого Александра Невского (алмазные знаки к этому ордену он получил в 1881 году).

После этого эпидемии холеры продолжались, но людей погибало меньше. Всего в России было семь эпидемий, последняя - в 1918 году [36].

В настоящее время в России, как и во всём мире, идёт активная борьба с пандемией коронавируса. Россия не только успешно преодолевает эту «напасть», но и как всегда, оказывает помощь и другим государствам. В России первой в мире была разработана, зарегистрирована и успешно применяется уже более чем в 50 странах мира вакцина «Спутник V». Многие страны получили из России технологии по производству российских вакцин и приступили к их производству и вакцинации населения.

Не осталась в стороне от борьбы с коронавирусом и Русская Православная Церковь. 24 декабря 1920 года, выступая с докладом на Епархиальном собрании города Москвы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл коснулся ряда важных вопросов, связанных с жизнью Московской епархии в условиях распространения коронавирусной инфекции в уходящем 2020 году.

Была специально написана молитва, призванная защитить верующих от воздействия коронавируса. «Господи Боже наш, не вниди в суд с рабы Твоими и огради нас от губительного поветрия, на ны движимаго» [34]. Поэтому неудивительно, что поздравляя Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с праздником Пасхи 24 апреля 2022 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Отрадно сознавать, что под Вашим председательством Церковь развивает плодотворное взаимодействие с государством, вносит огромный вклад в продвижение в обществе традиционных духовно-нравственных семейных ценностей, в воспитание подрастающего поколения, в наше непростое время заботится об укреплении согласия и взаимопонимания между людьми» [33].

В настоящее время пандемия в России благодаря принятым мерам идёт на убыль, осуществляется массовая вакцинация граждан, вакцинами, разработанными российскими учёными, и недалёк тот день, когда и эта пандемия уйдёт в прошлое, благодаря усилиям государственной власти, Русской православной церкви и всего российского многонационального народа, руководствующегося в своей основе собственными отечественными ценностями на базе суверенной российской государственно-правовой идеологии [4; 10; 12; 20; 27; 29] и русской суверенной философии права [13; 14; 15; 25; 26; 28].

Список литературы:

- [1] Абросимова Н.П. Социальное обслуживание лиц пожилого возраста в период пандемии COVID-19: приоритеты и перспективы // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 7. - С. 127-134.
- [2] Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сальников С.П., Щербатых И.М. Министр внутренних дел России граф М.Т. Лорис-Меликов: неподтвержденная биография // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 12. - С. 46-97.
- [3] Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
- [4] Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. - 2021. - № 4(25). - С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002

- [5] Васильев К.Г., Сегал Л.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки) / Под ред. проф. А.И. Метелкина. - М.: Медгиз, 1960. - 398 с.: ил.
- [6] Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Руководители полиции Санкт-Петербурга – столицы Российской империи (1718 – 1779 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 11-39.
- [7] Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
- [8] Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
- [9] Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, киберпреступность, общество, полиция / Вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
- [10] Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
- [11] Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
- [13] Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
- [14] Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Уфа, 2020. – С. 83-92. – в сб. 243 с.
- [15] Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
- [16] Керимов А.Д., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. Гегелевская философия как теоретическая предпосылка суверенной философии права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября) / Отв. редактор Д. В. Масленников. - СПб: РХГА, 2020. – С. 284-290. - в сб. 306 с.
- [17] Кошкина С.А. Организация социального обслуживания в период пандемии: проблемы виктимологической и психолого-педагогической профилактики девиантной активности // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 12. – С. 88-94.
- [18] Мартыанова Л.С. Я.В. Захаржевский – главноуправляющий дворцовыми правлениями и городом Царское Село // Хранители : материалы XI Царскосел. науч. конф. / Ред. Т.М. Таллерчик. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2005. – 496, [1] с. : ил., портр.
- [19] Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. - (Серия: «МВД России 200 лет»).
- [20] Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Ляскович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
- [21] Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
- [22] Мурзабулатов У. М. Некоторые проблемы в организации работы судебного пристава-исполнителя в условиях пандемии // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 172-175.
- [23] Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
- [24] Приймак Н.И. Яков Васильевич Захаржевский в мемуарах современников // Екатеринбургский собор: Альманах. Вып. 1. - СПб. Благотворительный фонд «Воссоздание собора Святой

Екатерины в Царском Селе», 2007. - С. 84-90. - в кн. 111, [1] с.; ил., портр.

Пушкин А.С. Переписка: 1826 – 1837: документально-художественная. - М.: Директ-Медиа, 2015. – 1053 с.

[25] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И. Философия Гегеля как теоретическая предпосылка суверенной философии права России. Краткий обзор докладов, статей и выступлений на Межрегиональной конференции с международным участием «Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика», посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля // Юридическая наука: история и современность. – 2021. - № 1. - С. 182-194.

[26] Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176.-187. – в сб. 243 с.

[27] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 11. - С. 149-162.

[28] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 12. - С. 185-193.

[29] Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. - № 9. – С. 170-178.

[30] Санкт-Петербургские ведомости. – 2020. - 30 декабря.

[31] Юсупова А.Р. Банкротство финансовых организаций в условиях пандемии // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 12. - С. 128-132.

[32] Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cybersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. – М.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.

[33] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68270>

[34] <http://www.patriarchia.ru/db/text/5740123.html>. Дата обращения 2 января 2021 г.

[35] <https://homsk.com/trombon/ne-tolko-lyubovnik-kak-grigoriy-orlov-borolsya-s-chumoy-i-mechtal-osvobodit-krepostnykh>.

[36] <https://paperpaper.ru/bolezni>.

[37] https://ru.wikipedia.org/wiki/Первая_эпидемия_холеры_в_России.

Spisok literatury:

[1] Abrosimova N.P. Social'noe obsluzhivanie lic pozhilogo vozrasta v period pandemii COVID-19: priority i perspektivy // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2021. - № 7. - S. 127-134.

[2] Ananskih I.A., Litvinov N.D., Puchnin V.A., Sal'nikov S.P., SHCHerbatiy I.M. Ministr vnutrennih del Rossii graf M.T. Loris-Melikov: nepodverzhdennaya biografiya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2019. - № 12. - S. 46-97.

[3] Borisov A.V. Ministry vnutrennih del Rossii. 1802 – oktyabr' 1917 / Vstupitel'naya stat'ya V.F. Nekrasova i V.P. Sal'nikova. - SPb.: Fond «Universitet», 2002. – 350 s. – (Seriya: «Vnutrennie vojska i organy vnutrennih del Rossii»).

[4] Bryleva E.A., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Blagotvoritel'nost' kak svojstvo rossijskoj suverennoj gosudarstvenno-pravovoj ideologii // Teoriya gosudarstva i prava. - 2021. - № 4(25). - S. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002

[5] Vasil'ev K.G., Segal L.E. Istoriya epidemij v Rossii (materialy i ocherki) / Pod red. prof. A.I. Metelkina. - М.: Medgiz, 1960. - 398 s.: il.

[6] Gutman M.YU., Kudin V.A., Sal'nikov V.P. Rukovoditeli policii Sankt-Peterburga – stolicy Rossijskoj imperii (1718 – 1779 gg.) // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2018. – № 2. – S. 11-39.

[7] Gutman M.Yu., Sal'nikov V.P. Ministry vnutrennih del Rossijskoj imperii (1802 – 1861 gg.) // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2019. – № 7. – S. 53-103.

[8] Gutman M.Yu., Sal'nikov V.P. Ministry vnutrennih del Rossijskoj imperii (1861 – 1899 gg.) // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2019. – № 8. – S. 11-40.

[9] Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinskij V.S. COVID-19: prestupnost', kiberprestupnost', obshchestvo, policiya / Vstup. stat'ya A.L. Kudrina. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020. – 448 s.

[10] Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Razmyshleniya ob osnovah russkoj suverennoj filosofsko-pravovoj ideologii // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2020. - № 2. - S. 183-194.

[11] Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P., Habibulin A.G. Vazhno i srochno. Vyshla kniga o prestupnosti v period pandemii i mirovom soobshchestve. Recen-

- ziya na monografiyu YU.N. [12] Zhdanova, S.K. Kuznecova i V.S. Ovchinskogo «COVID-19: prestupnost', kiberbezopasnost', obshchestvo, politsiya / YU.N. Zhdanov, S.K. Kuznecov, V.S. Ovchinskij; vstup. stat'ya A.L. Kudrina. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020. – 448 s.» // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 6. – S. 182-190.
- [13] Zorina N.V., Klimenko O.A., Mirzoev A.K., Prokof'ev K.G., Sal'nikov M.V. Ideya svobody v suverennoj ideologii prava: aksiologicheskij i npravstvenno-pravovoj aspekty // Mir politiki i sociologii. – 2018. – № 11. – S. 188-193.
- [14] Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Filosofiya F.M. Dostoevskogo kak istochnik suverennoj rossijskoj filosofii prava // Prava cheloveka v dialogue gosudarstvennoj vlasti i grazhdanskogo obshchestva: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Dnyu prav cheloveka (g. Ufa, 10 dekabrya 2020 g.). V 2-h chastyah. CH. 1 / Ot. red. E.O. Tulupova. – Ufa: RIC BashGU, 2020. – Ufa, 2020. – S. 83-92. – v sb. 243 s.
- [15] Kerimov A.D., Maslennikov D.V. Nauchnaya rabota peterburgskih pravovedov v perspektive suverennoj filosofii prava // Monitoring pravoprimeneniya. – 2019. – № 4. – S. 14-18. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-14-18.
- [16] Kerimov A.D., Sal'nikov V.P., Habibulin A.G. Gegelevskaya filosofiya kak teoreticheskaya predposylka suverennoj filosofii prava // Tvorcheskoe nasledie Gegelya: filosofiya, teologiya, pravo, ekonomika: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 250-letiyu so dnya rozhdeniya G.V.F. Gegelya (Sankt-Peterburg, 19–21 noyabrya) / Ot. redaktor D. V. Maslennikov. – SPb.: RHGA, 2020. – S. 284-290. – v sb. 306 s.
- [17] Koshkina S.A. Organizatsiya social'nogo obsluzhivaniya v period pandemii: problemy viktimologicheskoy i psihologo-pedagogicheskoy profilaktiki deviantnoj aktivnosti // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2020. – № 12. – S. 88-94.
- [18] Mart'yanova L.S. YA.V. Zaharzhvskij – glavnoupravlyayushchij dvorcovymi pravleniyami i gorodom Carskoe Selo // Hraniteli : materialy XI Carskosel. nauch. konf. / Red. T.M. Tallerchik. – SPb.: Gosudarstvennyj Ermitazh, 2005. – 496, [1] s. : il., portr.
- [19] Ministerstvo vnutrennih del Rossii. 1802 – 2002: Istoricheskij ocherk v 2-h tomah. Tom 1 / Pod obshch. red. V.P. Sal'nikova; Gryzlov B.K., Sal'nikov V.P., Strel'nikov A.A., Ryskin L.B., Glushachenko S.B., Aleksandrov A.I., Nizhnik N.S. – SPb.: Fond «Universitet», 2002. – 272 s. – (Seriya: «MVD Rossii 200 let»).
- [20] Ministry vnutrennih del Rossii (1802-2018): Biograficheskij spravochnik / Sost.: Ch.N. [20] Ahmedov, S.E. Bajkeeva, I.V. Romanova, S.V. Remneva, T.G. Lyasovich, A.A. Udalcov. – SPb.: R-KOPI, 2018. – 140 s., il.
- [21] Morozov A.I., Prokof'ev K.G., Sergeeva A.YU. Institut sem'i kak npravstvenno-pravovaya cennost' (k voprosu o suverennoj pravovoj ideologii kak osnovanii semejnogo prava Rossijskoj Federacii) // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2019. – № 12. – S. 107-114.
- [22] Murzabulatov U. M. Nekotorye problemy v organizatsii raboty sudebnogo pristava-ispolnitelya v usloviyah pandemii // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 7. – S. 172-175.
- [23] Nizhnik N.S., Sal'nikov V.P., Mushket I.I. Ministry vnutrennih del Rossijskogo gosudarstva (1802 – 2002): Biobibliograficheskij spravochnik. – SPb.: Fond «Universitet», 2002. – 584 s. – (Seriya: «MVD Rossii 200 let»).
- [24] Prijmak N.I. YAKov Vasil'evich Zaharzhvskij v memuarah sovremennikov // Ekaterininskij sobor: Al'manah. Vyp. 1. – SPb. Blagotvoritel'nyj fond «Vossozdanie sobora Svyatoj Ekateriny v Carskom Sele», 2007. – S. 84-90. – v kn. 111, [1] s.; il., portr.
- Pushkin A.S. Perepiska: 1826 – 1837: dokumental'no-hudozhestvennaya. – M.: Direkt-Media, 2015. – 1053 s.
- [25] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I. Filosofiya Gegelya kak teoreticheskaya predposylka suverennoj filosofii prava Rossii. Kratkij obzor dokladov, statej i vystuplenij na Mezhdunarodnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Tvorcheskoe nasledie Gegelya: filosofiya, teologiya, pravo, ekonomika», posvyashchennoj 250-letiyu so dnya rozhdeniya G.V.F. Gegelya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 1. – S. 182-194.
- [26] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Morozov A.I. Chelovek v sisteme npravstvenno-pravovyh cennostej i zadacha formirovaniya suverennoj filosofii prava // Prava cheloveka v dialogue gosudarstvennoj vlasti i grazhdanskogo obshchestva: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Dnyu prav cheloveka (g. Ufa, 10 dekabrya 2020 g.). V 2-h chastyah. CH. 1 / Ot. red. E.O. Tulupova. – Ufa: RIC BashGU, 2020. – S. 176.-187. – v sb. 243 s.
- [27] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Morozov A.I. Cennostnoe osnovanie suvereniteta (k voprosu o suverennoj gosudarstvenno-pravovoj ideologii) // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2019. – № 11. – S. 149-162.
- [28] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov M.V. Razvitie idei absolyutnoj svobody

v klassicheskoy russkoj filosofii kak istochnik suverennoj filosofii prava // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2019. - № 12. - S. 185-193.

[29] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Prokof'ev K.G., Morozov A.I. Princip suverenosti gosudarstvenno-pravovoj ideologii i filosofii prava // Mir politiki i sociologii. - 2019. - № 9. - S. 170-178.

[30] Sankt-Peterburgskie vedomosti. - 2020. - 30 dekabrya.

[31] Yusupova A.R. Bankrotstvo finansovyh organizacij v usloviyah pandemii // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2021. - № 12. - S. 128-132.

[32] Zhdanov Yu.N., Kuznetsov S.K., Ovchinsky V.S. COVID-19: Crime, Cibersecurity, Society, Police / Yu.N. Zhdanov, S.K. Kuznetsov, V.S.Ovchinsky; Foreword by A.L. Kudrin. - M.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2020.

[33] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68270>

[34] <http://www.patriarchia.ru/db/text/5740123.html>. Data obrashcheniya 2 yanvarya 2021 g.

[35] <https://homsn.com/trombon/ne-tolko-lyubovnik-kak-grigoriy-orlov-borolsya-s-chumoy-i-mechtal-osvobodit-krepostnykh>.

[36] <https://paperpaper.ru/bolezni>.

[37] https://ru.wikipedia.org/wiki/Pervaya_epidemiya_holery_v_Rossii.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-412-417

NIION: 2018-0076-3/22-577

MOSURED: 77/27-023-2022-3-776

УДК – 347

ББК – 67.404

КОНДРАТЮК Диана Лукинична,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Севастопольский
государственный университет»,
Россия, г. Севастополь,
e-mail: kondratuk@inbox.ru

**12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

САМОВОЛЬНАЯ ПОСТРОЙКА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

Аннотация. Статья посвящена проблемам гражданско-правового регулирования отношений по поводу самовольной постройки. Наличие множества применяемых к самовольной постройке правовых норм, содержащихся в различных сферах законодательства; их расплывчатость; отсутствие должной их систематизации влекут неоднозначность судебной практики, а также порождают в судебной практике необоснованную тенденцию. Несмотря на то, что, по общему правилу, самовольная постройка подлежит сносу, в правоприменительной практике преобладают решения о признании права собственности на самовольную постройку. Недостаточно формализованы разъяснения высших судебных органов о выборе способа защиты права, нарушенного возведением самовольной постройки, в случае комплексности нарушения (при наличии заступа на смежный земельный участок; при не соблюдении противопожарных разрывов и т.п.) и условия для принятия решения о сносе самовольной постройки. В статье обосновывается целесообразность формализации условий для сноса самовольной постройки в случае комплексности нарушений; необходимость определения судьбы самовольной постройки через призму категорий добросовестности и недопущения злоупотребления правом.

Ключевые слова: самовольная постройка; иск о сносе самовольной постройки; негативный иск; самовольно возведенный объект незавершенного строительства; принцип добросовестности; злоупотребление правом; существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил; защита права собственности и других вещных прав.

KONDRATYUK Diana Lukinichna
candidate of Juridical Sciences,
associate professor of department «Civil law and process»
of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Sevastopol state university»
Sevastopol, Russian Federation

UNAUTHORIZED CONSTRUCTION: PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL FATE

Annotation. The article is devoted to the problems of civil law regulation of relations regarding unauthorized construction. The presence of a multitude of legal norms applied to unauthorized construction, contained in various areas of legislation; their vagueness; the lack of proper systematization of them entail ambiguity of judicial practice, and also give rise to an unreasonable tendency in judicial practice. Despite the fact that, as a general rule, unauthorized construction is subject to demolition, decisions on recognition of ownership of unauthorized construction prevail in law enforcement practice. The explanations of the higher judicial bodies do not formalize enough the choice of a method of protecting the right violated by the construction of an unauthorized building, in case of a complex violation (if there is a spade on an adjacent land plot; if fire breaks are not observed, etc.)

and the conditions for making a decision on the demolition of an unauthorized building. The article substantiates the expediency of formalizing the conditions for the demolition of unauthorized buildings in the case of complex violations; the need to determine the fate of unauthorized buildings through the prism of the categories of good faith and prevention of abuse of law.

Key words: *unauthorized construction; a claim for the demolition of an unauthorized building; a negatory claim; an unauthorized object of unfinished construction; the principle of good faith; abuse of law; significant violations of urban planning and construction norms and rules; protection of property rights and other property rights.*

Несмотря на постоянное изменение норм Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее - ГК РФ), регулирующих отношения по поводу самовольной постройки, они по-прежнему далеки от совершенства, содержат расплывчатые формулировки, что влечет неоднозначность их применения судами. В том числе, недавние изменения статьи 222 ГК РФ только внешне ужесточили последствия самовольного строительства, но не устранили пробелы в правовом регулировании отношений, связанных с самовольным строительством, а только повлекли новые, что негативно сказывается на правоприменительной практике.

Представляется, что существующая в российском гражданском законодательстве неопределенность норм о самовольной постройке порождена как сложностью правового режима самовольной постройки, так и правовой природой данного явления.

Сложность правового режима самовольной постройки обусловлена разнообразием применяемых к ней правовых норм, содержащихся в различных сферах законодательства (земельном, гражданском, градостроительном и др.). Кроме того, если гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, то ряд нормативно-правовых актов, содержащих нормы земельного, градостроительного законодательства, принимаются субъектами Российской Федерации (например, в части градостроительного планирования и застройки территорий), что обуславливает наличие пробелов в правовом регулировании.

Поэтому при исследовании отношений, связанных с созданием самовольной постройки, необходим системный подход, позволяющий достичь единообразия в применении норм о самовольной постройке и определить ее судьбу с учетом требований справедливости. Кроме того, эффективное устранение пробелов в нормах о самовольной постройке представляется возможным при условии разработки и применения в данной сфере автоматизированных самообучающихся систем (искусственного интеллекта), которые учитывали бы разнотраслевой характер указанных норм [2, с. 347].

Относительно правовой природы данного явления вполне определенно высказался Конституционный Суд Российской Федерации: самовольное строительство представляет собой правонарушение, которое состоит в нарушении норм земельного законодательства, регулирующего предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, регулирующих проектирование и строительство [3]. В силу того, что самовольное строительство является правонарушением, по общему правилу статьи 222 ГК РФ, лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Тем не менее, как исключение из общего правила, допускается признание права собственности на самовольную постройку при соблюдении условий, указанных в части 3 статьи 222 ГК РФ.

Однако, несмотря на то, что самовольное строительство является правонарушением, в правоприменительной практике можно выделить не вполне обоснованную тенденцию к его легализации, - преобладают судебные постановления не о сносе самовольной постройки, а о признании на нее права собственности, что противоречит самой сущности права.

Как отмечает С.А. Иванова, право, с одной стороны, должно основываться на моральных началах правды и справедливости, а с другой – быть формой возведения справедливости в закон жизни общества [4, с. 132].

Справедливое право должно обеспечивать права и свободы человека, учитывать различные интересы и способствовать достижению консенсуса в обществе [4, с. 139].

С учетом сущности права разрешение споров по поводу самовольной постройки должно осуществляться при тщательном исследовании обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, через призму категорий добросовестности и недопущения злоупотребления правом.

Как отмечает Е. П. Беленченко, сущность злоупотребления правом состоит в конфликте между внешне правомерным действием лица в процессе реализации своих прав и в то же время аморальным поведением. Поэтому злоупотребление правом необходимо рассматривать в связи с такими типами правового поведения, как право-

мерное и противоправное, учитывая морально-нравственные категории. Таким образом, злоупотребление правом необходимо рассматривать через призму нравственных категорий: добросовестности, справедливости, солидарности [5, с. 25].

В связи с тем, что злоупотребление правом не охватывается ни признаками правонарушения, ни признаками правомерного поведения, а последствия злоупотребления правом недостаточно четко определены в действующем законодательстве, данное явление получило распространение в российской действительности. Недостаточное установление правовых ограничителей в целях недопущения распространения злоупотребления правом порождает сомнения в целесообразности права как регулятора общественных отношений [5, с. 23]. Поэтому при вынесении судебных постановлений по искам о сносе самовольной постройки недопустимо игнорировать обстоятельства, указывающие на наличие злоупотребления правом в действиях лица, осуществляющего самовольное строительство. В качестве примера можно привести возведение ответчиком на принадлежащем ему земельном участке самовольной постройки с несоблюдением указанных в градостроительном плане расстояний от жилого дома, расположенного на смежном земельном участке.

Принцип добросовестности призван не допустить ситуации, когда субъект гражданского правоотношения извлекает необоснованную выгоду из своего положения, в частности, используя пробелы законодательства [6, с. 98]. С учетом того, что добросовестность в субъективном смысле определяется как извинительное незнание о нарушении прав других субъектов правоотношений [7, с. 7], нельзя назвать добросовестным поведение лица, которое продолжает возводить самовольную постройку с заступом на чужой земельный участок даже после извещения его об установлении данного факта в результате проведения кадастровых работ. Тем не менее, суды оставляют без внимания подобные обстоятельства и отказывают в удовлетворении иска о сносе самовольной постройки, возведенной с заступом на чужой земельный участок [8]. Подобные судебные акты, постановленные без учета категории добросовестности, умаляют ценность права.

Также представляется, что одной из основных проблем при разрешении споров о самовольной постройке является отсутствие единообразия в оценке судами существенности нарушений градостроительных и строительных норм и правил. Проблема заключается в том, что, хотя в действующей редакции статьи 222 ГК РФ существенность нарушений градостроительных и строительных

норм и правил не указана в качестве условия для сноса самовольной постройки, в правоприменении продолжается практика установления судами существенности таких нарушений [9]. Так Л. В. Чиканова указывает, что в правоприменительной практике существенность имеет принципиальное значение [10].

На обязательность исследования судами существенности нарушений градостроительных и строительных норм и правил при рассмотрении споров по поводу самовольной постройки указано в пункте 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление Пленума № 10/22) [11].

Однако существенность является оценочной категорией гражданского права, в связи с чем ее применение порождает неоднозначность судебной практики. При этом сделать вывод о существенности нарушения вправе только суд, а не эксперт, поскольку данная категория является правовой, а не технической.

В настоящее время суды при установлении существенности нарушений принимают во внимание такие ее качества как способность повлечь уничтожение постройки; причинение вреда жизни, здоровью человека; повреждение или уничтожение имущества других лиц (при условии, что нарушения носят неустранимый характер), указанные в Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 марта 2014 года [12].

Кроме того, одной из проблем правового режима самовольной постройки является отсутствие должного урегулирования вопросов разрешения ее судьбы в случаях, когда самовольная постройка является объектом незавершенного строительства, что влечет противоречивость судебной практики в указанной сфере. В частности, отдельные судебные постановления по спорам о сносе самовольной постройки, являющейся объектом незавершенного строительства, содержат выводы о несущественности нарушений пожарных разрывов, допущенных при ее возведении. Подобные судебные акты основаны на необоснованных выводах экспертов о невозможности рассмотрения соответствия незавершенного строительства здания противопожарным нормам, в части расположения относительно зданий на соседних участках, поскольку ввиду незавершенности строительства невозможно определить высоту здания и конструктивные элементы верхних этажей в случае их строительства [13].

Особую сложность вызывает разрешение споров по поводу самовольной постройки при наличии комплекса нарушений (нарушены градостроительные и строительные нормы и правила; не соблюдены противопожарные разрывы; осуществлен заступ на чужой земельный участок и т.п.), в частности, при выборе способа защиты и определении условий удовлетворения иска о сносе самовольной постройки.

Как неоднократно указывал Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в своих определениях от 30.06.2020 по делу № 88-13509/2020 [14], от 24.06.2021 по делу № 88-9036/2021- в соответствии со статьями 40, 41 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ) собственник (иной титульный владелец) земельного участка вправе возводить на нем жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

Нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению, в том числе и в случае самовольного занятия участка (статья 60 ЗК РФ).

На основании решения суда лицо, виновное в нарушении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, может быть принуждено к исполнению обязанности в натуре, в том числе к сносу незаконно возведенных зданий, строений, сооружений. Самовольно занятые земельные участки возвращаются их собственникам, землепользователям, землевладельцам, арендаторам земельных участков без возмещения затрат, произведенных лицами, виновными в нарушении земельного законодательства, за время незаконного пользования этими участками (пункт 2 статьи 62 и пункт 2 статьи 76 ЗК РФ).

Как разъяснено в пунктах 45, 46 постановления Постановление Пленума № 10/22, в силу статей 304, 305 ГК РФ иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в том случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение. Такой иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

Из анализа приведенных правовых положений и разъяснений следует, что условием удовлетворения требования об устранении препятствий в пользовании имуществом, в частности, при заступе самовольной постройкой на земельный участок истца, является совокупность доказанных юридических фактов: наличия права собственности (иного вещного права) у истца; наличия препятствий в осуществлении прав собственности или владения; обстоятельств, подтверждающих то, что именно ответчиком чинятся препятствия в использовании имущества, не соединенные с лишением владения.

Таким образом, из анализа в совокупности приведенных норм можно сделать вывод о том, что при наличии множественности нарушений прав иных лиц возведением самовольной постройки, в том числе, при наличии заступа на чужой земельный участок, в качестве абсолютного условия для принятия решения о ее сносе можно указать наличие такого заступа.

Как справедливо отмечает Е.В. Резников, положения статьи 222 ГК РФ, закрепляющие признаки самовольной постройки, направлены на защиту прав граждан, а также на обеспечение баланса публичных и частных интересов и тем самым на реализацию требований статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции РФ [17, с. 4].

Тем не менее, эффективное применение указанных норм возможно только при устранении их расплывчатости, а также при достижении их согласованности с комплексом норм, содержащихся в иных сферах законодательства.

Представляется, что для устранения пробелов в правовых нормах, определяющих судьбу самовольной постройки, необходимо, прежде всего, формализовать критерии существенного нарушения градостроительных и строительных норм и правил; в случаях комплексности нарушений и предъявления негативного требования - установить абсолютный критерий для удовлетворения требования о ее сносе (наличие факта заступа на чужой земельный участок).

Для сохранения ценности права необходимо определять судьбу самовольной постройки через призму категорий добросовестности и недопущения злоупотребления правом.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[2] Кондратюк Д.Л. Пробелы в нормах о самовольной постройке и способы их устранения в условиях цифровизации / Пробелы в праве в условиях цифровизации. Сборник научных тру-

дов/ под общ.ред. Д. А. Пашенцева, М.В. Залоило. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 472 с. С. 337 – 350.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 1174-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Аминовой Надежды Николаевны, Васильевой Натальи Викторовны и других на нарушение их конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации».

[4] Иванова С.А. Принцип социальной справедливости в гражданском праве России. – М.: Манускрипт, 2005. – 424 с.

[5] Беленченко Е.П. Юридическая природа и признаки злоупотребления правом // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2014. № 4. С.23 – 26.

[6] Якимова Е.С. Соотношение принципа добросовестности и эстоппеля в российском гражданском праве на современном этапе // Образование и право. 2019. № 1. С. 95 – 99.

[7] Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве.: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Моск. акад. экон. и права. - Москва, 2005. - 25 с.

[8] Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 25.11.2021 по делу № 33-3604/2021 г.https://gs-sev.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=14430714&delo_id=5&new=5&text_number=1

[9] Некрестьянов Д.С. Самовольные постройки в судебной практике // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018, № 4<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Uqlig5Ttyo60zl45&cacheid=B11EFCE5AA48EEBC8D383E1427F56870&mode=splus&rnd=D0DEyg&base=CJl&n=127661#pzMig5T4SyZHR21>

[10] Чиканова Л.В. Некоторые проблемы применения дефиниции «самовольная постройка» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017, № 2.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (с изменениями и дополнениями) / <https://base.garant.ru/1795065/#friends>

[12] Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 марта 2014 года <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=RQaHlrSsnvhf4fj91&cacheid=A7CB1E11D9FBD76E66F74A083A147FC2&mode=splus&base=LAW&n=160427&>

[rnd=F45E12AE724E91A8B7601BDBF2D439A5#UscbMrSk1Bh1G5mt1](https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Uqlig5Ttyo60zl45&cacheid=B11EFCE5AA48EEBC8D383E1427F56870&mode=splus&rnd=D0DEyg&base=CJl&n=127661#pzMig5T4SyZHR21)

[13] Решение Ленинского районного суда г. Севастополя по делу № 2 – 354/2021 https://leninskiy-sev.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27781070&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

[14] Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2020 N 88-13509/2020 по делу N 2-256/2019 <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Q2Xzg5TC4JbOMNiD&cacheid=5ABB32630A4380B8A0EA720F56231CF1&mode=splus&rnd=D0DEyg&base=KSOJ004&n=10423#dx00h5TFVWegCKc5>

[15] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 по делу N 88-9036/2021, 2-5/2020 <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Q2Xzg5TC4JbOMNiD&cacheid=8A77BD66A4155E16690DBE7132F52A87&mode=splus&rnd=D0DEyg&base=KSOJ004&n=46161#J2z0h5TCSOVtEnvM1>

[16] Земельный кодекс Российской Федерации от 25 нояб. 2001 г. № 136 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 44. - Ст. 2381.

[17] Резников Е.В. Самовольная постройка: исследование законодательства и практики Верховного Суда РФ: практическое пособие для судей. М.: Сфера, 2019. 168 с.

Spisokliteratury:

[1] GrajdanskiykodeksRossiyskoyFederatsiiot 30 noyab. 1994 g. № 51 – FZ // SbraniezaconodatelstvaRossiyskoyFederatsii. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[2] Kondratyuk D.L. Probely v normah o samovol'nojpostrojkeisposobyihustraneniya v usloviyahcifrovizacii / Probely v prave v usloviyahcifrovizacii. Sborniknauchnyhtrudov/ pod obshch.red. D. A. Pashenceva, M.V. Zaloilo. – М.: Infotropik Media, 2022. – 472 с. С. 337 – 350.

[3] OpredelenieKonstitucionnogoSudaRFot 29.05.2018 № 1174-О «ObotkazevprinyatiikrassmotreniyuzhalobygrazhdanAminevojNadezhdy-Nikolaevny, Vasil'evojNatal'iViktorovnyidrugihnarushenieihkonstitucionnyhpravpunktami 1 i 2 stat'i 222 GrazhdanskogokodeksaRossijskojFederacii».

[4] Ivanova S.A. Principsocial'nojspravedlivosti v grazhdanskompraveRossii. – М.: Манускрипт, 2005. – 424 с.

[5] Belenchenko E.P. YUridicheskayaprirodaipriznakizloupotrebleniya pravom // Aktual'nyeproblemysovremennosti: naukaioreshchestvo. 2014. № 4. С.23 – 26.

[6] YAKimova E.S. Sootnosheniye principa dobrosovestnosti i stoppelya v rossijskom grazhdanskom pravene sovremennometape // *Obrazovanie i pravo*. 2019. № 1. S. 95 – 99.

[7] Drozdova T.YU. Dobrosovestnost' v rossijskom grazhdanskom pravene: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03 / Mosk. akad. ekon. prava. - Moskva, 2005. - 25 s.

[8] Apellyacionnoe opredelenie Sevastopol'skogo gorodskogo suda ot 25.11.2021 podelu № 33-3604/2021 g. https://gs--sev.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=14430714&delo_id=5&new=5&text_number=1

[9] Nekrest'yanov D.S. Samovol'nyye postrojki v sudebnoj praktike // *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga*. 2018, № 4 <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Uqlig5Ttyo60zl45&cacheid=B11EFCE5AA48EEBC-8D383E1427F56870&mode=splus&rnd=D-0DEyg&base=CJI&n=127661#pzMig5T4SyZhrHR21>

[10] CHikonova L.V. Nekotorye problemy primeneniya definicii «samovol'naya postrojka» // *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federacii*. 2017, № 2.

[11] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 29 aprelya 2010 g. № 10/22 «O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoj prav sobstvennosti i drugih veshchnykh prav» (s izmeneniyami i dopolneniyami) / <https://base.garant.ru/1795065/#friends>

[12] Obzory sudebnoj praktiki po delam, svyazанным с samovol'nyimi stroitel'stvom, utverzhdennom-

Prezidiumom Verhnogo Suda Rossijskoj Federacii 19 marta 2014 goda <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=RQaHlrSsnvhf4fj91&cacheid=A7CB1E11D9FBD76E66F74A083A147FC2&mode=splus&base=LAW&n=160427&rnd=F45E-12AE724E91A8B7601BDBF2D439A5#UscbMrSk-1Bh1G5mt1>

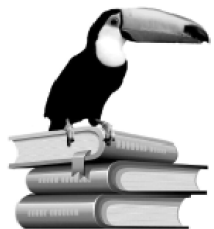
[13] Reshenie Leninskogo rajonnogo suda g. Sevastopolya po delu № 2 – 354/2021 https://leninskiy--sev.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27781070&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

[14] Kassacionnoe opredelenie CHetvertogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 30.06.2020 N 88-13509/2020 podelu N 2-256/2019 <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Q2X-zg5TC4JbOMNiD&cacheid=5ABB32630A-4380B8A0EA720F56231CF1&mode=splus&rnd=D-0DEyg&base=KSOJ004&n=10423#dx00h5TFVWeg-CKc5>

[15] Opredelenie CHetvertogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 24.06.2021 podelu N 88-9036/2021, 2-5/2020 <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=Q2Xzg5TC4JbOMNiD&cacheid=8A77BD66A4155E16690DBE-7132F52A87&mode=splus&rnd=D0DEyg&base=KSOJ004&n=46161#J2z0h5TCSOVtEnvM1>

[16] *Zemelnyy kodex Rossijskoj Federatsii* ot 25 noyab. 2001 g. № 136 - FZ // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*. - 2001. - № 44. - St. 2381.

[17] Reznikov E.V. Samovol'naya postrojka: issledovanie zakonodatel'stva i praktiki Verhnogo Suda RF: prakticheskoe posobie dlya sudej. M.: Sfera, 2019. 168 s.



ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-418-426

NIION: 2018-0076-3/22-578

MOSURED: 77/27-023-2022-3-777

АХМАДУЛЛИНА Ирина Ахсановна,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры конституционного,
административного и международного права,
Набережночелнинского института (филиала)

Казанского федерального университета,

e-mail: irina-ahmad@mail.ru

ГАРИПОВА Кристина Витальевна,

преподаватель кафедры таможенного дела

Казанского кооперативного института (филиала)

Российского университета кооперации,

e-mail: garipova_kris@mail.ru

ШАМСУТДИНОВ Марат Минефатович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,

Юридического факультета Казанского федерального университета,

e-mail: mshamsutdinov@mail.ru

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В настоящее время антикоррупционная политика в сфере образования изучена неполно. В статье обращается внимание на более общую (применительно к проблеме коррупции) проблему: смещению в общественном сознании и научных работах таких терминов, как «борьба с коррупцией» и «антикоррупционная политика», что порой также не способствует эффективности исследований в этой области. В рамках исследования антикоррупционная политика рассматривается как одно из направлений антикоррупционного процесса, в рамках которого осуществляется взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в целях устранения причин коррупции, пресечения и предупреждения коррупции, сохранения существующего общественного и государственного строя, целостности и суверенитета страны, а также обеспечения национальной безопасности.

Методы. В ходе исследования применялись общие методы научного познания: анализ, синтез, обобщение, аналогия, а также частно-научные и специально-правовые методы исследования: социологический, аксиологический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты. Распространение коррупции в образовании приводит к следующим негативным последствиям: подрыв конституционного принципа равных возможностей в стране; утрата университетами принципов объективности, добросовестности и высоких этических норм лишает учебное заведение его главной социальной цели - передачи накопленных знаний, приобретенных навыков и навыков от старшего поколения к молодому; снижение уровня знаний и, как следствие, ухудшение качества человеческого капитала в обществе; интеллектуальная деградация общества.

Ключевые слова: антикоррупционная политика; противодействие коррупции; коррупция; национальная безопасность; образование; управленческие решения.

AKHMADULLINA Irina Akhsanovna

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,

Department of Constitutional, Administrative and International Law,
Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan Federal University,

GARIPOVA Kristina Vitalievna

Teacher of the Department of Customs, Kazan Cooperative
Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

SHAMSUTDINOV Marat Minefayetovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Faculty of Law of the Kazan Federal University

ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION

Annotation. *Currently, the anti-corruption policy in the field of education has not been fully studied. The article draws attention to a more general (in relation to the problem of corruption) problem: the confusion in the public consciousness and scientific works of such terms as "fight against corruption" and "anti-corruption policy," which sometimes also does not contribute to the effectiveness of research in this area. As part of the study, anti-corruption policy is considered as one of the directions of the anti-corruption process, within the framework of which government bodies interact with civil society institutions in order to eliminate the causes of corruption, suppress and prevent corruption, preserve the existing social and state system, the integrity and sovereignty of the country, as well as ensure national security.*

Methods. *During the study, general methods of scientific knowledge were used: analysis, synthesis, generalization, analogy, as well as private scientific and special legal methods of research: sociological, axiological, comparative legal, formal legal.*

Results. *The spread of corruption in education leads to the following negative consequences: undermining the constitutional principle of equal opportunities in the country; the loss by universities of the principles of objectivity, integrity and high ethical standards deprives the educational institution of its main social goal - the transfer of accumulated knowledge, acquired skills and skills from the older generation to the younger; reduction of the level of knowledge and, as a result, deterioration of the quality of human capital in society; intellectual degradation of society.*

Key words: *anti-corruption policy; countering corruption; corruption; national security; education; management decisions.*

Введение

Актуальность изучения антикоррупционной политики в такой важной сфере общественной деятельности как образование обусловлена рядом факторов: во-первых, сфера образования является основой формирования государственной кадровой политики, что, в свою очередь, влияет на эффективность системы государственного и муниципального управления; развитие государства и общества; защита и реализация национальных интересов страны (включение в перечень может продолжаться в течение длительного времени); во-вторых, образование является одной из основных социальных сфер, где происходит воспитание подрастающего поколения и молодежи, формирование норм и ценностей всех граждан страны (не только молодых), прививается уважение к своему государству и обществу, его истории и традициям, что является основой и для патриотического воспитания.

Таким образом, коррупция в сфере образования является негативным социальным явлением, направленным на разрушение и распад педагогической, воспитательной и учебной системы, ее управленческих структур, моральное разложение административного руководства, педагогических кадров, а также формирование деструктивных морально-этических качеств участников образовательного процесса (школьни-

ков, студентов, аспирантов и т.д.), что, в конечном счете, является весьма существенной угрозой национальной безопасности страны.

Антикоррупционная политика в сфере образования является важнейшим видом государственной политики обеспечения национальной безопасности, включая вопросы противодействия экстремизму, во многом определяющей эффективность государственной кадровой политики и эффективность развития государства и общества, качество жизни граждан. В настоящее время практически нет четкого понимания приоритетности формирования эффективной антикоррупционной политики в образовании, причиной чему является, в том числе, неразделимость в науке и практике таких понятий как «антикоррупционная политика» и «борьба с коррупцией», а также связанных с ними видами государственной деятельности. В России заложена определенная основа для формирования антикоррупционной политики в сфере образования. В законодательстве закреплены принципы противодействия коррупции, а педагогические и воспитательные методы воздействия в ходе образовательного процесса позволяют сочетать их с информационно-пропагандистскими методами антикоррупционной политики в самом образовании [1]. Что мы подразумеваем под термином «коррупция в образовании»? Авторы считают, что коррупция – это негативное социальное

явление, направленное на разрушение, распад социальной системы и социально-административных институтов (государства, системы государственного и муниципального управления), а также на моральное (важно обратить на это особое внимание!) разложение руководства и представителей государственного аппарата, то есть те, кто осуществляет власть [2]. Что такое коррупция в образовании и как она проявляется? Мы считаем, что коррупцию в системе образования можно разделить на два уровня: низший и высший. Коррупция на низовом уровне в образовании находит свои проявления непосредственно в учебном процессе: поступлении в учебные заведения, вступительных экзаменах, сдаче промежуточных и выпускных экзаменов и тестов, последующем трудоустройстве и так далее. Коррупция на высшем уровне в этой сфере связана с системой государственной аккредитации, лицензирования учебных заведений любой формы собственности и, главным образом, с системой выделения бюджетных средств на финансирование системы образования в целом и конкретных учебных заведений в частности.

Материалы и методы

В ходе написания данной статьи были применены общие методы научного познания: анализ, синтез, обобщение, аналогия. Специфика предмета также обусловила использование частно-научных и специально-правовых методов исследования: социологический, аксиологический, сравнительно-правовой, формально-юридический. Так, социологический и аксиологические методы были использованы при определении методологических аспектов участия гражданского общества в противодействии коррупции в Российской Федерации. Сравнительно-правовой метод был использован при анализе зарубежного эксперимента по исследуемому вопросу, а формально-юридический - для анализа положений различных нормативных правовых актов Российской Федерации и материалов правоприменительной практики.

Прежде всего, эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, материалы правоприменительной практики в области борьбы с коррупцией, а также научные исследования российских и зарубежных ученых и их результаты.

Литературный обзор

Антикоррупционная политика в сфере образования относительно слабо исследована в отечественной юридической литературе. В основном взгляды ученых приковывают отдельные аспекты противодействия коррупции, определение кото-

рому дается в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], а также антикоррупционной деятельности в вузах [4-14]. В то же время стоит отметить, что отдельные авторы проводят различия между понятиями «антикоррупционная политика» и «антикоррупционная деятельность», однако такое разграничение осуществляется безотносительно к сфере образования [15, с. 10-11]. Изучив позиции и мнения указанных ранее ученых, на наш взгляд, следует отметить, что сфера образования как никакая иная сфера общественной жизни тесно связана с формированием государственной антикоррупционной политики. Именно сфера образования является той средой, где формируется личность будущего гражданина России, а значит именно она должна стать основным проводником идей, принципов, взглядов на коррупцию как социально вредное, опасное явление, которому необходимо комплексно противодействовать. В то же время сфера образования сегодня является одним из главных центров концентрации прикладных и фундаментальных научных исследований, в том числе и в области государственного управления, правоохранительной деятельности и т. п., что может быть использовано государством для формирования ключевых основ антикоррупционной политики в целом.

Результаты

Распространение коррупции в образовании приводит к следующим негативным последствиям.

I. Подрыв конституционного принципа равных возможностей в стране. Этот принцип принято называть «бесплатным образованием для всех», но мы считаем, что коррупция в этой сфере гораздо опаснее, чем нарушение так называемой социальной справедливости, так как в случае коррупции стартовые возможности для образования для каждого гражданина изначально не равны: например, для тех, кто может дать взятку, и для тех, кто не может этого сделать и так далее.

По сути, можно говорить о формировании антагонистических отношений между различными группами, в первую очередь среди молодежи, которые проявляются в формах коррупции. Абитуриенты вузов, особенно в престижных, с презрением смотрят на тех, кто вынужден сразу после окончания средней школы приступить к работе или пойти служить в Вооруженные Силы РФ. Представители молодых людей, оставшихся позади в высших учебных заведениях, в свою очередь, смотрят на своих сверстников – новоиспеченных студентов не как на «мучеников науки», а как на лиц другой социальной, а в чем-то даже социально враждебной группы, поскольку они явно более успешны в экономическом отношении.

II. Утрата университетами принципов объективности, добросовестности и высоких этических норм лишает учебное заведение его главной социальной цели - передачи накопленных знаний, приобретенных навыков и навыков от старшего поколения к молодому. Формирование негативных ценностных факторов, приводящих к разрушению прежних морально-этических норм в обществе, приводит к росту таких негативных явлений, как экстремизм, преступность, нигилизм и так далее, а в конечном итоге – к разрушению государства и разложению общества.

Рост коррупции дискредитирует саму суть высшего образования. Главное – выпускать не профессионалов своего дела для той или иной области, к примеру, экономики или менеджмента, а просто людей с высшим образованием, а если быть точнее, лиц с дипломом о высшем образовании.

III. Снижение уровня знаний и, как следствие, ухудшение качества человеческого капитала в обществе. Например, снижение профессионального уровня инженеров и технологов приводит к снижению конкурентных возможностей различных национальных отраслей экономики. А низкое качество подготовки государственных и муниципальных служащих может привести к государственной неэффективности всего государства. Низкая квалификация врачей приводит как к ухудшению состояния самой оздоровительной системы в целом, так и к ухудшению состояния здоровья всего населения. Так, показательным в этом плане является уголовное дело №1-208/16, рассмотренное Кировским районным судом г. Казани с вынесением 22 июня 2016 г. обвинительного приговора в отношении Г., профессора кафедры «Динамика и прочность машин» одного из ВУЗов г. Казани, признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, а именно в 23 эпизодах получения взяток от студентов того же ВУЗа [16]. Впоследствии первоначальный приговор был изменен апелляционной инстанцией в связи с принятием уголовного закона, устраняющего преступность деяния, смягчающего наказание или иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление (ч. 1 ст. 10 УК РФ) [17]. То есть ухудшение качества человеческого капитала общества приводит к ухудшению качества жизни в обществе, к снижению роли и места страны в мире, в мировой экономике, что, кстати, ставит под сомнение существование государства и самой нации. Именно поэтому коррупция в образовании является самой опасной, мы считаем угрозой национальной безопасности.

IV. Интеллектуальная деградация общества. Например, американский профессор и политолог

Том Николс в своей книге «Смерть экспертизы» обращает внимание на то, что в ходе этого процесса люди все меньше интересуются образованием и компетенциями. Система образования вместо того, чтобы снимать барьеры для непрерывного самообразования, учит молодых людей тому, что их чувства важнее всего остального [18]. Кроме этого, мы хотели бы также обратить внимание на выраженную Т. Николсом озабоченность по поводу того, что в Соединенных Штатах может начаться процесс интеллектуальной деградации обществ, если не уже начавшийся.

Авторы также выражают обеспокоенность тем, что подобные процессы происходят и в России, и их содержание мало чем отличается от аналогичных процессов в США. Таким образом, коррупция в сфере образования является негативным социальным явлением, направленным на разрушение и распад педагогической, воспитательной и учебной системы, ее управленческих структур, моральное разложение административного руководства, педагогических кадров, а также формирование деструктивных морально-этических качеств участников образовательного процесса (школьников, студентов, аспирантов и т.д.), что, в конечном счете, является весьма существенной угрозой национальной безопасности страны.

Обсуждение

Авторы статьи обращают внимание на то, что в этой области образования недостаточно осуществлять просто борьбу с коррупцией. Необходимо сформировать эффективную антикоррупционную политику в сфере образования. Почему?

Во-первых, борьба с коррупцией ведется правоохранительными органами используя специальные, в основном оперативно-розыскные методы. Антикоррупционная политика проводится информационно-пропагандистскими и образовательными методами. Его основными субъектами являются не правоохранительные органы, а вышестоящие государственные ведомства. В сфере образования, мы считаем, методы антикоррупционной политики, а именно образовательные и информационно-пропагандистские, они находят для себя наиболее благоприятные условия. В конце концов, сектор образования включает в себя педагогическую и образовательную, а также и обучающую подотрасли. Основным объектом воздействия в сфере образования является сознание учащихся. Ведь главной целью антикоррупционной политики как раз и является формирование антикоррупционного сознания граждан.

Во-вторых, антикоррупционная политика имеет высокую степень гласности и может эффективно реализовываться при участии всех управ-

ленческих структур и различных общественно-политических институтов – политических партий, общественных и религиозных организаций, бизнес-структур и так далее, а также с привлечением заинтересованных социальных групп – профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов, школьников, школьников и их родителей. А в сфере образования существуют наиболее благоприятные условия для их деятельности, в отличие от борьбы с коррупцией, которая имеет низкую степень гласности и отрицает широкое взаимодействие с социально-политическими институтами и социальными группами (точнее, в принципе, не нуждается в этом).

В-третьих, борьба с коррупцией в нашей стране носит достаточно реактивный характер, поскольку проводится в целях выявления уже совершенных преступлений коррупционного характера и лиц, их совершивших (коррупционеров), то есть, по сути, не является проактивной и не ориентирована на воздействие на сознание граждан. В общественном сознании бытует мнение, что ужесточение уголовной ответственности (так называемого лишения свободы) за совершение коррупционных преступлений должно стать препятствием для коррупции. Однако ни один из известных нам исследователей не смог доказать, что именно страх перед наказанием послужил причиной отказа совершить хотя бы одно коррупционное деяние [19, 20].

Антикоррупционная политика, как мы полагаем, проводится в целях формирования антикоррупционного сознания, устранения причин и условий проявления коррупции, предупреждения и предупреждения коррупционных преступлений. Конечно, в сфере образования методы убеждения преобладают в большей степени, чем принуждение (в отличие, например, от сферы исполнения наказаний). Специфика самой сферы образования определяет воздействие на сознание граждан, прививая им высокие моральные ценности, предупреждая и препятствуя совершению ими каких-либо преступлений и правонарушений одновременно с приобретением определенного набора знаний, умений и умений.

В-четвертых, антикоррупционная политика в сфере образования является областью целеполагания, формирования общественных (для органов власти, гражданского общества и бизнес-сообщества) ориентиров и приоритетов. А борьба с коррупцией ориентирована на выполнение поручений высшего руководства государства, на совершенствование раскрытия коррупционных преступлений. Иногда борьба с коррупцией ведется, как иронично шутят сами борцы с коррупцией, чтобы «не выходить на улицу самим». Как говорится, в каждой шутке есть только доля шутки. Поэтому,

если антикоррупционная политика как открытая публичная сфера деятельности направлена на реальное снижение уровня проявлений коррупции, то борьба с коррупцией, являющейся закрытой, непубличной сферой деятельности, может в итоге и сама по себе оказаться одной из форм коррупционных проявлений (когда обществу демонстрируется одно, и другие).

В-пятых, антикоррупционная политика основана на построении стратегических целей на долгосрочную и среднесрочную перспективу. Так, в нашей стране каждые три года принимается Национальный план противодействия коррупции, в котором конкретизируются задачи органов государственной власти и некоторых негосударственных структур на указанный срок. При этом в данном политико-правовом акте одной из задач должны быть закреплены меры по формированию и реализации антикоррупционной политики в сфере образования. Пока же Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы определил лишь меры по повышению эффективности образовательного, правового сознания [21]. В частности, п. 36 данного Плана Министерству науки и образования Российской Федерации было поручено рассмотреть вопрос об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность» и доложить о результатах до 15 июня 2022 г. Указанное положение можно расценивать как распространение положительного опыта Казанского федерального университета, на Юридическом факультете которого еще с 2020 года успешно реализуется программа магистратуры «Антикоррупционная деятельность» [22]. В 2022 году Юридическим факультетом также открыт набор на указанную программу, которая получила новое, уточненное наименование – «Антикоррупционная деятельность и комплаенс» [23].

Борьба с коррупцией носит ситуативный характер и связана с получением информации в ходе оперативно-розыскных мероприятий или иных видов деятельности – информационного мониторинга, разведывательной работы, работы с жалобами и заявлениями граждан и так далее. В некоторых случаях антикоррупционная политика и борьба с коррупцией могут взаимодействовать друг с другом. Так, например, в ходе государственного или финансового контроля за деятельностью органов власти могут быть выявлены признаки коррупционных преступлений, которые затем расследуются (хотя они могут и не расследоваться) правоохранительными органами.

В-шестых, борьба с коррупцией не может эффективно проходить без четко сформированной и четко сформулированной антикоррупцион-

ной политики. Ведь антикоррупционная политика включает в себя принятие законов в сфере противодействия коррупции, которые также определяют правила поведения самих сотрудников правоохранительных органов, борьбу с коррупцией, контроль за их деятельностью в этой сфере.

Но как сформировалась антикоррупционная политика в образовании в нашей стране? Прежде чем ответить на этот вопрос, обратим внимание на отношение российских граждан к образованию. Так, например, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения от 2 октября 2019 года, 59% опрошенных не хотели бы, чтобы их дети получали высшее образование за рубежом. Напротив, треть россиян хотели бы, чтобы их дети или внуки получали высшее образование за рубежом (30%). В списке стран, куда могли бы поехать учиться их дети или внуки, лидируют Англия (38%), Германия (19%) и США (16%). Основная причина, стимулирующая желание отправить своих детей или внуков в школу за границу, убежденность наших граждан в том, что за рубежом качественное (современное, передовое, престижное) образование (47%). Основной причиной отсутствия желания отправлять детей учиться за границу является удовлетворенность качеством отечественного образования – 39% считают, что оно достойно в нашей стране и не хуже, чем за рубежом.

Данные исследования показывают, что большая часть граждан – более 1/2 опрошенных – доверяют отечественной системе образования. Однако нельзя не обратить внимание на то, что значительная часть – около 1/3 опрошенных – относится к ней с определенным недоверием. Так что, согласно результатам исследования, как минимум можно сделать вывод о неполном понимании российских граждан о состоянии и качестве отечественного образования, что также может свидетельствовать о возможном наличии в данной сфере коррупционных факторов. Это наша гипотеза.

Закключение

Таким образом, можно сделать выводы из исследования.

1. Антикоррупционная политика в сфере образования является важнейшим видом государственной политики обеспечения национальной безопасности, включая вопросы противодействия экстремизму.

2. Антикоррупционная политика в сфере образования во многом определяет эффективность государственной кадровой политики и, в целом, эффективность развития государства и общества, состояние его человеческого потенциала и качество жизни граждан.

3. В настоящее время российская политическая элита и общество практически не имеют четкого понимания приоритетности формирования эффективной антикоррупционной политики в образовании. Причиной этому среди прочего является встречающаяся неразделимость в науке и практике таких понятий как «антикоррупционная политика» и «борьба с коррупцией» и связанные с этим виды деятельности.

4. При этом в нашей стране уже заложена определенная основа для формирования антикоррупционной политики в сфере образования. Так, практически все принципы противодействия коррупции закреплены в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [9], а педагогические и воспитательные методы воздействия в ходе образовательного процесса и реализации образовательных программ в сфере противодействия коррупции позволяют сочетать их с информационно-пропагандистскими методами антикоррупционной политики в самом образовании.

Список литературы:

- [1] Мельков, С. А. Антикоррупционная политика в сфере образования: постановка проблемы / С. А. Мельков, А. Н. Перенджиев // Власть. - 2020. - № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-politika-v-sfere-obrazovaniya-postanovka-problemy> (дата обращения: 15.04.2022).
- [2] Бондырева, С. К. Психолого-педагогические проблемы интеграционного образовательного пространства: Избранные труды / С. К. Бондырева - М.: Издательство МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2003. - 352 с.
- [3] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12164203/paragraph/10/doclist/3493/showentries/0/highlight/273-%D0%A4%D0%97:2> (дата обращения: 15.04.2022).
- [4] Коркин, А. В. Антикоррупционная деятельность в ведомственных вузах МЧС России / А. В. Коркин, М. Г. Синякова, А. И. Казаченко // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. – 2021. – № 3(10). – С. 228-231.
- [5] Бурмакин, В. М. Антикоррупционное просвещение как элемент воспитательной деятельности вуза / В. М. Бурмакин // Философские и методологические проблемы исследования российского общества : Сборник трудов Четвёртой Международной научной конференции, Москва, 20 ноября 2020 года / Под общей редакцией Г.В. Бариновой, Л.В. Блонского, С.Н. Климова. –

Москва: Российский университет транспорта, 2020. – С. 91-98.

[6] Маль, Г. С. Антикоррупционная деятельность в высших учебных заведениях / Г. С. Маль, Д. Ю. Миронова, В. С. Ястребов // Актуальные вопросы выявления коррупциогенности в современном обществе : Сборник материалов региональной научно-практической конференции, Курск, 29 ноября 2019 года. – Курск: Курское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2019. – С. 21-24.

[7] Годунов, И. В. Теоретическое обоснование профессиональной подготовки студентов-юристов к антикоррупционной деятельности / И. В. Годунов, С. М. Николаев // Юридическая мысль. – 2019. – № 2-3(112-113). – С. 39-44. – DOI 10.25839/MATGIP.2019.15.03.026.

[8] Магомедов, А. И. Законодательное обеспечение деятельности по антикоррупционному просвещению обучающихся / А. И. Магомедов, Н. В. Буштец // Образование и право. – 2019. – № 12. – С. 166-170.

[9] Бутенко, Т. П. Антикоррупционная деятельность высших образовательных учреждений (на примере Амурского государственного университета) / Т. П. Бутенко, А. А. Остапенко // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 11–12 декабря 2018 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2018. – С. 185-188.

[10] Овчинникова, Н. Э. Новая модель управления университетом как механизм антикоррупционной деятельности / Н. Э. Овчинникова // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт) : сборник тезисов докладов и статей III международной научно-практической конференции российских, Москва, 25 января 2016 года / Ответственный редактор Р.А. Абрамов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом «Третьяковъ», 2016. – С. 161-164.

[11] Скузоватова, Ю. Н. Нормативно-правовое обеспечение антикоррупционной деятельности и антикоррупционные меры, принимаемые в ФГБОУ во «жгелский государственный университет» / Ю. Н. Скузоватова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных знаний : Сборник статей / ответственный редактор Г. В. Мысенко. – Москва : Издательство «Перо», 2015. – С. 209-213.

[12] Кабанов, П. А. О соотношении антикоррупционного образования и антикоррупционного

просвещения как видов антикоррупционной деятельности / П. А. Кабанов // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 9(93). – С. 978-985. – DOI 10.7256/1999-2807.2015.9.15178.

[13] Ходжибекова, А. Б. Нормативно-правовые и организационные основы антикоррупционной деятельности образовательной организации / А. Б. Ходжибекова // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях, Тамбов, 31 июля 2014 года / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С. 147-152.

[14] Николаев, С. М. Уязвимые сферы деятельности вуза в свете антикоррупционной политики государства / С. М. Николаев // Право и образование. – 2011. – № 1. – С. 33-37.

[15] Горшенков, Г. Н. Антикоррупционная политика и деятельность / Г. Н. Горшенков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 10-17.

[16] Приговор Кировского районного суда г. Казани от 22 июня 2016 г. Уголовное дело №1-208/16. // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocumentWithTemplate.action?id=35acf05fb8d36336eed9a9b328868d9e&shard=%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0> (дата обращения: 15.04.2022).

[17] Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного суда Республики Татарстан от 06 сентября 2016 г. по уголовному делу №2-5768// ГАС «Правосудие». URL: https://vs-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=1224794&_uid=8f0101d7-06ef-4dec-bf57-7d1e8efb76fb&_deloid=1540006&_caseType=&_new=4&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 15.04.2022).

[18] Николс, Т. Смерть экспертизы: как Интернет убивает научные знания (перевод с английского Т. Л. Платоновой) / Т. Николс. - М.: Эксмо, 2019. - 368 с.

[19] Воронина, Е. В. Инновационный проект образовательного учреждения: Опыт описания инновационных школьных проектов для участия в Приоритетном национальном проекте «Образование» / Е. В. Воронина. - М.: 5 за знания, 2008. - 368 с.

[20] Максимов, С. В. Коррупция и новая антикоррупционная политика в России / С. В. Максимов. - М.: ЗАО «ЮгИнфоР», 2014. - 224 с.

[21] Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. №478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // URL: <https://docs.>

cntd.ru/document/608267376 (дата обращения: 15.04.2022).

[22] URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1042838777/Antikorrupcionnaya_deyatelnost.pdf (дата обращения: 15.04.2022).

[23] URL: <https://kpfu.ru/law/magistratura/abiturientam/magisterskie-programmy> (дата обращения: 15.04.2022)

[24] Федеральный закон от 29 декабря 2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.04.2022).

Spisok literatury:

[1] Mel'kov, S. A. Antikorrupcionnaya politika v sfere obrazovaniya: postanovka problemy / S. A. Mel'kov, A. N. Perendzhiev // *Vlast'*. - 2020. - № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-politika-v-sfere-obrazovaniya-postanovka-problemy> (дата обращения: 15.04.2022).

[2] Bondyрева, S. K. Psichologo-pedagogicheskie problemy integracionnogo obrazovatel'nogo prostranstva: Izbrannye trudy / S. K. Bondyрева - М.: Izdatel'stvo MPSI; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2003. - 352 s.

[3] Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. №273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» // SPS «Garant». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12164203/paragraph/10/doclist/3493/showentries/0/highlight/273-%D0%A4%D0%97:2> (дата обращения: 15.04.2022).

[4] Korkin, A. V. Antikorrupcionnaya deyatel'nost' v vedomstvennyh vuzah MCHS Rossii / A. V. Korkin, M. G. Sinyakova, A. I. Kazachenko // *Pozharnaya i tekhnosfernaya bezopasnost': problemy i puti sovershenstvovaniya*. - 2021. - № 3(10). - S. 228-231.

[5] Burmakin, V. M. Antikorrupcionnoe prosveshchenie kak element vospitatel'noj deyatelnosti vuza / V. M. Burmakin // *Filosofskie i metodologicheskie problemy issledovaniya rossijskogo obshchestva* : Sbornik trudov Chetvyortoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 20 noyabrya 2020 goda / Pod obshchej redakciej G.V. Barinovo, L.V. Blonskogo, S.N. Klimova. - Moskva: Rossijskij universitet transporta, 2020. - S. 91-98.

[6] Mal', G. S. Antikorrupcionnaya deyatel'nost' v vysshih uchebnyh zavedeniyah / G. S. Mal', D. Yu. Mironova, V. S. Yastrebov // *Aktual'nye voprosy vyavleniya korrupciogenosti v sovremennom obshchestve* : Sbornik materialov regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kursk, 29 noyabrya 2019 goda. - Kursk: Kurskoe regional'noe otdelenie obshcherossijskoj obshchestvennoj organizacii «Rossijskij soyuz molodyh uchenykh», 2019. - S. 21-24.

[7] Godunov, I. V. Teoreticheskoe obosnovanie professional'noj podgotovki studentov-yuristov k antikorrupcionnoj deyatelnosti / I. V. Godunov, S. M. Nikolaev // *Yuridicheskaya mysl'*. - 2019. - № 2-3(112-113). - S. 39-44. - DOI 10.25839/MAT-GIP.2019.15.03.026.

[8] Magomedov, A. I. Zakonodatel'noe obespechenie deyatelnosti po antikorrupcionnomu prosveshcheniyu obuchayushchihsya / A. I. Magomedov, N. V. Bushtec // *Obrazovanie i pravo*. - 2019. - № 12. - S. 166-170.

[9] Butenko, T. P. Antikorrupcionnaya deyatel'nost' vysshih obrazovatel'nyh uchrezhdenij (na primere Amurskogo gosudarstvennogo universiteta) / T. P. Butenko, A. A. Ostapenko // *Protivodejstvie korrupcii: pravovoe obespechenie, osnovnye aspekty i antikorrupcionnye standarty povedeniya v nauchnyh i obrazovatel'nyh organizacijah* : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Saratov, 11-12 dekabrya 2018 goda. - Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet imeni Gagarina Yu.A., 2018. - S. 185-188.

[10] Ovchinnikova, N. E. Novaya model' upravleniya universitetom kak mekhanizm antikorrupcionnoj deyatelnosti / N. E. Ovchinnikova // *Organizacionno-upravlencheskie mekhanizmy antikorrupcionnoj deyatelnosti (rossijskij i zarubezhnyj opyt)* : sbornik tezisov dokladov i statej III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii rossijskih, Moskva, 25 yanvarya 2016 goda / Otvetstvennyj redaktor R.A. Abramov. - Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Izdatel'skij Dom «Tret'yakov», 2016. - S. 161-164.

[11] Skuzovatova, Yu. N. Normativno-pravovoe obespechenie antikorrupcionnoj deyatelnosti i antikorrupcionnye mery, prinimaemye v FGBOU vo «gzhel'skij gosudarstvennyj universitet» / YU. N. Skuzovatova // *Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnykh znaniy* : Sbornik statej / otvetstvennyj redaktor G. V. Mysenko. - Moskva: Izdatel'stvo «Pero», 2015. - S. 209-213.

[12] Kabanov, P. A. O sootnoshenii antikorrupcionnogo obrazovaniya i antikorrupcionnogo prosveshcheniya kak vidov antikorrupcionnoj deyatelnosti / P. A. Kabanov // *Administrativnoe i municipal'noe pravo*. - 2015. - № 9(93). - S. 978-985. - DOI 10.7256/1999-2807.2015.9.15178.

[13] Hodzhibekova, A. B. Normativno-pravovye i organizacionnye osnovy antikorrupcionnoj deyatelnosti obrazovatel'noj organizacii / A. B. Hodzhibekova // *Obrazovanie i nauka: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* : Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 6 chastyah, Tambov, 31 iyulya 2014 goda / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. - Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom», 2014. - S. 147-152.

[14] Nikolaev, S. M. Uyazvimye sfery deyatelnosti vuza v svete antikorrupcionnoj politiki gosudarstva / S. M. Nikolaev // Pravo i obrazovanie. – 2011. – № 1. – S. 33-37.

[15] Gorshenkov, G. N. Antikorrupcionnaya politika i deyatelnost' / G. N. Gorshenkov // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2014. – № 1. – S. 10-17.

[16] Prigovor Kirovskogo rajonnogo suda g. Kazani ot 22 iyunya 2016 g. Ugolovnoe delo №1-208/16. // GAS «Pravosudie». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocumentWithTemplate.action?id=35acf05fb8d36336eed9a9b328868d9e&hard=%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%B%D0%BE%D0%B2%D0%B%D0%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0> (data obrashcheniya: 15.04.2022).

[17] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii Verhovnogo suda Respubliki Tatarstan ot 06 sentyabrya 2016 g. po ugolovnomu delu №2-5768// GAS «Pravosudie». URL: https://vs-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&id=1224794&_uid=8f0101d7-06ef-4dec-bf57-7d1e8efb76fb&_deloid=1540006&_caseType=&new=4&_doc=1&srv_num=1 (data obrashcheniya: 15.04.2022).

[18] Nikols, T. Smert' ekspertizy: kak Internet ubivaet nauchnye znaniya (perevod s anglijskogo T. L. Platonovoj) / T. Nikols. - M.: Eksmo, 2019. - 368 s.

[19] Voronina, E. V. Innovacionnyj proekt obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: Opyt opisaniya innovacionnyh shkol'nyh projektov dlya uchastiya v Prioritetnom nacional'nom projekte «Obrazovanie» / E. V. Voronina. - M.: 5 za znaniya, 2008. - 368 s.

[20] Maksimov, S. V. Korruptsiya i novaya antikorrupcionnaya politika v Rossii / S. V. Maksimov. - M.: ZAO «YugInfoR», 2014. - 224 s.

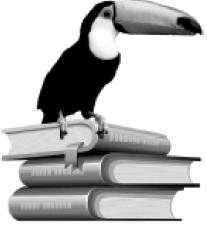
[21] Ukaz Prezidenta RF ot 16 avgusta 2021 g. №478 «O Nacional'nom plane protivodejstviya korruptcii na 2021-2024 gody» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/608267376> (data obrashcheniya: 15.04.2022).

[22] URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1042838777/Antikorrupcionnaya.deyatelnost.pdf (data obrashcheniya: 15.04.2022).

[23] URL: <https://kpfu.ru/law/magistratura/abiturientam/magisterskie-programmy> (data obrashcheniya: 15.04.2022)

[24] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 №273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 15.04.2022).





ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.



ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (/ /), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (/ /) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (/ /);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 3 • 2022

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ



Сдано в набор 29.04.2022. Подписано в печать 13.05.2022.
Формат 60х90/8. Печать офсетная. Печ. л. 54,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 24.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.